E 7/276
в 1863 г.
1894

5/276

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

въ 1863 году.

Начало возстанія (Январь, Февраль и первая половина Марта).

СОСТАВИЛЪ

С. ГЕСКЕТЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА

ПУЗЫРЕВСКАГО.

ВАРШАВА.

Артистическая Типографія Сатурнина Сикорскаго

№ 47. Новый-Свѣтъ № 47.

1894.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ 1863 ГОДУ.

801-05
859

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

въ 1863 году.

Начало возстанія (Январь, Февраль и первая половина Марта).

СОСТАВИЛЪ

С. ГЕСКЕТЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА

ПУЗЫРЕВСКАГО.

ВАРШАВА.

Артистическая Типографія Сатурнина Сикорскаго

№ 47. Новый-Свѣтъ № 47.

1894.

Дозволено Цензурою.

Варшава, дня 27 Марта 1894 года.

И.П.М.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ очерку военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 году, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о характерѣ предпринятаго нами труда.

Мы поставили себѣ цѣлью освѣтить эпоху возстанія исключительно съ военной точки зрѣнія, не касаясь ни дѣйствительныхъ причинъ его, ни вопросовъ внутренней политики. Возстаніе 1863 года довольно полно разработано уже съ политической точки зрѣнія какъ въ нашей литературѣ, такъ и въ иностранной. Кромѣ многихъ мемуаровъ, воспоминаній и записокъ разныхъ лицъ, изъ нашихъ писателей мы можемъ указать на труды В. Ратча[1]), Каткова[2]), Павлищева[3]), Н. В. Берга[4]), Подвысоцкаго[5]), Устимовича[6]). Самое видное мѣсто между ними занимаютъ Бергъ и Ратчъ, которые прослѣдили до тонкости всѣ явленія польскихъ заговоровъ въ связи съ современной исторіей. Въ иностранной литературѣ можно найти массу сочиненій о 1863 годѣ и почти всѣ они заняты изслѣдованіемъ политическихъ условій этой эпохи[7]). Что же касается спеціально

---

[1]) „Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ въ сѣверо-западной Россіи". 2 тома, Вильна 1868 г.

[2]) 1863 годъ. Сборникъ статей о 1863 г.

[3]) Седмицы польскаго мятежа. 1861—1864 г. 2 тома 1887 г. С.-Петербургъ.

[4]) Записки о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ 1831—1862 г. и польское возстаніе 1863—1864. (Записки) Русская Старина 1879 г.

[5]) Событія въ Варшавѣ въ 1861 и 1862 годахъ. С.-Петербургъ 1869 г.

[6]) Покушеніе на жизнь графа Берга.

[7]) Особенно цѣннымъ являются сочиненія Гиллера „Historya Powstania Narodu Polskiego" и записки Авейде, переведенныя на русскій языкъ и изданныя при штабѣ Варшавскаго Округа въ 1866 году. Оба автора стояли во главѣ заговора.

военной стороны, то до сихъ поръ мы не имѣемъ ничего, охватывающаго въ цѣломъ всю кампанію[1]).

Существуетъ мнѣніе, что военныя дѣйствія были такъ раздроблены и многочислены, что описать ихъ невозможно. Дѣйствительно, возстановить фактически всю борьбу въ деталяхъ—работа нелегкая. Количество дѣлъ, занесенныхъ въ формуляры участниковъ, по Высочайшему повелѣнію достигаетъ грамадной цифры 600. Мы поставили себѣ задачей разсмотрѣть военныя дѣйствія особо въ каждомъ изъ военныхъ отдѣловъ, на которые дѣлилось тогда Царство Польское выбравъ наиболѣе рѣшающія и поучительныя столкновенія и сводя за тѣмъ въ одно цѣлое картину возстанія въ каждый изъ его періодовъ.

---

[1]) Изъ русскихъ источниковъ по этой части имѣются:

Сочиненіе Берга; оно проливаетъ до нѣкоторой степени свѣтъ собственно на военныя дѣйствія, но далеко не на всѣ.

Записки Потто очень живо и характерно описываютъ многія дѣйствія въ Радомскомъ отдѣлѣ (помѣщены въ Военномъ Сборникѣ за 1863, 67 и 68 годы).

Архивы Главнаго и Варшавскаго окружнаго штабовъ, а также архивъ канцеляріи Варшавскаго генералъ-губернатора.

Журналъ военныхъ дѣйствій, издававшійся въ 1863 году при штабѣ Варшавскаго военнаго округа.

Изъ иностранныхъ — нѣкоторые мемуары участниковъ; довольно солиднымъ источникомъ является, кромѣ того, предпринятое теперь во Львовѣ изданіе „Wydawnictwo materyałów do Historyi Powstania 1863 — 1864. Lwów 1890 r.“ Этого изданія вышло пока 3 тома. Въ него входятъ разныя статьи и документы, между которыми иногда попадаются описанія частныхъ военныхъ дѣйствій.

Кромѣ того, можно указать на слѣдующіе:

A. Hiller. Polska w walce. Эта книга составляетъ V томъ сочиненій этого автора и состоитъ изъ воспоминаній участниковъ возстанія.

Pamiętniki A. Jeziorańskiego. Lwów 1880. Авторъ—одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей; писано по воспоминаніямъ и многіе факты освѣщены недостаточно объективно, съ большими ошибками во времени, мѣстѣ и числовыхъ данныхъ.

Trzy ustępy z powstania polskiego 1863 r. E. Calliera. Также видный дѣятель. Фактическая часть изложена довольно безпристрастно.

Souvenirs et correspondances du prince Emil Wittgenstein. Издано въ Парижѣ въ 1888 г. Часть писемъ относится къ дѣйствіямъ автора въ Калишскомъ отдѣлѣ.

Biblioteka historyczna T. 28/29. Historya Powstania Narodu Polskiego 1863 i 1864 r. Lwów 1882 r. I. Śniadecki. Это сочиненіе представляетъ очень сжатый обзоръ военныхъ дѣйствій, безъ всякихъ деталей.

Ephemerides polonaises. Издано въ Парижѣ. Сборникъ статей изъ газетъ по днямъ за все время возстанія. Это сочиненіе по своей лживости хорошо характеризуетъ качество той прессы, на которую опирались вожаки заговора.

Кромѣ того, есть много мелкихъ брошюръ, но онѣ особеннаго значенія не имѣютъ.

Значительная часть иностранныхъ источниковъ относится къ позднѣйшимъ періодамъ возстанія и здѣсь мы ихъ не перечисляемъ.

Такихъ періодовъ было три.

Первый отъ взрыва возстанія въ ночь съ 10—11 Января 1863 года до середины Марта. Первыя распоряженія наши вызвали передвиженія войскъ для сосредоточенія ихъ въ отдѣльные отряды, которое закончилось къ концу Января.

За это время банды успѣли сгруппироваться, особенно въ Радомской губерніи и произошло нѣсколько столкновеній, кончившихся неудачно для инсургентовъ.

2й періодъ—съ Марта до конца 1863 года. Разгаръ борьбы; обѣ стороны получаютъ подкрѣпленія, къ мѣстнымъ бандамъ присоединяются банды Познанскія и Галиційскія; кромѣ того, къ возстанію, затѣянному демократической партіей (красныхъ) примыкаетъ шляхта. Съ началомъ этого періода вспыхиваетъ возстаніе въ Литвѣ и начинаются волненія на Руси[1]).

3й періодъ — съ конца 1863 г. до весны 1864. Постепенный упадокъ возстанія, скомпроментированнаго уже своими неудачами заграницей. Особенно упорно держатся дѣйствія въ Люблинскомъ отдѣлѣ. Къ Марту 1864 года почти вездѣ возстаніе подавлено.

Война 1863 года богата примѣрами лѣсныхъ боевъ, нападеніями на транспорты, набѣгами на сообщенія, вообще дѣйствіями малой войны. Много трудовъ перенесла наша армія, потому что возстаніе не было энергически подавлено въ его зародышѣ и затянулось почти на полтора года. Сильнѣе всего мятежъ разгорѣлся въ Царствѣ Польскомъ. Хотя Литовская организація и туго поддавалась вліянію Варшавы, но тѣмъ не менѣе прислушивалась къ ней. Событія въ Варшавѣ служили общимъ сигналомъ.

Настоящій трудъ посвященъ разсмотрѣнію военныхъ дѣйствій исключительно въ Царствѣ Польскомъ въ первый періодъ возстанія.

---

[1]) Волынь и Подолія.

ВВЕДЕНІЕ.

Развитіе заговора и положеніе сторонъ къ концу 1862 года.

Взрывъ возстанія и первыя распоряженія.

Чтобы понять и оцѣнить съ военной точки зрѣнія дѣйствія польскихъ инсургентовъ 1863 — 64 г., намъ необходимо нѣсколько коснуться самой сущности польскаго заговора, не входя, впрочемъ, ни въ какія политическія изслѣдованія, а ограничиваясь строго выясненіемъ его боевой силы и пригодности въ военномъ отношеніи.

Бѣлые и красные.

Возстаніе 1863 года является результатомъ конспиративной дѣятельности традиціонныхъ польскихъ партій: бѣлой и красной. Эта дѣятельность продолжалась съ давнихъ поръ. Изгнанная съ окончаніемъ войны 1831 года изъ русской Польши, она сосредоточилась заграницей, преимущественно во Франціи и Италіи, опираясь на революціонное направленіе, господствовавшее въ то время въ Западной Европѣ.

Главной квартирой заговорной дѣятельности, находившейся въ это время въ рукахъ партіи бѣлыхъ былъ „Ламберовъ отель," дворецъ князей Чарторыйскихъ въ Парижѣ; оттуда, чрезъ заграничные и собственные органы печати, бѣлые возбуждали общественное мнѣніе противъ Россіи на почвѣ польскаго вопроса.

Эта дѣятельность польскихъ эмигрантовъ находила лишь слабый отголосокъ въ предѣлахъ русскихъ владѣній въ формѣ пассивнаго сочувствія со стороны богатой шляхты. 1846 и 1848 года ознаменовались безпорядками въ Австріи и Прус-

сіи, но у насъ они прошли спокойно. Послѣ Крымской кампаніи признаки политическаго броженія начали обнаруживаться и въ нашихъ предѣлахъ. Къ сравнительно безвредной дѣятельности бѣлыхъ присоединилась агитація многочисленной партіи красныхъ, т. е. демократовъ. Броженіе, не подавленное сразу, быстро развивалось и съ началомъ 1861 года, выразилось въ цѣломъ рядѣ духовно-политическихъ уличныхъ манифестацій сначала въ Варшавѣ, а потомъ и въ провинціяхъ[1]). Эти манифестаціи были устроены красными, но волненіе, поднятое ими, отразилось почти на всѣхъ классахъ городскаго населенія, которое стало во враждебное отношеніе къ Русскому правительству. Въ этомъ броженіи уже въ то время можно было различить глубокое раздвоеніе между партіями красныхъ и бѣлыхъ.

Партія бѣлыхъ, къ которой принадлежала аристократія страны, стремилась къ отдѣленію Польши и возстановленію Польскаго Королевства въ границахъ, предшествовавшихъ первому раздѣлу (1772 г.). Во главѣ ея стояли Чарторыйскіе[2]). Представителемъ этой фамиліи въ Варшавѣ былъ Гр. Андрей Замойскій, организаторъ агрономическаго общества, въ составъ котораго входили почти всѣ болѣе или менѣе вліятельные землевладѣльцы Русской Польши. По примѣру Варшавскаго агрономическаго общества съ 1861 года начали основываться такія же общества въ провинціяхъ. Имѣя большія связи за границей, а также денежныя средства, партія бѣлыхъ надѣялась найти поддержку въ иностранныхъ кабинетахъ и путемъ воздѣйствія ихъ на Россію принудить послѣднюю къ различнымъ уступкамъ въ пользу поляковъ. Но надежды бѣлыхъ не могли найти сочувствія въ массѣ населенія, особенно крестьянъ, которые, по опыту прошлаго, плохо поддавались заискиваніямъ помѣщиковъ. Бѣлые были не прочь достигнуть цѣли путемъ послѣдовательныхъ уступокъ русскаго правительства, считая вооруженное возстаніе чрезвычайнымъ средствомъ, въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ, когда оно достаточно будетъ подготовлено предварительными работами; нѣкоторые изъ бѣлыхъ даже были безусловно противниками вооруженнаго возстанія.

---

[1]) Періодъ манифестацій очень подробно описанъ въ сочиненіяхъ Н. Берга, Авейде и Подвысоцкаго.

[2]) Главный представитель ея Кн. Адамъ Чарторыйскій умеръ въ 1861 году.

Партія красныхъ, душой которыхъ былъ Мѣрославскій, пріобрѣвшій популярность въ 1848 году, другъ Гарибальди и Мадзини, желала точно также отдѣленія Польши отъ Россіи, но при условіи соціальной революціи, что, конечно, ставило ея стремленія въ совершенную противоположность аристократическимъ замысламъ бѣлыхъ. Къ партіи красныхъ принадлежали: городская чернь, учащаяся молодежь, ремесленники, фабричные, оффиціалисты, мелкое чиновничество и т. п. Съ 1861 года весь этотъ народъ былъ взбудораженъ манифестаціями; политическія страсти постепенно разжигались при помощи духовенства и вожаковъ и къ началу 1862 года дошли до высшей степени напряженія. Красные составляли въ Варшавѣ многочисленные кружки съ разными политическими оттѣнками; самый вліятельный изъ нихъ былъ въ 1861—62 годахъ кружокъ Маіевскаго[1]). Всѣ эти кружки долгое время вели борьбу за вліяніе съ бѣлыми. Такъ прошелъ 1861 годъ, но въ концѣ его, не смотря на всѣ пререканія, во всѣхъ партіяхъ, даже совершенно различнаго направленія, вполнѣ опредѣленно зародилась идея о близкомъ вооруженномъ возстаніи противъ рускаго правительства. Въ концѣ этого года разнообразныя политическія теченія получили первую организацію въ видѣ двухъ тайныхъ учрежденій, враждебныхъ между собой.

Закрытіе Варшавскаго агрономическаго общества вызвало бѣлыхъ на образованіе „тайной дирекціи“[2]), поставившей себѣ цѣлью создать такую организацію, которая занялась бы дѣятельной подготовкой дѣла освобожденія Польскаго Королевства[3]). Дирекція бѣлыхъ.

Работа этой дирекціи шла очень медленно и за все время, предшествовавшее возстанію, ограничилась лишь сборомъ пожертвованій въ количествѣ около 100 тысячъ рублей, которые были всѣ употреблены на разныя дипломатическія сношенія съ эмигрантами.

Параллельно весьма слабой дѣятельности бѣлыхъ — шла работа комитета красныхъ. Оба эти учрежденія, имѣвшія одинаковую конечную цѣль, — но расходившіяся въ намѣ- Комитетъ красныхъ.

[1]) Студентъ Варшавскаго университета; по своимъ способностямъ пользовался громаднымъ вліяніемъ между молодежью. Его кружокъ былъ самымъ дѣятельнымъ въ устройствѣ манифестацій.

[2]) Владиславъ Замойскій, Кроненберъ, Войцеховскій и Маіевскій, перешедшій въ лагерь бѣлыхъ съ цѣлью посредничества и примиренія партіи.

[3]) Авейде. Томъ 3. Стр. 25 — 64.

ченныхъ путяхъ, а также въ формѣ осуществленія главной идеи—отдѣленія Польши, вели жестокую борьбу и, гдѣ было можно, парализовали взаимные успѣхи. Эти комитеты боролись за господство надъ умами, расшатанными манифестаціями и пропагандой.

Комитетъ красныхъ одержалъ наконецъ верхъ и значеніе дирекціи стало постепенно падать а съ паденіемъ ея красные лишались нравственной поддержки интеллегентныхъ людей, а также матеріальныхъ средствъ[1]. Комитетъ красныхъ сталъ зародышемъ огромнаго заговора, создавшаго кампанію 1863 года и, постепенно совершенствуясь въ своей организаціи, оставался все время главнымъ руководителемъ возстанія.

Первоначальная организація заговора относится къ концу Октября 1861 года. Цѣль, поставленная имъ для осуществленія, заключалась въ вооруженномъ возстаніи противъ Россіи, которое должно было закончиться возстановленіемъ Польши, при чемъ предполагалось, что форма правленія новаго государства съ границами 1772 года будетъ республиканская, съ уравненіемъ сословій, вѣроисповѣданій, имущества и т. п.

Первая организація заговора.

Форма первоначальной организаціи была слѣдующая: во главѣ заговора стоялъ красный комитетъ изъ 5 членовъ[2]. Члены комитета или особые агенты завѣдывали сотскими, стоявшими во главѣ сотни и управлявшими ею чрезъ десятскихъ. Послѣдніе имѣли подъ начальствомъ и комплектовали свой десятокъ путемъ тайной пропаганды. Съ каждаго поступающаго бралась клятва въ соблюденіи тайны и въ слѣпомъ повиновеніи, а его имя заносили въ особый списокъ[3].

Изъ лицъ, составлявшихъ десятокъ, каждый зналъ только своего десятскаго, имена же товарищей были ему неизвѣстны.

До самого Іюня 1862 г. организація эта не имѣла опредѣленной дисциплины и скорѣе походила на братскій союзъ; вся дѣятельность ея заключалась въ формированіи десятковъ, слагавшихся почти исключительно изъ городскаго населенія.

---

[1]) „..... дѣти, фанатики и авантюристы вмѣстѣ съ необразованнымъ и развлекаемымъ городскимъ сословіемъ образовали заговоръ". Авейде, т. III, стр. 88.

[2]) Изъ первыхъ членовъ особенно дѣятельными были: Помѣщикъ Хмѣленскій, 3 брата Франковскіе и отставной артиллерійскій офицеръ Домбровскій.

[3]) См. приложеніе № 1.

Къ Іюню въ присяжныхъ спискахъ насчитывалось до 3,000 человѣкъ. Дирекція бѣлыхъ старалась по возможности мѣшать набору. Наиболѣе удачно шла вербовка въ Плоцкомъ и Люблинскомъ воеводствахъ. Въ сосѣднія провинціи (Галиція и Познань) организація еще не проникала. Закупка оружія производилась каждымъ для себя. Во главѣ этого примитивнаго учрежденія стояли очень пылкіе люди: Домбровскій (бывшій офицеръ русской службы) и помѣщикъ Хмѣленскій; они порѣшили ограничиться тѣмъ, что есть на лицо, и произвести возстаніе въ Іюлѣ. Посланные въ воеводства агенты рѣшительно отказались исполнить полученныя въ этомъ смыслѣ приказанія и съѣхались въ Варшаву, гдѣ произошелъ переворотъ въ составѣ краснаго комитета, послѣ котораго во главѣ его сталъ Агафонъ Гиллеръ[1]) (редакторъ „Воскреснаго чтенія"), давшій къ Іюлю новую организацію заговору. По уставу Гиллера Варшава была выдѣлена изъ общей организаціи и получила свою, отдѣльную, во главѣ которой стоялъ начальникъ города, избираемый комитетомъ. Весь городъ дѣлился по числу кварталовъ на 13 округовъ, которые сводились въ 4 отдѣленія.

Организація Гиллера

Все Царство Польское дѣлилось по старинному на 8 воеводствъ[2]), воеводства на уѣзды, уѣзды на округа, округа на сотни и десятки. Каждымъ подраздѣленіемъ завѣдывалъ начальникъ, имѣвшій помощника. Кромѣ того, въ каждомъ воеводствѣ были особые агенты комитета, не подчиненные воеводамъ. Изъ воеводъ было назначено 3[3]), остальные до самого Ноября (за два мѣсяца до возстанія) назначены не были. Въ прочихъ провинціяхъ Старой Польши (Галиція, Познань, Литва и Русь)[4]) должны были открыться провинціальные комитеты изъ 5 членовъ каждый, по назначенію Варшавскаго. Во главѣ всей сѣти заговора стоялъ Центральный Варшавскій Комитетъ изъ 7 членовъ съ представителями отъ Литвы и Руси. Центральный Комитетъ состоялъ изъ 5 департаментовъ (гор. Варшавы, провинцій, заграничныхъ сношеній, полиціи и финансовъ). Предсѣдательствовали

---

[1]) и Карлъ Маіевскій, который впрочемъ былъ скоро арестованъ.

[2]) Люблинское, Плоцкое, Августовское, Мазовецкое, Краковское, Сандомирское, Подляское, Калишское.

[3]) Тлуховскій въ Плоцкомъ, Яновскій въ Краковскомъ и Григоровичъ въ Люблинскомъ.

[4]) Подолія и Волынь.

по очереди[1]). При комитетѣ стала издаваться газета „Рухъ“[2]). Въ такомъ усовершенствованномъ видѣ заговорная организація просуществовала до Ноября. Вся дѣятельность ея прошла въ эти 4 мѣсяца въ разговорахъ и спорахъ и, собственно для подготовки вооруженной борьбы, ничего сдѣлано не было.

Организація Гиллера сама въ себѣ носила такіе недостатки, что не могла дать какихъ нибудь значительныхъ результатовъ. Вопервыхъ, она была основана на идеѣ полнаго недовѣрія и мелочной подозрительности: такъ напримѣръ, агенты въ воеводствахъ, непосредственно подчиненные Центральному Комитету, стѣсняли дѣйствія воеводъ, и создавали двоевластіе. Учреждены они были, вѣроятно, для контроля надъ воеводами, которымъ не довѣряли. Поочередное предсѣдательство въ засѣданіяхъ было также средствомъ противъ диктаторскихъ поползновеній и лишало работу по подготовкѣ матеріальныхъ средствъ для предстоящей борьбы необходимаго единства мысли и воли. Въ числѣ департаментовъ мы не видимъ департамента военнаго, вѣроятно также изъ боязни поручить вооруженныя силы одному лицу.

По уставу Гиллера въ Парижѣ долженъ былъ быть организованъ комитетъ для наблюденія за общественнымъ мнѣніемъ, закупки оружія, подготовки транспортовъ его и проч. Комитетъ учрежденъ не былъ—его замѣнилъ агентъ Центральнаго Комитета, нѣкто Цвѣрцякевичъ (шарлатанъ и человѣкъ сомнительной честности въ денежныхъ дѣлахъ[3]). Всѣ сношенія заграницей, сдѣланныя этимъ агентомъ, оказались безъ всякаго результата.

Отношенія съ Литвой не выяснились[4]); о Руси тоже ничего не было слышно до самой осени[5]). Въ Познани шла вербовка десятковъ, но комитета устроено еще не было[6]). Въ Галиціи, благодаря частнымъ сношеніямъ студентовъ Кракова и Варшавы, образовались: Верховный Галиційскій

[1]) Комитетъ имѣлъ 4 печати: 3 комитетскія и одну для фальшивыхъ паспортовъ.

[2]) По русски „Движеніе“.

[3]) Авейде т. III, стр. 117.

[4]) Туда былъ посланъ агентъ Дюлоранъ, котораго Виленская организація признавать не хотѣла.

[5]) Леонъ Франковскій посланный туда въ Ноябрѣ 1861 года вернулся и ничего не привезъ опредѣленнаго.

[6]) Постоянный агентъ Лукашевскій, студентъ Берлинскаго университета.

комитетъ и двѣ провинціальныя лавы (комитеты): въ Краковѣ для западной и во Львовѣ для Восточной Галиціи; но Верховный Комитетъ не признавалъ для себя обязательными приказанія Центральнаго Варшавскаго Комитета. Такимъ образомъ, сношенія съ Франціей, Галиціей и Познанью въ этотъ періодъ времени (Іюнь — Ноябрь 1862 г., имѣвшія огромную важность для постановки всего дѣла возстанія, были въ очень жалкомъ состояніи. Только заграницей можно было добыть нужное количество оружія: Познань и Галиція, особенно послѣдняя, были естественными базисами, которые должны были питать возстаніе, особенно въ его первые дни. Все что удалось бы организовать и собрать въ Галиціи, было неприкосновенно для русскихъ войскъ и властей. Политика Австріи могла бы помѣшать планамъ возстанія, но она держалась совершенно противоположнаго направленія.

Не смотря на важность внѣшнихъ сношеній, они повидимому мало занимали Центральный Комитетъ: онъ былъ всецѣло поглощенъ тѣмъ собственнымъ значеніемъ въ краѣ, которое пріобрѣлъ къ Іюню 1862 года.

Значеніе Центральнаго комитета.

Но это обаяніе не было результатомъ его сознательной работы. Оно явилось, благодаря чисто внѣшнимъ обстоятельствамъ. Причины этого обаянія были слѣдующія: комитетъ былъ тайный и его убожества никто не видѣлъ; воззванія и приказанія, издаваемыя съ приложеніемъ печати, отдѣльный органъ и громкія обѣщанія заставляли думать деморализованное манифестаціями и пропагандой общество, что за всѣмъ этимъ скрывается дѣйствительная, а не мнимая сила: наконецъ страшная непопулярность Велопольскаго, стоявшаго въ то время во главѣ управленія краемъ, невольно заставляла прислушиваться къ таинственной власти. Кромѣ того, соперники Центральнаго Комитета—бѣлые понемногу утрачивали свое вліяніе. Все это поставило заговорную власть на недостойный пьедесталъ и увеличивало число присяжныхъ съ каждымъ днемъ. Къ Ноябрю, собственно въ Царствѣ Польскомъ, число ихъ достигло до 25000 человѣкъ[1]).

Мы уже выше замѣтили, что за четыре мѣсяца Центральный Комитетъ ничего не сдѣлалъ по матеріальной подготовкѣ къ борьбѣ и все время проводилъ въ преніяхъ, предметомъ которыхъ былъ главнымъ образомъ вопросъ—когда

---

[1]) Люблинское и Плоцкое около 5000 каждое, Варшавское и Подляское до 4000 каждое, Калишское и Сандомирское по 2 т., Краковское около 1000 и Августовское нѣсколько сотъ. Авейде III, стр. 143.

назначить окончательный срокъ возстанія. Мнѣнія были различны, но большинство склонялось на то, чтобы начать его не раньше весны 1863 года. Объ этомъ срокѣ хлопотали также прочія провинціи старой Польши. Но случилось обстоятельство, ускорившее возстаніе: въ Октябрѣ русскимъ правительствомъ было сдѣлано распоряженіе о производствѣ набора въ Январѣ 1863 года. По этому распоряженію конскрипты, въ числѣ около 10/т. человѣкъ, должны были быть взяты исключительно изъ городскаго населенія. Не смотря на то, что предварительныя распоряженія объ этомъ были писаны секретно, вѣсть о наборѣ разлетѣлась тотчасъ же по Варшавѣ и губерніямъ Царства[1]). Наборъ этотъ падалъ всецѣло на боевую силу заговора и долженъ былъ сильно поколебать организацію. Тогда Центральный Комитетъ разослалъ карточки, въ которыхъ торжественно обѣщалъ городскому населенію, что не допуститъ до производства набора. Это обѣщаніе, отъ исполненія котораго зависѣлъ престижъ Центральнаго Комитета, само собой опредѣлило, что возстаніе должно быть произведено во время набора, до котораго оставалось 2 мѣсяца. Но исполнить обѣщаніе Центральный Комитетъ не былъ въ силахъ, такъ какъ время было упущено четырехмѣсячнымъ бездѣйствіемъ. По поводу этихъ карточекъ произошли споры между членами комитета, закончившіеся вторымъ переворотомъ въ его составѣ въ концѣ Октября[2]). Съ этого времени въ составъ комитета въ качествѣ начальника гор. Варшавы, вошелъ Сигизмундъ Подлевскій, бывшій артиллерійскій офицеръ: личность эта играла въ началѣ одну изъ главнѣйшихъ ролей. — Жаркій сторонникъ ускореннаго возстанія, обладавшій даромъ слова и представительной наружностью, онъ скоро пріобрѣлъ рѣшающее вліяніе въ комитетѣ и вопросъ о производствѣ взрыва возстанія во время набора былъ рѣшенъ окончательно.

Распоряженія въ комитѣ 1862 г.

Съ Ноября Центральнымъ Комитетомъ были сдѣланы слѣдующія постановленія: 1) воеводская организація была преобразована въ томъ смыслѣ, что во главѣ воеводства поставлены комитеты изъ 5 членовъ подъ предсѣдательствомъ гражданскаго воеводы. Комитеты состояли изъ 3 отдѣленій

---

[1]) Проектъ набора былъ дѣломъ Велепольскаго. Не сочувствуя замысламъ красныхъ, онъ думалъ нанести этой мѣрой настолько чувствительную потерю городскому населенію, чтобы всѣ безумныя затѣи пали сами собой.

[2]) Новые члены: Гиллеръ, Марчевскій, Шварцъ, Берковскій, Авейде и Подлевскій.

(военнаго, административнаго и финансовъ). Дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ. Агенты были отмѣнены и замѣнены комиссарами, которые своего голоса не имѣли, но наблюдали за исполненіемъ комитетами приказаній центральной революціонной власти[1]). 2) На всѣхъ присяжныхъ наложена подать въ размѣрѣ 5—10% доходовъ, что дало къ началу возстанія капиталъ около 75/т. руб. 3) устроена почта посредствомъ правительственныхъ чиновниковъ, для чего всѣ почтовыя станціи были раздѣлены на округа. 4) закрыты заговорные списки и запрещена пропаганда, вслѣдствіе того, что нѣкоторыя лица заговора начали попадаться русской полиціи; запрещены были также съѣзды и собранія.

Сношенія съ Познанью и Галиціей остались безъ измѣненія. Въ Парижѣ образована комиссія для закупки оружія и вербовки офицеровъ[2]). Деньги посылались еженедѣльно, всего около 45/т. р. кромѣ того, приказано было заключить контрактъ въ Лондонѣ на 8000 ружей и аммуниціи и поручено помѣщику Яцковскому купить 2000 ружей для Плоцкаго воеводства въ Пруссіи.

Закрытіе заговорныхъ списковъ повредило организаціи вслѣдствіе обостренныхъ отношеній Центральнаго Комитета къ Мѣрославскому. Когда Маевскій оставилъ комитетъ красныхъ и перешелъ въ организацію бѣлыхъ, Мѣрославскій прекратилъ съ красными всякія сношенія и старался поднять революцію собственными средствами. Съ этой цѣлью, параллельно организаціи Центральнаго Комитета появилась организація Мѣрославскаго, основаніемъ которой служили не десятки, а пятки. Эти пятки не имѣли большаго успѣха, особенно въ провинціяхъ. Дѣло въ томъ, что духовенство, имѣя большое вліяніе на умы, не могло сочувственно относиться къ Мѣрославскому, слывшему за атеиста. Но съ закрытіемъ заговорныхъ списковъ и пріостановленіемъ пропаганды со стороны Центральнаго Комитета, появились слухи, что вліяніе его ослабѣло.

Къ этому же времени (въ Ноябрѣ) относится и переходъ духовенства на сторону Центральнаго Комитета. Переходъ этотъ совершился посредствомъ обоюднаго договора, по кото- Духовенство.

---

[1]) Краковскаго Яновскій, Сандомирскаго Ксендзъ Котковскій, Калишскаго Ксендзъ Центъ, Мазовецкаго Помѣщикъ Свѣнтковскій, Подляскаго Ясинскій и Дескуръ, Люблинскаго Григоровичъ, Плоцкаго Тлуховскій, Августовскаго не было.

[2]) Оружіе должно было быть доставлено въ Царство Польское къ концу Января.

рому Центральный Комитетъ обязывался соблюдать права католической церкви, а духовенство—исполнять его приказанія, собирать подати и не отказываться отъ назначеній на заговорныя должности[1]).

Для переговоровъ объ этомъ собирались съѣзды ксендзовъ въ разныхъ пунктахъ Царства Польскаго, на которыхъ участвовало нерѣдко до 100 священнослужителей. Въ губерніяхъ Варшавской, Плоцкой и Августовской сношенія съ духовенствомъ оформлены не были по недостатку времени. Поддержка духовенства являлась очень важнымъ пріобрѣтеніемъ для заговорной организаціи

Послѣднія приготовленія.

Всѣ эти реформы создались среди постоянныхъ споровъ объ окончательномъ срокѣ возстанія и въ комитетѣ по этому вопросу существовали къ концу 1862 года разныя партіи. Къ партіи, требовавшей ускореннаго возстанія принадлежали: Наржимскій, Гиллеръ и Подлевскій. Эти три лица поддавались напору городской организаціи, а также требованіямъ комиссаровъ. Городская организація требовала безусловнаго исполненія обѣщанія даннаго въ Октябрѣ. Комиссары же, дѣятели провинцій, были, вообще, недовольны Центральнымъ Комитетомъ за ограниченіе ихъ полномочій и нерѣдко не исполняли приказаній Комитета, какъ напр. удерживали деньги у себя, чтобъ лично распоряжаться приготовленіемъ оружія. Съ цѣлью оппозиціи центральной власти, они съѣхались близъ Скерневицъ и подали адресъ Центральному Комитету, требуя безусловно произвести возстаніе во время набора и грозя, въ случаѣ несогласія, начать дѣйствія на свою отвѣтственность.

Между тѣмъ, заграничные вожаки красныхъ: Герценъ, Бакунинъ, Высоцкій и Мадзини умоляли комитетъ отложить возстаніе до весны. Того же требовали представители Литвы и Руси. Тѣмъ не менѣе непосредственный напоръ Варшавской городской организаціи, комиссаровъ и, въ особенности, данное обѣщаніе грозили Центральному Комитету потерей обаянія и власти и заставляли его рискнуть на большую игру.

Кромѣ заказовъ оружія заграницей, о которыхъ мы уже сказали, комитетъ поручилъ воеводскимъ властямъ закупку оружія на деньги, собранныя пожертвованіями.

Познанскій агентъ Лукашевскій долженъ былъ устроить на прусской границѣ пункты, удобные для провоза оружія;

---

[1]) Авейде III, стр. 160—161.

ихъ было около шести (дер. Лапицужки Лишовскаго уѣзда, таможня Щипіорно, Мысловецъ и другіе). Такое же распоряженіе получили прочіе пограничные комиссары.

Кромѣ того сдѣланъ былъ вызовъ эмигрантовъ-офицеровъ изъ заграницы; но на него откликнулись въ первое время немногіе (между ними Лангевичъ и Левандовскій).

Рѣшивъ окончательно срокъ возстанія въ Январѣ, Центральный Комитетъ приступилъ къ составленію плана дѣйствій.

Такимъ образомъ разростался, невѣдомо для русской мѣстной администраціи, обширный заговоръ, усердно подстрекаемый изъ за границы.

Внѣшняя обстановка.

Крымская кампанія не нанесла Россіи того сокрушительнаго удара, на который разсчитывала коалиція; напротивъ, она вызвала ее къ кипучей дѣятельности по пути прогресса во всѣхъ отрасляхъ ея государственной жизни. Шестидесятые года какъ разъ въ этомъ отношеніи были временемъ разгара всевозможныхъ реформъ, и смѣлаго призыва сверху къ широкому обновленію. Если боязнь могущества Сѣвернаго Исполина была одной изъ главныхъ причинъ, вызвавшихъ Крымскую войну, то въ разсматриваемую нами эпоху его призракъ, еще болѣе грозный, виталъ надъ головами западныхъ дипломатовъ, поощряя ихъ къ различнымъ политическимъ выходкамъ, съ цѣлью подорвать внѣшній авторитетъ Россіи путемъ заведенія смутъ внутри нашихъ предѣловъ, чѣмъ надѣялись задержать быстрый ходъ нашего перерожденія.

Россія, конечно, не успѣла еще оправиться отъ Крымской кампаніи; это обстоятельство также порождало заграницей мнѣніе, что нѣтъ болѣе удобнаго времени, чтобы путемъ воздѣйствія западной дипломатіи принудить насъ къ всевозможнымъ уступкамъ; почва для этихъ интригъ была подъ рукой: избитый польскій вопросъ.

Во главѣ державъ, сочувствовавшихъ польской смутѣ, стояла Франція, собственно ея правительство, въ лицѣ Императора Наполеона III, который былъ въ довольно тѣсныхъ отношеніяхъ съ Ламберовымъ отелемъ; многіе поляки, бывшіе русскіе подданные, сражались подъ его знаменами противъ Россіи въ 1854—56 г. и помощь Франціи въ случаѣ возстанія была вопросомъ какъ бы предрѣшеннымъ; она должна была явиться, „когда пролитая кровь укажетъ границы возставшей Польши.“

Надежда на вмѣшательство Франціи сильно поднимала духъ заговора, по преимуществу въ аристократической его средѣ. Но уже самое выраженіе: „когда кровь укажетъ границы возставшей Польши" подразумѣвало, что возстаніе должно быть народнымъ, а въ этомъ отношеніи вожаки возстававшихъ классовъ не должны были обманываться сами и обманывать другихъ. Только полное пораженіе русской арміи могло бы заставить крестьянъ примириться съ новымъ порядкомъ вещей. Помощь Франціи являлась весьма заманчивой и разжигающей страсти идеей, но идеей едва ли осуществимой, а потому крайне опасной.

Война Италіи за освобожденіе, популярность Гарибальди, подъ знаменами котораго тоже сражалось не мало польскихъ патріотовъ (изъ красныхъ) ради идеи, всѣ эти обстоятельства, въ связи съ революціонными идеями того времени, создавали сферу взглядовъ и мнѣній въ западной Европѣ, весьма благопріятныхъ для поляковъ и искусно раздуваемыхъ и направляемыхъ польской прессой, пустившей глубокіе корни какъ заграницей, такъ, къ сожалѣнію, и у насъ. Это сочувствіе, въ формѣ ни къ чему не обязывавшихъ фразъ и никогда не переступавшее эту невинную границу, тѣмъ не менѣе, сильно бодрило вожаковъ революціи и быть можетъ этимъ можно отчасти объяснить то безуміе, съ которымъ было поднято гибильное для края знамя возстанія.

Какъ бы въ сторонѣ отъ общаго неблагопріятнаго для Россіи направленія умовъ на западѣ стояли двѣ державы, соприкасающіяся своими границами съ взволнованнымъ краемъ — это Пруссія и Австрія. Оба эти государства, заинтересованныя непосредственно въ происходящихъ событіяхъ, своимъ отношеніемъ къ нимъ могли влiять конечно гораздо больше на весь ходъ польскаго дѣла, чѣмъ прочія державы, всѣ вмѣстѣ взятыя.

Дѣйствительно, заговоръ развивался, не смотря на быстроту, въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ въ смыслѣ матеріальныхъ средствъ, которыя могли бы поднять и питать возстаніе въ первое время; поэтому, вопросъ о существованіи надежнаго базиса былъ первостепенной важности. Заготовить мѣстными средствами въ нужномъ количествѣ всѣ предметы военнаго снабженія Центральный Комитетъ не имѣлъ возможности, потому что русская полиція, хотя и сильно деморализованная, все таки существовала. Мы видѣли уже, что даже успѣхъ по набору началъ невыгодно отражаться на

тайнѣ заговора и принудилъ закрыть пріемъ и, по возможности, уменьшить пропаганду.

Открытіе же обширныхъ приготовленій въ предѣлахъ Русской Польши грозило полнымъ разоблаченіемъ и могло бы затормозить все дѣло. Кромѣ того, масса евреевъ въ краѣ, естественныхъ двусторонникъ шпіоновъ, какими они были во всѣ войны, когда либо имѣвшія мѣсто на этомъ театрѣ, дѣлала всякія приготовленія въ обширныхъ размѣрахъ, особенно сопряженныя съ денежными затратами, весьма рискованными. Преждевременное же разоблаченіе организаціи лишало заговоръ главнаго шанса успѣха — внезапности взрыва возстанія и нападенія на русскія войска.

Насколько рисковано было питать возстаніе мѣстными заготовленіями, на столько важно было создать базисъ внѣ сферы дѣйствія русской правительственной власти. Охватывающія территоріи Пруссіи и Австріи, съ сочувствовавшимъ польскимъ населеніемъ, готовымъ принять дѣятельное участіе въ возстаніи — могли служить чрезвычайно удобными источниками для пополненія матеріальныхъ нуждъ инсургентовъ и вопросъ сводился всецѣло на то, въ какое отношеніе къ возстанію станутъ Пруссія и Австрія.

Въ этомъ смыслѣ сосѣднія территоріи этихъ державъ были не одинаково выгодны, какъ будущіе базисы.

Политика Пруссіи относительно входящихъ въ ея составъ провинцій старой Польши (Познань), опредѣлилась еще въ 1848 году, послѣ разгрома польскаго заговора. Полиція до тонкости разоблачила всю систему полонизма и держала съ тѣхъ поръ всѣ нити въ своихъ рукахъ, зорко слѣдя за населеніемъ. 14 лѣтняя колонизація Познани сильно пошатнула сепаративныя стремленія этой провинціи; граница зорко и педантически охранялась войсками; при такихъ условіяхъ Познань не могла стать базисомъ для возстанія въ широкомъ смыслѣ слова.

Что касается Галиціи, то она имѣла сильное превосходство въ этомъ отношеніи. Австрійское правительство, напуганное рѣзней 1846 года, считало польскую революціонную войну въ Россіи весьма для себя выгодной въ томъ смыслѣ, что она ослабитъ въ концѣ концовъ полонизмъ въ Галиціи, съ которымъ Австрійская Имперія, не имѣя своей собственной національности, не могла бороться съ успѣхомъ въ мирные періоды и который всегда стоялъ передъ ней какъ болѣе или менѣе мрачный призракъ. Во время подготовки, и даже въ началѣ самаго возстанія, Австрія нисколько не препятство-

вала въ предѣлахъ своей территоріи осуществленію польскихъ замысловъ. Кромѣ благопріятнаго отношенія Австрійскихъ властей, въ Галиціи находился центръ польской интеллегенціи того времени — городъ Краковъ, который съ восторгомъ подхватывалъ доходившія до него свѣдѣнія о разныхъ признакахъ революціоннаго движенія въ Варшавѣ. Краковскій университетъ разжигалъ общественныя симпатіи къ замысламъ русскихъ поляковъ и мало по малу заговорная организація проникла въ Галицію, встрѣтивъ въ этой провинціи полную готовность ко всякаго рода содѣйствію.

Независимо сего, театръ предстоящей войны, Русская Польша, вообще по своей пересѣченности весьма выгодный для партизанскихъ дѣйствій, примыкалъ южной частью, наиболѣе гористой и лѣсистой, къ Галиціи, чѣмъ облегчалось формированіе первыхъ кадровъ будущей инсуррекціонной арміи: такимъ образомъ Галиція и по положенію географическому и по политическимъ условіямъ должна была стать базисомъ всего возстанія и питать его до той поры, пока его размѣры и сила не завоюютъ ему прочнаго положенія въ русскихъ предѣлахъ съ вполнѣ опредѣленной территоріей, а слѣдовательно и средствами.

Такова была внѣшняя политическая обстановка, въ которой развивался заговоръ. Центральный Комитетъ относился къ ней совершенно безсознательно и строилъ все свое дѣло на трескучихъ фразахъ, принимая ихъ, повидимому, за болѣе надежный фундаментъ чѣмъ то, что въ этой обстановкѣ было дѣйствительно существеннымъ. Такимъ образомъ, твердо вѣря въ коалицію западныхъ державъ, онъ упустилъ воспользоваться выгодами Галиціи и основательно подготовить задуманное дѣло, которое онъ взялъ въ свои руки. Центральный Комитетъ не только не подготовилъ базиса, но сразу поставилъ себя во враждебныя отношенія къ Галиційскому Комитету и не съумѣлъ заставить уважать свои требованія; повидимому, онъ даже не сознавалъ, въ чемъ заключается задача по подготовкѣ войны. Объясняется это тѣмъ, что Комитетъ сей, признавшій себя народнымъ правительствомъ, состоялъ изъ людей до сихъ поръ никому въ Польшѣ неизвѣстныхъ, не имѣвшихъ за собой никакихъ заслугъ, людей безъ всякаго опыта, и даже почти безъ образованія. Авторитетъ, которымъ онъ пользовался въ предѣлахъ русской Польши, былъ явленіемъ совершенно случайнымъ и отнюдь не вытекалъ изъ его дѣятельности, которая вмѣсто того, чтобы обратиться къ работамъ чисто военнаго характера, состояла лишь

въ борьбѣ съ различными другими партіями, кружками и организаціями. Центральный Комитетъ состоялъ изъ 5 членовъ, которые, по образу мыслей, дѣлились на три враждебныя партіи по признанію Авейде, одного изъ членовъ этого комитета.

Такова была власть, ставшая передъ возстаніемъ въ концѣ 1862 года во главѣ всѣхъ боевыхъ силъ заговора. Эти силы состояли изъ 25 тысячъ человѣкъ, разсѣянныхъ по всему Царству Польскому и организованныхъ вмѣсто ротъ и батальоновъ въ десятки и сотни. Это были истые сыны уличныхъ демонстрацій и люди, почти 2 года ничѣмъ не занятые. Около 10/т. изъ нихъ подлежали набору.

Вооружены они не были, кромѣ нѣсколькихъ сотъ, имѣвшихъ свои ружья, преимущественно охотничьи. Оружіе хотя и было заказано заграницей, но чрезъ ненадежныхъ людей и къ сроку не прибыло.

За этими блестящими кадрами скрывалось, безъ сомнѣнія, еще много тысячъ черни и всякаго сброда, а также шляхта, въ началѣ возстанія не примкнувшая къ организаціи и выжидавшая первыхъ успѣховъ. Относительно всего же населенія Царства Польскаго эти классы составляли весьма жалкій процентъ. За ними стояли неподвижно 4 милліона крестьянъ, мрачно и подозрительно смотрѣвшіе на предпринимаемую затѣю, не принимая въ ней никакого участія. Но Центральный Комитетъ глубоко былъ убѣжденъ, что когда онъ одержитъ побѣду, то эта масса подымется за общее дѣло.

Къ началу возстанія Центральный Комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 450/т. польскихъ злотыхъ (около 75 тыс. рублей.)

Западная Европа дружно апплодируетъ спектаклю и даетъ ложныя увѣренія въ будущей поддержкѣ[1]).

Но не будемъ увлекаться опереточнымъ характеромъ великой драмы и пойдемъ далѣе.

Силы русскихъ.

Ближайшимъ предметомъ дѣйствій польскаго заговора въ Царствѣ были русскія войска бывшей 1-ой арміи, незадолго передъ тѣмъ переименованныя въ войска Варшавскаго военнаго округа, численностью около 90000 человѣкъ, изъ которыхъ около 25/т. занимали Варшаву, а остальныя были расквартированы по губерніямъ: 4-я дивизія въ западной части

[1]) Рѣчь Принца Луи Наполеона въ сенатѣ въ Парижѣ. Рѣчи въ англійскомъ парламентѣ.

Варшавской, 5 въ Люблинской, 6 въ Плоцкой и Августовской и 7 въ Радомской губерніяхъ.

Всего по боевому составу въ арміи состояло:

Пѣхоты 66 батальоновъ изъ коихъ 5 стрѣлковыхъ. Полки были 3-хъ батальонные, батальоны, считая со стрѣлковыми ротами, 5 ротные. Среднимъ числомъ полки имѣли по 200 человѣкъ въ ротѣ.

Кавалерія состояла изъ 9 казачьихъ полковъ и 6 полковъ 2-ой кавалерійской дивизіи. Въ Январѣ прибыли въ Варшаву Л. Гв. Гродненскій Гусарскій и Л. Гв. Уланскій полки. Всего было съ ними 32 эскадрона и 54 сотни.

Артиллерія состояла изъ бригадъ, приданныхъ дивизіямъ. Каждая бригада имѣла 4 батареи по 8 орудій. Батареи были: двѣ батарейныя, по одной облегченной и по одной парѣзной въ каждой бригадѣ. Конная артиллерія состояла изъ 3-хъ батарей. Всего имѣлось 152 пѣшихъ и 24 конныхъ орудія.

Инженерныя войска. 3 саперныхъ батальона.

Крѣпостныя части—Новогеоргіевскій и Замостьскій крѣпостные батальоны по 1000 слишкомъ человѣкъ.

Эти войска были разбросаны во всемъ Царствѣ Польскомъ поротно и поэскадронно на самыхъ широкихъ квартирахъ [1]).

Въ виду предстоящаго набора, въ помощь гражданской администраціи были выдѣлены какъ отъ ротъ, такъ и отъ казачьихъ сотенъ мелкія команды, что ослабило численный составъ.

Несмотря на грозныя тучи, которыя надвигались на горизонтѣ нашемъ уже въ продолженіи 2 лѣтъ, предшествовавшихъ возстанію, одинъ поверхностный взглядъ на то положеніе, въ которомъ засталъ насъ 1863 годъ, показываетъ, что наша военная администрація въ краѣ далека была отъ мысли предполагать возможность вооруженнаго возстанія.

Такъ, цѣлые раіоны были заняты лишь одной кавалеріей, часть артилеріи стояла безъ прикрытія, парки какъ инженерные, такъ и артиллерійскіе, несмотря на близость крѣпостей, гдѣ они могли бы быть въ безопасности отъ нечаянныхъ нападеній, стояли отдѣльно.

Вообще вся дислокація была спеціально пріурочена лишь къ требованіямъ удобствъ квартированія.

---

[1]) См. подробную дислокацію приложеніе № 2.

Въ Сентябрѣ по приказанію Намѣстника было снято военное положеніе[1]), что конечно ослабило бдительность войскъ и полиціи. Никакихъ инструкцій на случай вооруженнаго возстанія, никакихъ распоряженій по прикрытію нашихъ границъ, охранявшихся слабымъ кордономъ пограничной стражи, не было. Мы обладали, правда, крѣпостями и въ то время считалось, что извѣстное количество крѣпостей помогаетъ удерживать край въ повиновеніи Можетъ быть въ этомъ взглядѣ и есть доля истины, но крѣпости того времени въ Царствѣ Польскомъ: Александровская цитадель, Брестъ-Литовскъ, Замостье, Новогеоргіевскъ и Ивангородъ никакого существеннаго вліянія на ходъ войны не имѣли, кромѣ Александровской Цитадели, которая держала подъ страхомъ главный центръ— Варшаву и крѣпости Брестъ-Литовска, которая могла бы служить, въ случаѣ крайности, редюитомъ для всей арміи. Остальныя крѣпости могли быть полезны лишь какъ обезпеченные пункты для помѣщенія парковъ, войсковыхъ тяжестей, семействъ военно-служащихъ и т. п. Но если крѣпости и не имѣли для насъ значенія активнаго, то потеря хоть одной изъ нихъ давала громадныя выгоды инсургентамъ: они получали укрѣпленный пунктъ, запасы и рекламу.

Такимъ образомъ, обладаніе крѣпостями нисколько не обезпечивало насъ отъ тѣхъ непріятностей, которымъ мы рисковали подвергнуться, благодаря разбросанному, не примѣненному къ возможнымъ случайностямъ расположенію нашихъ силъ. Къ счастью, дѣло не дошло до крайности и служба крѣпостей въ смыслѣ убѣжищъ не понадобилась.

Во главѣ арміи стоялъ генералъ Рамзай, человѣкъ до педантичности точный въ службѣ, но мало обращавшій вниманіе на тѣ тревожные признаки, которые грозили поставить войска внезапно въ опасное положеніе.

Русской арміи предстояло вступить въ борьбу, ей совершенно незнакомую и потому тяжелую; довѣрчиво и спокойно занимаясь мирными занятіями, она терпѣливо сносила нерѣдкія оскорбленія.....

Планы.

Давъ торжественное обѣщаніе защитить конскриптовъ отъ набора, Центральный Комитетъ не имѣлъ никакихъ матеріальныхъ средствъ исполнить его. Срокъ набора наступалъ, и въ средѣ членовъ комитета укрѣплялось сознаніе, что до-

[1]) Кромѣ гор. Варшавы, Плоцка, Калиша и мѣстностей лежащихъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ.

рогое время упущено въ безплодныхъ спорахъ и въ поле выступить не съ чѣмъ. Тогда Подлевскій предложилъ свой 1-ый планъ, который долженъ былъ спасти репутацію Центральнаго Комитета, приписавъ ему всю заслугу въ случаѣ успѣха и снявъ отвѣтственность, въ случаѣ неудачи. Планъ этотъ заключался въ слѣдующемъ: всѣ конскрипты ко времени набора должны были собраться въ лѣса близъ Домброва и Суходнева[1]) по маршрутамъ, составленнымъ Подлевскимъ. Къ этимъ пунктамъ къ тому же времени должно быть подвезено оружіе изъ за границы. Это давало ко времени набора 10,000 вооруженныхъ людей армію отчаянныхъ, воодушевленныхъ тѣмъ, что имъ нѣтъ, какъ бѣглымъ, возврата къ прежней жизни. Въ прочихъ пунктахъ Царства Польскаго все должно оставаться спокойнымъ до поры до времени. Армія отчаянныхъ дѣйствуетъ смѣло наступательно; если въ началѣ дѣйствія ея будутъ успѣшны, то они признаются публично и будутъ объявлены какъ начало общаго возстанія: если же эта армія будетъ разсѣяна, то дѣйствія ея должны быть объяснены какъ кровавый протестъ населенія противъ насильственнаго набора: тогда Центральный Комитетъ остается въ тѣни и общее возстаніе подъ его управленіемъ будетъ произведено позже. Главнокомандующимъ арміей отчаянныхъ назначался Подлевскій.

Этотъ планъ былъ хитрой выдумкой и весь основанъ на случайностяхъ. Для закупки, сбора и транспортировки оружія былъ посланъ нѣкто Голешковскій въ Парижъ съ 60 т. франковъ, который въ день пріѣзда въ этотъ городъ былъ арестованъ французской полиціей: бумаги его были захвачены, деньги отобраны и, такимъ образомъ, въ виду недостатка средствъ и времени повторить подобную командировку, планъ Подлевскаго рухнулъ самъ собой, приведя членовъ комитета въ окончательное уныніе. Одновременно съ арестованіемъ Голешковскаго въ Парижѣ, варшавская полиція открыла главную типографію Центральнаго Комитета, въ которой печатался подпольный органъ „Рухъ" и арестовала редактора Шварца, одного изъ самыхъ усердныхъ членовъ комитета.

Оскаръ Авейде, ярый противникъ ускореннаго возстанія воспользовался этимъ моментомъ и предложилъ членамъ комитета добровольно сдать должности новому составу, на что перепуганные и смущенные организаторы безпрекословно согласились.

---

[1]) Гористая часть Радомской губерніи.

Авейде надѣялся, измѣнивъ составъ, добиться того, чтобы Центральный Комитетъ отказался отъ освобожденія конскриптовъ и отложилъ бы срокъ возстанія. Но въ число членовъ опять попали Гиллеръ и Подлевскій; послѣдній, какъ начальникъ города Варшавы, болѣе всѣхъ испытывалъ давленіе городской организаціи, боявшейся набора, и предложилъ 2-ой планъ, идея котораго, какъ говорили, принадлежала Домбровскому, арестованному уже нѣсколько мѣсяцевъ.

Этотъ планъ заключался въ томъ, чтобы съ отрядомъ изъ 4/т. человѣкъ, которые должны были быть заблаговременно собраны и расквартированы въ окрестностяхъ Новогеоргіевска, овладѣть этой крѣпостью нечаяннымъ нападеніемъ. Возможность осуществленія этого предпріятія основывалось на томъ расчетѣ, что въ средѣ юнкеровъ училища, помѣщавшагося въ Новогеоргіевскѣ, а также въ войскахъ гарнизона этой крѣпости будто бы есть лица, сочувствующіе заговору.

Захвативъ Новогеоргіевскъ и Плоцкъ, предполагалось сдѣлать изъ Плоцкаго воеводства главный операціонный базисъ и сформировать въ немъ корпусъ. Другой корпусъ долженъ былъ быть сформированъ близъ Варшавы, а 3-й (Лангевича) — собраться въ Радомской и Люблинской губерніяхъ для движенія на Русь. Одновременно со взятіемъ Новогеоргіевска возстаніе должно было вспыхнуть во всемъ Царствѣ Польскомъ. По сформированіи 50/т. арміи, она должна была получить строго военную организацію, на первые же дни возстанія назначались въ воеводства военные начальники: въ Плоцкомъ Томашевскій, въ Подляскомъ Левандовскій, въ Краковскомъ Куровскій и въ Сандомирскомъ Лангевичъ[1]. Соотвѣтственно этому плану имъ даны были словесныя инструкціи и маршруты для отправки предназначенныхъ для набора конскриптовъ изъ мѣстъ постояннаго жительства въ другіе пункты, по выбору военныхъ начальниковъ, чтобы скрыть ихъ отъ набора.

Военнымъ начальникамъ вмѣнялось въ обязанность въ занятыхъ инсургентами городахъ провозглашать народное правленіе, и по сформированіи уѣзднаго управленія производить наборъ въ „народовую армію", отбирая присягу. Кромѣ того, — съ плѣнными русскими обращаться гуманно.

---

[1]) Въ прочихъ воеводствахъ военныхъ начальниковъ назначено не было.

Такимъ образомъ въ основаніи втораго плана лежало предпріятіе — овладѣть нечаяннымъ нападеніемъ крѣпостью и ея артиллерійскими запасами. Идея эта едвали могла имѣть шансы на успѣхъ. Крѣпость Новогеоргіевскъ хотя и не была приведена въ оборонительное положеніе, но тѣмъ не менѣе, занятая гарнизономъ свыше 2/тыс. человѣкъ, имѣя долговременную профиль, представляла собой пунктъ, захватъ котораго составлялъ почти невозможную задачу для банды.

Мы видѣли, что 1-й планъ Подлевскаго рушился изъ за случайнаго происшествія — ареста комиссара въ Парижѣ и какъ слѣдствіе этого ареста явилась невозможность доставить изъ за границы оружіе на предполагаемый 10/тысячный отрядъ. Съ того времени условія не измѣнились, оружія по прежнему не было и чтобы добыть его -ставится вышеуказанная задача несуществующему еще отряду въ 4 тысячи человѣкъ на который оружія также не имѣлось. Изъ рѣчи, произнесенной Подлевскимъ на одномъ изъ засѣданій видно, что даже мѣстное вооруженіе было собрано въ чрезвычайно ограниченномъ количествѣ; трудно вѣрить, чтобы человѣкъ образованный, принявшій на свою отвѣтственность такое крупное дѣло, сознательно предпринялъ бы дѣйствія при такихъ условіяхъ. Между тѣмъ это именно такъ. Подлевскій сознавалъ имѣвшіяся средства[1]).

---

[1]) Указавъ на нравственный успѣхъ заговорной организаціи въ рѣчи своей передъ собраніемъ членовъ, рѣшившихъ возстаніе на 10-е Января, Подлевскій, переходя къ матеріальнымъ средствамъ заговора, сказалъ: „успѣхи матеріальные шли не такъ счастливо какъ развивался духъ въ патріотическомъ народѣ, по той причинѣ, что тамъ гдѣ враждебное правительство держитъ въ своихъ рукахъ все богатство края, политическимъ цѣлямъ нѣтъ мѣста. Собранныхъ грошей съ бѣдной организаціи едва хватаетъ на ея нужды. Подать, наложенная 18 Октября (новаго стиля) преимущественно легла на городское населеніе: купцовъ, жидовъ, ремесленниковъ и чиновниковъ и только на небольшую часть шляхты. Деньги, собранныя въ дни манифестацій, попали въ руки комитета бѣлыхъ; въ кассу Центральнаго Комитета ничего изъ нихъ не поступило. Другихъ случайныхъ доходовъ касса не имѣла.

Теперь объ оружіи: я обѣщалъ городскому отдѣленію 7/тыс. карабиновъ, такъ какъ, по всей вѣроятности, я могъ ихъ имѣть въ краѣ; арестованіе отправленной для этого комиссіи французскимъ правительствомъ обнаружило, что доставка его въ предѣлы края можетъ значительно опоздать. Я не учреждалъ фабрикъ косъ, такъ какъ это было преждевременно, еслибы рекруть забрали въ Мартѣ; охотничьи ружья собраны въ воеводствахъ и его едва хватитъ на 600 человѣкъ“...

Biblioteka historyczna, т. 29. Historya Powstania Narodu Polskiego 1863 i 1864 r., т. II, стр. 6.

Между тѣмъ какъ Центральный Комитетъ изобрѣталъ планы, случилось неожиданное обстоятельство, давшее развязку натянутому положенію дѣлъ. Въ ночь съ 3 на 4 Января 1863 года былъ внезапно произведенъ наборъ. Это было какъ разъ наканунѣ того дня, въ который Подлевскій приказалъ отправить изъ Варшавы первыя партіи людей (нѣсколько сотъ) по Блонскому тракту и къ Сѣроцку, разсчитывая къ 14-му [1]) собрать свой 4 тысячный отрядъ, для нападенія на Новогеоргіевскъ. Производство набора и паника.

Узнавъ о произведенномъ наборѣ, люди, причастные къ организаціи, въ большихъ массахъ стали покидать Варшаву, не руководствуясь никакими инструкціями, проклиная Центральный Комитетъ и требуя обѣщанной защиты. Комитетъ совершенно потерялъ голову и собирался нѣсколько разъ на засѣданія. Планъ атаки Новогеоргіевска рушился самъ собой. Слѣдующіе дни бѣгство заговорщиковъ продолжалось.

На одномъ изъ засѣданій 4-го же числа роковой часъ возстанія былъ назначенъ на полночь съ 10-го на 11-ое Января. На другой день Подлевскій отправился къ Варшавско-Блонскимъ шайкамъ; одновременно Центральный Комитетъ послалъ своего агента въ Сѣроцкъ успокоить недовольныхъ.

7-го Января Комитетъ отправилъ начальника Краковскаго воеводства Владислава Яновскаго депутатомъ къ Мѣрославскому съ предложеніемъ принять начальство надъ возстаніемъ, въ качествѣ диктатора революціи. Мѣрославскій принялъ предложеніе не сразу, но пріѣздъ его былъ рѣшенъ. До прибытія Мѣрославскаго установлено „временное правительство" изъ 3 лицъ [2]). Мѣстомъ пребыванія его былъ назначенъ гор. Плоцкъ, гдѣ это „правительство" должно было засѣдать послѣ 10-го Января явно. 9-го Января временное правительство переправилось въ Кутно, имѣя въ кассѣ $7\frac{1}{2}$ тысячъ рублей. Ни одной штуки оружія изъ за границы къ 10-му числу не прибывало [3]). Таковъ былъ заговоръ въ началѣ возстанія. Взрывъ возстанія.

Въ 12 часовъ ночи съ 10 на 11 Января, совершенно неожиданно для насъ, произошло нападеніе на разбросанныя части русскихъ войскъ бандами различной величины. Напа-

---

[1]) Предполагавшійся день набора.

[2]) Микошевскій, Авейде и Яновскій.

[3]) Авейде III, 219 стр.

деніе это было произведено на отдѣльно стоящія роты и батареи въ 10 пунктахъ [1]).

Нѣкоторыя изъ нихъ понесли потери, но инсургентамъ не удалось захватить ни пушекъ, ни значительнаго количества оруженія [2]).

Первыя распоряженія. Схема № 1.

Отовсюду полетѣли донесенія въ Варшаву, гдѣ немедленно были сдѣланы слѣдующія распоряженія.

1) Возстановить военное положеніе [3]), сообразно чему, все Царство Польское раздѣлялось на военные отдѣлы [4]).

Плоцкій (7 пѣхотн. див.) Г. Л. Семека (шесть уѣздовъ Плоцкой губерніи).

Люблинскій (5 пѣхотн. див.) Г. Л. Хрущовъ (Люблинская губернія).

Радомскій (7 пѣх. див.) Г. Л. Ушаковъ (Радомская губернія).

Калишскій (4 пѣх. див.) Г. Л. Брупперъ (уѣзды Калишскій, Конишскій, Ленчицкій и Сѣрадзкій, Варшавской губерніи).

Варшавскій Г. А. Корфъ. Гор. Варшава, Варшавскій и Станиславовскій уѣзды.

Августовскій (Августовская губернія).

Варшавско-Вѣнской ж. дороги (Велюнскій, Петроковскій, Ловичскій и Равскій уѣзды).

Варшавско-Бромбергской ж. дороги (Влоцлавскій и Гостынинскій уѣзды).

Петербургско-Варшавской жел. дороги (Варшава-Лапы).

2) Немедленно разосланы приказанія о *сосредоточеніи* разбросанныхъ войскъ въ отдѣльные, самостоятельные отряды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія; при этомъ предписывалось прекратить высылку воинскихъ командъ для окон-

---

[1]) Плоцкъ, Плонскъ, Едльня, Бодзентынъ, Шидловецъ, Любартовъ, Кодень, Радинъ, Сточекъ, Луковъ.

[2]) Въ эту ночь у насъ убиты: 1 штабъ-офицеръ (полковникъ Козляниновъ) и 28 нижнихъ чиновъ. Тяжело ранены: генераловъ 1 (генералъ-маіоръ Каннабихъ), штабъ-офицеровъ 1 (Мейбаумъ), оберъ-офицеровъ 1, нижнихъ-чиновъ 6. Легко ранены: оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 50. Въ плѣну: штабъ-офицеръ 1. Пропавшихъ нижнихъ чиновъ 92. Захвачено 67 ружей.

[3]) Приказъ по войскамъ 11 и 12 Января № 8.

[4]) Кромѣ этихъ военныхъ отдѣловъ были образованы еще нѣсколько частныхъ, когда уже достаточно выяснились обстоятельства.

чанія набора; команды эти должны были быть притянуты къ частямъ.

Кромѣ того были составлены инструкціи для дѣйствія отрядовъ.

Этими двумя распоряженіями, которыя немедленно были приведены въ исполненіе, исчерпываются общія распоряженія собственно по военной части.

Остальныя предписанія заключали въ себѣ разныя административныя мѣры, какъ то учрежденіе военно-ссудныхъ комиссій и т. п.

Такимъ образомъ, борьба съ поднятымъ возстаніемъ предоставлена была инициативѣ частныхъ начальниковъ и разгоралось въ каждомъ отдѣлѣ самостоятельно, почти безъ всякой связи съ сосѣдними.

Инициатива частныхъ начальниковъ всѣхъ степеней, начиная съ весьма мелкихъ и кончая начальниками отдѣловъ (дивизій) играетъ въ этой кампаніи громадную роль. Вотъ почему чрезвычайно важными являлись широкія полномочія съ одной стороны и общее согласованіе дѣйствій для достиженія главной цѣли съ другой.

Подробное разсмотрѣніе дѣйствій въ каждомъ изъ отдѣловъ, начиная съ 10-го Января, покажетъ намъ, на сколько осуществились эти два принципа въ дѣлѣ подавленія мятежа.

Главнымъ образомъ, военныя дѣйствія разгорѣлись съ самаго начала возстанія въ Радомскомъ отдѣлѣ, съ котораго поэтому мы и начинаемъ нашъ очеркъ.

РАДОМСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Глава I.

Начало военныхъ дѣйствій и сосредоточеніе русскихъ войскъ.

Общій характеръ мѣстности. См. схему № 2.

Радомскій Военный отдѣлъ занималъ собою теперешнія Радомскую губернію, Кѣлецкую и часть Петроковской. Значеніе его въ возстаніи опредѣлялось кромѣ чрезвычайной пересѣченности, дававшей огромныя выгоды для веденія партизанской войны, еще тѣмъ обстоятельствомъ, что черезъ него проходили всѣ пути, соединявшіе оба центра польскаго заговора — Краковъ и Варшаву.

Границы его были: съ сѣвера и запада рѣка Пилица, съ юго-запада Силезія, съ юга Галиція и съ востока—р. Висла. Протяженіе съ запада на востокъ мѣстами до 200 верстъ, а въ меридіанальномъ направленіи до 150.

Отъ дерев. Морги до Завихоста граница съ Галиціей шла по Вислѣ, которая, имѣя отъ 100 — 175 саж. ширины и глубину отъ 6 — 12 фут., причемъ почти на всемъ протяженіи нашъ берегъ имѣетъ сильное командованіе, представляла серьезную преграду со стороны Галиціи, тѣмъ болѣе, что мостовъ и бродовъ на этомъ участкѣ не имѣлось; но къ началу возстанія Висла была покрыта льдомъ.

Для болѣе или менѣе крупныхъ вторженій оставалась граница противъ Кракова, на пространствѣ Мѣховскаго и Олькушскаго уѣздовъ.

Чрезъ Радомскій военный отдѣлъ проходили двѣ возвышенности: Сандомірская и Краковская. Сандомірская занимаетъ все пространство между рр. Пилицей, Вислой и Нидой и состоитъ изъ нѣсколькихъ горныхъ цѣпей, имѣющихъ общій узелъ высотой около 1300 ф. (дер. Выстемпа между Суходневымъ и Кѣльцами). Цѣпи, ее составляющія, тянутся съ сѣверо-запада на юго-востокъ; наиболѣе значительныя изъ нихъ: Поверхность.

1. Лысогурскій хребетъ отъ Кѣльцъ до Слуня Нова, не высокій (900 ф.), но съ крутыми скатами. Въ окрестностяхъ Слуня-Нова въ Свѣнтокржискихъ горахъ находился старинный монастырь Св. Креста на Лысой горѣ — давнишнемъ мѣстѣ разныхъ богослуженій еще во времена язычества. Лысая гора болѣе 1500 фут. высоты; вся мѣстность имѣла дикій, мало доступный характеръ.

2. Хребетъ, идущій отъ Пржедборжа на Хенцины, гдѣ онъ развѣтвляется и обѣ вѣтви спускаются къ Вислѣ. Сѣверная вѣтвь отъ Кѣльцъ очень трудно проходима.

3. Возвышенности, идущія отъ главнаго узла къ Иновладзю, Пляжѣ и по берегамъ рѣки Каменной.

Краковская возвышенность составляетъ продолженіе Силезскихъ горъ (960 ф.), тянется по берегамъ р. Проондника и направляется къ Вольброму, Пилицѣ и Ченстохову; горы эти скалисты и образуютъ такъ называемую „Польскую Швейцарію“; у Хрюбжа и Пинчова отроги ихъ соединяются съ Сандомірскими возвышенностями.

Вообще эти горы не высоки, но, имѣя характеръ отдѣльныхъ вершинъ съ крутыми поросшими густымъ лѣсомъ скатами, пересѣченныя оврагами, онѣ, заполняя почти все указанное пространство Радомскаго отдѣла, создавали весьма выгодныя условія для партизанской войны вообще и для первыхъ скрытныхъ формированій инсургентовъ въ особенности.

Лѣса.

Кромѣ гористаго характера страны только что указанныя выгоды ея для инсургентовъ увеличивались обиліемъ лѣсовъ, которые покрывали почти весь Радомскій отдѣлъ, образуя три главныя группы:

1. Отъ Пржедборжа до Вислы, вдоль главныхъ хребтовъ Сандомірскихъ возвышенностей (лѣса Сандомірскіе).

2. Лѣса Радомскіе и

3. Козеницкіе.

Обиліе лѣсовъ вообще въ этой кампаніи являлось весьма существеннымъ условіемъ для успѣха дѣйствій повстанцевъ: они давали имъ пріютъ и совершенно парализовали развѣдки

нашей кавалеріи, и безъ того, впрочемъ, слабыя. Кромѣ того, мѣстныя банды могли оріентироваться въ лѣсахъ несравненно лучше, чѣмъ наши войска. Особенно лѣса затрудняли наше положеніе тамъ, гдѣ являлись въ соединеніи съ гористымъ характеромъ мѣстности какъ въ Радомскомъ отдѣлѣ или съ болотами какъ напр. въ Плоцкомъ и Люблинскомъ.

Изъ рѣкъ, кромѣ пограничныхъ, имѣли значеніе лѣвые притоки Вислы, небольшіе по размѣрамъ, но, благодаря гористому характеру страны, — представлявшіе много хорошихъ частныхъ позицій на переправахъ.

Населеніе. Радомскій отдѣлъ по составу населенія представлялъ самую выгодную для заговора часть Царства Польскаго вслѣдствіе того, что въ немъ почти не было православныхъ; католиковъ же около 86%; остальная часть евреи. Все польское населеніе по племенамъ принадлежало на сѣверѣ къ мазурамъ (частью великополяне) и на югѣ къ кракусамъ, сливавшимся съ кракусами Галиціи.

Кромѣ того, въ сѣверной части отдѣла близь Суходнева и по теченію р. Каменной группировалась масса заводовъ, преимущественно желѣзодѣлательныхъ, давшихъ своими рабочими и вообще служащими большой контингентъ для пополненія бандъ.

Изъ населенныхъ пунктовъ особенное значеніе имѣли слѣдующіе:

Пункты. Городъ Кѣльцы, древняя резиденція бискуповъ, лежащій въ центрѣ отдѣла въ гористой мѣстности, въ узлѣ путей изъ Пруссіи, Галиціи и Варшавы.

Городъ Радомъ, административный центръ, былъ слишкомъ удаленъ отъ важнѣйшихъ частей отдѣла.

Олькушъ и Мѣховъ — уѣздные города (послѣдній на Краковскомъ шоссе) противъ открытой части границы.

Суходневъ — центръ управленія горнаго округа.

Пути сообщенія, кромѣ шоссе, были къ началу возстанія очень плохи, особенно въ горныхъ мѣстностяхъ: изъ шоссе — главное между Краковомъ и Варшавой, проходящее чрезъ Мѣховъ, Кѣльцы Суходневъ и Радомъ, было въ разныхъ пунктахъ занято довольно сильно нашими войсками.

Изъ этого бѣглаго очерка мы видимъ, что Радомскій отдѣлъ имѣлъ громадныя выгоды для возстанія какъ по своему характеру, такъ и по положенію: пересѣченная мѣстность, близость Кракова и Галиціи — естественнаго базиса всего инсуррекціоннаго движенія въ первое время возстанія и поло-

женіе между Варшавой и Краковомъ; кромѣ того, составъ населенія, обиліе деморализованнаго персонала на горныхъ заводахъ, все это вмѣстѣ должно было повліять на особенную роль Радомскаго отдѣла въ возстаніи, что, дѣйствительно, и случилось.

Расположеніе русскихъ войскъ.

Схема № 2.

Радомскій отдѣлъ занимали слѣдующія части [1]:

7-й пѣхотной дивизіи (штабъ дивизіи въ Радомѣ):

25[2]) пѣх. Смоленскій полкъ — штабъ въ Кѣльцахъ

2-ой батальонъ въ Конскѣ.

3-ій батальонъ въ Ендржеевѣ и окрестностяхъ.

2 стрѣлковыя роты въ Хенцинахъ и Бодзентынѣ.

26[3]) пѣх. Могилевскій полкъ.

Штабъ и 2-й батальонъ въ Радомѣ.

1-й батальонъ въ Шидловцѣ и Илжѣ.

Двѣ стрѣлковыя роты въ Скориновѣ.

28[4]) пѣх. Полоцкій полкъ.

2-ой батальонъ въ Опочно, Бѣлячевѣ и Сулеевѣ.

7 стрѣлковый батальонъ въ Мѣховѣ и окрестностяхъ (Сломники и Ксенжъ Велькій).

Батареи [5]) 7-й артиллерійской бригады:

Батарейная въ Кѣльцахъ.

Нарѣзная въ Радомѣ.

5-ой пѣхотной дивизіи:

Въ южной части отдѣла стоялъ 20-й пѣх. Галицкій полкъ, штабъ котораго былъ въ Сташовѣ, а части (два батальона и 3 стрѣлковыя роты [6]) были расквартированы въ Сандомірѣ, Опатовѣ, Климонтовѣ, Пинчовѣ и Хмѣльникѣ.

Кавалерія:

Изъ регулярной кавалеріи въ концѣ 1861 года былъ переведенъ въ Радомскую губернію Новороссійскій драгунскій полкъ (4 эскадрона) и размѣщенъ близъ границы въ Стопницѣ, Пинчовѣ, Корчинѣ и на фольваркѣ Конты, имѣя штабъ въ Стопницѣ.

---

[1]) См. схему № 2 и приложеніе № 2.

[2]) 1-й батальонъ въ Ивангородѣ.

[3]) 3-й батальонъ этого полка былъ въ составѣ Варшавскаго гарнизона

[4]) 27 пѣхотный Витебскій полкъ былъ въ Ченстоховѣ и Варшавѣ 1-й батальонъ Полоцкаго полка въ Петроковѣ. Оба эти города принадлежали къ отдѣлу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги; 3-й батальонъ Полоцкаго полка былъ въ Варшавѣ.

[5]) По одной батареѣ стояло въ Ченстоховѣ и Петроковѣ.

[6]) Одинъ батальонъ въ составѣ Варшавскаго гарнизона.

Донской казачій № 3 полкъ былъ разбросанъ по сотнямъ: въ Кѣльцахъ, Мѣховѣ, Сандомірѣ и Радомѣ [1]).

2-й Саперный батальонъ стоялъ въ Козеницахъ и окрестностяхъ.

Такимъ образомъ, собственно въ Радомскомъ отдѣлѣ къ Январю 1863 года было: 9 батальоновъ [2]), 4 эскадрона, 4 сотни и 16 пѣшихъ орудій. Общая численность этихъ войскъ простиралась до 11½ тысячъ человѣкъ

Изъ прилагаемой схемы нашего расположенія [3]) видно, что

1. Все пространство между Пилицей и Краковскимъ шоссе (кромѣ Опочно и Конска) было совершенно обнажено отъ войскъ.

2. Также мы не имѣли гарнизоновъ въ цѣломъ раіонѣ, наиболѣе пересѣченномъ, между Кѣльцами, Конскомъ, Илжей Опатовымъ и Лѣговымъ, въ который входила полоса горныхъ заводовъ.

3. Южная граница наша (около 250 в.) охранялась 3-мя ротами Завихостской бригады пограничной стражи (около 800 ч.), растянутыхъ въ формѣ отдѣльныхъ отрядовъ, отстоявшихъ другъ отъ друга приблизительно на одинъ переходъ. Участокъ границы съ Галиціей, на протяженіи теченія Вислы, требовалъ лишь наблюденія за перевозами; открытая же часть границы, противъ Кракова, охранялась, несмотря на большую доступность и значеніе этого пространства, тѣмъ же слабымъ кордоннымъ расположеніемъ пограничной стражи, за которой мы войскъ не имѣли, кромѣ 7-го стрѣлковаго батальона въ Мѣховѣ; да и тотъ никакихъ распоряженій по содѣйствію пограничной стражѣ въ оборонѣ границы не получилъ.

Эти особенности нашего расположенія въ Радомскомъ военномъ отдѣлѣ были быстро подмѣчены инсургентами и намѣтили ихъ образъ дѣйствій.

Осенью (8 Октября) 1862 года военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ было снято; любезность городскаго населенія къ нашимъ войскамъ въ Радомскомъ отдѣлѣ дошла до высочайшей степени, особенно въ Кѣльцахъ, и никто не предвидѣлъ близкаго будущаго. Во главѣ Кѣлецкаго гарнизона стоялъ энергичный человѣкъ, командиръ Смоленскаго полка, полковникъ Ченгери. Начальникъ отдѣла, генералъ Ушаковъ, севастополецъ, долго не хотѣлъ вѣрить въ возможность чего

---

[1]) Остальныя сотни въ отдѣлѣ Варш.-Вѣн. ж. дороги.

[2]) 5-ти ротнаго состава.

[3]) См. схему № 2.

либо серьезнаго и это повліяло на весь ходъ событій въ разсматриваемомъ отдѣлѣ.

Съ конца Ноября 1862 года по всему Царству Польскому начали собираться банды, въ томъ числѣ и въ Радомскомъ отдѣлѣ, особенно въ его гористой части (Суходневъ), гдѣ шла дѣятельная пропаганда на заводахъ. Радомскій отдѣлъ обнималъ собой 2 старыхъ воеводства: Краковское и Сандомірское[1]) военными начальниками ихъ Центральный Комитетъ назначилъ Кѣлецкаго помѣщика Аполлинарія Куровскаго и выписаннаго изъ за границы Маріана Лангевича. Оба они были поставлены въ такія обстоятельства въ началѣ возстанія, что если бы оказались на высотѣ своего призванія, то могли бы повернуть дѣло гораздо болѣе благопріятно для инсургентовъ, чѣмъ оно оказалось въ дѣйствительности. Подготовка возстанія.

Обстоятельства, создавшія имъ самостоятельныя роли и удобную обстановку сложились, отчасти, благодаря нашимъ ошибкамъ.

Аполлинарій Куровскій, человѣкъ всецѣло преданный дѣлу революціи[2]), не имѣлъ никакихъ военныхъ способностей и единственный боевой опытъ вынесъ со времени 1848 года когда сражался на улицахъ Берлина подъ начальствомъ Мѣрославскаго. Куровскій.

Маріанъ Мельхіоръ Лангевичъ родился въ 1827 году въ м. Кроточинѣ въ Познани: отецъ его былъ военный докторъ и принималъ участіе въ войнѣ 1831 года. Біографія Лангевича.

17-и лѣтъ, окончивъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, онъ перешелъ въ гимназію въ Тржемершинѣ, гдѣ особенно занимался математикой. Чрезъ 3 года онъ бросилъ гимназію и отправился въ Прагу на съѣздъ славянъ (1848 г.), гдѣ познакомился съ Мѣрославскимъ. Потомъ онъ учительствовалъ въ частномъ домѣ и поступилъ въ Берлинскій университетъ: не окончивъ тамъ курса, онъ опредѣлился въ военную службу и дослужился до офицера, послѣ чего бросилъ и это поприще дѣятельности.

[1]) Граница между ними шла отъ Пржедборжа сѣвернѣе Кѣльцъ чрезъ Лаговъ и Становъ.

[2]) Polska w walce. Zbiór wspomnień i pamiętników. Wydał Agaton Giller. Paryż, 1868 r. стр. 73. (Pamiętniki ks. S. Szulca).

Дневникъ Ксендза Серафина Шульца „Polska w Walce" „Giller томъ V, стр. 73." Куровскій былъ человѣкъ душой и тѣломъ преданный отчизнѣ, и дѣлалъ все какъ можно лучше, хотя не имѣлъ военнаго образованія и боевой подготовки"...

Въ дальнѣйшихъ странствованіяхъ по Европѣ онъ познакомился въ Генуѣ съ Гарибальди и опредѣлился преподавателемъ математики и артиллеріи въ польскую школу, открытую тамъ стараніями бѣлыхъ, въ которой директоромъ одно время былъ польскій генералъ Высоцкій.

Принимая участіе въ заготовленіяхъ оружія для польскаго возстанія частью съ Цвѣрцякевичемъ и частью самъ, Лангевичъ сдѣлался извѣстенъ Центральному Комитету и въ концѣ 1862 года былъ назначенъ военнымъ начальникомъ Сандомірскаго воеводства.

Въ біографіи этого дѣятеля мы не видимъ ничего, что бы выдѣляло его изъ общаго уровня бродившихъ въ то время по Европѣ польскихъ патріотовъ.

Повидимому, самой подходящей для него профессіей было преподаваніе математическихъ наукъ. Военную службу онъ началъ очень поздно, боевой практики не имѣлъ, да и теоретическая подготовка едва ли была достаточна для видной, самостоятельной роли.

Средства инсургентовъ передъ возстаніемъ.

Къ концу 1862 года революціонная организація въ воеводствахъ лѣваго[1]) берега Вислы была преобразована введеніемъ воеводскихъ комитетовъ и комиссаровъ, замѣнившихъ агентовъ Центральнаго Комитета. Гражданскими воеводами были: въ Краковскомъ — Владиславъ Яновскій, жившій въ Кѣльцахъ и въ Сандомірскомъ—ксендзъ Котковскій. Въ дѣлѣ матеріальной подготовки возстанія, какъ извѣстно, Центральный Комитетъ, въ роли верховной власти, ничего для воеводства не сдѣлалъ. Мы уже видѣли, что окрестности Суходнева по первому плану Подлевскаго должны были быть исходнымъ пунктомъ всѣхъ дѣйствій вооруженныхъ силъ возстанія, но заготовка и транспортированіе оружія во время не осуществились, вслѣдствіе ареста Годлевскаго. Центральный Комитетъ предоставилъ всѣ хлопоты по подготовкѣ мѣстнымъ революціоннымъ учрежденіямъ, которыя по недостатку средствъ[2]), могли ограничиться лишь сборомъ и частью покупкой охотничьихъ ружей и изготовленіемъ холоднаго оружія (косъ) и то далеко не на все количество имѣвшихся подъ рукой людей, которыхъ въ Ноябрѣ, согласно рапортамъ гражданскихъ

---

[1]) ими завѣдывалъ Авейде.

[2]) Источникъ средствъ воеводскихъ комитетовъ была 10% подать съ членовъ организаціи, увеличенная впослѣдствіи такъ, что воеводства могли истратить около 2000 рублей каждое.

воеводъ, насчитывалось въ Сандомірскомъ воеводствѣ болѣе 2000, а въ Краковскомъ около 1000[1]).

Въ этомъ отношеніи Радомскій отдѣлъ былъ поставленъ болѣе благопріятно для повстанцевъ чѣмъ прочіе, вслѣдствіе большаго числа желѣзныхъ заводовъ, администрація которыхъ вполнѣ сочувствовала революціи.[2]) Къ 10 числу заводы опустѣли и прекратили работу; изготовленное оружіе, уложенное на возы, было отправлено по отрядамъ.

Уже съ Ноября шла дѣятельная работа по приготовленію косъ и особыхъ длинныхъ ножей, обоюдо-острыхъ, которые насаживались на палки. Пропаганда успѣшно велась тоже приблизительно съ этого срока, особенно въ Суходневѣ—центрѣ горнаго округа. Слухъ о дѣятельныхъ агитаторахъ братьяхъ Давидовичахъ (надсмотрщики надъ кузнецами) доходилъ до нашихъ гарнизоновъ. Доходили также слухи о бродящихъ шайкахъ въ Стопницкомъ уѣздѣ, но этому не придавали особеннаго значенія.[3])

Въ концѣ Декабря, когда Центральный Комитетъ принялъ 2-й планъ Подлевскаго, заключавшійся въ нечаянномъ нападеніи на крѣпость Новогеоргіевскъ и въ повсемѣстномъ возстаніи одновременно съ этимъ нападеніемъ, впредь до образованія народовой арміи были назначены военные начальники въ воеводства Царства Польскаго, въ томъ числѣ Куровскій и Лангевичъ. Они назначались для поднятія возстанія и первыхъ дѣйствій, сообразно чему получили словесныя инструкціи. Сущность этихъ инструкціи заключалась въ слѣдующемъ.

1. Въ назначенный часъ произвести нападенія на русскія войска въ наиболѣе удобныхъ пунктахъ, скрывъ конскриптовъ и присяжныхъ за нѣсколько дней до набора, предполагавшагося по слухамъ на 14-ое Января ст. с., въ пунктахъ, выбранныхъ по усмотрѣнію воеводскихъ военныхъ начальниковъ.

2. Партіями меньше 100 человѣкъ не возставать.

3. Военному начальнику подчинились всѣ гражданскія учрежденія, онъ вездѣ долженъ былъ объявлять народное правительство и освобожденіе крестьянъ.

---

[1]) Съ началомъ возстанія благодаря заводамъ число это быстро увеличилось.

[2]) Участіе горныхъ заводовъ. См. отзывъ Ушакова (Приложеніе № 3).

[3]) Когда Полковникъ Шидловскій, Командиръ Новороссійскаго драгунскаго полка донесъ объ этомъ въ Радомъ, то получилъ оригинальный отвѣтъ, что Командиру драгунскаго полка нечего бояться какихъ то бродягъ.

Послѣ перваго удара—произвести для пополненія арміи наборъ I-го класса со всего населенія (I-й классъ 18—30 лѣтъ, 2-й отъ 30—40 и 3-й отъ 40—45 лѣтъ.)

Спокойствіе начальства, а также изысканная любезность поляковъ къ войскамъ въ Радомскомъ отдѣлѣ не допускала никакихъ опасеній на счетъ заговора.

Нападенія въ ночь съ 10 на 11 Января.

Для внезапнаго нападенія на русскія войска инсургенты выбрали слѣдующіе пункты: Кѣльцы, Бодзентынъ, Шидловецъ и деревню Едльню.

Банда Куровскаго, комплектовавшаяся изъ Краковскаго воеводства, была первоначально собрана въ лѣсахъ около Сломникъ а въ ночь съ 10 на 11 должна была напасть на Кѣльцы. Она собралась въ деревняхъ Дымникѣ и Пославицы, куда въ день возстанія за 2 часа до полуночи должны были пріѣхать Куровскій съ прочими начальниками (Игнатій Добржскій, Винницкій, Гнѣвошъ, Гроблевскій, Росъ). Банда ждала ихъ на горѣ Парчувкѣ, верстахъ въ 3 къ западу отъ Кѣльцъ. Съ этой горы днемъ городъ виденъ какъ на ладони. Частью вслѣдствіе того, что предводители не пріѣхали во время, частью вслѣдствіе постепенно охватывавшей безпорядочную толпу паники банда разбрелась въ безпорядкѣ и нападеніе не состоялось. Такимъ образомъ, Краковское воеводство никакого участія въ взрывѣ не приняло и Куровскій отвелъ всѣ свои отряды въ Олькушскій уѣздъ къ Ойцову, гдѣ сталъ лагеремъ и занялся организаціей своей банды, численность которой доходила уже до 2000 человѣкъ.

Нападеніе на Бодзентынъ.

Между тѣмъ въ Сандомірскомъ воеводствѣ дѣйствовали рѣшительнѣе. Банда, собравшись въ Суходневѣ подъ предводительствомъ Давидовича, напала на мѣстное казначейство, разграбила его вечеромъ 10-го Января и, не дожидаясь полуночи (срока указаннаго Центральнымъ Комитетомъ), въ числѣ до 400 человѣкъ направилась на Бодзентынъ (въ 13 верстахъ отъ Суходнева) -глухое мѣстечко, расположенное въ горахъ, окруженное со всѣхъ сторонъ дремучими лѣсами, которое было занято 2-й стрѣлковой ротой Смоленскаго полка. Болѣе чѣмъ на 20 верстъ кругомъ не было ни одного солдата; съ уничтоженіемъ этой роты - окончательно обнажалась отъ войскъ вся горно-лѣсистая мѣстность между Кѣльцами, Опатовымъ, Пляжей и Конскомъ. Ротный командиръ былъ въ отсутствіи, такъ какъ повезъ въ Кѣльцы показывать полковнику Чепгери адресъ, полученный имъ утромъ 10-го числа отъ мѣстныхъ жителей съ изъявленіемъ удовольствія и благодарности за хорошее поведеніе солдатъ. Здѣсь разыгрался въ эту ночь

кровавый эпизодъ, плодъ нашей довѣрчивости и вѣроломства жителей. Банда, подойдя къ мѣстечку, соединилась еще съ мѣщанами (около 100 челов.) и напала неожиданно на квартиры спавшихъ солдатъ 2-й роты. Завязалась рукопашная, солдаты отбивались всѣмъ, что попадалось подъ руку; офицеровъ не было; часть солдатъ подъ начальствомъ унтеръ-офицера Терехова, пробитаго уже насквозь ружейной пулей, успѣла захватить свои ружья и штыками отбросила нападавшихъ изъ казармы, выбила ихъ на улицу и бой загорѣлся по всему мѣстечку. Между тѣмъ часть банды бросилась на офицерскія квартиры, а часть на цейхгаузъ и отдѣльную казарму, защитники которыхъ мужественно отстрѣливались и успѣли пробиться штыками на площадь, гдѣ рота начала собираться въ безпорядкѣ. Въ это время вспомнили объ офицерахъ: подпоручики Раппъ и Козуновъ были въ своей избѣ; когда ворвавшіеся мятежники потребовали, чтобъ они отдали оружіе и приказали ротѣ сдѣлать тоже, Раппъ бросился на улицу посмотрѣть, что происходитъ но получилъ ударъ ножемъ въ спину отъ своего хорошаго знакомаго ксендза Уминскаго и тутъ же умеръ. Въ это время солдаты подскочили къ окну и успѣли вынести на рукахъ подпоручика Козунова. Къ разсвѣту мятежники ушли въ лѣса, но рота отступила къ Кѣльцамъ, захвативъ по дорогѣ отъ мятежниковъ обозъ съ 500 ружей и бумагами. Потери наши: убиты 1 офицеръ и 2 нижнихъ чина и ранено 36. По дорогѣ роту встрѣтилъ ея командиръ; онъ вернулся съ ней въ Кѣльцы и доложилъ обо всемъ полковнику Ченгери, который еще ничего не зналъ о происшедшемъ[1]).

Нападеніе на Шидловцы.

Въ Шидловцахъ, гдѣ стояли 3 и 4 роты Могилевскаго полка, нападеніе было произведено двумя бандами, одной изъ которыхъ командовалъ Лангевичъ[2]). По тревогѣ 3-я рота

[1]) Въ запискахъ Потто приводится эпизодъ, живо характеризующій духъ русскаго солдата того времени и случившійся въ Бодзентынѣ.

„Рядовой Зеленко, человѣкъ семейный, жилъ въ Бодзентынѣ на отдѣльной квартирѣ и потому былъ захваченъ при самомъ началѣ нападенія. Поляки потребовали отъ него ружье и боевую аммуницію; но Зеленко, успѣвшій спрятать и то и другое, отказался исполнить требованіе. Тогда мятежники нанесли ему тяжелыя раны: пуля, попавшая въ щеку, раздробила челюсть, двѣ пули перебили руку, а ударъ ножемъ перерѣзалъ языкъ и горло. Все вытерпѣлъ и ничего не сказалъ Зеленко. Брошенный замертво, онъ былъ подобранъ своими товарищами и впослѣдствіи оправился отъ ранъ, лишившись только способности говорить внятно. Его произвели въ унтеръ-офицеры и наградили знакомъ отличія военнаго ордена.“ Походныя записки. Военный Сборникъ 1867 г. № 10.

[2]) Другая была по однимъ источникамъ подъ командою бывшаго Штабсъ-Капитана Ясинскаго, а по другимъ инженера Климашевскаго.

стала выбѣгать на площадь у ратуши и была въ это время атакована съ обоихъ фланговъ и тыла, почему маіоръ Ридигеръ (командиръ батальона) рѣшился вывести роту изъ мѣстечка. 4-я рота тоже подверглась нападенію, она стояла отдѣльно, въ другомъ концѣ мѣстечка, но нападеніе было отбито. Къ разсвѣту обѣ роты собрались въ $^1/_2$ верстѣ на шоссе къ сторонѣ Радома и къ 7 часамъ утра выбили повстанцевъ изъ мѣстечка въ окружающіе лѣса. Потеря наша была до 20 человѣкъ изъ коихъ 10 убитыхъ и раненыхъ, остальные пропали безъ вѣсти.

Нападеніе на Едльню.

Въ Едльнѣ банды напали на 4-ую роту 2-го сапернаго батальона совершенно врасплохъ, избили командира ея капитана Витковскаго и разсѣяли роту, часть которой бросилась въ Козеницы, часть къ Радому, потерявъ 10 убитыхъ, 10 раненыхъ и пропавшихъ.

На слѣдущій день Ченгери отправилъ колонну въ Бодзентынъ, а самъ пошелъ въ Суходневъ, но мятежниковъ уже не было. Бедзентынъ оказался пустъ и почти весь выжженъ.

Городъ Кѣльцы былъ объявленъ въ осадномъ положеніи.

Этимъ ограничивается собственно взрывъ возстанія въ предѣлахъ Радомскаго отдѣла. Существенныхъ выгодъ, какъ-то захвата оружія или пріобрѣтенія прочныхъ пунктовъ, онъ возстанію не принесъ почти никакихъ. Тѣмъ не менѣе подпольная пресса, а за ней заграничная, прокричали о Бодзентынѣ, Шидловицахъ и Едльнѣ, какъ о побѣдахъ, что подняло мѣстный духъ возстанія. Лангевичъ и Куровскій увидѣли всѣ недостатки своихъ силъ и оба занялись ихъ организаціей.

Сосредоточеніе инсургентовъ въ Ойцовѣ.

Куровскій, отступивъ изъ подъ Кѣльцъ, появился вскорѣ въ окрестностяхъ Ендржеева, со всей своей бандой, но стоявшія тамъ двѣ роты Смоленскаго полка какъ разъ въ это время, получили приказаніе идти въ Кѣльцы почему командиръ батальона далъ тревогу. Грохотъ барабановъ такъ напугалъ банду Куровскаго что она бросилась въ Олькушскій уѣздъ, гдѣ и стала лагеремъ въ Ойцовѣ. Здѣсь Куровскій занялся организаціей съ помощью Винницкаго, Гнѣвоша и Андрея Лопацкаго бывшаго офицера австрійскихъ войскъ, человѣка довольно опытнаго въ военномъ дѣлѣ. Сюда стекались охотники изъ Кракова, Галиціи и Польши, были присланы кузнецы, заготовлялось на мѣстѣ оружіе, шло обученіе и устройство при дѣятельной помощи изъ Кракова, гдѣ тогда дѣйствовалъ Краковскій комитетъ. Постепенно лагерь въ Ойцовѣ

пріобрѣталъ извѣстность и обаяніе и скоро весь Олькушскій уѣздъ съ желѣзной дорогой, телеграфомъ и доходами съ заводовъ перешелъ въ руки революціи.

Лагерь въ Вонхоцкѣ.

Послѣ ночнаго нападенія на Шидловецъ 11-го Января Лангевичъ, какъ военный начальникъ Сандомірскаго воеводства, отвелъ свои банды[1]) въ м. Вонхоцкъ, расположенное въ котловинѣ на правомъ берегу р. Каменной верстахъ въ 10 къ востоку одъ Суходнева. Здѣсь онъ объявилъ свою главную квартиру и завелъ типографію, которая принесла ему не мало пользы, давая возможность дѣйствовать печатнымъ словомъ на взбудораженные умы. Устроившись въ Вонхоцкѣ къ 14 Января безъ всякой помѣхи съ нашей стороны, онъ издалъ въ тотъ же день слѣдующее воззваніе, поднявшее его имя и вселившее въ колеблющихся вѣру въ боевую силу начатой революціи.

Главная квартира Вонхоцкъ 26-го Января 1863 года[2])

Жителямъ Краковскаго воеводства.

„Приказомъ народнаго Центральнаго Комитета отъ 10-го сего мѣсяца, будучи призванъ къ начальствованію надъ войсками Сандомірскаго воеводства, а устною инструкціей военнаго отдѣла назначенный также командовать силами Краковскаго воеводства, я не считалъ себя вправѣ мѣшаться въ дѣла повстанской организаціи послѣдняго.

Но такъ какъ несмотря на легкій способъ препровожденія въ Краковское воеводство оружія, не смотря на значительное количество оружія, тамъ уже находящагося, не смотря на всеобщее возстаніе въ русскомъ захватѣ и на множество охотниковъ, безпрестанно являющихся изъ за границы, не смотря, наконецъ, на доходящій до смѣха страхъ русскихъ, въ Краковскомъ воеводствѣ не грянулъ еще крикъ: „да здравствуетъ Польша.“ Поэтому я, какъ повстанецъ полякъ, считаю обязанностью воззвать къ братьямъ краковянамъ, чтобы они приняли участіе въ повстанскомъ дѣлѣ. Потомки мужественныхъ предковъ! поддержите эту славу, которую они стяжали себѣ въ Польшѣ. Встаньте, хотя въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ и, бродя по воеводству, тревожьте русскія войска, собирайте охотниковъ, формируйте отряды, а потомъ устраивайте и регулярное войско. Нужны только вѣра, надежда

[1]) Изъ подъ Шидловецъ, Суходнева и Бодзентына и Цмѣлева, гдѣ они первоначально собирались.

[2]) Н. Бергъ Р. Стар. 1879 Февр. стр. 219.

и отвага, и затѣмъ событія, повидимому несбыточныя, совершатся сами собой. Подражайте сандомірянамъ, предъ которыми москали трепещутъ. Если исполненіе всего сказаннаго вамъ не трудно, идите сюда, только скорѣе, ибо время дорого. До свиданія, ждемъ васъ съ нетерпѣніемъ". Военный Начальникъ Сандомірскаго воеводства М. Лангевичъ.

Это воззваніе побудило многихъ, не принимавшихъ собственно участія въ этотъ періодъ возстанія помѣщиковъ, явиться въ лагерь съ предложеніемъ разной помощи: какъ то припасовъ, лошадей, стараго оружія и т. п.

Видъ лагеря въ Вонхоцкѣ былъ чрезвычайно оживленный; вотъ что пишетъ очевидецъ:[1])

„Построенный на скалѣ богатой желѣзомъ, вправо отъ большой дороги изъ Кѣльцъ на Радомъ, этотъ маленькій городъ стараго Сандомірскаго воеводства издавна славился своими плавильнями. Надъ нимъ господствуютъ высокія и мрачныя стѣны монастыря: немного далѣе стоитъ обширное зданіе общественной школы, нѣкогда цвѣтущее, но которая не имѣла ни учителей ни служителей съ тѣхъ поръ какъ водворились русскіе. Тамъ Лангевичъ устроилъ временный центръ своей дѣятельности и присутствіе его маленькой арміи придало городу необыкновенный видъ. Здѣсь уже нѣсколько дней все пробуждается и дышетъ новой жизнью. Мрачныя стѣны монастыря весело вторятъ звукамъ національныхъ пѣсенъ. По улицамъ снуютъ безпрестанно безстрашные волонтеры, одѣтые, кто въ полушубокъ кто въ охотничій костюмъ; другой одѣлъ уже уланскую форму, тамъ совсѣмъ молодой человѣкъ брянчитъ своей саблей и его фигура блещетъ такимъ энтузіазмомъ, что можно подумать, что онъ идетъ на дѣйствительную побѣду: тамъ далѣе скачетъ галопомъ ординарецъ съ приказаніемъ, тутъ патруль косинеровъ идетъ на рекогносцировку. Трудно представить себѣ болѣе живое и воодушевленное зрѣлище.

Внѣ города, на широкой равнинѣ, молодые люди, раздѣленные на мелкіе отряды, упражняются въ употребленіи оружія и въ построеніяхъ подъ руководствомъ нѣсколькихъ офицеровъ-инструкторовъ. Невольно бьется сердце при видѣ рѣшительнаго и гордаго воодушевленія этихъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые даже не имѣютъ усовъ. Невозможно также не видѣть успѣховъ, уже сдѣланныхъ въ военныхъ упражненіяхъ.

[1]) Ephemerides polonaises. I. стр. 46, 47.

этихъ вчерашнихъ бѣглецовъ, которые по большей части держать ружья въ первый разъ. Энтузіазмъ и внутренняя охота замѣняютъ имъ отчасти опытъ."

Относительно численности собранной подъ Вонхоцкомъ банды невозможно ничего сказать достовѣрно.

Вѣрнѣе всего можно предположить, что, во всякомъ случаѣ, число собравшихся повстанцевъ не было меньше имѣвшихся по списку присяжныхъ, т. е. 3000 человѣкъ; вѣроятно же, что оно превосходило его чрезъ нѣсколько дней, когда слава Лангевича начала быстро распространяться по Царству Польскому.

Организація впрочемъ была еще въ зародышѣ; въ отрядѣ имѣлось 3 деревянныя и 2 желѣзныя пушки.

Сосредоточеніе русскихъ.

Вѣсть о происшествіяхъ въ ночь 10-го Января быстро разлетѣлась по Царству Польскому и поразила русскихъ войсковыхъ начальниковъ своей неожиданностью.

Донесенія посылались въ Варшаву со всѣхъ сторонъ и всѣ ожидали указаній, что дѣлать. Эти указанія не замедлили появиться и выразились, какъ мы уже знаемъ, возстановленіемъ военнаго положенія во всѣхъ мѣстностяхъ Царства и приказаніемъ сосредоточиться немедленно въ сильные, самостоятельные отряды. Распоряженія по сосредоточенію высланныя изъ Варшавы Командующимъ войсками генераломъ Рамзаемъ заключались въ двухъ циркулярахъ: одинъ отъ 11-го, другой отъ 15-го Января[1]).

Первый изъ нихъ давалъ общія указанія о сведеніи частей въ отряды силой отъ 2—3 батальоновъ съ артиллеріей и кавалеріей, которые должны были занять важнѣйшіе пункты.

Получивъ его, генералъ Ушаковъ сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія, по которымъ части войскъ должны были стянуться къ батальоннымъ и полковымъ штабамъ кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это стягиваніе влекло за собой оставленіе уѣзднаго города. Поэтому, согласно плану Ушакова, предположено было оставить въ городахъ Олькушѣ, Стопницѣ, Опатовѣ и Сандомірѣ по 2 роты. Въ Стопницѣ, кромѣ того 2 эскадрона драгунъ. Остальныя войска должны были сосредоточиться: въ Мѣховѣ (7 стр. батальонъ), въ Кѣльцахъ (батальонъ Смоленскаго полка), въ Конскѣ[1]) (батальонъ Смоленскаго полка), въ Опочнѣ (2 батал. Полоцкаго полка и въ Радомѣ (3 батальона) съ батареями въ Кѣльцахъ и Радомѣ

[1]) См. приложеніе № 4 и 5.

[1]) Въ Конскѣ былъ продовольственный магазинъ.

и съ казачьими сотнями въ Радомѣ (двѣ), Кѣльцахъ и Мѣховѣ (по одной).

Остальные 2 эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка должны были перейти въ Радомъ и въ Кѣльцы.

Такое расположеніе предполагалось временнымъ, впредь до разъясненія обстановки, когда обозначатся силы и центры дѣйствій инсургентовъ и вызывалось необходимостью охранять уѣздныя учрежденія, не исключая въ то же время возможности, въ случаѣ надобности, сосредоточиться еще болѣе.

Какъ бы въ отвѣтъ на свое донесеніе о сдѣланныхъ распоряженіяхъ генералъ Ушаковъ получилъ чрезъ 2 дня второй циркуляръ отъ 15-го числа, въ которомъ, въ отмѣну сдѣланныхъ имъ первыхъ распоряженій, требовалось непремѣнно ограничиться тремя или даже двумя главными пунктами въ каждомъ отдѣлѣ, въ которые и стянуть сильные отряды, дѣйствуя ими наступательно и нестѣсняясь очищеніемъ уѣздныхъ городовъ и цѣлыхъ пространствъ. Вслѣдствіе этого категорическаго приказанія отданы были новыя распоряженія, по которымъ войска Радомскаго отдѣла должны были сосредоточиться въ 4-хъ пунктахъ: Мѣховѣ (7 стрѣлковый батальонъ и сотня козаковъ), Кѣльцахъ (2 батальона Смоленскаго полка, батарея, сотня, и дивизіонъ драгунъ), Конскѣ (батальонъ Полоцкаго полка), и Радомѣ (2 батальона Могилевскаго полка, 2-й саперный батальонъ, 2 батальона Галицкаго полка, дивиз. драгунъ, 2 сотни, батарея.

Къ 15-му Января телеграфное сообщеніе по всему отдѣлу было прервано, а почты и эстафеты перехватывались, почему первыя распоряженія генерала Ушакова не всѣ дошли по назначенію.

Полковникъ Ченгери, въ виду чрезвычайныхъ событій, не ожидая распоряженій, стянулъ свой полкъ въ Кѣльцахъ къ 18 числу, и кромѣ того, въ виду стратегическаго значенія города, обратился съ настоятельной просьбой къ командиру Галицкаго полка о подкрѣпленіи. Командиръ Галицкаго полка, не получая никакихъ распоряженій, отправилъ 17-го числа, въ исполненіе этой просьбы, части, стоявшія въ Сандомірѣ и Опатовѣ въ Кѣльцы, а самъ со штабомъ перешелъ 18-го въ Стопницу, въ виду также неоднократныхъ просьбъ полковника Шидловскаго[1]) о поддержкѣ. Еще раньше, 14-го числа полковникъ Шидловскій получилъ 1-е приказаніе Ушакова, по

---

[1]) Командиръ Новороссійскаго полка.

которому 2 эскадрона должны были быть направлены въ Кѣльцы и Радомъ. Эти эскадроны съ конскриптами и одной ротой Галицкаго полка выступили уже въ Кѣльцы 17-го числа.

Пока шли эти передвиженія, по инициативѣ частныхъ начальниковъ, не совсѣмъ совпадавшія съ предположеніями Ушакова, успѣвшаго уже къ 18-му числу стянуть въ Радомъ 2 батальона Могилевскаго полка и 2-й саперный батальонъ, слухи о Вонхоцкой главной квартирѣ стали сильно распространяться, конечно, въ преувеличенномъ видѣ. Доходили они уже нѣсколько дней и до Радома въ болѣе или менѣе опредѣленной формѣ. Но генералъ Ушаковъ ждалъ окончанія сосредоточенія своихъ войскъ, чтобы сразу подавить возстаніе, какъ онъ выражался[1])

Между тѣмъ, одинъ изъ помѣщиковъ (Карскій), принадлежавшій, вѣроятно, къ партіи бѣлыхъ, не сочувствовавшихъ въ началѣ поднятому возстанію, послѣ неудачной попытки склонить Лангевича путемъ подкупа къ тому, чтобъ онъ распустилъ банду и уѣхалъ, обратился лично къ генералу Ушакову и разсказалъ ему обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ Вонхоцкѣ. Это извѣстіе, полученное отъ интеллегентнаго человѣка — очевидца, побудило наконецъ генерала Ушакова принять энергическія мѣры[2].) Какъ разъ въ это время ему приходилось посылать новыя распоряженія о сосредоточеніи, почему онъ рѣшилъ воспользоваться предстоящими передвиженіями частей, чтобы напасть на Вонхоцкъ съ 3-хъ сторонъ: изъ Радома, изъ Кѣльцъ и со стороны Опатова батальонами Галицкаго полка, которому и было послано 18-го утромъ, въ исполненіе сего, приказаніе о немедленномъ движеніи къ Радому чрезъ Опатовъ и Илжу.

Приказаніе это пришло поздно вечеромъ того же числа въ Сташовъ, откуда полковникъ Звѣревъ[3]), какъ мы видѣли, уже выступилъ въ Стопницу, гдѣ присоединился къ дивизіону драгунъ. Такъ какъ Галицкій полкъ (безъ двухъ ротъ) еще 17-го числа выступилъ къ Кѣльцамъ, то приказаніе это исполнено быть не могло.

---

[1]) Рапортъ Командующему Войсками 17-го Января № 147.

[2]) Н. Бергъ говоритъ, что его побудило дѣйствовать немедленно еще то обстоятельство, что Карскій какъ разъ засталъ у Ушакова Адъютанта Великаго Князя Гр. Комаровскаго, присланнаго расшевелить Радомскій отдѣлъ.

[3]) Командиръ полка.

Драгунамъ въ Стопницу было одновременно послано предписаніе, отославъ двѣ Галицкія роты въ Сташовъ, идти на Кѣльцы, что и было ими исполнено и они прибыли въ Кѣльцы 21-го вечеромъ вмѣстѣ съ штабомъ и ротами Галицкаго полка,

Дѣло при Вонхоцкѣ Сх. № 3.

Для дѣйствія противъ Вонхоцка былъ сформированъ въ Радомѣ отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Марка изъ войскъ Радомскаго гарнизона. Въ составъ его вошли: I-й батальонъ и I-я стр. рота Могилевскаго полка, 4-я рота 2-го сапернаго батальона, 2 орудія нарѣзной легкой № 1 батареи и 20 козаковъ. Къ этому отряду, выступившему 20-го числа въ $6^1/_2$ часовъ утра изъ Радома на Шидловецъ, должны были присоединиться на походѣ 2 эскадрона Новороссійскихъ драгунъ, слѣдовавшихъ согласно первымъ распоряженіямъ изъ Стопницы чрезъ Кѣльцы въ Радомъ, которые какъ разъ 20-го числа выступили изъ Кѣльцъ. О томъ, что этотъ дивизіонъ назначается въ составъ экспедиціоннаго отряда—ничего сообщено драгунамъ не было[2]).

Прибывъ въ первомъ часу дня въ Шидловецъ, генералъ Маркъ остановился и, узнавъ отъ проѣзжаго еврея, что тотъ видѣлъ драгунъ верстахъ въ 10 за Суходневомъ, онъ послалъ офицера курьеромъ на встрѣчу дивизіону съ предписаніемъ быть на другой день въ $8^1/_2$ часовъ утра у д. Милицы, гдѣ присоединиться къ отряду.

Пріѣхавъ на почтовую станцію въ Суходневъ, поручикъ Лускино былъ немедленно арестованъ бандой (около 150 человѣкъ) и отвезенъ въ лагерь Лангевича въ Вонхоцкѣ[3]), а бывшее при немъ предписаніе отобрано, чѣмъ обнаруживалось, предстоящее движеніе отрядовъ, и внезапное нападеніе на Вонхоцкъ стало невозможнымъ[4]). Генералъ Маркъ, узнавъ объ этомъ обстоятельствѣ, приказалъ отыскать еврея, который бы согласился доставить записку драгунамъ; еврея нашли и вечеромъ въ 11 часовъ онъ отправился на поиски.

Дивизіонъ драгунъ, высланный полковникомъ Чентери въ Радомъ, прибылъ вечеромъ 20-го числа къ мосту чрезъ р. Лосеницу. Мостъ былъ разрушенъ, а на томъ берегу было за-

[1]) См. планъ №

[2]) Потто В. сб. 1867 года, № 9 стр. 178.

[3]) Подробности можно прочесть у Н. Берга.

[4]) Не мѣшаетъ замѣтить, что не доѣзжая Суходнева, Лускино встрѣтилъ конный патруль, который могъ бы ему дать мысль о томъ, что Суходневъ занятъ повстанцами.

мѣчено присутствіе противника. Командовавшій дивизіономъ маіоръ Красинскій послалъ донесеніе Полковнику Ченгери и къ разсвѣту 21-го послѣдній выслалъ изъ Кѣльцъ на подкрѣпленіе драгунамъ 3 роты Смоленскаго пѣхотнаго полка и 60 казаковъ.

Въ 6 часовъ утра 21-го Кѣлецкій отрядъ, исправивъ мостъ, двинулся къ посаду Суходневъ, который оказался не занятымъ: жители показали, что партія инсургентовъ около 1000 человѣкъ 20-го оставила мѣстечко и отступила на Вонхоцкъ. При входѣ въ Суходневъ маіоръ Красинскій получилъ отъ еврея записку генерала Марка съ увѣдомленіемъ, что его драгуны назначены въ составъ экспедиціоннаго отряда и съ приказаніемъ присоединиться къ отряду въ Взинѣ. Поэтому драгуны продолжали путь безостановочно, а 3 роты и казаки, не имѣя приказанія сопровождать ихъ дальше, остались въ Суходневѣ.

Между тѣмъ Лангевичъ, организуя свой отрядъ въ Вонхоцкѣ, отлично зналъ о всѣхъ передвиженіяхъ русскихъ войскъ. Арестъ поручика Лускино и захваченное при немъ предписаніе совершенно открыли ему обстановку. Конечно, онъ не могъ и думать рѣшиться вступить въ бой и рисковать первымъ дѣломъ, имѣя подъ рукой хотя и превосходящій численно, но еще далеко не готовый къ бою отрядъ. Для него весь вопросъ сводился къ тому, чтобъ успѣть благополучно сняться съ позиціи и уйти въ еще болѣе скрытыя мѣста.

Для наблюденія за Радомскимъ шоссе и для перехвата всякихъ корреспонденцій въ Суходневѣ стоялъ отрядъ Чаховскаго, суроваго старика, одного изъ лучшихъ дѣятелей возстанія. Этотъ арріергардъ совершенно выполнилъ свою задачу, замедливъ движеніе нашего отряда ровно на сутки и давъ тѣмъ время Лангевичу уйти въ Свѣнтокржижскія горы. Распустивъ слухъ, что Суходневъ оставленъ и зная о предстоящемъ слѣдованіи драгунъ къ Взину, Чаховскій приготовилъ засаду на лѣсистомъ перевалѣ въ 3 верстахъ отъ Суходнева по дорогѣ къ Взину (Схема № 4). Въ этомъ мѣстѣ къ дорогѣ подходилъ съ обѣихъ сторонъ густой лѣсъ, превращавшій ее въ узкое, закрытое дефиле на протяженіи около 3 верстъ. Засада состояла изъ 300 человѣкъ, вооруженныхъ ружьями безъ штыковъ. Остальная часть его отряда скрытно заняла Суходневъ, размѣстившись по строеніямъ и въ костелѣ. Когда оба эскадрона втянулись въ лѣсъ, засада, пропустивъ го-

лову колонны дала залпъ и инсургенты бросились на 4-й эскадронъ. Командиръ эскадрона капитанъ Чутя, спѣшивъ людей, отослалъ коноводовъ назадъ за перевалъ; Краснинскій велѣлъ 2-му эскадрону отступить также за перевалъ и прикрывать коноводовъ. Драгуны частью открыли огонь, а частью бросились въ штыки и вскорѣ опрокинули насѣвшую банду, погнавъ ее къ выходу изъ дефиле. Въ это время на выстрѣлы прискакали казаки изъ Суходнева и вмѣстѣ съ 1 полуэскадрономъ 2-го эскадрона помогли 4 эскадрону въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи. Между тѣмъ маіоръ Бентковскій, который оставался съ 3 ротами Смоленскаго полка въ Суходневѣ, также выступилъ на выстрѣлы, оставивъ обозъ подъ прикрытіемъ полувзвода при офицерѣ. Только что роты отошли на достаточное разстояніе, какъ инсургенты, скрытые въ мѣстечкѣ бросились на обозъ со всѣхъ сторонъ. Офицеръ[1]), командовавшій прикрытіемъ, рѣшилъ выйти изъ мѣстечка и, занявъ на опушкѣ каменную кузницу, началъ отстрѣливаться. Незадолго передъ тѣмъ къ нему прискакалъ горнистъ Смоленскаго полка Мочаловъ[2]) съ приказаніемъ отъ маіора Бентковскаго прибыть къ ротамъ въ Бзинѣ, которыя уже соединились съ отрядомъ генерала Марка. Но въ это время прикрытіе, занимавшее кузницу было уже совершенно отрѣзано отъ отряда. Тогда Мочаловъ сталъ проситься у поручика Крупскаго, чтобъ тотъ далъ ему лошадь и пустилъ пробиться чрезъ густую толпу инсургентовъ; ему дали лошадь, онъ бросился впередъ, но былъ окруженъ и захваченъ въ плѣнъ; къ нему приставили немедленно часоваго. Улучшивъ удобную минуту, Мочаловъ сбилъ часоваго и вскочивъ на лошадь подъ градомъ пуль скрылся въ лѣсу и благополучно далъ знать Бентковскому о критическомъ положеніи отряднаго обоза. Маіоръ Бентковскій съ двумя ротами бросился къ Суходневу; инсургенты обратились въ быстрое бѣгство и обозъ благополучно присоединился къ отряду у Милицы.

Стычка драгунъ и эпизодъ съ обозомъ задержали Марка до 2 часовъ дня, почему, не рѣшаясь напасть на Вонхоцкъ вечеромъ, онъ остался у Милицы на ночлегъ. Разсѣянные отряды Чаховскаго отступили частями къ Вонхоцку и разрушили на пути къ нему мостъ[3]) въ с. Парашовѣ. Вечеромъ

---

[1]) Поручикъ Крупскій.

[2]) Онъ и 5 казаковъ наткнулись въ лѣсу на засаду и уцѣлѣлъ одинъ Мочаловъ.

[3]) Чрезъ рѣку Тарповку въ 6 верстахъ отъ Милицы.

къ отряду Марка подошли еще 2 роты Галицкаго полка, направленныя изъ Кѣльцъ. На слѣдующій день съ разсвѣтомъ, присоединивъ къ себѣ 3 роты Смоленскаго полка, и казаковъ и оставивъ 2 роты для прикрытія обоза, построеннаго вагенбургомъ у Милицы, генералъ Маркъ выступилъ къ Вонхоцку, до котораго оставалось 12 верстъ. Задержанный починкой моста въ Парашовѣ (починка кончилась скоро, благодаря присутствію въ отрядѣ саперъ), отрядъ продолжалъ движеніе почти безпрепятственно до самаго Вонхоцка: только два раза появлялись конныя партіи человѣкъ по 50. Первая изъ этихъ партій показалась не доходя Парашова. Казаки, шедшіе въ авангардѣ, бросились ее преслѣдовать, наткнулись на разобранный мостъ и переправляясь по одному, продолжали гнать противника. Въ реляціи Генерала Марка упоминается, что „вслѣдъ за бѣгущими мятежниками выдвинуты были 3 роты изъ отряда,“ т. е., вѣроятно, развернуты въ боевой порядокъ. Роты эти конечно не догнали ускакавшую конную партію, но благодаря появленію послѣдней и сломанному мосту, пришлось при выходѣ изъ Парашова остановиться и стянуть отрядъ.

2-я партія верстахъ въ 2 отъ Вонхоцка бросилась на казачій конвой генерала Марка и благодаря мужеству офицеровъ (есаула Емельянова и хорунжаго Антонова) была отбита съ большимъ урономъ. Емельяновъ лично бросился впередъ, врѣзался въ середину партіи и за нимъ уже подоспѣли дрогнувшіе было казаки[1]). Послѣ этого Маркъ выстроилъ боевой порядокъ, имѣя въ первой линіи 2 орудія и 3 роты, во второй линіи еще 2 роты и въ резервѣ еще 2; при резервѣ были 2 эскадрона драгунъ. Въ такомъ порядкѣ (около 2 верстъ отъ Вонхоцка) отрядъ подвигался до послѣдней возвышенности, отдѣляющей мѣстечко.

По отступающей конной партіи былъ сдѣланъ выстрѣлъ картечью; кромѣ того изъ орудія дано было 4 выстрѣла гранатами по мѣстечку и по бѣгущимъ толпамъ повстанцевъ. Наступая боевымъ порядкомъ, генералъ Маркъ вошелъ въ Вонхоцкъ безъ боя; мѣстечко оказалось совершенно пустымъ, мелкія партіи скрылись въ лѣса, главныя силы Лангевича успѣли отступить заблаговременно. Весь отрядъ сосредоточился на площади: драгуны все время были въ резервѣ: соприкосновенія съ противникомъ поэтому не было и куда от-

---

[1]) Потто.

ступилъ Лангевичъ—осталось неизвѣстнымъ. Предавъ Вонхоцкъ огню, генералъ Маркъ счелъ экспедицію оконченной и такъ какъ за обозомъ посылать было поздно, то онъ отошелъ обратно къ Милицѣ, куда и прибылъ передъ сумерками, а на другой день 23-го выступилъ обратно въ Радомъ, куда прибылъ 24-го числа, отославши Кѣлецкій отрядъ домой.

Лангевичъ успѣлъ уйти; часть арріергарда его разсѣялась: многіе охотники изъ главныхъ силъ также бѣжали. Причиной этого было конечно то, что повстанцы увидѣли войска съ артиллеріей первый разъ; можетъ быть панику породилъ также видъ пожаровъ въ Вонхоцкѣ и Суходневѣ[1]). У Лангевича осталось 1500 человѣкъ съ которыми онъ отступилъ въ Свѣнтокржижскія горы; не потерявъ энергіи, онъ тотчасъ же представилъ въ печати все дѣло въ крайне для себя выгодномъ свѣтѣ: именно, что русскіе отряды отброшены на Радомъ и Кѣльцы. Съ новой энергіей и неутомимостью принялся онъ за организацію войска народоваго и скоро совершенно поправилъ свои дѣла.

Одновременно съ окончаніемъ Вонхоцкой экспедиціи окончился въ Радомскомъ отдѣлѣ періодъ сосредоточенія войскъ въ крупные отряды. Галицкій полкъ пришелъ въ Радомъ и всѣ войска отдѣла собрались въ 4 пунктахъ (Схем. № 5), въ Радомѣ 4 батал., 2 эскадр. 2 сот. 8 ор.

въ Кѣльцахъ 2 батал. 2 эскадр. 1 сот. 8 ор.

въ Конскѣ 1 батал. и

въ Мѣховѣ 1 батал. 1 сотня.

Уѣздные города: Опочна, Олькушъ, Стопница и Сандоміръ были отданы инсургентамъ и заняты ими непосредственно вслѣдъ за уходомъ войскъ: бандами Куровскаго (Олькушъ), Сиповича (Стопница), Райскаго (Сандоміръ) и Лакинскаго (Опочно).

Группировка войскъ, принятая генераломъ Ушаковымъ мало отвѣчала обстановкѣ: большая половина ихъ стянута была въ сѣверо-восточномъ углу отдѣла, не въ стратегическомъ, а въ административномъ центрѣ, внѣ гористой пересѣченной части отдѣла, гдѣ преимущественно могли дѣйствовать банды; притомъ Радомъ слишкомъ далеко отстоялъ отъ южной границы.

Ближайшій къ Кракову пунктъ—городъ Мѣховъ былъ занятъ лишь однимъ батальономъ и сотней казаковъ. Ба-

---

[1]) Суходневъ тоже былъ сожженъ генераломъ Маркомъ на возвратномъ пути.

тальонъ стянулся къ 21 числу и послѣ этого впродолженіи 2 недѣль въ 20 верстахъ отъ него процвѣталъ Ойцовскій лагерь, гдѣ шла кипучая дѣятельность повстанцевъ.

Нельзя впрочемъ не замѣтить, что вообще въ Радомскомъ отдѣлѣ было недостаточно войскъ; быть можетъ въ противномъ случаѣ этихъ недостатковъ въ нашемъ расположеніи было бы меньше.

Первымъ непосредственнымъ слѣдствіемъ очищенія южныхъ уѣздовъ былъ разгромъ нашей пограничной стражи по всей австрійской границѣ отъ гор. Мысловецъ до р. Буга. Всю эту границу занимали 7 ротъ стражи[1], изъ которыхъ участокъ Радомскаго отдѣла (ок. 250 вер.) охранялся 4-мя ротами: 1-я рота отъ Мысловецъ до Янушевицы, 2-я отъ Янушевицы до Иголоміи; 3-я Иголомія—Поланецъ и 4-я до Завихоста. Каждая изъ ротъ дѣлилась на отряды, каждый отрядъ содержалъ кордоны постовъ. Съ удаленіемъ войскъ изъ Олькуша, Сломникъ, Стопницы, Климонтова, Сандоміра и Завихоста пограничная стража осталась на постахъ, не получая никакихъ распоряженій; только въ послѣднихъ числахъ января были отправлены предписанія (изъ Варшавы) собираться въ отряды и роты и главнымъ образомъ охранять первоклассныя таможни Сосновицкую и Границкую, но это уже было поздно. Посты безпрестанно подвергались нападенію проходящихъ бандъ, которыя понемногу становились назойливѣе и упорнѣе. Въ ночь на 21 число, значительная банда напала на Михаловицы, разграбила таможню, а чрезъ нѣсколько дней нападенія на Сосновицы, Иголомію, Ратай и пр. пункты заставили нашу стражу въ безпорядкѣ отступить, причемъ часть постовъ добралась благополучно до войскъ, а часть перешла границу, и поселилась въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ въ прусскихъ и австрійскихъ мѣстечкахъ. Такимъ образомъ 1-я рота частью ушла въ Мысловецъ, а частью была отброшена въ отдѣлъ Варшавско-Вѣнской ж. дороги. 2-я рота стянулась въ Мѣховѣ гдѣ поселился и бригадный штабъ Завихостской бригады послѣ захвата инсургентами Завихостскаго отряда 3-я рота стянулась туда же[2], часть же 4-ой роты послѣ нѣсколькихъ нападеній инсургентовъ перешла постепенно къ Завихосту, гдѣ была захвачена въ плѣнъ бандой Здановича и потомъ освобождена подполк. Мѣдниковымъ. Часть ея прибыла въ Кѣльцы.

Разгромъ пограничной стражи.

[1]) Всего 1140 человѣкъ на 628 верстъ.

[2]) Въ Мѣховѣ при 7 баталіонѣ Кн. Багратіона сосредоточилось: 2 штабъ-офицера, 78 оберъ-офицеровъ, 361 нижнихъ чиновъ и 157 лошадей.

Къ концу января южная граница была совершенно открыта для провоза военной контрабанды и подкрѣпленій, чѣмъ средства борьбы инсургентовъ становились въ зависимость отъ Австрійской политики, весьма невыгодной для насъ въ то время.

Дѣйствія въ южныхъ частяхъ отдѣла.

Это очищеніе границы отъ русскихъ войскъ было дѣломъ Куровскаго — начальника Краковскаго воеводства, стоявшаго лагеремъ въ Ойцовѣ, маленькой деревушкѣ, лежащей на днѣ глубокаго и широкаго Ойцовскаго оврага, отъ котораго она и получила свое названіе. Съ 12-го числа, почти впродолженіи 3 недѣль Куровскій безнаказанно хозяйничалъ въ Олькушскомъ уѣздѣ, высылая изъ лагеря отряды по границѣ, а также въ Олькушъ, Домбровъ, Сосновицы и въ другіе населенные пункты, объявляя вездѣ народное правленіе и учреждая народную стражу. Въ Домбровѣ на заводахъ ему дѣлали оружіе. Постоянное безпрепятственное сообщеніе съ Краковымъ вливало новыхъ охотниковъ въ его банду и давало ей всевозможныя средства. Все это дѣлалось въ 20 верстахъ отъ Мѣхова, гдѣ стоялъ 7-й стрѣлковый батальонъ. Сами сподвижники Куровскаго боялись Ойцовскаго лагеря и нѣкоторые изъ нихъ ясно сознавали, что еслибъ русскіе осторожно сняли пикеты повстанцевъ, выставленные на окружающихъ высотахъ, что по малой опытности ихъ въ полевой службѣ было не трудно, и открыли бы съ этихъ высотъ концетрическій огонь, то, какъ говоритъ ксендзъ Шульцъ, ни одинъ защитникъ свободы не вышелъ бы оттуда живымъ[1]).

Выборъ Ойцова, какъ и выборъ Вонхоцка страдали одинаковыми тактическими невыгодами и вѣроятно это можно объяснить не столько, конечно, непониманіемъ выгодъ командованія, какъ желаніемъ предводителей выбрать укрытое мѣсто для первыхъ формированій.

Послѣ стычки съ пограничной стражей и инвалидной командой въ Сосновицахъ, Куровскій завладѣлъ этимъ пунктомъ и забралъ около 65 тысячъ рублей: половину этой суммы онъ послалъ въ Центральный Комитетъ, который сейчасъ же отправилъ деньги за границу для покупки оружія: другая половина пошла на нужды отряда: такъ, въ Бендзинѣ онъ пріобрѣлъ обмундированіе по низкимъ цѣнамъ, частью даже даромъ. Жители Бендзина, собравъ по подпискѣ около 10 тысячъ злотыхъ послали ихъ Куровскому. Герой Сосновицкаго дѣла Тѣшковскій, раненный въ этой стычкѣ, былъ назначенъ

[1]) Дневникъ ксендза Шульца. См. Гиллера томъ V стр. 85. („Polska w walce").

комендантомъ Домброва и началъ формировать еще новую банду[1]. За дни пребыванія въ Домбровѣ отрядъ Куровскаго значительно увеличился. Начальникомъ стрѣлковъ былъ назначенъ Вапертъ - бывшій русскій офицеръ, а начальникомъ конспиреровъ—Эдуардъ Ставецкій. Изъ Домброва отрядъ Куровскаго торжественно пошелъ далѣе чрезъ Славковъ въ Олькушъ; въ обоихъ городахъ его встрѣчали съ поздравленіями. Послѣ молебствія на другой день Куровскій выступилъ къ Ойцову, гдѣ также былъ радушно встрѣченъ оставшимися. Тутъ опять потекла лагерная жизнь среди ученій, приготовленія оружія, распредѣленія вновь прибывающихъ. У Куровскаго, вопреки обычаю другихъ предводителей, былъ очень небольшой штабъ. Онъ во все входилъ самъ, офицерамъ приказывалъ жить вмѣстѣ съ солдатами. Тутъ же Рошебрюнъ началъ формировать свой отрядъ зуавовъ[2].

Одновременно съ дѣйствіями Куровскаго въ юго западной части отдѣла—въ юго-восточной его части также разгоралось броженіе. Съ очищеніемъ Столпицы и Сандоміра, города эти немедленно были заняты бандами инсургентовъ. Но эти отряды были незначительны, такъ какъ все почти потянулось къ Лангевичу въ Свѣнтокржижскія горы. Сильнѣйшая изъ бандъ на югѣ Сандомірскаго воеводства была банда Райскаго около 150 человѣкъ, который занялъ Сандоміръ, объявилъ народное правленіе и началъ посылать всюду по окрестностямъ небольшія части для приведенія жителей къ присягѣ народному правительству. 27-го января, преслѣдуемая отрядомъ подполковника Мѣдникова, у Завихоста переправилась чрезъ Вислу изъ Люблинскаго отдѣла большая (свыше 500 челов.) банда подъ предводительствомъ Здановича и Франковскаго. Ядро этой банды составляли ученики Пулавскаго технологическаго института. Пользуясь періодомъ сосредоточенія войскъ Люблинскаго отдѣла она безнаказанно впродолженіи почти 2 недѣль формировалась въ Казимержѣ, обучаемая бывшимъ унтеръ-офицеромъ Здановичемъ военному дѣлу[3].

---

[1]) За побѣду при Сосновицахъ онъ былъ произведенъ въ полковники Центральнымъ Комитетомъ.

[2]) Воспоминаніе Кс. Шульца. „Polska w walce A. Giller".

[3]) Эта банда существовала на 48 тысячъ рублей захваченныхъ Франковскимъ въ разграбленной имъ почтѣ въ Куровѣ. Франковскій былъ комиссаромъ Люблинскаго воеводства; извѣстная его фраза сказанная Пулавской молодежи: зачѣмъ вамъ оружіе: вы съ палками добудете ружья, съ ружьями пушки а съ пушками Модлинъ и Варшаву, ходила по бандамъ какъ лозунгъ.

19-го января противъ нея былъ командированъ подполковникъ Мѣдниковъ съ тремя ротами Вологодскаго полка и 40 козаками.

Банда отступила, переправилась въ разныхъ пунктахъ чрезъ Вислу и заняла Завихостъ, захвативъ тамъ въ плѣнъ части пограничной стражи. Мѣдниковъ переправился вслѣдъ за бандой 27-го января у Рахова (Аннополь); тогда Франковскій рѣшилъ идти къ Сандоміру на соединеніе съ Райскимъ. Соединенныя банды (около 800 человѣкъ) заняли главными силами Сандоміръ (Райскій) и въ видѣ передовой позиціи высоты у Слупчи, прикрытыя съ востока болотистымъ ручьемъ. 28-го Мѣдниковъ, разбивъ арріегардъ инсургентовъ, оставленный въ Завихостѣ и освободивъ плѣнныхъ—подошелъ къ Слупчѣ и, разсыпавъ стрѣлковую роту въ цѣпь, а казаковъ направивъ на фланги, съ барабаннымъ боемъ перешелъ ручей и двинулся въ атаку. Не смотря на личный примѣръ своихъ предводителей, бросавшихся въ ряды русскихъ, причемъ Франковскій былъ тяжело раненъ, инсургенты не выдержали стремительной атаки и потерявъ до 100 человѣкъ убитыми, въ безпорядкѣ отступили въ Сандоміръ. Мѣдниковъ потерялъ 3 ранеными.

Былъ уже вечеръ, а потому Мѣдниковъ не рѣшился штурмовать Сандоміръ, обнесенный высокими стѣнами и частью приведенный въ оборонительное положеніе, почему отрядъ сталъ бивакомъ въ виду города, готовясь штурмовать его на разсвѣтѣ. Но въ продолженіи ночи, подъ впечатлѣніемъ страннаго пораженія у Слупчи, инсургенты очистили городъ. Здановичъ распустилъ свою банду и добровольно явился въ Люблинъ; часть его банды скрытно направилась по домамъ, а часть съ бандой Райскаго, потянулась въ Свѣнтокрижскія горы на соединеніе съ Лангевичемъ. Мѣдниковъ возстановилъ въ Сандомірѣ порядокъ и законное правительство и ушелъ обратно въ Люблинскій отдѣлъ, переправившись 29-го у Завихоста. Лишь только успокоилось немного населеніе Сандомірскаго и Стопницкаго уѣздовъ, какъ Лангевичъ перенесъ въ ихъ предѣлы свои дѣйствія и снова поднялъ броженіе умовъ.

И такъ, южная граница была открыта, мѣстопребываніе Лангевича первые дни было неизвѣстно. Войска были сосредоточены въ 4-хъ пунтахъ, остальные города всѣ заняты инсургентами; почта и эстафеты перехватывались, мостъ на Пилицѣ у Бялобржеги уничтоженъ повстанцами и всѣ сообщенія „моихъ уѣздовъ", пишетъ генералъ Ушаковъ въ донесеніи, были прекращены на нѣсколько дней. Таковы были

первыя послѣдствія нашего сосредоточенія въ формѣ, продиктованной изъ Варшавы.

Съ окончаніемъ сосредоточенія начинается исполненіе 2-й части плана генерала Ушакова — дѣйствіе подвижныхъ колоннъ по разнымъ направленіямъ для возстановленія законнаго порядка и очищенія уѣздовъ отъ бандъ.

Кромѣ отряда генерала Марка въ концѣ Января были посланы слѣдующіе отряды: Поиски.

1. Изъ Радома въ Бялобржеги 2 роты 2-го сапернаго батальона для устройства новаго моста на плотахъ чрезъ Пилицу и охраненія его отъ шаекъ Варшавскаго и Равскаго уѣздовъ. Мостъ былъ оконченъ къ 25-му Января.

2. Изъ Радома чрезъ Конскъ въ Опочно (2 роты) для возстановленія порядка въ уѣздѣ и очищенія пространства между Опочно, Пилицей и Радомомъ. Отрядъ этотъ подъ начальствомъ маіора Хмѣльницкаго выступилъ изъ Конска 28-го на Говарчевъ и Корытково противъ банды помѣщика Лакинскаго, который, избѣгая встрѣчи, прошелъ въ Опочно; когда Хмѣльницкій подошелъ къ Опочно, банда удалилась оттуда въ Студзянку, гдѣ соединилась съ бандой Езіоранскаго, о которой мы скажемъ ниже.

3. Отрядъ изъ 5 ротъ Галицкаго полка съ 60 казаками и 40 саперами былъ посланъ по шоссе чрезъ горные заводы въ гористой и лѣсистой мѣстности, именно чрезъ Вонхоцкъ Вержбникъ, Куповъ и Островецъ къ Опатову. Этотъ отрядъ долженъ былъ преслѣдовать шайки сосредоточивающіяся въ той мѣстности и въ Сандомірскомъ уѣздѣ послѣ пораженія подъ Вонхоцкомъ, а также шайки, переходящія изъ Люблинской губерніи въ Сольцѣ и Раховѣ. Возстановивъ порядокъ въ Опатовѣ, онъ долженъ былъ сдѣлать тоже въ Сандомірѣ, гдѣ присоединить къ себѣ части пограничной стражи и совокупно съ ней дѣйствовать на пространствѣ между р. р. Каменной, Виелой и Чарной; отрядъ этотъ въ указанныхъ мѣстахъ шаекъ не нашелъ.

4. Эскадронъ драгунъ съ казаками выступилъ въ Пляку по Опатовской дорогѣ.

5. Отрядъ (въ 4 роты и 50 козаковъ) былъ посланъ для обозначенія сообщеній съ Люблинской губерніей въ м. Зволень.

Два послѣдніе отряда тоже не встрѣчали мятежниковъ.

Кромѣ того изъ Кѣльцъ были по распоряженію Ушакова высланы два отряда:

1. 2 роты и 1 эскадронъ маіора Загряжскаго въ Стопницу.

2. 5 ротъ, $^1/_2$ эскадрона, 50 казаковъ и 1 орудіе подъ начальствомъ полковника Ченгери въ Свѣнтокржижскія горы. Этому отряду удалось напасть на слѣдъ Лангевича.

Разославъ эти отряды, генералъ Ушаковъ былъ вполнѣ увѣренъ, что возстаніе въ семидневный срокъ будетъ почти подавлено и въ письмѣ къ Начальнику Штаба округа[1]) писалъ, „что собственно говоря ничего серьезнаго нѣтъ: на „сѣверѣ отдѣла бандъ не существуетъ, кромѣ мелкихъ раз„бойничьихъ шаекъ Говорятъ, пишетъ онъ, о партіи близь „мѣстечка Слупя-Новой подъ предводительствомъ Лангевича; „слухи о ней весьма преувеличены, какъ мы убѣдились уже „подъ Вонхоцкомъ; я думаю въ этой партіи нѣтъ болѣе 1000 „человѣкъ, которые разсѣются непремѣнно отъ совокупнаго „движенія колоннъ, идущихъ изъ Кѣльцъ и Радома. Доне„сеній о результатахъ этихъ экспедицій я еще не получалъ. „Слухи относительно мятежниковъ въ Олькушскомъ уѣздѣ, „также очень преувеличены, какъ мнѣ кажется, ибо всѣ эти „шайки всѣми силами уклоняются отъ встрѣчи съ войсками, „бѣгая отъ нихъ и скрываясь въ пересѣченной мѣстности „Опатовскаго Мѣховскаго и Олькушскаго уѣздовъ, всегда „имѣя легкое средство скрываться въ Галиціи, ибо кордонную „стражу при настоящемъ положеніи дѣлъ поддерживать весь„ма трудно. Во всякомъ случаѣ, если обнаружится хотя гдѣ „нибудь какое либо серьезное скопище, то я со всѣми силами, „которыя только будутъ у меня подъ рукой, пойду преслѣдо„вать и уничтожать ихъ. Прошу Ваше Превосходительство „успокоить ЕГО ВЫСОЧЕСТВО относительно размѣровъ воз„станія. При неблагонадежности всѣхъ чиновниковъ, заня„мающихъ важныя мѣста, при настоящемъ положеніи дѣлъ, „какъ то: почтовыхъ, бургомистровъ, войтовъ гминъ и въ „особенности всего духовенства, мятежники, скрываясь отъ „войскъ, перехватываютъ съ ихъ содѣйствія всѣ наши рас„поряженія, корреспонденцію и только этимъ ставятъ насъ „въ затруднительное положеніе.

„Одно изъ главныхъ нашихъ неудобствъ, которое я посто„янно чувствую, это отсутствіе безопаснаго сообщенія Радома „съ Варшавой по Варшавской губерніи, а именно чрезъ города „Гройцы и Тарчинъ, гдѣ мятежники истребляютъ мою и вашу „корреспонденцію. Прошу васъ принять противъ этого серьез-

---

[1]) Отъ 30-го января. См. дѣла Архива Штаба Округа.

„ныя мѣры, ибо отсутствіе сообщенія, неполученіе во-время нуж-„ныхъ извѣстій и распоряженій чрезвычайно раздражительно „дѣйствуютъ на наши нравственныя силы и можетъ оттого мы „и преувеличиваемъ до такой степени силы мятежниковъ [1]).

Вотъ какъ былъ оріентированъ 30 Января начальникъ Радомскаго отдѣла въ совершающихся вокругъ него событіяхъ. Если въ Варшавѣ дѣйствительно преувеличивали силы инсургентовъ [2]) и имѣли на это нѣкоторое основаніе, то мѣстному начальству Радомскаго отдѣла никакъ не слѣдовало смотрѣть на возстаніе болѣе легко, чѣмъ это вызывалось дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ.

Изъ семи отрядовъ, посланныхъ изъ Радома и Кѣльцъ, ни одинъ не былъ направленъ въ продолженіи этого времени (до 30 Января) къ Ойцову и только одинъ пошелъ искать Лангевича въ Свѣнтокржижскія горы.

Задачи, поставленныя отрядамъ, были имъ не по силамъ.

Дѣйствительно, разстояніе отъ Радома чрезъ Конскъ до Опочно свыше 70 верстъ, чрезъ Пляжу до Опатова 70, а до Сандомира 90 слишкомъ. При такихъ концахъ приходилось заботиться единственно лишь о томъ, чтобы дойти до пункта назначенія; не было возможности дѣлать поиски въ ширину, т. е. по сторонамъ раіона слѣдованія, почему и случалось, что колонны проходили мимо лагерей повстанцевъ въ нѣсколькихъ верстахъ, не подозрѣвая о ихъ близости.

Разборъ сосредоточенія

Признавая необходимымъ болѣе сосредоточить наши разбросанныя силы, которыя ко времени возстанія выдѣлили для производства набора множество командъ, дѣйствительно находившихся въ опасномъ положеніи, генералъ Рамзай писалъ объ этомъ строгіе циркуляры, т. е. распоряженія, однообразныя для всѣхъ отдѣловъ, опредѣлая въ нихъ также и размѣры сосредоточенія, не разбирая мѣстныхъ условій, болѣе извѣстныхъ частнымъ начальникамъ, чѣмъ ему. Наивыгоднѣйшій способъ сосредоточенія не могъ быть одинаковъ для всѣхъ военныхъ отдѣловъ; онъ естественно опредѣлялся:

---

[1]) Разбирая дѣла прочихъ отдѣловъ, приходилось видѣть, что донесенія посылались всегда въ дубликатахъ, именно на случай перехвата одного изъ нихъ. Въ Радомскомъ отдѣлѣ этихъ дубликатовъ мы не встрѣчали, вѣроятно ихъ не было.

[2]) Про Олькушскій уѣздъ разсказывали, что тамъ болѣе 15 тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ около половины венгерцевъ.

количествомъ войскъ въ отдѣлѣ, его величиной, напряженіемъ возстанія, мѣстными обстоятельствами и проч.

Такимъ образомъ, въ Радомскомъ отдѣлѣ первый планъ сосредоточенія былъ несравненно болѣе подходящій къ обстановкѣ, чѣмъ второй, потому что, не уступая ни одного уѣзднаго города, имѣя возможность поддерживать пограничную стражу, ни одинъ изъ отрядовъ въ то же время не былъ такъ слабъ, чтобы считаться въ безвыходномъ положеніи. Наконецъ, если бы какой либо отрядъ и потерпѣлъ пораженіе въ этотъ, такъ сказать, рекогносцировочный періодъ сосредоточенія, то мы, благодаря этому, точнѣе знали бы силы и мѣстонахожденіе инсургентовъ, чѣмъ въ дѣйствительности вышло.

За этотъ планъ говорили также факты ночнаго нападенія.

Окруженіе и истребленіе бандъ было легче при большемъ числѣ занятыхъ нами пунктовъ, чѣмъ когда ихъ оказалось всего 4, и самое формированіе крупныхъ бандъ встрѣтило бы гораздо болѣе препятствій при условіи обороны границы и удержанія уѣздныхъ учрежденій въ закоиныхъ рукахъ.

Мы остановились на сосредоточеніи потому, что это былъ нашъ первый ходъ въ этой кампаніи. Какъ и во всякомъ дѣлѣ первый шагъ опредѣлялъ дальнѣйшія событія. Радомскій отдѣлъ испыталъ тѣ же бѣдствія отъ излишняго сосредоточенія, какъ и все Царство Польское, именно благодаря тому, что общія шаблонныя распоряженія, непримѣненныя къ частнымъ условіямъ обстановки, совершенно не соотвѣтствовали характеру начавшейся борьбы, которая требовала по существу своему широкаго развитія частной иниціативы.

Глава II.

Дѣло при Слупя Нова и нападеніе на Мѣховъ.

Дѣло при Слупя Новой Схема № 6.

Подъ прикрытіемъ банды Чаховскаго, Лангевичъ успѣлъ снять лагерь въ Вонхоцкѣ и отступить на югъ, въ Свѣнтокржискія горы, къ монастырю Св. Креста.

Отступленіе было совершено черезъ Бодзентынъ, который безпорядочныя банды Лангевича проходили въ полночь и который уже былъ заранѣе занятъ Чаховскимъ. Съ прибытіемъ Лангевича, Чаховскій двинулся далѣе и занялъ монастырь Св. Креста, куда слѣдомъ подошелъ и Лангевичъ съ главными силами.

Численность отряда Лангевича очень уменьшилась и не превышала 1500 человѣкъ. Ставъ лагеремъ, онъ опять дѣятельно занялся организаціей банды, на что имѣлъ свободныхъ 8 сутокъ, въ продолженіи которыхъ его не потревожилъ ни одинъ русскій разъѣздъ Кѣлецкаго гарнизона, находившагося отъ него въ разстояніи около 40 верстъ. За это время онъ пополнилъ ряды новыми охотниками, издавалъ печатныя воззванія и пріобрѣлъ ту же популярность, какой пользовался и въ періодъ Вонхоцкаго стоянія. Въ Варшавѣ его называли героемъ Св. Креста, революціонная пресса представляла Вонхоцкое дѣло побѣдой.

Организація отряда была гораздо выше, чѣмъ нѣсколько дней тому назадъ. Онъ состоялъ изъ 2 батальоновъ, при каждомъ изъ нихъ имѣлось по 2 пушки [1]). Батальоны дѣлились на роты; первыя роты были вооружены ружьями, большею частью охотничьими и назывались стрѣлковыми, прочія роты — косиперы, были вооружены косами, ножами и пиками.

И стрѣлки и косиперы были однообразно одѣты: стрѣлки въ черные полукафтаны и конфедератки, косиперы въ сѣрыя чамарки и высокія шапки (рогатувки) [2]).

---

[1]) Пушки были деревянныя, изъ крѣпкаго дуба, перехваченныя желѣзными обручами. Эти пушки выдерживали лишь нѣсколько выстрѣловъ, часто только одинъ, но по легкости очень были удобны для движенія въ гористой мѣстности.

[2]) Потто. Походныя записки. Военный Сборникъ. 1867 г.

Лагерь былъ расположенъ на террасовидныхъ скатахъ Лысой горы, къ западу отъ мѣстечка Слуня Нова. Монастырь былъ приведенъ въ оборонительное положеніе и тамъ помѣщалась главная квартира съ типографіей и штабомъ.

Лангевичъ разсчитывалъ, образовавъ сильный отрядъ, или ударить на Кѣльцы, или, если послѣднее намѣреніе не будетъ имѣть шансовъ на успѣхъ, удалиться на югъ Сандомірскаго воеводства и перенести туда театръ военныхъ дѣйствій, войдя въ связь съ бандой Куровскаго. Пользуясь многочисленными агентами, разсѣянными по всѣмъ городамъ, Лангевичъ дѣятельно сносился съ Куровскимъ и Езіоранскимъ, банда котораго въ это время вторгнулась съ сѣвера въ предѣлы Радомскаго отдѣла.

Генералъ Ушаковъ, какъ мы видѣли, высказывалъ въ письмѣ къ генералу Минквицу [1]) мысль, что банда Лангевича у Слуня Нова будетъ навѣрное уничтожена отрядами, высланными изъ Кѣльцъ и изъ Радома. Но повторилось тоже самое, что и при Вонхоцкѣ, т. е. одна изъ предназначаемыхъ колоннъ (Радомская [2]) совсѣмъ не приняла участія въ атакѣ лагеря Лангевича: во время боя она проходила чрезъ Вонхоцкъ къ Вержбнику.

Получивъ приказаніе сдѣлать поискъ къ мѣстечку Слуня Нова, а также оффиціальныя свѣдѣнія отъ генерала Ушакова, что банда Лангевича ежедневно увеличивается вновь прибывающими охотниками, полковникъ Ченгери выступилъ изъ Кѣльцъ въ 9-мъ часу вечера 30 Января съ отрядомъ изъ 5-ти ротъ 25-го пѣхотнаго Смоленскаго полка, $^1/_2$ эскадрона драгунъ, 60 казаковъ и 1 орудія. Остальная часть гарнизона (4 роты, 1 эскадронъ, 50 казаковъ, 7 орудій) осталась въ Кѣльцахъ, на случай, еслибы Лангевичъ, вовремя предупрежденный объ экспедиціи, задумалъ напасть на городъ

Послѣ крайне тяжелаго (около 40 верстъ) ночнаго перехода [3]), на разсвѣтѣ отрядъ подошелъ къ Слуня Нова и открылъ лагерь Лангевича, который, извѣщенный заблаговременно о движеніи русскихъ войскъ, занялъ монастырь и опушку лѣса, имѣя особый небольшой отрядъ въ мѣстечкѣ Слуня Нова. На опушкѣ лѣса была поставлена батарея изъ 4-хъ

---

[1]) Начальникъ штаба Варшавскаго военнаго округа.

[2]) Подъ начальствомъ маіора Голубова.

[3]) Особенно стѣсняло орудіе; безъ помощи пѣхоты оно бы не прошло о этой дорогѣ ночью, натыкаясь на деревья и кочки.

деревянныхъ орудій, прикрытая съ лѣваго фланга кавалеріей; пѣхота стояла: стрѣлки за засѣками, а далѣе, въ глубинѣ лѣса — косиеры. Лѣсъ былъ рѣдкій и густыя колонны ихъ были видны между деревьями.

Монастырь Св. Креста, тактическій ключъ всей этой позиціи, былъ приспособленъ къ оборонѣ и имѣлъ высокія каменныя стѣны: проходы и корридоры были забаррикадированы. Его занималъ особый отрядъ и тамъ же находился Лангевичъ, который оттуда, пользуясь превосходнымъ командованіемъ, слѣдилъ за боемъ. Путь отступленія Лангевича отходилъ отъ его лѣваго фланга — мѣстечка Слупя Нова, очень слабо занятаго инсургентами. Полковникъ Ченгери, осмотрѣвъ расположеніе противника, рѣшилъ штурмовать одновременно лагерь и монастырь, выдѣливъ $^1/_2$ эскадрона драгунъ для наблюденія за дорогой изъ Слупя Нова. Для этого онъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части: лѣвая колонна — двѣ роты подъ командой подполковника Сорнева должна была штурмовать монастырь, а правая — 3 роты, 60 козаковъ, 1 орудіе — позицію въ лѣсу. Правый отрядъ съ казаками впереди построился въ боевой порядокъ и двинулся на гору, орудіе слялось съ передка и открыло огонь гранатами съ дистанціи 350 с. 1-й же выстрѣлъ попалъ въ кавалерію, собиравшуюся на лѣвомъ флангѣ батареи; вслѣдъ за этимъ выстрѣломъ казаки бросились на конницу, разсѣяли ее, но сами неожиданно наскочили на картечный залпъ изъ 4-хъ орудійной батареи, скрытой засѣками: одно орудіе при этомъ разорвалось; этимъ залпомъ убитъ казачій юнкеръ[1]) и раненъ одинъ казакъ. Казаки дрогнули, но командиръ полусотни есаулъ Емельяновъ быстро повернулъ полусотню на деревянную батарею. Въ это время къ ней подоспѣла 10-я рота Смоленскаго полка и завязалась рукопашная, длившаяся очень не долго. Оставивъ около 70 тѣлъ на батареѣ, инсургенты начали отступать въ лѣсъ въ безпорядкѣ, оставивъ намъ лагерь, обозъ и 43 лошади.

Между тѣмъ атака на монастырь была отбита, необходима была артиллерія, и полковникъ Ченгери надѣялся, что подойдетъ отрядъ изъ Радома и дастъ возможность, съ помощью нарѣзныхъ пушекъ, взять монастырь. Не вдаваясь въ преслѣдованіе бѣгущихъ по лѣсу, Ченгери подвелъ отрядъ

---

[1]) Паперцовъ.

къ мѣстечку, Слупѣ Нова и велѣлъ единорогу открыть огонь по мѣстечку: было выпущено 2 выстрѣла гранатами съ зажигательнымъ составомъ. Наступили сумерки и Ченгери, убѣдясь, что Слупя Нова тоже покинута мятежниками, рѣшился остаться на ночь на позиціи и отозвалъ отрядъ Сорнева, сосредоточивъ всѣ части въ 1 верстѣ отъ Слупя Новы. Весь день онъ ожидалъ подхода колонны изъ Радома, но высланные разъѣзды ничего не встрѣтили. Уже ночью людямъ разрѣшено было варить пищу.

Такъ какъ преслѣдованія не было, и къ вечеру монастырь Св. Креста остался безъ наблюденія, то Лангевичъ немедленно собралъ отступавшій отрядъ къ сѣверу отъ монастыря и потянулся къ западу по направленію къ Кѣльцамъ. Ченгери съ первымъ извѣстіемъ объ этомъ, не взирая на усталость людей, поднялъ отрядъ и пошелъ быстро къ Белинамъ, гдѣ предупредилъ Лангевича: изъ Белинъ онъ повернулъ на Кѣльцы, куда прибылъ ночью. Лангевичъ, освободивъ себѣ пути къ югу и обогнувъ Лысую гору съ запада, потянулся къ Сташову, куда и прибылъ на другой день.

Въ этомъ дѣлѣ мы безспорно одержали успѣхъ, но опять таки успѣхъ частный, давшій полную возможность противнику второй разъ ускользнуть изъ нашихъ рукъ.

Отрядъ Лангевича былъ гораздо лучше организованъ и занималъ хорошую позицію; послѣ потери лагеря въ рукахъ его оставался монастырь, противъ котораго въ день атаки Ченгери ничего не считалъ возможнымъ сдѣлать; взявши лагерь Ченгери не обратился всѣми силами на монастырь, а предпринялъ дѣйствія противъ Слупя Нова, что бы обезпечить себѣ соединеніе съ ожидаемымъ Радомскимъ отрядомъ.

Потерявъ лагерь, Лангевичъ не падаетъ духомъ и очень ловко очищаетъ себѣ путь отступленія диверсіей къ западу въ обходъ Лысой горы. Нельзя не признать однако, что это было очень рискованное движеніе. Дѣйствительно еслибъ онъ имѣлъ цѣлью, какъ говоритъ Потто въ своихъ запискахъ, напасть на Кѣльцы, пользуясь отсутствіемъ Ченгери, то могъ попасть между двухъ огней, т. е. Кѣлецкимъ гарнизономъ и отрядомъ Ченгери который, конечно пошелъ бы вслѣдъ за нимъ, еслибъ ему не удалось предупредить Лангевича въ Белинахъ. Если же Лангевичъ хотѣлъ этимъ движеніемъ благополучно обойти отрядъ и отступить на югъ, то все таки онъ подставлялъ свой флангъ и могъ бы быть ата-

кованъ на маршѣ. Случилось такъ, что Чешгери предупредилъ его въ Белинахъ и, опасаясь за Кѣльцы, направился туда, чѣмъ открылъ ему дороги. Еслибъ онъ остановился въ Белинахъ и слѣдилъ бы за Лангевичемъ, то результаты всей экспедиціи были бы вѣроятно болѣе выгодными для насъ при полной безопасности Кѣльцъ.

Обращаясь къ тактическому разбору мы видимъ слѣдующее: первый разъ у инсургентовъ появились пушки; огонь ихъ конечно нельзя сравнить съ нашимъ, но все таки они довели дѣло до рукопашной схватки на позиціи — это было первое крещеніе огнемъ для инсургентовъ и уже доказывало нѣкоторый подъемъ духа и рѣшимость на сознательную борьбу съ оружіемъ въ рукахъ. Взятіе батареи рѣшило дѣло на лѣвомъ флангѣ, не смотря на то, что правый держался.

Монастырь Св. Креста былъ занятъ достаточно сильно (около 150 человѣкъ), но Лангевичъ имъ не воспользовался какъ опорнымъ пунктомъ для всего отряда и вынесъ бой въ поле совершенно напрасно.

Что касается дѣйствій русскихъ, то бросается въ глаза быстрота марша: въ продолженіи 36 часовъ отрядъ прошелъ по скверной дорогѣ, двигаясь въ темнотѣ болѣе 70 верстъ, причемъ день былъ проведенъ въ бою. Молодецкая атака казаковъ, связанная съ дѣйствіемъ пѣхоты заслуживаетъ также вниманія; но что нельзя не поставить въ упрекъ Чешгери — это отсутствіе преслѣдованія непосредственно послѣ взятія лагеря, вслѣдствіе чего цѣль экспедиціи не была достигнута, Лангевичъ исчезъ и опять соприкосновеніе съ нимъ было потеряно.

По донесенію интенданта монастыря Св. Креста, мятежники совершенно очистили горы и монастырь былъ разграбленъ крестьянами въ наказаніе за насилія, произведенныя инсургентами во время ихъ пребыванія.

Нападеніе на Мѣховъ. Схема № 7 и 8.

Между тѣмъ событія въ Олькушскомъ уѣздѣ, обратившія на себя общее вниманіе, особенно въ Варшавѣ, побудили Великаго Князя Константина Николаевича принять энергическія мѣры къ водворенію порядка на нашей австрійской границѣ. Въ виду этого были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1, изъ войскъ Ченстоховскаго гарнизона сформированъ отрядъ силою въ 8 ротъ пѣхоты [1], 1 сотни казаковъ и 6 ору-

[1]) 5 ротъ Витебскаго полка, 1 рота Бѣлозерскаго полка и 2 роты Полоцкаго полка.

дій подъ начальствомъ полковника Островскаго. Этотъ отрядъ долженъ былъ 5-го Февраля прибыть въ Жарки, а 6-го въ Пилицу, гдѣ войти въ сношеніе съ отрядомъ князя Багратіона.

2) Отрядъ кн. Багратіона въ составѣ 5 ротъ пѣхоты [1]), 2 взводовъ Новороссійскихъ драгунъ, сотни казаковъ Донскаго № 3 полка и 2 орудій 7 артиллерійской бригады, долженъ былъ выступить изъ Мѣхова 4-го числа и идти на Михаловицы и далѣе къ западу вдоль Австрійской границы съ цѣлью отрѣзать отъ нея банды Ойцовскаго лагеря и отбросить ихъ къ сѣверу на Ченстоховскій отрядъ. На смѣну Мѣховскому гарнизону 4-го числа прибыли изъ Кѣльцъ 5, 11 и 12 роты Смоленскаго полка съ артиллеріей и $^1/_2$ эскадрономъ драгунъ. Артиллерія, драгуны и одна рота вошли въ составъ экспедиціоннаго отряда.

Такимъ образомъ 6-го Февраля Куровскій, оставаясь въ Ойцовѣ, находился бы между двумя сильными отрядами. Дѣло разыгралось совершенно иначе и вполнѣ неожиданно для русскихъ.

Князь Багратіонъ имѣлъ очень неточныя свѣдѣнія о противникѣ; эти свѣдѣнія основывались на рекогносцировкѣ, произведенной въ послѣднихъ числахъ Января, т. е. за нѣсколько дней до экспедиціи — отрядомъ маіора Яблонскаго (2 роты и 50 объѣздчиковъ пограничной стражи). Этотъ отрядъ долженъ былъ произвести поиски къ мѣстечку Скала, но дойдя до Ивановицъ, ночью былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ. На разсвѣтѣ роты заняли мѣстечко, но появившіяся внезапно густыя колонны конницы повстанцевъ произвели переполохъ въ мѣстечкѣ, началась стрѣльба по улицамъ и отрядъ отступилъ. Это дѣло дало свѣдѣнія, что Куровскій имѣетъ отряды въ Скалѣ и Ивановицахъ, а самъ стоитъ въ Ойцовѣ. Съ такимъ предположеніемъ князь Багратіонъ выступилъ 4-го числа изъ Мѣхова, оставивъ тамъ 2 роты, прибывшія наканунѣ вечеромъ изъ Кѣльцъ, 2-ю и часть 3-й роты пограничной стражи и инвалидную команду.

Между тѣмъ въ Ойцовѣ происходило слѣдующее:

Когда по предположенію Куровскаго организація его отряда достигла достаточной степени совершенства, онъ вы-

[1]) 7-й Стрѣлковый батальонъ и 11-я рота Смоленскаго полка, прибывшая изъ Кѣльцъ.

дѣлилъ изъ главныхъ силъ отрядъ Ванерта въ 200 человѣкъ къ сторонѣ Сломникъ: отрядъ этотъ имѣлъ вышеупомянутую стычку съ рекогносцировочной колонной маіора Яблонскаго, отступившаго въ Мѣховъ.

1-го Февраля былъ направленъ другой отрядъ подъ начальствомъ Цыбульскаго, ученика военной польской школы, къ Домброву. Переночовавъ въ Пясковой Скалѣ, на другой день въ Домбровѣ Цыбульскій получилъ приказаніе отъ Куровскаго идти въ мѣстечко Скалу, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій: вслѣдствіе этого Цыбульскій опять вернулся въ Пяскову Скалу на ночлегъ, а 3-го числа занялъ мѣстечко Скалу, гдѣ уже былъ отрядъ польскихъ инсургентовъ.

Вечеромъ 3-го числа Цыбульскій получилъ приказаніе идти на Вольбромъ. Отрядъ Цыбульскаго состоялъ изъ 400 человѣкъ пѣхоты и 2 эскадроновъ кавалеріи и считался лучшимъ во всей бандѣ по вооруженію.

4-го числа главныя силы инсургентовъ съ Куровскимъ во главѣ прибыли въ Скалу. Куровскій былъ отлично оріентированъ относительно намѣреній русскихъ. Узнавъ въ мѣстечкѣ о томъ, что князь Багратіонъ выступилъ изъ Мѣхова, онъ рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и нечаянно напасть на Мѣховъ съ двухъ сторонъ: съ юга главными силами и съ запада отрядомъ Цыбульскаго. Въ Ойцовѣ былъ оставленъ Добрскій съ 300 плохо вооруженныхъ людей (частью слабыхъ) и нѣсколько фургоновъ. Кромѣ Добрскаго оставались Вишницкій, Гроблевскій и Гнѣвошъ. Наличныя силы Куровскаго доходили до 3000[1]) человѣкъ причемъ въ составъ ихъ входило нѣсколько сотъ цвѣта польской молодежи изъ Кракова и Галиціи. Настроеніе отряда было прекрасно, молодежь рвалась въ бой и ея горячій пылъ поднималъ общій духъ[1]). Въ Скалѣ Куровскій объявилъ походъ, указалъ на то, что въ Мѣховѣ находится старинная святыня[2]) и что войско должно постараться окончить бой на другой день 5-го Февраля благодарственнымъ молебномъ въ Мѣховскомъ костелѣ. Рѣчь эта была принята восторженно. Около полудня отрядъ выступилъ изъ Скалы: шелъ крупный снѣгъ и только въ 1 часу ночи стали на ночлегъ въ дер. Большія Чапли. Между тѣмъ Цыбульскій, придя 4-го на разсвѣтѣ въ Вольбромъ, не нашелъ тамъ русскихъ драгунъ, о кото-

---

[1]) Воспоминанія ксендза Шульца стр. 89, Гиллеръ V т. (Polska w walce)

[2]) Образъ Св. Варвары.

рыхъ ходили слухи, и вернулся въ Скалу: въ сумерки 4-го числа пришло приказаніе отъ Куровскаго выступить въ д. Бискупицы, причемъ прилагался маршрутъ, по которому надо было слѣдовать на Вольбромъ къ Мѣховскому шоссе и оттуда по теченію р. Шренявы до Бискупицъ. Въ Бискупицахъ надо было быть въ 5-мъ часу утра и ждать приказанія. Собственно о нападеніи на Мѣховъ не упоминалось ничего. Отрядъ Цыбульскаго выступилъ въ 11 час. ночи. Разстояніе до Бискупицъ — около 20 верстъ: въ темную ночь частью безъ дорогъ, такъ что даже проводники изъ мѣстныхъ жителей сбивались съ пути, - переходъ этотъ потребовалъ около 10 часовъ форсированнаго марша. Вмѣсто 5-ти часовъ утра отрядъ прибылъ въ Бискупицы лишь послѣ 7 часовъ и участія въ дѣлѣ не принялъ.

Между тѣмъ въ Мѣховѣ о нападеніи не думали. Стрѣлковыя роты, прибывшія вечеромъ наканунѣ изъ Кѣльцъ, послѣ утомительнаго перехода стали въ казармахъ и заснули глубокимъ сномъ, весь день 4-го числа не показывались въ городѣ, такъ что жители, а слѣдовательно и инсургенты не знали о ихъ существованіи и предполагали застать только инвалидную команду и пограничную стражу.

Въ дѣйствительности въ Мѣховѣ было: двѣ роты (5-я и 12-я) Смоленскаго полка, пѣшая рота и 102 объѣздчика пограничной стражи, 2 инвалидныхъ и жандармская команды, и 20 казаковъ; всего около 550 человѣкъ. Всѣ эти части состояли подъ начальствомъ командира Завихостской бригады пограничной стражи маіора Непенина.

Городъ Мѣховъ лежитъ въ котловинѣ и съ окрестныхъ холмовъ очень хорошо командуется. Съ юго-запада и съ востока къ нему подходятъ овраги, весьма удобные для ночного нападенія. Въ южной части, на Краковскомъ шоссе на вершинѣ къ западу отъ него стояло кладбище, обнесенное каменной стѣной. Это кладбище примыкало къ костелу Св. Варвары, окруженному также каменной оградой. Съ западной и восточной стороны подступы въ городу были гораздо выгоднѣе для наступленія чѣмъ съ юга. Съ запада между сѣверной и южной возвышенностями проходила дорога на Вольбромъ, а къ востоку открытая дорога на Дзялошицы.

Всѣ дороги изъ Мѣхова сходились въ центрѣ города на базарной площади.

Получивъ на разсвѣтѣ извѣстіе о приближеніи Куровскаго къ городу, Непенинъ безъ шума поднялъ роты въ ружье;

жителямъ запрещено было выходить на улицу, многіе дома были приведены въ оборонительное положеніе. Къ защитѣ города привлечены были всѣ нестроевыя команды, даже деньщики и выздоравливающіе больные нижніе чины, находящіеся въ госпиталѣ, изъявили желаніе стать въ ряды защитниковъ, услышавъ о близкомъ боѣ. Для защиты города части были размѣщены такъ: 5-я рота Смоленскаго полка заняла кладбище и южную возвышенность. Инвалидная команда и прочіе нестроевые заняли западную часть города, объѣздчики были высланы въ сторожевую цѣпь, рота пограничной стражи и 12-я рота Смоленскаго полка стали въ резервѣ и кромѣ того имѣлись въ виду на случай нападенія на городъ съ сѣвера или со стороны Дзялошицкой дороги.

Такимъ образомъ половина всѣхъ войскъ была въ боевой части, половина въ резервѣ. Западная часть города, откуда долженъ былъ ударить Цыбульскій, была занята самой слабой частью гарнизона.

Переночевавъ въ Чапляхъ, въ началѣ 5-го часа утра, Куровскій рѣшился начать наступленіе всѣми силами по Краковскому шоссе, несмотря на то, что извѣстій изъ отряда Цыбульскаго не было и ему не трудно было бы убѣдиться, что отряда въ Бискупицахъ еще нѣтъ (отъ Чапли до Бискупицъ около 6 верстъ). Оттѣснивъ пикеты пограничныхъ стражниковъ, имѣя въ головѣ кавалерію (100 человѣкъ), а за ней отрядъ зуавовъ (200 человѣкъ) Рошебрюнна[1], самый лучшій по духу, преимущественно состоявшій изъ Краковской молодежи (студенты и аристократы), Куровскій двинулся по шоссе къ Мѣхову и подошелъ къ нему когда ужъ разсвѣло. Въ городѣ было тихо, ничего не было видно, казалось всѣ спали; кавалерія и зуавы бросились впередъ и неожиданно были встрѣчены стройнымъ залпомъ 5-й роты, занявшей кладбище. . . .

Несмотря на потерю нѣсколькихъ десятковъ людей и лошадей, кавалерія бросилась впередъ по улицѣ, зуавы не отставали.

[1]) Рошебрюнъ родился въ Дофинэ, отецъ его содержалъ тамъ гостинницу. Прослуживъ 3 года въ 7 легкомъ полку, потомъ въ 62 линейномъ, онъ покинулъ французскую армію въ 1862 году и прибылъ въ Краковъ наставникомъ къ одному молодому поляку. Съ началомъ возстанія ученикъ и учитель перешли границу и явились въ Ойцовъ, гдѣ послѣдній началъ формировать свой батальонъ зуавовъ изъ Краковской молодежи.

Кавалерія пробилась до базарной площади и атаковала пограничную стражу, причемъ маіоръ Малышевъ былъ раненъ въ грудь и вынесенъ изъ строя: зуавы и первые ряды косинеровъ, отбитые нѣсколько разъ, вытѣснили наконецъ 5-ю роту съ кладбища тоже на площадь: часть банды, которая раздѣлилась на нѣсколько колоннъ (по донесенію Непенина такихъ колоннъ было 5) зашла съ другой стороны тоже въ городъ и на улицахъ поднялся рукопашный бой; резервъ нашъ встрѣтилъ сильнымъ огнемъ почти въ упоръ противника, насѣвшаго со всѣхъ сторонъ.

Неожиданно для повстанцевъ городъ оказался сильнѣе занятымъ чѣмъ они предполагали и въ полной готовности къ бою. Кромѣ того, по свидѣтельству ксендза Шульца, бывшаго въ бандѣ Куровскаго — у того былъ сильный недостатокъ въ огнестрѣльномъ оружіи. Ружьями были вооружены только отряды Рошебрюна и Цыбульскаго, не принимавшаго участія въ нападеніи; остальные были косинеры[1]).

Попавъ подъ сильный перекрестный огонь изъ казармъ и изъ костела, на который нечѣмъ было отвѣчать, первые ряды повстанцевъ смутились; въ эту минуту Куровскій даетъ приказаніе отступить; этого было довольно, чтобъ вся масса обратилась въ безпорядочное бѣгство обратно чрезъ только что пройденное дефиле, давя на своемъ пути тѣхъ, которые еще не были въ бою. Костелъ Св. Варвары, занятый опять 5-й ротой, представлялъ хорошую позицію для обстрѣливанія бѣгущихъ почти въ упоръ. Куровскій хотѣлъ повторить нападеніе, но смятеніе было слишкомъ сильно и увеличилось еще тѣмъ, что во время отступленія въ толпу бѣгущихъ врѣзалась кавалерія Роса изъ отряда Цыбульскаго, чѣмъ собственно дѣятельность этого отряда и ограничилась.

Русскіе не преслѣдовали, но еслибъ они выслали полуэскадронъ, говоритъ ксендзъ Шульцъ, „то ни одинъ не ушелъ бы въ Краковъ.“ По свидѣтельству этого участника одному лишь Ванерту пришла счастливая мысль положить повстанцевъ на землю и они ползкомъ добрались до оврага, чѣмъ спаслись отъ смертельнаго огня изъ костела.

Во время боя жители стрѣляли по войскамъ изъ оконъ; когда атака была отбита, солдаты бросились на выстрѣлы въ

[1]) Хорошихъ ружей было не болѣе 100. Шульцъ стр. 93. „Polska w walce“ A. Giller.

дома, штурмовали многіе изъ нихъ, причемъ конечно нѣкоторые жители поплатились жизнью; бургомистръ былъ поднятъ на штыки, имущество нѣкоторыхъ гражданъ разграблено или сгорѣло. Съ самаго начала боя, когда войска были оттѣснены къ площади, загорѣлись въ разныхъ мѣстахъ предмѣстья, что еще увеличило безпорядокъ и всеобщее возбужденіе. Бой кончился около 9 часовъ утра. Мы потеряли 7 убитыхъ и 32 раненыхъ, въ томъ числѣ 4 офицеровъ[1]). Повстанцевъ убито около 300, захвачено въ плѣнъ 67 (изъ нихъ 15 раненыхъ); изъ числа плѣнныхъ 21 доставлено крестьянами. Кромѣ того, захвачено 57 ружей, 40 пистолетовъ, 25 сабель, 300 косъ и по дорогамъ подобрано еще около 400[2]). Почти весь городъ сгорѣлъ. Съ трудомъ пришлось отстоять одинъ фасадъ рынка и монастырь Св. Варвары, гдѣ были помѣщены всѣ рекруты, лазаретъ, тяжести и т. п. Имущество частей, ушедшихъ съ княземъ Багратіономъ въ экспедицію тоже сдѣлалось жертвой пламени. За Мѣховскій пожаръ и опустошенія русскіе подверглись въ то время сильному нападенію заграничной прессы, но кто виновникъ поджога — неизвѣстно: — по русскимъ донесеніямъ повстанцы — а по польскимъ источникамъ — русскіе. Кромѣ того не надо забывать, что вся кампанія въ глазахъ русскаго солдата справедливо считалась мятежомъ, бунтомъ, а поэтому здѣсь, скорѣе чѣмъ въ обыкновенной войнѣ, такіе факты, какъ стрѣльба изъ оконъ жителей по войскамъ, въ которой принимали участіе и правительственныя лица (бургомистръ), не могли оставаться безнаказанными и ничего нѣтъ страннаго и поразительнаго, что дома эти взяты штурмомъ и разграблены или преданы огню.

Обозы Куровскаго заблаговременно отступили, самъ онъ повидимому на мѣстѣ боя не былъ и управлялъ колоннами откуда то сзади[3]).

Между тѣмъ Цыбульскій, прибывъ въ восьмомъ часу утра въ Бискупицы, куда отрядъ былъ проведенъ бабой корчмаркой, исполнявшей роль проводника, не нашелъ ни одной живой души, такъ какъ всѣ ушли къ Мѣхову; вы-

---

[1]) Маіоръ Малышевъ, поручикъ Акатовъ (7 стрѣл. бат.) поручикъ Лебедевъ (Смолен. полка), капитанъ Ведѣняевъ (пограничной стражи).

[2]) Подлинное донесеніе маіора Непенина. Число убитыхъ показано захваченными плѣнниками; на мѣстѣ осталось до 200 труповъ.

[3]) Потто говоритъ, что Куровскій находился въ какой то деревушкѣ въ 5 верстахъ отъ Мѣхова.

стрѣловъ слышно не было. Вскорѣ къ нему прибылъ посланный отъ Куровскаго съ приказаніемъ, сдавъ отрядъ одному изъ офицеровъ, прибыть къ нему. Цыбульскій сдалъ команду Росу, а самъ поспѣшилъ за проводникомъ. Полчаса потребовалось на дорогу и на отысканіе Куровскаго, который, какъ оказалось, требовалъ его только для того, чтобъ приказать атаковать Мѣховъ со стороны Бискупицъ. Цыбульскій поспѣшилъ въ Бискупицы, но тамъ не нашелъ уже своего отряда; встрѣчные жители ничего не могли ему сообщить. Оказалось, что Росъ, получивъ по отъѣздѣ Цыбульскаго въ свою очередь приказаніе подойти къ Мѣхову и атаковать его, послалъ впередъ свою кавалерію, которая увеличила, какъ мы видѣли, общее смятеніе и отрядъ, слѣдуя за ней, смѣшался съ прочими отступавшими. Такимъ образомъ часть силъ Куровскаго, лучшая по вооруженію, не приняла никакого участія въ бою и ударъ съ запада на городъ во флангъ русскому резерву, не состоялся.

Такимъ образомъ, атака Мѣхова неудалась по слѣдующимъ причинамъ: 1) сильная по составу и вооруженію часть отряда не приняла участія въ дѣлѣ. 2) Слишкомъ большая разница въ вооруженіи сражавшихся. 3) Неумѣлое веденіе боя — какъ-то неясныя распоряженія; несвоевременное приказаніе отступить, отсутствіе главнаго начальника не только на важныхъ пунктахъ, но и на полѣ сраженія, отсутствіе рекогносцировокъ. 4) Нечаянное нападеніе лучше было произвести ночью, а не днемъ. Въ числѣ повстанцевъ былъ нѣкто Матеръ, юноша, прекрасно знакомый съ мѣстностью, который предлагалъ Куровскому провести отрядъ скрытно оврагомъ къ костелу, что принесло бы несомнѣнную пользу, еслибъ нападеніе было произведено ночью. Еслибы Куровскій отложилъ атаку до вечера, то вопервыхъ продержалъ бы гарнизонъ Мѣхова цѣлый день въ напряженномъ ожиданіи, а, во вторыхъ не ставилъ бы свой отрядъ въ критическое положеніе тѣмъ обстоятельствомъ, что во время боя въ Мѣховѣ отрядъ Багратіона еще не снимался съ ночлега въ Михаловицахъ и стоялъ на пути отступленія Мѣховской банды къ Кракову.

Наконецъ, самое важное это то, что повстанцы неожиданно встрѣтили хорошо подготовленный отпоръ.

Дѣйствія своднаго отряда. Сх. № 8.

Мы уже говорили, что для дѣйствія противъ Куровскаго были сформированы два отряда: одинъ изъ Мѣхова князя Багратіона и другой изъ войскъ Ченстоховскаго гарнизона

Въ составъ послѣдняго изъ нихъ въ Варшавѣ нашли нужнымъ включить нѣкоторыя части изъ Варшавскаго гарнизона: роту Кексгольмскаго гренадерскаго полка и 3 роты Петербургскаго, при 4 орудіяхъ. Весь этотъ сводный отрядъ былъ подчиненъ полковнику Корфу и 5-го числа сосредоточился въ Жаркахъ.

Страдая припадками меланхоліи, полковникъ Корфъ въ этотъ же день вечеромъ застрѣлился [1], и на его мѣсто былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеръ войскъ Царства Польскаго, генералъ-маіоръ Черницкій, который немедленно прибылъ въ Жарки и 6-го числа выступилъ съ сводным отрядомъ на Кромоловъ и Вольбромъ, гдѣ онъ узналъ о Мѣховскомъ нападеніи и о томъ, что часть банды Куровскаго бросилась въ Галицію, а часть въ Кѣлецкій уѣздъ. 8-го числа полковникъ Островскій съ Ченстоховскимъ отрядомъ занялъ Олькушъ и, оставивъ тамъ 3 роты Витебскаго полка, пошелъ на квартиры чрезъ Домбровъ, Славковъ, Сѣвержъ и Козегловы, нигдѣ не встрѣтивъ противника. Генералъ-маіоръ Черницкій изъ Вольброма вернулся съ частями Варшавскаго гарнизона къ 12 числу въ Варшаву.

Получивъ предписаніе генерала Ушакова, князь Багратіонъ 4-го Февраля выступилъ изъ Мѣхова къ Михаловицамъ, имѣя въ виду, согласно полученному приказанію, обойти Ойцовъ и отрѣзать Куровскаго отъ австрійской границы. Эта инструкція, составленная генераломъ Ушаковымъ, была одобрена въ Варшавѣ. При поворотѣ на Ивановицы отрядъ Багратіона замѣтилъ конный повстанскій пикетъ, почему нетрудно было заключить, что движеніе его не есть тайна для Куровскаго. Съ 4-го на 5-ое число Багратіонъ ночевалъ въ Михаловицахъ; 5-го Февраля онъ продолжалъ движеніе на Овчары, гдѣ узналъ, что въ деревнѣ Велька-Весь находится значительная шайка, почему отправился туда со всѣмъ отрядомъ и прибылъ въ деревню въ 5 часовъ дня, когда уже стемнѣло; оказалось, что шайка отступила къ Ойцову. Такимъ образомъ, весь день былъ потерянъ; въ Овчарахъ, еще до полученія извѣстія объ этой шайкѣ, Багратіонъ хотѣлъ идти 3 колоннами на Ойцовъ, но потомъ соблазнился возможностью захватить банду въ деревнѣ Велька-Весь и, попавъ ту-

---

[1]) Польская пресса объяснила этотъ случай по своему, именно, что полковникъ Корфъ застрѣлился вслѣдствіе того, что русское начальство поручило ему такое варварское дѣло, что онъ не могъ его исполнить, но связанный долгомъ, рѣшилъ покончить съ собой.

да только къ вечеру, вслѣдствіе отвратительной дороги, принужденъ былъ заночевать въ Шицахъ, гдѣ до него дошло извѣстіе о пораженіи Куровскаго подъ Мѣховымъ, и что онъ собирается повторить нападеніе.

6-го Багратіонъ двинулся тремя колоннами къ Ойцову, гдѣ никого уже не засталъ. Ойцовъ былъ преданъ пламени, а колонны соединились къ 4 ч. дня въ м. Скалѣ, гдѣ остановились на ночлегъ, захвативъ около 60 человѣкъ, бѣжавшихъ изъ подъ Мѣхова. Объ остававшемся въ Ойцовѣ противникѣ узнали, что онъ отошелъ утромъ къ Олькушу. Все 7 число Багратіонъ простоялъ въ Скалѣ, ограничившись только отсылкой плѣнныхъ въ Мѣховъ и небольшой рекогносцировкой къ Пясковой Скалѣ, которая подтвердила свѣдѣніе, что Ойцовская банда прошла въ Олькушъ.

8-го было получено изъ Вольброма приказаніе генерала Черницкаго возвратиться въ Мѣховъ, отправивъ въ Олькушъ, который уже занятъ отрядомъ маіора Медема изъ Ченстоховскаго гарнизона, 2 роты на смѣну ротамъ Витебскаго полка, которымъ предписывалось перейти въ Зомбковицы для обезпеченія желѣзной дороги и сообщеній съ Олькушемъ.

9-го въ Олькушъ были выдѣлены 2 роты 7-го стрѣлковаго батальона и 50 объѣздчиковъ подъ начальствомъ маіора Штольценвальда, а Багратіонъ въ 1 часа дня, того же числа, прибылъ въ Мѣховъ.

11-го числа части Кѣлецкаго гарнизона выступили изъ Мѣхова съ плѣнными обратно въ Кѣльцы; въ Водзиславѣ отрядъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ оконъ, причемъ въ концѣ мѣстечка загорѣлся домъ; появились какія то безпорядочныя колонны; но напуганныя выстрѣлами изъ пушекъ, онѣ разсѣялись, и 12-го отрядъ прибылъ благополучно въ Кѣльцы.

Слѣдствія Мѣховскаго пораженія.

Такимъ образомъ, послѣ 3-хъ недѣльнаго бездѣйствія мы собрали наконецъ относительно очень большія силы, стянувъ ихъ изъ Ченстохова, Варшавы и Мѣхова и этотъ грозный ударъ оказался по воздуху, въ то время, какъ горсть нашихъ войскъ, застигнутая почти врасплохъ всѣми силами Куровскаго, наноситъ ему жестокое пораженіе, несмотря на отсутствіе преслѣдованія и чисто оборонительный характеръ дѣйствій. Вслѣдъ за окончаніемъ дѣйствій сводного отряда, былъ назначенъ особый военный начальникъ Олькушскаго и Мѣховскаго уѣздовъ — князь Шаховской.

Мѣховское пораженіе нанесло весьма чувствительный ударъ дѣлу возстанія. Дѣйствительно, въ пять разъ слабѣй-

шія силы разбили на голову 3 тысячный отрядъ, на который столько надѣялись въ Краковѣ. Моральное потрясеніе отразилось на умахъ галиційскихъ заправилъ возстанія, а это было очень важно для инсургентовъ Царства Польскаго, такъ какъ Галиція въ первое время возстанія была ихъ естественнымъ базисомъ.

Куровскій бѣжалъ въ Скальмержъ съ нѣкоторыми остатками банды, возбудивъ противъ себя въ Краковѣ такой взрывъ негодованія, что ему было опасно, даже впослѣдствіи, показываться на улицахъ города. Общественное мнѣніе обвинило его въ томъ, что онъ взялъ на себя непосильную задачу и пожертвовалъ, вслѣдствіе своего неумѣнія, цвѣтомъ польской молодежи. Ему ставили въ упрекъ, что, разбитый подъ Мѣховымъ, онъ утратилъ мѣсто, которое для Костюшки въ 1794 году было главнымъ исходнымъ пунктомъ дѣйствій. Все это тѣмъ болѣе было досадно инсургентамъ, что, въ общемъ, обстоятельства, въ которыхъ находился Куровскій, были гораздо выгоднѣе чѣмъ въ прочихъ бандахъ Царства Польскаго и потому ему легче другихъ было довести дѣло до завѣтной цѣли — создать народную армію въ 10000 человѣкъ, кадрами которой могли быть отряды его и Лангевича.

Дѣйствительно, Ойцовскій лагерь могъ бы оказать большія услуги возстанію, при условіи нашей бездѣятельности въ тѣхъ мѣстахъ въ началѣ. Расположенный вблизи австрійскаго и прусскаго кордоновъ, онъ помогъ очистить безъ всякаго затрудненія русскую границу и облегчилъ переходъ эмиграціи и волонтеровъ разныхъ странъ, а также переходъ транспортовъ. Австрія, какъ бы ожидая успѣховъ возстанія, легко смотрѣла на польское движеніе. Есть свидѣтельства современниковъ, что австрійскіе солдаты продавали по дешевой цѣнѣ оружіе повстанцамъ. Къ Куровскому, обладавшему забранными въ таможняхъ суммами, пріѣзжали купцы, предлагая въ нѣсколько дней доставить 10 тысячъ ружей. Быть можетъ его непонятный отказъ отъ этой услуги объясняется существующимъ мнѣніемъ, что Куровскій пошелъ въ возстаніе для поправленія разстроенныхъ финансовъ. При умѣломъ и энергическомъ веденіи дѣла можно бы было вооружить не только Ойцовскій лагерь, но и другіе. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, идя на Мѣховъ, повстанцы имѣли только 100 хорошихъ ружей. Весь уѣздъ былъ во власти Куровскаго въ продолженіи почти 3 недѣль, въ томъ числѣ Домбровъ, важный пунктъ по горному промыслу, гдѣ можно было устроить мастерскія для заготовленія оружія. Впрочемъ, Куров-

скій самъ просилъ прислать на свое мѣсто болѣе опытнаго военнаго человѣка, сознавая свою неспособность; но „полковникъ“ Чапскій, предназначенный въ его замѣстители, сидѣлъ въ Краковѣ и выжидалъ, какой оборотъ приметъ дѣло. Поэтому непонятна рѣшимость Куровскаго на такой важный шагъ, какъ Мѣховскій бой и объяснить ее можно лишь тѣмъ, что, не зная о прибытіи Смоленскихъ ротъ, онъ считалъ захватъ этого города столь же легкимъ, какимъ были прочіе захваты въ Олькушскомъ уѣздѣ. Впослѣдствіи Куровскій оправдался въ газетѣ „Рухъ“ чрезъ одного изъ членовъ Ржонда Народоваго, и это нѣсколько уменьшило общее противъ него озобленіе.

Отрядъ повстанцевъ, остававшійся въ Ойцовѣ въ числѣ 300 человѣкъ подъ начальствомъ Добрскаго, перешелъ утромъ 6-го числа въ Олькушъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ большой радостью населеніемъ. Въ тотъ же день въ Олькушъ стали прибывать бѣглецы изъ подъ Мѣхова и разсказали о случившемся. Съ ихъ прибытіемъ, отрядъ Добрскаго увеличился до 500 человѣкъ и онъ повелъ ихъ чрезъ Вольбромъ къ деревнѣ Порембы. Окруженная русскими силами (сводпаго отряда), банда скиталась нѣсколько дней въ лѣсахъ и горахъ, не имѣя пищи и оружія.

Въ столь критическихъ обстоятельствахъ Добрскій бѣжалъ изъ своего отряда. Начальство перешло къ Никифорову, бывшему русскому офицеру, который перешелъ на сторону повстанцевъ послѣ нападенія на Сосновицы.

Въ одну прекрасную ночь Никифоровъ тоже скрылся, и во главѣ банды сталъ Новакъ, который вскорѣ соединился въ Радковѣ съ бандой Езіоранскаго.

Глава III.

Лангевичъ на югѣ, банда Езіоранскаго, соединеніе инсургентовъ въ Мологощѣ.

Между тѣмъ Лангевичъ отступилъ благополучно изъ Свѣнтокржискихъ горъ на югъ къ Сташову и впродолженіи нѣсколькихъ дней занимался приведеніемъ въ порядокъ отряда, къ которому присоединился Райскій изъ Сандоміра и часть банды Здановича послѣ разбитія ихъ Мѣдниковымъ. Къ началу Февраля у него было около 3000 косинеровъ (3 батальона), 300 стрѣлковъ и около 300 всадниковъ. Схема № 9. Стычка въ Сташовѣ.

4-го Февраля отрядъ маіора Загряжскаго (двѣ стрѣлковыя роты Смоленскаго полка и эскадронъ Новороссійскаго драгунскаго полка), высланный изъ Кѣльцъ для водворенія порядка на пространствѣ между Вислой, Хмѣльникомъ, Скальмѣржемъ и Осѣками, занялъ Стопницу и на другой день произвелъ съ одной ротой и драгунами рекогносцировку къ сторонѣ Сташова, чтобъ выяснить силы Лангевича, о которыхъ въ Стопницѣ ходили самые противорѣчивые слухи.

Противникъ встрѣтилъ отрядъ огнемъ изъ за строеній, Смоленцы подъ начальствомъ штабсъ-капитана Керавнова бросились на ура и овладѣли предмѣстьемъ. Такъ какъ въ ротѣ было уже 7 человѣкъ раненыхъ, Загряжскій приказалъ отступить и стянулъ весь отрядъ въ Стопницѣ. Донесеніе, посланное имъ 6-го въ Кѣльцы, было перехвачено инсургентами.

Лангевичъ могъ смѣло обрушиться на отрядъ Загряжскаго, но не сдѣлалъ этого, что однако не помѣшало ему разгласить объ этой стычкѣ, какъ о побѣдѣ и издать громкое воззваніе; этотъ самъ по себѣ незначительный фактъ до нѣкоторой степени способствовалъ поднятію упавшаго духа ре-

волюціи на югѣ Радомской губерніи, благодаря обычной легковѣрности поляковъ.

Отрядъ Голубова.

Отрядъ маіора Голубова, посланный изъ Радома въ Опатовъ, миновавъ 31-го числа Вонхоцкъ, прослѣдовалъ въ Опатовъ, куда прибылъ 3-го Февраля. До 6-го онъ оставался въ Опатовѣ и потому никакого вліянія на пребываніе Лангевича въ Сташовѣ не оказалъ и даже не зналъ о его близости. 6-го же онъ предпринялъ поискъ въ Лаговъ; въ этотъ самый день Лангевичъ выступилъ изъ Сташова и двинулся на Раковъ, чтобъ соединиться съ Езіоранскимъ для совмѣстнаго нападенія на Кѣльцы.

Попытка Лангевича поднять агитацію въ широкихъ размѣрахъ на югѣ Сандомірскаго воеводства оказалась неудачной и дворянство не оказало ему почти никакой помощи. Равнодушіе дворянства вызвало со стороны Лангевича много принудительныхъ мѣръ, частью кровавыхъ. Покидая Сташовъ, онъ издалъ воззваніе въ которомъ предавалъ позору поведеніе дворянъ. Это было вполнѣ понятное явленіе въ виду того, что поднятое возстаніе не было національнымъ, а было дѣломъ партіи красныхъ, которой бѣлые долго не хотѣли подчиняться, а къ бѣлымъ принадлежали почти всѣ дворяне Царства Польскаго, которые получали направленіе въ своихъ политическихъ взглядахъ отъ высшихъ магнатовъ. До начала Марта повстанцы почти всего Царства Польскаго не получали никакой помощи отъ дворянства.

Пока всѣ описанныя нами явленія происходили на югѣ, съ сѣвера въ предѣлы Радомскаго отдѣла вошла большая и хорошо организованная банда Езіоранскаго, одного изъ способнѣйшихъ дѣятелей возстанія[1].

Банда Езіоранскаго.

Назначенный Центральнымъ Комитетомъ военнымъ начальникомъ Равскаго уѣзда, Езіоранскій выѣхалъ изъ Варшавы 6-го Января вмѣстѣ съ Томашомъ Винницкимъ[2] по желѣзной дорогѣ, высадился на станціи Радзиниловъ, оттуда направился въ деревню Ерузаль и недалеко отъ нея устроилъ лагерь, собравъ 7-го числа около 100 человѣкъ, прибывшихъ изъ Варшавы. Его дѣятельность замѣчательна какъ организатора, обладавшаго и военными свѣдѣніями (изъ уставовъ, изданныхъ Мѣрославскимъ) и тактичностью и осторож-

---

[1]) Антоній Езіоранскій шляхтичъ, принималъ участіе въ Крымской войнѣ противъ русскихъ. Человѣкъ хитрый, довольно образованный и способный.

[2]) Сподвижникъ Езіоранскаго, отличался хозяйственными способностями и

ностью. Не принимая участія въ нападеніяхъ на русскія войска въ ночь съ 10 на 11 Января, онъ все время посвятилъ обученію и устройству своего отряда, который пополнялся ежедневно выходцами изъ Варшавы. Собравъ кузнецовъ, онъ обратилъ прежде всего свой лагерь въ большую кузницу и заготовилъ оружіе которое частью получилъ еще и изъ Варшавы. На 3-й день по пріѣздѣ (9-го числа) оружіе частью было ужъ готово; сообразно имѣющемуся на лицо числу ружей и лошадей отрядъ былъ раздѣленъ на косинеровъ, стрѣлковъ и кавалерію; изъ прежде служившихъ въ военной службѣ назначены офицеры и унтеръ-офицеры, между которыми нашлось нѣсколько способныхъ инструкторовъ, которымъ было поручено обучать молодыхъ рекрутъ. Самъ Езіоранскій изучалъ полевую службу, учредилъ караулы и пикеты. Каждый день по всѣмъ направленіямъ высылались патрули и разъѣзды для захватыванія отдѣльныхъ людей изъ русскаго войска, а также почтъ. Езіоранскій ѣлъ изъ общаго котла, спалъ подъ открытымъ небомъ; съ офицерами, назначенными имъ же, былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ и строго слѣдилъ за исправной выдачей солдатамъ жалованія, которое опредѣлялось для рядовыхъ по 1 польскому злотому въ день на человѣка, унтеръ-офицерамъ по 2, а офицерамъ по 5. Нѣкоторые офицеры отъ жалованія отказались. Общей кассой вѣдалъ особый казначей, который велъ отчетность. Суммы были преимущественно награблены изъ разныхъ русскихъ казенныхъ кассъ. Довольствіе все время шло отъ жителей. Чрезъ недѣлю, 13-го числа, получивъ извѣстіе, что русскіе уже знаютъ о существованіи его банды, Езіоранскій выступилъ по направленію къ Равѣ, читая по пути въ деревняхъ манифесты Центральнаго Комитета. Численность отряда была въ это время: 154 стрѣлка, 160 косинеровъ и 60 казаковъ — всего 374 человѣка. Подъ Равой Езіоранскій соединился съ отрядомъ маіора Смѣховскаго, офицера польскихъ войскъ со временъ Великаго Князя Константина Павловича. Въ этой бандѣ было около 200 человѣкъ и она поступила подъ команду Езіоранскаго. Послѣ нападенія на Раву[1], которое вызвало туда подкрѣпленія изъ Ловича и изъ Скерневицъ, Езіоранскій отправился въ Томашовъ[2], чтобъ запастись теплымъ платьемъ.

[1]) Подробности дѣйствій банды Езіоранскаго подъ Равой см. отдѣлъ Варш. Вѣн. ж. дороги.

[2]) На Пилицѣ.

Дѣйствительно, прибывъ 23-го Января въ это мѣстечко, сплошь населенное евреями, онъ призвалъ старшинъ изъ кагала и обратился къ нимъ съ заказомъ заготовить немедленно 200 кожуховъ, 150 паръ сапогъ, бѣлья и проч., предлагая уплатить за все деньги. На утро весь заказъ былъ исполненъ, но когда рѣчь зашла о деньгахъ, кагалъ объявилъ, что денегъ не приметъ и приноситъ вещи въ даръ отъ израелитовъ Томашова; также евреи не приняли и квитанціи въ уплатѣ подати въ народную кассу. Кагалъ прибавилъ при этомъ, что если все кончится благополучно, то пусть имъ дадутъ въ награду обѣщанныя права, наравнѣ со всѣми гражданами.

Послѣ дѣла у Любохни съ отрядомъ высланнымъ изъ Петрокова, Езіоранскій перешелъ 29-го Января въ мѣстечко Студзянку Опочненскаго уѣзда, имѣя въ отрядѣ 466 стрѣлковъ, 197 кавалеристовъ, 212 косинеровъ всего 985 человѣкъ. Занявъ крѣпкую позицію въ монастырѣ, обнесенномъ высокими каменными стѣнами, отрядъ этотъ при дѣятельномъ содѣйствіи настоятеля монастыря сталъ центромъ, куда начали стекаться остатки сосѣднихъ отрядовъ Равскаго уѣзда и мѣстныя банды Опочненскаго уѣзда,

По окончаніи нашего сосредоточенія сѣверная часть отдѣла осталась какъ мы видѣли безъ войскъ, за исключеніемъ Конска, въ которомъ батальонъ Полоцкаго полка охранялъ продовольственный магазинъ. Когда банды Опочненской организаціи заняли оставленный нами уѣздный городъ, тамъ повторилось обычное явленіе: было объявлено народное правленіе и разграблены кассы.

28-го Января командиръ 2-го батальона Полоцкаго полка выступилъ изъ Конска съ небольшимъ отрядомъ противъ лагеря мятежниковъ, находившихся въ с. Корытковѣ, но инсургенты удалились въ Опочно[1]) и отрядъ вернулся. На слѣдующій день съ прибывшими изъ Радома ротой Галицкаго полка и 2 ротами Могилевскаго полка маіоръ Хмѣльницкій, оставивъ въ Конскѣ 2 роты Галицкаго полка выступилъ въ Опочно, но инсургенты не приняли боя и отступили въ Студзянку. Не рѣшаясь атаковать монастырь безъ артиллеріи, маіоръ Хмѣльницкій далъ знать въ Радомъ; оттуда высланъ былъ немедленно отрядъ полковника Звѣрева изъ 4 ротъ

---

[1]) Это была банда Лакинскаго, имѣвшая 3 чугунныхъ орудія, отлитыя на заводѣ Еванса въ Држенвницѣ, селеніи, лежащемъ недалеко отъ Корытнова, которыя Лакинскій передалъ Езіоранскому 30-го Января.

съ 2 орудіями[1]). Когда отрядъ этотъ подошелъ 1-го Февраля къ Студзянкѣ, тамъ уже никого не оказалось. Езіоранскій отступилъ вверхъ по р. Пилицѣ и пошелъ чрезъ Радошицкіе лѣса къ Радкову, куда и прибылъ 7-го Февраля; здѣсь къ нему присоединились части разбитой банды Куровскаго. Слава о его отрядѣ распространилась по пути; отъ какого то помѣщика онъ получилъ въ подарокъ знамя и шапку, расшитые серебромъ и т. п. Численность его отряда доходила ужъ почти до 2 тысячъ человѣкъ[2]).

Между тѣмъ Лангевичъ, отбросивъ 5-го числа отрядъ Загряжскаго обратно въ Стопницу, причемъ донесеніе послѣдняго объ этомъ дѣлѣ въ Кѣльцы было перехвачено инсургентами, очутился между двумя отрядами: Стопницкимъ и отрядомъ маіора Голубова, занявшаго Опатовъ.

Не встрѣчая поддержки въ Сандомірскомъ дворянствѣ и узнавъ о движеніи Езіоранскаго въ Радковъ, а также о Мѣховскомъ пораженіи, онъ рѣшилъ оставить Сташовъ и двинуться на соединеніе съ Езіоранскимъ и Куровскимъ для совмѣстнаго дѣйствія противъ Кѣльцъ, — завѣтной мечты Лангевича.

Отрядъ Добровольскаго.

Генералъ Ушаковъ, получивъ свѣдѣнія о дѣлѣ подъ Слуцкой и о пребываніи Лангевича въ Сташовѣ, направилъ 6-го числа изъ Радома еще отрядъ подъ начальствомъ своего начальника штаба генеральнаго штаба подполковника Добровольскаго къ Опатову въ составѣ 3 ротъ[3]), 1 эскадрона Новороссійскихъ драгунъ и 2 орудій нарѣзной легкой № 1 батареи. Прибывъ 6-го въ Ілжу, Добровольскій узналъ отъ евреевъ, что въ этотъ же день маіоръ Голубовъ изъ Опатова выступилъ на поискъ, почему на другой день 7-го Февраля, онъ двинулся однимъ переходомъ (44 версты) къ Опатову, куда прибылъ въ 9 часовъ вечера. Тамъ получено было донесеніе Голубова, что 8-го рано утромъ онъ возвращается въ Опатовъ изъ Лагова. Тогда Добровольскій выступилъ 8-го утромъ въ Лаговъ, а Голубову приказалъ 9-го утромъ идти въ Раковъ, чтобъ перехватить путь Лангевича къ Кѣльцамъ или припереть его къ этому городу. 8-го, прибывъ въ Лаговъ, Добровольскій узнаетъ, что въ этотъ день Лангевичъ съ отрядомъ въ 3—4 тысячи человѣкъ утромъ пошелъ чрезъ

[1]) 2 роты Галицкаго и 2 роты Могилевскаго полковъ.
[2]) Pamiętniki Jeziorańskiego стр. 150—182 (część II).
[3]) 1 и 2 линейныя и 1 стр. роты Могилевскаго полка.

Парпинце къ Собкову. Такимъ образомъ Лангевичъ вышелъ изъ очень неудобнаго положенія между тремя отрядами изъ за медленности дѣйствій маіора Голубова и безплоднаго поиска на Лаговъ, отнявшаго у него 3 дня времени (съ 6 по 9). Движеніе маіора Голубова на Лаговъ объясняется ложными слухами, нарочно пущенными Лангевичемъ[1]. Тогда Добровольскій 9 го числа рано утромъ перешелъ въ Хмѣльникъ, приказавъ маіору Голубову идти туда же изъ Ракова 10-го.

На разсвѣтѣ 10-го, узнавъ, что Лангевичъ выступилъ уже изъ Собкова, отрядъ Добровольскаго продолжалъ движеніе и прибылъ въ Собково въ 11 часовъ утра, чрезъ 2 часа послѣ выступленія арріергарда Лангевича, а оттуда двинулся вслѣдъ за бандой на дер. Бжеги, гдѣ и остановился на ночлегъ. Въ Бжегахъ Добровольскій узналъ, что Лангевичъ находится въ Мологощѣ, гдѣ соединился уже съ Езіоранскимъ, прибывшимъ изъ Радкова. Маіоръ Голубовъ могъ только 11 прибыть въ Ендржеевъ изъ Хмѣльника.

Въ виду недостатка продовольствія, разсчитаннаго лишь по 11-е число и численнаго превосходства (въ 8 разъ) противника, Добровольскій рѣшилъ 11-го перейти въ Хенцины, откуда послалъ курьера къ Ченгери съ предложеніемъ пріѣхать въ Хенцины для обсужденія совокупнаго дѣйствія съ 3 сторонъ противъ соединенныхъ бандъ и съ просьбой дать хлѣба и сухарей.

Во время марша изъ Станова къ Лангевичу присоединилась лишь часть силъ Куровскаго, отброшенныхъ въ этомъ направленіи, другая часть ихъ потянулась на Радковъ къ Езіоранскому.

Сосредоточеніе инсургентовъ.

Присоединеніе къ послѣднему банды Новака (изъ Ойцова) произошло такъ: 8-го Февраля, дойдя до Порембъ и прослышавъ, что въ Радковѣ стоитъ Езіоранскій, Новакъ послалъ къ нему увѣдомленіе о своемъ мѣстопребываніи. Езіоранскій немедленно выслалъ навстрѣчу ему 60 кавалеристовъ, а за ними отрядъ въ 400 человѣкъ пѣхоты подъ начальствомъ Смѣховскаго. Смѣховскій подъ Жарновомъ встрѣтилъ русскіе пикеты, которые отступили къ Вольброму; такимъ образомъ дорога Новаку открылась и онъ съ кавалеріей чрезъ Жарновецъ и Слупю прибылъ въ Радковъ, гдѣ принялъ присягу служить подъ начальствомъ Езіоранскаго. Прибыв-

---

[1]) Потто „Военный Сборникъ" 1867 г. № 10 стр. 379.

шихъ съ нимъ было уже менѣе 500 человѣкъ; по свидѣтельству Езіоранскаго все таки эта партія состояла изъ прекрасной молодежи, всецѣло преданной дѣлу возстанія[1].

Въ тотъ же день 8-го Февраля Езіоранскій перешелъ съ отрядомъ въ деревню Ропоцицы, гдѣ сталъ въ густомъ лѣсу лагеремъ въ окрестностяхъ Малогощи. Онъ сдѣлалъ это передвиженіе, имѣя въ виду какъ хорошую позицію, такъ и близость къ Кѣльцамъ, на которыя намѣревался ударить, почему и занялся сборомъ необходимыхъ свѣдѣній о силѣ гарнизона и т. п., какихъ у него совершенно не было.

10-го числа въ лагерь къ Езіоранскому пріѣхалъ Лангевичъ и предъявилъ ему приказъ Центральнаго Комитета, по которому Лангевичъ назначался военнымъ начальникомъ обоихъ воеводствъ: Краковскаго и Сандомірскаго. По этому приказу всѣ отдѣльныя банды въ раіонѣ этихъ воеводствъ подчинялись ему. Езіоранскій подчинился и привелъ свой отрядъ къ Малогощѣ; мѣстечко было уже занято отрядомъ Лангевича и потому ему пришлось стать въ открытомъ полѣ.

У Лангевича былъ большой штабъ: въ числѣ адъютантовъ — самымъ приближеннымъ, была дѣвица Пустовойтова, дочь русскаго генерала, одѣтая въ мужской костюмъ; она сопровождала Лангевича съ самаго начала возстанія повсюду.

Въ тотъ же день состоялся военный совѣтъ, въ которомъ приняли участіе кромѣ Лангевича и Езіоранскаго еще Чаховскій, ксендзъ Котковскій, Улатовскій, Трембчинскій и Левковичъ (секретари Лангевича), Винницкій и Смѣховскій. Лангевичъ открылъ военный совѣтъ словами[2]: „мы дали нѣсколько хорошихъ уроковъ москалямъ, почему они не скоро рѣшатся напасть на насъ. А потому теперь настало время для насъ соединить большія силы и дать имъ соотвѣтствующую организацію. На это Езіоранскій возразилъ, что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ русскіе стягиваютъ силы изъ Кѣльцъ, Хенцинъ и Ендржеева, чтобъ атаковать соединенныя банды и потому совѣтовалъ, не принимая боя, раздѣлиться опять на четыре отряда, что облегчило бы продовольствіе и разбудило бы еще болѣе духъ возстанія въ краѣ. Во всякомъ случаѣ это избавляло отъ неудачнаго столкновенія. По его мнѣнію съ наличнымъ оружіемъ инсургентовъ единственно возможна была война партизанская.

---

[1]) Pamiętniki A. Jeziorańskiego, cz. II, стр. 184.

[2]) Тамъ же ст. 196.

Лангевичъ категорически объявилъ, что не согласенъ на раздѣленіе силъ; также не согласился онъ на предложенную Езіоранскимъ немедленную атаку Кѣльцъ, съ цѣлью не дать соединиться разбросаннымъ отрядамъ русскихъ, отговариваясь необходимостью собрать сначала свѣдѣнія.

Такимъ образомъ всѣ крупныя шайки Радомскаго отдѣла соединились, имѣя въ виду атаковать Кѣльцы. Между тѣмъ въ Кѣльцахъ настроеніе было тревожное. Изъ двухъ батальоновъ, стоявшихъ въ городѣ, къ которымъ въ подкрѣпленіе были присланы изъ Радома передъ экспедиціей князя Багратіона еще двѣ роты Могилевскаго полка, были выдѣлены слѣдующіе отряды: 1) въ Мѣховъ къ Багратіону—3 роты 2 орудія и $^1/_2$ эскадрона и 2) въ Стопницу 2 роты и 1 эскадронъ. 6-го числа въ Мѣховъ къ маіору Непенину, донесшему по слухамъ, что нападеніе должно повториться, послана еще рота. Такимъ образомъ въ расходѣ была большая часть гарнизона: оставались 2-й батальонъ Смоленцевъ, рота Могилевскаго полка, 6 орудій, 1 сотня казаковъ и $^1/_2$ эскадрона драгунъ, итого тысяча съ небольшимъ человѣкъ.

Слыша о приближеніи Езіоранскаго къ Кѣльцамъ, Ченгери рѣшилъ 7-го числа бросить всякія дѣйствія противъ Лангевича и держать отрядъ сосредоточеннымъ, чтобъ имѣть возможность дѣйствовать въ любомъ направленіи. Въ это время были высланы ему на подкрѣпленіе изъ Радома, также ослабленнаго выдѣленіемъ отрядовъ (Голубова, Звѣрева и Добровольскаго) двѣ роты Галицкаго полка. 8-го числа, одновременно съ письмомъ Упакова о высылкѣ Галицкихъ ротъ, Ченгери получилъ вѣрныя свѣдѣнія, что Лангевичъ изъ Ракова потянулся также къ Кѣльцамъ. Съ 9-го числа весь гарнизонъ напряженно ожидалъ штурма. 10-го числа были высланы сильные разъѣзды по всѣмъ направленіямъ; но къ вечеру получилось первое извѣстіе изъ отряда Добровольскаго.

Общій характеръ нашихъ поисковъ.

Интересно то обстоятельство, что въ этотъ періодъ времени съ начала Февраля отряды наши были разосланы во всѣ стороны и всѣ или ничего не находили, или гнали банды въ направленіи очень выгодномъ для повстанцевъ. Такъ: отрядъ Багратіона безцѣльно бродилъ по Олькушскому уѣзду съ 4-го по 9-е число имѣя 5 ротъ, 2 орудія, 1 сотню, $^1/_2$ эскадрона. Сводный отрядъ, не найдя повстанцевъ, занялъ Олькушъ, Вольбромъ, обошелъ Славковъ, Дамбровъ и Козегловъ и нигдѣ не встрѣтилъ противника. Около 10-го числа онъ былъ

распущенъ, именно въ то время, когда повстанцы тысячами стягивались къ Кѣльцамъ.

Отрядъ Загряжскаго бездѣйствовалъ въ Стопницѣ, ограничившись неудачной рекогносцировкой. Отрядъ Голубова, давно уже высланный изъ Радома въ Опатовскій и Сандомірскій уѣзды, безплодно простоявъ тамъ нѣсколько дней, слѣдовалъ въ переходѣ за Добровольскимъ, который шелъ по пятамъ Лангевича.

Отрядъ Звѣрева безуспѣшно старался нагнать Езіоранскаго.

Всѣ эти отряды составляли $^1/_3$ всѣхъ силъ генерала Ушакова (не считая своднаго отряда).

Казалось, что мы преслѣдуемъ повстанцевъ, но въ дѣйствительности мы только слѣдовали за ними, не умѣя нагнать и привести ихъ въ выгодное для насъ положеніе. Мы хорошо находили слѣды, но за все это время ни одинъ отрядъ не вышелъ банде навстрѣчу или своевременно во флангъ.

Наши движенія производятъ впечатлѣніе какихъ то пассивныхъ, безрезультатныхъ маршей, не смотря на то, что переходы дѣлались молодецкіе, зимой, часто ночью и въ непогоду. Такъ напримѣръ, отрядъ Добровольскаго отъ Радома до Бжегъ прошелъ въ 5 сутокъ около 170 верстъ безъ дневокъ и отсталыхъ.

Здѣсь мы наталкиваемся на недостатки всей нашей системы веденія этой кампаніи, на тотъ фактъ, что почти никогда инициатива дѣйствій не переходила къ намъ и мы невольно помогали противнику; только при встрѣчѣ грудь съ грудью страшные удары, наносимые русскими войсками, поселяли ужасъ и разбивали на нѣкоторое время всѣ планы и надежды предводителей возстанія...

Но такіе удары были очень рѣдки.

Глава IV.

Бой подъ Малогощей 12 Февраля. Дѣло у Пясковой Скалы и у м. Скала 20 Февраля.

Малогоща

Мѣстечко Малогоща, въ которомъ Лангевичъ рѣшилъ выждать приближенія русскихъ, лежало въ котловинѣ и было со всѣхъ сторонъ окружено возвышенностями съ довольно крутыми скатами. Самъ по себѣ этотъ пунктъ ничѣмъ не былъ замѣчателенъ, но занималъ положеніе въ узлѣ путей между обширными Радошицкими лѣсами, Краковскимъ шоссе и южными уѣздами Радомскаго отдѣла, чрезъ Слупю и Вольбромъ (путь, пройденный бандой Новака).

Послѣ расформированія своднаго отряда генерала Черницкаго, въ южныхъ уѣздахъ остались лишь небольшіе отряды въ Олькушѣ и Мѣховѣ, которые, конечно, не могли представить серьезнаго препятствія движенію соединенныхъ бандъ инсургентовъ къ южной границѣ. Поэтому важнѣйшими путями для Лангевича, въ случаѣ неудачи боя, являлись пути въ южномъ направленіи, къ Галиціи.

Съ восточной стороны Малогоща прикрывалась р. Лосней проходимой въ бродъ, хотя съ трудомъ [1]), которая протекала въ разстояніи около 2 верстъ отъ Малогощи въ меридіанальномъ направленіи.

Между мѣстечкомъ и рѣкой находилась возвышенность, командовавшая всѣми путями съ юга и состоявшая изъ

[1]) Вода была по поясъ.

двухъ вершинъ; восточная часть этой горы загибалась къ югу и была покрыта довольно густымъ лѣсомъ, спускавшимся къ рѣкѣ. Эта возвышенность фронтомъ на югъ представляла очень хорошую позицію, протяженіемъ около 2-хъ верстъ.

На совѣщаніи 11-го числа въ Хенцинахъ, куда полковникъ Ченгери пріѣхалъ по приглашенію подполковника Добровольскаго, было рѣшено на слѣдующій день атаковать Лангевича съ 3-хъ сторонъ, для чего: См. Сх. №10.

1) Колонна полковника Ченгери (3 роты Смолен. пол. 2 орд., 1 эск. драгунъ) должна была выступить изъ Кѣльцъ въ 3 часа ночи, идти чрезъ Пенкашовъ и атаковать банды съ сѣвера

2) Подполковникъ Добровольскій (1-ая и 2-ая линейныя и 1-ая стрѣлковая роты Могилевскаго полка, 1 эскадронъ драгунъ и 2 орудія), слѣдуя изъ Хенцинъ чрезъ деревню Мосты, въ обходъ ущелья и переправы у дер. Больменъ, долженъ былъ напасть съ юго-восточной стороны, выступивъ въ 7 часовъ утра.

3) Маіоръ Голубовъ (3 роты Галицкаго полка) изъ Ендржеева [1])—долженъ былъ атаковать банду съ юга. Итого во всѣхъ отрядахъ было: 9 ротъ, 2 эскадрона, 4 орд., всего около 1500 человѣкъ.

Такой планъ атаки не осуществлялъ идею концентрическаго нападенія, съ цѣлью полнаго уничтоженія бандъ. Задаваться такой цѣлью не позволяли, впрочемъ, и силы наши, болѣе чѣмъ вдвое слабѣе повстанцевъ. По этой диспозиціи $^2/_3$ всѣхъ силъ направлялись съ юга и юговостока, отбрасывая Лангевича отъ важнѣйшихъ для него путей, а отрядъ Ченгери преграждалъ ему дорогу въ Радошицкіе лѣса. Такимъ образомъ, при удачной атакѣ, Лангевичъ долженъ былъ быть отброшенъ или на Кѣлецкій гарнизонъ, или на западъ, къ Пилицѣ и Ченстохову, занятому нашимъ отрядомъ, куда путь оставался совершенно свободнымъ.

На военномъ совѣтѣ въ Малогощѣ 10-го числа, несмотря на возраженія Езіоранскаго и на свѣдѣнія, добытыя послѣднимъ, относительно движенія русскихъ отрядовъ, Лангевичъ, какъ мы видѣли, рѣшилъ принять бой, въ ожиданіи котораго онъ надѣялся собрать подробныя свѣдѣнія объ обстановкѣ.

11-го числа къ нему присоединились еще остатки банды

[1]) Часъ выступленія неизвѣстенъ.

Куровскаго, такъ что общее число повстанцевъ доходило до 5000 человѣкъ[1]). Собственный отрядъ Лангевича занималъ мѣстечко Малогощу, Езіоранскій стоялъ западнѣе, на вершинѣ съ кладбищемъ; прибывавшія банды размѣщались между ними. По дорогамъ были высланы конные пикеты, доѣзжавшіе до окрестныхъ деревень. Авангардовъ повстанцы не имѣли.

Подполковникъ Добровольскій выступилъ 12-го въ 7 часовъ утра; около 10-ти часовъ онъ уже переправился чрезъ рѣчку Лосню и замѣтилъ конный пикетъ, который бросился вскачь къ Малогощѣ.

Схема № 11. Въ это время Лангевичъ только что собирался пить чай, на который пригласилъ Езіоранскаго, и нисколько не думалъ о близкомъ нападеніи. Одна изъ состоявшихъ при немъ дамъ-курьеровъ пріѣхала въ эту минуту въ бричкѣ съ извѣстіемъ, что русскіе наступаютъ со всѣхъ сторонъ[2]). Чай разстроился, произошелъ переполохъ и повстанцы заняли наскоро позицію слѣдующимъ образомъ: высоту, примыкавшую съ востока къ Малогощѣ, заняли стрѣлки батальона Гродзинскаго; косинеры его стали въ резервѣ, за скатомъ. Чаховскій съ своимъ батальономъ[3]) занялъ восточную лѣсистую возвышенность. Пѣхота Лангевича стала въ мѣстечкѣ Малогощѣ. Кавалерія его (около 300 всадниковъ) между пѣхотой и батальономъ Гродзинскаго[4]). Артиллерія (2 оруд.) и кавалерія Езіоранскаго (200 коней) оставлены были на кладбищѣ съ приказаніемъ слѣдить за боемъ и, если не получатъ никакихъ распоряженій, слѣдовать по сѣверной дорогѣ на присоединеніе къ пѣхотѣ[5]).

Добровольскій выѣхалъ на холмъ съ казаками и драгунами и осмотрѣлъ расположеніе противника; казаки и драгуны, разсыпавшись, завязали перестрѣлку. Скоро подтянулся отрядъ, выстроилъ боевой порядокъ и открылъ артиллерійскій огонь по позиціи, съ дистанціи около 700 саженъ. Одинъ стрѣлковый взводъ былъ разсыпанъ въ цѣпь вправо отъ орудій, имѣя за правымъ флангомъ взводъ въ резервѣ. Взводъ 1-ой линейн. роты прикрывалъ артиллерію. Взводъ 2-й роты

---

[1]) Въ томъ числѣ около 2000 Езіоранскаго (съ Новакомъ) и болѣе 1000 Куровскаго.

[2]) Езіоранскій стр. 202. (Pamiętniki A. Jeziorańskiego).

[3]) По нѣкоторымъ источникамъ, полкомъ.

[4]) Реляція Добровольскаго.

[5]) Езіоранскій стр. 203. Вся пѣхота была прикрыта густыми цѣпями.

обозъ. Остальные 2 взвода этихъ ротъ стали въ полувзводныхъ колоннахъ за цѣпью. Казаки стянулись вправо и стали лицомъ къ лѣсной опушкѣ, занятой цѣпью противника. Эскадронъ драгунъ — на лѣвомъ флангѣ[1]). Когда боевой порядокъ выстроился подъ прикрытіемъ огня изъ орудій, отрядъ двинулся впередъ, заходя лѣвымъ плечомъ. Батальонъ Гродзинскаго, подпустивъ наступающихъ на дистанцію 300 саженей, повелъ контръ-атаку; стрѣлки его съ крикомъ „виватъ" спустились было въ долину, но, встрѣченные гранатами, повернули обратно: въ это время выстрѣлы съ опушки лѣса начали анфилировать нашъ боевой порядокъ съ праваго фланга, почему подполковникъ Добровольскій разсыпалъ еще полувзводъ къ сторонѣ лѣса.

Въ этотъ моментъ отрядъ Добровольскаго стоялъ флангомъ къ Малогощѣ, гдѣ находился весь отрядъ Лангевича (кромѣ банды Чаховскаго) и съ трехъ сторонъ былъ охваченъ противникомъ, причемъ каждая изъ этихъ группъ инсургентовъ по численности превосходила его отрядъ.

То обстоятельство, что повстанцы не воспользовались этимъ моментомъ и не обрушились со всѣхъ сторонъ на слабыя силы Добровольскаго по нашему мнѣнію можно объяснить лишь полнымъ отсутствіемъ высшаго управленія боемъ; очень вѣроятно также, что конные патрули, высланные съ кладбища отъ кавалеріи Езіоранскаго, замѣтили и дали знать о близкомъ слѣдованіи отряда маіора Голубова со стороны Ендржеева.

Въ $10^1/_2$ часовъ Добровольскій, ожидавшій Голубова къ 11 часамъ[2]), надѣясь, что его приближеніе удержитъ повстанцевъ, занимавшихъ Малогощу, рѣшилъ не обращать вниманія на свой лѣвый флангъ и атаковать центръ непріятельской позиціи (вершину). Атака началась почти одновременно съ прибытіемъ отряда маіора Голубова, который, не останавливаясь, штурмовалъ Малогощу. Вспыхнувшій пожаръ и быстрота наступленія смутили ея защитниковъ, тѣмъ болѣе, что никакихъ оборонительныхъ приспособленій не было устроено. Часть ихъ бросилась къ сѣверу, но большая часть къ востоку, по дорогѣ, огибающей съ сѣвера высоту А. Голубовъ, преслѣдуя бѣгущихъ, пристроился къ лѣвому флангу Добровольскаго.

---

[1]) Съ завязкой боя противъ лѣваго фланга начала наступать кавалерія противника, но потомъ исчезла.

[2]) Подлинное донесеніе Добровольскаго.

Въ это самое время 1-я лишейн. рота Могилевскаго полка уже взяла вершину горы и тѣснила батальонъ Гродзинскаго къ сѣверной дорогѣ, занятой отступавшими изъ Малогощи. Положеніе инсургентовъ было критическое. Езіоранскій, видѣвшій всю эту картину, подъѣхалъ къ своей кавалеріи, перешедшей къ этому времени отъ кладбища къ центру позиціи за вершину А. и приказалъ атаковать русскихъ. Вынесшись изъ за гребня, конница ударила на фронтъ отряда Добровольскаго съ разстоянія 100 саженъ. Атака была неожиданна, но тѣмъ не менѣе встрѣчена 2 картечными залпами изъ орудій, а также огнемъ стрѣлковой роты. Около половины всадниковъ выбыло изъ строя, но другая половина доскакала до цѣпи и вступила въ рукопашный бой, въ которомъ почти поголовно погибла. Эта атака остановила преслѣдованіе на нѣкоторое время, такъ что банды Лангевича и Езіоранскаго успѣли выйти изъ перекрестнаго пораженія и благополучно прошли оврагомъ и частью лѣсомъ къ р. Лоснѣ, гдѣ стали переправляться на тотъ берегъ, покрытый густымъ лѣсомъ

Переправа бандъ чрезъ Лосню производилась подъ прикрытіемъ отряда Чаховскаго и 2 орудій, которыя стали на позицію на гребнѣ лѣсистой горы и открыли огонь по отряду Добровольскаго, занявшему высоту А. Передъ крутыми скатами лѣсистой горы образовалось мертвое пространство, немедленно занятое частями отряда Добровольскаго, которыя, выбравъ нѣсколько удобныхъ пунктовъ, расположились въ немъ и стали обстрѣливать прикрытіе артиллеріи повстанцевъ и прислугу. Въ это же время Добровольскій приказалъ свои орудія перевезти на противоположный скатъ для обстрѣливанія отступавшихъ бандъ, которыя виднѣлись въ лощинѣ къ сѣверу отъ лѣсистой горы. Движеніе орудій было произведено въ разстояніи около 50 саженъ отъ непріятельской цѣпи, подъ картечнымъ огнемъ, который по счастью перелеталъ чрезъ головы. Огонь нашихъ орудій немедленно очистилъ лощину отъ противника и банды потянулись къ р. Лоснѣ.

Въ это время Ченгери[1]) (около 12 часовъ) подходилъ къ полю сраженія ускореннымъ шагомъ. Не доходя Малогощи, онъ замѣтилъ у рѣки густыя толпы повстанцевъ и открылъ огонь изъ батарейныхъ орудій вдоль ея русла по перепра-

---

[1]) По свидѣтельству Добровольскаго Ченгери долженъ былъ выступить въ 3 часа, а на самомъ дѣлѣ выступилъ въ 5, почему и опоздалъ.

влявшимся колоннамъ и въ тылъ арріергарду Чаховскаго. Дѣйствіе артиллеріи Ченгери облегчало дальнѣйшее наступленіе и Добровольскій рѣшился атаковать лѣсистую гору. Быстро и энергично ударила 1-я стрѣлковая рота на позицію Чаховскаго и въ 10 минутъ гребень и орудія были взяты, причемъ вся прислуга и часть прикрытія переколота [1]; остальные въ безпорядкѣ бросились къ рѣкѣ. Обѣ взятыя горы были такъ усѣяны трупами, что трудно было проѣхать, не наступивъ на тѣло.

Съ крикомъ ура и съ барабаннымъ боемъ гнали наши роты бѣгущихъ чрезъ всю гору до р. Лосни, гдѣ многіе повстанцы утонули.

Стрѣлковая рота разстрѣляла 12 тысячъ патроновъ и ее смѣнила 2 линейная рота, которая продолжала преслѣдованіе за рѣку, бросившись вбродъ за храбрымъ поручикомъ Доревскимъ.

Втянувшись въ лѣсъ, преслѣдованіе продолжалось, конечно, ужъ не съ такимъ успѣхомъ.

Ченгери, прибывъ въ Малогощу, далъ получасовой отдыхъ, вслѣдствіе крайняго утомленія людей [2]). Въ это время онъ получилъ свѣдѣніе отъ казаковъ, посланныхъ вслѣдъ за отступавшими, что густыя колонны тянутся къ Хенцинамъ и что д. Больменъ занята. Выславъ кавалерію впередъ на рысяхъ, онъ ударилъ подъемъ. Кавалерія, нагнавъ хвостъ отступавшихъ, завязала съ ними перестрѣлку въ лѣсу; въ исходѣ 5-го часа подошла пѣхота; послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ инсургенты начали отступать и преслѣдованіе за темнотой прекратилось.

Отрядъ стянулся на ночлегъ въ д. Полихнѣ, откуда Ченгери послалъ въ Кѣльцы приказаніе наблюдать дорогу къ Хенцинамъ (Схема № 10).

Потери наши заключались всего въ 6 раненыхъ, потери инсургентовъ 300 убитыхъ 800 раненыхъ, $1^1/_2$ тысячи разбѣжались [3]).

Обозъ Лангевича еще во время боя отправился по дорогѣ въ Влощову, т. е. въ сторону совершенно противоположную

---

[1]) Артиллеріей командовалъ нѣкто Домбровскій, бывшій офицеръ Прусскихъ войскъ; онъ былъ убитъ во время этой атаки.

[2]) Потто Походныя записки 1867 года № 10 стр. 384.

[3]) По русскимъ оффиціальнымъ источникамъ. По Езіоранскому около 150 убитыхъ и 50 раненыхъ. Эти цифры вѣроятно относятся собственно къ его отряду.

отступленію банды. На слѣдующій день, 13-го Февраля, отряды выступили обратно въ Малогощу, такъ какъ были получены свѣдѣнія, что Лангевичъ двинулся въ юго-западномъ направленіи. Дѣйствительно, съ прекращеніемъ преслѣдованія 12-то числа, Лангевичъ направился на дер. Токарно, гдѣ наткнулся на 3 роты Смоленскаго полка, возвращавшіяся изъ Мѣхова, а оттуда повернулъ на западъ и пошелъ къ Слупѣ, въ окрестностяхъ которой укрылся на первое время въ лѣсахъ отъ преслѣдованія. Потерявъ обозъ, люди были предоставлены своимъ собственнымъ запасамъ и начали сильно голодать и покидать ряды.

Когда наши отряды пришли въ Малогощу, то получили ложное свѣдѣніе, что Лангевичъ чрезъ Пагловицы пошелъ на Влощову къ своимъ обозамъ; поэтому Добровольскій, усиленный 2 Галицкими ротами[1]), отправился на Венглишишъ, а Ченгери со своимъ отрядомъ къ дер. Грущинъ. На разсвѣтѣ 14-го Ченгери у дер. Евиной настигъ обозъ инсургентовъ, стоявшій вагенбургомъ подъ прикрытіемъ 300 человѣкъ пѣхоты. Казаки и драгуны завязали перестрѣлку и съ подходомъ пѣхоты бросились на вагенбургъ, разсѣяли прикрытіе и овладѣли всѣмъ транспортомъ 160 лошадей и 60 повозокъ, одно орудіе 2 фальконета, 4 знамени).

Колонна Добровольскаго, истомленная безпрерывными переходами впродолженіи 8 сутокъ, стала на дневку во Влощовѣ и затѣмъ выступила обратно 15-го числа въ Кѣльцы.

Малогощинское дѣло завершило собой цѣлый рядъ чрезвычайно удачно выполненыхъ инсургентами маршей. Въ то время какъ они сосредоточили всѣ свои силы съ разныхъ концовъ Радомскаго отдѣла, мы разсѣивались на многіе отряды, безплодно гонявшіеся за бандами. Ближайшей причиной этого блужданія были 2 обстоятельства: вопервыхъ, малое количество кавалеріи, развѣдки которой затруднялись лѣсистымъ и гористымъ характеромъ мѣстности, а также дурнымъ состояніемъ дорогъ, и во вторыхъ то, что мы часто получали совершенно ложныя свѣдѣнія, которымъ вѣрили за неимѣніемъ другихъ способовъ распознавать обстановку. Опросъ жителей — почти единственный способъ добыванія свѣдѣній, являлся очень ненадежнымъ. Благонамѣренные боялись мести повстанцевъ, неблагонамѣренные завѣдомо лгали.

---

[1]) 3 роты были отправлены въ Кѣльцы съ плѣнными и орудіями.

Такъ было въ деревняхъ. О городахъ и говорить нечего. Обыкновенный отвѣтъ властей былъ такой: „да, здѣсь была банда, но ночью ушла, а куда, неизвѣстно.“ Бургомистры и войты нерѣдко, проводивъ банду и снабдивъ ее чѣмъ было нужно, садились и писали оффиціальное донесеніе русскому правительству о появленіи злоумышленниковъ.

Вслѣдствіе этого подъ Малогощей мы выступили въ бой съ противникомъ, превосходящимъ насъ численностью по крайней мѣрѣ въ 3 раза. Понятно, что особенно рѣшительныхъ результатовъ отъ боя ожидать было нельзя. Мы нанесли очень сильный ударъ противнику, но не уничтожили его и дали уйти также какъ это уже было раньше при Вонхоцкѣ и Слупя Новой. Замѣчательно также то, что Лангевичъ отступилъ въ концѣ концовъ на югъ, опять въ томъ направленіи, отъ котораго мы его атаковали: казалось бы самымъ естественнымъ, по условіямъ произведенной атаки, отбросить его къ сѣверо-западу или къ Ченстохову, но онъ ушелъ именно туда, откуда мы его били.

Что касается частностей исполненія плана — напасть съ 3-хъ сторонъ на Лангевича, то бросается въ глаза поспѣшность подполковника Добровольскаго съ которой онъ атаковалъ превосходныя силы, не дожидаясь одновременнаго подхода Голубова и Ченгери. Онъ самъ говоритъ въ донесеніи что маіоръ Голубовъ долженъ былъ прибыть въ 11 часовъ. почему же онъ началъ атаку въ 10 и подвергалъ свой отрядъ возможности быть разбитымъ до прихода Голубова? Кромѣ того, полковникъ Ченгери долженъ былъ пройти около 27 верстъ по скверной дорогѣ; еслибъ онъ выступилъ и въ 3 часа, то могъ бы не поспѣть къ 10, двигаясь въ темнотѣ, поэтому является совершенно неизвѣстнымъ, почему подполковникъ Добровольскій выступилъ такъ рано и ввязался въ бой одинъ. Суть диспозиціи заключалась въ томъ, чтобъ подойти съ 3-хъ сторонъ между 10 и 11 часами утра къ Малогощѣ, дружно ударить и заставить повстанцевъ положить оружіе. Въ виду столь точно выраженной цѣли на совѣщаніи 11-го числа, подполковникъ Добровольскій поступилъ совершенно не въ духѣ диспозиціи. Вообще, въ Малогощинскомъ дѣлѣ полковникъ Ченгери, какъ старшій, принималъ несоотвѣтствующее участіе, находясь при обходной колоннѣ[1]).

---

[1]) Н. Бергъ говоритъ: „Добровольскому (вслѣдствіе особыхъ разсчетовъ) нужно было попробовать разыграть первую роль; устранить старшаго чиномъ и кончить дѣло одному.“—Рус. Ст. 1879 г. Февр. стр. 241.

Непосредственно послѣ занятія позиціи произошелъ перерывъ въ преслѣдованіи вслѣдствіе утомленія войскъ. Перерывъ этотъ былъ небольшой, но далъ однако возможность Лангевичу вступить въ лѣсъ и скрыть свои слѣды (благодаря песчаной мѣстности).

Намъ кажется, что Ченгери, знавшій уже 10-го числа отъ подполковника Добровольскаго о его пребываніи въ Бжегахъ[1]), могъ бы выдвинуть свой отрядъ еще 11-го числа напримѣръ въ Пенкашовъ и сократить столь трудный переходъ, который ему пришлось сдѣлать передъ боемъ 12-го и который лишилъ его возможности вести энергичное преслѣдованіе.

Такимъ образомъ, дѣло свелось на то, что Лангевичъ пробился сквозь наши отряды, хотя съ большими потерями, на востокъ и затѣмъ скрылся въ лѣсахъ у Слупи[2]). Этотъ маневръ удался ему благодаря 2 обстоятельствамъ не считая нашихъ ошибокъ: сильному занятію западной возвышенности батальономъ Гродзинскаго, поддержаннаго своевременно атакой кавалеріи Езіоранскаго, а также упорнымъ сопротивленіемъ Чаховскаго. Эти два отряда понесли наибольшую потерю и сослужили ему вѣрную и полезную службу.

Мы видѣли, что Лангевичъ рѣшилъ принять бой вопреки совѣтамъ Езіоранскаго. Имѣя столь большое превосходство въ силахъ и довольно счастливо избѣгая уже нѣсколько разъ полнаго пораженія, а подъ Сташовымъ одержавъ даже небольшую побѣду, — Лангевичъ долженъ былъ стремиться къ побѣдѣ, чтобъ загладить Мѣховское пораженіе и поднять снова дѣло возстанія. Но вооруженіе и тактическая подготовка бандъ оказались еще далеко не на высотѣ такой задачи.

---

[1]) Добровольскій писалъ: „Сегодня я прибылъ съ колонной въ с. Береги и ночую отъ васъ въ 25 верстахъ. Мятежники стоятъ въ Малогощѣ, иду по слѣдамъ ихъ уже 3 сутокъ и сдѣлалъ по горамъ и лѣсамъ, безъ хлѣба и подводъ болѣе 120 верстъ. Такъ какъ здѣсь носятся слухи, что Лангевичъ готовится къ нападенію на Кѣльцы съ запада со стороны Корсувки, то увѣдомьте, не могу ли я быть полезнымъ вамъ при оборонѣ города или при нападеніи на непріятеля. Если же я не получу извѣстія до 4 часовъ утра, то выступаю къ Малогощѣ чрезъ Хенцины и оттуда самъ атакую мятежниковъ.“ — Потто Воен. Сб. 1867, № 10 стр. 381.

[2]) Н. Бергъ говоритъ, что часть (около 500 человѣкъ пѣхоты съ половиной кавалеріи) ушла въ Св. Горы, съ Чаховскимъ, а часть (500 человѣкъ) перешла въ Галицію, гдѣ была арестована австрійцами и разослана по крѣпостямъ, но это невѣрно. Русская Старина 1879 Февр. стр. 243.

Потеря всего обоза поставила его отряды въ довольно жалкое положеніе, отъ котораго онъ, впрочемъ, скоро оправился.

Уже въ это время между Езіоранскимъ и Лангевичемъ возникли тайныя несогласія, отразившіяся на дисциплинѣ въ ихъ отрядахъ, и безъ того очень слабой, но и это скоро сгладилось и судьба послала Лангевичу еще рядъ счастливыхъ обстоятельствъ, которыми онъ не съумѣлъ, однако, воспользоваться.

Дѣло у Пясковой Скалы. 20 Февраля. Схема № 12.

Чтобъ избѣгнуть преслѣдованія и скрыть слѣды уходящихъ бандъ, Езіоранскій совѣтовалъ Лангевичу еще въ Слупскихъ лѣсахъ раздѣлиться на нѣсколько отрядовъ, но Лангевичъ на это не согласился и продолжалъ отступать на дер. Шренявы и Тарповъ, не давая людямъ отдыха и въ то же время предоставляя заботы по продовольствію собственнымъ попеченіямъ каждаго.

18-го Февраля, однако, обнаружилось, что многіе отъ утомленія и голода отстали и онъ остановился лагеремъ въ Пясковой Скалѣ, въ долинѣ Проондника и занялъ старинный замокъ, принадлежавшій графу Мѣрошевскому. Этотъ замокъ, основанный съ незапамятныхъ временъ (по преданіямъ съ 12-го вѣка), расположенъ на огромной скалѣ, видной на далекое разстояніе кругомъ. Начертаніе его напоминало скорѣе крѣпость, чѣмъ обиталище мирнаго помѣщика; бастіоны, толстыя стѣны, готическія башни, глубокіе рвы и бойницы придавали ему воинственный характеръ, напоминая вѣка феодализма. По постройкѣ онъ дѣлился на старый и новый, изъ которыхъ послѣдній велъ свое начало со времени Стефана Баторія. - Внутри этого громаднаго зданія находилось до 160 богато убранныхъ покоевъ, соединенныхъ галлереями и корридорами. Подъ замкомъ существовало много пещеръ и подземныхъ ходовъ, которые вели въ окрестные горы и лѣса. Подступы со стороны долины Проондника шли по крутымъ скаламъ и карнизамъ. Съ сѣверной стороны, по направленію къ дер. Вельможѣ замокъ былъ прикрытъ густымъ лѣсомъ съ прогалинами; чрезъ этотъ лѣсъ проходила дорога къ Вольброму.

Изнурительные марши, упадокъ духа послѣ боя подъ Малогощей, а также постоянныя несогласія между Езіоранскимъ, пользовавшимся любовью въ своемъ отрядѣ, и Лангевичемъ, котораго всѣ обвиняли за понесенное пораженіе, по-

родили между повстанцами сильное броженіе. Въ Пясковой Скалѣ Лангевичъ окончательно вывелъ изъ себя офицеровъ Езіоранскаго надменнымъ обращеніемъ съ ними, а также тѣмъ, что выдалъ имъ патенты за своею подписью на чины, въ которыхъ они числились уже раньше [1]). Только благодаря увѣщаніямъ Езіоранскаго, дѣло обошлось безъ открытаго бунта [2]).

Въ это время наши отряды въ южныхъ уѣздахъ занимали Олькушъ (3-й батальонъ Витебскаго полка [3]), 3-я и 4-я роты 7-го Стрѣлковаго батальона, 5-ая сотня Донскаго № 3 полка и нѣсколько объѣздчиковъ пограничной стражи), подъ общимъ начальствомъ маіора Медема и—Мѣховъ (1-ая и 2-ая роты 7 Стрѣлковаго батальона, 11-я рота Смоленскаго полка и сотня казаковъ), подъ командой маіора Штольценвальда [4]).

16-го числа Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ князь Шаховской, бывшій въ Ченстоховѣ, получилъ извѣстіе о готовящемся нападеніи инсургентовъ на деревню Мышковъ, гдѣ стояла 12 рота Витебскаго полка; 17-го числа онъ съ отрядомъ изъ 2 ротъ (1 и 3-й стрѣл. роты Витебскаго полка) и полусотней казаковъ отправился въ этотъ пунктъ, гдѣ инсургентовъ не нашелъ.

18-го числа, передъ выступленіемъ изъ Мышкова на поиски, онъ получилъ телеграмму отъ Великаго князя Константина Николаевича о разбитіи Лангевича подъ Малогощей и объ отступленіи всей его банды къ австрійской границѣ.— Съ цѣлью перерѣзать путь отступавшимъ, Шаховской посадилъ отрядъ на подводы и чрезъ Кромоловъ и д. Пилицу перешелъ къ вечеру 18-го числа въ Жарновецъ, сдѣлавъ около 50 верстъ. 19-го онъ получилъ вѣрныя свѣдѣнія, что банды уже прошли къ югу, по направленію къ мѣстечку Скала. Поэтому князь Шаховской перешелъ въ Вольбромъ и тамъ составилъ планъ нападенія на Лангевича на другой день съ 3-хъ

---

[1]) По утвержденію, полученному отъ Езіоранскаго.

[2]) Pamiętnik A. Jeziorańskiego c. 116. По духу его записокъ можно понять, что ему предстоялъ случай захватить власть въ свои руки, отъ чего онъ будто бы скромно отказался, во имя дисциплины.

[3]) Этотъ батальонъ занималъ г. Олькушъ и окрестности со времени дѣйствій сводного отряда генерала Черняцкаго и былъ переведенъ изъ Отдѣла Варшавско-Вѣнской ж. д.

[4]) Смѣнившаго только что командира 7-го Стрѣлковаго батальона, князя Багратіона, отчисленнаго по роду оружія.

сторонъ, для чего было отправлено съ курьеромъ въ Олькушъ приказаніе маіору Медему: выступивъ 20-го въ 6 часовъ утра изъ Олькуша съ отрядомъ изъ 5 ротъ, 1 сотни и 50 объѣздчиковъ пограничной стражи, слѣдовать къ мѣстечку Скала и атаковать противниковъ съ запада. Соотвѣствующее приказаніе въ Мѣховъ маіору Штольценвальду, вѣроятно перехваченное повстанцами, не дошло по назначенію.

Самъ Шаховской долженъ былъ наступать къ Скалѣ со стороны Вольброма.

Еслибы всѣ эти отряды приняли участіе въ одновременномъ ударѣ на Лангевича, то обѣ стороны имѣли бы почти равныя силы: отъ 1500—2000 человѣкъ въ каждой [1]). Этими силами мы должны были охватить банды съ 3-хъ сторонъ, непремѣнно одновременно, чтобъ не ставить отдѣльные отряды въ критическое положеніе, какъ то было въ Малогощѣ. По мѣстнымъ свѣдѣніямъ, преувеличивавшимъ силы инсургентовъ, Шаховской, конечно, долженъ былъ считать, что численный перевѣсъ на сторонѣ Лангевича, но полное отступленіе послѣдняго и качественное превосходство нашихъ войскъ, съ избыткомъ вознаграждавшее могущій оказаться недостатокъ въ численности, вполнѣ оправдывалъ подобный планъ дѣйствій, скомбинированный быстро и энергично изъ данныхъ наличной обстановки, чѣмъ, собственно, онъ рѣзко выдѣляется изъ ряда обыденныхъ нашихъ плановъ въ этой кампаніи. Одно, что можно сказать, это то, что дорога на югъ, самая выгодная для Лангевича, оставалась, при исполненіи этого плана, открытой.

Колонна маіора Медема двинулась рано утромъ вдоль ущелья рѣки Проондника. Въ дер. Сулашовкѣ получено было извѣстіе, что противникъ занимаетъ замокъ Пискову Скалу, куда маіоръ Медемъ и рѣшилъ направиться. Въ передовую часть были назначены кавалерія и 3 роты: 4 стрѣлковая шла въ головѣ, по самому ущелью, по дорогѣ, ведущей въ замокъ; за ней—9-я рота Витебскаго полка. Для обезпеченія лѣваго фланга со стороны скалистаго берега, была направлена 10-я рота, которая шла по высотамъ; еще лѣвѣе, полями, шли объѣздчики пограничной стражи. Казаки шли по правой сторонѣ оврага. Остальныя 2 роты и обозъ слѣдовали сзади. Подходя къ замку, казаки замѣтили тропинку, ведущую къ нему. Схема № 13.

---

[1]) Въ отрядѣ Шаховскаго около 350, у Медема около 1000 и у Штольценвальда—350. У Лангевича около 2000.

въ обходъ небольшаго озера, и понеслись по ней, но неожиданно наткнулись на ровъ и были встрѣчены залпомъ, который, впрочемъ, потерь не причинилъ, такъ какъ казаки очутились въ мертвомъ пространствѣ.

Сотня повернула назадъ и выѣхала на прежнюю дорогу, давъ знать о случившемся маіору Медему, ѣхавшему при резервѣ. Въ это время, 4-я стрѣлковая рота по очень трудной скалистой тропинкѣ стала, наконецъ, выбираться на дорогу, ведущую къ воротамъ замка [1]). Остальныя роты слѣдовали за ней; выйдя на дорогу, отрядъ повелъ наступленіе подъ сильнымъ, хотя безвреднымъ огнемъ инсургентовъ [2]) и подошелъ къ самымъ воротамъ, заваленнымъ извнутри бревнами. Ворота были выбиты прикладами, инсургенты дали еще залпъ [3]) и бросились въ рукопашную, окончившуюся скоро полнѣйшимъ пораженіемъ защитниковъ замка, который во время боя загорѣлся въ разныхъ мѣстахъ одновременно.

Князь Шаховской въ своемъ донесеніи говоритъ, что инсургенты подожгли прилегающія къ замку строенія, чтобъ воспрепятствовать атакѣ. Во время пожара, истребившаго все богатое убранство и превратившаго замокъ въ груду развалинъ, наши роты торжественно вынесли изъ пламени при крикахъ ура портретъ Императора Александра II, поступившій въ собственность 7-го стрѣлковаго батальона [4]).

20-го числа, съ утра, въ замкѣ происходило слѣдующее: высланные пикеты, а также часть кавалеріи повстанцевъ, бывшая на фуражировкѣ въ Сулашовкѣ, захваченные наступающей колонной Медема, не дали знать о наступленіи русскихъ. Отряды повстанцевъ, тѣмъ не менѣе, успѣли собраться на площадкѣ около замка, въ которомъ для непосредственной обороны оставалось нѣсколько сотъ человѣкъ. Чаховскій,

---

[1]) Потто (Походн. Записки) говоритъ что движеніе русскихъ было обнаружено нѣсколько раньше, чѣмъ слѣдовало, вслѣдствіе одного эпизода: на верху на скалистой площадкѣ казакъ боролся съ повстанцемъ и сбросилъ его сверху передъ головой роты, которая дала по летящему залпъ, услышанный въ Пясковой Скалѣ.

[2]) Вслѣдствіе недостатка пороху, они стрѣляли уменьшенными зарядами, которые не досылали пуль до цѣли; долетавшія же не могли пробить даже шинели Потто Воен. Сбор. 1867 № 11 стр. 136. Также донесеніе Шаховскаго. — Авейде (т. IV стр. 21) говоритъ, что у Лангевича было подъ Пясковой Скалой по 6 патроновъ на человѣка.

[3]) Этимъ залпомъ у насъ одинъ убитъ и одинъ раненъ.

[4]) Потто тамъ же стр. 137.

Езіоранскій и прочіе начальники тщетно ожидали отъ Лангевича общихъ распоряженій, наконецъ Чаховскій повелъ свой отрядъ въ узкій оврагъ между скалами, надѣясь ударить наступающимъ во флангъ, но оврагъ оказался съ однимъ лишь выходомъ къ сторонѣ замка и слишкомъ тѣсенъ, чтобъ вмѣстить достаточное число людей, почему пришлось идти назадъ, а такъ какъ примѣру Чаховскаго послѣдовали и другіе отряды, то при обратномъ слѣдованіи произошла давка и страшный беспорядокъ. Въ это время къ Езіоранскому подбѣжалъ Винницкій и, указывая на подходящій отрядъ Шаховскаго съ сѣвера, спрашивалъ приказаній, говоря, что если русскіе отряды соединятся и атакуютъ безпорядочную толпу тѣснящихся повстанцевъ, то они всѣ погибнутъ: такъ какъ Лангевичъ, слышавшій этотъ докладъ, промолчалъ, то Езіоранскій взялъ на себя распоряженіе и приказалъ Смѣховскому разсыпать стрѣлковъ и прикрыть выходившихъ изъ оврага. Самъ же съ батальономъ Гродзинскаго по тропинкѣ незамѣтно для русскихъ вошелъ на гору, около которой они проходили, перешолъ на противоположный скатъ и, скрытый кустами, разсыпалъ цѣпь стрѣлковъ противъ Шаховскаго[1]).

Между тѣмъ князь Шаховской, слѣдовавшій изъ Вольброма къ мѣстечку Скала, подойдя къ дер. Вельможѣ, узналъ, что инсургенты занимаютъ замокъ Пяскову Скалу. Въ это время послышались выстрѣлы со стороны колонны Медема. Тогда Шаховской повернулъ къ замку, имѣя стрѣлковыя роты впереди, а 12-ю роту Витебскаго полка въ резервѣ. Подойдя къ лѣсу, отрядъ былъ встрѣченъ слабымъ огнемъ разсыпанной цѣпи и быстро оттѣснивъ ее, занялъ опушку. Чтобы болѣе захватить тылъ повстанцевъ, князь Шаховской отозвалъ 1-ю стрѣлковую роту съ своего праваго фланга въ резервъ, а лѣвѣе 3-й стрѣлковой роты выдвинулъ 12-ую изъ резерва и повелъ въ такомъ порядкѣ дальнѣйшее наступленіе по лѣсу. Выйдя на прогалину, цѣпи отъ передовыхъ ротъ наткнулись на колонны косиперовъ Езіоранскаго, который поставилъ ихъ здѣсь къ этому времени: косиперы, пропустивъ цѣпь, обрушились на нее, причемъ у насъ было двое убито и 7 ранено. Цѣпь отступила къ резерву и весь отрядъ отошелъ назадъ за опушку. Тѣмъ временемъ банды Чаховскаго и Лангевича вышли благополучно изъ роковаго оврага и потянулись по направленію къ мѣстечку Скала. Такимъ образомъ, Лангевичъ

---

[1]) Pamiętniki A. Jeziorańskiego стр. 218, 219.

опять благополучно отдѣлался, благодаря распорядительности Езіоранскаго, который успѣлъ задержать отрядъ Шаховскаго, пока всѣ другіе ушли, несмотря на возникшій безпорядокъ и отсутствіе общаго управленія боемъ.

Общая наша потеря 3 убитыхъ 8 раненыхъ. Потеря повстанцевъ по оффиціальнымъ нашимъ отчетамъ 250 въ замкѣ и 150 въ лѣсу убитыхъ и раненыхъ. По польскимъ источникамъ всего 79[1]).

Вечеромъ отряды Шаховскаго и Медема соединились на ночлегѣ въ дер. Сулашовкѣ. Банды ночью продолжали движеніе къ мѣстечку Скала.

Дѣло у м. Скала.

Третья колонна изъ Мѣхова не приняла участія въ бою приказаніе Шаховскаго не дошло до нея, попавъ, вѣроятно въ руки инсургентовъ. 20-го числа въ 12 часовъ утра маіоръ Штольценвальдъ услышалъ выстрѣлы со стороны мѣстечка Скалы[2]) и немедленно выступилъ изъ г. Мѣхова съ 1-й стрѣлковой ротой 7-го стрѣлковаго батальона, 11-й ротой Смоленскаго полка, 50 казаками и 40 объѣздчиками по направленію къ м. Скалѣ. Въ 3-хъ верстахъ отъ Мѣхова показались непріятельскіе пикеты, которые скрылись въ лѣса.

Прибывъ въ мѣстечко Скалу въ 7-мъ часу вечера, маіоръ Штосьценвальдъ узналъ о боѣ въ Пясковой Скалѣ и о томъ, что инсургенты скрываются въ ближайшихъ лѣсахъ. Онъ сталъ бивакомъ въ $^1/_2$ верстѣ отъ мѣстечка на кладбищѣ, окруженномъ большой каменной стѣной около 2 аршинъ высоты: маіоръ Штольценвальдъ думалъ дать отдыхъ отряду и затѣмъ, пользуясь свѣтлой ночью, идти на соединеніе съ Шаховскимъ, который по полученнымъ свѣдѣніямъ находился за Пясковой Скалой.

Съ пути было видно, что во всѣхъ домахъ въ Скалѣ окна ярко освѣщены; при приближеніи же отряда огни мгновенно погасли; жители вышли на встрѣчу и приглашали маіора Штольценвальда съ изысканной предупредительностью расположиться на квартирахъ, предлагая угощеніе всему отряду. Но маіоръ отказался отъ подозрительныхъ любезностей и ставъ на бивакъ, принялъ всѣ мѣры предосторожности.

Подойдя къ вечеру къ мѣстечку Скала и узнавъ подробно положеніе нашего отряда, Лангевичъ далъ приказаніе одному изъ батальоновъ атаковать кладбище. Это было въ 1-мъ часу

[1]) Тамъ же стр. 221.

[2]) Замокъ Пяскова Скала въ 20 верстахъ по прямому направленію.

ночи; въ это же время маіоръ Штольценвальдъ поднялъ отрядъ для дальнѣйшаго слѣдованія и онъ началъ выстраиваться къ выходу, причемъ голова колонны уже вышла изъ ограды. Батальонъ инсургентовъ ударилъ въ это время на выходящую колонну, голова которой оттѣснивъ противника штыками успѣла опять войти въ кладбище. Одновременно съ этимъ къ кладбищу бросились прочія банды съ 4-хъ сторонъ, въ томъ числѣ изъ мѣстечка, куда насъ такъ любезно приглашали, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ изъ за стѣны и, послѣ неудачной попытки взять ограду приступомъ, повстанцы были отброшены отъ кладбища и скрылись въ лѣсахъ. Отрядъ, простоявъ до 8 часовъ утра, возвратился въ Мѣховъ [1]).

Наши потери: 1 убитъ и 7 ранено. Инсургенты оставили на кладбищѣ 48 тѣлъ [2]).

Капитанъ пограничной стражи Бороздинъ, отлучившійся съ бивака въ мѣстечко [3]), пропалъ безъ вѣсти. Тѣло его, спустя 4 дня, было найдено въ Недзвѣцкомъ лѣсу повѣшеннымъ на деревѣ [4]).

21-го наши отряды пошли на квартиры. Такъ кончилась эта экспедиція еще болѣе безрезультатная и безсвязно веденная чѣмъ предшествовавшія.

Въ то время какъ Лангевичъ успѣшно перенесъ театръ дѣйствій опять на югъ Радомскаго отдѣла, сохранивъ большую часть своихъ силъ, полковникъ Ченгери счелъ нужнымъ сдѣлать поискъ въ Свѣнтокржижскія горы, совершенно безплодный, но замѣчательный по быстротѣ марша. Въ ночь съ 19-го на 20-е Февраля онъ выступилъ изъ Кѣльцъ съ батальономъ пѣхоты, 2-мя батарейными орудіями и эскадрономъ Новороссійскихъ драгунъ къ Слуня Новой той же дорогой какъ и раньше (31-го Января). У Слуня Новой онъ встрѣтился съ подполковникомъ Добровольскимъ и маіоромъ Голубовымъ. Первый шелъ чрезъ Суходневъ а второй изъ Лагова и оба, возвращаясь въ Радомъ, искали здѣсь бандъ, вѣро-

[1]) Въ подлинномъ донесеніи Штольценвальда сказано, что онъ вернулся въ Мѣховъ потому, что не имѣлъ съ собой ни обоза ни котловъ для варки пищи. Но тамъ же сказано, что онъ намѣревался пользуясь свѣтлой ночью идти на соединеніе съ Шаховскимъ, что тоже требовало наличности продовольствія.

[2]) По Езіоранскому 28 уб. и раненыхъ. Въ томъ числѣ русскій дезертиръ штабсъ-капитанъ Потебня, извѣстный своими отношеніями къ Бакунину и Герцену.

[3]) Самовольно, какъ донесъ Штольценвальде.

[4]) Потто В. Сб. 1867 года № 11 стр. 139.

ятно вслѣдствіе слуховъ, что Чаховскій отдѣлился послѣ Малогощи отъ Лангевича и ушелъ въ Свѣнтокржижскія горы. Ченгери обыскалъ монастырь но ничего не нашелъ: всѣ демериты (кающіеся католики духовнаго званія) были освобождены Лангевичемъ; въ тотъ же день онъ вернулся въ Слупя Нова, а оттуда въ Кѣльцы. Добровольскій и Голубовъ пришли въ Радомъ 23-го числа.

Послѣ нападенія на Штольценвальда Лангевичъ продолжалъ движеніе на югъ и остановился лишь въ Смарженицѣ.

По уходѣ отряда Куровскаго изъ Ойцова, крестьяне этой деревни разграбили Ойцовскій замокъ, о чемъ Лангевичъ получилъ своевременно донесеніе. Теперь, находясь близь этихъ мѣстъ, онъ счелъ необходимымъ, для примѣра, строго наказать виновныхъ, для чего назначилъ судъ изъ 3-хъ членовъ разныхъ степеней военной повстанской іерархіи и двухъ старшинъ отъ крестьянъ. По большинству голосовъ этотъ судъ приговорилъ 3-хъ крестьянъ къ казни, а 6-хъ къ тѣлесному наказанію. Лангевичъ смягчилъ приговоръ: повѣсили одного, остальныхъ наказали ударами палокъ. Уходя изъ Смарженицы, Лангевичъ тоже въ наказаніе за какія то провинности, приказалъ сжечь одинъ изъ поселковъ, но Томасъ Винницкій отмѣнилъ это распоряженіе на свою отвѣтственность и потомъ уже насилу уговорилъ Лангевича[1]).

22-го Февраля отряды Лангевича пришли въ Гощу, близь австрійской границы, гдѣ стали лагеремъ.

---

[1]) Pamiętniki A. Jeziorańskiego 224—226.

Глава V.

Лангевичъ — Диктаторъ. Дѣйствія съ 28 Февраля по 4 Марта.

Диктатура Мѣрославскаго.

25-го Февраля случилось событіе, надѣлавшее въ свое время много шуму — это провозглашеніе Лангевича диктаторомъ. Совершенно устраняя политическія обстоятельства, а также и политическое значеніе этого явленія въ то время, мы касаемся его только настолько насколько оно вліяло чисто въ военномъ отношеніи на дальнѣйшія дѣйствія Лангевича, какъ военнаго начальника и организатора [1]).

Идея диктатора вытекала изъ необходимости упорядочить насколько возможно поднятое въ краѣ движеніе и эта необходимость давно сознавалась Центральнымъ Комитетомъ. Вездѣ въ Царствѣ Польскомъ гуляли банды, происходили стычки съ войсками, но никакой связи въ военныхъ дѣйствіяхъ и въ революціонной администраціи не было. Радомскій отдѣлъ представлялъ еще въ этомъ смыслѣ какъ бы исключеніе, въ прочихъ отдѣлахъ дѣло повстанцевъ было поставлено гораздо хуже. При такомъ хаосѣ невозможно было никогда осуществить основную идею революціи — создать болѣе или менѣе устойчивую армію, имѣющую свою опредѣленную территорію и средства.

Между повстанцами, впрочемъ, ходили и другіе взгляды, именно, что такой арміи пока создать невозможно, а потому

---

[1]) Эта диктатура обстоятельно разработана у Н. Берга.

надо дѣйствовать партизанскими отрядами и стараться поднять народную войну. Но и для этого нужна была объединяющая власть. Вообще же въ революціонныхъ кружкахъ установился взглядъ, что возстаніе нуждается къ яркой рекламѣ, которая могла бы побудить иностранныя державы къ активному вмѣшательству въ польскій вопросъ.

Центральный Комитетъ еще съ началомъ возстанія сознавалъ все это, а также то, что брать на себя руководство военными дѣйствіями онъ не можетъ, какъ учрежденіе слишкомъ не спеціальное и отдаленное отъ пограничныхъ частей Царства. Поэтому съ самаго начала поднялся вопросъ о назначеніи главнаго вождя революціи и выборъ палъ на Мѣрославскаго, революціоннаго идола всѣхъ красныхъ и человѣка, имѣвшаго за собой революціонно — боевой опытъ 48 года.

Хотя Центральный Комитетъ до взрыва возстанія и боролся съ вліяніемъ Мѣрославскаго, но пришлось помириться за неимѣніемъ другого кандидата. Мѣрославскій принялъ предложеніе и объявилъ, что 1 (13) Февраля перейдетъ границу съ небольшимъ отрядомъ въ 200 человѣкъ, сформированнымъ въ Западной Пруссіи, — въ предѣлы Липновскаго уѣзда. Его долженъ былъ встрѣтить военный начальникъ Плоцкаго воеводства съ рапортомъ и членъ отъ Центральнаго Комитета. Для встрѣчи были командированы Падлевскій и Авейде. Но вслѣдствіе зоркости прусской полиціи Мѣрославскій перешелъ границу въ другомъ пунктѣ (во Влоцлавскомъ уѣздѣ) и не 1 (13), а 5 (17) Февраля съ 20 офицерами и со своимъ секретаремъ Куржиной. Скоро онъ сталъ во главѣ довольно крупной банды Меленцкаго. Разбитый на голову отрядомъ полковника Шильдеръ-Шульднера 9-го Февраля, Мѣрославскій обратился къ Меленцкому съ просьбой дать ему 60 кавалеристовъ, чтобы пробраться внутрь края, но тотъ отказалъ и диктаторъ бѣжалъ за границу[1]. Центральный Комитетъ, потерявъ всякіе слѣды этого вождя и ничего не зная о подробностяхъ происшедшаго, рѣшилъ ждать извѣстій отъ Мѣрославскаго 8 дней, по истеченіи же этого срока, если никакого увѣдомленія не будетъ, устранить диктатуру. Восемь дней прошло, диктатура была упразднена, но Комитетъ, являясь опять главой возстанія[2], постановилъ быть до времени тай-

---

[1]) Н. Бергъ Рус. Стар. 1879 Мартъ, стр. 400.
[2]) Авейде Т. IV, стр. 12—13.

нымъ, такъ какъ силы возстанія еще не позволяли ему дѣйствовать въ качествѣ явной главы революціи: также было рѣшено не устанавливать пока званія главнокомандующаго. Въ видѣ переходной мѣры были назначены 3 главныхъ начальника: Высоцкій на лѣвомъ берегу Вислы, Мѣрославскій (заочно) на правомъ (Люблинское и Подляхское воеводства) и Падлевскій въ Августовскомъ и Плоцкомъ воеводствахъ. Сами же члены Комитета должны были заняться, подъ защитой арміи Высоцкаго, имѣя резиденцію въ Ченстоховѣ[1]), приготовленіемъ всего необходимаго для скорѣйшаго осуществленія идеи явнаго правительства революціи. Все это было во второй половинѣ Февраля въ видѣ проэктовъ на бумагѣ.

Тайный „ржондъ" былъ такъ слабъ въ смыслѣ военнаго учрежденія, что всѣ эти мечты, конечно, остались неисполненными. Съ самаго начала взрыва члены его посвятили почти 4 недѣли на путешествія, чтобъ найти себѣ безопасное мѣстопребываніе: сперва надѣялись на Плоцкъ, потомъ на лагерь Лангевича въ Вонхоцкѣ, куда успѣли прибыть два изъ членовъ Центральнаго Комитета, остальные были арестованы начальникомъ одной банды[2]). Только 31-го Января члены тайнаго „Ржонда Народововаго[3])" вернулись въ Варшаву изъ этой второй по счету неудачной поѣздки.

За все это время (ровно 3 недѣли), вмѣсто путешествующей верховной власти въ Варшавѣ оставалась исполнительная комиссія подъ руководствомъ Стефана Бобровскаго—замѣнявшаго главу революціи[4]). Исполнительная комиссія.

Къ числу важнѣйшихъ дѣйствій этой комиссіи за все время хаотическаго состоянія революціи принадлежали: 4 безплодныя, напыщенныя воззванія къ народамъ Литвы, Руси, Галиціи и Познани и приказъ о снаряженіи въ Лондонѣ Жмудской высадки въ концѣ Марта на Ковенскій берегъ близъ Палангена. Десантъ долженъ былъ состоять изъ кадра унтеръ-офицеровъ и офицеровъ и запаса оружія. На эту безумную идею было потрачено 15 тысячъ рублей, выданныхъ

[1]) Тамъ же стр. 16—17.

[2]) Лакинскимъ.

[3]) Яновскій, ксендзъ Макошевскій, Авейде и Майковскій. Авейде 6—7.

[4]) Составъ комиссіи: Гиллеръ, Марченскій, Гзовскій, Верницкій, Крупиковскій, и Качковскій (инженеръ, бывшій французскій офицеръ.

Авейде говоритъ про эту комиссію: внутреннее ея достоинство было весьма слабо и дѣйствія ея постоянно парализовались неизвѣстностью — существуетъ ли революціонное правительство или нѣтъ. Томъ 4, стр. 6.

агенту, нѣкоему Іосифу Домонтовичу. Кромѣ того, комиссія занималась сборомъ пожертвованій, номинаціями, прессой и прочими, собственно къ дѣлу не идущими вопросами. По возвращеніи въ Варшаву начался періодъ диктатуры Мѣрославскаго, описанный выше. Въ такомъ состояніи находилось общее управленіе возстаніемъ къ концу Февраля.

Перемѣна политики бѣлыхъ.

До этого времени партія бѣлыхъ, къ которымъ принадлежала почти вся богатая шляхта, не принимала никакого участія въ революціонномъ движеніи, что очень вредило повстанцамъ въ военномъ отношеніи. Мы видѣли уже какъ неудачны были попытки Лангевича на югѣ поднять дворянство. Движеніе, начатое и управляемое красными, не могло быть особенно заманчиво для помѣщиковъ, поэтому они, отказывали имъ въ матеріальныхъ средствахъ, которыхъ повстанцы добивались въ большей части случаевъ путемъ угрозъ, переходившихъ по временамъ въ дѣло, что дало начало системѣ террора. Эта вражда революціонеровъ къ помѣщикамъ грозила уже принять анархическій характеръ и тогда сразу обнаружилось бы, что возстаніе далеко не народное, какимъ хотѣли его представить. Но направленіе шляхты вдругъ перемѣнилось и дирекція бѣлыхъ послала своего уполномоченнаго[1]) для переговоровъ съ „Ржондомъ Народовымъ."

Всѣ причины этой перемѣны въ политикѣ бѣлыхъ сводились на опасеніе, что возстаніе, постепенно разгораясь, не смотря на неоднократные успѣхи русскаго оружія, и управляемое красными, создастъ аристократіи и шляхтѣ края роковое положеніе. Больше всего бѣлымъ надо было опасаться диктатуры Мѣрославскаго, который, какъ разъ въ серединѣ Февраля, отдохнувъ отъ первой экспедиціи, началъ снова сильно интриговать въ Галиціи и встревожилъ всю мѣстную шляхту.

Послѣ Малогощинскаго дѣла Лангевичъ отошелъ на югъ и такъ какъ его отрядъ былъ еще достаточно силенъ, то онъ представлялъ очень удобное поле дѣйствія приверженцамъ Мѣрославскаго. Тогда бѣлые, не принимая, однако, явнаго участія въ движеніи, рѣшили создать своего диктатора: этимъ путемъ, въ разсчетѣ на его благодарность, они обезопасили бы себя въ случаѣ успѣха возстанія.

[1]) Рупрехта.

Тогда началась очень искусная и спѣшная интрига, во главѣ которой стали: магнатъ восточной Галиціи кн. Янъ Сапѣга и Хржановскій — предсѣдатель Краковской Лавы. Естественно, что выборъ бѣлыхъ палъ на Лангевича, какъ на популярнѣйшаго въ то время довудцу. Почва для провозглашенія диктатуры казалась достаточно подготовленной событіями послѣдняго времени.

„Ржондъ Народовый" не пользовался ужъ такимъ почетомъ какъ раньше и нерѣдко въ бандахъ слышались замѣчанія, что пора вырвать революцію изъ рукъ недоучекъ—гимназистовъ, ничего не понимающихъ въ военномъ дѣлѣ. Это говорили наиболѣе популярные военные предводители и организаторы, на дѣлѣ убѣдившіеся въ слабости „ржонда" въ столь важное время, какъ начало возстанія, когда ничего не было толково обдумано и когда оказалось, что бывшій Центральный Комитетъ, поднявъ революцію, ничего для нея не приготовилъ... Къ тому же, революціонные кружки Галиціи были всегда въ натянутыхъ отношеніяхъ къ Варшавѣ. Слухи объ иностранномъ вмѣшательствѣ въ польскія дѣла также требовали для своего осуществленія громкой рекламы и существованія открытой, всѣми признанной главы революціи, поддерживаемой наличной военной силой. Всему этому удовлетворялъ Маріанъ Лангевичъ; единственно, что заставляло нѣкоторыхъ задумываться, это то обстоятельство, что Лангевича никакъ нельзя было считать способнымъ полководцемъ, но на это возражали, что у него будетъ новый начальникъ штаба — Владиславъ Бентковскій[1]), извѣстный патріотъ. Бентковскій, прусскій офицеръ, жилъ въ Познани и былъ человѣкомъ сдержаннымъ, серьезнымъ и знающимъ военное дѣло[2]). До 1849 года это былъ одинъ изъ лучшихъ молодыхъ инженеровъ въ прусской арміи; потомъ онъ командовалъ батареей въ Венгріи, за что отсидѣлъ въ тюрьмѣ; послѣ заключенія жилъ постоянно въ Познани и былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ депутатовъ отъ поляковъ въ Берлинскомъ сеймѣ[3]).

---

[1]) Pamiętniki A. Jeziorańskiego стр. 231.

[2]) Члены Ржонда Народоваго прочили его въ составъ будущаго Ченстоховскаго правительства.

[3]) Авейде томъ IV стр. 23. Послѣ войны 1863 года онъ былъ посаженъ опять въ тюрьму, въ Магдебургѣ, гдѣ писалъ свои воспоминанія.

Диктатура Лангевича.

24-го Февраля въ Краковѣ состоялся съѣздъ бѣлыхъ съ представителемъ отъ Познанской революціонной организаціи. На этомъ съѣздѣ усердно агитировалъ нѣкто графъ Грабовскій, выдавая себя за представителя Ржонда Народоваго, который яко бы уполномочилъ его также провести диктатуру Лангевича. Въ дѣйствительности же Грабовскій былъ агентомъ бѣлыхъ. На этомъ собраніи было порѣшено предложить диктатуру Лангевичу, съ которымъ ужъ нѣсколько дней велись келейные переговоры.

Мы сдѣлали этотъ краткій очеркъ происхожденія диктатуры съ цѣлью показать что если въ революціонныхъ сферахъ идея сильной власти, ради пользы самаго дѣла, повременамъ проявлялась, то собственно диктатура Лангевича была не болѣе какъ дѣло партіи, политическая интрига, нисколько не выливавшаяся изъ фактовъ борьбы, изъ силы поднятаго возстанія и изъ личныхъ качествъ диктатора. Диктатура ничего не могла прибавить инсургентамъ въ условіяхъ борьбы, и развѣ только немного увеличила ихъ матеріальныя средства, такъ какъ авторами ея были помѣщики, народъ богатый и до сихъ поръ отказывавшій возстанію въ матеріальной помощи.

Диктатура Лангевича скорѣе могла повредить еще не назрѣвшему возстанію. Учредители ея рисковали тѣмъ, что въ случаѣ если диктатура не будетъ способна сама себя отстоять и поднять возстаніе до степени народнаго или организовать сразу сильную армію, то все дѣло освобожденія отчизны превратится въ жалкій фарсъ и будетъ такъ скомпрометтировано, что потребуются громадныя усиліи поддержать его въ глазахъ общества какъ польскаго, такъ и европейскаго.

Остановившись въ Гонцѣ, Лангевичъ издалъ тотчасъ же приказъ, или вѣрнѣе, воззваніе, въ которомъ предлагалось всѣмъ инсургентамъ, пребывающимъ въ Краковѣ, явиться въ ряды войскъ. Одновременно въ Краковѣ, въ Саксонской гостинницѣ, игравшей роль сборнаго пункта, было открыто бюро для пріема рекрутъ[1]. Въ это время въ Краковѣ находились

---

[1]) Очевидецъ разсказываетъ: „въ то время Краковъ кипѣлъ отъ разнаго движенія. Гостинницы и дома частные были переполнены отъѣзжающими и пріѣзжающими семействами, разбитыми и ранеными повстанцами и готовящимися идти на войну, а также разными полутаинственными личностями, агентами, эмигрантами, курьерами, членами разныхъ комитетовъ и особенно путешествующими дипломатами: Городской рынокъ походилъ на повстанскій

остатки партіи Куровскаго (та часть, которая бросилась за границу) и нѣкоторые предводители, занятые организаціей отрядовъ. На зовъ Лангевича немедленно выступили: Ванертъ, Чапскій и Невѣдомскій съ отрядами по нѣскольку десятковъ человѣкъ. Съ отрядомъ Невѣдомскаго прибыли 22-го числа въ Гощу Рошебрюнъ, Валигурскій старикъ[1]) и Тѣшковскій[2]). Въ это же время Лангевича стали окружать агенты Мѣрославскаго, подготавливая своему патрону вторичную диктатуру. Изъ нихъ были замѣчательны 3 брата Косковскіе, изъ которыхъ одинъ былъ воспитанникъ Генуэзской школы; всѣ они вели дѣятельную пропаганду въ пользу Мѣрославскаго, причемъ занимали довольно значительныя должности въ отрядѣ.

За послѣднее время Лангевичъ нѣсколько утратилъ довѣріе повстанцевъ, отчасти благодаря нераспорядительности, отчасти вслѣдствіе возникшаго съ перваго же дня свиданія антогонизма между нимъ и Езіоранскимъ, который отражался также на отношеніяхъ къ нему прочихъ начальниковъ, напримѣръ, Чаховскаго и Смѣховскаго а также и ихъ бандъ.

Среди этихъ враждебныхъ вліяній были начаты переговоры о диктатурѣ, быстрое провозглашеніе которой являлось для Лангевича надежнымъ средствомъ удержать авторитетъ своей власти.

25-го Февраля съѣхались въ Гощу посланные отъ Краковскаго комитета: Грабовскій, Хржановскій, Бентковскій, Бѣхонскій (комиссаръ Краковскаго воеводства) и на совѣтѣ, на которомъ присутствовали также Валигурскій, Езіоранскій и Винницкій, бывшій до сихъ поръ начальникомъ штаба Лангевича, было рѣшено провозгласить диктатуру, охотно принятую Лангевичемъ. Бентковскій былъ посланъ въ Краковъ съ Хржановскимъ и Грабовскимъ, чтобы напечатать соотвѣтствующій манифестъ, что и было ими исполнено въ теченіи ночи; манифестъ[3]) подписанъ 10 числомъ Марта новаго стиля.

Популярность генерала Высоцкаго въ революціонныхъ

лагерь, онъ кишѣлъ молодежью въ высокихъ сапогахъ, буркахъ и конфедераткахъ. Въ Саксонской гостинницѣ голова пухла отъ разныхъ новостей, отзывовъ, интригъ.

[1]) Полковникъ Шведской службы, бывшій директоръ польской Генуезской военной школы.

[2]) Тѣшковскій привелъ свой отрядъ изъ Мышкова, гдѣ имѣлъ стычки съ Ченстоховскимъ отрядомъ.

[3]) См. приложеніе № 6.

кружкахъ нѣсколько смущала диктатуру, которая очень была заинтересована тѣмъ, чтобы старый генералъ, назначенный въ это время „Ржондомъ Народовымъ", ничего невѣдавшимъ о совершающихся событіяхъ, начальникомъ всѣхъ войскъ на лѣвомъ берегу Вислы — одобрилъ бы ее. 28-го Февраля Высоцкій, занятый въ это время приготовленіемъ къ экспедиціи на Волынь[1]), повидимому не очень близко принималъ къ сердцу все происходящее въ Гощѣ; онъ пріѣхалъ туда на свиданіе съ Лангевичемъ, очень просилъ Езіоранскаго, ради пользы общаго дѣла, подчиняться диктатору, но отъ посѣщенія лагеря, котораго диктаторъ добивался – Высоцкій уклонился[2]).

Объявленная диктатура, вслѣдствіе слабости „Ржонда Народоваго" была встрѣчена въ прочихъ сферахъ возстанія съ большой радостью и „Ржондъ Народовый" принужденъ былъ принять ее и переименоваться въ исполнительную комиссію. Торжество объявленія и присяга диктатора произошли 1-го Марта, въ Сосновкѣ, куда въ это время былъ передвинутъ лагерь Лангевича.

Лагерь въ Гощѣ.

Гоща, гдѣ Лангевичъ сталъ лагеремъ послѣ дѣла при Скалѣ—небольшое селеніе, лежащее въ лощинѣ, въ 11 верстахъ отъ границы, въ 20 отъ Кракова и въ 5 верстахъ къ востоку отъ шоссе, къ сторонѣ котораго оно прикрывалось густымъ лѣсомъ и возвышенностями. Съ восточной части къ нему примыкали открытыя поля, удобныя для военныхъ упражненій. Мѣстность кругомъ—крайне пересѣченная, удобная для обороны небольшими силами. Пограничной стражи нашей въ то время тамъ ужъ не было, со стороны же австрійской до 28-го Февраля никакихъ препятствій къ переходу чрезъ границу отрядовъ и транспортовъ не дѣлалось. Только съ 28-го Февраля вышло распоряженіе, по которому воспрещался ввозъ транспортовъ и переходъ границы безъ свидѣтельствъ. Но это запрещеніе было лишь одной формальностью, такъ какъ паспорты и свидѣтельства доставались безъ всякаго затруд-

---

[1]) Совершенно отдѣльный эпизодъ, случившійся въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Экспедиція напала на Радзивиловъ, но была разбита на голову и широкіе планы о вооруженномъ возстаніи на „Руси" т. е. въ Подоліи и Волыни рухнули. Съ этой неудачей рухнули также планы поднять Казачество, созданные фантазіей нѣкоторыхъ эмигрантовъ въ Парижѣ.

[2]) Pamiętniki Ant. Jeziorańskiego стр. 234.

ненія, а у кого ихъ не было, тотъ могъ перейти границу по боковымъ дорогамъ и тропинкамъ[1]).

Въ ожиданіи прибытія транспорта оружія и запасовъ изъ Галиціи, 24-го числа былъ откомандированъ отрядъ изъ 220 человѣкъ (стрѣлки, коссиеры и взводъ кавалеріи) подъ начальствомъ Станислава Вержбицкаго[2]) въ Михаловицы для прикрытія обоза отъ возможныхъ нападеній со стороны Мѣхова.

Въ Гощѣ отрядъ принялъ болѣе опредѣленную организацію и значительно пополнился краковскими и вообще галиційскими охотниками. Общая численность силъ, однако, не превышала 3000 человѣкъ[3]). Организація банды Лангевича.

Пѣхота составляла бригаду изъ 2 полковъ, по 3 батальона въ каждомъ[4]) и батальонъ зуавовъ. Бригадой командовалъ Смѣховскій (произведенный Лангевичемъ въ генералы).

1-мъ полкомъ командовалъ сначала Тѣшковскій, приведшій въ Гощу свой отрядъ изъ подъ Ченстохова, но по его обратномъ откомандированіи въ Калишское воеводство для организаціи тамъ вооруженнаго отряда, полкъ былъ переданъ Ваперту, который вскорѣ, вслѣдствіе ссоры съ Смѣховскимъ, былъ смѣненъ и на его мѣсто назначенъ Домбровскій.

2-мъ полкомъ командовалъ Чаховскій, котораго мы не разъ уже встрѣчали. Это былъ единственный человѣкъ, не поддававшійся никакимъ интригамъ и твердо и сурово дѣлавшій свое дѣло.

Батальономъ зуавовъ (ихъ было около 200 человѣкъ) командовалъ Рошебрюнъ (полковникъ) французскій выходецъ. Всѣ зуавы были вооружены ружьями и комплектовались польской молодежью.

Кавалерійская бригада „генерала" Чапскаго состояла изъ 2-хъ полковъ, общая численность которыхъ не превышала 600 человѣкъ. Однимъ полкомъ командовалъ Улатовскій, дру-

---

[1]) Wydawnictwo materyałów do H. Powst. 1863—1864 T. 2. Notatki osobiste Wł. Bentkowskiego стр. 29.

[2]) Бывшій прусскій офицеръ.

[3]) Бентковскій стр. 32. Кс. Шульцъ (Polska w Walce) стр. 105. У Вержбицкаго (тамъ же стр. 150) по установленной организаціи показано 3600, но численность не была доведена до полнаго состава.

[4]) Батальонъ состоялъ изъ 3-хъ ротъ: 2 стрѣлковыхъ и 1 коссиеровъ.

гимъ Байеръ. Кавалерія была вооружена и снаряжена лучше пѣхоты и имѣла даже однообразное обмундированіе. Каждый всадникъ имѣлъ пику, палашъ и пистолетъ.

Артиллерія была очень бѣдна и состояла изъ 2-хъ орудій, однофунтоваго калибра[1]).

Кромѣ того, имѣлся взводъ саперъ и небольшой отрядъ (человѣкъ 20) гевалтигеровъ, которые были на прекрасно осѣдланныхъ лошадяхъ, и набирались изъ интеллегентной молодежи и даже изъ бывшихъ офицеровъ. Гевалтигеры предназначались для полицейской службы въ лагерѣ и на походѣ: въ дѣйствительности Лангевичъ употреблялъ ихъ какъ своихъ ординарцевъ и посылалъ всюду, гдѣ требовалась опытность, умъ и распорядительность.

Обозъ состоялъ изъ нѣсколькихъ десятковъ повозокъ, изъ нихъ часть назначалась подъ багажъ диктатора и главной квартиры, полевую типографію, аптеку, часть подъ вещи разныхъ полковъ и отрядовъ, часть подъ аммуницію, остальныя повозки возили запасы хлѣба, мяса, муки и фуража. Повозокъ послѣдней категоріи было очень мало.

Кромѣ того, при отрядѣ имѣлся полевой аудиторіатъ, который, впрочемъ, находился въ полнѣйшемъ разстройствѣ; штабъ-аудитора постояннаго не было, никакихъ краткихъ статей военнаго судопроизводства тоже; военные суды собирались по временамъ и вѣшали крестьянъ за сношенія съ русскими, но это не имѣло характера постояннаго учрежденія. Съ прибытіемъ Бентковскаго назначенъ былъ штабъ-аудиторомъ нѣкто Краусъ—юристъ какого то университета, которому было поручено составить краткій военный артикулъ и выработать правила однообразнаго судопроизводства.

При полкахъ были лекаря. Главнымъ врачемъ былъ докторъ Буковскій. Аптечное имущество возилось на фургонѣ. Хржановскій привезъ съ собой изъ Кракова даже хирургическіе аппараты для ампутацій. Тѣмъ не менѣе, санитарная служба была плоха потому, что не было постоянныхъ заведеній, куда бы отправлять больныхъ и раненыхъ. Пока сообщенія съ Краковымъ были свободны, больные отправлялись туда, въ послѣдующее время они отправлялись по окрестнымъ деревнямъ или возились съ собой на телѣгахъ.

[1]) Бентковскій стр. 32.

Кромѣ всего этого, имѣлись полковые капелланы[1]).

Продовольствіе или доставлялось окрестными жителями, или привозилось изъ Кракова. Главный вопросъ былъ въ заготовленіи въ достаточномъ количествѣ печенаго хлѣба такъ какъ полевой пекарни не было. Фуражъ доставлялся съ сосѣднихъ помѣщичьихъ усадебъ, такъ какъ крестьянъ въ это время рѣшили щадить, избѣгая поборовъ[2]).

Интендантской частью завѣдывалъ Томасъ Винницкій.

Одежда и обувь, также главнымъ образомъ подвозились изъ Кракова, гдѣ Лангевичъ имѣлъ собственныхъ комиссіонеровъ и агентовъ какъ то Мейсля, Левковича и др. Отрядной кассы и казначея не было, такъ какъ ни солдаты, ни офицеры жалованья не получали; фуражъ и живность брали реквизиціей, а съ краковскими агентами Лангевичъ разсчитывался лично самъ. Все что было въ общественной кассѣ, Лангевичъ носилъ въ своемъ карманѣ.

Несмотря на всѣ эти проблески порядка, въ Гощѣ господствовалъ немалый повстанскій хаосъ, который еще увеличивался отсутствіемъ мундировъ, отличающихъ начальниковъ отъ подчиненныхъ. Лучше другихъ производилъ впечатлѣніе отрядъ Рошебрюна (зуавы), наполовину уже обмундированный и имѣющій видъ войсковой части. Изъ прочихъ пѣхотныхъ частей—косиперская рота Вержбицкаго, хотя почти не обмундированная, все же носила слѣды военнаго порядка[3]).

Согласно описанной организаціи общее число должно было быть 3600, но не всѣ части были доведены до желаемаго числа[4]).

Во главѣ этого 3 тысячнаго отряда стоялъ огромный штабъ. Послѣ оглашенія диктатуры Лангевичъ началъ сейчасъ же раздавать милости и произвелъ въ генералы Езіорапскаго, Валигурскаго, Чапскаго и Смѣховскаго; предлагалъ также какой нибудь чинъ Бентковскому, но тотъ уклонился.

---

[1]) Около 10 ксендзовъ, главнымъ изъ нихъ былъ Каминскій, бѣжавшій въ 1861 году изъ Новогеоргіевска и очутившійся въ Парижѣ. Шульцъ говоритъ, что онъ былъ агентомъ Мѣрославскаго.

[2]) Бентковскій стр. 34.

[3]) Бентковскій стр. 22.

[4]) Вержбицкій приводитъ слѣдующій разсчетъ. (Стр. 150): батальоны (2 стрѣлковыхъ и 1 косипер. роты) отъ 420—450 человѣкъ, 6 батальоновъ 2520—2700 чел. 2 роты зуавовъ по 200—400 чел. Кавалеріи 600 чел. Обозныхъ, артиллерійскихъ и пр. 100 человѣкъ. Итого 3800—3900.

Всѣ эти генералы занимали должности, конечно мнимыя. Такъ Езіоранскій считался дежурнымъ генераломъ[1]), Валгурскій — генералъ-квартирмейстеромъ, Чапскій генералъ инспекторомъ кавалеріи и проч. Кромѣ этихъ генераловъ, при главной квартирѣ состояли ихъ адъютанты, гевалтигеры, адъютанты Лангевича съ дѣвицей Пустовойтовой во главѣ, а также всевозможныя гражданскія лица, между ними Хржановскій, Грабовскій, разные агенты и пр. Въ общей суммѣ штабъ Лангевича доходилъ до нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Между тѣмъ, собственно штабъ, въ смыслѣ органа управленія организованъ совсѣмъ не былъ и когда Бентковскій, явившись въ главную квартиру, обратился къ своему предмѣстнику съ просьбой передать ему переписку, дѣла и пр., то тотъ ничего не имѣлъ для передачи и ничего не могъ сообщить ему о расположеніи, организаціи и числѣ войскъ. Самъ Лангевичъ, окруженный всѣми чинами былъ такъ „занятъ", что не могъ удѣлить ни одной минуты Бентковскому для важнѣйшихъ распоряженій. Обученіе собиравшихся охотниковъ производилось по частной иниціативѣ наиболѣе прилежныхъ начальниковъ, а частью совсѣмъ не производилось.

Сосновка. 28-го Февраля отрядъ Лангевича покинулъ Гощу и перемѣстился въ дер. Сосновку (въ 6 верстахъ сѣвернѣе Сломникъ), близь которой на равнинѣ расположился лагеремъ. Здѣсь войска стали въ каре и диктаторъ торжественно принялъ присягу служить интересамъ Польши. Передъ присягой Езіоранскій прочелъ манифестъ диктатора, и закончилъ его возгласомъ: „да здравствуетъ диктаторъ"; этотъ возгласъ былъ довольно слабо подхваченъ рядами повстанцевъ; нѣкоторые, вмѣсто—да здравствуетъ диктаторъ, кричали да здравствуетъ Польша, что очень сердило Лангевича и онъ приказалъ даже одного изъ кричавшихъ не то, что слѣдуетъ, посадить подъ арестъ[2]).

Почему собственно Лангевичъ перешелъ изъ Гощи въ Сосновку и тамъ принялъ присягу — никакими источниками не выяснено и надо думать, что онъ перемѣнилъ мѣсто въ интересахъ реквизиціи. Хотя разстояніе до Кракова (около 25 верстъ) увеличилось не много, но отрядъ былъ гораздо ближе

---

[1]) Вержбицкій стр. 151.
[2]) Езіоранскій стр. 237.

къ Мѣхову, занятому русскими войсками (3 роты и сотня казаковъ). Для окончательной организаціи отряда, а также для сношенія съ Краковымъ по части „гражданскаго управленія краемъ", Лангевичъ рѣшилъ пробыть въ Сосновкѣ дня два. Для обезпеченія сообщенія съ Краковымъ были выставлены: постъ въ Михаловицахъ и небольшой отрядъ подъ командой Косковскаго у Сломникъ въ придорожной корчмѣ.

Въ авангардѣ къ сторонѣ Мѣхова былъ поставленъ батальонъ зуавовъ Рошебрюна, стоявшій по квартирамъ въ одной изъ деревень (вѣроятно въ Щепановицахъ) и имѣвшій отдѣльныя заставы въ полѣ.

Пребываніе въ Сосновкѣ ознаменовалось разными недоразумѣніями и ссорами: такъ, Ванертъ поссорился съ Смѣховскимъ, за что отъ него отняли полкъ и передали его Домбровскому, что сильно не понравилось повстанцамъ, которые образовали даже нѣчто вродѣ заговора, почему въ отрядъ командированный въ Сломники назначили всѣхъ, наиболѣе безпокойныхъ [1]).

Какой то офицеръ ударилъ повстанца, за что Лангевичъ разжаловалъ его. Кромѣ того, вечеромъ въ этотъ же день Рошебрюнъ потребовалъ отставки за то, что военный судъ приговорилъ его зуава за нарушеніе дисциплины къ слишкомъ слабому наказанію вмѣсто смертной казни. Потеря Рошебрюна была бы очень чувствительна для отряда; хотя Лангевичъ съ высоты своего диктаторства и мирился съ этимъ, но Бентковскій успокоилъ щепетильнаго француза и уладилъ дѣло.

Всѣ эти передряги очень живо рисуютъ внутренній хаосъ и малую дисциплину. Уже въ этотъ первый переходъ диктаторъ не имѣлъ провизіи и отрядъ всего въ 3000 человѣкъ голодалъ, питаясь картофелемъ [2]).

Самъ Лангевичъ жилъ въ крошечной комнаткѣ, гдѣ помѣщалась лишь одна кровать; въ большой сосѣдней былъ накрытъ длинный столъ съ вѣчной закуской для многочисленнаго штаба.

Утромъ 1-го Марта съ аванпостовъ былъ полученъ рапортъ Рошебрюна, что ночью высланный къ Мѣхову постъ зуавовъ былъ атакованъ наступающимъ отъ Мѣхова русскимъ отрядомъ. Въ перестрѣлкѣ одинъ зуавъ убитъ и 4 ранено.

---

[1]) Ксендзъ Шульцъ, стр, 114. (Polska w walce).

[2]) Ксендзъ Шульцъ, тамъ же.

Русскіе, встрѣтивъ отпоръ, отступили. Вслѣдствіе очень темной ночи, нельзя было опредѣлить ни силъ ни намѣренія противника. Повидимому русскіе, желая утромъ предпринять что либо противъ лагеря, хотѣли потревожить его ночью или, пользуясь темнотой, узнать, какъ далеко выдвинуто охраненіе. Утромъ ничего подозрительнаго со стороны Мѣхова видно не было. Но часовъ въ 8 въ лагерѣ поднялся шумъ; съ передовыхъ постовъ донесено, что приближаются русскіе. Все начало суетливо укладываться, сѣдлать коней и т. п. Лангевичъ съ Бентковскимъ выѣхали въ поле посмотрѣть, что дѣлается, но за темнотой ничего не было видно. Такъ какъ позиція въ деревнѣ не была укрѣплена, то Лангевичъ приказалъ всему отряду скрыться въ лѣсу, на востокъ отъ деревни. Пѣхота заняла опушку лѣса къ сторонѣ Мѣхова. Кавалерія и артиллерія стали на восточной границѣ лѣса, обозъ на дорогѣ въ Роцлавицы. Рошебрюнъ съ зуавами занялъ овчарни и окраину деревни къ сторонѣ Мѣхова [1]). Въ такомъ порядкѣ ждали русскихъ. Въ 11 часовъ показалась цѣпь, отъ Мѣхова, а съ восточной стороны лѣса отдѣльные всадники. Около 12 часовъ когда рекогносцировка опредѣлила, что русскіе отошли къ Мѣхову, Лангевичъ приказалъ отряду выступить на Рославицы.

Первый планъ Ченгери. Схема № 14.

Послѣ боя подъ Пясковой Скалой отряды наши разошлись на свои мѣста и генералъ-маіоръ князь Шаховской поѣхалъ въ Варшаву.

Слухи о пребываніи Лангевича въ Гощѣ распространялись по краю и дошли наконецъ до Мѣхова, гдѣ стояли 2 роты 7-го стрѣлковаго батальона, 11 рота Смоленскаго полка, сотня казаковъ и части пограничной стражи. Маіоръ Штольценвальдъ сейчасъ же отправилъ Ченгери слѣдующее донесеніе: „Сейчасъ получилъ достовѣрныя, положительныя свѣдѣнія, что отрядъ мятежниковъ въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ подъ предводительствомъ Лангевича стоитъ у Гощи и ежедневно усиливается наплывомъ новыхъ инсургентовъ изъ за границы. Плѣнные, захваченные моими разъѣздами, показываютъ единогласно, что въ Краковѣ взято клятвенное обѣщаніе со всѣхъ имѣющихъ отъ 16 до 38 лѣтъ участвовать

---

[1]) Бентковскій говоритъ, что осмотрѣвъ разположеніе, онъ нашелъ, что только у Рошебрюна были разставлены части съ пониманіемъ дѣла, въ прочихъ же отрядахъ видно было незнаніе самыхъ элементарныхъ требованій. Стр. 39.

поголовно въ этомъ священномъ отрядѣ. Отъ князя Шаховскаго и барона Медема[1]) я не имѣю до сихъ поръ никакого извѣстія, а потому, если возможно, прошу у васъ содѣйствія для уничтоженія этого скопища. Въ Мѣховѣ только 4 роты, а съ такими ничтожными силами я ни на что не могу рѣшиться, тѣмъ болѣе, что на обязанности этихъ же ротъ лежитъ и оборона города[2]).

Въ это время въ Кѣльцахъ стояло 7 ротъ Смоленскаго полка, сотня казаковъ, 8 орудій и 1 эскадронъ Новороссійскихъ драгунъ (двѣ роты и эскадронъ стояли въ Стопницѣ и одна рота въ Мѣховѣ).

Полковникъ Ченгери сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Маіору Бентковскому[3]) слѣдовать съ 3 ротами, 2 батарейными орудіями, $^1/_2$ сотней казаковъ и $^1/_2$ эскадрономъ драгунъ изъ Кѣльцъ въ Мѣховъ.

Двумъ ротамъ 7-го стрѣлковаго батальона изъ Олькуша перейти въ Ивановицы.

Затѣмъ:

1, Штольценвальду, оставивъ 2 роты въ Мѣховѣ, съ 5-ю ротами, казаками, драгунами и артиллеріею прибыть вечеромъ 2-го Марта въ Щепанковицы и 3-го на разсвѣтѣ атаковать Недзвѣцкій лѣсъ съ сѣвера.

2, Двумъ ротамъ изъ Ивановицъ двинуться къ Сломникамъ для прикрытія дороги отъ Гощи на Ивановицы и Скалу.

3. Самъ Ченгери съ отрядомъ изъ Кѣльцъ долженъ былъ идти на Скальмѣржъ и одновременно съ Штольценвальдомъ атаковать Лангевича съ востока.

Чтобы недопустить Лангевича переправиться чрезъ Ниду въ Стопницкій уѣздъ отрядъ Загряжскаго долженъ былъ прикрывать дорогу на Вислицу[4]).

Такимъ образомъ, ударъ предполагался съ двухъ сторонъ, съ захватомъ путей отступленія чрезъ Ниду и на Скалу и Лангевичу оставалось отступить къ границѣ.

Такъ какъ съ выдѣленіемъ всѣхъ отрядовъ въ Кѣльцахъ оставалась всего 1 рота, то генералъ Ушаковъ сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи въ Кѣльцы изъ Радома 1-го Марта 3 ротъ

---

[1]) Изъ Олькуша.

[2]) Потто Воен. Сборъ. 1867 года № 2 стр. 141.

[3]) Н. Бергъ говоритъ, что это братъ начальника штаба Лангевича Рус. Ст. 1879 Мартъ. Стр. 422, а по мемуарамъ послѣдняго — это его однофамилецъ.

[4]) Потто тамъ же стр. 141—142.

Галицкаго полка, эскадрона драгунъ и 2 нарѣзныхъ орудій, такъ какъ батарейныя чрезвычайно были неудобны для движеній въ гористой мѣстности. Вся операція была разсчитана на 3 Марта, что было слишкомъ поздно; Лангевичъ покинулъ Гощу уже 28 Февраля.

Во время приготовленій къ этой экспедиціи, князь Шаховской былъ неожиданно назначенъ частнымъ военнымъ начальникомъ Мѣховскаго и Олькушскаго уѣздовъ съ подчиненіемъ ему всѣхъ войскъ тамъ расположенныхъ, почему планъ Ченгери рушился и началъ приводиться въ исполненіе планъ Шаховскаго.

Планъ Шаховскаго.

Въ распоряженіе князя Шаховскаго были назначены: гарнизонъ Мѣхова (3 роты пѣхоты, сотня казаковъ, объѣздчики и рота пограничной стражи), 3-й батальонъ Витебскаго полка (занимавшій Олькушъ), 2-й батальонъ сего полка (выступающій изъ Варшавы 27-го Февраля по желѣзной дорогѣ), дивизіонъ облегченной № 2 батареи и отрядъ пограничной стражи (150 конныхъ и столько же пѣшихъ), стоящій въ Ченстоховѣ [1]). Итого 3 батальона пѣхоты, сотня казаковъ, отрядъ пограничной стражи и 4 орудія. Всего около 2500 человѣкъ.

Къ этому надо прибавить отрядъ Бентковскаго, прибывшаго уже къ 27 числу въ Мѣховъ (3 роты, 2 орудія, $^1/_2$ сотни и $^1/_2$ эскадрона).

Одновременно съ этимъ князь Шаховской получилъ предписаніе отъ генерала Ушакова войти въ сношеніе съ Ченгери для совокупнаго дѣйствія, а Ченгери—по мѣрѣ надобности подкрѣпляя Мѣховъ и Столпницу, не выпускать инсургентовъ за предѣлы нынѣ занимаемой ими мѣстности [2]). Эти приказанія совершенно совпадали съ инструкціей, полученной Шаховскимъ въ Варшавѣ отбросить Лангевича къ границѣ. Вопросъ о томъ, куда выгоднѣе было отбросить Лангевича, понимался не совсѣмъ правильно. Галиція все время служила базисомъ его отряду, а послѣ перемѣны политики бѣлыхъ, конечно, еще больше.

Прибывъ въ Ченстоховъ, кн. Шаховской немедленно от-

---

[1]) 1 бат. Витебскаго полка, выступающій изъ Варшавы 1 Марта съ 3 стрѣлковыми ротами, долженъ былъ остаться въ Ченстоховѣ, смѣнивъ части Бѣлозерскаго полка, которыя отправлены въ Ново-Радомскъ.

[2]) Письмо Ушакова Минквицу отъ 28-го Февраля. Архивъ Штаба Варш. Воен. Округа.

правилъ артиллерію и 160 конныхъ стражниковъ подъ прикрытіемъ 5-ой роты Витебскаго полка въ Вольбромъ, куда они, выступивъ 28 Февраля изъ Ченстохова, прибыли 1-го Марта, сдѣлавъ болѣе 70 верстъ въ 2 дня. Въ этотъ же день изъ Ченстохова остальныя роты 2-го батальона Витебскаго полка и 160 пѣшихъ стражниковъ отправлены по желѣзной дорогѣ въ Стремержицы.

Считая Лангевича въ Гощѣ, Шаховской предписалъ на 2 Марта сосредоточиться всему своему отряду (2 батальона 4 орудія) на линіи Скала-Шицы, а отряду изъ Мѣхова (4 роты, 50 казаковъ) перейти въ Прошевицы. — Между тѣмъ рекогносцировка въ ночь на 1-е Марта, произведенная отрядомъ изъ Мѣхова, убѣдила маіора Штольценвальда, что Лангевичъ изъ Гощи со всѣми силами перешелъ въ Сосновку, о чемъ онъ немедленно далъ знать Шаховскому. Диспозиція была отмѣнена и Шаховской предписалъ на 2-е Марта:

1. Медему изъ Олькуша (3-й батальонъ Витебск. полка и 1 сотня) перейти въ Ульма Велька.

2. Штольценвальду 2 му [1]) (3 роты 4 орудія 160 объѣздчиковъ) изъ Вольброма въ Мѣховъ [2]).

3. Отряду изъ Мѣхова дорогой на Дзялошицы обойти правый флангъ Лангевича, совокупно съ Медемомъ и Штольценвальдомъ отбросить Лангевича къ границѣ и „оттѣснивъ его за предѣлы ея, занять оную“ [3]).

Такимъ образомъ, еслибъ Лангевичъ оставался подъ Сосновкой, то его атаковали бы съ 3-хъ сторонъ 11 ротъ при 4 оруд., 2 сотни и 160 объѣздчиковъ. Всего около 2300 человѣкъ.

Вѣроятно, онъ получилъ подробныя свѣдѣнія о намѣреніи русскихъ. Дѣйствія 1-го и 2-го Марта.

Выступивъ изъ Сосновки 1-го числа, Лангевичъ двинулся съ отрядомъ къ Рацлавицамъ, пославъ приказаніе отрядамъ изъ Михаловицъ и Сломникъ, обезпечивавшимъ сообщенія съ Краковымъ, присоединиться къ главнымъ силамъ на ночлегѣ. Этимъ связь съ Краковымъ прервалась и доставка корреспонденціи и запасовъ значительно затруднилась. Рѣшено было ночевать въ Маркоцицахъ, такъ какъ люди очень

---

[1]) Командиръ 2 батальона Витебскаго полка.

[2]) Двѣ роты были переведены въ Вольбромъ изъ Олькуша 1-го Марта, а роты находившіяся въ Стремержице прибыли въ Олькушъ.

[3]) Рапортъ Шаховскаго 14-го Марта № 52, начальнику штаба Варшавскаго Округа.

устали и ничего не ѣли. Въ сумеркахъ отрядъ сильно растянулся. Къ Маркоцицамъ пришли въ сильномъ безпорядкѣ, когда уже было совершенно темно; обозъ при движеніи по лѣсной дорогѣ натыкался на пни, ямы и часто ломался. На ночлегъ пришли почти въ разсыпную. Большая часть отряда размѣстилась въ деревнѣ, часть же пѣхоты стала бивакомъ на дворѣ господскаго дома, въ которомъ помѣстилась главная квартира.

2-го Марта Лангевичъ хотѣлъ остаться въ Маркоцицахъ, чтобы дать отдыхъ людямъ и накормить ихъ, но, осмотрѣвъ утромъ мѣстность въ сопровожденіи Валигурскаго, Езіоранскаго, Чаховскаго и Бентковскаго, онъ пришелъ къ убѣжденію, что позиція была слишкомъ ненадежна. Маркоцицы лежатъ въ котловинѣ, окруженной кругомъ на ружейный выстрѣлъ холмами, частью открытыми, частью покрытыми мелкимъ кустарникомъ. Съ сѣвера на разстояніи пушечнаго выстрѣла шла дорога изъ Мѣхова въ Скальмѣржъ, который инсургенты почему то считали занятымъ русскими войсками[1]. Къ утру стянулись отряды изъ Михаловицъ и Сломникъ, которые привелъ Косковскій. Вопросомъ дня въ бандѣ являлись два обстоятельства: жалоба Косковскаго, что два повстанца въ Михаловицкомъ отрядѣ, выставленные на часы, оставили посты и бѣжали въ Краковъ, второе обстоятельство это обнаружившійся грабежъ цѣнныхъ предметовъ изъ господскаго дома, далеко не составлявшихъ вещей крайней необходимости, которыя могли бы подлежать реквизиціи. Объ этихъ случаяхъ былъ отданъ приказъ по отряду и, кромѣ того, Бентковскій склонилъ Лангевича выдать нѣкоторую сумму для платы суточнаго жалованья повстанцамъ[2], такъ какъ, при отсутствіи денегъ, грабежи являлись неизбѣжными.

Въ приказѣ было сказано, что попавшійся въ грабежѣ будетъ казненъ.

Выступили около 9 часовъ утра въ сѣверо-западномъ направленіи по обнаженной безлѣсной, мѣстности на дер. Ксенжъ-Велькій чрезъ д. д. Гору и Калины. Лангевичъ хотѣлъ стать въ лѣсу, примыкавшемъ къ Краковскому шоссе

---

[1]) Бентковскій стр. 41.

[2]) Тутъ сказались трудности въ полученіи списковъ о числѣ и именахъ повстанцевъ. Не всѣ начальники могли ихъ представить и только позднѣе подъ Хробжей оказалось по точнымъ справкамъ, что всего въ отрядѣ 2900 съ небольшимъ человѣкъ.

съ запада между Мѣховымъ и Ендржеевымъ. Шли почти весь день, останавливаясь два раза на небольшіе привалы, причемъ пищи не готовили. Къ вечеру повстанцы дошли до лѣса, примыкавшаго къ шоссе у корчмы Антолки. До д. Ксенжъ-Велькій оставалось еще нѣсколько верстъ, такъ что раньше ночи трудно было разсчитывать дойти туда. Въ это время подъѣхалъ къ отряду шпіонъ еврей, который посѣщалъ отрядъ каждый вечеръ, велъ переговоры съ Лангевичемъ около часу и по истеченіи этого времени обыкновенно уѣзжалъ неизвѣстно куда.

Предметы совѣщаній оставались тайной для всѣхъ окружающихъ. Бентковскій высказываетъ взглядъ, что это былъ шпіонъ на обѣ стороны, что очень возможно.

Разложивъ карту, приступили тутъ же въ полѣ къ соображеніямъ на планѣ. Колонна остановилась, люди слѣзли съ лошадей. На совѣщаніи Бентковскій замѣтилъ, что въ лѣсу останавливаться не слѣдуетъ, такъ какъ чрезъ день или два придется опять снимать лагерь за недостаткомъ продовольствія и воды, какъ уже испытано было въ Сосновкѣ. Пока шли споры, солнце зашло и слѣдовало рѣшиться на что нибудь. Лангевичъ приказалъ Бентковскому расположить отрядъ на ночлегъ тутъ же, у шоссе. Съ помощью гевалтигеровъ начальникъ штаба разбилъ 4 линіи фронтомъ къ шоссе у самой корчмы, въ лѣсу. 1-я линія, длиной около 200 шаговъ отстояла отъ шоссе на 20 шаговъ. Дистанціи между линіями 40 шаговъ. Первыя двѣ предназначались двумъ пѣхотнымъ полкамъ, третья—кавалеріи 4-я обозу. Когда стали занимать мѣста, обозу было очень трудно пройти между деревьями и много повозокъ поломалось.

Зуавы Рошебрюна стали въ придорожной казармѣ и строеніяхъ и выставили сторожевые отряды къ Мѣхову и Ендржееву. Сѣверный отрядъ получилъ приказаніе не пропускать никого изъ Ендржеева въ Мѣховъ; кромѣ того, былъ поставленъ сильный пѣхотный отрядъ на боковой дорогѣ, ведущей къ Мѣхову отъ тыла лагеря чрезъ дер. Бржуханинъ. Ужъ было совсѣмъ темно, когда части стали на мѣста. Вслѣдствіе близости русскихъ, запрещено было разводить огни и изнуренные, голодные повстанцы заснули подъ дождемъ въ мокромъ снѣгу непріютной чащи. Самъ диктаторъ помѣстился со всѣмъ штабомъ въ корчмѣ Антолкѣ, въ душной комнатѣ при свѣтѣ догорающаго сальнаго огарка; соломы достать не могли и его свита размѣстилась на чемъ попало.

Все это происходило 2-го Марта. Къ вечеру этого дня отряды Шаховскаго должны были придти: одинъ въ Мѣховъ, а другой въ Ульма Велькій съ тѣмъ, чтобы 3-го числа съ 3-хъ сторонъ атаковать Лангевича въ Сосновкѣ. Утромъ 2-го числа князь Шаховской, прибывшій въ Мѣховъ, выѣхалъ на рекогносцировку, которая убѣдила его, что Лангевичъ ушелъ изъ Сосновки, неизвѣстно куда. Онъ немедленно выслалъ маіора Бентковскаго съ 3 ротами Смоленскаго полка, $^1/_2$ эскадрономъ и 25 казаками вслѣдъ за Лангевичемъ. Бентковскій прошелъ по слѣдамъ банды д. д. Маркоцицы, Гуру, Калишу и заночевалъ въ Гебултовѣ, гдѣ вечеромъ захватилъ нѣсколькихъ кавалеристовъ изъ отряда Лангевича на господскомъ дворѣ[1], а также нѣсколько фургоновъ съ корреспонденціей на имя диктатора[2]) и съ сѣдлами.

Отряды Шаховскаго стянулись къ Мѣхову, гдѣ собралось такимъ образомъ: одна рота Смоленскаго полка, 7-й стрѣлковый батальонъ, 3-й батальонъ и 5-я рота Витебскаго полка, двѣ сотни казаковъ, 150 конныхъ объѣздчиковъ, 4 орудія и части пограничной стражи, бывшія въ Мѣховѣ съ отрядомъ Бентковскаго. Всего 13 ротъ пѣхоты, 4 орудія, 2 сотни, $^1/_2$ эскадрона, около 200 объѣздчиковъ. Въ общемъ около 3 тысячъ человѣкъ. Три роты Витебскаго полка, высадившіяся на станціи Стржемешицы съ пѣшими стражниками заняли Олькушъ.

Дѣйствія повстанцевъ 3 Марта. Отступленіе на востокъ.

Утромъ 3-го Марта, когда Бентковскій, промокшій въ лѣсу, гдѣ онъ ночевалъ, пришелъ въ корчму къ Лангевичу, тотъ еще не рѣшилъ, что предпринять дальше: всѣмъ было ясно однако, что надо какъ можно скорѣе покинуть это положеніе, такъ какъ русскіе, вѣроятно узнавшіе за ночь о пребываніи банды между ихъ отрядами, могутъ атаковать и тогда все бы разбѣжалось. Отъ мысли стать въ лѣсу у Ксенжъ-Велькій Лангевичъ отказался и рѣшилъ идти въ лѣсисто-гористыя мѣста за Пиду или къ Стопнищѣ. Приходящимъ въ главную квар-

---

[1]) Приглашенные сыномъ помѣщика Гебултова, Бѣльскимъ, также перешедшимъ въ ряды повстанцевъ, пить чай, они самовольно отлучились изъ отряда и попались въ руки нашимъ солдатамъ. Съ ними былъ краковскій банкиръ Франкенштейнъ, ѣдившій съ порученіемъ изъ Кракова въ качествѣ корреспондента, англійскій подданный. При схваткѣ онъ получилъ до 25 ранъ въ голову, но чрезъ 2 мѣсяца оправился. Бентковскій стр. 47.

[2]) Въ одномъ изъ этихъ писемъ говорилось о какомъ то австрійскомъ отрядѣ съ 2 нарѣзными батареями, готовящемся перейти границу и соединиться съ повстанцами. Николай Бергъ Русск. Стар. 1879 года, томъ III стр. 422.

тиру разнымъ частнымъ начальникамъ, хлопотавшимъ о разрѣшеніи варить пищу, диктаторъ говорилъ: „Мы предлагали Москвѣ бой, становясь здѣсь подъ самымъ ея носомъ, но она испуганная, не приняла его, поэтому, показавши, что мы ее не боимся, мы двинемся въ другую сторону и сейчасъ же“ [1]).

Дѣйствительно, эта ночь была замѣчательна по расположенію сторонъ. Лагерь Лангевича находился въ 7 верстахъ отъ Мѣхова, гдѣ стоялъ сильный отрядъ, ничего не зная о близости противника и въ 4 верстахъ отъ Гебултова, куда пришелъ на ночь маіоръ Бентковскій, слѣдовавшій по пятамъ за Лангевичемъ. Повидимому, отъ маіора Бентковскаго впродолженіи всей ночи не было послано ни одного донесенія въ Мѣховъ, по крайней мѣрѣ таковыхъ не было получено. Еслибы онъ ночью далъ знать Шаховскому о положеніи дѣлъ, то вѣроятно Лангевичъ не выбрался бы утромъ благополучно и не имѣлъ бы основанія говорить своимъ подчиненнымъ вышеприведенныя слова.

Его воины были такъ истощены отсутствіемъ горячей пищи впродолженіи 2 сутокъ, а также переходами, холодомъ и ночлегами въ снѣгу, что о боѣ и думать было нечего.

Пищу готовить не разрѣшили и лагерь сталъ сниматься около 8 часовъ утра повстанцы выступили въ восточномъ направленіи къ Гебултову. Встрѣчные жители съ ужасомъ разсказывали имъ о томъ, что Гебултовъ занятъ сильнымъ русскимъ отрядомъ. На вопросъ, какъ великъ отрядъ, они отвѣчали, что русскихъ тамъ тьма, страшная сила, много тысячъ пѣшихъ и конныхъ и добавляли, что пролито много крови [2]). Лангевичъ рѣшилъ продолжать наступленіе и, пользуясь превосходными силами, смять или, по крайней мѣрѣ, выгнать русскій отрядъ изъ Гебултова. Разсказамъ жителей онъ не придавалъ никакой вѣры: по разнымъ комбинаціямъ нашихъ передвиженій за послѣдніе дни, онъ и Бентковскій были убѣждены, что отрядъ, стоящій въ Гебултовѣ не можетъ превышать по численности 2—3 ротъ и нѣсколькихъ казаковъ, какъ оно и было въ дѣйствительности. Повстанцы подходили къ Гебултову въ страшномъ безпорядкѣ, длинной кишкой, въ которой пѣхотныя части, идущія рядами, прерывались кавалерійскими отрядами

[1]) Бентковскій стр. 47.

[2]) Этотъ фактъ объясняется жестокими результатами стычки русскаго отряда съ повстанскими кавалеристами; вѣроятно, нѣсколько труповъ и картина разрушенія на господскомъ дворѣ, перепугали жителей.

[3]) Бентковскій стр. 48.

и частями обоза въ перемежку; Бентковскій съ большимъ трудомъ устроилъ нѣчто вродѣ боеваго порядка, разсыпавъ по флангамъ стрѣлковъ и стянувъ обозъ подъ особымъ прикрытіемъ въ тылу.

Подходя къ Гебултову, повстанцы узнали, что русскіе оттуда ушли другой дорогой. Тотчасъ же былъ двинутъ отрядъ на перерѣзъ, чтобы задержать отступленіе, а часть пѣхоты и взводъ кавалеріи бросились впередъ въ деревню. Но конный отрядъ не могъ уже нагнать нашего отряда, выступившаго полъ-часа тому назадъ другой дорогой къ Мѣховскому шоссе.

Изъ Гебултова Лангевичъ двинулся далѣе чрезъ Ксенжъ-Малый на Зарышинъ, куда прибылъ уже къ вечеру, такъ какъ въ Гебултовѣ пришлось долго возиться съ переправой обоза чрезъ ручей и съ подниманіемъ его на другой берегъ по крутой дорогѣ. Вслѣдствіе крайняго утомленія людей и лошадей, Лангевичъ рѣшилъ здѣсь переночевать, выставивъ передовые посты.

Диктаторъ еще ничего не рѣшилъ на счетъ завтрашняго дня и пока занялся обсужденіемъ проэкта нечаяннаго нападенія на Стопницу: величина отряда маіора Загряжскаго[1]) была хорошо извѣстна повстанцамъ. На необходимость этого нападенія сильно напиралъ начальникъ штаба — Бентковскій, имѣя въ виду пріучать молодыхъ охотниковъ къ наступательному бою въ открытомъ полѣ. Несомнѣнная побѣда при столь сильномъ превосходствѣ силъ должна была поднять начавшій падать духъ повстанцевъ, а также убила бы въ отрядѣ интриги и насмѣшки сторонниковъ Мѣрославскаго. Но проэктъ этотъ не состоялся.

Маіоръ Бентковскій, не рѣшаясь со своимъ отрядомъ ничего предпринимать противъ сильнѣйшаго противника, отступивъ изъ Гебултова, прошелъ на шоссе и въ тотъ же день вернулся въ Мѣховъ, оставивъ банду, какъ онъ доложилъ генералу Шаховскому, на шоссе у Антолки. Шаховской думая, что Лангевичъ пойдетъ къ Ченстохову, командировалъ немедленно въ Жарновецъ отрядъ изъ 2 ротъ и 2 орудій.

Въ этотъ же день на усиленіе Кѣлецкаго гарнизона туда прибыли въ полдень три роты Галицкаго полка, 4-й эскадронъ Новороссійскихъ драгунъ и взводъ нарѣзной батареи: съ этимъ отрядомъ прибылъ назначенный въ распоряженіе полковника Ченгери генеральнаго штаба капитанъ Шрейферъ. Такимъ

[1]) 2 роты и 1 эскадронъ драгунъ.

образомъ въ Кѣльцахъ собралось 7 ротъ, 10 орудій, $2^1/_2$ эскадрона драгунъ и сотня казаковъ, что давало возможность выдѣлить еще отрядъ для преслѣдованія Лангевича.

Получивъ отъ Шаховскаго увѣдомленіе о пребываніи Лангевича въ окрестностяхъ Ксенжъ-Велькій и приглашеніе дѣйствовать совмѣстно, Ченгери рѣшилъ выступить съ отрядомъ для защиты Стопницкаго и Кѣлецкаго уѣздовъ отъ вторичнаго вторженія Лангевича и съ вечера сдѣлалъ всѣ распоряженія объ экспедиціи на 4-е число. Въ составъ отряда вошли: 5, 10 и 2 стрѣлковыя роты Смоленскаго полка[1], 7-я рота Галицкаго полка и 2 и 4 эскадроны Новороссійскаго драгунскаго полка, около сотни казаковъ, взводъ нарѣзной и взводъ батарейной батареи.

Такимъ образомъ, къ вечеру 3-го числа Лангевичъ оказался въ гораздо лучшемъ положеніи чѣмъ наканунѣ, такъ какъ вблизи русскихъ отрѣдовъ уже не былй[2]).

Дѣйствія инсургентовъ 4-го Марта.

Съ разсвѣтомъ 4-го числа Лангевичъ, отказавшись отъ всякихъ попытокъ отмстить на Мѣховѣ за пораженіе Куровскаго, рѣшилъ продолжать дальнѣйшее движеніе къ востоку съ цѣлью еще болѣе выйти изъ сферы дѣйствій русскихъ отрядовъ и выбрать болѣе обезпеченную стоянку для приведенія банды въ порядокъ. Такимъ пунктомъ была выбрана Заваржа, деревенька, лежащая въ оврагѣ въ 4 верстахъ отъ Нады на правомъ берегу рѣки. Оврагъ имѣлъ крутые скаты, поросшіе лѣсомъ.

Путь лежалъ чрезъ д. Горы и Млодзовы, что составляло около 27-ми верстъ. Пребываніе въ Заваржѣ не лишало Лангевича возможности привести въ исполненіе планъ нападенія на Стопницу. На замѣчаніе Бентковскаго, что, по примѣру прошлыхъ дней, нежелательно приходить на ночлегъ ночью и что такой длинный переходъ не по силамъ истомленнымъ повстанцамъ, Лангевичъ отвѣчалъ, что въ случаѣ надобности повстанцы должны дѣлать переходы еще вдвое больше. Отрядъ выступилъ между 8 и 9 часовъ утра. Вскорѣ на пути

[1]) Остальныя роты этого полка въ это время были: 6, 8, 11 и 12 въ Мѣховѣ. 7-я линейная и 3-я стрѣлковая въ Стопницѣ. 1-я стрѣлков. и 9 оставались въ Кѣльцахъ.

[2]) Въ польскихъ описаніяхъ (Бентковскаго) держится убѣжденіе, что въ ночь съ 2 на 3 нашъ отрядъ въ Гебултовѣ былъ высланъ изъ Кѣльцъ, и, узнавъ о приготовленной засадѣ на шоссе въ лѣсу у Антонки, свернулъ къ Гебултову боковой дорогой. Но какъ мы видѣли, это не вѣрно.

къ Лангевичу присоединился его краковскій агентъ капитанъ Мѣрковскій съ нѣсколькими десятками отлично вооруженныхъ и обмундированныхъ кавалеристовъ, а также нѣсколько возовъ съ разными военными запасами. Около дер. Гура Лангевичъ встрѣтилъ въ бричкѣ доктора Лукашевскаго изъ Познани съ письмами отъ нашего эмигранта Бакуцина, который совѣтовалъ Лангевичу организовать отрядъ русскихъ добровольцевъ. Бесѣда съ докторомъ очень заняла диктатора, такъ что онъ слѣзъ съ лошади на дворѣ усадьбы, куда ему вынесли стулья и вина.

Мало по малу сюда стали подходить прочіе начальники разныхъ отрядовъ, продолжавшихъ между тѣмъ движеніе; по мѣрѣ того какъ колонна проходила мимо усадьбы, начались крики, что помѣщикъ москаль [1]), что усадьбу надо разрушить, что солдаты голодны, надо взять продовольствіе и фуражъ; порядокъ разстраивался, но до насилій дѣло не дошло. Лангевичъ и прочіе начальники остались здѣсь обѣдать, а колонна и обозы прошли деревню. Бентковскій, отказавшись отъ приглашенія войти въ домъ, поѣхалъ къ отряду, покинутому начальниками, и засталъ страшный безпорядокъ. Вся колонна разбилась на мелкія группы, изъ которыхъ однѣ шли, другія дѣлали привалъ; отрядъ растянулся на нѣсколько верстъ. Въ головѣ шли зуавы и хотѣли вѣшать какого то управителя изъ имѣній Велепольскаго подъ предлогомъ, что онъ можетъ быть шпіонъ. Шумъ и гамъ, полная деморализація господствовали повсюду. Бентковскій остановилъ головную часть, чтобы стянуть колонну и подождать Лангевича и прочихъ начальниковъ. Не дождавшись ихъ, онъ продолжалъ движеніе: ужъ вечерѣло, дойти въ этотъ день до Заваржи не было надежды и онъ остановилъ отрядъ въ Млодзовѣ, но на ночлегъ стать тамъ не рѣшился. Въ это время подъѣхалъ Лангевичъ, который послѣ сытнаго обѣда нашелъ, что здѣсь ночевать не безопасно и повелъ отрядъ дальше. Въ Млодзовѣ повстанцевъ встрѣтили крестьяне, никогда ихъ еще не видѣвшіе и очень заинтересованные; но когда ксендзъ Конарскій началъ говорить имъ проповѣдь и уговаривать идти въ ряды войска, крестьяне отвѣчали, что они простые люди, ничего не понимаютъ и не знаютъ, гдѣ правда и что, собственно, имъ надо дѣлать, такъ

---

[1]) Дембинскій, сынъ извѣстнаго генерала, былъ женатъ на одной изъ Велепольскихъ.

какъ одни говорятъ одно, другіе другое[1]). Съ большимъ трудомъ удержавъ повстанцевъ отъ соблазна разграбить деревню, Лангевичъ продолжалъ маршъ, который длился очень долго, такъ какъ Лангевичъ во время слѣдованія рѣшилъ безостановочно идти къ Хробежу, къ которому подошли къ 10-ти часамъ вечера

Главная квартира и лазаретъ отряда расположились въ богатыхъ покояхъ дворца Велепольскаго, банда стала въ деревнѣ, выставивъ по дорогамъ отдѣльные сторожевые отряды. Мѣстечко было очень удобно для стоянки, имѣло много воды и большое число дворовъ.

4 го числа князь Шаховской съ утра выслалъ опять маіора Бентковскаго съ отрядомъ[2]) въ Ксенжъ-Велькій, гдѣ послѣдній расположился на ночлегъ. Дѣйствія русскихъ.

Полковникъ Ченгери въ 5 часовъ утра выступилъ со своимъ отрядомъ изъ Кѣльцъ Въ Хенцинахъ, на привалѣ онъ получилъ отъ евреевъ свѣдѣніе, что Лангевичъ отъ окрестностей Ксенжъ-Велькій удалился по направленію къ Стопницѣ. Вслѣдствіе этого, онъ сейчасъ же выслалъ на рекогносцировку штабсъ-капитана Потто съ $^1/_2$ эскадрономъ драгунъ и 40 казаками къ югу по долинѣ Ниды собрать свѣдѣнія о движеніи Лангевича и присоединиться въ Ендржеевѣ къ отряду на ночлегѣ. Штабсъ капитанъ Потто, исполнивъ порученіе, вернулся вечеромъ на ночлегъ и доложилъ Ченгери, что, по собраннымъ отъ жителей свѣдѣніямъ, Лангевичъ со всѣми силами потянулся къ Хробежу по правому берегу Ниды, причемъ свѣдѣнія, данныя ему помѣщикомъ дер. Собковъ о направленіи движенія Лангевича, совершенно совпадали съ добытыми отъ кракусовъ во время рекогносцировки.

Выслушавъ докладъ, Ченгери немедленно отправилъ офицера курьеромъ къ князю Шаховскому съ донесеніемъ, что на разсвѣтѣ онъ выступаетъ изъ Ендржеева чрезъ Пинчовъ къ Хробежу. Курьеръ этотъ наткнулся въ Ксенжѣ-Велькомъ на отрядъ маіора Бентковскаго; послѣдній, распечатавъ письмо, послалъ его дальше къ Шаховскому, а самъ далъ знать Ченгери, что онъ на разсвѣтѣ выступаетъ параллельно ему на Хробежъ.

Шаховской, получивъ вечеромъ письмо Ченгери и донесеніе Бентковскаго о направленіи, взятомъ Лангевичемъ, сдѣ-

---

[1]) Бентковскій стр. 56.

[2]) 6, 8, 11 и 12 роты Смоленскаго полка, $^1/_2$ эскадрона драгунъ, 20 казаковъ и 20 объѣздчиковъ.

лалъ распоряженіе о выступленіи на разсвѣтѣ отряда маіора Яблонскаго изъ 3 ротъ[1], 120 казаковъ и стражниковъ и 2-хъ орудій[2]) къ Дзялошицамъ, гдѣ онъ долженъ былъ войти въ связь съ отрядомъ Бентковскаго. Кромѣ того, отряду, занимавшему Жарновецъ, было послано приказаніе вернуться въ Мѣховъ.

Глава VI.

Дѣло подъ Хробежемъ, бой подъ Гроховисками и паденіе диктатуры Лангевича.

Дойдя до Хробежа, Лангевичъ былъ увѣренъ, что здѣсь его не потревожатъ русскіе отряды по крайней мѣрѣ 2 дня и онъ будетъ имѣть время накормить людей и дать имъ отдыхъ, а также сплотить сильно деморализовавшуюся за послѣдніе дни банду.

Дѣло подъ Хробежемъ 5-го Марта. Схема № 15 и 16.

На разсвѣтѣ 5-го Марта Чешгери съ отрядомъ выступилъ изъ Ендржеева къ Пинчову (21 верста) и прибылъ туда около 2 часовъ дня. Базаръ былъ очень оживленъ, какіе то всадники при видѣ русской колонны поскакали по дорогѣ въ Хробежъ, но казаки догнали ихъ и при опросѣ эти повстанцы показали, что Лангевичъ съ девятитысячнымъ отрядомъ находится въ Хробежѣ, откуда думаетъ двинуться на Кѣльцы. Рѣшивъ идти на Хробежъ по лѣвому берегу Ниды, что болѣе соотвѣтствовало цѣли не пропускать Лангевича въ предѣлы Стошицкаго и Кѣлецкаго уѣзда, а также въ виду того, что отрядъ маіора Бентковскаго долженъ подойти къ Хробежу со стороны праваго берега, Чешгери хотѣлъ замаскировать свое движеніе. Для этого онъ перешелъ на правый берегъ и, пройдя небольшое разстояніе, остановился; когда по его разсчетамъ это обстоятельство было замѣчено и доведено до свѣдѣнія Лангевича, онъ перешелъ обратно на лѣвый берегъ и, распустивъ слухъ, что будетъ ночевать въ Пастуркѣ, куда велѣлъ привезти дровъ, пошелъ въ эту деревню, отъ которой повернулъ направо на Кржижановице; пройдя эту деревню, казаки, шедшіе въ головѣ, съ

---

[1]) 1 рота 7 стрѣлковаго батальона и 2 роты Витебскаго полка.

[2]) Облегченной батареи (изъ Ченстохова).

вершины холмовъ завидѣли массы повстанцевъ, двигающихся изъ Хробежа и понеслись назадъ, чтобы поскорѣе дать знать о необходимости артиллерійскаго огня. Когда подскочившій урядникъ доложилъ Ченгери, что „казаки требуютъ орудію", взводъ нарѣзной батареи и дивизіонъ Новороссійскихъ драгунъ поѣхали впередъ: въ это время высоты влѣво отъ отряда были уже заняты стрѣлками противника, главныя силы котораго начали развертываться на равнинѣ. Артиллерія сейчасъ же снялась съ передковъ, казаки стали лѣвѣе, а драгуны правѣе орудій и направились на небольшую часть пѣхоты инсургентовъ, отдѣльно стоявшую у горѣвшаго моста чрезъ Ниду. Было уже 6 часовъ вечера.

Между тѣмъ Лангевичъ, спокойно проведя ночь и не подозрѣвая о близости русскихъ, утромъ 5-го числа думалъ дать отдыхъ отряду.

Во 2-мъ часу, во время обѣда, пріѣхалъ въ главную квартиру обычный агентъ Лангевича и привезъ извѣстіе, что русскіе узнали о пребываніи повстанцевъ въ Хробежѣ и что въ Пинчовѣ показались войска: о силѣ русскаго отряда онъ ничего вѣрнаго сказать не могъ, но прибавилъ, что русскіе будутъ наступать по правому берегу рѣки.

Услышавъ это извѣстіе, Лангевичъ, возвысивъ голосъ, объявилъ: „пусть придутъ москале, я дамъ имъ должный отпоръ, и развѣ они посмѣютъ насъ тутъ атаковать? — я отлично знаю, что ихъ тамъ не болѣе нѣсколькихъ ротъ", и т. п. Однако, надо было скорѣе рѣшиться: принимать ли бой въ Хробежѣ или отступать и если отступать, то въ какомъ направленіи. Еще утромъ этого дня начальникъ штаба Бентковскій сдѣлалъ рекогносцировку позиціи въ Хробежѣ и по его докладу Лангевичу она не годилась для обороны, главнымъ образомъ потому, что въ тылу была Нида, чрезъ которую имѣлся лишь одинъ мостъ. Лангевичъ видимо колебался; но чрезъ $^1/_2$ часа пріѣхали въ главную квартиру двѣ дамы[1]) по Пинчовской дорогѣ и объявили, что встрѣтили на шоссе большую колонну съ казаками и едва выбрались. Тогда Лангевичъ призвалъ Бентковскаго и приказалъ сдѣлать распоряженія о немедленномъ выступленіи — но куда, еще рѣшено не было. Когда Бентковскій вернулся и спросилъ дальнѣйшихъ указаній, Лангевичъ, заглянувъ въ карту, отвѣтилъ, что ночлегъ будетъ въ Грохо-

---

[1]) Одна изъ нихъ Дескуръ.

вискахъ, глухой деревушкѣ, будто бы представляющей крѣпкую, лѣсную позицію.

Между тѣмъ отряды собирались съ квартиръ. Когда все было готово, Лангевичъ приказалъ Бентковскому защищать деревню, пока главныя силы перейдутъ мостъ [1]). Въ исходѣ 3-го часа началась переправа [2]). Бентковскій оставилъ при себѣ батальонъ пѣхоты, отрядъ зуавовъ, взводъ „уланъ" и взводъ „саперъ".

Позиція, которую приходилось защищать арріергарду Бентковскаго состояла изъ деревни, лежащей въ совершенно открытой мѣстности. Широкая улица вела къ мосту. Съ западной стороны ее охватывалъ дугой ровъ съ берегами, обнесенными частоколомъ; чрезъ ровъ было проложено 2—3 мостика. На сѣверной сторонѣ, обращенной къ Пинчовской дорогѣ, стоялъ дворецъ Велепольскаго съ примыкавшими къ нему службами. У самаго моста возвышался каменный костелъ съ кладбищемъ, обнесеннымъ высокой каменной стѣной. Остальныя строенія были деревянныя.

Для защиты деревни онъ поручилъ Рошебрюну разсыпать цѣпь по сѣверной окраинѣ и занять деревню, расположивъ цѣпь за рвомъ.

Зуавы сейчасъ же пробили бойницы въ частоколѣ и стодолахъ. Батальонъ пѣхоты былъ поставленъ на кладбищѣ и долженъ былъ ждать распоряженій. Взводъ уланъ посланъ впередъ съ приказаніемъ войти въ соприкосновеніе съ наступающимъ противникомъ и дать знать Бентковскому о его численности. Саперы стали у моста съ приготовленной смолой и соломой.

Видя всѣ эти приготовленія, жители деревни, забравъ пожитки, бѣжали. Вскорѣ прискакали „уланы" и объявили, что казаки уже идутъ, но гдѣ и какъ—отъ нихъ добиться не было возможности. Когда Бентковскій получилъ свѣдѣніе изъ главныхъ силъ, что уже хвостъ колонны переходитъ мостъ, онъ стянулъ зуавовъ, приказавъ ограничиться обороной внутренней

---

[1]) Бентковскій былъ совсѣмъ болѣнъ, но Лангевичъ настоялъ на приказаніи, говоря, что никто не знаетъ позиціи, кромѣ него, такъ какъ онъ производилъ рекогносцировку.

[2]) Передъ выступленіемъ главной квартиры Бентковскій съ ужасомъ увидѣлъ, что генералъ-интендантъ арміи запакоиываетъ въ тюки разныя цѣнности изъ дворца Велепольскихъ, не смотря на строгое запрещеніе. Онъ началъ протестовать, но Винницкій отвѣчалъ, что онъ беретъ это чтобы открыть въ Краковѣ народовый музеумъ.

окраины по рву и послалъ адъютанта въ костелъ съ приказаніемъ, чтобы батальонъ перешелъ мостъ и занялъ на томъ берегу хорошую позицію. Каково же было его удивленіе, когда онъ узналъ, что батальонъ этотъ самовольно ушелъ съ главными силами на тотъ берегъ, ничего не донеся Бентковскому[1]).

Въ это время показались около деревни казаки[2]). Рошебрюнъ сталъ отходить и переправился на тотъ берегъ. Саперы, обложивъ сваи соломой и смолой, зажгли мостъ, а зуавы получили приказаніе противодѣйствовать всякимъ попыткамъ русскихъ возстановить переправу и только когда мостъ рухнетъ, Рошебрюнъ могъ отойти къ главнымъ силамъ. На вопросъ Рошебрюна, что ему дѣлать если русскіе атакуютъ его съ лѣваго берега, Бентковскій отвѣтилъ, что онъ пришлетъ ему подкрѣпленіе. Самъ онъ послѣ этого поѣхалъ искать диктатора, чтобы доложить о сдѣланныхъ распоряженіяхъ и попросить остановить колонну до прихода Рошебрюна. Главныя силы колонны свернули уже на дорогу въ Загосць; но обозы еще не дошли до поворота. Въ это время показался отрядъ русскихъ на высотахъ къ сѣверу; весь обозъ бросился вскачь, наѣзжая на тылъ колонны и поселяя смятеніе, многія повозки опрокинулись и переломались. Лангевичъ, схвативъ первый попавшійся батальонъ (Чаховскаго), направилъ его на высоты, къ правому флангу, чтобы фланговымъ огнемъ удержать наступленіе русскихъ и послалъ приказаніе выстроить боевой порядокъ. Чаховскій остался съ батальономъ на возвышенности, а Лангевичъ поскакалъ къ центру. Съ большой неохотой повернули повстанцы назадъ и начали, съ трудомъ преодолѣвая возникшій хаосъ, выстраивать боевой порядокъ; смятеніе увеличилось съ открытіемъ огня нашихъ орудій, который впрочемъ никакого почти вреда не приносилъ[3]). Между тѣмъ Рошебрюнъ оставался у моста и противъ него начали наступать рысью драгуны, которыхъ зуавы встрѣтили штуцернымъ огнемъ.

---

[1]) Позднѣе этотъ эпизодъ объяснился такъ: командиръ батальона, увидя Еліоранскаго, ѣхавшаго къ мосту, спросилъ его, нельзя ли ему идти за главными силами. Еліоранскій, ничего не зная о назначеніи батальона, отвѣчалъ: конечно, вѣдь мы всѣ туда идемъ.

Этотъ эпизодъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, но еслибы атака велась по правому берегу, онъ могъ бы поставить всю переправу въ отчаянное положеніе.

[2]) Вѣроятно изъ отряда Бентковскаго.

[3]) На другой день не найдено на полѣ сраженія ни одного трупа.

Драгуны остановились, разсыпались и открыли огонь съ коней[1]. Рошебрюнъ успѣлъ отойти, дождавшись, когда мостъ сгорѣлъ окончательно. Онъ отходилъ постепенно, останавливаясь по временамъ и отстрѣливаясь отъ драгунъ.

Схема № 16. Ужъ начало темнѣть, когда повстанцы выстроили боевой порядокъ. Кавалерія стала на лѣвомъ флангѣ, пѣхота въ 2 линіяхъ, 2 орудія въ центрѣ и Чаховскій на правомъ флангѣ. На требованіе Бентковскаго открыть изъ орудій огонь, завѣдывавшій ими офицеръ объявилъ, что это невозможно, ибо они могутъ разорваться и нанести вредъ своимъ же.

Съ подходомъ пѣхоты Ченгери направилъ 2-ю стрѣлк. и 10 роты противъ Чаховскаго, который вскорѣ отступилъ, прикрываясь кустами и холмами, но не получивъ никакого приказанія, онъ простоялъ очень долго на правомъ флангѣ. Вслѣдствіе наступившей темноты онъ не могъ видѣть, что дѣлается въ долинѣ. Наконецъ онъ снялся съ позиціи и поздно ночью (часа въ 2—3) соединился съ колонной Лангевича близь Велеча[2].

Было ужъ совершенно темно, когда перестрѣлка умолкла и Лангевичъ потянулся къ дер. Загосць, а Ченгери сталъ бивакомъ у ф. Леще, куда къ нему подошелъ маіоръ Бентковскій, занявшій Хробежъ подъ самый конецъ дѣла и перешедшій Ниду вбродъ (около 2 аршинъ глубины) въ совершенной темнотѣ. Все дѣйствіе его отряда ограничилось выстрѣлами по отступавшему Рошебрюну, которые не причинили почти никакого вреда повстанцамъ.

Такимъ образомъ, ударъ съ двухъ сторонъ съ захватомъ пути отступленія опять не удался и дѣло кончилось одной перестрѣлкой, причемъ соприкосновеніе съ противникомъ за темнотой ночи было прервано. Бентковскій опоздалъ, хотя его переходъ въ общемъ былъ короче: ему пришлось сдѣлать 30 верстъ, а Ченгери 33.

Ночное движеніе Лангевича къ Грюховискамъ было достойно сожалѣнія. Ночь была темная, всѣ отряды перемѣша-

---

[1]) Рапортъ Ченгери. По словамъ Бентковскаго (стр. 68) они спѣшились. По Потто они не пошли въ атаку, а начали отстрѣливаться, потому, что передъ ними внезапно оказался глубокій оврагъ, который нельзя перейти. Потто 1867 г. за № 11, стр. 148.

[2]) Езіоранскій говоритъ, что Лангевичъ очень сурово отнесся къ самовольной отлучкѣ Чаховскаго и что только благодаря заступничеству Езіоранскаго онъ примирился съ нимъ.

лись, дорогу едва было видно и ее указывалъ проводникъ подъ наведенными дулами пистолетовъ. Сильный холодный вѣтеръ пронизывалъ насквозь измученныхъ людей и лошадей, дорога была въ ужасномъ видѣ, такъ какъ началось самое время жестокой распутицы: часть обоза (съ продовольствіемъ) пропала. Въ Велечѣ рѣшили переночевать, съ тѣмъ, чтобы рано утромъ идти на Гроховиски. Найденнаго въ деревнѣ запаса хлѣба, водки, овса и сѣна едва хватило на утоленіе голода.

Потери за этотъ день съ обѣихъ сторонъ были очень незначительны: у насъ раненъ 1 рядовой, у инсургентовъ нѣсколько человѣкъ убито и ранено изъ отряда Решебрюна, но положеніе Лангевича стало очень затруднительнымъ, за нимъ слѣдили по пятамъ и соединенные отряды Ченгери и Бентковскаго были въ нѣсколькихъ верстахъ.

Въ этотъ же день утромъ Шаховской выслалъ еще отрядъ маіора Яблонскаго въ Дзялошицы, гдѣ онъ долженъ былъ войти въ связь съ Бентковскимъ. Маіоръ Яблонскій въ этотъ день въ связь не вошелъ, а присоединился къ Бентковскому только на другой день въ дер. Богуцицы.

Положеніе русскихъ отрядовъ, принявшихъ участіе въ бою утромъ 6-го числа было слѣдующее: Дѣйствія 6-го Марта. Бой подъ Гроховисками Схема № 15 и 17.

1. Отряды Ченгери и Бентковскаго въ Леще:
   Ченгери: 4 роты, 2 эскадрона, 1 сотня и 4 орудія[1].
   Бентковскаго: 3 роты, $^1/_2$ эскадрона и 20 казаковъ[2].
   Всего 7 ротъ, $2^1/_2$ эскадрона, 1 сотня и 4 орудія.
2. Отрядъ маіора Яблонскаго въ Дзялошицахъ:
   3 роты[3], 60 объѣздчиковъ[4] и 2 орудія[5].
3. Маіоръ Загряжскаго въ Стопницѣ:
   2 роты[6], 1 эскадронъ, 25 казаковъ и команды изъ инвалидовъ

Всего 12 ротъ, $3^1/_2$ эскадрона, $1^1/_2$ сотни и 6 орудій.

Хотя съ вечера и были высланы впередъ казаки, но къ утру 6-го числа опредѣленныхъ свѣдѣній, куда ушелъ Ланге-

[1]) 2 стрѣлк. 5 и 10 Смоленскаго полка, 7-я рота Галицкаго полка, 2 и 4 эск. Новороссійскихъ драг., 65 каз., взводъ парѣзной и взводъ бат. б. 7 артил. бр.

[2]) 8, 11 и 12 роты Смоленскаго полка.

[3]) Одна 7 стрѣлковаго батальона 2 роты Витебскаго полка.

[4]) Калишской бригады.

[5]) Облегченной батареи 7-й артиллерійской бригады.

[6]) 7 стрѣлк. и 8 стрѣлк. роты Смоленскаго полка.

вичъ, не было, поэтому и общихъ распоряженій по всѣмъ отрядамъ не было. О движеніи отряда Яблонскаго Ченгери также ничего не зналъ.

Что же касается Стопницкаго отряда, то наканунѣ выступленія изъ Кѣльцъ, т. е. 3-го числа, Ченгери выслалъ маіору Загряжскому офицера при 6 казакахъ съ предписаніемъ: „при первомъ извѣстіи о движеніи Ченгери въ Пинчовъ, присоединиться къ нему“ [1]).

Въ силу этого предписанія, послѣ дѣла подъ Хробежемъ, о которомъ Загряжскій долженъ былъ узнать въ ночь съ 5 на 6, можно было разсчитывать, что 6-го Загряжскій выступитъ изъ Стопницы къ Пинчову. 6 числа Ченгери, слѣдовательно, приходилось начать дѣло поискомъ за ускользнувшимъ противникомъ, причемъ онъ могъ разсчитывать лишь на возможность содѣйствія со стороны отряда Загряжскаго.

Отрядъ Ченгери выступилъ съ разсвѣтомъ и съ самымъ началомъ движенія свѣдѣнія о противникѣ стали сбивчивы и разнорѣчивы. По показаніямъ жителей Лангевичъ двинулся къ Стопницѣ; свѣжіе слѣды по пахотному полю показывали, что банда прошла къ Буску. Послѣднее обстоятельство заставило Ченгери раздѣлить отрядъ; отъ дер. Скороцицы отрядъ Бентковскаго былъ направленъ въ Бускъ, Ченгери же продолжалъ движеніе по направленію къ Стопницѣ. По мѣрѣ движенія Ченгери высланные разъѣзды давали знать, что по показаніямъ захваченныхъ людей только обозъ съ небольшимъ прикрытіемъ пошелъ на Стопницу. Въ дер. Голудзы къ Ченгери прискакалъ офицеръ изъ Буска съ извѣстіемъ, что Лангевичъ находится въ Гроховискомъ лѣсу. Тогда Ченгери рѣшается еще раздѣлить свой отрядъ и высылаетъ 2 роты и 1 эскадронъ подъ командой подполковника Сорнева, на всякій случай, въ Стопницу, а самъ сворачиваетъ съ остальными силами къ Буску и поворачиваетъ Бентковскаго къ Богуцицамъ. Послѣ получасоваго привала въ Бускѣ полковникъ Ченгери, выславъ къ дер. Шанцы на рысяхъ эскадронъ драгунъ, двинулся со своимъ отрядомъ слѣдомъ чрезъ Шанцы на Галловъ, куда и прибылъ въ 3 часа дня и гдѣ получилъ донесеніе отъ маіора Бентковскаго, что въ Богуцицахъ послѣдній соединился съ отрядомъ Яблонскаго. Маіоръ Бентковскій извѣщалъ, кромѣ того, что Яблонскій атакуетъ лѣсъ съ западной стороны, а Бентковскій долженъ былъ атаковать съ юга. Когда Ченгери услышалъ орудійные выстрѣ-

---

[1]) Подлинное донесеніе Ченгери.

лы со стороны Богуцицы, онъ выступилъ изъ Галлова и вошелъ въ боевомъ порядкѣ въ сѣверную часть Гроховисскаго лѣса, гдѣ вскорѣ закипѣлъ бой.

Орудія (въ числѣ 3[1]) были выдвинуты на позицію на опушкѣ лѣса и открыли огонь картечью вдоль дороги, гдѣ за гатью и на самой гати виднѣлись густыя колонны повстанцевъ. Цѣпь вступила въ перестрѣлку со стрѣлками, показавшимися въ это время на опушкѣ. Это было около 4 часовъ пополудни, шелъ сильный снѣгъ и начало смеркаться.

Дѣйствія Лангевича. Сх. № 17.

Выступивъ изъ Велеча рано утромъ, Лангевичъ около 10 часовъ подошелъ къ фольварку Гроховиски, гдѣ онъ хотѣлъ остаться на два дня, считая себя обезпеченнымъ отъ русскихъ отрядовъ. Фольваркъ Гроховиски — чрезвычайно глухое мѣсто, лежитъ въ серединѣ густаго сосноваго лѣса; въ разстояніяхъ среднимъ числомъ около 3-хъ верстъ отъ фольварка этотъ лѣсъ окруженъ деревнями (Богуцицы, Галловъ, Велечъ, м. Бускъ и нѣкоторыя другія); ко всѣмъ этимъ населеннымъ пунктамъ вели дороги, пересѣкающіяся въ лѣсу и образующія въ немъ цѣлый лабиринтъ всевозможныхъ тропинокъ, оріентироваться въ которыхъ чрезвычайно трудно. Кромѣ того, почти на всемъ протяженіи этотъ лѣсъ изрѣзанъ возвышенностями (кромѣ сѣверной его части).

Дорога отъ фольварка къ Галлову пересѣкалась болотистой полосой около 300 шаговъ ширины, чрезъ которую проходила песчаная гребля, обсаженная съ обѣихъ сторонъ плетнемъ изъ хворосту. Эта прогалина была свободна отъ деревьевъ, но тотъ берегъ ея (сѣверный) былъ покрытъ густыми кустами, перемѣшанными съ группами деревьевъ. Часть лѣса около строеній, вдоль дороги на Галловъ, была срублена, образуя небольшую поляну, которую Лангевичъ и избралъ для лагеря, а самъ помѣстился въ фольваркѣ. Для охраненія лагеря отъ нечаянныхъ нападеній нашихъ отрядовъ были выставлены: пѣхотная часть (взводъ) на томъ берегу болота (у сторожки) и батальонъ подъ начальствомъ Чаховскаго въ тылу противъ отряда, который могъ бы, слѣдуя по слѣдамъ банды, напасть со стороны Велеча.

Какъ только разложили огонь и началась варка пищи, интендантъ отряда немедленно выслалъ повозки подъ небол-

---

[1]) Для 4-хъ не хватало мѣста.

шимъ конвоемъ во всѣ окрестныя деревни для сбора всякихъ запасовъ.

Часа черезъ два фуражиры вернулись съ тревожнымъ извѣстіемъ, что Велечъ занятъ противникомъ, а въ Галловъ, гдѣ имъ удалось кое что собрать, въ моментъ ихъ выѣзда изъ деревни, чрезъ другой конецъ ея, въѣхали драгуны. Такимъ образомъ 2 выхода изъ лѣса были уже заняты русскими отрядами. Наличный запасъ продовольствія, чтобы накормить истощенный голодный отрядъ - едва хватилъ бы на сутки.

Топографической карты этого пространства въ штабѣ Лангевича не имѣлось, а потому разобраться въ незнакомомъ лѣсу, изучить дорожки, опредѣлить направленіе позиціи, протяженіе ея, однимъ словомъ оріентироваться не было никакой возможности. Ежеминутно можно было ожидать нападенія.

Все это побудило Лангевича склониться на убѣжденія Бентковскаго и дать приказаніе о немедленномъ выступленіи изъ лѣса. Направленіе было выбрано на Галловъ; Лангевичъ полагалъ, что отъ Велеча идутъ главныя силы русскихъ и что Галловъ занятъ лишь какимъ нибудь фуражировочнымъ русскимъ отрядомъ. Было уже 2 часа. Немедленно гевалтигеры и адъютанты поскакали къ лагерю съ приказаніемъ вываручивать котлы и запрягать обозъ. Въ это время къ Бентковскому пришло донесеніе отъ пѣхотнаго поста, стоящаго на Галловской дорогѣ, что приближаются русскіе; онъ отправился туда, но сквозь густые кусты ничего нельзя было разглядѣть. Вызвавъ нѣсколько уланъ изъ лагеря, онъ послалъ ихъ впередъ по дорогѣ, а самъ поставилъ одного крестьянина на крышу будки, у которой стоялъ постъ; этотъ крестьянинъ подъ дуломъ наведеннаго пистолета сталъ всматриваться въ впереди—лежащую чащу и чрезъ четверть часа началъ выкрикивать все, что ему было видно: отдѣльныхъ всадниковъ, штыки, пики, ихъ передвиженіе и т. п.

Вскорѣ прискакали уланы и потеряннымъ голосомъ объявили, что противникъ идетъ; болѣе точныхъ свѣдѣній, по обыкновенію, отъ нихъ нельзя было добиться.

Развѣдавъ такимъ способомъ обстановку, Бентковскій поскакалъ къ Лангевичу, а уланы и пѣхотный отрядъ немедленно бросились бѣжать къ своимъ полкамъ въ лагерь, оставивъ фронтъ его совершенно открытымъ. На докладъ Бентковскаго о наступленіи русскихъ Лангевичъ отвѣчалъ громко: „тѣмъ лучше, мы пойдемъ на встрѣчу.“

Отрядъ былъ ужъ на ногахъ и выстраивался въ походную колонну въ томъ же порядкѣ, въ какомъ шелъ изъ Велеча.

Бентковскій спросилъ Лангевича, не лучше ли перестроить колонну въ болѣе соотвѣтствующій порядокъ, чѣмъ длинная кишка, въ виду близости противника, но Лангевичъ напыщенно отвѣчалъ: „нельзя." Бентковскій насилу добился разрѣшенія выставить отрядъ Рошебрюна впереди колонны влѣво отъ дороги, приказавъ ему разсыпать цѣпь, а остальную часть зуавовъ держать въ резервѣ. Для прикрытія колонны съ правой стороны, онъ приказалъ выйти туда одной изъ ротъ пѣхоты, но это приказаніе не успѣли исполнить. Къ Чаховскому было послано приказаніе отступать за главными силами. Наконецъ, колонна выступила. Когда голова авангарда перешла греблю, а главныя силы и кавалерія столпились вправо отъ дороги въ ожиданіи своей очереди, со стороны отряда Рошебрюна послышалась ружейная перестрѣлка ($3^1/_2$ часа). Все невольно остановилось и замерло. Вслѣдъ за ружейными выстрѣлами, пули которыхъ еще не долетали, грянули пушечные, картечью, прямо съ фронта по направленію дороги въ столпившуюся у гребли массу: вскорѣ затѣмъ картечный огонь орудій усилился залпами пѣхотнаго огня съ разстоянія около 600 шаговъ. Поднялся переполохъ. Такъ какъ гребля и болото лежали ниже чѣмъ вообще дорога, то тѣ, которые ее уже перешли, бросились назадъ, а части не вступившія еще на греблю — впередъ, тѣснясь къ греблѣ и къ болотистой полосѣ. Вслѣдъ за симъ началась трескотня въ тылу, со стороны отряда Чаховскаго. Въ этотъ моментъ вся кавалерія „генерала" Чапскаго въ страшномъ безпорядкѣ бросилась вправо, вдоль незаросшаго болота и съ этой минуты уже въ бою не участвовала[1]. Обозъ, не имѣя возможности скакать по болоту, разсѣялся по всѣмъ направленіямъ, натыкаясь на пни, кочки и деревья и трескомъ падающихъ и ломающихся повозокъ увеличивалъ шумъ отъ выстрѣловъ, далеко разносящихся по сосновому бору. Косиеры, пригнувшись къ землѣ, не смѣли пошевелиться и не внимали проповѣди одного изъ ксендзовъ, который съ распятіемъ въ рукахъ призывалъ ихъ къ смерти за отечество. Командиръ одного изъ батальоновъ, лежа на землѣ громко молился. Картечь и пули, попадавшія по временамъ даже въ пригнувшихся, увеличивали общее разстройство. Лангевичъ, Валигурскій, Езіоранскій, Вишницкій и Бентковскій съ адъютантами стояли у гребли подъ градомъ пуль съ фронта и тыла, не зная, что пред-

[1]) Чапскій увелъ кавалерію не только съ поля сраженія, но изъ предѣловъ русской Польши прямо къ границѣ, а самъ уѣхалъ въ Краковъ.

принять. Всѣхъ охватило какое то оцѣпененіе, всѣ стояли безмолвные, какъ бы очарованные. Довольно было какого нибудь малѣйшаго импульса, чтобы это оцѣпенѣніе превратилось въ поголовную панику. Какъ разъ въ это время выстрѣлы со стороны отряда Рошебрюна начали ослабѣвать и отдаляться, было ясно, что Рошебрюнъ пошелъ впередъ. Тогда Бентковскій, задавшись мыслью перейти въ наступленіе, которое обѣщало захватъ русскихъ пушекъ, обратился къ косинерамъ, лежащимъ на греблѣ и просилъ командира батальона атаковать русскихъ, но командиръ этотъ, вмѣсто того чтобы поднять батальонъ и идти впередъ, направилъ своего коня по болоту назадъ. Батальонъ заколебался. Бентковскій подскочилъ къ командиру съ револьверомъ, къ нему присоединилась Пустовойтова съ нѣсколькими офицерами, всѣ они начали уговаривать косинеровъ идти въ атаку, но ничего не помогало. Тогда они стали просить, чтобы косинеры кричали хоть только ура. Наконецъ, офицеры косинеровъ заявили, что имъ нельзя идти вправо отъ дороги, потому что мѣшаетъ плетень. Бентковскій велѣлъ ломать плетень, но лишь только послѣдній грохнулся, какъ все что было на греблѣ и на берегу болотистой полосы, бросилось въ разсыпную вправо, въ томъ же направленіи какъ и кавалерія. Лангевичъ со штабомъ остался одинъ подъ выстрѣлами. Простоявъ минутъ 5, онъ тихо поѣхалъ со своей свитой около 20 человѣкъ вслѣдъ за своимъ бѣгущимъ отрядомъ.

Такимъ образомъ, къ 4 часамъ вся банда Лангевича попала подъ перекрестный огонь нашихъ отрядовъ. Батальонъ Чаховскаго былъ въ тоже время атакованъ съ юга отрядомъ Бентковскаго, который на штыкахъ расчищалъ себѣ дорогу къ сѣверу, куда и вышелъ на опушку уже въ сумерки въ очень разстроенномъ видѣ. Результатомъ всѣхъ этихъ дѣйствій было безпорядочное отступленіе всей банды въ восточную часть лѣса вдоль болотистой полосы.

Какъ разъ въ это критическое для повстанцевъ время Ченгери рѣшилъ прекратить атаку и отвести отрядъ назадъ къ Галлову въ виду наступающей темноты, убыли въ лошадяхъ и опасенія своими снарядами нанести вредъ Бентковскому, наступавшему съ юга. Это отступленіе почти совпало съ бѣгствомъ банды въ восточную часть лѣса; Рошебрюнъ, же оставшійся со своими зуавами противъ Ченгери, не посмѣлъ атаковать его безъ поддержки, которой тщетно поджидалъ.

Между тѣмъ, отрядъ Яблонскаго, обстрѣлявъ западную опушку лѣса, сталъ на ночлегъ и никакого дальнѣйшаго участія въ боѣ маіора Бентковскаго съ Чаховскимъ не принялъ.

Когда уже сильно стемнѣло, снѣгъ пошелъ гуще; повстанцы, выйдя изъ сферы выстрѣловъ, кое какъ устроились въ восточной части лѣса, благодаря энергіи частныхъ предводителей, такъ какъ Лангевичъ со своимъ штабомъ отправился на рекогносцировку, заблудился въ лѣсу и нашелъ своихъ только вечеромъ, когда всѣ стычки этого дня уже окончились. Въ это время разыгрался еще эпизодъ, также какъ и прочіе не имѣвшій никакой общей связи и жертвой котораго сдѣлалась 3-я стрѣлковая рота Смоленскаго полка.

Маіоръ Загряжскій, стоявшій въ Стопницѣ съ отрядомъ изъ 2 ротъ и 1 эскадрона драгунъ, узнавъ утромъ 6-го числа о Хробженскомъ дѣлѣ, выступилъ къ Пинчову чрезъ Бускъ. Выйдя на шоссе, онъ встрѣтилъ отрядъ подполковника Сорнева (слѣдовавшій въ Стопницу) и прибылъ въ Бускъ, гдѣ услышалъ канонаду со стороны Галлова. Тотчасъ же былъ посланъ сотникъ Пустошкинъ съ казаками къ Ченгери съ донесеніемъ о прибытіи отряда въ Бускъ. Пустошкинъ, доѣхавъ до сѣверной опушки лѣса, увидѣлъ массу повстанцевъ и, вѣроятно, засталъ уже отступленіе Ченгери, потому что вернулся обратно и доложилъ Загряжскому, что русскій отрядъ находится въ опасности; Загряжскій рѣшилъ идти на помощь и обратился къ Сорневу, который въ это время проходилъ Бускъ, направляясь къ Пинчову, съ просьбой поддержать его, но Сорневъ категорически отказался, ссылаясь на то, что въ запискѣ, полученной имъ отъ Ченгери въ 6 верстахъ недоходя Стопницы, заключалось опредѣленное приказаніе слѣдовать на Пинчовъ [1]).

Тогда Загряжскій рѣшилъ идти одинъ, желая своимъ появленіемъ въ тылу отвлечь дѣйствія инсургентовъ отъ Ченгери.

Оставивъ роту въ прикрытіе обозу, слѣдовавшему при его отрядѣ, онъ самъ съ эскадрономъ и 3 стрѣлковой ротой Смоленскаго полка двинулся къ сѣверо-восточной опушкѣ лѣса. Ротный командиръ штабсъ-капитанъ Керавиовъ, кавказскій офицеръ, человѣкъ отчаянной храбрости, повелъ роту; вступивъ въ лѣсъ, онъ встрѣтилъ отступавшихъ казаковъ, которые предупредили его о близости противника. Это было часовъ въ 5 съ небольшимъ, когда вся банда Лангевича, бро-

---

[1]) Ченгери, какъ явствуетъ изъ его донесенія, имѣлъ въ виду Сорнева какъ резервъ Бентковскому, такъ какъ въ то время онъ еще ничего не зналъ о прибытіи отряда Яблонскаго въ Богушицы.

сившись въ восточную сторону лѣса, была съ трудомъ приведена кое какъ въ порядокъ и стояла у опушки безъ всякихъ приказаній свыше, такъ какъ Лангевичъ блуждалъ со своимъ штабомъ, производя какую то рекогносцировку. Отступленіе Ченгери, конечно, помогло устроиться бандѣ, къ которой присоединились вскорѣ остатки зуавовъ Рошебрюна, не поддержанные своевременно резервами, что въ свою очередь облегчило отступленіе Ченгери [1]).

Рота Керавнова, завидя толпы повстанцевъ, по крику своего командира: „ура, за мной", бросилась въ атаку, но сейчасъ же была окружена съ трехъ сторонъ густыми массами инсургентовъ; вначалѣ эти массы были изъ нѣсколькихъ сотъ повстанцевъ, которые были собраны изъ разныхъ отрядовъ и полковъ, въ видѣ охотниковъ, энергичными дѣйствіями Домбровскаго, Балицкаго и Рошебрюна, которые и повели ихъ на встрѣчу Керавнову. Остальные повстанцы, отказавшіеся идти вначалѣ, присоединились къ охотникамъ, когда обнаружилась слабость русскихъ. Рота была построена въ боевой порядокъ: 2 полувзвода въ цѣпи и 2 въ резервѣ; резервные полувзводы также бросились впередъ и вся рота оказалась въ цѣпи, не имѣя резерва. Драгунскій эскадронъ остался въ полѣ, близь опушки лѣса. Охваченная со всѣхъ сторонъ, рота Керавнова сбилась въ 4 кучки и открыла огонь; двѣ фланговыя кучки успѣли отступить въ чащу лѣса и скрыться, но двѣ средніе, въ одной изъ которыхъ находился прапорщикъ Полотьевъ, были тѣсно окружены со всѣхъ сторонъ. Ротный командиръ, штабсъ-капитанъ Керавновъ остался между кучками и также былъ окруженъ отдѣльной толпой косинеровъ. Онъ долго отбивался отъ ударовъ, не смотря на получаемыя раны, сначала правой рукой, а когда ее ранили—лѣвой, пока не былъ заколотъ прямо въ сердце, и палъ, усѣявъ мѣсто вокругъ себя трупами нападавшихъ.

Часть роты легла на мѣстѣ, 17 человѣкъ съ Полотьевымъ, получившимъ рану въ голову, пробились въ лѣсъ, но попавъ въ болото, положили оружіе [2]). Всего рота потеряла убитыми 1 офицера и 9 нижнихъ чиновъ и около 15 ране-

[1]) Рошебрюнъ прибѣжалъ сначала одинъ и осыпалъ всѣхъ офицеровъ довольно энергической бранью; неизвѣстно чѣмъ бы кончилась эта сцена; она была прервана наступленіемъ Загряжскаго.

[2]) По свѣдѣніямъ Бентковскаго (Стр. 87), эти люди были спасены повстанскими офицерами отъ ярости косинеровъ.

ныхъ, 17 человѣкъ попало въ плѣнъ, а остальные разсѣялись и впослѣдствіи уже по одиночкѣ присоединились къ разнымъ нашимъ отрядамъ.

Невдалекѣ отъ мѣста побоища проходила въ это время часть отряда Бентковскаго, который, отбросивъ штыками Чаховскаго, пробирался къ сѣверной опушкѣ; но, вслѣдствіе темноты, мятели и полной неизвѣстности объ общемъ положеніи дѣлъ, онъ не могъ оказать никакой помощи [1]).

Отрядъ Сорнева благополучно дошелъ до Богуцицъ, гдѣ расположился на ночлегъ, соединившись съ Яблонскимъ, дѣятельность котораго за весь день ограничилась лишь тѣмъ, что онъ обстрѣливалъ артиллерійскимъ огнемъ опушку лѣса.

Полковникъ Ченгери, выбравшись изъ сѣверной опушки лѣса и съ трудомъ увезя свои орудія, остановился сначала у Галлова на возвышенности, а потомъ отвелъ отрядъ въ Млыны на Кѣлецкое шоссе; туда же присоединился къ нему Загряжскій, Бентковскій и одиночные люди, отбившіеся отъ другихъ нашихъ отрядовъ.

Когда уже стемнѣло, Лангевичъ со штабомъ, съ трудомъ найдя дорогу, пріѣхалъ къ своей бандѣ. Узнавъ объ эпизодѣ Керавнова, онъ очень напыщенно провозгласилъ это полной побѣдой и приказалъ объявить о ней по войску. Но его войско мало походило на побѣдителей: измученные, голодные, сидѣли на пняхъ или просто лежали на землѣ молчаливыя группы повстанцевъ.

Наступила совершенная темнота: послѣ долгихъ настояній начальника штаба Лангевичъ наконецъ разрѣшилъ развести огни, но повстанцы были такъ измучены, что почти никто не пошевелился, да и топливо слишкомъ отсырѣло. Съ большимъ трудомъ, и то за плату, Бентковскій добился того, чтобы ему развели огонь; къ этому единственному костру вскорѣ стали подходить еще не уцѣлѣвшіе повстанцы и подползать раненые, которыхъ кое какъ перевязали. Сюда же подошелъ Лангевичъ и началъ расспрашивать плѣнныхъ нашихъ о дѣлѣ подъ Сташовымъ, которое въ свое время было объявлено блестящей побѣдой, и по поводу котораго былъ изданъ даже особый манифестъ. Каково же было разочарованіе диктатора, когда онъ узналъ истину: то, чѣмъ онъ хва-

---

[1]) Чаховскій, отрѣзанный отъ главной банды, пробрался потомъ со своимъ отрядомъ около 400 чел. въ Св. Кржижскія горы, исполняя давнишнее свое намѣреніе отдѣлиться отъ Лангевича.

стался, оказалось пуфомъ; вмѣсто десятковъ и сотней убитыхъ и раненыхъ оказалось ихъ только 7, которыхъ наши плѣнные стрѣлки тутъ же назвали ему по именамъ и со всѣми подробностями описали ихъ раны...

Въ 10 часовъ вечера Лангевичъ объявилъ, что такъ какъ москале побиты и ушли въ Галловъ, а Велечъ свободенъ, то они всѣ отправятся въ Велечъ. Кое какъ собравшись, банда вытянулась на дорогу и къ 12-ти часамъ прибыла на мѣсто. Дисциплины въ это время ужъ окончательно не было; по дорогѣ банда проходила мимо корчмы, занятой нашими драгунами (отбившимися отъ отряда Бентковскаго) въ небольшомъ количествѣ. Лангевичъ не могъ добиться, чтобъ кто нибудь изъ свиты съѣздилъ туда справиться, что это за люди и когда приказанія его не подѣйствовали, онъ сталъ умолять; наконецъ одинъ изъ гевалтигеровъ узналъ въ чемъ дѣло. Захватить этихъ драгунъ никто и не подумалъ, хотя корчма стояла въ 1—1½ верстахъ отъ Велеча.

По прибытіи въ Велечъ, несмотря на приказанія и просьбы, никакого охраненія выставлено не было; отданныя распоряженія не исполнялись.

Вся банда разбрелась по жилымъ и нежилымъ строеніямъ и заснула въ повалку. Такъ кончился роковой для Лангевича день 6 Марта. По оффиціальнымъ даннымъ въ этомъ боѣ мы потеряли 15 убитыми и 30 ранеными [1]). Потери поляковъ въ точности неизвѣстны, но должны быть очень значительны, потому что чрезъ 2 дня послѣ боя Велечскій и Бусскій гминные войты похоронили болѣе 525 труповъ.

Въ одномъ изъ жилыхъ помѣщеній помѣщичьяго дома въ Велечѣ въ 2 часа ночи Лангевичъ собралъ военный совѣтъ, на который пригласилъ Езіоранскаго, Валигурскаго, Улатовскаго и Бентковскаго.

Совѣтъ былъ открытъ рѣчью Лангевича, въ которой онъ очертилъ грустное положеніе отряда, недостатокъ продовольствія, упадокъ духа, потерю обозовъ (въ томъ числѣ исчезла штабная повозка съ канцеляріей), опустошеніе окрестныхъ мѣстностей, недостатокъ въ порохѣ и пуляхъ (среднимъ числомъ оставалось приблизительно по 2 заряда на человѣка) и въ заключеніе, указавъ, что, несмотря на побѣды, банда

---

[1]) Рапортъ Ченгери. 15 убитыхъ и 30 раненыхъ относятся собственно ко всѣмъ дѣйствіямъ его отряда съ 5 по 10 Марта, но почти все число приходится на 6 Марта.

окружена русскими отрядами и что по полученнымъ свѣдѣніямъ изъ Радома выступила противъ нихъ дивизія Урусова въ числѣ до 10 тысячъ человѣкъ, спрашивалъ что дѣлать [1]). Одинъ изъ присутствующихъ подалъ совѣтъ отойти къ галиційской границѣ, открыть сообщенія съ Краковомъ, пополнить запасы, отдохнуть и затѣмъ возобновить военныя дѣйствія. Но Лангевичъ возразилъ, что нечего и думать отходить къ галиційской границѣ, такъ какъ близость ея можетъ соблазнить повстанцевъ и они уйдутъ въ Галицію вмѣсто того, чтобы сражаться. Затѣмъ совѣтъ пришелъ къ заключенію, что пребываніе диктатора всей Польши при одномъ изъ отрядовъ не выдерживаетъ критики ни въ политическомъ ни въ военномъ отношеніи. Въ военномъ— потому, что возстаніе не назрѣло еще до такой степени, чтобы дѣйствовать столь большими силами. На этомъ основаніи рѣшено было, что отрядъ долженъ раздѣлиться на 3 части, которыя будутъ дѣйствовать въ качествѣ партизанскихъ отрядовъ, а самъ диктаторъ съ Валигурскимъ, Езіоранскимъ и Бентковскимъ уѣдутъ въ Галицію, гдѣ урегулируютъ средства возстанія, а потомъ отправятся организовать вооруженную борьбу въ Калишское или Люблинское воеводства. Отъѣздъ былъ назначенъ въ 5 часовъ утра, секретно отъ отряда, который долженъ былъ раздѣлиться на 3 части, подъ начальствомъ Смѣховскаго, Чапскаго и Чаховскаго [2])

Въ 5 часовъ Лангевичъ, Езіоранскій, Валигурскій, Бентковскій, Винницкій, Улатовскій съ адъютантами и небольшимъ кавалерійскимъ конвоемъ (всего до 40 человѣкъ), распуская между повстанцами, которыхъ они встрѣчали по дорогѣ, слухъ, что ѣдутъ на рекогносцировку, выѣхали изъ Велеча по направленію къ Вислицѣ. Въ 9 часовъ кавалькада достигла Вислицы и остановилась на базарной площади купить хлѣба и водки. Евреи страшно перепугались, чтобы слѣдомъ за диктаторомъ не появился русскій отрядъ и чтобы скорѣе сбыть дорогихъ гостей, одинъ изъ нихъ крикнулъ: „русскіе идутъ". Мѣра эта удалась вполнѣ и вся группа всадниковъ, быстро сѣвъ на коней, ускакала, свернувъ къ Опатовцу, причемъ мостъ чрезъ Нпду по приказанію Лангевича былъ сожженъ.

Вечеромъ того же дня Лангевичъ, переправившись на

[1]) Бентковскій стр. 96—97.

[2]) Лангевичъ не зналъ еще, что Чапскій подъѣзжалъ въ это время къ Кракову, а Чаховскій былъ на пути въ Свѣнтокрзиські горы.

челнокѣ съ Пустовойтовой на правый берегъ Вислы (въ дер. Усцы) былъ узнанъ и арестованъ австрійскими властями и подъ стражей отправленъ въ Тарновъ.

Смѣховскій, оставшись при отрядѣ въ Велечѣ съ инструкціями диктатора, не нашелъ ни Чапскаго, ни Чаховскаго. Когда повстанцы узнали объ отъѣздѣ Лангевича со штабомъ, поднялся сильный ропотъ и банда, отказавшись дѣлиться на партизанскіе отряды, категорически потребовала, чтобы ее вели также въ Галицію. Вечеромъ 7-го числа въ большомъ безпорядкѣ, по одиночкѣ, къ Опатовцу стали подходить повстанцы; скоро ихъ скопилось такое количество, что существовавшихъ тамъ паромовъ (2 или 3) не хватало и часть банды переправиться не успѣла. На галиційскомъ берегу уже были разставлены австрійскіе гусары, которые обезоруживали и размѣщали бѣглецовъ.

7-го Марта, въ 10 часовъ утра, по приказанію Ченгери всѣ отряды прошли по разнымъ направленіямъ Гроховиецкій лѣсъ и къ вечеру сосредоточились въ Велечѣ, совершенно опустошенномъ, гдѣ кое какъ переночевали. Рекогносцировка лѣса дала свѣдѣнія отъ нѣсколькихъ забранныхъ легко раненыхъ повстанцевъ и фурмановъ, что Лангевичъ ушелъ съ бандой къ Вислицѣ, а оттуда, уничтоживъ мостъ, двинулся на Опатовецъ. Проходя лѣсъ, войска встрѣтили комиссію высланную изъ Буска, которая хоронила убитыхъ. Между послѣдними нашли трупъ Керавнова. Замѣчательно, что наши убитые были раздѣты всѣ до нага, но тѣло Керавнова повстанцы оставили неприкосновеннымъ. Его подобрали и отправили къ Кѣльцы, гдѣ торжественно похоронили.

Въ Велечѣ были сформированы отряды:

1) Кавалерія $3^1/_2$ эскадрона и сотня казаковъ подъ начальствомъ маіора Загряжскаго.

2) Отрядъ маіора Яблонскаго направленъ былъ въ Ново-Място Корчинъ для обезпеченія переправы на случай, если бы Лангевичъ снова повернулъ въ Стопницкій уѣздъ.

3) Остальныя части остались подъ начальствомъ Полковника Ченгери (9 ротъ пѣхоты, 4 орудія и часть казаковъ).

8-го числа Ченгери выступилъ къ Вислицѣ и переправился чрезъ Ниду у Негословицы вбродъ, причемъ вода была такъ велика, что пѣхота должна была высоко надъ собой держать ружья и патронныя сумки. Снаряды и заряды были вынуты изъ передковъ и ящиковъ и розданы на руки кавалеристамъ: вода заливала орудія и ящики. Послѣ переправы, во

время которой получены были извѣстія, что повстанцы ночевали въ Чарковѣ, Ченгеры выслалъ кавалерію на рысяхъ къ Опатовцу.

Весь вечеръ 7-го, ночью и утромъ повстанцы все переправлялись чрезъ Вислу на 3-хъ паромахъ; узнавъ о приближеніи драгунъ, неуспѣвшіе переправиться (тысяча слишкомъ человѣкъ подъ начальствомъ Смѣховскаго) бросились по направленію къ Кошицы вдоль берега Вислы. Кавалерія направилась за ними, но узнавъ отъ крестьянъ, что мостъ чрезъ Нидзицу въ д. Лавы будто бы испорченъ, пріостановилась, начала кормить лошадей и въ 7 верстахъ отъ Опатовца закончила на этотъ день преслѣдованіе [1]).

Пѣхота дошла до Опатовца, гдѣ стала на ночлегъ.

На 9-е число Ченгери сдѣлалъ слѣдующія распоряженія [2]):

1) Главнымъ силамъ изъ Опатовца съ разсвѣтомъ выступить на Лаву, Кошицы къ д. Бускъ,

2) Маіору Загряжскому продолжать настойчивое преслѣдованіе и постараться обскакать и захватить впереди инсургентовъ Бускъ или какую нибудь другую деревню на пути къ Иголоміи.

3) Маіору Яблонскому изъ Корчина перейти къ Прошевицамъ, чтобы прикрыть дороги на Гощу, Сломники и Скальмѣржъ.

Такимъ образомъ, полковникъ Ченгери надѣялся до выхода банды изъ за Вислы отрѣзать ей всѣ пути отступленія.

Кавалерія, двинувшись на рысяхъ, настигла банду въ 6-ти верстахъ отъ Иголоміи въ Черниховскомъ лѣсу, лежащемъ на самой границѣ. Инсургенты хотѣли защищаться, но когда драгунскій полкъ развернулся, то они, побросавъ оружіе, бросились въ границѣ подъ ударами нашей кавалеріи; по ту сторону границы подходилъ австрійскій отрядъ, который и принялъ ихъ подъ свое попеченіе. Всего перешло границу 1,300 человѣкъ (120 кон.) [3]). Въ лѣсу забрано около 1000 штукъ огнестрѣльнаго оружія, изъ коихъ 200 нарѣзныхъ; тутъ же отбиты плѣнные: прапорщикъ Полотьевъ и 17 нижнихъ чи-

[1]) Мостъ оказался не испорченнымъ. Потто говоритъ, что слухъ о порчѣ даже не былъ провѣренъ драгунами, которые остались кормить лошадей.

[2]) Потто Воен. Сбор. 1867 года. № II. стр. 158.

[3]) Потто стр. 161.

новъ 3-й стрѣлковой роты Смоленскаго полка. Во время атаки нѣкоторые наши офицеры не замѣтили пограничнаго столба и перешли границу, а во время свалки нечаянно былъ захваченъ австрійскій патруль съ офицеромъ, котораго наши драгуны торжественно привели къ полковнику Ченгери. Его сейчасъ же отпустили съ извиненіями Кромѣ того, во время стычки былъ убитъ австрійскій солдатъ. По всѣмъ этимъ эпизодамъ австрійское правительство протестовало и завязалась переписка. Семейству убитаго русское правительство обязалось выплачивать пенсію, а за переходъ границы наши офицеры подверглись дисциплинарному взысканію.

Дальѣйшая судьба Лангевича точно не извѣстна; отсидѣвъ въ Тарновѣ и Иглау, онъ былъ выпущенъ на свободу и по нѣкоторымъ источникамъ перешелъ на турецкую службу подъ именемъ Ибрагимъ Бея.

9-го отрядъ Ченгери ночевалъ въ Вавруженчицахъ, гдѣ чуть не сдѣлался жертвой пожара [1]. 10-го была дневка, а 13-го оставивъ въ Сломникахъ отрядъ Яблонскаго и по просьбѣ князя Шаховскаго еще 2 роты (7-ую и 8-ую) Смоленскаго полка, Ченгери съ остальными войсками вернулся въ Кѣльцы, гдѣ его встрѣтилъ генералъ Ушаковъ, получившій приказаніе ѣхать лично въ южную часть Радомской губерніи [2].

Изъ Вавруженчицъ, вслѣдствіе слуховъ, что въ Стошицѣ появилась значительная банда, былъ посланъ туда 10-го числа Маіоръ Загряжскій съ 1 эскадрономъ и ротой Смоленцевъ.

Лангевичъ былъ изгнанъ изъ нашихъ предѣловъ, почти вся его банда разсѣяна, но вспоминая весь ходъ преслѣдованія, начиная съ 1-го Марта, можно придти къ заключенію, что диктатура такъ скоро окончила свое существованіе не столько вслѣдствіе ударовъ, которые ей нанесли наши войска, сколько отъ той внутренней слабости, которая съѣдала отрядъ Лангевича съ самого начала его существованія.

Мы видѣли уже, что недостатокъ продовольствія началъ проявляться у Лангевича съ 1-го числа—съ того дня, когда

[1]) Во многихъ деревняхъ на границѣ были заложены зажигательные составы въ клуни и въ деревья, которые были подожжены посредствомъ стопина. Потто тамъ же, стр. 161—162.

[2]) Бергъ Рус. Стар. 1879 г. № 3 стр. 428. На это то распоряженіе и ссылался Лангевичъ на военномъ совѣтѣ 6 Марта въ Велечѣ.

онъ, покинувъ Гощу и прервавъ свои сообщенія съ Галиціей, двинулся неизвѣстно зачѣмъ вглубь Радомской губерніи. Рядъ безцѣльныхъ форсированныхъ маршей по труднымъ дорогамъ, особенно въ это время года, интриги агентовъ Мѣрославскаго въ рядахъ повстанцевъ, интриги въ главной квартирѣ диктатора—все это вмѣстѣ довело его банду почти до полной деморализаціи ко дню Гроховисскаго боя.

Если бы ко всѣмъ вышеназваннымъ причинамъ добавить энергическій, систематическій натискъ русскихъ отрядовъ и хоть одинъ успѣшный бой, то весь отрядъ Лангевича погибъ бы еще раньше и безъ помощи австрійской полиціи.

Что мы имѣли возможность не разъ наносить удары въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Такъ напримѣръ, въ ночь съ 2 на 3 Марта, когда Лангевичъ ночевалъ у корчмы Антолки на Кѣлецкомъ шоссе, наши отряды стояли въ Гебултовѣ и въ Мѣховѣ и еслибы маіоръ Бентковскій послалъ объ этомъ донесеніе Шаховскому, то на разсвѣтѣ мы могли бы разбить банду, которая хотя уже тогда начинала голодать и внутренно разлагаться, но была бы вынуждена ввязаться въ гибельный для нея бой, который могъ бы рѣшить тутъ же участь диктатуры.

Затѣмъ 4-го числа Чешгери выступаетъ изъ Кѣльцъ наперерѣзъ Лангевичу въ Пинчовъ, пунктъ, выбранный очень искусно и занимаетъ его 5 числа въ 1 часъ дня; но онъ почему то находитъ нужнымъ демонстрировать на правомъ берегу Нида, упускаетъ время и къ вечеру вся банда хотя и застигнутая на походѣ, ускользаетъ отъ удара почти безъ всякихъ потерь и даже соприкосновеніе съ ней къ утру потеряно. Былъ бы совсѣмъ другой результатъ, еслибы Чешгери сразу отрѣзалъ Лангевича отъ переправы на тотъ берегъ, на что онъ имѣлъ достаточно времени отъ 1 часу дня.

Дѣйствія драгунъ подъ Хробежемъ были такъ слабы, что отряду не удалось отрѣзать даже Рошебрюна, который самъ давался въ руки, вслѣдствіе происшедшихъ недоразумѣній въ распоряженіяхъ у повстанцевъ. Кромѣ того, отрядъ маіора Яблонскаго не вошелъ въ связь съ маіоромъ Бентковскимъ 5-го Марта.

Потерявъ въ этотъ день соприкосновеніе съ противникомъ, Чешгери очутился 6-го числа въ совершенно туманной обстановкѣ. Исканіе слѣдовъ, ложное направленіе, взятое съ самаго выступленія, приводятъ опять къ потерѣ времени, слѣдствіемъ чего является поздняя атака главныхъ силъ Лангевича (около 4-хъ часовъ).

То обстоятельство, что объ отрядѣ маіора Яблонскаго, прибывшаго сюрпризомъ въ Богуцицы, Ченгери ничего не зналъ раньше — было причиной излишняго раздѣленія отрядовъ и ослабило ударъ главныхъ силъ Ченгери, направленныхъ отъ Галлова..

Отсутствіе связи въ дѣйствіяхъ отрядныхъ начальниковъ, не разсчитанныхъ, не объединенныхъ высшимъ управленіемъ, превращаетъ полный разгромъ банды въ рядъ отдѣльныхъ столкновеній, которыя по своей нерѣшительности не только не уничтожаютъ банду на мѣстѣ, но позволяютъ ей удержать поле сраженія и свободно отступивъ, выйти изъ подъ ударовъ и скрыться за австрійскими предѣлами.

Послѣ всего вышеизложеннаго ясно, что если мы освободились отъ Лангевича, то этому въ значительной степени обязаны тѣмъ зачаткамъ разложенія которое его банда носила все время въ самой себѣ, тѣмъ неблагопріятнымъ условіямъ времени года, которыя быстро расшатали ея плохо сколоченный организмъ, а также слабости духа предводителей.

Такъ или иначе, Лангевича прогнали, но дѣло не въ томъ. Въ той борьбѣ, которая выпала на долю русскихъ войскъ, для насъ было очень важно наносить вооруженнымъ бандамъ страшные и безпощадные удары, чтобы изгнать всякую мысль о возможности бороться съ оружіемъ противъ нашихъ войскъ.

Полный разгромъ 3-хъ тысячной банды Лангевича былъ важенъ не столько въ томъ отношеніи, чтобы уменьшить общее число повстанцевъ на 3 тысячи человѣкъ, но онъ былъ необходимъ по своему нравственному дѣйствію въ назиданіе будущимъ организаторамъ подобныхъ отрядовъ и чѣмъ ужаснѣе была бы картина пораженія, тѣмъ болѣе бы она принесла пользы въ общемъ дѣлѣ успокоенія края.

Въ подобныхъ обстоятельствахъ, какъ партійная революція, всякая полумѣра, всякій сомнительный успѣхъ даютъ только пищу подпольной печати, искажающей истину и рождающей новыя симпатіи къ безумному предпріятію именно потому, что не умираетъ въ разгоряченныхъ умахъ идея о возможности съ оружіемъ въ рукахъ вести борьбу.

Но чтобъ пораженіе банды было рѣшительное и сопровождалось полнымъ захватомъ или разгромомъ ея, были необходимы соотвѣтственные пріемы въ веденіи этой войны.

Вопросъ этотъ имѣетъ общій характеръ относительно всей кампаніи 1863 года и мы его изслѣдуемъ подробно потомъ. Что же касается настоящаго эпизода, мы, кромѣ отсутствія связи въ отрядахъ, наталкиваемся на мало успѣшное дѣйствіе нашихъ

отрядовъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ; фактъ этотъ былъ хорошо извѣстенъ польскимъ инсургентамъ и на него они открыто и смѣло разсчитывали[1]).

Всѣ наши неудачи въ этой кампаніи и кровавые эпизоды происходили почти всегда въ лѣсахъ и это обстоятельство до нѣкоторой степени объясняется тѣмъ, что въ то время развѣдывательная и сторожевая служба не были поставлены на надлежащую степень совершенства, почему въ лѣсахъ, которые еще болѣе затрудняютъ оріентировку, мы дѣйствовали далеко не такъ рѣшительно, какъ въ чистомъ полѣ. Кромѣ того, по самому характеру своему лѣсная война съ ея пріемами, засадами, секретами и неожиданностями быть можетъ была не совсѣмъ по душѣ русскому солдату того времени.

Такъ кончилась 10 дневная диктатура Лангевича: съ ея паденіемъ, въ Радомской губерніи, а также и въ Варшавѣ думали, что конецъ возстанію близокъ, но это была мечта, происходящая отъ несовсѣмъ яснаго представленія о томъ, что дѣлается въ Царствѣ Цольскомъ.

Немедленно послѣ арестованія Лангевича Стефанъ Бобровскій, агентъ Центральнаго Комитета, переименовавшагося, какъ мы видѣли съ провозглашеніемъ Лангевича диктаторомъ, въ исполнительную комиссію, пріѣхавшій въ Краковъ разоблачать интриги бѣлыхъ, создавшихъ диктатуру, издалъ 9-го Марта слѣдующую прокламацію.

„Согражданe![2])

„Диктатура, захваченная однимъ изъ генераловъ, пала 19-го Марта и высшая власть народная перешла опять въ Центральный Комитетъ, пребывающій въ Варшавѣ, который не переставалъ исполнять обязанности Временнаго Ржонда и который есть единая народовая власть въ краѣ.

Переходъ верховной власти въ руки людей, поднявшихъ возстаніе народное, которые энергично вели его, есть для васъ гарантія, что оно будетъ ведено и впредь и окончится не иначе, какъ побѣдой. Будемъ драться безъ передышки, не останавливаясь передъ могущими встрѣтиться преградами.

Не будемъ уже отдавать высшую власть въ однѣ руки, что могло бы породить упадокъ возстанія; сильные сознаніемъ права, будемъ противиться энергично и единодушно всѣмъ по-

---

[1]) Polska w walce Agat. Giller стр. 162: „всѣмъ сражавшимся извѣстно было, что русскіе опасались входить въ лѣсъ."

[2]) I. Sniadecky. Biblioteka historyczna T. 29 стр. 44.

пыткамъ создать внѣ насъ другую власть. Граждане! Съ надеждой и непоколебимой вѣрой беремъ мы вновь въ руки бразды правленія народнаго, мы привыкли презирать опасность и убѣждены, что намъ удастся отвратить зло, вытекающее изъ упадка диктатуры. Вѣрные дѣлу, знамя котораго мы подняли, мы не допустимъ невзгоды и требуемъ повиновенія цѣлаго народа. Къ оружію, врагъ еще стоитъ передъ нами, наши братья пали. Въ рядахъ найдется теперь мѣсто для всѣхъ поляковъ. Отъ имени Центральнаго Комитета Чрезвычайный Комиссаръ.

Стефанъ Бобровскій,

Этимъ кончается 1-й періодъ востанія въ Радомскомъ отдѣлѣ, гдѣ оно было значительнѣе чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Царства Польскаго какъ по силѣ бандъ, такъ и по ихъ организаціи, а также въ политическомъ отношеніи.

Борьба съ Лангевичемъ, являясь какъ бы законченнымъ цѣльнымъ эпизодомъ этой кампаніи, казалось, должна была дать намъ кое какой опытъ на будущее время и, безъ сомнѣнія, если вникнуть въ сущность борьбы, мы могли бы извлечь много пользы для ближайшаго будущаго.

Между періодомъ Лангевича и послѣдующими событіями, которыя мы отдѣляемъ собственно для удобства изслѣдованія, на самомъ дѣлѣ не было никакого промежутка и возстаніе продолжалось непрерывно. Не успѣли войска, бывшія въ экспедиціи противъ Лангевича, отдохнуть, какъ снова отправились противъ значительной банды, появившейся въ Козеницкихъ лѣсахъ.

Возстаніе, повинуясь своимъ внутреннимъ законамъ, не встрѣчая достаточнаго препятствія въ нашихъ дѣйствіяхъ, которыя остановили бы его развитіе съ самого начала, продолжало рости и тянулось еще цѣлый годъ.

Теперь обратимся къ другимъ частнымъ театрамъ военныхъ дѣйствій.

ЛЮБЛИНСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Глава VII.

Театръ дѣйствій, развитіе заговора и начало возстанія.

Общій характеръ театра.

Этотъ отдѣлъ, самый большой по величинѣ, ограничивался съ запада р. Вислой отъ Завихоста до Гуры Кальваріи, затѣмъ Минскимъ уѣздомъ Варшавскаго отдѣла до р. Бугъ и, далѣе, этой послѣдней до австрійской границы. По теченію этой рѣки Люблинскій отдѣлъ соприкасался съ Виленскимъ и Кіевскимъ округами. На югѣ Люблинскій отдѣлъ примыкалъ къ Галиціи. Среднее протяженіе этого пространства по меридіональному направленію около 220 верстъ а по ширинѣ около 100.

Югозападная часть отдѣла межлу Вислой и Вепржемъ покрыта отрогами Люблинской плоской возвышенности; вершины ея не особенно высоки, но скаты круты и обрывисты. Сѣверовосточная часть отдѣла низменна; болота, лѣса и рѣки сообщаютъ всему отдѣлу крайне пересѣченный характеръ. Кромѣ Вислы и Буга внутри разсматриваемаго раіона многія рѣки съ болотистыми берегами (Вепржъ, Ливецъ, Тысмяница, Влодавка и др.), изрѣзывая его по всѣмъ направленіямъ, раздѣляли его на болѣе или менѣе изолированные участки. Такъ р. Вепржъ отдѣляла Люблинъ—военно-административный центръ отъ восточныхъ и сѣверныхъ окраинъ отдѣла. Довольно значительной въ смыслѣ преграды рѣка эта являлась въ нижнемъ теченіи отъ Коцка, гдѣ размѣры ея допускали переправу только по мостамъ. (Ивангородъ, Бобровники, Косьмино, Лысобоки, Бараново и Коцкъ).

При описаніи Радомскаго отдѣла мы уже упоминали, какое важное значеніе въ кампаніи 1863 г. имѣли лѣса, служившіе повстанцамъ убѣжищемъ и лагеремъ и нерѣдко базой, причемъ положеніе лѣсныхъ трущобъ очень часто обусловливало планы ихъ операцій. Въ Люблинскомъ отдѣлѣ лѣса, покрывая $^1/_3$ его поверхности, играли особенно важную роль. Важнѣйшими изъ лѣсныхъ пространствъ были слѣдующія:

1) Полоса хвойныхъ лѣсовъ, тянувшаяся вдоль границы съ Галиціей отъ Завихоста до Томашова шириной отъ 15 до 20 верстъ, имѣвшая почти сплошной характеръ. Имѣя очень мало поперечныхъ путей, она изрѣзывалась болотистыми притоками Сана, ручейками и отдѣльными возвышенностями. Составляя преграду со стороны Австріи вообще, лѣса эти однако въ 1863 году были выгодны нашему противнику, какъ убѣжище, трудно доступное войскамъ и какъ удобный раіонъ, соединявшій повстанцевъ Люблинскаго воеводства съ ихъ галиційскими единомышленниками.

2) Отъ устья Сана къ сѣверу вдоль праваго берега Вислы по всему теченію ея въ предѣлахъ Люблинскаго отдѣла тянулись болѣе или менѣе сплошныя лѣсныя группы.

3) Лѣвый берегъ Вепржа былъ также покрытъ лѣсами въ окрестностяхъ Любартова и Фирлея. Эти лѣсныя пространства имѣли глухой, закрытый характеръ и, прикрываясь р. Вепржемъ, изолировали до нѣкоторой степени Люблинъ отъ сѣверныхъ уѣздовъ.

Всѣ вышеназванныя группы по направленію къ Люблину становились рѣже и постепенно исчезали; перехватывая всѣ пути къ нему, онѣ образовали много дефиле и мѣстъ, очень удобныхъ для засадъ и мелкихъ нападеній.

Восточная и сѣверовосточная части отдѣла были почти совершенно покрыты лѣсами, которые сплошными массами примыкали къ Брестскому шоссе (Межирѣчье-Пищацы) и заполняли пространство между Бугомъ, Вепржемъ и линіями Коцкъ-Влодава и Красноставъ-Устилугъ (лѣса Парчевскіе, Пухачевскіе и др.). Въ связи съ болотами и притоками Буга и Вепржа они дѣлали эту мѣстность очень трудной для связныхъ и быстрыхъ наступательныхъ дѣйствій, давая въ то же время вѣрныя убѣжища тайнымъ скопищамъ.

Кромѣ того, лѣса покрывали вообще гористую югозападную часть отдѣла и были розбросаны по всему его раіону въ видѣ группъ разной величины.

Изъ этого бѣглаго очерка лѣсныхъ пространствъ видно, на сколько сама природа благопріятствовала веденію въ Люблинскомъ отдѣлѣ упорной партизанской войны; расположеніе лѣсовъ весьма способствовало предпринятію крупной операціи противъ Люблина и обезпечивало сообщеніе съ Галиціей.

Составъ населенія по племенамъ въ Люблинскомъ отдѣлѣ былъ для насъ болѣе благопріятенъ чѣмъ въ Радомскомъ: свыше 20% русскихъ, около 62% поляковъ, 14% евреевъ и 2% прочихъ народностей. Поляки населяли преимущественно сѣверную часть отдѣла: подлѣсяне[1]) въ подляхскихъ земляхъ (у.у. Сѣдлецкій, Влодавскій, Бѣльскій, Радинскій) и мазуры (одно изъ коренныхъ польскихъ племенъ) въ уѣздѣ Луковскомъ и въ смежныхъ частяхъ сосѣднихъ уѣздовъ. Русскіе населяли южную и юговосточную части отдѣла. Евреи селились по городамъ и мѣстечкамъ. Въ сѣверной части (воеводство подляхское) былъ болѣе обильный матеріалъ для пополненія бандъ; революціонныя идеи болѣе всего поддерживались въ Луковскомъ уѣздѣ.

По вѣроисповѣданію населеніе распредѣлялось сообразно племенамъ. Свыше 20% уніатовъ до нѣкоторой степени парализовали фанатическое вліяніе католическаго духовенства въ южной и юговосточной частяхъ отдѣла, вслѣдствіе чего населеніе Люблинскаго воеводства требовало со стороны вожаковъ революціи болѣе репрессивныхъ мѣръ и искусственнаго возбужденія, чѣмъ прочія части Царства Польскаго. Въ Люблинскомъ отдѣлѣ изъ $5^1/_2$ тысячъ населенныхъ пунктовъ считалось 104 городовъ и мѣстечекъ.

Это обиліе мѣстечекъ съ ихъ базарами и небольшими разстояніями другъ отъ друга много способствовало успѣху пропаганды возстанія вообще въ Царствѣ Польскомъ и въ то же время заставляло насъ разбрасывать силы.

Изъ населенныхъ пунктовъ важнѣйшими въ отдѣлѣ были:

Г. Люблинъ, центръ военно-административнаго управленія всего отдѣла.

Г. Сѣдлецъ такой же центръ для сѣверной части отдѣла (подляхское воеводство).

Крѣпости Замостье и Ивангородъ особеннаго значенія имѣть не могли по причинѣ, нами уже указанной. Какъ обезпеченные пункты для склада лишнихъ войсковыхъ тяжестей, онѣ годились только до нѣкоторой степени, вслѣдствіе малаго

[1]) Или подляхи.

количества помѣщеній. Тѣмъ не менѣе, онѣ требовали соотвѣтствующихъ гарнизоновъ для полнаго обезпеченія отъ нечаяннаго захвата инсургентами.

Кр. Брестъ Литовскъ была важнѣе. Обширныя помѣщенія, форты, запасы и склады дѣлали ее весьма серьезнымъ пунктомъ. Въ случаѣ успѣха возстанія она была редюнтомъ для всей нашей арміи, служа въ тоже время надежнымъ базисомъ на все время войны. Что же касается ея мѣстнаго значенія для Люблинскаго отдѣла, то она въ смыслѣ ея непосредственнаго вліянія, при сильномъ гарнизонѣ и энергическомъ комендантѣ, могла въ большой мѣрѣ затруднять сообщеніе между инсургентами Литвы и Царства Польскаго, а также способствовать полному уничтоженію тѣхъ бандъ, которыя были бы отброшены изъ Царства Польскаго къ среднему Бугу.

Но если крѣпости вообще не давали почти никакихъ непосредственныхъ выгодъ русскимъ, то обладаніе хотя бы одной изъ нихъ приносило громадную пользу инсургентамъ. Не говоря уже о рекламѣ, которую захватъ русской крѣпости давалъ возстанію, о подъемѣ его духа и самоувѣренности, которые были бы основаны на фактѣ, инсургенты пріобрѣтали опорный пунктъ, который могъ бы имъ принести не малую пользу. Вотъ почему забота о сохраненіи крѣпостей являлась для насъ одной изъ важнѣйшихъ.

Изъ прочихъ пунктовъ имѣли значеніе:

Г. Яновъ, какъ узелъ путей, ведущихъ чрезъ вышеописанную полосу лѣсовъ, примыкавшую къ границѣ, а также какъ естественный центръ для войскъ, дѣйствовавшихъ на югѣ Люблинскаго отдѣла.

Бѣлгорай — пунктъ удобный для ближайшаго наблюденія за границей.

Г. г. Бѣла, Любартовъ, Радинъ, Луковъ, Межирѣчье, Коцкъ — пункты эти, окружешные лѣсами, были удобными гнѣздами заговора.

Грубѣшовъ — лежитъ на пути на Волынь и близь границы

Казимержъ и Раховъ — съ паромами чрезъ Вислу.

Люблинскій отдѣлъ не былъ особенно богатъ хорошими путями сообщенія, которые были очень важны для насъ въ интересахъ быстраго сосредоточенія нашихъ разбросанныхъ силъ, а также связныхъ дѣйствій разныхъ отрядовъ.

Вдоль всего отдѣла, чрезъ Гарволинъ, Косьминъ (переправа чрезъ Вепржъ), Люблинъ, Красноставъ, Замостье и Томашовъ проходило Варшавское шоссе; у Жиржина, Жабинки

и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ шоссе это обращалось въ лѣсныя дефиле, вслѣдствіе чего сообщеніе съ Варшавой было далеко не безопасно. Отъ Курова отдѣлялось шоссе къ Ново-Александріи. Съ сѣверной частью отдѣла Люблинъ соединялся грунтовой дорогой чрезъ Коцкъ, Радинъ и Луковъ на Сѣдлецъ. Съ восточной частью—посредствомъ шоссе чрезъ Ляски, Холмъ на Грубѣшовъ.

Къ Вислѣ вели грунтовыя дороги на Казимержъ, Юзефовъ и Рахово чрезъ очень пересѣченную мѣстность. Кромѣ того, въ сѣверной части отдѣла чрезъ Сѣдлецъ, Межирѣчье, Бѣлу и Брестъ-Литовскъ проходило Брестское шоссе. Остальные пути были грунтовые со всѣми отличительными свойствами ихъ, присущими западному краю.

Обобщая бѣгло изложенный здѣсь очеркъ географическихъ свойствъ Люблинскаго военнаго отдѣла какъ театра дѣйствій, можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) По своей величинѣ (при условіи повсемѣстнаго возстанія) онъ требовалъ очень много войскъ. При недостаткѣ войскъ приходилось или раздроблять ихъ въ виду большаго числа пунктовъ, которые надо было удержать въ своихъ рукахъ, или обнажать цѣлые раіоны, отдавая ихъ инсургентамъ.

2) Вслѣдствіе длинныхъ и небезопасныхъ разстояній, управленіе отдѣломъ изъ Люблина очень затруднялось, почему мелкимъ начальникамъ должна была быть предоставлена широкая самостоятельность въ дѣйствіяхъ.

3) Связь въ дѣйствіяхъ отрядовъ по той же причинѣ была очень затруднительна.

4) Г. Люблинъ, находясь въ центрѣ особенно удобныхъ для инсургентовъ убѣжищъ, требовалъ большаго гарнизона, выдѣленіе котораго ослабляло число войскъ для борьбы въ прочихъ частяхъ отдѣла.

5) Почти $^2/_3$ пограничной полосы отдѣла, примыкающей къ Галиціи, представляли очень удобный раіонъ для формированія и снабженія бандъ.

Изъ этого ясно видно, насколько свойства театра дѣлали трудной для войскъ Люблинскаго отдѣла борьбу съ возстаніемъ. Къ этому необходимо добавить, что кромѣ непосредственной борьбы съ инсургентами въ предѣлахъ отдѣла, на долю военнаго управленія Люблинскаго отдѣла ложилась еще задача, вытекающая изъ стратегическаго его положенія, такъ какъ онъ лежалъ на путяхъ въ Литву и на „Русь“ изъ Царства Польскаго. Но серьезныя волненія въ Литвѣ начались нѣсколько

позже а на Волыни и въ Подоліи были вообще слишкомъ слабы, чтобъ имѣть существенное вліяніе на общій ходъ возстанія.

Расположеніе русскихъ войскъ къ началу Января 1863 года.

Къ началу возстанія Люблинскій отдѣлъ былъ занятъ слѣдующими войсками [1]).

Пѣхота: 5-й пѣх. дивизіи

17 Архангелогородскій полкъ.	Штабъ	Яновъ	3 батальона
18 Вологодскій полкъ.	„	Люблинъ	3 „ „
19 Костромской полкъ [2]).	„	Сѣдлецъ	2 [3]) „ „
5 Стрѣлковый батальонъ.	„	Ополе	1 „ „
3 Саперный батальонъ.	„	Желеховъ	1 „ „
		Итого	10 батальонъ

Кавалерія.

Смоленскій уланскій полкъ.	Штабъ	Межирѣчье	4 эскадрона
Харьковскій уланскій.	Шт.	Красноставъ	4 „
Донской казачій № 24.	Штабъ	Вешгровъ	5 сотенъ
„ „ № 10.	Штабъ	Грубѣшовъ	6 „
		Итого	19 эск. и сот.

Артиллерія.

По одной батареѣ 5 артиллерійской бригады стояло въ Радшѣ, Любартовѣ, Конской-Волѣ и Коцкѣ. Итого 32 пѣш. ор. Конныя батереи (№ 4 облег. и № 3 батар.) въ Влодавѣ и Бѣлѣ и Донская № 1 конная батарея въ Холмѣ. Артиллерійскіе парки въ Коденѣ. Итого 32 пѣш. и 24 к. ор.

Всего въ отдѣлѣ 10 бат. 19 эск. и сот. 56 орудій. Кромѣ того въ кр. Брестъ-Литовскѣ стоялъ Ревельскій пѣхотный полкъ и нѣсколько ротъ Псковскаго полка. Въ Ивангородѣ 1-й батальонъ Смоленскаго полка и въ Замостьѣ крѣпостной батальонъ.

Кромѣ гарнизоновъ крѣпостей, численность войскъ Люблинскаго отдѣла доходила до 15 съ небольшимъ тысячъ человѣкъ.

Всѣ части квартировали такъ же разбросанно, какъ и въ Радомскомъ отдѣлѣ, выдѣливъ многочисленныя команды въ различные пункты для содѣйствія гражданской администраціи по набору.

---

[1]) Смотри карту. Черт. № 18 и приложеніе № 2.

[2]) 20 пѣх. Галицкій полкъ этой дивизіи былъ, какъ мы видѣли, въ Радомскомъ отдѣлѣ.

[3]) 1-й батальонъ въ Варшавѣ.

Парки стояли безъ всякаго прикрытія въ Коденѣ.

28-го Сентября 1862 года военное положеніе во всѣхъ пунктахъ Люблинскаго отдѣла, кромѣ Люблина и Сѣдлеца было снято. Эта мѣра, въ связи съ возраставшей любезностью городскаго населенія къ нашимъ войскамъ—исключала всякую мысль о возможности нападенія.

Во главѣ войскъ Люблинскаго отдѣла стоялъ начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Хрущевъ, человѣкъ рѣшительный и прямой.

Люблинскій отдѣлъ заключалъ въ себѣ два воеводства по старо-польскому дѣленію: Люблинское на югѣ (теперь Люблинская губернія) и Подляхское на сѣверѣ (Сѣдлецкая губ.). Каждое изъ нихъ имѣло свою собственную организацію, сносившуюся непосредственно съ Варшавой. Въ обоихъ этихъ воеводствахъ броженіе началось уже давно, особенно въ Подляхскомъ, имѣвшемъ въ своемъ составѣ уѣзды съ коренным польскимъ населеніемъ, съ многочисленной шляхтой, весьма состоятельной и съ имѣніями польскихъ магнатовъ. Развитіе заговора.

Еще съ конца 1860 года, въ самомъ началѣ манифестаціоннаго періода въ Варшавѣ, городское населеніе Подляхіи начало сочувственно отзываться на всевозможные призывы столицы; такъ въ началѣ 1861 года былъ учрежденъ такъ называемый „желѣзный капиталъ", о назначеніи котораго громко не говорилось. Въ то время, какъ мы знаемъ, высшая аристократія страны относилась враждебно ко всякимъ революціоннымъ попыткамъ, и удерживала большую часть мелкой шляхты. Противъ вліянія магнатовъ выступили 2 главные дѣятеля по организаціи заговора въ Подляхіи: это были помѣщики Теодоръ Ясинскій [1]) и Дескуръ [2]); они хорошо умѣли улаживать разладъ партій и медленно но вѣрно шли къ опредѣленной цѣли - вооруженному возстанію, ожидая лишь точныхъ указаній изъ Варшавы, съ которой была организована непрерывная связь путемъ періодическаго командированія туда делегатовъ отъ воеводства. Оба они стояли во главѣ тѣснаго кружка, члены котораго играли потомъ видную роль [3]).

Основавъ капиталъ, Дескуръ и Ясинскій завели обширныя сношенія съ мѣстными мелкими шляхтичами, которые съѣзжались по временамъ и упражнялись въ стрѣльбѣ, фе-

---

[1]) Владѣлецъ имѣнія Развадово во Влодавскомъ уѣздѣ.

[2]) Фамилія хорошо извѣстная въ исторіи польскихъ заговоровъ.

[3]) Красускіе—отецъ и сынъ и Богдановичъ.

хтованіи, верховой ѣздѣ и пр. На совѣщаніяхъ постоянно высказывался взглядъ, что необходимы крайняя осмотрительность и основательная подготовка возстанія и выражалось опасеніе относительно преждевременнаго взрыва. Много труда требовала борьба съ вліяніемъ магнатовъ, смущавшихъ народъ и шляхту.

Пропоганда Мѣрославскаго, имѣвшаго и въ Подляхіи своихъ агентовъ, далеко не имѣла здѣсь того успѣха какъ напр. въ Радомскомъ отдѣлѣ среди заводовъ: населеніе не могло мириться съ атеизмомъ.

Въ видахъ привлеченія крестьянъ на сторону вооруженнаго возстанія послѣ февральской манифестаціи 1861 года, въ руководящихъ кружкахъ Варшавы было рѣшено освобожденіе крестьянъ, которое должно было быть произведено торжественно самими помѣщиками. Мѣра эта, конечно, нигдѣ не имѣла успѣха, въ Подляхіи же, по свидѣтельству Дескура [1]) крестьяне не вѣрили самымъ извѣстнымъ по своему патріотизму панамъ. Хотя барщина къ Апрѣлю прекратилась въ большей части воеводства, но все остальное, связанное съ освобожденіемъ крестьянъ, было пріостановлено. Въ Люблинскомъ воеводствѣ барщина также прекратилась съ начала 1861 года въ многихъ мѣстахъ.

Вслѣдъ за тѣмъ въ Подляхіи образовался первый комитетъ въ городѣ Бѣлѣ — зародышъ повстанской организаціи. Воеводой былъ назначенъ Дескуръ. Бѣльскій комитетъ вѣдалъ сѣверные повѣты воеводства, а Закржевскій и Лизикевичъ [2]) - южные. Задачей комитета были подготовительныя работы къ вооруженному возстанію и устройство манифестацій.

Кромѣ того, съ этого времени начали устраиваться собранія съ цѣлью сплотить малороссовъ (уніатовъ) съ поляками католиками. Такъ состоялось громадное собраніе (около 6 тысячъ человѣкъ) въ день Іозефата, тѣло котораго покоится въ монастырѣ базиліанъ въ Бѣлѣ; на этомъ собраніи говорились рѣчи о братскомъ союзѣ.

Въ началѣ Мая Дескуръ былъ назначенъ тайной дирекціей бѣлыхъ начальникомъ Влодавскаго уѣзда и получилъ инструкцію отъ гр. Андрея Замойскаго. Эта инструкція указывала какъ готовиться къ возстанію и рекомендовала, между прочимъ, полное освобожденіе крестьянъ съ надѣломъ ихъ

---

[1]) Wydawnictwo materyałów Томъ II.

[2]) Довѣренныя лица Комитета.

землей. Она предписывала составить списки людямъ, охотничьему оружію, а также лошадямъ. По свидѣтельству Дескура[1]) громадная популярность автора этой инструкціи прекратила разладъ партій: важная и не важная шляхта и городское населеніе выражали полную готовность слѣдовать ея предначертаніямъ.

Однако, на съѣздѣ въ Горостыцахъ[2]) обнаружилось, что Варшавскіе делегаты[3]), пріѣхавшіе на съѣздъ, ничего объ этой инструкціи не знали. Въ концѣ же Мая самъ Замойскій отказался отъ своей организаціи, заявивъ, что, предпочитаетъ дѣйствовать мирнымъ путемъ. Отказъ Замойскаго и переворотъ въ комитетѣ красныхъ[4]) пріостановили дѣятельность заправилъ Подляхкаго воеводства на нѣсколько мѣсяцевъ. Общій планъ организаціи и различныя инструкціи были получены лишь въ концѣ Іюля 1862 года послѣ образованія Центральнаго Комитета, который назначилъ Ясинскаго подляхскимъ воеводой. Чрезъ 2 недѣли были уже назначены начальники повѣтовъ (уѣздовъ) и главнѣйшихъ городовъ, а также открыта присяга. Денежныя средства были очень ограничены: собранные 14 тыс. злотыхъ были, согласно требованію, препровождены въ Центральный Комитетъ и мѣстная организація осталась безъ копѣйки. Дирекція бѣлыхъ послѣ отказа Замойскаго опять начала противодѣйствовать заговору, опираясь на предстоящія реформы, дарованныя русскимъ правительствомъ (уѣздныя совѣты по выбору), но, къ несчастью, партія красныхъ пустила уже глубокіе корни.

Въ срединѣ Сентября Дескуръ опять былъ назначенъ воеводой и энергично продолжалъ дѣло. Всѣ усилія той шляхты которая приняла участіе въ организаціи, сблизиться съ крестьянами, не имѣли никакого успѣха[5]).

Въ Ноябрѣ Центральный Комитетъ прислалъ въ качествѣ комиссара Подляхкаго воеводства Романа Рогинскаго, который передъ этимъ занималъ должность начальника Бѣльскаго уѣзда и очень усердно работалъ надъ организаціей въ немъ заго-

---

[1]) Wydawnictwo materyałów. Томъ II.

[2]) Имѣніе Дескура.

[3]) Отъ комитета красныхъ.

[4]) См. Введеніе.

[5]) Крестьяне конечно попадались въ бандахъ, но въ очень незначительномъ числѣ. По свидѣтельству Дескура примкнувшіе крестьяне были или изъ казенныхъ имѣній или изъ чиншевыхъ. Вкусившіе же барщину, не склонялись ни на какія увѣщанія о союзѣ съ помѣщиками.

вора. Это былъ молодой человѣкъ 19 лѣтъ, только что окончившій курсъ въ польской военной школѣ въ Кунео [1]; онъ не столько былъ занятъ подготовкой сколько сгоралъ желаніемъ быстро начать дѣйствія, хотя бы и безъ оружія, въ надеждѣ добыть его у русскихъ.

Въ Ноябрѣ же былъ сформированъ воеводскій комитетъ для заготовки оружія въ Подляхіи, помѣщенія его въ безопасныя мѣста и заготовленія паспортовъ конскриптамъ, которыхъ онъ долженъ былъ скрытно размѣстить до времени возстанія. Въ составъ этого комитета вошли: ксендзъ Бржоско изъ Лукова, Закржевскій и Дескуръ [2].

Къ Декабрю 1862 года организація повстанцевъ въ Люблинскомъ военномъ отдѣлѣ имѣла до 20000 подписей на присяжныхъ листахъ (8000 въ Подляхіи и 12 въ Люблинскомъ воеводствѣ). Изъ нихъ организованныхъ [3] до 5000 (по рапортамъ въ Центральный Комитетъ). Всѣ эти тысячи имѣли въ своемъ распоряженіи до 300 охотничьихъ ружей. Присягнувшіе были набраны по преимуществу изъ эффиціалистовъ [4], лѣсничихъ, сторожей и городскихъ классовъ. Десятниками были назначены наиболѣе вліятельные изъ дворни: повара, кучера и пр. и отъ нихъ шла дальнѣйшая организація.

Послѣдними распоряженіями воеводскаго комитета были: сборъ чрезвычайной подати, который далъ до 80 тысячъ злотыхъ; 10% было отчислено на нужды организаціи, остальные пошли въ Центральный Комитетъ. На каждое ружье заготовлено по 2 фун. пороху и по 6 фунтовъ свинцу. Затѣмъ Рогинскій объѣхалъ воеводство и представилъ Центральному Комитету рапортъ о состояніи „вооруженныхъ“ силъ.

Въ концѣ Декабря прибылъ военный начальникъ Подляхкаго воеводства полковникъ Левандовскій [5], который сейчасъ же назначилъ военныхъ начальниковъ въ уѣзды: Рогинскаго въ Бѣльскій, Дескура въ Радинскій, Ясинскаго помощникомъ къ Дескуру и другихъ. Онъ также замѣстилъ и гражданскія должности.

---

[1]) Куда она была переведена изъ Генуи.

[2]) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ Ясинскій и Лисаневичъ.

[3]) По системѣ десятковъ.

[4]) Дворня помѣщиковъ.

[5]) Сынъ обывателя г. Лоскаржова; ѣздилъ въ 1848 г. въ Венгрію и сражался въ рядахъ польскихъ войскъ, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность.

Такимъ образомъ, къ началу возстанія повстанцы Люблинскаго отдѣла обладали весьма скудными средствами.

5000 присяжныхъ на все Подляхское воеводство, въ которомъ главнымъ образомъ разыгрался взрывъ 10 – 11 Января, какъ по количеству, такъ въ особенности по качеству, были маловадежны, особенно кадры (десятники), состоявшіе изъ дворян, класса людей, едва ли способныхъ проводить патріотическія идеи. Если подъ вліяніемъ проповѣди въ ихъ среду и попадали случайно крестьяне, то какъ исключеніе. Кромѣ того, полная нищета въ денежномъ отношеніи не позволяла ничего заготовить. Центральный Комитетъ приказалъ готовить оружіе послѣ того, какъ отобралъ и безъ того небольшія средства организаціи; въ результатѣ оказалось 300 охотничьихъ ружей на нѣсколько тысячъ человѣкъ, призванныхъ ни болѣе ни менѣе какъ выгнать русскую армію изъ предѣловъ Царства Польскаго. Заправилы заговора въ Подляхіи не хотѣли начинать возстанія съ такими средствами, но принуждены были исполнить приказъ Центральнаго Комитета, который „ускорилъ возстаніе, вопреки здравому смыслу, для спасенія 10/т. рекрутъ, подлежащихъ набору.“ Дескуръ предпочиталъ пожертвовать этими людьми, но не начинать дѣла преждевременно. Онъ надѣялся, что 10/т. конскриптовъ, брошенныхъ въ русскую армію, деморализируютъ ее...

Планъ возстанія въ 10—11 Января и взрывъ возстанія.

Въ основаніе плана нападенія на русскія войска въ ночь съ 10 на 11 Января была положена идея овладѣнія во что бы то ни стало Брестскимъ шоссе, причемъ города Сѣдлецъ и Бѣла являлись главными предметами дѣйствій, къ которымъ и надлежало стянуть большую часть повстанскихъ силъ. Одновременно съ нападеніемъ на Сѣдлецъ и Бѣлу, предполагалось произвести таковыя же на Луковъ, Радинъ, Любартовъ, Коденъ и Холмъ; при успѣхѣ повстанцы получали пушки, парки и должны были упорно держаться на Брестскомъ шоссе; въ случаѣ неудачи перваго нападенія, было рѣшено дѣйствовать совокупными силами на Люблинъ.

Нападеніе на Сѣдлецъ должно было произойти подъ предводительствомъ самаго Левандовскаго, на Бѣлу — Рогинскаго; на Луковъ—бандой Закржевскаго.

Нападеніе же на Радинъ, Коденъ и Межирѣчье было возложено на начальника Радинскаго уѣзда Дескура, который при этомъ былъ произведенъ въ „маіоры.“

Для нападенія на Бѣлу Рогинскій составилъ подробный планъ, по которому банды, сформировавшись въ окрестныхъ

пунктахъ, должны были одновременно напасть съ разныхъ сторонъ на городъ, захватить орудія, арестовать всѣхъ офицеровъ и обезоружить солдатъ. Для этого предназначались:

1) Присягнувшіе мѣщане г. Бѣлы (200 ч.); этотъ отрядъ долженъ былъ арестовать офицеровъ и генералъ-маіора Мамаева[1]) и обезоружить солдатъ.

2) Отрядъ профессора Валянина (около 50 ч.) долженъ былъ содѣйствовать нападенію на орудія съ фланга, со стороны ограды дома сестеръ милосердія.

3) Самъ Валянинъ съ главными силами своей банды (150 ч.) долженъ былъ произвести нападеніе на артиллерійскій паркъ со стороны Лосицъ, гдѣ формировалась банда.

4) Ксендзъ Стасіакевичъ съ бандой въ 250 ч. долженъ былъ, придя изъ Янова, захватить казармы и конюшни.

5) Небольшой отрядъ въ 40 человѣкъ (Богуславскаго) долженъ былъ занять восточную часть города и озаботиться уничтоженіемъ моста чрезъ р. Кржну, въ виду могущихъ подойти къ русскимъ подкрѣпленій изъ Брестъ-Литовска.

Очень можетъ быть, что еслибъ этотъ планъ былъ исполненъ при условіи полной внезапности нападенія, то захватъ г. Бѣлы и нашихъ орудій удался бы инсургентамъ вполнѣ. Но произошло слѣдующее: 9-го Января недалеко отъ Бѣлы 2 казака подслушали разговоръ повстанцевъ о предстоящемъ нападеніи и предупредили кого слѣдуетъ. 10-го числа, еще засвѣтло генералъ маіоръ Мамаевъ поставилъ на городской площади конную батарею и роту пѣхоты. Кромѣ того, къ назначенному времени отряды Рогинскаго не пришли къ пунктамъ назначенія: банда изъ Лосицъ остановилась въ 3 верстахъ отъ города, изъ Залѣсья не пришла вовсе, мостъ на шоссе разрушенъ не былъ. Самъ Рогинскій, собравъ лишь 60 человѣкъ, перешелъ на Яновскую дорогу, куда стянулъ всѣ свои отряды и заночевалъ на мызѣ, уничтоживъ мостъ. 11-го Января онъ двинулся съ своей бандой къ Залѣсью и потомъ къ Воскрженицамъ, гдѣ къ нему присоединилась банда Грубецкаго изъ подъ Коденя; всего собралось около 650 человѣкъ, изъ которыхъ сто съ небольшимъ было вооружено охотничьими ружьями, а остальные косами, палками и ножами.

Нападеніе на Сѣдлецъ не состоялось, вѣроятно, также вслѣдствіе принятыхъ мѣръ предосторожности и въ ночь на 11-го Января банда Левандовскаго атаковала м. Сточекъ въ $3^1/_2$

---

[1]) Командиръ конно-артиллерійской бригады.

верстахъ отъ Сѣдлецъ, въ которомъ стояла 10-я рота Костромскаго полка. Въ время нападенія большая часть роты съ командиромъ ея была въ городовомъ караулѣ въ Сѣдлецѣ; оставшіеся упорно защищались, причемъ 3 человѣка, засѣвшіе въ домѣ, сгорѣли вмѣстѣ съ нимъ. Инсургенты заняли Сточекъ; къ утру подоспѣли изъ Сѣдлецъ и изъ д. Бялки подкрѣпленія: 9, 11 и 12 роты и сотня казаковъ. Левандовскій встрѣтилъ ихъ ружейнымъ огнемъ, но повстанцы не выдержали перестрѣлки и ускакали на заранѣе приготовленныхъ подводахъ. Наши потери 7 уб. 10 раненыхъ. Повстанцы потеряли убитыми 5, ранеными 5 и взято 55 въ плѣнъ, кромѣ того захвачено 3 воза косъ[1]).

Такимъ образомъ, нападенія на главнѣйшіе пункты, согласно составленному плану, не состоялись и планъ захвата Брестскаго шоссе рушился.

Нападеніе на Луковъ банды Закржевскаго также не дало никакихъ результатовъ. Повстанцы перерѣзали часовыхъ и нѣсколькихъ спящихъ солдатъ 5 и 8 ротъ Костромскаго полка; роты отступили къ монастырю подъ огнемъ изъ домовъ, занятыхъ нападающими. Прибытіе 6-ой роты того же полка разогнало повстанцевъ въ окрестные лѣса.

Попытка захватить батарею въ Любартовѣ также не удалась. Банда Яловицкаго потерпѣла полную неудачу и была отброшена 9-й ротой Вологодскаго полка. Самъ Яловицкій, обезкураженный неудачей, бросилъ свой отрядъ и уѣхалъ заграницу, захвативъ съ собой Томаса Ясинскаго[2]).

Въ Коденѣ повстанцы врасплохъ напали на парки; имъ удалось захватить денежный ящикъ съ 4000 р. и офицера (поручика Антопенко), причемъ у насъ было 5 убитыхъ и 15 раненыхъ. Посланное изъ Брестъ-Литовска подкрѣпленіе изъ 2 ротъ заставило банду отойти въ лѣса; паркъ былъ немедленно перемѣщенъ въ крѣпость.

Нападеніе на Радинъ было произведено Дескуромъ, которому Левандовскій поручилъ организовать нападенія на всѣ пункты, занятые русскими войсками въ Радинскомъ уѣздѣ[3]), но нападенія состоялись лишь на нѣкоторые.

Г. Радинъ былъ занятъ штабомъ 5-й артиллерійской бри-

---

[1]) Во время нападенія повстанцы овладѣли цейхгаузомъ и захватили 25 ружей.

[2]) Братъ главнаго организотора.

[3]) Радинъ, Межирѣчье, Коденъ, Парчевъ, Островъ, Коцкъ, Влодава.

гады, 3-й легкой батареей и 3-ей стрѣлковой ротой Костромскаго полка. Никакого предупрежденія о готовящемся нападеніи гарнизонъ не получилъ[1]).

Когда Дескуръ получилъ приказаніе Левандовскаго, въ которомъ указывалось также время возстанія, опредѣленное Центральнымъ Комитетомъ (полночь 10 Января), въ его распоряженіи оставалось всего 3 дня на стягиваніе людей, сборъ огнестрѣльнаго оружія, приготовленіе косъ и пр. Кромѣ того, надо было назначить частныхъ начальниковъ для нападенія на разные пункты. Къ этимъ затрудненіямъ надо прибавить и то обстоятельство, что Дескуръ былъ совершенно неопытенъ въ военномъ дѣлѣ. Призвавъ своихъ помощниковъ, повстанскихъ офицеровъ, онъ поручилъ Красусскому атаковать Островъ, а Крысинскому Межирѣчье[2]); самъ же съ Теодоромъ Ясинскимъ долженъ былъ захватить Радинъ.

Въ одномъ изъ помѣстій Замойскаго былъ нѣкто Михаловскій, мѣдникъ по ремеслу, извѣстный Дескуру, какъ дѣятельный пропогандистъ возстанія, привлекшій въ организацію большое число лицъ. Дескуръ возложилъ на него приготовленіе косъ на палкахъ въ возможно большемъ числѣ: эти косы должны были быть доставлены вмѣстѣ съ лѣсной стражей рано утромъ 9-го числа въ имѣніе Дескура Горостыцы, гдѣ женскій персоналъ усердно готовилъ корпію, вязалъ шарфы и заготовлялъ пищу для отряда на нѣсколько дней. 9-го Января Дескуръ прибылъ къ себѣ въ имѣніе и засталъ тамъ Т. Ясинскаго и Проондзинскаго, занимавшаго по заговорной организаціи должность помощника начальника города Радина и прибывшаго предупредить Дескура, что русская полиція напала на его слѣдъ и ему грозитъ арестованіе. Дескуръ немедленно сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: Ясинскій, собравъ какъ можно больше людей и заказанное оружіе, долженъ былъ привезти ихъ къ вечеру на другой день 10-го на подводахъ къ Радину. Проондзинскаго же онъ послалъ обратно въ Радинъ къ Пыркошу (начальнику города) съ приказаніемъ привести 10-го числа не позже 10 часовъ вечера вооруженныхъ топорами мѣщанъ въ лѣсъ подъ Радиномъ на Вогинской дорогѣ. Самъ Дескуръ долженъ былъ ожидать на этой же дорогѣ свой отрядъ, избравъ для него сборный пунктъ.

---

[1]) Подробности нападенія взяты изъ воспоминаній самого Дескура. См. Wydawnictwo Materyałów T. II, стр. 147.

[2]) Оба нападенія не состоялись. Крысинскій, сынъ акцизнаго чиновника, впослѣдствіи игралъ значительную роль въ повстанской войнѣ.

Распорядившись такимъ образомъ, Дескуръ отправился въ Межирѣчье чтобъ повидаться съ Крысинскимъ, но не засталъ его и поѣхалъ въ Радинъ. Захвативъ съ собой въ Радинѣ одного изъ обывателей, Ежмановскаго[1]), Дескуръ, съ наступленіемъ темноты, пріѣхалъ въ лѣсъ за 2 версты отъ Радина по Вогинской дорогѣ и выбралъ для сборнаго пункта одну изъ прогалинъ; оставивъ тамъ бричку, они пошли къ перекрестку дорогъ[2]), на которомъ Дескуръ оставилъ Ежмановскаго для указанія сборнаго пункта проходящимъ, а самъ сталъ на опушкѣ лѣса къ сторонѣ города для встрѣчи мѣщанъ. Ежмановскій, встрѣтивъ какую то повозку, задержалъ ее, но, увидя въ ней 2 солдатъ, обратился въ бѣгство, бричка проѣхала къ городу и Дескуръ остался одинъ.

Послѣ 11 часовъ прибылъ Ясинскій съ партіей повстанцевъ и оружіемъ (40 ружей и 100 косъ); часть оружія онъ выдалъ въ отрядъ Красуцкаго. Затѣмъ прискакали 40 всадниковъ на хорошихъ лошадяхъ но безъ оружія и даже безъ сѣделъ; это были парубки изъ имѣній Антопольскихъ и Опольскихъ[3]), ихъ послали управляющіе; Дескуръ отправилъ ихъ обратно, впредь до приказаній.

Около 12 часовъ показались со стороны Радина мѣщане подъ предводительствомъ Пыркопа; но всѣ они оказались безъ оружія; ихъ было около 100 человѣкъ. Прондзинскій сообщилъ Дескуру, что пѣхотные и артиллерійскіе офицеры, собравшись у полковника Бороздина, пьютъ и что у начальника жандармской команды Хвощинскаго играютъ въ карты[4]). Раздавъ оружіе, котораго хватило далеко не на весь отрядъ, Дескуръ сформировалъ отряды: Пыркопъ, съ наибольшимъ числомъ повстанцевъ долженъ былъ окружить домъ, гдѣ собрались офицеры и руководствоваться въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ указаніями, которыя онъ получитъ отъ русскихъ офицеровъ — единомышленниковъ; если же таковыхъ не найдется, то онъ долженъ былъ арестовать всѣхъ и вывести ихъ за городъ. Михаловскому съ 12 лѣсными стражниками было поручено арестовать генерала Каншабиха. Самъ Дескуръ съ 14

---

[1]) Былъ арестованъ въ 1848 г. и сосланъ въ Сибирь, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ.

[2]) На Вогинъ, Островъ и Радинъ.

[3]) Верстахъ въ 30 отъ Радина.

[4]) У Хвощинскаго, жившаго въ 2 этажѣ, играли: генералъ-маіоръ Каншабихъ (командиръ бригады, ум. въ 1872 г.), полковникъ Мейбаумъ и ксендзъ Веницкій.

стрѣлками и 40 косинерами долженъ былъ захватить караульный домъ и артиллерійскій паркъ. Общимъ сигналомъ для атаки должно было быть зарево отъ соломы, приготовленной для артиллеріи на площади; эту солому долженъ былъ зажечь отрядъ Пыркоша. Отряды тихо двинулись къ городу. По вспыхнувшему пламени, Дескуръ бросился на гауптвахту, выстрѣломъ часовой былъ убитъ и въ нѣсколько минутъ повстанцы овладѣли караульнымъ домомъ и сбили часовыхъ у артиллерійскаго парка подъ навѣсомъ, овладѣвъ орудіями и ящиками; но безъ лошадей ихъ нельзя было увезти и они бросились на конюшню, двери которой успѣли закрыть и даже забаррикадировать. Тогда повстанцы рѣшили поджечь ее, обложили соломой и начали добывать огонь съ большимъ трудомъ, вслѣдствіе снѣга. Между тѣмъ въ городѣ шла перестрѣлка. Пыркошъ съ своимъ отрядомъ окружилъ домъ, гдѣ были офицеры, но не совсѣмъ, а только съ улицы, вошелъ въ комнаты и началъ говорить офицерамъ длинную рѣчь, впродолженіи которой полковникъ Бороздинъ успѣлъ тихонько послать за 3-ой ротой (стрѣлковой), которая прибѣжала, разогнала толпу, причемъ самъ Пыркошъ былъ убитъ, и бросилась къ артиллерійскому парку. Зарево отъ горящей соломы хорошо освѣщало горсть повстанцевъ Дескура, атаковавшихъ конюшню и сарай; стрѣлки открыли огонь почти въ упоръ и сразу положили на мѣстѣ около $^1/_4$ всего отряда Дескура, остальные люди, стали по одиночкѣ прорываться между окружавшими группами солдатъ. На случай неудачи Дескуромъ была указана еще на сборномъ пунктѣ Луковская дорога, куда и начали собираться отдѣльные люди его отряда. Михаловскій, окруживъ домъ Хвощинскаго, ворвался въ комнату, гдѣ играли въ карты, успѣлъ тяжело ранить генерала Каннабиха и затѣмъ вышелъ на дворъ и на улицу, гдѣ уже появилась наша рота. Въ этомъ нападеніи мы потеряли 5 уб. и 7 ранеными.

Обезкураженный Дескуръ, бросивъ свой отрядъ, отправился 11-го числа искать Левандовскаго, но нигдѣ не могъ найти и къ вечеру, переправившись за Бугъ, проѣхалъ въ имѣніе къ Залусскому, гдѣ и нашелъ себѣ временное убѣжище.

Нападеніе на Радинъ, на которомъ мы остановились нѣсколько болѣе, очень рельефно характеризуетъ какъ средства, имѣвшіяся въ распоряженіи повстанцевъ 10-го Января, такъ и ихъ образъ дѣйствій. Дѣйствія въ Радинѣ вполнѣ типич-

ны. Такова была картина нападенія и въ прочихъ пунктахъ.

Что касается южной части Люблинскаго отдѣла, то тамъ (въ Люблинскомъ воеводствѣ) подготовка возстанія была еще менѣе закончена. Въ это воеводство даже не было назначено военнаго начальника[1]). Предполагавшіяся нападенія на Холмъ и Красноставъ не состоялись. Въ Холмѣ квартировала 1-я Донская конная батарея и эскадронъ Харьковскихъ уланъ. Командиръ батареи полковникъ Эмановъ получилъ заблаговременно достовѣрныя свѣдѣнія, что 10-го числа въ 7 часовъ вечера въ м. Буковѣ, принадлежащемъ помѣщику Темнѣсскому, будутъ собраны присяжные со всѣхъ окрестныхъ пунктовъ, получатъ тамъ оружіе отъ помѣщика Богдановича и другихъ и послѣ богослуженія въ костелѣ, исповѣди и причастія пойдутъ на д. Городище, а затѣмъ атакуютъ Холмъ для захвата пушекъ. Немедленно по полученіи этихъ свѣдѣній полковникъ Эмановъ отправилъ $^1/_2$ эскадрона уланъ въ Буковъ, гдѣ было захвачено до 20 помѣщиковъ; этимъ обстоятельствомъ весь планъ нападенія на Холмъ разрушился.

Нападеніе на Красноставъ не состоялось также потому, что заблаговременно были приняты мѣры противодѣйствія.

Такъ кончился въ Люблинскомъ отдѣлѣ широкій по замысламъ и ничтожный по результатамъ планъ повстанцевъ. Взрывъ 10-го Января, какъ сигнальная ракета, взвился безвредно, но поднялъ на ноги весь край и открылъ, наконецъ, глаза нашей администраціи.

---

[1]) Авейде Т. IV, стр 41.

Глава VIII.

Сосредоточеніе русскихъ. Венгровскій бой и дѣйствія на южной границѣ.

Сосредоточеніе.

Мы уже видѣли тѣ распоряженія, которыя генералъ Рамзай сдѣлалъ по войскамъ Царства Польскаго на другой же день послѣ взрыва, т. е. 11-го числа и упоминали, что неблагопріятныя послѣдствія, сопряженныя съ приведеніемъ этихъ распоряженій въ исполненіе, отразились на всѣхъ отдѣлахъ, сообразно ихъ мѣстнымъ условіямъ. Возстановивъ военное положеніе, начальникъ Люблинскаго отдѣла занялся соображеніемъ о сосредоточеніи. По окончательно составленному въ штабѣ отдѣла плану и по разосланнымъ маршрутамъ войска наши были стянуты въ слѣдующіе отряды[1]:

1) г. Люблинъ. Вологодскій пѣхотный полкъ (безъ 5 и 7 ротъ). Батарейная № 3 батарея и двѣ сотни Донскаго № 10 каз. полка.
Всего 13 ротъ, 8 ор., 2 сотни[2].

2) Гарволинъ. 3-й саперный батальонъ и сотня Донскаго № 24 каз. полка.
Всего 4 роты, 2 сотни[3].

---

[1]) Схема № 19.

[2]) Изъ нихъ 11 ротъ съ батареей прибывали къ 17, а 2 роты къ 23 числу Января мѣсяца.

[3]) Прибывали къ 17 числу.

3) Куровъ. 5-й стрѣлков. батальонъ и сотня Донскаго казачьяго № 10 полка.
Всего 4 роты 1 сотня [1]).

Эти 3 отряда были подъ личнымъ начальствомъ начальника отдѣла, генералъ-лейтенанта Хрущова.

4) Красноставъ. Полковникъ Баумгартенъ: 2, 3 р. и 3-й батальонъ Архангелогородскаго полка, Харьковскій уланскій полкъ и 1-ая Донская конная батарея.
Всего 6 ротъ, 4 эскадр. и 8 ор. [2]).

5) Яновъ. Полковникъ Бедряга: 8 ротъ Архангелогородскаго полка [3]) и батарея.

6) Радинъ. Г. Н. Каннабихъ (временно полковн. Бороздинъ) 5 и 7 роты Вологодскаго полка, три стрѣлков. роты Костромскаго полка облегченная № 4 батарея и сотня Донск. казачьяго № 24 полка.
Всего 5 р., 1 сот., 8 оруд. [4]).

7) Сѣдлецъ. Полковникъ Черницкій (командиръ Костромскаго полка): 2-й и 3-й батальоны, сотня Донскаго казач. № 24 полка и нарѣзная легкая № 3 батарея.
Всего 8 ротъ, 1 сотня, 8 оруд. [5]).

8) Венгровъ. Г. М. Мамаевъ. Смоленскій уланскій полкъ и конная № 3 батарея.
Всего 4 эскад., 8 оруд. [6]).

Кромѣ того, одна батарея вмѣсто Янова была отправлена въ Ивангородъ по причинѣ трудной дороги. — 2-я и 3-я роты Архангелогородскаго полка изъ Городло и Грубѣшова, а также штабъ и 3 сотни Донскаго казачьяго № 10 полка отправлены въ Замостье, гдѣ сосредоточились 4 роты, 1 эск. и 2 сотни и юговосточная часть отдѣла была такимъ образомъ обнажена

---

[1]) Прибыли къ 18 числу.

[2]) Сосредоточеніе должно было быть кончено къ 18. Рота и эскадронъ временно были командированы въ Замостье.

[3]) Семь ротъ прибыли къ 17 и одна къ 21 числу. Здѣсь сосредоточился 2-й батальонъ съ полковымъ штабомъ и 3 стрѣл. ротами.

[4]) Прибыли 17-го числа.

[5]) 3 роты и батарея прибыли 19-го.

[6]) Этотъ отрядъ сформированъ не былъ.

отъ войскъ, что мотивировалось слабостью отряда въ Грубѣшовѣ.

Парки летучій № 2 и подвижной № 4 изъ Коденя и Тересполя были переведены въ Брестъ-Литовскъ, занятый Ревельскимъ полкомъ.

Со введеніемъ военнаго положенія, каждый изъ уѣздовъ подчинялся военному начальнику.

Люблинскій . . . Г. М. Севастьяновъ.
Замосцьскій . . . Полк. Бедряга (ком. Архангл. полка, жилъ въ Яновѣ).
Красноставскій . . Полк. Баумгартенъ.
Луковскій и Радинскій Полк. Бороздинъ.
Сѣдлецкій и Бѣльскій Г. М. Дрейеръ.

О пограничной стражѣ въ первое время распоряженій сдѣлано не было.

Мы уже говорили, что хотя расположеніе наше въ томъ видѣ, въ какомъ его застало возстаніе, было слишкомъ разбросано и требовало сосредоточенія, но только въ извѣстной мѣрѣ примѣнялись къ мѣстнымъ условіямъ, которыя были извѣстны начальникамъ отдѣловъ лучше, чѣмъ генералу Рамзаю. Взрывъ возстанія въ Люблинскомъ отдѣлѣ еще рельефнѣе очерчиваетъ слабость повстанцевъ въ началѣ возстанія; плохо вооруженныя, совсѣмъ необученныя, распущенныя нравственно скопища, даже при условіи совершенной внезапности нападенія въ ночное время на спящія войска, оказались почти безвредными.

Конечно, неожиданность смутила многихъ; за темнотой ночи нельзя было разглядѣть, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло, наконецъ, одновременный взрывъ въ разныхъ пунктахъ Царства давалъ право предполагать болѣе солидную организацію и болѣе богатыя средства заговора; мы опасались быть разбитыми по частямъ. По всѣмъ этимъ причинамъ мы начали съ отступленія въ то время, когда каждая минута, подаренная инсургентамъ, увеличивала ихъ боевую силу, улучшала организацію и вооруженіе. Наше отступленіе послѣ первой ночи съ самаго начала подняло духъ возстанія и породило большія надежды: мы дали повстанцамъ время, силу, оружіе, ободрили ихъ и даже снабдили нѣкоторымъ образомъ деньгами, облегчивъ грабежи кассъ, гдѣ хранились казенныя суммы. Очень можетъ быть, что это былъ тотъ единственный моментъ, когда возстаніе могло быть подавлено въ его зародышѣ.

Согласно вышеизложенному плану сосредоточенія, въ Люблинскомъ отдѣлѣ должно было образоваться, не считая крѣ-

постей, 8 отрядовъ, изъ которыхъ 3 приходились на южную часть, примыкавшую къ базису возстанія, и 5 на сѣверную.

Въ южной части рѣшено было занять: Красноставъ, Яновъ, Люблинъ и кр. Замостье.

Части войскъ, стоявшія близъ границы (2 роты въ Бѣлгораѣ, сотни въ Томашовѣ и Тышовцахъ), которыя, при случаѣ, могли бы служить поддержкой пограничной стражѣ, были стянуты въ Яновъ и Замостье, открывъ совершенно границу съ Галиціей.

Въ сѣверной части отдѣла отряды были назначены въ Сѣдлецъ, Радинъ, Венгровъ, Гарволинъ и Куровъ. Два послѣдніе (почему то состоявшіе въ непосредственномъ вѣдѣніи генерала Хрущова) имѣли задачей оберегать сообщеніе съ Варшавой. Городъ Бѣла, центръ революціонной работы въ Подляхіи, долженъ былъ быть очищенъ нашими войсками, что безъ всякаго нападенія давало инсургентамъ одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, который они мечтали занять, чтобъ укрѣпиться на Брестскомъ шоссе. Незанятіе Лукова оставляло безъ наблюденія лѣсныя пространства этой части отдѣла и чрезвычайно затрудняло безопасное сообщеніе Люблина и Радина съ сѣверной частью отдѣла; кромѣ того, Луковскій уѣздъ былъ сплошь населенъ кореннымъ польскимъ племенемъ. Отступивъ изъ сѣверовосточнаго угла Люблинскаго отдѣла, мы открывали свободную связь инсургентамъ Царства Польскаго съ Литвой. Оставивъ южную границу, мы какъ бы приглашали галиційскихъ союзниковъ революціи въ свои предѣлы и бросали на произволъ судьбы наши кордоны пограничной стражи.

Кромѣ того, мы бросили многіе пункты, если и не важные по стратегическому положенію, то, во всякомъ случаѣ, по количеству населенія представлявшіе широкое поле для открытой пропаганды возстанія именно въ тѣхъ классахъ населенія, которые его питали; таковы, напримѣръ, Влодава, Холмъ, Грубѣшовъ, пункты вдоль всего праваго берега Вислы къ югу отъ Ивангорода и др. Жители этихъ городовъ и мѣстечекъ, видя, что войска покидаютъ ихъ, невольно приходили къ убѣжденію, что революція сильна; это обстоятельство еще болѣе увеличило успѣхи проповѣдниковъ, поддержало обаяніе Центральнаго Комитета и деморализовало въ конецъ гражданскія власти.

Таковы были невыгодныя стороны нашего сосредоточенія въ томъ видѣ, въ какомъ оно было проектировано въ Люблинскомъ военномъ отдѣлѣ; къ нимъ необходимо добавить нѣкоторыя затрудненія, вытекавшія изъ того, что военно-администра-

тивное дѣленіе отдѣла было не совсѣмъ пріурочено къ условіямъ успѣшной борьбы съ возстаніемъ; въ то время, какъ пространство Люблинскаго отдѣла заключало въ себѣ по старопольскому дѣленію два воеводства, каждое изъ которыхъ имѣло свою самостоятельную повстанскую организацію, наше военно-административное раздѣленіе было, такъ сказать, перепутано. Такъ, Радинскій и Луковскій уѣзды, принадлежавшіе подляхской организаціи, не были подчинены генералъ-маіору Дрейеру — начальнику Сѣдлецкаго и Бѣльскаго уѣздовъ и, какъ мы видѣли выше, даже связь между ними была необезпечена. Генералъ Дрейеръ, живя въ 80 верстахъ отъ Варшавы, долженъ былъ получать приказанія изъ Люблина, отстоявшаго гораздо дальше и пути къ которому совершенно не обезпечивались расположеніемъ нашихъ отрядовъ.

Все вышесказанное, въ связи съ невыгодными для насъ свойствами театра дѣйствій, создавало намъ тяжелое положеніе и дѣлало задачу усмиренія возстанія въ Люблинскомъ отдѣлѣ чрезвычайно трудной.

Пока наши войска, въ исполненіе вышеприведеннаго плана сосредоточенія[1]), стягивались сначала къ своимъ штабамъ, а потомъ въ отряды, повстанцы не теряли времени. Толпы, отброшенныя ночью 10-го Января почти отъ всѣхъ пунктовъ, ушли въ окрестные лѣса, а также въ тѣ населенные пункты, которые русскіе начали покидать уже съ другого дня возстанія, т. е. съ 11-го числа. Постепенно увеличиваясь, онѣ образовали нѣсколько бандъ, которыя срывали государственные гербы въ оставленныхъ нами пунктахъ, объявляли русское правительство низложеннымъ и провозглашали новое — „народное.“ Почты и эстафеты перехватывались, кассы взламывались и деньги шли на нужды возстанія. Ксендзы, а подчасъ и мѣстныя гражданскія власти дѣятельно помогали своимъ вліяніемъ повстанцамъ.

Главнѣйшія банды, образовавшіяся непосредственно послѣ взрыва, были слѣдующія[2]):

1. Шапявскаго въ окрестностяхъ Ломазъ.
2. Кучика и Густава Закржевскаго въ Луковскомъ уѣздѣ.

---

[1]) Планъ этотъ вообще осуществился, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями, о которыхъ будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

[2]) Схема № 19.

3. Никростова и Рембовскаго у Коденя.
4. Рогинскаго близъ Бѣлы и Янова.
5. Мытлинскаго[1]) въ окрестностяхъ Сѣдлецъ.
6. Франковскаго[2]) (Леона) въ Казимержѣ.
7. Новаковскаго и Чаплинскаго близъ Ломазъ.

Кромѣ этихъ бандъ, кое какъ организованныхъ и знавшихъ по крайней мѣрѣ въ лицо своихъ предводителей, ежедневно возникали группы шатающихся по дорогамъ и лѣсамъ людей, нерѣдко съ спеціально разбойничьими цѣлями. Они или расходились, или примыкали къ какой либо большой бандѣ, или служили кадрами новыхъ. Въ это же время началось сильное броженіе между фабричными на заводахъ и фабрикахъ, расположенныхъ близъ Венгрова, а также въ Соколовѣ и Мокободахъ.

Дѣйствія Рогинскаго. Схема № 20.

12-го числа, собравъ свои отряды, Рогинскій перешелъ въ м. Яновъ и расположился тамъ, выжидая удобнаго момента для нападенія на Бѣлу. Тѣмъ временемъ, 11-го числа, началось стягиваніе отдѣльно стоящихъ эскадроновъ Смоленскаго уланскаго полка къ полковому штабу въ Межирѣчье и эскадронъ, квартировавшій въ Ломазахъ, оставивъ вещи въ цейхгаузѣ подъ защитой 16 человѣкъ уланъ, выступилъ изъ мѣстечка. Банды Новаковскаго и Чаплинскаго[3]), стоявшія въ окрестностяхъ Ломазъ, немедленно заняли это мѣстечко, захвативъ цейхгаузъ и оставшихся уланъ, которымъ было предложено одно изъ двухъ: или смертная казнь, или присяга въ вѣрности повстанцамъ. 14-го числа, вечеромъ къ Ломазамъ подошелъ эскадронъ за оставленными вещами. Повстанцы, занявъ костелъ, встрѣтили уланъ упорнымъ огнемъ; тѣмъ не менѣе, командиру эскадрона[4]) удалось отбить нашихъ плѣнныхъ, но послѣ стычки онъ отступилъ обратно въ Межирѣчье. Въ этотъ же день въ Ломазы прибылъ посланный отъ Рогинскаго — помѣщикъ Шанявскій съ приказаніемъ присоединиться бандамъ Чаплинскаго и Новаковскаго къ нему у Янова, что и было исполнено подъ общимъ начальствомъ Шанявскаго.

Въ Яновѣ, куда банды собрались къ 15-му числу, Рогинскій пробылъ около 2 сутокъ и все это время употребилъ на устройство своего отряда. Пѣхоты набралось около 900 ч., изъ которыхъ, по числу имѣвшихся ружей было 300 стрѣлковъ

---

[1]) Онъ же Янко-Соколъ.
[2]) Комиссаръ Люблинскаго воеводства.
[3]) Оба они кончили курсъ въ польской военной школѣ въ Генуѣ
[4]) Шт, Рот. Зіатхаловъ.

подъ начальствомъ Шапявскаго и 600 косинеровъ подъ командой Вальянина и Новаковскаго и подъ общимъ начальствомъ „маіора“ Нецкаго. Кавалерія состояла изъ 70 всадниковъ, ею командовалъ Радовицкій [1]). Начальникомъ штаба былъ нѣкто Галіанъ ветеранъ войны 1830—1831 г. Кромѣ того имѣлись квартирмейстеръ, адъютантъ, докторъ и казначей. На часть отряда было построено обмундированіе.

Съ этими силами Рогинскій надѣялся захватить нечаянымъ нападеніемъ Бѣлу, гдѣ квартировали: 7 рота Костромскаго полка, сотня казачьяго Донскаго № 24 полка и 3-я конная батарея 2-й конно-артиллерійской бригады, штабъ которой также помѣщался въ Бѣлѣ. Кромѣ того имѣлась инвалидная команда въ 66 человѣкъ.

Тотчасъ послѣ ночныхъ нападеній 10-го числа, генералъ-маіоръ Мамаевъ [2]), опасаясь за свое изолированное положеніе въ Бѣлѣ, вызвалъ къ себѣ 2 эскадрона Смоленскихъ уланъ (изъ Ломазъ и Вишницы) и обратился къ Брестъ-Литовскому коменданту съ просьбой прислать ему на подкрѣпленіе одну роту (Ревельскаго полка), которая и прибыла 13-го вечеромъ. Одинъ изъ эскадроновъ прибылъ 11-го числа, а другой былъ оставленъ при полковомъ штабѣ въ Межирѣчьѣ.

Получивъ 14-го числа приказаніе о сосредоточеніи, по которому Бѣла должна была быть оставлена, а 4-й эскадронъ и конная батарея назначались въ Венгровъ, Мамаевъ, назначенный начальникомъ Венгровскаго отряда, началъ сильно опасаться ужъ не за Бѣлу, а за то, какъ пройдетъ конная батарея, имѣя всего одинъ эскадронъ въ прикрытіи [3]) чрезъ лѣса, занятые повстанцами; поэтому, пославъ генералу Хрущеву просьбу о подкрѣпленіи, онъ рѣшилъ, въ ожиданіи отвѣта, оставаться въ Бѣлѣ до утра 17-го числа [4]). Такъ какъ отвѣта, на просьбу о подкрѣпленіи не послѣдовало, то Мамаевъ утромъ 17-го Января выступилъ изъ Бѣлы на Сѣдлецъ, захвативъ съ собой инвалидную команду и отправивъ присланную изъ Брестъ-Литовска роту обратно.

Въ тотъ же день вечеромъ Бѣла была торжественно занята Рогинскимъ, который поселился въ томъ же домѣ, гдѣ жилъ

[1]) Ученикъ Генуэзской школы.

[2]) Командиръ 2 конно-арт. бригады.

[3]) 7-я рота по полученному маршруту должна была повернуть отъ Збучина къ Межирѣчью.

[4]) Рапортъ Мамаева отъ 15 Января № 73.

Мамаевъ. Отрядъ Рогинскаго былъ встрѣченъ депутаціей отъ города, украшенной трехцвѣтными кокардами и занялъ замокъ. Бѣльскія дамы поднесли Рогинскому знамя съ изображеніемъ орла и всадника. Евреи служили торжественное молебствіе въ тотъ же день, а на другое утро была служба въ фарѣ, послѣ которой ксендзъ Кожуховскій прочелъ манифестъ Центральнаго Комитета объ открытіи военныхъ дѣйствій [1]).

Мостъ на р. Кржнѣ былъ уничтоженъ и съ занятіемъ Бѣлы сообщеніе между Варшавой и Брестъ-Литовскомъ какъ для почты и телеграфа, такъ и для эстафетъ было совершенно прервано, но ненадолго.

Когда въ Брестѣ узнали о занятіи Бѣлы, туда немедленно былъ командированъ отрядъ въ составѣ 7 ротъ пѣхоты Ревельскаго полка, 2 орудій и 15 казаковъ [2]) подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Ностица.

Ностицъ выступилъ 19-го въ 9 часовъ утра изъ Брестъ-Литовска, переправился чрезъ Кржну по льду и въ 6 часовъ вечера, не доходя 3 верстъ до Бѣлы, сталъ бивакомъ, пройдя въ этотъ день болѣе 30 верстъ. Слухи о противникѣ, собранные имъ по дорогѣ, были преувеличены; вездѣ говорили, что повстанцевъ 3000 и что всѣ они хорошо вооружены.

Рогинскій, получивъ свѣдѣнія о приближеніи отряда Ностица и о томъ, что онъ сталъ бивакомъ, рѣшилъ произвести нечаянное нападеніе и захватить пушки. Онъ вышелъ изъ города и въ 11 часовъ ночи напалъ на нашъ отрядъ. Встрѣченные залпами и штыками, повстанцы послѣ 2-хъ часоваго боя были отброшены отъ Бѣлы къ Янову, потерявъ 43 человѣкъ убитыми и увезя, благодаря темнотѣ, своихъ раненыхъ. Преслѣдованія съ нашей стороны не было. Мы потеряли 3 убитыми и 15 ранеными.

Гр. Ностицъ, занявъ 20-го числа Бѣлу, донесъ объ этомъ въ Сѣдлецъ генералу Дрейеру и просилъ подкрѣпленій. Генералъ Дрейеръ немедленно послалъ эстафетою приказаніе ротѣ и сотнѣ донскаго № 24 полка, стоявшимъ въ Межирѣчьѣ [3]) для охраны провіантскаго магазина, перейти въ Бѣлу,

---

[1]) Ник. Бергъ. Рус. Ст. 1879 года № 2 стр. 198. У Берга сказано, что занятіе Бѣлы было 13-го, это не вѣрно. Замѣчаніе его, что Мамаевъ, увелъ войска вслѣдствіе слуховъ о предстоящемъ нападеніи, также не вѣрно. Мамаевъ вывелъ ихъ вслѣдствіе приказанія о сосредоточеніи.

[2]) Всего около 1500 челов.

[3]) 7 рота костромск. полка и сотня № 24 переведена сюда изъ Бѣлы особымъ распоряженіемъ Хрущова.

а въ Межирѣчье отправилъ изъ Сѣдлецъ только что прибывшаго генералъ-маіора Мамаева съ ротой [1]) пѣхоты и дивизіономъ конной батареи. Къ вечеру 22-го числа въ Бѣлу прибыли оба эти отряда [2]) и потому гр. Ностицъ могъ продолжать дѣйствія противъ Рогинскаго, который по донесенію разъѣздовъ, высланныхъ 21 и 22 числа, занималъ съ своимъ отрядомъ Яновъ.

23-го числа графъ Ностицъ выслалъ на поиски 3 колонны. 1) 2 роты, 50 каз. и 1 ор. на Ракитно и Яновъ. Эта колонна встрѣтила лишь арріергардъ Рогинскаго [3]), который, направивъ тяжести къ Немирову самъ переправился у Янова чрезъ Бугъ въ Литву, гдѣ вскорѣ принялъ участіе въ бою подъ Семятичами. 2) 3 роты 30 каз. съ мастеровыми были направлены по брестскому шоссе для починки мостовъ; при этомъ 2 роты назначались въ прикрытіе рабочимъ, а одна рота должна была свернуть къ Янову и не допустить повстанцевъ переправиться чрезъ Бугъ; конечно, эта рота опоздала. 3) $1^1/_2$ роты, 1 эскадронъ Смоленскихъ уланъ и 1 орудіе къ Ломазамъ, гдѣ они ничего не нашли.

24-го утромъ, графъ Ностицъ, оставивъ въ Бѣлѣ въ распоряженіи генерала Мамаева 3 роты Ревельскаго полка, ушелъ съ остальными ротами и сотней донскаго каз. № 24 полка и 2 орудіями къ Бресту для дальнѣйшаго преслѣдованія Рогинскаго [4]).

Послѣ ухода гр. Ностица ген. Мамаевъ остался въ Бѣлѣ съ 5-ю ротами пѣхоты 1 эскадрономъ уланъ и дивизіономъ конной артиллеріи, а Межирѣчье было оставлено нашими войсками.

---

[1]) 5-ая рота Костромскаго полка.

[2]) А также 1-нъ эскадронъ Смол. др. полка, стоявшій въ Влодавѣ и перешедшій въ Брестъ, конвоируя парки, и взводъ нарѣзной батареи, стоявшей въ Сѣдлецѣ. Г. Мамаевъ былъ отправленъ собственно въ Межирѣчье, но такъ какъ онъ получилъ въ то же время назначеніе начальникомъ особаго отряда на Брестскомъ шоссе, то ему было предоставлено выбрать Бѣлу или Межирѣчье по своему усмотрѣнію.

[3]) Въ происшедшей стычкѣ мы потеряли 1 уб. 3 ран.; изъ нихъ есаулъ Калининъ получилъ 9 сабельныхъ ударовъ въ голову.

[4]) Рогинскій былъ разбитъ подъ Семятичами 25—26 числа отрядомъ генерала Манюкина изъ войскъ Виленскаго округа и потомъ подъ преслѣдованіемъ гр. Ностица банда его постепенно распалась; часть ея вернулась обратно въ Бѣльскіе лѣса. Въ составъ ея входили банды Левандовскаго, Шанявскаго, Новаковскаго, Чаплинскаго и др. Самъ Рогинскій, пересорившись съ прочими предводителями, съ 30 приверженцами попалъ въ концѣ концовъ въ Пинскъ, было арестованъ крестьянами и препровожденъ въ Варшаву

Одновременно съ событіями въ Бѣлѣ осложнялись дѣла въ сѣверозападномъ углу Люблинскаго отдѣла—въ Венгровѣ и его окрестностяхъ. Тотчасъ послѣ взрыва возстанія рабочіе сахарнаго завода въ Соколовѣ и конскрипты изъ Венгрова и Мокободъ начали собираться въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ въ окрестныхъ лѣсахъ и совѣщаться о вооруженномъ сопротивленіи предстоящему набору. Къ этимъ толпамъ вскорѣ примкнула банда Мытлинскаго изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Съ его прибытіемъ численность этого скопища начала быстро рости и появилось вооруженіе. Ядромъ этой громадной формирующейся банды были рабочіе сахарнаго завода; броженіе умовъ между ними было ужъ давно подмѣчено администраціей, нѣсколько донесеній въ Варшаву объ этомъ было сдѣлано заблаговременно, но они не имѣли никакого результата.

Съ уходомъ сотенъ Донскаго казачьяго № 24 полка изъ Венгрова и Соколова, въ исполненіе распоряженія по сосредоточенію, повстанцы заняли немедленно эти пункты, объявивъ въ нихъ народное правленіе. За нѣсколько дней, прошедшихъ послѣ ночи 10-го числа, численность Венгровскихъ бандъ, которыхъ никто не тревожилъ, достигла нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ [2]).

Бургомистры этихъ мѣстечекъ дали знать о происходящемъ въ Сѣдлецъ, гдѣ старшимъ былъ въ то время командиръ Костромскаго полка полковникъ Черницкій, который донесъ объ этомъ въ Варшаву, гдѣ его рапортъ былъ полученъ 20-го числа.

19-го Января въ Сѣдлецъ прибылъ генералъ Дрейеръ. Къ его пріѣзду въ Сѣдлецѣ находились слѣдующія войска:

5, 6 и 8 роты Костромскаго полка, только что прибывшія изъ Лукова и весь 3-й батальонъ. 3 эскадрона Смоленскаго уланскаго полка, конная № 3 батарея (изъ Бѣлы) и нарѣзная № 3 (изъ Радина, только что прибывшая), а также далеко не полная сотня Донскаго казачьяго № 24 полка. Всего 7 ротъ, 4 эскадрона и сотня, 8 пѣш. и 8 кон. орудій. Изъ этого отряда 3 роты пѣхоты, конная батарея и одинъ

---

[1]) По Бергу Мыстковскій, но это не вѣрно. См. Дескура.

[2]) Въ Венгровѣ 2,500 чел. изъ коихъ 500 вооруженныхъ охотничьими двустволками; остальные косами. Въ Людиновѣ 1000 косинеровъ. Въ Мокободахъ 1000 косинеровъ и нѣсколько кавалеристовъ. Эти свѣдѣнія См. Берга. Р. Стар. 1879 № 2 стр. 212).

эскадронъ должны были составить отдѣльный отрядъ генерала Мамаева для занятія Бѣлы или Межирѣчья, по его усмотрѣнію [1]).

Генералъ Дрейеръ, узнавъ въ Сѣдлецѣ о Венгровскихъ бандахъ, въ тотъ же день—19-го Января, командировалъ туда чрезъ Мокободы полковника Папаафонасуполо [2]) съ дивизіономъ уланъ для производства рекогносцировки.

Полковникъ Папаафонасуполо дошелъ въ этотъ день до Мокободъ. Въ мѣстечкѣ стояло нѣсколько сотъ повстанцевъ; часть ихъ (6 партій по 75 человѣкъ) были для удобства продовольствія расквартированы въ окрестныхъ деревняхъ. Въ сторонѣ лѣса на юговостокѣ (по Сѣдлецкой дорогѣ) были разставлены ведеты, которые, при приближеніи уланъ, повернули назадъ; главная масса повстанцевъ, занимавшая Мокободы, выдѣливъ арріергардъ (около 100 человѣкъ), потянулась къ Венгрову на свои главныя силы. Чтобъ захватить арріергардъ, полковникъ Папаафонасуполо выслалъ 3 взвода съ приказаніемъ обскакать Мокободы и отрѣзать оставшимся путь отступленія къ Венгрову; но повстанцы быстро повернули на Соколовскую дорогу (къ востоку) и скрылись въ лѣсу: изъ нихъ удалось захватить только двухъ вооруженныхъ.

Изъ показаній этихъ захваченныхъ, а также мѣстныхъ властей и жителей Мокободъ, добытыхъ послѣ долгихъ увѣщаній и угрозъ, выяснилось, что донесенія бургомистровъ полковнику Черницкому совершенно справедливы и что въ Венгровѣ дѣйствительно имѣется около 4000 повстанцевъ, вооруженныхъ, частью, хорошими ружьями, присланными изъ заграницы.

Пославъ донесеніе генералу Дрейеру съ просьбой прислать подкрѣпленія, на случай если тотъ рѣшитъ поручить ему атаку Венгрова, полковникъ Папаафонасуполо сталъ въ Мокободахъ на ночлегъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

На другой день, оставаясь въ Мокободахъ, онъ выслалъ съ утра на развѣдки $1/2$ эскадрона по направленію къ с. Шуруты, лежащему среди лѣсовъ, подходящихъ къ Венгрову.

Селеніе было занято передовымъ отрядомъ повстанцевъ,

---

[1]) Ген. Хрущовъ рѣшилъ въ отмѣну сдѣланныхъ распоряженій вмѣсто Венгрова образовать отрядъ на Брестскомъ шоссе. Тревожныя свѣдѣнія изъ Венгрова оттянули часть силъ, предназначенныхъ для ген. Мамаева. О Венгровскихъ бандахъ Хрущовъ ничего не зналъ.

[2]) Командиръ Смоленскаго уланскаго полка.

которые встрѣтили нашъ полуэскадронъ выстрѣлами; уланы вернулись въ Мокободы. Полковникъ Папаафонасуполо послалъ Дрейеру второе донесеніе, въ которомъ подтверждалъ добытыя наканунѣ свѣдѣнія о пребываніи большихъ бандъ въ Венгровѣ.

Генералъ Дрейеръ, получивъ второе донесеніе, выслалъ тотчасъ же въ Мокободы въ 8 ч. вечера 9-ую и 11-у роты Костромскаго полка на заранѣе приготовленныхъ подводахъ, а также взводъ нарѣзной батареи[1]). 21-го Января въ 7 часовъ утра онъ послалъ туда же 12 роту, дивизіонъ конной № 3 батареи и эскадронъ уланъ[2]), предписавъ полковнику Папаафонасуполо дѣйствовать рѣшительно. Такимъ образомъ къ утру 21-го Января въ Мокободахъ собралось: 3 роты, 3 эскадрона, 2 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія.

Съ прибытіемъ подкрѣпленій полковникъ Папаафонасуполо двинулся впередъ и къ 5 ч. вечера 21-го числа занялъ д. Шуруты, гдѣ и сталъ на ночлегъ, выславъ на аванпосты и въ дежурную часть нарѣзной взводъ, роту пѣхоты и эскадронъ уланъ. Съ наступленіемъ ночи на аванпостахъ завязалась перестрѣлка. Около полуночи начальникъ отряда приказалъ сдѣлать два выстрѣла гранатами по передовымъ постамъ противника. Эти выстрѣлы изъ пушекъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ на другой день, послѣ боя, сильно смутили повстанцевъ: немедленно водворилась тишина и многіе изъ нихъ въ эту ночь покинули ряды бандъ.

22-го Января въ $6^1/_2$ ч. утра отрядъ Папаафонасуполо выступилъ съ ночлега и около 8 часовъ подошелъ къ Венгрову на пушечный выстрѣлъ. М. Венгровъ лежитъ вправо отъ Сѣдлецкой дороги въ лощинѣ; мѣстность, по которой шелъ нашъ отрядъ сильно командовала надъ мѣстечкомъ; съ разстоянія около $1^1/_2$ в. были видны всѣ улицы и площадь, занятая большой толпой, стоящей у костела, гдѣ развѣвался большой бѣлый флагъ (значекъ главнаго предводителя инсургентовъ Янко Сокола). Отрядъ остановился, развернулся и открылъ артиллерійскій огонь по площади. Послѣ 8 выстрѣловъ, изъ которыхъ 4 были удачны, въ мѣстечкѣ стало замѣтно сильное движеніе по улицамъ и площадь быстро очистилась; большая часть повстанцевъ двинулась къ Мокободской заставѣ, прикрываясь

См. Схему № 22.

---

[1]) По донесенію командира нарѣзнаго взвода, не попавшаго въ оффиціальный отчетъ, Папаафонасуполо въ ночь съ 20 на 21 ночевалъ не въ Мокомодахъ, а въ д. Ходовѣ, что весьма возможно, такъ какъ онъ очень опасался за пути сообщенія съ Сѣдлецомъ.

[2]) Въ этотъ же день 20-го онъ получилъ донесенія о событіяхъ въ Бѣлѣ. Посланныя 21-го числа части были взяты изъ отряда Мамаева.

разрушенными еврейскими строеніями. Въ это время выѣхалъ на позицію конный дивизіонъ и, пристроившись съ лѣваго фланга, открылъ огонь по окраинѣ мѣстечка. Въ боевомъ порядкѣ было: на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 2-й эскадронъ уланъ, правѣе конный дивизіонъ, правѣе его взводъ пѣхоты, еще правѣе нарѣзной взводъ № 3 батарей и еще одинъ взводъ пѣхоты. Рота и эскадронъ были въ резервѣ и рота съ эскадрономъ при обозѣ, построенномъ въ вагенбургъ.

Съ усиленіемъ артиллерійскаго огня смятеніе въ мѣстечкѣ увеличилось и скоро стало видно, какъ банды вытягиваются на Соколовскую дорогу. Мытлинскій (Янко Соколъ), выѣхавъ въ началѣ дѣла на рекогносцировку къ Мокободской заставѣ, рѣшилъ отступить и выдѣлилъ для прикрытія отступленія 400 косинеровъ, которые блистательно исполнили возложенную на нихъ задачу. Вѣроятно, энергическое дѣйствіе нашей артиллеріи побудило его отказаться отъ попытки воспользоваться значительнымъ численнымъ превосходствомъ; быть можетъ тому была причиной слабая устойчивость повстанцевъ, которую онъ не могъ не сознавать.

Замѣтя отступленіе по Соколовской дорогѣ, начальникъ отряда выслалъ на рысяхъ 4-й эскадронъ. Эскадрону удалось задержать часть отступавшихъ, которые не рискнули выйти изъ мѣстечка и залегли на кладбищѣ и за стодолами въ восточной его части. Одновременно съ этимъ полковникъ Папаафонасуполо подвинулъ впередъ весь отрядъ на картечный выстрѣлъ отъ мѣстечка и открылъ огонь.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ по косинерамъ, стоявшимъ у заставы, они вышли изъ строеній и, осыпаемые картечью, разсыпались и атаковали нашъ крайній лѣвый флангъ, т. е. 2-й эскадронъ, стоявшій въ прикрытіи у коннаго дивизіона. По причинѣ вязкости грунта и поперечныхъ бороздъ, эскадронъ не атаковалъ наступавшихъ и отступилъ, отстрѣливаясь и открывъ лѣвый флангъ коннаго дивизіона, на который и повернули косинеры. Давъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ почти въ упоръ, дивизіонъ артиллеріи взялъ назадки и отступилъ къ своей первой позиціи. Пѣхота и нарѣзный взводъ, зайдя правымъ плечемъ, открыли по атакующимъ немедленно сильнѣйшій штуцерный и картечный огонь во флангъ, а поѣздники и 1-й взводъ 3-го эскадрона, отъ вагенбурга, подоспѣли къ нимъ съ фронта; это сломило наконецъ упорное наступленіе косинеровъ, которые почти поголовно легли: 128 труповъ ихъ осталось на мѣстѣ; спаслись только тѣ, которые

повернули обратно въ городъ послѣ картечныхъ выстрѣловъ конного дивизіона.

Во время атаки кошеровъ повстанцы продолжали отступать изъ мѣстечка къ сѣверу, но значительная часть ихъ держалась еще въ восточной части—на кладбищѣ и за стодолами. Отбивъ атаку, полковникъ Панаафонасуполо приказалъ артиллеріи зажечь стодолы, что и было выполнено конным дивизіономъ съ 10 выстрѣловъ гранатами съ зажигательнымъ составомъ съ дистанціи около 500 саж. Повстанцы бросились въ сѣверную часть мѣстечка, а оттуда въ лѣса, провожаемые орудійными выстрѣлами. Засѣвшіе на кладбищѣ были также выбиты огнемъ парѣзнаго взвода и отступили по направленію къ Медзнѣ. Когда мѣстечко было очищено, полковникъ Панаафонасуполо приказалъ отряду занять его, что и было безпрепятственно исполнено; по окрестнымъ деревнямъ немедленно были командированы конныя части для развѣдки о противникѣ, который въ это время успѣлъ безслѣдно скрыться, увезя убитыхъ и раненыхъ изъ мѣстечка на заранѣе приготовленныхъ подводахъ. Высланные разъѣзды на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ кругомъ ничего не нашли; по частнымъ свѣдѣніямъ потомъ уже выяснилось, что повстанцы отступили по двумъ направленіямъ: на Медзну и на Дрогичинъ. Вся наша потеря состояла изъ 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 6 лошадей (косами).

Какъ Вонхоцкое дѣло въ Радомскомъ отдѣлѣ, такъ и Венгровское въ Люблинскомъ — были первыми серьезными столкновеніями безпорядочнаго возстанія съ русскими силами. Поэтому нравственное впечатлѣніе ихъ на банды должно было играть громадную роль въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія вооруженнаго возстанія и чѣмъ страшнѣе и безпощаднѣе былъ бы ударъ, тѣмъ болѣе вѣроятія, что идея возможности вооруженной борьбы заглохла бы, не успѣвъ развиться и опьянить воображеніе повстанцевъ. Первыя столкновенія являлись для бандъ пробой, нагляднымъ указаніемъ на то, стоитъ ли рисковать и вести дѣло далѣе. Ошеломляющій отпоръ, данный нами въ самомъ началѣ, могъ бы еще образумить и не дать разгорѣться пожару...

Но вмѣсто страшнаго погрома результаты боя свелись къ нулю. Мы опять заняли Венгровъ, но противникъ ушелъ почти въ томъ же числѣ, какое у него было раньше и цѣль дѣйствій полковника Панаафонасуполо, уничтоженіе противника, не была достигнута, причемъ до боя мы знали гдѣ банды, а послѣ боя — нѣтъ.

Все дѣло свелось исключительно къ артиллерійскому огню а пѣхота и кавалерія почти не принимали активнаго участія въ бою.

Послѣ отбитія упорной атаки косиперовъ, вмѣсто того, чтобъ энергичнымъ общимъ преслѣдованіемъ гнать повстанцевъ по пятамъ и не упускать изъ вида, отрядъ нашъ продолжалъ стоять на мѣстѣ и выбивать противника огнемъ артиллеріи, прибѣгая для этого даже къ зажигательнымъ снарядамъ. Этотъ осторожный образъ дѣйствія болѣе соотвѣтствовалъ бы тому случаю, еслибъ вмѣсто мѣстечка, не приведеннаго даже въ оборонительное положеніе, въ которомъ копошились отступавшія банды, передъ глазами отряда возвышались бы какія нибудь твердыни, занятыя регулярными войсками; въ данномъ же случаѣ подобный характеръ боя совершенно не соотвѣтствовалъ нравственнымъ и политическимъ условіямъ и не оправдывался также численнымъ превосходствомъ противника, въ виду слабости, или, вѣрнѣе, несообразности занимаемой имъ позиціи, а также качественнаго превосходства нашихъ войскъ.

Очень можетъ быть, что результатъ былъ бы неизмѣримо больше, еслибъ былъ исполненъ планъ атаки Венгровскихъ бандъ, составленный въ Варшавѣ, въ окружномъ штабѣ.

Схема № 21. Планъ этотъ заключался въ томъ, чтобъ 23-го Января на разсвѣтѣ атаковать Венгровъ съ сѣвера, со стороны Малкина, отрядомъ изъ 2 батальоновъ съ артиллеріей и казаками. Такъ какъ мостъ чрезъ Лиѣцъ между Лиѣмъ и Венгровымъ былъ сломанъ, то предполагалось, что повстанцы отступятъ на Мокоброды, на отрядъ полковника Папаафонасуполо, который долженъ былъ быть усиленъ изъ Сѣдлеца всѣми силами генерала Дрейера. При этомъ послѣднему предписывалось или уничтожить банды, или захватить ихъ, смотря потому, будутъ онѣ вооружены или нѣтъ.

Но соотвѣтствующія распоряженія полковникъ Папаафонасуполо получилъ 22-го числа въ 5 часовъ вечера уже въ Венгровѣ.

Между тѣмъ, сѣверный отрядъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Кривоносова выступилъ изъ Малкина 22-го въ 8 часовъ вечера[1]) и, подойдя къ Венгрову

[1]) Въ составъ его входили: батальонъ Витебскаго полка, батальонъ Галицкаго полка, 2 орудія гв. и гр. арт. бр. и $1^1/_2$ сотни казаковъ. Батальонъ Галицкаго полка присоединился къ подполковнику Кривоносову не доходя Венгрова въ 5 верстахъ.

(чрезъ Липки и Мѣдникъ), узнавъ объ отступленіи бандъ, повернулъ слѣдомъ за ними на Коссовъ и Медзну къ Телякамъ, гдѣ сталъ на ночлегѣ; здѣсь подполковникъ Кривоносовъ вошелъ въ связь съ полковникомъ Кемецкимъ, который съ отрядомъ изъ 4 ротъ, 1 сотни и 2 оруд. охранялъ переправы на Бугѣ [1]), и предложилъ ему наступать совмѣстно на Цѣхановецъ, куда направились, по слухамъ, банды. Кемецкій перешелъ въ Нуръ, а банды, не доходя Цѣранова, свернули на Стердынь и, переправившись чрезъ Бугъ у сел. Кржемень и Гранъ, потянулись въ Литву.

Еслибы планъ окружнаго штаба, разосланный изъ Варшавы 21-го числа, не опоздалъ, то можно предположить, что Венгровскія банды, охваченныя со стороны Буга, желѣзной дороги а также съ южной стороны, имѣя при этомъ на западѣ сломанную переправу чрезъ Лиевецъ, дѣйствительно, могли быть захвачены и цѣль экспедиціи была бы достигнута.

Для полнѣйшаго обезпеченія успѣха, начальникъ штаба, генералъ-маіоръ Минквицъ 22-го числа писалъ въ Бѣлу гр. Ностицу, предлагая ему оказать содѣйствіе въ захватѣ путей отступленія Венгровскихъ бандъ въ случаѣ, еслибы послѣднія бросились на Соколовъ и Лосицы, чтобы присоединиться къ Рогинскому. Ностицъ уже выступилъ изъ Бѣлы и потому исполнить этого не могъ; банды же дѣйствительно соединились съ Рогинскимъ передъ боемъ подъ Семятичами.

Что касается дѣйствій Янко-Сокола въ день боя подъ Венгровымъ и въ предшествовавшее время, то бросается въ глаза полнѣйшее непониманіе всей несообразности его положенія въ Венгровѣ, улицы и площадь котораго на выборъ обстрѣливались съ командующаго надъ мѣстечкомъ пути наступленія русскаго отряда. Всѣ дѣйствія полковника Папаафонасопуло были ему хорошо извѣстны, начиная съ 19-го числа, и онъ имѣлъ полную возможность вывести все свое скопище изъ подъ артиллерійскаго огня заблаговременно. Повидимому, всѣ распоряженія были сдѣланы наскоро, безъ заранѣе обдуманнаго плана. Кромѣ того, у Мытлинскаго были хорошія ружья, но во весь день 22-го Января они не употреблялись въ дѣло.

Атака косинеровъ замѣчательна по своему отчаянному упорству и рѣшимости; эти люди были посланы на убой и исполнили въ точности то, что имъ внушили. Польская револю-

---

[1]) Нуръ—Мыслиборъ—Гонсеровъ.

ціонная пресса послѣ дѣла подъ Венгровомъ сравнивала ихъ подвигъ съ спартанскимъ — при Ѳермопилахъ.

Венгровское дѣло есть прототипъ всѣхъ нашихъ первыхъ столкновеній съ бандами; почти всегда мы сражались съ арріергардами, а главная масса благополучно уходила.

Дѣйствія въ южной части отдѣла.

Одновременно съ событіями въ Венгровѣ и Бѣлѣ, куда стянулись всѣ главнѣйшія банды Подляхской организаціи, назрѣвали банды и въ южной части отдѣла — въ Люблинскомъ воеводствѣ и постепенно очищалась наша южная граница.

Къ началу 1863 года южная граница Люблинскаго отдѣла, на протяженіи 290 вер., наблюдалась тремя ротами пограничной стражи, занимавшими слѣдующіе пункты и раіоны: (См. сх. № 23):

5-ая рота отъ Вислы до поста Кульно, 6-ая рота отъ Кульно до Томашова и 7-ая отъ Томашова до Буга. Соотвѣтственно сему ротные дворы стояли въ Закликовѣ, Подмайданѣ и Лащувѣ. Каждая рота раздѣлялась на 4 отряда, а отряды содержали посты [1]).

Такимъ образомъ, на 290 верстъ имѣлось 12 постовъ, причемъ разстояніе между ними было, въ среднемъ, около 25 верстъ.

За этой растянутой линіей стояли по квартирамъ: въ Бѣлгораѣ 2 роты [2]) и по сотнѣ Донскаго казач. № 10 полка въ Томашовѣ, Тышовцахъ, и Грубѣшовѣ, гдѣ находился и штабъ полка.

12-го числа команды казаковъ, посланныя для оказанія содѣйствія по набору изъ Томашова и Грубѣшова, подверглись нападенію шаекъ, изъ которыхъ одна (близъ Томашова) была въ нѣсколько сотъ человѣкъ, причемъ команды потеряли 3 уб. 3 раненыхъ и всѣхъ лошадей. Въ тотъ же день послѣдовало распоряженіе, по которому сотни изъ Томашова и Тышовецъ были притянуты въ Грубѣшовъ [3]); роты же, бывшія въ Бѣлгораѣ, выступили въ Яновъ.

[1]) 5-я рота отряды Закликовскій, Гвяздовскій, Мамотскій и Кржешовскій. 6-я рота — Буковскій, Подмайданскій, Маковскій и Томашовскій; 7-ая рота Завадскій, Жерниковскій, Паньковскій и Долгобычевскій.

[2]) Стрѣлковыя роты Архангелогор. полка.

[3]) 2-я сотня оставалась въ Томашовѣ, впрочемъ, до 20 числа; въ ночь передъ выступленіемъ она подверглась нападенію банды въ 100 чел., которое было отбито.

Такимъ образомъ, части, составлявшія какъ бы 2-ю линію по оборонѣ границы, были сняты и весь кордонъ предоставленъ самому себѣ; между тѣмъ шло свободное формированіе бандъ; транспорты съ оружіемъ подъ сильнымъ прикрытіемъ развозились въ разные пункты близъ границы. Въ окрестностяхъ Красноброда, Бѣлгорая, Фрамполя и Звѣржинца огромныя толпы пѣшихъ и конныхъ, выбравъ удобныя прогалины въ лѣсахъ, становились бивакомъ; дороги были перехвачены, проѣзжающіе и почты задерживались.

Команды, высланныя отъ войскъ для помощи гражданскимъ властямъ по случаю набора, почти вездѣ подверглись нападеніямъ и были притянуты къ своимъ частямъ.

Одинъ изъ главныхъ организаторовъ этихъ бандъ былъ помѣщикъ Богдановичъ, случайно избѣжавшій ареста 9-го Января въ д. Буковой.

Съ 15-го Января начался цѣлый рядъ нападеній повстанцевъ на расположеніе 5-ой роты пограничной стражи. Въ Крженовѣ и окрестностяхъ были разбиты посты и разграблена таможня, причемъ захватили двухъ нашихъ офицеровъ; также подверглись нападенію посты: Камешка, Подбѣляны и Рѣпки. 5-ая рота отступила въ Яновъ, куда прибыла 18 числа.

Въ раіонѣ 6-й роты нападеніе было произведено на Тарноградъ (банда въ 200 чел.) и на Буковскій постъ. Командиръ роты собралъ ее въ Люховѣ къ 22 числу, въ числѣ 8 офицеровъ и 140 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, вся лѣсистая часть южной границы была отдана повстанцамъ. Одновременно съ этимъ отрядъ, образовавшійся въ Грубѣшовѣ (2 роты Архангелогородскаго полка, штабъ, 1-ая и 5-ая сотни Донскаго казачьяго № 10 полка) былъ перемѣщенъ въ Замостье.

Банды въ Пулавахъ, дѣйствія Медникова Сх. № 24

Съ началомъ возстанія появилось сильное броженіе между молодежью въ Пулавскомъ политехническомъ институтѣ, недавно учрежденномъ, который былъ пополненъ учениками Варшавскаго Маримонтскаго училища, упраздненнаго по распоряженію Велепольскаго въ 1862 году. Пройдя во время пребыванія въ Варшавѣ двухлѣтній курсъ уличныхъ демонстрацій, эти молодые люди съ началомъ безпорядковъ бросили институтъ и ушли въ Казимержъ, гдѣ къ нимъ примкнули единомышленники изъ горожанъ. Такимъ образомъ, образовалась банда въ нѣсколько сотъ человѣкъ подъ начальствомъ комиссара Люблинскаго воеводства Леона Франковскаго,

19 лѣтняго юноши. Въ Кажимержѣ началось обученіе военному дѣлу подъ руководствомъ бургомистра сел. Маркушова Здановича ,отставнаго унтеръ офицера русской службы, старика, который вскорѣ сдѣлался начальникомъ этой банды.

12-го Января въ Куровѣ Франковскій съ небольшой частью своей банды напалъ на почту и захватилъ 48,000 р., которые пошли на нужды отряда[1]). Тѣмъ не менѣе, вооруженіе было очень несовершенно и недостаточно, но пылкій предводитель не особенно объ этомъ заботился: „зачѣмъ вамъ оружіе, говорилъ онъ своимъ: съ палками вы добудете у москалей ружья, съ ружьями пушки, а съ пушками—Модлинъ и Варшаву.“

О волненіяхъ въ Пулавскомъ институтѣ было извѣстно въ Варшавѣ изъ донесеній главнаго директора комиссіи духовныхъ дѣлъ и училищъ. Въ этомъ донесеніи маркизъ Велепольскій просилъ поставить отрядъ войскъ между Пулавами и Казимержемъ „для огражденія института отъ сношеній съ Казимержскими бандами.“ Въ дѣйствительности же всѣ ученики института, снабженные фэрменными отпускными билетами на 2 недѣли за подписью директора[2]), составляли кадръ Казимержской банды; они прибыли туда въ ночь взрыва съ 10 на 11 Января[3]).

Генералъ Хрущовъ не согласился выдѣлить къ Пулавамъ постоянный отрядъ и рѣшился ограничиться подвижной колонной. 19-го числа изъ Люблина былъ высланъ отрядъ подполковника Мѣдникова изъ двухъ ротъ Вологодскаго полка[4]), двухъ ротъ 5-го стрѣлковаго ботальона[5]) и 40 казаковъ.

Банда Франковскаго была совершенно неготова къ бою, когда въ Казимержъ пришло извѣстіе о приближеніи русскихъ войскъ: а потому, прикрывшись небольшимъ арріергардомъ, отступила и въ ту ночь, когда отрядъ Мѣдникова, истомленный труднымъ переходомъ по гористымъ и грязнымъ

---

[1]) Взамѣнъ похищенныхъ денегъ была оставлена расписка слѣдующаго содержанія: „24-го Января сего 1863 г. задержанъ польской арміей фургонъ и, не взирая на сопротивленіе со стороны кондуктора и почтоваго чиновника, взята нами изъ онаго пачка въ 48,223 р. $5^1/_4$ к. въ чемъ и даем мы эту квитанцію.“ Подпись: Комиссаръ Леонъ Франковскій и начальникъ воеводства Михаилъ Малюкевичъ.

[2]) Н. Бергъ Рус. Стар. 1879 г. № 2, стр. 202.

[3]) Biblioteka historyczna T. 29 стр. 26.

[4]) 3-й и 11-и.

[5]) 1-й и 2-ой.

дорогамъ, остановился въ Казимержѣ, банда переправилась частями въ разныхъ пунктахъ чрезъ Вислу на лѣвый берегъ и собралась къ 25 числу въ м. Лишскъ; слѣды ея были потеряны.

На другой день по занятіи Казимержа Мѣдниковъ перешелъ въ Юзефовъ, думая тамъ перехватить банду. Занявъ переправу, онъ направилъ одну роту къ Ракову для той же цѣли. Вслѣдствіе появившихся слуховъ о пребываніи большой банды въ Красникѣ, еще одну роту пришлось послать туда для рекогносцировки. Одна рота съ нѣсколькими казаками была оставлена въ Ополе, на пути изъ Казимержа, въ видѣ общаго резерва.

Выжидая въ такомъ положеніи выясненія обстановки Мѣдниковъ распорядился объ уничтоженіи всѣхъ переправъ между Казимержемъ и Раховымъ для воспрепятствованія обратному переходу банды Франковскаго въ Люблинскій отдѣлъ, если онъ уже успѣлъ переправиться на тотъ берегъ.

Поиски къ Красинку и въ направленіи къ южной границѣ не обнаружили нигдѣ присутствія банды и Мѣдниковъ рѣшилъ переправиться на лѣвый берегъ Вислы съ цѣлью разбить первую попавшуюся партію[1]).

Въ это время въ Лонжекѣ собралась опять 5-ая рота пограничной стражи изъ Янова, чтобъ снова занять покинутые посты. Къ 26 числу тамъ было уже около 100 человѣкъ. Подполковникъ Мѣдниковъ вошелъ въ сношеніе съ командиромъ этой роты, просилъ его занять д. Янишево и служить ему резервомъ при дѣйствіяхъ отряда на лѣвомъ берегу Вислы.

Франковскій и Здановичъ, собравъ банду въ Липскѣ, рѣшили идти въ Вонхоцкъ къ Лангевичу, но, дойдя до д. Кремпы 26-го числа, узнали объ отступленіи Вонхоцкихъ бандъ и повернули къ югу на соединеніе съ бандой Райскаго, занимавшаго, какъ мы уже видѣли, Сандомиръ, который былъ приведенъ баррикадами нѣкоторымъ образомъ въ оборонительное положеніе. 27-го числа Франковскій занялъ Завихостъ, но чрезъ часъ былъ выбитъ оттуда начавшимъ переправляться отрядомъ Мѣдникова. Заручившись согласіемъ командира роты въ Лонжекѣ и не опасаясь за свой тылъ, Мѣдниковъ собралъ отрядъ въ Раховѣ, и, оставивъ для обезпеченія переправы у паромовъ 60 человѣкъ, переправился въ 10 часовъ утра благополучно на лѣвый берегъ и двинулся къ Завихосту.

---

[1]) Рапортъ Мѣдникова генералу Хрущову.

Разбивъ Франковскаго и Здановича у Слунчи и занявъ Сандоміръ (см. Радомскій отдѣлъ), Мѣдниковъ 29-го переправился чрезъ Вислу у Завихоста обратно въ Люблинскій отдѣлъ, захвативъ раненаго Франковскаго, 32 плѣнныхъ и освободивъ нашихъ чиновъ пограничной стражи, бывшихъ въ плѣну у повстанцевъ въ числѣ 59 нижнихъ чиновъ и 3 офицеровъ; кромѣ того, было захвачено знамя, возъ съ оружіемъ и много припасовъ.

Подполковникъ Мѣдниковъ выказалъ во всемъ этомъ дѣлѣ много энергіи, которою онъ вообще отличался и въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ; кромѣ энергіи, онъ обладалъ инициативой, довольно рѣдкимъ качествомъ того времени. Онъ не задумался уничтожить переправы для огражденія Люблинскаго отдѣла отъ радомскихъ бандъ, самъ перешелъ въ чужой отдѣлъ, и энергично велъ преслѣдованіе. Въ его дѣйствіяхъ мы не видимъ безполезныхъ блужданій наугадъ, всякій шагъ есть результатъ обдуманнаго и твердаго рѣшенія, исполненіе котораго обезпечено на случай неудачи тѣми средствами, которыя имѣлись подъ рукой. Цѣль экспедиціи, благодаря этому, была вполнѣ достигнута: казимержская партія понесла сильныя потери въ рѣшительной стычкѣ и была дѣйствительно разсѣяна—жалкіе остатки ея съ Райскимъ кое какъ добрались въ Слуцкъ-Нову къ Лангевичу. Кромѣ того, въ южной части Радомскаго отдѣла настроеніе жителей послѣ упадка духа, вызваннаго уходомъ войскъ съ границы, измѣнилось въ благопріятную для насъ сторону.

Занятіе Томашова и Грубѣшова инсургентами

Съ уходомъ казаковъ изъ Томашова и съ присоединеніемъ Грубѣшовскаго отряда въ составъ Замостьскаго гарнизона, оба эти города были заняты инсургентами, объявившими народное правленіе и принявшими нѣкоторыя мѣры съ цѣлью попрочнѣе основаться въ юговосточной части Люблинскаго отдѣла.

Въ Томашовѣ собрались банды изъ Копты и Кржина. Занявъ городъ немедленно послѣ ухода сотни въ Замостье 20-го числа, повстанцы размѣстились въ казармѣ. Приварокъ шелъ отъ мѣстныхъ жителей, евреи были обложены военной контрибуціей въ размѣрѣ 2000 рублей, начались заготовка косъ, вербовка и обученіе. Часть банды была вооружена охотничьими ружьями, часть—ружьями, забранными у чиновъ пограничной стражи. Неоднократныя попытки овладѣть Томашовымъ, который, по своему положенію на шоссе изъ Галиціи могъ служить хорошимъ опорнымъ пунктомъ для повстанцевъ,

побудили Замостьскаго коменданта немедленно выслать туда подвижную колонну подъ начальствомъ полковника Эманова [1]) въ составѣ двухъ ротъ пѣхоты [2]) двухъ сотенъ казаковъ и 1 орудія. Отрядъ этотъ выступилъ изъ Замостья 24-го Января въ 1 ч. дня на Звѣржинецъ, гдѣ повстанцевъ не оказалось. На другой день, 25-го числа, на разсвѣтѣ Эмановъ подошелъ къ Томашову. Не доходя до города, онъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудія, затѣмъ, пустивъ по сотнѣ казаковъ справа и слѣва въ охватъ, направилъ пѣхоту прямо къ городской площади. Казаки, встрѣченные огнемъ изъ строеній, выбили повстанцевъ, часть которыхъ скрылась въ лѣсъ, и городъ былъ немедленно занятъ. Но когда уже пѣхота вошла на площадь, начались выстрѣлы изъ оконъ домовъ; эти дома, совершенно естественно, были взяты нашими войсками штурмомъ; въ одномъ изъ нихъ помѣщался штабъ банды и складъ оружія и оттуда начали стрѣлять въ полковника Эманова; этотъ домъ солдаты сожгли до основанія. Во время штурма погибли въ общей суматохѣ нѣсколько частныхъ лицъ [3]).

Разгромъ Томашова произвелъ сильное впечатлѣніе между мѣстными жителями. Многіе покинули Польшу, уѣхавъ за границу и формированію бандъ былъ нанесенъ значительный ударъ.

Къ концу Января сосредоточеніе въ отряды было закончено по вышеприведенному плану съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что вмѣсто Венгровскаго отряда былъ образованъ отрядъ въ г. Бѣлѣ.

За это время средства повстанцевъ Люблинскаго отдѣла увеличились; работа кипѣла, Подлясскія банды, далеко не уни-

---

[1]) Командиръ конной батареи.

[2]) 1-ой и 3-ей Архангелогородскаго полка.

[3]) Люблинскій гражданскій губернаторъ жаловался на жестокости и грабежъ, произведенные будто бы нашими войсками и только энергическій протестъ генерала Хрущова предотвратилъ слѣдствіе, которое командующій войсками баронъ Рамзай хотѣлъ назначить по этому дѣлу. Подобное слѣдствіе совершенно не вязалось бы съ предписаніемъ „дѣйствовать рѣшительно, не останавливаясь даже передъ артиллерійскимъ огнемъ по населеннымъ пунктамъ, съ цѣлью подавить мятежъ во чтобы то ни стало“ (Предписаніе ген. л. Хрущову отъ 15-го Января № 95), и создало бы весьма странное положеніе для нашихъ отрядовъ. Это слѣдствіе яснѣе всего характеризуетъ какъ неустойчивы были наши взгляды въ то время въ высшихъ инстанціяхъ.

чтоженныя, перейдя въ Литву, гдѣ подъ Семятичами потерпѣли пораженіе, снова начали появляться въ видѣ отрядовъ разной величины въ предѣлахъ отдѣла.

Южная граница, какъ и въ Радомскомъ отдѣлѣ, была открыта. Сообщенія между нашими отрядами стало очень затруднительно, какъ вслѣдствіе начавшейся распутицы, такъ и потому что по всѣмъ путямъ бродили мелкія шайки, требовавшія сильныхъ кавалерійскихъ частей, которыхъ по недостатку кавалеріи мы выдѣлять не могли[1]).

Глава IX.

Дѣйствія въ Подляхіи. Шанявскій, Янко Соколъ, Левандовскій и Закржевскій.

Такимъ образомъ окончился къ концу Января первый фазисъ возстанія въ Люблинскомъ отдѣлѣ, достаточно обнаружившій наши слабыя стороны, изъ которыхъ важнѣйшей являлась недостаточность войскъ.

Дѣйствія на брестскомъ шоссе. Первые поиски.

Въ сѣверной части отдѣла, послѣ ухода Рогинскаго и Венгровскихъ бандъ въ Литву, наступило нѣкоторое затишье, длившееся, впрочемъ, недолго. Послѣ боя подъ Семятичами (26-го Января), гдѣ Люблинскія банды были разбиты и отброшены въ разныхъ направленіяхъ, большая часть ихъ успѣла благополучно перебраться обратно чрезъ Бугъ и въ первыхъ числахъ Февраля наводнила отдѣльными партіями разной величины лѣ-

[1]) Напримѣръ о генералѣ Мамаевѣ, занявшимъ Бѣлу, въ Варшавѣ около 2 недѣль не могли добиться получить какія либо свѣдѣнія, т. к. сотню казаковъ онъ отдалъ гр. Ностицу.

спстыя окрестности Бѣлы, Сѣдлеца, Межирѣчья и крѣпости Брестъ-Литовска.

Согласно указаніямъ, полученнымъ изъ Варшавы, по окончаніи сосредоточенія, наши отряды должны были высылать подвижныя колонны противъ бандъ, что они и начали производить очень усердно, но очень часто безъ всякихъ результатовъ. Обыкновенно появлялись вѣрные слухи, подтверждаемые оффиціальными донесеніями, что въ такихъ то пунктахъ появились значительныя скопища инсургентовъ; тотчасъ-же снаряжалась экспедиція, нерѣдко ночью, отправлялась на поискъ, проходила большія разстоянія, но въ большинствѣ случаевъ ничего не находила и отрядъ возвращался, утомленный форсированными переходами и напрасной надеждой. Въ то же время въ участникахъ поиска оставалось убѣжденіе, что хотя банду и не нашли, но она непремѣнно существуетъ и даже можетъ быть именно въ томъ пунктѣ или около него, откуда только что вернулись съ поиска.

Эти неудачные поиски, въ связи съ постояннымъ ожиданіемъ нападенія днемъ и ночью приводили, естественно, наши слабые гарнизоны въ Подляхіи въ крайне нервное состояніе и требовали съ ихъ стороны много терпѣнія, мужества и энергіи.

Оправившись отъ пораженія подъ Семятичами, банды заняли слѣдующіе пункты: Межирѣчье, Ломазы, Ортелъ, Пищацы, Лосицы, Грушевъ и Русковъ, въ которомъ имѣли главную квартиру. Численность всѣхъ этихъ партій была довольно значительна, хотя въ точности неизвѣстна; если считать, что изъ за Буга вернулась только половина повстанцевъ, перешедшихъ въ Литву, то и тогда число ихъ превышало 2000 человѣкъ. Всѣ эти банды были подъ общимъ начальствомъ Шаявскаго, который задался цѣлью, изолировавъ Бѣлу отъ Брестъ-Литовска и Сѣдлеца, выманить хотя часть отряда генерала Мамаева изъ города и захватить Бѣлу. Возвращеніе бандъ изъ Литвы. Схема № 25.

Положеніе наше на Брестскомъ шоссе, которое служило коммуникаціей всему Царству Польскому по части различныхъ военныхъ снабженій, было очень не завидно. Наше положеніе на Брестскомъ шоссе.

Сѣдлецкій гарнизонъ[1]) въ 4 роты пѣхоты съ эскадрономъ уланъ, кромѣ высылки подвижныхъ колоннъ, имѣлъ на Сѣдлецъ.

---

[1]) Отрядъ Папаафонасуполо былъ еще въ Венгровѣ, а чрезъ нѣсколько дней переведенъ въ Мокободы.

своей обязанности весьма тяжелую внутреннюю службу въ городѣ, гдѣ находились: 120 политическихъ преступниковъ, конскрипты съ 4 уѣздовъ, тюрьмы и склады различныхъ войсковыхъ частей; всѣ эти учрежденія требовали особенно бдительной охраны, а при пересылкахъ - сильнаго конвоя, т. е. значительнаго расхода людей. Эти обстоятельства дѣлали Сѣдлецкій гарнизонъ чрезвычайно слабымъ въ смыслѣ активной борьбы съ возстаніемъ и даже въ смыслѣ обезпеченія за нами г. Сѣдлеца.

Бѣла.

Бѣльскій гарнизонъ — 3 роты, 2 эскадрона, 6 орудій и инвалидная команда — былъ еще въ худшемъ положеніи. Сообщенія съ Бѣлой были прерваны въ обѣ стороны, эстафеты доходили только случайно. Со всѣхъ сторонъ кругомъ стояли и передвигались партіи повстанцевъ. О поискахъ не могло быть и рѣчи, повстанцы только и ждали раздѣленія и безъ того слабаго отряда, чтобъ броситься на Бѣлу. Приходилось ждать и просить подкрѣпленій, но эти просьбы перехватывались, да и подкрѣпить Бѣльскій отрядъ генералу Дрейеру было нечѣмъ. Опасаясь за артиллерію, г. Мамаевъ перевелъ весь отрядъ за окраину города, гдѣ и сталъ бивакомъ. Въ началѣ Февраля Шанявскій прислалъ генералу Мамаеву охранный листъ, по которому предписывалось всѣмъ повстанцамъ обращаться какъ можно лучше съ Мамаевымъ, когда его заберутъ въ плѣнъ.

Крѣпость Брестъ-Литовскъ.

Наконецъ Брестъ-Литовскъ, занятый частью Ревельскаго полка[1]), не имѣлъ въ своемъ гарнизонѣ ни одного всадника для развѣдокъ. Настроеніе гарнизона въ виду постоянныхъ слуховъ о предстоящемъ нападеніи было чрезвычайно тревожно. Генералъ Штаденъ (комендантъ) телеграфировалъ отъ 5-го Февраля Великому Князю: „вчера къ вечеру дали знать, что около Залѣсья, въ лѣсу появилась сильная шайка и хотятъ напасть на крѣпость, часть гарнизона всю ночь стояла въ ружьяхъ, прочіе готовы, казаки мнѣ крайне нужны. Посланная Мамаеву эстафета перехвачена.“

Чрезъ 3 часа въ этотъ же день онъ телеграфировалъ: „мятежники отступили въ Пищацы въ сторону отъ Бѣлы. Графъ Ностицъ въ Бѣловѣжѣ 3 Февраля, когда будетъ, неизвѣстно; мнѣ нужны казаки для разъѣздовъ - кругомъ угрожаютъ.“

---

[1]) 6 ротъ были въ отсутствіи въ Литвѣ при отрядѣ гр. Ностица, о которомъ въ началѣ Февраля Комендантъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній.

На первую изъ этихъ телеграммъ было приказано не изнурять всего гарнизона, а назначать дежурныя части и послано приказаніе генералу Хрущову предписать Мамаеву о содѣйствіи. Въ отвѣтъ же на вторую телеграмму, телеграфировали Ностицу о возвращеніи въ Брестъ-Литовскъ.

Но опасенія оказались преувеличенными: всѣ дѣйствія Шапявскаго ограничились нападеніемъ на 2-ю роту Ревельскаго полка, охранявшую мостъ на брестскомъ шоссе у дер. Воскрженицы. Это дѣло произошло 5 го Февраля на разсвѣтѣ. Банда въ числѣ 500 человѣкъ, изъ которыхъ около 300 было косинеровъ, 100 стрѣлковъ и до сотни кавалеристовъ съ пиками, напала на роту врасплохъ со всѣхъ сторонъ. Завязался рукопашный бой, который кончился довольно скоро, такъ какъ инсургенты уже въ $5^1/_2$ час. утра отошли въ лѣса ко сторонѣ Бреста. Въ бою тяжело ранены: ротный командиръ штабсъ-капитанъ Любимовъ, получившій 11 ранъ пиками и косами въ голову, прапорщикъ Перковскій, фельдфебель и 10 нижнихъ чиновъ. Около 7 час. утра Мамаевъ узналъ о нападеніи и немедленно выслалъ на подкрѣпленіе 5-ю роту Костромскаго полка съ лейбъ-эскадрономъ Смоленскихъ уланъ и 2 конныхъ орудія, подъ начальствомъ маіора Квицинскаго. Этотъ отрядъ, перейдя мостъ у Воскрженицы, замѣтилъ перебѣгающихъ чрезъ шоссе повстанцевъ въ разстояніи около 1 версты и открылъ по нимъ артиллерійскій огонь гранатами, а потомъ, продвинувшись впередъ, картечью; скоро повстанцы скрылись въ лѣсъ, а отрядъ вернулся въ Бѣлу, захвативъ съ собой 2-ю роту Ревельскаго полка, которая должна была быть отправлена, согласно требованію генерала Штадена въ Брестъ-Литовскъ, но была оставлена Мамаевымъ въ Бѣлѣ, въ виду опаснаго пути. Дѣло у Воскрженицъ 5-го Февраля.

Ходили слухи, что нападеніе это имѣло цѣлью вызвать Мамаева на продолжительный поискъ изъ Бѣлы, которую повстанцы надѣялись захватить въ это время. На основаніи этихъ слуховъ ген. Мамаевъ отмѣнилъ дѣйствительно предполагавшійся поискъ къ сторонѣ Шацъ.

Послѣ этого дѣла генералъ Хрущовъ обратился въ Варшаву съ просьбой прислать къ Дрейеру 1-й батальонъ Костромскаго полка, а изъ Радина 9-го Февраля двинулъ двѣ роты[1] чрезъ Межирѣчье, въ Бѣлу, въ распоряженіе Мамаева. Роты эти были отправлены на подводахъ, подъ командой маіора Алексѣева.

---

[1]) 7 р. Вологодскаго и 3 стр. р. Костромскаго полковъ.

Дѣло у Сицына 9-го Февраля. Смерть Шанявскаго.

Въ 13 верстахъ отъ Бѣлы, близь дер. Сицына, онѣ были встрѣчены ружейнымъ огнемъ изъ лѣса, чрезъ который проходила дорога. Роты соскочили съ повозокъ, стрѣлковый взводъ разсыпался въ цѣпь и завязалъ перестрѣлку. Мало по малу и вся стрѣлковая рота разсыпалась и, имѣя 7 линейную роту въ резервѣ, начала наступать. Повстанцы не выдержали и обратились въ бѣгство по направленію къ дер. Сицына, такъ какъ во время перестрѣлки былъ убитъ главный предводитель ихъ Александръ Шанявскій. Тѣло его было перевезено въ Бѣлу. Весь бой длился около 3 часовъ и вся потеря наша заключалась въ одномъ раненомъ нижнемъ чинѣ.

Подкрѣпленія.

10-го числа въ Сѣдлецъ прибылъ Елисаветградскій гусарскій полкъ; приблизительно въ это же время рѣшено было отправить туда же и 1-й батальонъ Костромскаго полка изъ Варшавы; въ Брестъ въ то же время прибыли 2 роты и сотня казаковъ изъ отряда Ностица.

Банды близь Сѣдлеца.

Одновременно съ тревожными событіями у Бѣлы и Брестъ-Литовска, отдѣльныя банды появились и у Сѣдлеца съ намѣреніемъ отрѣзать этотъ пунктъ отъ Варшавы и Бреста. Такъ, 7-го Февраля появилась банда (около 500 чел.) на шоссе къ западу отъ Сѣдлеца, а 9-го числа банда у Збучина. 11-го Февраля Збучинъ былъ занятъ отрядомъ изъ 2 ротъ Костромскаго полка[1]), эскадрона уланъ[2]) и 2 нарѣзныхъ орудій, чѣмъ было открыто сообщеніе съ Бѣлой. Партія же, появившаяся на западѣ отъ Сѣдлеца, скрылась при приближеніи высланнаго генераломъ Дрейеромъ отряда. Около этого же времени инсургенты заняли городъ Луковъ и объявили тамъ народное правленіе.

Приходъ подкрѣпленій во всѣ пункты, лежавшіе на брестскомъ шоссе, а также смерть Шанявскаго, бывшаго въ то время главнымъ распорядителемъ повстанскихъ силъ въ Подляхіи, сдѣлали то, что намѣренія повстанцевъ о рѣшительномъ образѣ дѣйствій въ раіонѣ брестскаго шоссе не были приведены въ исполненіе и банды начали постепенно рѣдѣть въ сѣверныхъ уѣздахъ Люблинскаго отдѣла.

Этому благопріятному для насъ обороту дѣлъ способствовалъ не мало цѣлый рядъ предпринятыхъ съ приходомъ подкрѣпленій поисковъ изъ Сѣдлеца и Бѣлы, выполненныхъ нашими войсками съ замѣчательной энергіей.

Поиски.

13 Февраля были высланы слѣдующіе отряды:

1) Маіора Квицинскаго[3]) изъ Бѣлы на Лосицы.

---

[1]) 5-ая и 9-ая.
[2]) 4-го.
[3]) $1^1/_2$ роты, эскадронъ и 2 орудія.

2) Збучинскій отрядъ туда же съ юга.

3) Отрядъ изъ Сѣдлеца на Голобинъ, Бартковъ и Карчевъ.

Первые два отряда соединились на ночлегѣ въ Лосицахъ, а третій отрядъ, получивъ въ дер. Папротня свѣдѣнія, что будто бы на 13 число назначено сборище инсургентовъ въ дер. Турковѣ, свернулъ туда. Къ вечеру, не найдя никого въ Турковѣ и окрестностяхъ, отрядъ прибылъ въ Карчевъ, выславъ взводъ кавалеріи къ Дрогичину. На другой день соединенные отряды изъ Лосицъ прошли до Киселева, откуда Бѣльскій отрядъ повернулъ на Сарнаки и Константиновъ, а Збучинскій на Русково и Вульку-Сосенку. Сѣдлецкій же — еще разъ обслѣдовалъ Турковъ и Оленды. 15-го числа отряды вернулись на квартиры, нигдѣ не найдя инсургентовъ. Кромѣ этихъ колоннъ, 13 – 15 числа посылались отдѣльныя роты изъ Сѣдлецъ въ обѣ стороны по шоссе, но также безуспѣшно.

Преслѣдованіе Янко Сокола, стычка въ лѣсу Сиве-Багно 17 го февраля.

Наконецъ, 16 числа изъ Сѣдлеца былъ высланъ еще отрядъ подъ начальствомъ полковника Папаафонасуполо въ составѣ 2 ротъ, 1 эскадрона, 50 казаковъ и 2 нарѣзныхъ орудій по направленію къ Соколову. Послѣ ночлега въ этомъ пунктѣ на другой день ему удалось напасть на слѣды банды Янко Сокола, который, послѣ неудачныхъ дѣйствій въ началѣ возстанія, занялся дѣятельно формированіемъ новаго отряда, въ который набиралъ путемъ пропаганды и угрозъ, нерѣдко чрезъ посредство гминныхъ войтовъ, всѣхъ молодыхъ людей отъ 18 — 30 лѣтняго возраста. Дѣло шло довольно успѣшно и къ 17 числу въ лѣсу у дер. Сиве-Багно собралась банда въ нѣсколько сотъ человѣкъ, противъ которой и выступилъ Папаафонасуполо, выславъ къ дер. Купентынъ эскадронъ уланъ съ 30 казаками для захвата пути отступленія банды. Послѣ небольшой стычки въ лѣсу съ арріергардомъ Янко Сокола, отрядъ завладѣлъ лагеремъ инсургентовъ. Эскадронъ, посланный въ обходъ, овладѣлъ лишь 2 повозками съ пиками; главныя силы повстанцевъ успѣли отступить. За наступившей темнотой преслѣдованія произведено не было; банда ушла по направленію на Стердынь, а потомъ повернула на Коссовъ, Жохи, Роски и Угощь къ Мѣдинку, откуда, разбившись на мелкіе отряды, разошлась по лѣсамъ и болотамъ въ разныя стороны. Нашъ отрядъ началъ преслѣдованіе на другой день послѣ боя въ лѣсу и продолжалъ его до Мѣдника, откуда прослѣдовалъ въ Венгровъ, куда прибылъ къ 18 числу на ночлегъ. На другой день получились свѣдѣнія о появленіи конной партіи на фольваркѣ Шидловскъ въ окрестностяхъ Мокободъ; тотчасъ же была выслана изъ Венгрова

полусотня казаковъ, которая разыскала эту партію, засѣвшую въ каменномъ строеніи и встрѣтившую казаковъ огнемъ. Казаки подожгли крышу и когда инсургенты бросились вонъ изъ строенія, атаковали ихъ, причемъ 12 ч. было убито, въ томъ числѣ одинъ изъ главныхъ пособниковъ Янко Сокола — Жуковскій. Эта небольшая конная партія состояла почти исключительно изъ организаторовъ, между которыми былъ и ксендзъ. Во время атаки овчарни, онъ горячо проповѣдывалъ, обѣщая защищавшимся рай, если они не сдадутся.

20 Февраля отрядъ Папаафонасуполо вернулся въ Сѣдлецъ, нанеся настолько чувствительный ударъ успѣшной дѣятельности Янко Сокола, что послѣ этого поиска всѣ партіи послѣдняго частью разошлись, а частью переправились въ Плоцкую губернію.

Очищеніе сѣверныхъ уѣздовъ отъ бандъ.

Съ удаленіемъ Янко Сокола изъ Подляхіи, сѣверные уѣзды Люблинскаго отдѣла очистились отъ бандъ и Брестское шоссе, предметъ дѣйствій повстанскихъ предводителей, было открыто, сообщеніе возстановлено. Въ силу вышеназванныхъ причинъ и подъ натискомъ энергически и неутомимо веденныхъ поисковъ, банды, наводнившія въ концѣ Января Сѣдлецкій и Бѣльскій уѣзды, потянулись къ югу, къ Лукову, какъ извѣстно, незанятому нашими войсками.

Банды близь Лукова. Дѣйствія Левандовскаго. Схема № 26.

Силы инсургентовъ, сосредоточившихся въ Луковѣ и окрестностяхъ, доходили до 1500 челов., но подчинялись разнымъ лицамъ, между которыми велись жаркіе споры за власть; Левандовскаго, явившагося снова на сцену къ серединѣ Февраля, не всѣ хотѣли признавать главнымъ начальникомъ, хотя онъ имѣлъ письменную „номинацію“ Центральнаго Комитета на званіе военнаго начальника Подляхскаго воеводства. Авторитетъ его сильно пошатнулся, вѣроятно, вслѣдствіе неудачныхъ дѣйствій въ началѣ возстанія и послѣдующаго отсутствія впродолженіе мѣсяца. Надо полагать, что въ это время слабость возстанія сознавалась въ высшихъ повстанскихъ сферахъ, которыя рекомендовали дѣйствія малыми отрядами, пока возстаніе не окрѣпнетъ до возможности имѣть свою армію, и ограничиваться организаціей, обученіемъ малыхъ бандъ и изнуреніемъ мелкими дѣйствіями русскихъ отрядовъ.

Къ серединѣ Февраля близь Лукова собрались: партія Густава Закржевскаго въ самомъ Луковѣ въ числѣ около 400 человѣкъ; къ ней присоединилась партія изъ Лосицъ

(Здиславскаго), партія же Левандовскаго, къ которой присоединилась разбитая подъ Сицпомъ банда Шапявскаго, мѣсто котораго заступилъ Крысинскій, заняла д. Войцешковъ.

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ бандъ, сюда подошли и различныя мелкія партіи какъ мѣстныя, такъ и изъ сѣверныхъ уѣздовъ.

Первый поискъ маіора Іолшина.

Первыя, довольно обстоятельныя свѣдѣнія о Луковскихъ бандахъ были получены въ Радинѣ и полковникъ Бороздинъ[1]) сейчасъ же выслалъ отрядъ изъ 2 ротъ пѣхоты съ полусотней казаковъ, подъ начальствомъ маіора Іолшина къ Войцешкову[2]); движеніе отряда было заблаговременно обнаружено повстанцами и когда Іолшинъ подходилъ къ мѣстечку, всѣ партіи инсургентовъ были уже въ пути, пробираясь лѣсами между нашимъ отрядомъ и Радиномъ: Здиславскій по направленію къ Кодку и чрезъ Островъ ушелъ въ лѣса, Левандовскій чрезъ Волю Оссовинскую и Борки въ Бржостовъ, а оттуда послѣ ночлега прошелъ къ Парчеву. Іолшинъ повернулъ вслѣдъ за ушедшими на Волю Оссовинскую, но никого уже не настигъ; разъѣзды, высланные изъ Радина по всѣмъ направленіямъ, также нигдѣ не встрѣтили инсургентовъ.

17-го числа всѣ ушедшія банды соединились на Влодавскомъ трактѣ подъ началствомъ Левандовскаго. Отслуживъ торжественное богослуженіе въ д. Дембова Клода, онѣ потянулись къ Влодавѣ, присоединивъ къ себѣ вновь сформированную банду Бореловскаго[3]) (былъ извѣстенъ подъ псевдонимомъ Лелевель), перешедшую на Влодавскій трактъ изъ Козловецкихъ лѣсовъ близъ Михова.

18-го числа отрядъ изъ Курова, посланный къ Михову противъ банды Бореловскаго напалъ на ея слѣды и, переправившись по нимъ чрезъ Вепржъ 19-го числа, атаковалъ близъ д. Сосновицъ арріергардъ этой банды, который, потерявъ до 20 чел. убитыми, разбѣжался. Начальникъ отряда, полковникъ Цвѣцинскій, считая всю банду разбитой, вернулся обратно въ Куровъ, а инсургенты продолжали движеніе.

Тревожныя свѣдѣнія, получаемыя съ Влодавскаго тракта, побудили полковника Бороздина произвести опять поискъ изъ

---

[1]) Начальникъ Радинскаго отряда.

[2]) Къ этому времени (14 Февраля) въ Радинъ прибыли подкрѣпленія, высланныя изъ Люблина: 6-ая рота Вологодскаго полка и 2-я сотня донскаго казач. № 10 полка.

[3]) Мартинъ Бореловскій былъ колодезнымъ мастеромъ въ Варшавѣ.

Второй поискъ Іолшина. Бой при д.д. Лютѣ и Ганскѣ, 23 Февраля. Схема № 27.

Радина, для чего 21-го числа былъ высланъ снова маіоръ Іолшинъ съ отрядомъ въ 2 роты[1]) съ полусотней на Дроздовку и Лейно. Пѣхота слѣдовала на подводахъ. 22-го Февраля, узнавъ о движеніи бандъ къ Влодавѣ, Іолшинъ направился чрезъ дер. Волю Верещинскую, Утулинъ, Клаче и Сухаву въ сел. Шушно. Слѣдованіе отряда сильно затруднялось тѣмъ, что всѣ мосты были уничтожены инсургентами, такъ что приходилось рубить деревья и устраивать переправы. Въ этотъ день отрядъ ночевалъ въ фольваркѣ Адамполь, слѣдуя по пятамъ за бандами.

Между тѣмъ Левандовскій, хорошо зная о слабости преслѣдующаго отряда, рѣшился принять бой, пользуясь численнымъ превосходствомъ и занялъ позицію въ лѣсу за мельницей на дорогѣ въ дер. Люту, выставивъ передовые посты; 23 числа, во время обѣда инсургентовъ къ постамъ подошли четверо казаковъ, переодѣтыхъ въ повстанскій костюмъ и заговорили съ повстанцами, которые, принявъ ихъ за своихъ, не успѣли своевременно предупредить главныя силы о близости русскаго отряда. Во время этихъ переговоровъ подоспѣли наши казаки и завязали перестрѣлку, во время которой часть 6-й линейной роты съ подпоручикомъ Шиловскимъ заняла мельницу. Скоро подошелъ весь отрядъ и стрѣлковая рота капитана Малиновскаго, не смотря на картечные выстрѣлы изъ орудія, имѣвшагося у повстанцевъ[2]), бросилась въ штыки чрезъ мостъ у мельницы на правый флангъ непріятельской позиціи, отрѣзала его отъ прочихъ силъ и отбросила на дер. Оконишъ, до которой эту часть повстанцевъ преслѣдовали казаки. Остальные инсургенты, кое какъ собравшись, отступили къ дер. Лютѣ. Быстрымъ наступленіемъ всего отряда маіоръ Іолшинъ выбилъ арріергардъ Левандовскаго изъ этой деревни. Казаки бросились преслѣдовать дальше и захватили почти весь обозъ, частью по дорогѣ, частью въ дер. Ганьскѣ. Преслѣдованіе продолжалось до 10 час. вечера и прекратилось за полной темнотой съ занятіемъ винокуреннаго завода въ 2 верстахъ за д. Ганьскъ 6-й ротой.

Мы потеряли 2 убитыми и 2 ранеными. Инсургенты около 150 убитыхъ[3]); при этомъ нашимъ отрядомъ захвачено 3 знамени, значекъ, 33 лошади, 10 повозокъ съ продуктами,

---

[1]) 6-я лин. Вологодскаго и 2-я стрѣлковая Костромскаго полковъ.

[2]) Донесеніе маіора Іолшина.

[3]) Рапортъ П. Бороздина отъ 25 Февраля.

одеждой, медикаментами, котлами, порохомъ, артиллерійскими снарядами, косами и пр. Кромѣ того — литографскій станокъ и 5 раненыхъ подводчиковъ, которыхъ повстанцы понуждали саблями спасать повозки.

Потерпѣвъ такой погромъ, банды разсѣялись на мелкія части, но все таки уклонились отъ окончательнаго пораженія; отдѣльными партіями, частью на подводахъ, онѣ пробрались лѣсами чрезъ Россошъ, мимо Межирѣчья и стали стягиваться къ дер. Голомбокъ близъ Лукова. Банда Бореловскаго (Лелевеля) осталась въ Любартовскихъ лѣсахъ, гдѣ, искусно маневрируя, долгое время занималась на свободѣ собственнымъ устройствомъ и обученіемъ, не только не встрѣчаясь съ нашими отрядами, но даже не подавая о себѣ никакого признака существованія.

3-й поискъ маіора Іолшина Дѣло у Станина 2 Марта. Схемы № 26 и 28.

Собравшись снова близъ Лукова, банда Левандовскаго, уменьшившись значительно въ числѣ, тѣмъ не менѣе оправилась и тотчасъ же проявила свою дѣятельность разграбивъ почту, слѣдовавшую изъ Радина. Полковникъ Бороздинъ, получивъ объ этомъ свѣдѣнія, выслалъ немедленно тотъ же отрядъ маіора Іолшина къ Лукову. Выступивъ изъ Радина 1-го Марта, Іолшинъ настигъ банду Левандовскаго въ тотъ же день у Гренжувки (по Сѣдлецкой дорогѣ), а на слѣдующій день, слѣдуя за бандой, подоспѣлъ къ Станину; эта деревня оказалась занятой инсургентами.

Позиція Левандовскаго была очень сильна; она состояла изъ помѣщичьего дома и костела съ примыкавшими къ нимъ каменными строеніями; всѣ постройки были обнесены землянымъ валомъ и въ нихъ продѣланы бойницы. Лѣвымъ флангомъ позиція эта примыкала къ озеру, образуемому теченіемъ рѣчки Станинки съ болотистыми берегами, которая протекала передъ фронтомъ позиціи и вбродъ въ это время года непроходима. Чрезъ рѣчку у Станина была лишь одна переправа — плотина около 500 шаговъ длиной.

Силы повстанцевъ простирались до 600 — 700 человѣкъ, большею частью вооруженныхъ винтовками и охотничьими ружьями. Въ томъ числѣ было нѣсколько десятковъ конныхъ. Цѣпь стрѣлковъ занимала окружающій постройки валъ, резервъ находился частью въ домѣ, частью на дворѣ. Кавалерія — на лѣвомъ флангѣ, который въ $1^1/_2$ верстѣ могъ быть обойденъ чрезъ переправу у Ярчевѣка.

Съ разстоянія около 1000 шаговъ отрядъ Іолшина былъ встрѣченъ огнемъ изъ за вала. Цѣпь 2-й стрѣлковой роты

быстро заняла южную окраину деревни и завязала перестрѣлку; постепенно продвигаясь впередъ, она скоро овладѣла мельницей и прилегающимъ къ ней сараемъ, гдѣ продѣлала бойницы и мѣткимъ огнемъ выбила повстанцевъ изъ за вала, заставивъ ихъ съ урономъ отступить за строенія. Такъ какъ мельница находилась въ разстояніи около 500 шаговъ отъ позиціи повстанцевъ, то стрѣлки, прикрываясь деревьями, продвинулись еще впередъ на самую плотину. Въ такомъ напряженномъ положеніи перестрѣлка продолжалась болѣе часу. Наши роты несли большія потери; повстанцы два раза пытались перейти въ наступленіе, для чего выслали свою кавалерію въ обходъ озера въ тылъ нашему отряду; но кавалерія эта, встрѣченная полусотней казаковъ, отступила. Контръ-атаки повстанцевъ были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ, который оба раза заставилъ банду повернуть обратно и скрыться за строеніями [1]).

Перестрѣлка продолжалась до 5 часовъ вечера. Не видя никакой возможности овладѣть позиціей безъ артиллеріи, маіоръ Іолшинъ вывелъ свой отрядъ за деревню, гдѣ перевязалъ раненыхъ и затѣмъ отступилъ въ Луковъ. Мы потеряли 12 убит. и 21 раненыхъ [2]). По объясненію маіора Іолшина онъ такъ долго держалъ отрядъ въ огнѣ для того, чтобы поколебать нравственно повстанцевъ или, выманивъ ихъ изъ за закрытій, на ихъ плечахъ ворваться на позицію. Какъ видно, ни одинъ изъ этихъ разсчетовъ не удался; упорства ихъ мы не поколебали и контръ атаками ихъ не воспользовались. Потеря повстанцевъ: убитыми болѣе 40, ранеными 17.

Между тѣмъ генералъ Дрейеръ, узнавъ о появленіи банды около Лукова, выслалъ съ своей стороны изъ Сѣдлеца также отрядъ подъ начальствомъ маіора Остахевича изъ 2 ротъ пѣхоты, эскадрона гусаръ, 2 нарѣзныхъ орудій и 20 казаковъ, который въ этотъ же день вечеромъ прибылъ въ Луковъ и засталъ тамъ маіора Іолшина.

Узнавъ о понесенной неудачѣ, маіоръ Остахевичъ немедленно послалъ Дрейеру донесеніе о дѣлѣ подъ Станиномъ съ просьбой прислать батарейныя орудія.

На другой день, 3 го Марта соединенные отряды двинулись къ Станину, но банда Левандовскаго оставила уже свою

---

[1]) Во время этой жестокой перестрѣлки маіоръ Іолшинъ по его донесенію, смѣнилъ стрѣлковую цѣпь цѣпью отъ 5 роты Вологодскаго полка.

[2]) Жур. воен. дѣй. 6—13 Марта.

счастливую позицію и отступила по направленію къ Желехову.

Предавъ огню помѣщичій домъ въ Станинѣ, который по своему положенію и свойствамъ былъ очень надежнымъ убѣжищемъ для повстанцевъ, маіоръ Остахевичъ, принявъ общее начальство, направился вслѣдъ за Левандовскимъ.

Послѣ незначительныхъ стычекъ съ частями настигнутой банды, Остахевичъ стянулъ отряды на ночлегъ въ д. Внентржне.

4-го Марта, получивъ свѣдѣнія, что банда направилась къ Желехову, онъ продолжалъ преслѣдованіе нѣсколькими колоннами въ направленіи на Мястково, осматривая всѣ деревни и лѣса по сторонамъ, но банда, разбившись на мелкія части, исчезла совершенно и отряды вернулись на свои квартиры.

Банда Левандовскаго вскорѣ вновь собралась въ окрестностяхъ Гарволина на Варшавскомъ шоссе и начала грабить почты. Гарволинскій отрядъ въ это время состоялъ изъ 3-го сапернаго батальона и сотни казаковъ. Получивъ свѣдѣнія о появленіи въ окрестностяхъ города Левандовскаго, командиръ батальона полковникъ Рейтлингеръ выступилъ съ двумя ротами и полусотней на поискъ, но разошелся съ Левандовскимъ, который, пользуясь его отсутствіемъ, произвелъ 10 Марта частью своихъ силъ нападеніе на Гарволинъ, которое было отбито. Одна изъ партій, принявшихъ участіе въ этомъ нападеніи была конная — Закржевскаго, численностью до 250 человѣкъ. Закржевскій, вѣроятно, вслѣдствіе прежнихъ пререканій, дѣйствовалъ отдѣльно отъ Левандовскаго; вскорѣ оба эти предводителя были на голову разбиты русскими отрядами.

Бой при д. Ружъ и Росса 12 Марта Сх. № 29.

Полковникъ Рейтлингеръ, выступивъ 8-го числа изъ Гарволина въ направленіи къ Желехову, 10-го Марта въ д. Ярчевъ напалъ на слѣды Левандовскаго и пошелъ за нимъ по пятамъ чрезъ Мысловъ, Вельчиску, Зволю, Мястковъ и Парисовъ въ Ольшицу. Здѣсь къ нему присоединился отрядъ подполковника Фофанова, высланный изъ Сѣдлеца на поискъ въ составѣ двухъ ротъ Костромскаго полка, 2 орудій[1]), эскадрона гусаръ и 50 казаковъ.

12-го Марта, получивъ свѣдѣнія, что Левандовскій занимаетъ Ольшицкій лѣсъ, полковникъ Рейтлингеръ двинулся

[1]) Конныхъ.

туда. Между тѣмъ Левандовскій, неотступно преслѣдуемый Рейтлингеромъ, услалъ коспнеровъ впередъ на подводахъ и былъ настигнутъ русскими отрядами, имѣя при себѣ лишь стрѣлковъ. Близь деревни Россъ разыгрался нашъ послѣдній бой съ этимъ предводителемъ повстанскихъ силъ Подляхіи. Не смотря на малую популярность и интриги съ другими „довудцами", Левандовскій съ замѣчательной энергіей поддерживалъ возстаніе, слѣдуя опредѣленной программѣ. Послѣ дѣла въ окрестностяхъ Влодавы при д. Лютѣ онъ собралъ свою партію и лѣсами вернулся къ Лукову, разсылая всюду различныя распоряженія по набору и предписывая всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ партій слѣдующее: избѣгая всякихъ столкновеній съ русскими отрядами, стягивать банды къ Лукову, куда онъ самъ направлялся и въ окрестностяхъ котораго онъ разсчитывалъ заняться формированіемъ и однообразнымъ обученіемъ всѣхъ мелкихъ партій съ тѣмъ, чтобы весной начать болѣе крупныя и открытыя дѣйствія. Бои не входили въ его программу, онъ принималъ ихъ только въ случаѣ крайней необходимости. Этимъ отчасти объясняется, почему Левандовскій отправилъ впередъ коспнеровъ, ослабивъ себя передъ боемъ.

Такъ какъ главной его цѣлью было какъ можно скорѣе выйти изъ сферы дѣйствій русскаго отряда, то никакой позиціи заблаговременно выбрано не было.

Для наступленія въ лѣсъ полковникъ Рейтлингеръ построилъ пѣхоту въ ротныя колонны съ густыми стрѣлковыми цѣпями впереди; артиллерія, подъ прикрытіемъ эскадрона гусаръ, шла по дорогѣ на высотѣ пѣхотныхъ поддержекъ, а казаки были высланы впередъ къ д. д. Россъ и Ружъ, чтобъ перехватить отступленіе банды при дебушированіи ея изъ южной опушки лѣса. Когда части вступили въ лѣсъ, на лѣвомъ флангѣ цѣпи послышалась перестрѣлка; сейчасъ же нарѣзной взводъ съ гусарами пошелъ на рысяхъ впередъ, чтобъ выѣхать къ южной опушкѣ противъ нашего лѣваго фланга и принять повстанцевъ картечью и въ сабли.

Между тѣмъ, банда, выбитая стрѣлками изъ Ольшицкаго лѣса, столпилась у корчмы Зеленки, но не успѣла оправиться, какъ была атакована въ штыки сначала двумя костромскими, а вскорѣ послѣ того и саперными ротами, прибѣжавшими на выстрѣлы. Не выдержавъ атаки, въ сильномъ безпорядкѣ инсургенты отступили вглубь обширнаго лѣса по направленію къ д. Ягодно, но, заходя постепенно лѣвымъ плечемъ,

наши роты мало по малу оттѣснили всю банду къ западной опушкѣ, къ корчмѣ Варкоты. Артиллерія съ эскадрономъ гусаръ, замѣтивъ тѣснимыхъ нашимъ отрядомъ повстанцевъ, вынеслась въ карьеръ вдоль опушки къ корчмѣ Варкоты и довершила пораженіе... Въ полуверстѣ отъ корчмы Зеленки прапорщикъ Костромскаго полка Благовѣщенскій захватилъ въ плѣнъ самого Левандовскаго, раненаго штыкомъ въ животъ. Разгромъ банды, благодаря связному, энергичному дѣйствію всѣхъ родовъ оружія и плѣну главнаго предводителя былъ полный. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, изъ всей банды участвовавшей въ бою, спаслось не болѣе 30 человѣкъ [1]).

Переночевавъ въ д. Здзары, Рейтлингеръ на другой день обыскалъ дер. Ягодно и большое болото Ялы, къ сѣверу отъ дер. Здзары, гдѣ, по слухамъ былъ лагерь повстанцевъ, но ничего не нашелъ. Косиперы, высланные Левандовскимъ впередъ, еще наканунѣ, дойдя до Ягодно, разсѣялись, узнавъ о потерѣ предводителя. 14 числа отряды разошлись по квартирамъ. Наша потеря заключалась въ 1 уб. и 3 ранен. нижнихъ чиновъ. Левандовскій былъ препровожденъ въ Сѣдлецъ. Такъ закончилась повстанская дѣятельность этого предводителя, почти одновременно съ исчезновеніемъ Лашгевича. Эти два дѣятеля были выписаны изъ за границы передъ возстаніемъ Центральнымъ Комитетомъ, который много разсчитывалъ на ихъ военныя способности.

Разбирая дѣйствія повстанцевъ въ Подляхіи, мы приходимъ къ заключенію, что, собственно для дѣла возстанія результаты громадной энергіи, проявленной Левандовскимъ, сводились лишь на то, что край, дѣйствительно, былъ взволнованъ и въ первое время по сосредоточеніи нашихъ отрядовъ, имъ приходилось нести очень трудную службу. Планы же Левандовскаго развить возстаніе на болѣе солидныхъ основахъ, которыми онъ считалъ болѣе прочное формированіе и обученіе отдѣльныхъ отрядовъ, избѣгая стычекъ съ русскими, — не успѣли осуществиться. Если считать пройденное его бандой разстояніе отъ боя подъ Семятичами до дня паденія Левандовскаго, т. е. за время 6 недѣль, только по доро-

---

[1]) Журналъ Воен. Дѣйств. 18—23 Марта. Всего въ бою участвовало по показаніямъ Левандовскаго около 200 человѣкъ, изъ коихъ 130 были вооружены ружьями.

гамъ, то выйдетъ около 600 верстъ. Эту цифру можно смѣло увеличить въ $1^1/_2$ раза, такъ какъ онъ двигался по большей части не кратчайшими путями, а кружными, по лѣсамъ и тропинкамъ, иногда безъ всякихъ путей, иногда въ разсыпную. Всѣ его передвиженія происходили или подъ энергическимъ преслѣдованіемъ нашихъ отрядовъ, или подъ страхомъ этого преслѣдованія, вообще, при гнетущей обстановкѣ, и потому сами по себѣ составляли почти непосильную работу какъ для Левандовскаго, такъ и для его банды: лишняго времени, которое онъ могъ бы особо посвятить организаціи и обученію, быть не могло.

Постоянное же уклоненіе отъ встрѣчъ съ войсками развивало естественно привычку уклоняться отъ опасностей, весьма невыгодную для повстанцевъ при низкомъ нравственномъ уровнѣ тѣхъ классовъ, изъ которыхъ по преимуществу комплектовались ихъ банды. Дѣйствія Левандовскаго были въ духѣ особой повстанской тактики уцикиперства, которой придерживались многіе предводители, считая ее за наилучшую. Мы еще вернемся въ своемъ мѣстѣ къ этому вопросу, здѣсь же замѣтимъ, что разсчетъ на утомленіе нашихъ войскъ былъ совершенно ложный и отряды наши, не смотря на многія неблагопріятныя обстоятельства, впродолженіи всего долгаго періода кампаніи 1863—1864 годовъ, проявили изумительную неутомимость. Отдѣльные случаи ея мы уже видѣли[1]); въ послѣдующіе періоды кампаніи она развилась еще до болѣе широкихъ предѣловъ.

Что касается нашихъ дѣйствій противъ Левандовскаго, въ нихъ нельзя усмотрѣть какого либо опредѣленнаго плана, почему они лишены всякой связи. Отряды высылались очень часто на основаніи вѣрныхъ и невѣрныхъ слуховъ и дѣлали громадные переходы[2]), слѣдуя обыкновенно по пятамъ за уходившими бандами.

Поиски Іолшина не были связаны съ дѣйствіями отрядовъ, высылаемыхъ изъ сосѣднихъ центровъ, напр. съ отрядомъ полковника Цвѣцинскаго (стычка при Сосновицахъ) и съ отрядомъ маіора Остахевича (дѣло при Станинѣ 2 Марта). Отча-

---

[1]) М. Іолшинъ во время 2-го поиска изъ Радина до ночлега послѣ боя при д. Люта сдѣлалъ въ 2 дня около 150 верстъ, частью впрочемъ на подводахъ (до Дроздовки). Полковникъ Рейтлингеръ съ 8 до 14 Марта прошелъ въ распутицу около 200 верстъ и т. д.

сти способствовало этому то обстоятельство, что г. Радинъ, важный по своему положенію въ узлѣ путей въ разныя части отдѣла, былъ слишкомъ изолированъ въ административномъ отношеніи при столь слабомъ гарнизонѣ.

Банда Закржевскаго. Схема № 26.

Почти одновременно съ паденіемъ Левандовскаго нашимъ отрядамъ удалось уничтожить банду Закржевскаго, одного изъ самыхъ дѣятельныхъ повстанскихъ предводителей, дѣйствовавшихъ въ Подляхіи съ самаго начала возстанія. Послѣ неудачнаго ночнаго нападенія на Луковъ 10 — 11 Января, онъ скрывался въ лѣсахъ въ окрестностяхъ города и вскорѣ организовалъ конную партію численностью около 250 человѣкъ, которая во второй половинѣ Февраля дѣйствовала совмѣстно съ Левандовскимъ, но потомъ отдѣлилась и появилась близь Гарволина 10 Марта. Ея разъѣзды всю ночь съ 10—11 число тревожили гарнизонъ, который ожидалъ вторичнаго нападенія. Въ это время въ Гарволинъ прибылъ полковникъ Рейнталь съ двумя сотнями донскаго казачьяго № 39 полка и небольшой частью пѣхоты[1]), выступившій изъ Минска для производства рекогносцировки; узнавъ о появленіи партіи Закржевскаго, онъ выступилъ противъ нея 11-го Марта. Дойдя по слѣдамъ повстанцевъ до Клочева, полковникъ Рейнталь послалъ въ Куровъ полковнику Цвѣцинскому предложеніе о содѣйствіи, путемъ перехвата пути отступленія, а самъ продолжалъ преслѣдованіе. 13-го числа онъ настигъ банду у д. Близоцинъ на Вепржѣ. Повстанцы успѣли переправиться и открыли съ того берега огонь. Послѣ небольшой перестрѣлки казаки начали переправляться вбродъ; это заставило инсургентовъ отступить по направленію къ Михову.

Между тѣмъ, полковникъ Цвѣцинскій, получивъ 13-го числа приглашеніе Рейнталя, выступилъ ночью изъ Курова съ двумя ротами и 20 казаками по направленію къ Баранову, гдѣ узналъ, что днемъ, 13-го числа, недалеко вверхъ по рѣкѣ слышна была перестрѣлка, почему онъ продолжалъ движеніе на Лысобоки.

Движеніе полковника Цвѣцинскаго изъ Курова заставило инсургентовъ уйти изъ Михова къ Коцку, западнѣе котораго они опять переправились на правый берегъ Вепржа: слѣдомъ за ними все 14-ое число слѣдовали казаки изъ отряда Рейнталя. 14-го, къ вечеру, въ Лысобокахъ сосредоточились отряды

---

[1]) 60 человѣкъ Костромскаго полка.

Рейнталя и Цвѣцинскаго, а также 4-я рота Костромскаго полка, прибывшая изъ д. Глинянка (близъ Мишска[1]), откуда она выступила 13-го числа утромъ, сдѣлавъ въ два дня около 140 верстъ.

14-го числа, вечеромъ, всѣ отряды ночевали въ Кремне и на другой день продолжали преслѣдованіе 3 колоннами:

1) Правая колонна — отрядъ Цвѣцинскаго съ $^1/_2$ сотней казаковъ чрезъ Серокомлю и Адамовъ въ д. Фіановку.

2) Средняя: — сотня казаковъ (есаула Краснова) и 60 человѣкъ Костромскаго пѣхотнаго полка чрезъ лѣса по свѣжимъ слѣдамъ.

3) Лѣвая колонна: 4-ая рота Костромскаго полка и сотня казаковъ - чрезъ Волю Окржейскую и Цизовшикъ тоже на Фіановку.

Направленіе этого преслѣдованія было взято совершенно вѣрно: около 5 ч. вечера средняя колонна встрѣтила всю банду Закржевскаго близъ д. Крживды; повстанцы въ спѣшенномъ строѣ, открыли огонь по казакамъ. Есаулъ Красновъ спѣшивъ также часть своей сотни и ставъ во главѣ, ударилъ въ шашки противъ значительно превосходящаго числомъ противника, опрокинулъ повстанцевъ и обратилъ всю банду въ бѣгство, во время котораго части ея натыкались на правую и лѣвую колонны Рейнталя, обходившія лѣсъ съ обѣихъ сторонъ. Повстанцы потеряли до 50 убитыми, 3 плѣнными, весь обозъ и до 60 лошадей. У насъ ранено 2 казака. Преслѣдованіе продолжалось и на слѣдующій день до д. Вентржне, откуда отряды разошлись по квартирамъ. Быть можетъ пораженіе этой банды было бы еще болѣе полнымъ, еслибы въ средней колоннѣ шла пѣхота, а кавалерія была пущена по бокамъ.

Не описывая другихъ поисковъ нашихъ отрядовъ въ сѣверной части Люблинскаго отдѣла, не отмѣченныхъ встрѣчами и стычками съ повстанцами и производившихся безпрерывно, мы можемъ сказать о нихъ одно, что экспедиціи эти требовали громадной энергіи и выносливости. Войска сѣверныхъ уѣздовъ, сгруппированныя въ Бѣлѣ и въ Сѣдлецѣ, лежащихъ на Брестскомъ шоссе, съ самаго начала возстанія несли двойную службу.

---

[1]) 1-й батальонъ Костромскаго полка вышелъ изъ Варшавы въ распоряженіе Дрейера 15 Февраля, причемъ было рѣшено поставить 2 роты въ Сѣдлецѣ и двѣ въ Минскѣ.

Во первыхъ, требовались безпрерывные поиски, по большей части безуспѣшные, вслѣдствіе ложныхъ слуховъ, плохихъ и рѣдкихъ рекогносцировокъ и пересѣченнаго театра; во вторыхъ, конвойная служба для сопровожденія всевозможныхъ транспортовъ, снабжавшихъ войска изъ Брестъ-Литовска артиллерійскими снарядами, денежнымъ довольствіемъ, комиссаріатскими вещами и т. п.

Хотя въ Февралѣ и въ первыхъ числахъ Марта мы почти все время одерживали успѣхи въ столкновеніяхъ съ Подляхскими бандами, но эти успѣхи нимало не пошатнули революціонную организацію; тайная работа по подготовкѣ новыхъ силъ для вооруженнаго возстанія продолжалась по прежнему.

Нижеслѣдующее донесеніе[1]) генерала Дрейера характеризуетъ до нѣкоторой степени положеніе дѣлъ въ Подляхіи къ концу перваго періода возстанія.

„...По собраннымъ мною свѣдѣніямъ наборъ рекрутъ въ мятежническія шайки въ уѣздахъ Сѣдлецкомъ, Бѣльскомъ, Луковскомъ и Станиславскомъ съ каждымъ днемъ усиливается: за малѣйшее уклоненіе наказываются смертью, вѣшаютъ мужчинъ и женщинъ; случайно спасшіеся какъ мужчины, такъ и женщины ко мнѣ являются ежедневно, прося защиты. Полицейскія власти не только не препятствуютъ мятежникамъ, но, напротивъ, содѣйствуютъ имъ. Части пѣшихъ мятежниковъ оставляются въ домахъ съ приказаніемъ явиться по первому востребованію. Конные же, изъ зажиточныхъ людей, формируются въ эскадроны, коихъ по свѣдѣніямъ собрано 6 на пространствѣ отъ Ядова, Калушина до Сточека. Мятежники имѣютъ значительныя суммы въ звонкой монетѣ, оружіе изъ заграницы и будто бы даже артиллерію. У нихъ введенъ строй и движеніе съ цѣпью стрѣлковъ, что можно было видѣть при преслѣдованіи части партіи Левандовскаго...

„Въ стычкѣ съ Сѣдлецкимъ и Радинскимъ отрядами находилась партія мятежниковъ въ числѣ до 700 человѣкъ, но это только часть партіи Левандовскаго, а остальныя или были въ слѣдованіи, или находились въ лѣсахъ между Радиномъ, Луковымъ, Сточекомъ и Калушинымъ, равно и къ сѣверу отъ послѣдняго. Положеніе уѣздовъ Радинскаго, Бѣльскаго и Луковскаго весьма ненадежно, здѣсь, большею частью, все мелкая шляхта, а незначительная часть крестьянъ, разсѣянныхъ по

---

[1]) Отъ 9-го Марта: № 777.

всему пространству малыми селеніями, находится подъ страшнымъ гнетомъ; одинъ изъ подводчиковъ, собранныхъ мятежниками, былъ повѣшенъ за то, что отлучился на время, чтобъ навѣстить больную жену. Многіе изъ служащихъ чиновниковъ явно принадлежатъ къ мятежу, другіе, не принимая явнаго участія, ложными доносами, жалобами и клеветами стараются вооружить населеніе противъ законнаго правительства и поселить недоразумѣнія между начальниками и подчиненными. При такомъ положеніи дѣлъ я долженъ выставить еще то обстоятельство, что, съ наступленіемъ дождливаго времени, дороги сдѣлаются затруднительными для войскъ, находящихся уже около 2 мѣсяцевъ въ безпрерывныхъ движеніяхъ; между тѣмъ, лѣса, находящіеся здѣсь на огромномъ пространствѣ, одѣнутся зеленью и будутъ служить еще болѣе надежнымъ убѣжищемъ для мятежниковъ. Во многихъ мѣстахъ и теперь уже устроены засѣки и попорчены дороги.“

Глава X.

Дѣйствія въ Люблинскомъ воеводствѣ. Радзѣевскій, Богдановичъ и Нечай. Поиски на границѣ.

Банды Люблинскаго воеводства.

Въ то время, какъ происходили вышеописанныя событія въ Подляхіи, въ прочихъ частяхъ Люблинскаго отдѣла также собирались повстанскіе отряды. Революціонная организація Люблинскаго воеводства, уступавшая во многомъ въ подготовительный къ возстанію періодъ организаціи Подляхіи, наверстала свои недостатки въ періодъ нашего сосредоточенія, по окончаніи котораго мы встрѣчаемъ здѣсь три большія банды, стянувшія къ себѣ въ короткое время почти всѣ мелкія партіи воеводства. Банды эти были слѣдующія:

Радзѣевскій.

1) Радзѣевскаго (около 500 человѣкъ), капитана бывшихъ польскихъ войскъ.

Богдановичъ.

2) Помѣщика Казиміра Богдановича, который сформировалъ, какъ говорили, банду на свой счетъ. Она имѣла однообразное обмундированіе и состояла изъ 400 пѣхотинцевъ и до 100 кавалеристовъ. Пѣхота была вооружена исключительно огнестрѣльнымъ оружіемъ, преимущественно гладкими охотничьими ружьями. Кавалерія — пиками, саблями и пистолетами. Косъ не было[1]). Богдановичъ былъ молодой помѣщикъ[2]; своимъ дерзкимъ и рѣшительнымъ характеромъ онъ производилъ сильное впечатлѣніе на умы городскихъ жителей.

---

[1]) Ник. Бергъ. Русск. Стар. 1879 г. № 2, стр. 214.

[2]) Дер. Надрыбье, недалеко отъ Ленчны.

Нечай.

3) Доктора Нечая, численностью около 1000 человѣкъ.

Всѣ эти банды къ концу Января сосредоточились къ сѣверу отъ Холма: Богдановичъ у дер. Ловча, Радзѣевскій у дер. Рудка и Нечай въ Сверже. Скрываясь во все время нашего сосредоточенія въ лѣсахъ, они счастливо избѣгали столкновенія съ нашими отрядами и только въ первыхъ числахъ Февраля Начальникъ Люблинскаго отдѣла генералъ-лейтенантъ Хрущовъ получилъ довольно неопредѣленныя свѣдѣнія о шайкѣ Богдановича.

Бой при Рудкѣ 5 Февраля 1863 г. Схема № 31.

3-го числа выступилъ изъ Люблина слабый отрядъ маіора Ракузы изъ 3 ротъ пѣхоты[1]) и полусотни казаковъ къ Ленчнѣ и далѣе по Владавской дорогѣ противъ Богдановича. Переночевавъ въ Верещинѣ, маіоръ Ракуза нашелъ одного крестьянина, который взялся провести отрядъ въ Ловчу, гдѣ находилась банда Богдановича, въ то время численностью въ 250 чел. пѣхоты и до 30 челов. конницы.

Въ Ловчу отрядъ прибылъ въ тотъ же день, (4-го Февр.). Богдановичъ, узнавъ о приближеніи отряда и не ожидая, вѣроятно, столь быстраго наступленія, такъ какъ отъ Ловчи до Люблина болѣе 70 верстъ, поспѣшно отступилъ по направленію къ Букову, причемъ его банда бросила только что приготовленный ужинъ, а маіоръ Ракуза, напавъ на свѣжіе слѣды повстанцевъ, выслалъ впередъ на рысяхъ казаковъ, которые захватили бричку Богдановича съ бумагами, а самъ съ пѣхотой ускоренымъ шагомъ продолжалъ преслѣдованіе до д. Букова, гдѣ остановился на ночлегъ и гдѣ, вслѣдствіе слуховъ о близости банды, весь отрядъ простоялъ всю ночь въ полной готовности отразить могущее быть нападеніе. Такимъ образомъ, отрядъ Ракузы сдѣлалъ въ 2 перехода 70 съ небольшимъ верстъ, причемъ одну ночь простоялъ подъ ружьемъ. 5-го Февраля утромъ, получивъ свѣдѣнія, что различныя партіи инсургентовъ собираются къ м. Сверже, гдѣ стоитъ большая банда и гдѣ будто бы помѣщается штабъ повстанцевъ, Ракуза продолжалъ преслѣдованіе. По дорогѣ въ д. Руда онъ узналъ, что Богдановичъ идетъ также къ Сверже чрезъ лѣсъ, мимо стекляннаго завода и рѣшилъ, бросивъ преслѣдованіе Богдановича, идти прямо по дорогѣ на Сверже, чтобъ не дать партіямъ соединиться. Пройдя дер. Рудку, онъ остановился на отдыхъ, близь переправы съ восточной стороны. Жители обратились съ просьбой къ маіору Ракузѣ о разрѣшеніи принять участіе

---

[1]) 1 и 2 стрѣлковыя и 4 линейная Вологодскаго полка.

въ уничтоженіи банды, но онъ приказалъ имъ запереть всѣ двери и окна и не выходить на улицу. Не успѣлъ отрядъ расположиться на отдыхъ, какъ съ южной стороны показались всадники повстанцевъ въ числѣ около 60 человѣкъ, а за ними вскорѣ и пѣхота въ трехъ колоннахъ. Маіоръ Ракуза, желая скрыть свои силы, которыя, впрочемъ, были хорошо извѣстны Богдановичу, выслалъ сначала только полувзводъ стрѣлковъ, противъ котораго инсургенты повели наступленіе. Допустивъ ихъ на 800 шаговъ, Ракуза разсыпалъ бѣгомъ обѣ стрѣлковыя роты; взводъ 4-й линейной роты сталъ въ резервѣ за серединой цѣпи. Другой взводъ этой роты и казаки (подъ начальствомъ есаула Гречановскаго) были оставлены на переправѣ для обезпеченія пути отступленія и для наблюденія за могущими появиться другими партіями. Мѣткій огонь стрѣлковъ привелъ сразу наступающихъ и воодушевляемыхъ ксендзами повстанцевъ въ замѣшательство и скоро они повернули назадъ къ лѣсу подъ натискомъ перешедшаго въ наступленіе отряда. Войдя въ лѣсъ, они начали устраиваться для отпора, но было уже поздно; густыя стрѣлковыя цѣпи охватили ихъ фланги, а взводъ 4-й линейной роты съ фронта; дружный ударъ въ штыки всего нашего боеваго порядка окончательно сломилъ пробудившуюся было энергію сопротивленія противника: вся банда бросилась въ безпорядочное бѣгство, преслѣдуемая огнемъ и штыками нашихъ разсыпавшихся въ общую цѣпь ротъ. Раздѣляясь постепенно на мелкія части, банда, послѣ двухверстнаго преслѣдованія почти скрылась изъ виду, благодаря густому лѣсу. Въ это время маіоръ Ракуза получилъ донесеніе изъ резерва Гречановскаго, что съ западной стороны къ переправѣ подходятъ массы повстанцевъ. То была партія Радзѣевскаго, численностью до 1000[1]) человѣкъ.

Прекративъ преслѣдованіе Богдановича, маіоръ Ракуза ускоренымъ шагомъ[2]) вернулся къ корчмѣ и, поручивъ Есаулу Гречановскому наблюдать за дорогой въ Сверже, обратился съ остальными силами противъ появившейся банды, которая въ густыхъ колоннахъ выходила изъ лѣса, имѣя у себя на правомъ флангѣ около 100 кавалеристовъ. Съ дистанціи около 1200 шаговъ повстанцы были встрѣчены огнемъ нашихъ стрѣлковъ, но продолжали наступленіе. Наши роты усилили огонь, который, наконецъ, остановилъ банду и повстанцы, прикрываясь стодолами и строеніями, бро-

---

[1]) Н. Бергъ. Рус. Стар. 1879 № 2 стр. 214).

[2]) Въ подлинномъ донесеніи сказано бѣгомъ.

слились опять къ лѣсу. Тогда маіоръ Ракуза перешелъ чрезъ плотину и началъ преслѣдованіе сначала пѣхотой, а потомъ казаками Гречановскаго, которые гнали разбитую банду до болотъ. Бой длился около 5 часовъ. Къ сумеркамъ отрядъ нашъ стянулся на ночлегъ къ д. Сѣдлище. Банда доктора Нечая, стоявшая въ Сверже, въ этотъ день участія въ бою не приняла.

Потери повстанцевъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ[1]) доходили до 350 человѣкъ убитыми. Вѣроятно эта цифра преувеличена, такъ какъ основана на разсказахъ крестьянъ, ходившихъ осматривать мѣста боя. Кромѣ того, мы захватили знамя, 60 лошадей, много оружія и патроновъ. Въ отрядѣ Ракузы ранено 4 рядовыхъ. Наткнувшись на большія силы и не имѣя возможности продолжать преслѣдованіе съ своимъ слабымъ отрядомъ, маіоръ Ракуза выступилъ на другой день обратно въ Люблинъ.

Въ этомъ поискѣ поражаетъ энергія и неутомимость какъ отряда, такъ и его предводителя. По свидѣтельству маіора Ракузы офицеры и нижніе чины такъ рвались въ бой, что отказывались отъ отдыховъ и обѣда. Съ тактической стороны нельзя не отмѣтить вполнѣ цѣлесообразнаго употребленія пѣхоты и кавалеріи и умѣлаго пользованія стрѣлковыми частями.

Хотя планъ маіора Ракузы и удался и онъ разбилъ по частямъ превосходнаго по численности противника, но если бы повстанскіе предводители дѣйствовали дружнѣе, положеніе его между 3-я большими бандами, въ которое онъ попалъ, свернувъ съ дороги Богдановича, могло бы быть крайне тяжелымъ, не смотря на всю неумѣлость повстанскихъ начальниковъ и плохую боевую подготовку ихъ отрядовъ. Маіоръ Ракуза, выйдя изъ Рудки, могъ быть окруженъ со всѣхъ сторонъ, еслибъ Нечай принялъ участіе въ общемъ дѣлѣ; съ другой стороны, только движеніемъ на Рудку онъ, становясь между Богдановичемъ и Радзѣевскимъ, получалъ возможность бить ихъ порознь.

Конечно, нельзя ставить въ упрекъ этого смѣлаго рѣшенія, столь блестяще выполненнаго маіоромъ Ракузой, въ виду свойствъ противника, хорошо ему извѣстныхъ[2]).

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій.

[2]) Н. Бергъ именно указываетъ на то, что Ракуза, предпринимая это движеніе хорошо зналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло и разсчиталъ разстоянія. Послѣднее впрочемъ едва ли справедливо.

Дѣло при Зезулинѣ и взятіе Богдановича 14 Февраля. Схема № 30.

Послѣ боя подъ Рудками банда Радзѣевскаго исчезла, часть ея разошлась, а часть присоединилась къ Богдановичу; самъ Радзѣевскій по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ уѣхалъ за границу. Банда Нечая продолжала пребывать близъ Буга въ раіонѣ Дубенка-Сверже, а Богдановичъ прошелъ опять въ окрестности Надрыбья и расположился въ лѣсу близъ фольварка Зезулинъ, чтобъ оправиться отъ понесеннаго удара. Слухи о его пребываніи близъ Ленчны скоро достигли Люблина и маіоръ Ракуза былъ вновь высланъ противъ этой банды съ отрядомъ изъ 2 ротъ [1]) съ полусотней казаковъ къ Ленчнѣ, куда и прибылъ 14 Февраля вечеромъ.

Узнавъ тамъ о пребываніи Богдановича въ Роспокачевскихъ лѣсахъ, онъ въ тотъ же день отправился въ д. Зезулино, гдѣ крестьяне сообщили ему, что Богдановичъ недавно былъ на фольваркѣ. Ракуза отправился къ фольварку уже въ темнотѣ, въ девятомъ часу вечера, выславъ впередъ казаковъ, которымъ приказалъ слѣдовать въ 10 шагахъ другъ отъ друга. Вскорѣ съ лѣвой стороны отъ дороги замѣченъ былъ всадникъ, котораго казакамъ удалось захватить живымъ; оказалось, что это былъ Богдановичъ.

На другой день, съ разсвѣтомъ, маіоръ Ракуза, взявъ проводниковъ, отправился въ лѣсъ, гдѣ скрывались остатки банды (около 70 человѣкъ), атаковалъ повстанцевъ и разсѣялъ ихъ въ разныя стороны, захвативъ обозъ и часть оружія.

Генералъ Хрущовъ доносилъ, что взятіе Богдановича, который имѣлъ сильное вліяніе на умы жителей гор. Люблина, поколебало вѣру въ нравственную силу возстанія.

Банда Нечая съ самаго начала возстанія была довольно значительна. Уже 20 Января въ составѣ до 800 чел. пѣхоты и 120 чел, кавалеріи, она заняла Грубѣшовъ, гдѣ пробыла нѣсколько дней и затѣмъ двинулась къ Устилугу. Такой быстрый ростъ ея объясняется конечно тѣмъ покоемъ, которымъ она пользовалась при своемъ формированіи въ періодъ нашего сосредоточенія. Держась все время близъ Буга и маневрируя между изрѣдка проходившими русскими отрядами, Нечай спокойно существовалъ до Февраля.

Кіевскій отрядъ.

Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца въ предѣлы Царства Польскаго вступили головные эшелоны войскъ Кіевскаго округа. Для защиты Волынской губерніи отъ бандъ, распоряженіемъ

---

[1]) 3 стр. и 1 линейн. Вологодскаго полка.

командующаго войсками Кіевскаго округа былъ выдвинутъ отрядъ генералъ-лейтенанта Рудановскаго. Часть этого отряда подъ его личнымъ начальствомъ прикрывала Волынь со стороны Литвы (Гродненской и Минской губ.) на протяженіи отъ Ратно до р. Горынь. Другая часть, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Ржевусскаго прикрывала южную границу и западную часть Волыни. 8-го Февраля первыя части этого отряда (8 ротъ Алексопольскаго полка, Литовскій уланскій полкъ и 4 орудія батарейной № 3 батареи) вступили чрезъ Грубѣшовъ въ предѣлы Люблинскаго отдѣла.

Оба эти отряда, не отвлекаясь отъ своего прямаго назначенія прикрывать Волынскую губернію, должны были войти въ связь съ войсками Люблинскаго отдѣла и при случаѣ оказывать имъ содѣйствіе. Въ виду этого, лѣвый флангъ всего расположенія Рудановскаго въ составѣ 12 ротъ пѣхоты, 3 эскадроновъ и 1 сотни казаковъ занялъ Любомль, а Владиміро-Волынскій отрядъ, вступивъ въ Царство Польское, немедленно началъ цѣлый рядъ поисковъ въ Грубѣшовскомъ уѣздѣ. Приходъ этихъ подкрѣпленій не могъ конечно не оказать непосредственнаго вліянія на свободное пребываніе банды Нечая между Бугомъ и линіей Холмъ-Грубѣшовъ. Вскорѣ послѣ боя подъ Рудкой въ окрестностяхъ Дубенки Нечай наткнулся на разъѣзды отъ Владиміро-Волынскаго отряда, о чемъ генералъ Рудановскій немедленно далъ знать въ Люблинъ. Вслѣдствіе этого, 8-го Февраля изъ Красностава былъ высланъ отрядъ подполковника Рынскаго изъ 2 ротъ Архангелогородскаго полка[1]), эскадрона Харьковскихъ уланъ, 10 казаковъ и 2 конныхъ орудій въ направленіи на Дубенку.

Бой при Жалинѣ. уничтоженіе банды Нечая. Схема № 32.

Выступивъ утромъ 8-го изъ Красностава, Рынскій 9-го на разсвѣтѣ прибылъ въ Дубенку, сдѣлавъ въ сутки переходъ около 60 верстъ. Отдохнувъ тамъ до 2 часовъ ночи и узнавъ, что Нечай съ бандой выступилъ въ Сверже, Рынскій пошелъ за нимъ слѣдомъ, посадивъ пѣхоту на подводы. Не найдя банды во Сверже, онъ двинулся по слѣдамъ ея къ Жалину.

Лагерь Нечая, имѣвшаго въ бандѣ около 500 человѣкъ, находился въ лѣсу къ югу отъ д. Жалинъ, въ разстояніи около 2 верстъ отъ нея. Съ западной, южной и восточной стороны онъ былъ окруженъ болотистой низменностью, хотя и проходимой, но съ трудомъ. Съ восточной стороны его огибала доро-

---

[1]) 9-ая и 11-я линейныя.

га на Бржезно, очень топкая и вязкая, которая извивалась по возвышеннымъ сухимъ мѣстамъ болотистой низины.

Единственное усиленіе позиціи, которое повстанцы успѣли сдѣлать для противодѣйствія отряду Рынскаго,—были засѣки, устроенныя въ сѣверовосточной части лѣса, куда выходила дорога отъ Сверже. Между тѣмъ, отрядъ Рынскаго, пройдя открытое мѣсто по выходѣ изъ Сверже, передъ вступленіемъ въ лѣсъ перестроился въ линію ротныхъ колоннъ со стрѣлковыми цѣпями впереди: 9-я рота правѣе дороги, 11-я лѣвѣе. Артиллерія съ 3 взводами улапъ и казаками шла по дорогѣ. За ними двигался обозъ съ арестованными подъ прикрытіемъ взвода улапъ и части пѣхоты. Въ такомъ порядкѣ отрядъ проходилъ лѣсъ; выйдя на западную опушку, онъ увидѣлъ банду, поспѣшно строющуюся въ шеренги. Остановивъ отрядъ, подполковникъ Рынскій вызвалъ артиллерію. Одно орудіе подскочило къ засѣкамъ на дистанцію 100 саженъ и открыло картечный огонь; послѣ первыхъ выстрѣловъ повстанцы очистили засѣки и ушли въ лѣсъ: тогда весь отрядъ перешелъ въ наступленіе вошелъ тоже въ лѣсъ, гдѣ вскорѣ вышелъ на прогалину, по которой быстро отступала банда въ направленіи къ югу. Пѣхота немедленно перемѣнила фронтъ, зайдя правымъ плечомъ а кавалерію съ артиллеріей Рынскій направилъ по дорогѣ въ Бржезно, чтобы перехватить путь отступленія банды. Между тѣмъ, повстанцы быстро уходили къ югу по болотистой равнинѣ; за ними неотступно шла пѣхота, постепенно охватывая ихъ флангами. Не успѣла банда выйти на сухую площадку у выселка, какъ уланы и казаки, свернувъ вправо съ дороги атаковали ее и въ безпорядкѣ опрокинули въ лѣсъ; почти одновременно пѣхота, загибая фланги, окружила ее съ трехъ сторонъ, а артиллерія, выѣхавъ на позицію, замкнула кольцо. Повстанцы, сбившись въ кучу въ лѣсу, открыли частый огонь по наступавшей пѣхотѣ, которая вскорѣ съ крикомъ „ура" бросилась въ штыки и начала тѣснить банду къ югу на нашу кавалерію, которая сначала открыла огонь (стрѣляли наѣздники), а потомъ бросилась въ атаку; тогда повстанцы кинулись къ востоку на наши орудія, но и здѣсь были встрѣчены атакой бывшаго при артиллеріи прикрытія.

Видя себя охваченными со всѣхъ сторонъ, они залегли въ кустахъ. Пѣхота наша съ крикомъ „ура" вторично бросилась въ штыки на банду и окончательно довершила пораженіе: уцѣлѣвшіе спасались по одиночкѣ. Повстанцы потеряли болѣе 150 убитыми; въ плѣнъ захвачено 22, въ томъ числѣ самъ

Нечай. Нашъ отрядъ потерялъ 1 убитымъ и 3 ранеными. 11-го числа отрядъ Рынскаго вернулся въ Красноставъ.

Такимъ образомъ, къ серединѣ Февраля были разбиты самыя значительныя банды Люблинскаго воеводства, образовавшіяся въ періодъ нашего сосредоточенія.

Дѣйствія на Варшавскомъ шоссе.

Мы уже раньше упоминали, что въ первоначальные планы повстанцевъ входили дѣйствія какъ на Брестскомъ, такъ и на Люблинскомъ шоссе (сообщеніе съ Варшавой). Для обезпеченія послѣдняго были оставлены отряды въ Гарволинѣ и Куровѣ. Вслѣдствіе успѣшныхъ дѣйствій нашихъ отрядовъ противъ значительнѣйшихъ бандъ обоихъ воеводствъ, операція повстанцевъ на шоссе Варшава-Люблинъ развиться не успѣла. Передъ сосредоточеніемъ подляхскихъ бандъ къ Лукову, въ началѣ Февраля, нѣкоторыя изъ нихъ появились въ Желеховѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Полковникъ Рейтлингеръ 9-го Февраля настигъ ихъ въ Гуловскомъ лѣсу близъ Серокомли, гдѣ имѣлъ стычку въ самомъ лѣсу; къ вечеру, по обыкновенію, банда ускользнула отъ преслѣдованія и ушла къ Лукову[1]).

Кромѣ стычки подъ Серокомлей, въ смыслѣ очищенія шоссе отъ сосѣдст: а бандъ, имѣли еще значеніе поиски Цвѣцинскаго изъ Курова къ Сосновицамъ и къ Лысобокамъ, о которыхъ мы ужъ говорили.

Ходили слухи, что инсургенты имѣютъ опредѣленный планъ захвата кр. Ивангорода, по которому предполагается произвести нападеніе съ 3 сторонъ: одна партія должна овладѣть укрѣпленіемъ „князь Горчаковъ" и отвлечь гарнизонъ, а другія двѣ, прервавъ телеграфное сообщеніе крѣпости, должны овладѣть послѣдней. Въ среднихъ числахъ Февраля, дѣйствительно, телеграфное сообщеніе Ивангорода съ Варшавой было прервано, но нападенія не послѣдовало, хотя повстанческіе агенты сильно агитировали въ Косминѣ, Ново-Александріи и другихъ окрестныхъ пунктахъ[2]).

---

[1]) По донесенію полковника Рейтлингера въ этой стычкѣ было убито 150 повстанцевъ. По донесенію же частнаго военнаго начальника Радинскаго и Луковскаго уѣздовъ убитыхъ было всего 14. Такая разница въ отчетахъ справедливо вызвала цѣлую переписку съ Варшавой. Подобныя уклоненія отъ истины затрудняли высшимъ начальникамъ ясное представленіе о дѣйствительной обстановкѣ и, къ сожалѣнію, случались очень часто, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда донесенія основывались на слухахъ. Высшіе начальники получали цѣлую массу самыхъ разнорѣчивыхъ слуховъ, изъ которыхъ почти чутьемъ должны были угадывать истину.

[2]) Изъ агентовъ отличался своей энергіей ксендзъ Маіевскій.

Ко всѣмъ этимъ событіямъ на главномъ пути сообщенія Люблина надо добавить, что время отъ времени порча телеграфовъ, нападенія на почты и эстафеты и т. п. все таки производились, но особеннаго значенія они не имѣли, такъ какъ генералъ Хрущовъ всегда почти посылалъ донесенія въ двухъ экземплярахъ. Мѣра эта очень проста, но, къ сожалѣнію, не всѣ начальники ее принимали.

Нельзя не замѣтить, что обезпеченіе за нами Варшавско-Люблинскаго шоссе въ первый періодъ возстанія было достигнуто не столько непосредственнымъ дѣйствіемъ нашихъ отрядовъ, на немъ расположенныхъ, сколько тѣмъ обстоятельствомъ, что инсургенты пока не предпринимали собственно на немъ ничего серьезнаго.

Позднѣе оказалось, что тѣми отрядами, которые мы имѣли на немъ, оборона шоссе, переполненнаго лѣсными тѣснинами, — недѣйствительна.

Поиски въ Пограничной полосѣ. Схема № 23.

Что касается крайней южной части Люблинскаго отдѣла, то особенно большихъ бандъ въ этотъ періодъ возстанія тамъ не было, хотя мелкія партіи шныряли по всѣмъ направленіямъ и давали чувствовать, что идетъ какая то работа. Отсутствію крупныхъ бандъ главнымъ образомъ способствовали энергическіе поиски нашихъ подвижныхъ колоннъ, которые начались съ конца Января и производились изъ Янова, Замостья и Красностава по направленію къ границѣ. Кромѣ тѣхъ поисковъ, о которыхъ мы говорили уже выше, въ Февралѣ было ихъ произведено болѣе 10 по направленію къ южной границѣ [1]). Эти экспедиціи высылались начальниками отрядовъ при первыхъ же слухахъ или донесеніяхъ; въ случаяхъ, требующихъ особенной быстроты, пѣхота сажалась на обывательскія подводы.

Изъ всѣхъ поисковъ этихъ (въ южной приграничной полосѣ) за это время, не было ни одного, который бы увѣнчался серьезнымъ столкновеніемъ съ инсургентами, но тѣмъ не менѣе, они имѣли очень важное значеніе, не давая формироваться бандамъ именно въ томъ раіонѣ, который по мѣстнымъ условіямъ наиболѣе благопріятствовалъ дѣлу возстанія; кромѣ того, они ободряли оставшихся вѣрными законному правительству жителей. Особенно замѣчательна изъ нихъ рекогносцировка полковника Анохина [2]), который съ отрядомъ изъ двухъ ротъ

[1]) Ихъ было навѣрное гораздо больше; но слѣды сохранились въ дѣлахъ объ 11 поискахъ.

[2]) Командиръ 10-го Донскаго казачьяго полка.

Архангелогородскаго полка и сотней Донскаго № 10 полка выступилъ въ 1 час. ночи съ 18 на 19-й Февраля на подводахъ изъ Замостья. Дойда до Тарноватки, онъ въ ту же ночь прошелъ двумя колоннами въ Лащовъ. 19-го же, въ 4 часа пополудни онъ выступилъ чрезъ Грудекъ къ Томашову и дошелъ до Неделюва, гдѣ заночевалъ. 20-го, прибывъ въ Томашовъ, отрядъ произвелъ цѣлый рядъ рекогносцировокъ къ границѣ и по окрестностямъ. Въ тотъ же день въ 11 часовъ вечера онъ направился къ Юзефову, куда прибылъ 21-го въ 3 часа дня. Проведя 22-е число въ поискахъ по окрестностямъ, онъ ночью выступилъ къ Звѣржинцу и къ вечеру вернулся въ Замостье. Считая только главное направленіе поиска, полковникъ Апохинъ сдѣлалъ 170 верстъ въ $3^1/_2$ сутокъ, двигаясь почти исключительно по ночамъ и обыскивая всѣ подозрительныя мѣста по сторонамъ на далекое разстояніе.

Что касается непосредственной охраны нашей границы съ Галиціей, она оставалась въ томъ же неудовлетворительномъ положеніи: 5 рота пограничной стражи была собрана въ Яновѣ, 6-ая въ Люховѣ, откуда къ 10 Февраля передвинулась въ Замостье. 7-ая рота до середины Февраля продолжала стоять на постахъ на участкѣ отъ Томашова до Буга, имѣя ротный дворъ въ Ярчевѣ; рота эта несла службу, не смотря на опасность: посты искусно маневрировали между шайками, уклоняясь отъ стычекъ и донося объ всемъ по командѣ. Въ серединѣ Февраля шайки повстанцевъ стали сильнѣе, дѣйствія ихъ назойливѣе и рота была отозвана въ Замостье, куда и прибыла 18-го числа въ составѣ 59 конныхъ объѣздчиковъ и 59 стражниковъ при 6 офицерахъ.

Слухи о вторженіи и мѣры противъ него

Съ конца Февраля распространились болѣе или менѣе правдоподобные слухи о томъ, что въ Галиціи формируются отряды инсургентовъ для вторженія въ Люблинскій отдѣлъ и что австрійское правительство не только не препятствуетъ приготовленіямъ, но даже разрѣшило продажу оружія для повстанцевъ. Слухи подтверждались цѣлымъ рядомъ оффиціальныхъ донесеній; но свѣдѣнія о численности формируемыхъ бандъ были крайне преувеличены: говорили и писали, что для вторженія набрано до 40 тысячъ человѣкъ, что въ числѣ ихъ есть венгерская конница и пр... Генералу Хрущову, только что справившемуся съ крупнѣйшими бандами его отдѣла, грозила новая опасность, противъ которой требовалось заблаговременно принять дѣйствительныя мѣры. Между тѣмъ, наши ближайшіе отъ границы отряды занимали лишь три пункта:

1) Яновъ (7 ротъ пѣхоты, 2 орудія и сотня).
2) Замостье (гарнизонный батальонъ, 3 роты пѣхоты, 1 эскадронъ уланъ и 2 орудія).
3) Грубѣшовъ (8 ротъ, 2 эскадрона и батарея изъ войскъ Владиміро-Волынскаго отряда.

Въ это же время, въ виду готовящагося вторженія, изъ Варшавы послѣдовало распоряженіе о перевооруженіи крѣпости Замостье, что вызвало чрезвычайный ежедневный расходъ людей на работы, совершенно парализовавшій активныя дѣйствія гарнизона[1]), на усиленіе котораго Хрущовъ могъ выдѣлить только одну роту. Яновскій гарнизонъ также былъ усиленъ ротой и эскадрономъ изъ Красностава.

Для поддержки въ случаѣ надобности, слабаго гарнизона Замостья и для болѣе дѣйствительной охраны границы, Хрущовъ вошелъ въ сношенія съ графомъ Ржевусскимъ, предлагая ему перемѣстить отрядъ изъ Грубѣшова въ Тышовцы — центральный пунктъ относительно Грубѣшова, Замостья и границы, что и было частью исполнено.

———※———

[1]) Ежедневно требовалось: на работу 120 человѣкъ, на дѣланіе патроновъ 100, въ прислугу къ крѣпостной артиллеріи 320 и на службу въ крѣпости 290. Рапортъ Хрущова командующему войсками отъ 2-го Марта № 1960.

Отдѣлы: Калишскій, Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ.

Глава XI.

Театръ дѣйствій. Начало возстанія и сосредоточеніе русскихъ.

Разсмотрѣвъ первый періодъ возстанія въ частяхъ Царства Польскаго, прилегавшихъ къ Галиціи, перейдемъ теперь къ изложенію событій, совершавшихся въ то же самое время въ западной части Варшавской губерніи, соприкасавшейся съ Познанью. Варшавская губернія того времени занимала пространство, ограниченное съ запада Прусской границей, съ сѣвера р. р. Вислой и Буго-Наревомъ, съ востока — Сѣдлецкимъ и Луковскимъ уѣздами и участкомъ Вислы отъ Гуры-Кальваріи до устья Пилицы, а съ юга—этой послѣдней рѣкой. Чрезъ всю губернію проходили отъ Варшавы, кромѣ Петербургской, двѣ желѣзнодорожныя линіи: Варшавско-Вѣнская (Скерневицы, Петроковъ, Радомскъ, Ченстоховъ, Зомбковицы откуда шли развѣтвленія на таможни Граница и Сосновицы) и Варшавско-Бромбергская (Скерневицы, Кутно, Влоцлавскъ, Бромбергъ).

Кромѣ общаго государственнаго значенія эти линіи были важны также собственно въ военномъ отношеніи тѣмъ, что давали возможность, при условіи надежнаго ихъ охраненія, бы-

стро сосредоточить относительно большія силы, въ случаѣ необходимости, въ отдаленныхъ пограничныхъ углахъ Царства Польскаго изъ войскъ Варшавскаго гарнизона, который былъ весьма значителенъ (до 25,000 челов.).

Обезпеченіе путей сообщенія было тѣсно связано съ вопросомъ о связи въ нашихъ дѣйствіяхъ, разрѣшеніе котораго было чрезвычайно важно и въ то же время очень трудно Въ виду важности двухъ вышеназванныхъ линій, уѣзды, по которымъ онѣ проходили, были выдѣлены въ особое управленіе. Точно также было образовано особое управленіе по охранѣ собственно линіи Петербургско-Варшавской желѣзной дороги. Кромѣ того, былъ образованъ особый военный отдѣлъ изъ западныхъ уѣздовъ Варшавской губерніи, наиболѣе отдаленныхъ отъ Варшавы и примыкавшихъ къ прусской границѣ.

Такимъ образомъ, Варшавская губернія подраздѣлялась на 4 части:

1) Калишскій военный отдѣлъ (уѣзды Калишскій, Конинскій, Сѣрадзскій и Ленчицкій). Управленіе г. Калишъ.

2) Отдѣлъ Варшавско - Бромбергской желѣзной дороги (уѣзды Влоцлавскій и Гостынинскій). Управленіе въ г. Влоцлавскѣ.

3) Отдѣлъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги (уѣзды Ловичскій, Равскій, Петроковскій и Велюнскій). Управленіе въ г. Петроковѣ[1]).

4) Варшавскій военный отдѣлъ (г. Варшава и уѣзды Варшавскій и Минскій).

Изъ всѣхъ этихъ отдѣловъ первые три были очень тѣсно связаны между собой, вопервыхъ, по смежности и пограничности ихъ положенія, вовторыхъ, потому, что въ составъ расположенныхъ въ нихъ войскъ входили всѣ части 4-й пѣхотной дивизіи, начальникъ которой, генералъ-лейтенантъ Бруннеръ, былъ въ тоже время военнымъ начальникомъ Калишскаго отдѣла. Поэтому мы будемъ разсматривать эти отдѣлы вмѣстѣ.

Значеніе этихъ трехъ отдѣловъ въ борьбѣ съ возстаніемъ опредѣлялось главнымъ образомъ тѣмъ, что они примыкали къ польскимъ землямъ Пруссіи. Но, какъ мы ужъ говорили, на- Театръ дѣйствія. (планъ № 33)

[1]) Участокъ дороги, проходящій чрезъ Ловичскій и Равскій уѣзды, былъ въ вѣдѣніи начальника Варшавскаго военнаго отдѣла и подчиненъ особому штабъ-офицеру. 28 Января эта путаница окончилась присоединеніемъ Ловичскаго и части Равскаго уѣзда (до дороги Варшава-Рава-Ново Місто) къ Варшавскому отдѣлу.

правленіе политики этой державы относительно польскаго возстанія было совершенно противоположно австрійской. Прусское правительство смотрѣло на своихъ подданныхъ, принявшихъ участіе въ возстаніи въ Царствѣ Польскомъ, какъ на государственныхъ преступниковъ[1]). Вслѣдствіе такого взгляда, имъ были приняты строгія предупредительныя мѣры въ княжествѣ Познанскомъ и учрежденъ особо тщательный надзоръ за границей. Эти обстоятельства сильно повредили возстанію, которое не могло разсчитывать на Познанскую революціонную организацію такъ свободно и въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ на организацію въ Галиціи; собственно въ военномъ отношеніи мѣры эти имѣли то значеніе, что лишали инсургентовъ охватывающаго базиса, въ случаѣ, еслибы возстаніе развилось, такъ сказать, до степени военной операціи.

Несмотря на мѣры прусскаго правительства, агитація въ Познани, опиравшаяся на сильныя партіи, шла довольно успѣшно и, конечно, до нѣкоторой степени, угрожала Калишскому отдѣлу и пограничнымъ частямъ желѣзнодорожныхъ. Вслѣдствіе этого на эти отдѣлы, также какъ на Радомскій и Люблинскій, выпадала двойная задача: вопервыхъ, подавить возстаніе мѣстное (сохранить желѣзныя дороги) и, вовторыхъ, оберечь внутренность края отъ проникновенія бандъ и военной контрабанды.

Поверхность разсматриваемыхъ нами отдѣловъ представляетъ равнину, на которой возвышаются очень незначительные холмы близь Равы и Домановицъ (на Пилицѣ), составляющіе далекіе отроги Сандомірской возвышенности; кромѣ того, отъ Ченстохова къ Велюню тянутся, прерываясь, такіе же невысокіе холмы Краковской возвышенности. Ни тѣ ни другіе не имѣютъ никакого значенія въ общемъ равнинномъ характерѣ мѣстности.

По отношенію къ лѣсамъ весь раіонъ составлялъ бѣднѣйшую часть Царства Польскаго; небольшія группы лѣсныхъ рощъ были разбросаны повсюду, но сплошные лѣсные участки очень немногочисленны и, рѣзко выдѣляясь въ общей картинѣ края, безошибочно намѣчали удобныя для инсургентовъ урочища. Важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе:

---

[1]) См. подробное извлеченіе изъ слѣдственныхъ дѣлъ, произведенныхъ по этому поводу въ Пруссіи, у Ратча: „Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ“ Т. II.

1) Лѣса лѣваго берега Вислы въ сѣверной части Ловическаго уѣзда, а также Гостынинскаго (между берегомъ и дорогой отъ Гомбина въ Брестъ-Куявскій).

2) Болимовскій лѣсъ между д. д. Мщоновъ, Болимовъ, г. Скерневицами и Вискитками. Этотъ лѣсъ имѣлъ болѣе 20 верстъ длины (отъ запада къ востоку) и 4—10 ширины. По меридіанальному направленію онъ прорѣзывается р. Равкой, переходимой весной лишь по мостамъ.

3) Лѣсной треугольникъ между р. р. Вартой и Неромъ (лѣса Прусиновицкіе и Россошицкіе).

4) Треугольникъ Рава-Иновлодзь-Бендзинъ. Эта группа хотя и состояла почти изъ сплошныхъ лѣсовъ, но между ними очень много населенныхъ пунктовъ, почему она имѣла совершенно жилой характеръ, особенно въ центральной части. Основаніе этого треугольника и высота имѣютъ до 30 верстъ. Менѣе населена южная часть близь Пилицы, гдѣ лѣсныя группы имѣютъ болѣе дикій и сплошной характеръ.

5) Лѣса Казиміровскіе, сплошная но небольшая лѣсная группа (до 6 верстъ въ длину и столько же въ ширину) къ сѣверозападу отъ Копина между границей и линіей озеръ.

6) Лѣса къ сѣверозападу отъ Злочева. Чрезъ нихъ протекаютъ правые притоки Просны.

Изъ рѣкъ, кромѣ Вислы, отдѣлявшей отдѣлъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ Плоцкаго, нѣкоторое значеніе имѣли слѣдующія:

Варта — сѣвернѣе Ченстохова отъ 25 до 50 саж. шириной при глубинѣ отъ 4′ — 6′. Не столько своими размѣрами, сколько болотистыми почти на всемъ протяженіи берегами, покрытыми лѣсомъ, эта рѣка, раздѣляя Калишскій отдѣлъ, затрудняла сообщеніе между его западной частью и Конинскимъ и Ленчицкимъ уѣздами, а также сообщенія Калиша съ отдѣлами желѣзныхъ дорогъ.

Просна—протекаетъ по границѣ съ Пруссіею на протяженіи до 160 верстъ. Въ лѣтнее время на всемъ теченіи открывается много бродовъ; въ другое время глубина доходитъ до 7′ при ширинѣ въ 25′. До нѣкоторой степени, она могла представить преграду вторженіямъ со стороны Познани. Остальныя рѣки особеннаго значенія не имѣли, но, какъ и на всемъ театрѣ Царства Польскаго, придавали вообще мѣстности пересѣченный характеръ и легко могли затруднять движеніе по дорогамъ при порчѣ или уничтоженіи мостовъ.

Изъ озеръ, находившихся въ раіонѣ, заслуживаетъ вниманія непрерывная линія ихъ, которая начинается въ сѣверо-

западномъ углу Калишскаго отдѣла на границѣ (озеро Гопло), тянется на юго-западъ (Гопло, Мельно, Слесинское) и затѣмъ поворачиваетъ на западъ (озера Понтновское, Гославицкое и Глодово).

Эта линія, проходимая только по узкимъ дефиле[1]) на протяженіи до 40 верстъ, отрѣзывала цѣлый участокъ пограничной полосы, прикрывая его со стороны отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги, а также со стороны Конина. Рѣка Варта на протяженіи отъ Конина до границы прикрывала этотъ плацдармъ съ юга, со стороны Калиша. При маломальски устойчивой организаціи и достаточномъ числѣ, повстанцы, базируясь на границу[2]), могли въ этомъ участкѣ устроить себѣ весьма серьезный опорный пунктъ, какъ исходный для дальнѣйшихъ операцій. Надо, впрочемъ, добавить, что мѣстность имѣла здѣсь, за исключеніемъ Казиміровскихъ лѣсовъ, очень открытый характеръ.

По количеству шоссе всѣ три отдѣла были очень богаты. Изъ населенныхъ пунктовъ, кромѣ Калиша и уѣздныхъ городовъ, имѣли значеніе:

Лодзь, съ населеніемъ болѣе 30 тыс. человѣкъ, преимущественно фабричныхъ.

Ченстоховъ, религіозный центръ, ежегодно посѣщавшійся множествомъ богомольцевъ: въ окрестностяхъ города, кромѣ того, было много фабрикъ.

Ленчица, кромѣ своего значенія какъ уѣзднаго, имѣлъ особое традиціонное значеніе въ глазахъ революціонеровъ, какъ столица нѣкогда бывшаго Ленчицкаго воеводства въ былые годы старой Польши.

Згержъ, промышленный городъ съ фабриками.

По количеству населенія раіонъ былъ самый богатый въ Царствѣ Польскомъ; въ немъ приходилось до 2500 челов. на квадратную милю. Самая населенная часть — уѣздъ Ленчицкій

---

[1]) Между Гопло и Мельно дефиле шириной около $2^1/_2$ верстъ, изрѣзанное канавами и болотистое. Между Мельно и Слесинскимъ 3 версты; все дефиле покрыто было густымъ лѣсомъ. У Слесина около 200 — 300 саженъ. У Гославицъ мостъ. Между Гославицкимъ и Глодовскимъ озерами пространство шириной около 3 верстъ съ двумя небольшими озерками, образующими здѣсь цѣлую систему тѣснинъ съ сильной позиціей у Бонинневскаго монастыря на дорогѣ изъ Конина въ Казимержъ, мѣстечко, лежащее въ центрѣ Казиміровскихъ лѣсовъ, о которыхъ говорено выше.

[2]) Что до нѣкоторой степени, конечно, было возможно, не смотря на бдительный надзоръ прусскихъ пограничныхъ властей.

имѣлъ до 3800 человѣкъ на квадр. милю. По племенамъ населеніе распредѣлялось: поляковъ 78%, нѣмцевъ 12%, евреевъ 10%. Великополяне населяли Калишскій восточный отдѣлъ; мазуры восточную часть отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги, уѣзды Ловичскій, Равскій и сѣверную часть Петроковскаго. Соотвѣтственно племенному составу, по вѣроисповѣданіямъ населеніе раздѣлялось на католиковъ, евангелистовъ и іудеевъ. Хотя земледѣліе и составляло главный видъ занятія населенія, но не въ такой степени, какъ въ прочихъ частяхъ Царства Польскаго; въ подспорье ему здѣсь являлась дѣятельность фабричная и отчасти горный промыселъ въ уѣздѣ Велюнскомъ. Значительное развитіе этихъ занятій давало большой контингентъ фабричныхъ, хотя надо оговориться, что часть ихъ состояла изъ нѣмцевъ.

Крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ въ сихъ отдѣлахъ не имѣлось.

Таковъ былъ общій характеръ раіона этихъ трехъ отдѣловъ, по пересѣченности и по обилію лѣсовъ во многомъ уступавшій отдѣламъ Люблинскому и Радомскому, но по составу населенія, по занятіямъ и зажиточности эти отдѣлы давали плодотворную почву для тайной пропаганды заговора въ средѣ городскихъ классовъ. Тѣмъ не менѣе успѣхъ возстанія парализовался до нѣкоторой степени, какъ физическими свойствами страны, такъ и противодѣйствіемъ прусскаго правительства въ Познани, которая не была здѣсь такимъ питомникомъ заговора, какимъ была Галиція для южныхъ частей Царства Польскаго.

Дислокація русскихъ войскъ. Планъ № 33 и приложеніе № 2.

Во всѣхъ трехъ отдѣлахъ были расположены: 4-я пѣхотная дивизія съ артиллеріей, часть 7-й, Маріупольскій гусарскій полкъ, Донской казачій № 31 полкъ, двѣ сотни Донскаго № 3 полка и сводно-учебный Донской казачій полкъ (4 сотни). Эти части распредѣлялись слѣдующимъ образомъ по отдѣламъ:

1) Калишскій отдѣлъ:

2-й батальонъ 13 го пѣхотн. Бѣлозерскаго полка (Шадекъ)	1 батальонъ.
3-й батальонъ 14-го пѣхотн. Олонецкаго полка (Клодава и окрестности)	1 батальонъ.
15-й пѣхотный Шлиссельбургскій полкъ . . . (по батальону въ Ставишинѣ, Калишѣ и Сѣрадзѣ и въ окрестныхъ деревняхъ).	3 батальона.

2-й батальонъ 16-го пѣхоти. Ладожескаго полка[1] (Згержъ, Лодзь и Ленчица)	1 батальонъ.
Маріупольскій гусарскій полкъ (Конинъ, Кола и Загуровъ)	4 эскадрона.
Донскаго казачьяго № 31 полка двѣ сотни (Калишъ, и Конинъ)	2 сотни.
Четыре батареи 4-й артилл. бригады[2] (Сѣрадзъ, Лодзь, Варта, Турекъ)	32 орудія.
Всего	6 бат., 6 эск. и сот. и 32 ор.

2) Отдѣлъ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги:

1-й и 2-й батальоны 14 пѣх. Олонецкаго полка (Штабъ полка въ Влоцлавскѣ, батальоны: въ Гостынинѣ, Избицѣ и въ окрестныхъ деревняхъ)	2 батальона.
Три стрѣлковыя роты того же полка (Влоцлавскъ, Коваль, Брестъ-Куявскій)	3 роты.
3-й батальонъ 16-го пѣх. Ладожскаго полка[3] (Кутно и окрестности)	1 батальонъ.
Донскаго казачьяго № 31 полка двѣ сотни (Кутно и Влоцлавскъ)	2 сотни.
Всего	3 бат. (15 ротъ) и 2 сотни.

3) Отдѣлъ Варшавско-Вѣнской жел. дороги:

1 и 3 батальоны и три стрѣлковыя роты 13-го пѣх. Бѣлозерскаго полка (1 батальонъ въ Вѣрушовѣ и на границѣ, 3-й — въ Дзялошинѣ и окрестныхъ деревняхъ, стрѣлковыя роты въ Велюнѣ, при штабѣ полка) . . .	2 бат. и 3 роты
3-й батальонъ и три стрѣлковыя роты 27-го пѣх. Витебскаго полка[4] (въ Ченстоховѣ) . . .	1 бат. и 3 роты
1-й батальонъ и три стрѣлковыя роты 28-го пѣх. Полоцкаго полка (въ Петроковѣ и окрестностяхъ)	1 бат. и 3 роты
4-й стрѣлковый батальонъ (Ловичъ и Скерпевицы)	1 батальонъ.

[1]) Штабъ полка въ Ленчицѣ, гдѣ была также рота отъ 3-го батальона, стоявшаго въ Кутно, т. е. въ отдѣлѣ Варшавско-Бромбергской жел. дороги.

[2]) Штабъ бригады въ Сѣрадзѣ. Батарея въ Вартѣ стояла безъ прикрытія.

[3]) 1-й батальонъ этого полка былъ въ Варшавѣ.

[4]) 1-й и 2-й батальоны этого полка были въ Варшавѣ.

Донскаго казач. № 31 полка двѣ сотни (Велюнь и Ловичъ) . . . . . 2 сотни.
Донскаго каз. № 3 полка двѣ сотни (Ченстоховъ и Петроковъ) . . . . . 2 сотни.
Сводно-учебный казачій полкъ (Томашовъ и окрестности) . . . . . 4 сотни.
Двѣ батареи 7-й артилл. бригады (батарейная въ Петроковѣ, облегченная въ Ченстоховѣ) . 16 орудій.

Всего 5 бат., 9 ротъ, 8 сот., 16 ор.

Съ началомъ возстанія 4-й стрѣлковый батальонъ и сотня казаковъ были выдѣлены изъ вѣдѣнія начальника отдѣла Варшавско-Вѣнской дороги и подчинены начальнику Варшавскаго отдѣла. Такимъ образомъ осталось 4 батальона, 9 ротъ, 7 сотенъ и 16 орудій.

Всего во всѣхъ трехъ отдѣлахъ было 14 батальоновъ, 12 сотенъ, 4 эскадрона, 48 орудій.

Войска стояли на широкихъ квартирахъ, выдѣливъ мелкія команды въ помощь гражданскимъ властямъ для производства набора. Во главѣ отдѣловъ были:

Въ Калишскомъ — генералъ-лейтенантъ Бруннеръ, начальникъ 4-й пѣхотной дивизіи.

Въ отдѣлѣ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги генералъ-маіоръ Масловъ [1]), командированный изъ Варшавы и

Въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской жел. дороги — полковникъ Мартыновъ [2]).

Несовпаденіе границъ.

Разсматриваемые нами три отдѣла занимали пространство, входящее въ составъ двухъ воеводствъ: Калишскаго и Мазовецкаго, которые разграничивались теченіемъ р. Нера (наибольшій изъ правыхъ притоковъ Варты) и условными линіями: отъ устья Нера къ оз. Гопло и отъ верховыхъ Нера къ Томашову на Пилицѣ. Эти линіи совпадали съ границами между нашими уѣздами: Конинскимъ и Влоцлавскимъ на сѣверѣ и Петроковскимъ и Равскимъ на югѣ. Такимъ образомъ, Калишское воеводство заключало въ себѣ: весь Калишскій отдѣлъ кромѣ Ленчицкаго уѣзда и южную часть отдѣла Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги (уѣзды Велюнскій и Петроковскій). Сѣверные же уѣзды этого отдѣла, уѣздъ Ленчицкій и весь отдѣлъ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги лежали въ воеводствѣ

[1]) Помощникъ начальника 3 гв. пѣхотной дивизіи.
[2]) Состоялъ въ распоряженіи Намѣстника.

Мазовецкомъ (или Варшавскомъ), самомъ обширномъ изъ всѣхъ восьми воеводствъ; въ немъ же находилась Варшава, почему вліяніе центральной революціонной власти было здѣсь сильнѣе чѣмъ на окраинахъ.

Это несовпаденіе правительственнаго и революціоннаго дѣленій страны было для насъ невыгодно, потому что скрывало и путало слѣды всей сѣти заговора, давая ему возможность прятать концы въ воду и лишало единства тѣ распоряженія частныхъ начальниковъ, которыя направлялись, въ сущности, на одно и тоже дѣло. Такъ, напримѣръ, войска, расположенныя въ Равскомъ уѣздѣ подчинялись распоряженіямъ начальника Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги изъ Петрокова, а войска Гостининскаго уѣзда исполняли распоряженія начальника отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги, подаваемыя изъ Влоцлавска, между тѣмъ какъ тѣ, такъ и другія имѣли дѣло съ общимъ врагомъ, т. е. съ заговорной организаціей Мазовецкаго воеводства; но объединить ихъ дѣйствія предписаніями изъ двухъ разныхъ пунктовъ, неимѣющихъ между собой административной связи и лежащихъ въ разныхъ концахъ Царства Польскаго, было невозможно.

Это несовпаденіе нашихъ военно-административныхъ единицъ территоріи съ повстанскими увеличивало трудность борьбы съ возстаніемъ; не вліяя собственно на дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ противъ бандъ, оно весьма существенно отражалось, когда вопросъ шелъ о выясненіи обстановки и о борьбѣ не съ бандами, а съ организаціей возстанія, составлявшей корень зла, въ отысканіи и уничтоженіи котораго и заключалась вся тайна рѣшительной побѣды. Это замѣчаніе можно отнести какъ къ разсматриваемымъ здѣсь отдѣламъ, такъ и ко всѣмъ прочимъ, но въ разной степени. Въ Люблинскомъ—мы уже видѣли какъ это несовпаденіе тормозило усилія Дрейера, что же касается Радомскаго отдѣла, то тамъ оно не бросается въ глаза потому, что Лангевичъ объединилъ въ своемъ лицѣ революціонную власть какъ Сандомірскаго, такъ и Краковскаго воеводствъ.

Развитіе заговора въ Калишскомъ отдѣлѣ.

Развитіе заговора собственно въ Калишскомъ отдѣлѣ шло неравномѣрно и относительно медленно. Хотя Калишское воеводство и насчитывало къ Декабрю 1862 года до 2000 присягнувшихъ [1]), но если это число разложить на всю территорію воеводства, то на долю его уѣздовъ, составлявшихъ Калиш-

[1]) Авейде, Т. III стр 143

скій отдѣлъ: Калишскаго, Конинскаго и Сѣрадзскаго приходилось сравнительно немного. Къ тому же центромъ революціонной дѣятельности былъ выбранъ почему то не Калишъ, а Петроковъ, т. е. пунктъ, лежавшій внѣ Калишскаго отдѣла. Организаціонныя усилія, естественно тяготѣя къ этому пункту, чрезвычайно слабо выражались въ трехъ вышеназванныхъ уѣздахъ.

Революціонный комисаръ Калишскаго воеводства[1]) былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, начавъ подготовительную работу въ воеводствѣ. Совѣщаніе нѣкоторыхъ членовъ Центральнаго Комитета въ Петроковѣ съ мѣстными обывателями не дало никакого положительнаго результата и работа туго подвигалась. Жители непріязненно относились къ программѣ красныхъ и склонялись на сторону умѣренныхъ. Таково было положеніе дѣлъ въ самомъ началѣ, но мало по малу, пропаганда, опираясь на фабричной элементъ, пошла успѣшнѣе; къ осени 1862 г. организація стала пріобрѣтать намѣченную форму, захватывая преимущественно уѣзды и города, ближайшіе къ желѣзной дорогѣ, т. е. внѣ Калишскаго отдѣла. Причины сравнительно медленнаго роста заговора въ этихъ мѣстахъ были слѣдующія: отдаленность отъ Варшавы, запаздалый переходъ духовенства на сторону комитета Красныхъ и сравнительное благосостояніе края[2]), которымъ населеніе естественно дорожило; кромѣ того, фабричный элементъ — важнѣйшая сфера для распространенія пропаганды — имѣлъ большой процентъ нѣмцевъ.

Совершенно иначе стояло дѣло въ четвертомъ уѣздѣ Калишскаго отдѣла — Ленчицкомъ, который принадлежалъ Мазовецкому воеводству. Начиная съ 1861 года почти всѣ манифестаціи, устраиваемыя въ Варшавѣ, чрезъ короткій промежутокъ времени воспроизводились въ фабричныхъ городахъ этого уѣзда[3]). Такъ, въ Лодзи и Згержѣ торжественно праздно-

---

[1]) Густавъ Василенскій.

[2]) Гиллеръ, (Polska w walce) Томъ V стр. 199, статья: „Пораженіе подъ Рудниками."

[3]) „Замѣтки о возстаніи въ Ленчицкомъ уѣздѣ" Ст. Беллинъ, См. Гиллеръ (Polska w walce) Т. V, стр. 221. Хотя авторъ и говоритъ, что сила народная, овладѣвшая Польшей была такъ велика, что и иностранцы сливались съ этимъ движеніемъ и отличіе ихъ отъ природныхъ поляковъ сглаживалось съ каждымъ днемъ и что будтобы съ первыхъ дней броженія нѣмцы оказались горячими польскими патріотами, но это чистѣйшій вымыселъ: очень можетъ быть, что въ бандахъ, образовавшихся въ этихъ мѣстахъ, былъ извѣстный процентъ нѣмцевъ, но не потому что это были польскіе патріоты,

валась годовщина уніи Литвы съ Польшей, годовщина смерти Костюшки и т. п., хотя порядокъ особенно не нарушался. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, въ Ленчицкомъ уѣздѣ банды сформировались гораздо скорѣе, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ Калишскаго отдѣла. Первая банда въ нѣсколько сотъ человѣкъ появилась близъ Лодзи въ началѣ возстанія; она не принимала, впрочемъ, никакого участія въ общемъ нападеніи на наши войска въ ночь съ 10—11 Января и въ концѣ мѣсяца перешла въ Сѣрадзскій уѣздъ, куда ее перевелъ ксендзъ Центъ, бывшій въ то время гражданскимъ воеводой Калишскаго воеводства[1]). На мѣстѣ ушедшей банды вскорѣ въ окрестностяхъ Лодзи появилась вторая, тоже въ нѣсколько сотъ человѣкъ, во главѣ которой сталъ докторъ Дворжачекъ, революціонный начальникъ Ленчицкаго уѣзда[2]).

Такимъ образомъ, въ Калишскомъ отдѣлѣ въ началѣ возстанія революціонная организація была вообще очень слаба и вооруженныя скопища къ 10-му Январю въ немъ еще не обнаруживались. Центромъ особенно напряженной тайной дѣятельности заговора былъ уѣздъ Ленчицкій, требовавшій рѣшительныхъ и быстрыхъ мѣръ съ нашей стороны.

Развитіе заговора въ отдѣлѣ Варш.-Вѣнск. ж. дороги.

Въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, въ южныхъ его уѣздахъ, началась, какъ мы видѣли, первая дѣятельность по заговору Калишскаго воеводства. Густавъ Василевскій прибылъ въ Петроковъ незадолго до начала возстанія съ инструкціей отъ Центральнаго Комитета — войти въ сношеніе съ русскими офицерами, сочувствовавшими смутѣ и вмѣстѣ съ ними обсудить способы дѣйствій[3]). Послѣ разныхъ обсужденій былъ составленъ планъ нападенія на г. Радомскъ. Военнымъ начальникомъ Калишскаго воеводства былъ назначенъ Грековичъ, который къ началу Января съ большимъ трудомъ сформировалъ банду изъ мѣстнаго городскаго элемента и отча-

---

а потому что эти люди, принадлежа къ партіи красныхъ, пошли бы на всякій безпорядокъ и на всякую революціонную затѣю, въ какомъ бы государствѣ она ни проявилась. Впрочемъ, многіе изъ нихъ были завлечены въ банды силой или угрозами смерти.

[1]) Это доказываетъ какъ слаба была въ это время организація этого воеводства.

[2]) Гиллеръ-Т. V тамъ же.

[3]) Нѣсколько офицеровъ, поляковъ по происхожденію, дѣйствительно принадлежали къ заговору: поручикъ Грековичъ, подпоручикъ Францевичъ и прапорщики Раковскій и Удымовскій. Послѣдніе три были пойманы, отданы подъ судъ и приговорены къ смертной казни.

сти изъ окрестныхъ жителей, подлежавшихъ набору или попавшихъ въ присяжные списки. Кромѣ Радомска имѣлось въ виду напасть на Петроковъ и Ченстоховъ и овладѣть такимъ образомъ желѣзной дорогой.

Нападеніе на Радомскъ было произведено въ ночь съ 11 на 12 Января, сутками позже назначеннаго срока, такъ какъ 10-го банда не успѣла собраться, и окончилось очень комично. Нападеніе на Радомскъ.

Въ виду предстоящаго набора, незадолго до начала возстанія въ Радомскъ была командирована 1-ая стрѣлковая рота Витебскаго полка изъ Ченстохова. 11-го числа командиръ роты отправился по дѣламъ службы въ Ченстоховъ, оставивъ за себя подпоручика Любецкаго, который вечеромъ получилъ свѣдѣніе, что банда повстанцевъ готовится напасть ночью на городъ. Не получивъ никакихъ указаній на случай тревоги и полагая банду гораздо могущественнѣе, чѣмъ она оказалась на самомъ дѣлѣ, подпоручикъ Любецкій выступилъ вечеромъ тихо изъ города со своей ротой, захвативъ также команду казаковъ и отойдя съ полъ-версты, поставилъ роту на кладбищѣ. Въ городѣ остались 3 жандарма, нѣсколько рядовыхъ Витебскаго полка, неуспѣвшихъ присоединиться къ своей ротѣ, и 2 казака. Въ полночь въ городѣ появилась безпорядочная толпа людей, вооруженныхъ чѣмъ попало, которая направилась прямо въ ротныя помѣщенія, но не найдя въ нихъ никого, столпилась на площади и начала стрѣлять на воздухъ и кричать „ура.“ Нѣсколько человѣкъ по дорогѣ на площадь въ одномъ изъ домовъ нашли хлѣбопека стрѣлковой роты и стали разспрашивать, куда ушли солдаты; когда онъ отвѣтилъ, что не знаетъ, они убили его выстрѣломъ въ упоръ изъ револьвера. Между тѣмъ жандармскій унтеръ-офицеръ Наймовичъ и два его товарища, не зная, что рота выступила изъ города, услышавъ выстрѣлы, бросились на площадь; по дорогѣ къ нимъ присоединились два казака; не найдя роты, всѣ они, пользуясь темнотой, пробрались въ ратушу. Между тѣмъ толпа увеличивалась и стала собираться къ ратушѣ: тогда эти 5 человѣкъ рѣшились пробиться силой. Выждавъ время когда крики „ура“ затихли, они съ гикомъ бросились на толпу въ шашки; въ это же время на площади раздался крикъ: „спасайтесь, войско идетъ“, и весь повстанскій сбродъ въ паническомъ ужасѣ очистилъ площадь и сталъ забиваться небольшими партіями въ ближайшіе дома...

Присоединивъ къ себѣ нѣсколькихъ пѣхотинцевъ, которые тоже тщетно искали свою роту, Наймовичъ сталъ обходить

дома и арестовывать всѣхъ, у кого было оружіе. Къ разсвѣту такимъ образомъ было задержано 27 человѣкъ, которыхъ заперли въ караульномъ домѣ. Большая половина банды убѣжала изъ города частью по направленію на Петроковъ, а частью въ противоположную сторону, къ Ченстохову. Бандой этой командовали Раковскій и Францевичъ; оба они въ тотъ же день были арестованы на желѣзной дорогѣ. Грековичъ успѣлъ уйти въ окрестные лѣса къ Ченстохову и, собравъ остатки своей банды, разбитой наголову 5 смѣльчаками, продержался тамъ до появленія Куровскаго въ Ойцовѣ и присоединился къ нему передъ нападеніемъ на Мѣховъ. Численность банды, напавшей на Радомскъ по однимъ свѣдѣніямъ была въ 160 человѣкъ, но по другимъ доходила до 300 и даже 500. Вѣроятно послѣднее справедливо, но не всѣ успѣли принять участіе.

Для нападенія на Петроковъ Василевскимъ были сдѣланы уже всѣ распоряженія. Банда должна была собраться у Ленчно или Роспржи 16-го Января. Въ составъ ея вошли частью гимназисты Петроковской гимназіи и мѣстные городскіе жители; недостаточное число собравшихся и полное отсутствіе управленія заставили эту банду разойтись по домамъ, не отважившись на нападеніе. Послѣ этого Василевскій былъ перемѣщенъ комиссаромъ въ Люблинское воеводство, а Калишское осталось на время безъ всякой общей организаціи, такъ какъ Грековичъ послѣ нападенія на Радомскъ скрылся. Поэтому дальнѣйшія формированія повстанскихъ отрядовъ въ этихъ мѣстахъ въ Январѣ шли очень вяло.

Сѣверные уѣзды отдѣла Варшавско-Вѣнской дороги, Ловичскій и Равскій, входили въ составъ Мазовецкаго воеводства, гдѣ военнымъ начальникомъ былъ Сигизмундъ Подлевскій, который, какъ мы уже говорили, долженъ былъ нечаяннымъ нападеніемъ захватить крѣпость Новогеоргіевскъ. Поглощенный этимъ планомъ, а также горячечными преніями и колебаніями Центральнаго Комитета, членомъ котораго онъ былъ до самой минуты своего отъѣзда изъ Варшавы, Подлевскій не имѣлъ времени заняться организаціей боевыхъ силъ своего воеводства, которые между тѣмъ передъ возстаніемъ доходили до 4,000 человѣкъ[1]), не считая такъ называемыхъ Варшавскихъ дѣтей, т. е. выходцевъ изъ Варшавы, которые, покинувъ городъ, разсѣялись по обѣимъ сторонамъ Вислы. Успѣхъ революціонной пропаганды въ Мазовецкомъ вое-

[1]) Авейде, Т III, стр. 143.

водствѣ обусловливался большимъ количествомъ фабрикъ, но формированіе бандъ запоздало и сѣверная часть отдѣла Варшавско-Вѣнской дороги активнаго участія въ событіяхъ 10-го Января принять не успѣла.

Отдѣлъ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги (уѣзды Влоцлавскій и Гостынинскій) также принадлежалъ Маловецкому воеводству. Гостынинской уѣздъ былъ особенно богатъ фабриками, въ средѣ которыхъ броженіе было поднято заблаговременно и къ 9 Января въ м. Жихлинѣ, лежащемъ въ 3 верстахъ отъ станціи Инево и имѣвшемъ 4 большія фабрики, появилось скопище около 500 человѣкъ, вооруженное косами и ружьями и имѣвшее до 150 всадниковъ. Кадромъ этой банды служили нѣсколько десятковъ людей, переправившихся изъ за Бзуры и пришедшихъ изъ Варшавы. Отдѣлъ Варшав.-Бромб. ж. дор. Жихлинскія банды.

Мѣстныя гражданскія власти ничего не доносили, и объ этомъ формированіи военное начальство узнало только 10-го Января совершенно случайно, отъ казака. Немедленно изъ Кутно былъ командированъ въ Жихлинъ жандармскій офицеръ для производства слѣдствія; чрезъ нѣсколько часовъ въ помощь ему отправленъ взводъ пѣхоты по желѣзной дорогѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, жандармскій офицеръ и два казака, бывшіе съ нимъ, подверглись нападенію и едва спаслись бѣгствомъ. Пѣхотный взводъ, подходя въ Жихлину, былъ встрѣченъ цѣпью стрѣлковъ на опушкѣ; за ними виднѣлись густыя толпы. Оттѣснивъ цѣпь, офицеръ, командовавшій взводомъ, остановился на опушкѣ, наблюдая за скопищемъ, которое увеличивалось съ каждымъ часомъ.

11-го числа полковникъ Суржинъ[1]) выслалъ изъ Кутна еще роту пѣхоты и 18 казаковъ подъ начальствомъ подполковника Бургарта

Этотъ отрядъ, соединившись съ взводомъ, высланнымъ наканунѣ, окружилъ Жихлинъ; толпа бѣжала въ лѣсъ по направленію къ Гомбину и Гостынину. Передъ отправленіемъ отряда Бургарта полковникъ Суржинъ далъ знать въ Гостынинъ командиру батальона Олонецкаго полка о высылкѣ двухъ ротъ въ Жихлинъ; но это своевременно исполнено не было, почему банда имѣла свободный путь отступленія и успѣла скрыться.

[1]) Частный военный начальникъ Гостынинскаго уѣзда, командиръ Донскаго казачьяго № 31 полка.

Этимъ собственно и ограничилось внѣшнее проявленіе заговора въ первые дни возстанія въ отдѣлѣ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги.

Такимъ образомъ Калишскому и желѣзно-дорожнымъ отдѣламъ пришлось съ самого начала бороться съ весьма слабой заговорной организаціей; казалось, что они поставлены были въ относительно благопріятныя условія, чтобы подавить столь слабый зародышъ мятежа. Между тѣмъ, какъ увидимъ ниже, военныя дѣйствія въ нихъ быстро разгорались, и во второмъ періодѣ возстанія (съ второй половины Марта) достигли весьма высокой степени напряженія, несмотря на то, что во все продолженіе перваго періода, съ Января до середины Марта, наши войска одерживали самые рѣшительные успѣхи въ полѣ.

Сосредоточеніе Сх. № 33.

Съ полученіемъ изъ Варшавы циркулярнаго распоряженія о сосредоточеніи, войска были стянуты слѣдующимъ образомъ:

1) Калишскій отдѣлъ[1].

а) Калишъ[1]: 1-ая и 2-ая роты, 2-й батал. 9-ая и 10-ая р. и 3 стрѣлковыя—Шлиссельбургск. полка 11 ротъ
Нарѣзная легкая № 1 батарея . . 8 ор.
Эскадронъ Маріупольскаго гусар. п. 1 эск.
Сотня Донскаго № 31 полка . . . 1 сот.

Всего 11 ротъ, 8 ор., 1 эск. и 1 сот.

б) Сѣрадзъ. Командиръ 4 артиллерійск. бр. полков. Смирновъ.
2-й батальонъ Бѣлозерскаго полка, 11-ая и 12-ая роты Шлиссельбургскаго полка . 6 ротъ.
Батарейная № 2 батарея . . . 8 оруд.
Сотня Донскаго № 31 полка . . 1 сот.

Всего 6 ротъ, 8 оруд. и 1 сотня.

в) Конинъ. Полковникъ Гельфрейхъ.
3-й батальонъ Олонецкаго полка, 3-я и 4-я роты Шлиссельбургскаго полка . . . 6 ротъ.
Облегченная № 2 батарея. . . . 8 оруд.
Два эскадрона Маріупольскаго гус. п. 2 эскад.

Всего 6 ротъ, 8 ор. и 2 эскадр.

г) Ленчица. Полковникъ Мясковскій.
2-й батальонъ Ладожескаго полка и 3 стрѣлковыя роты того же полка. . . . 7 ротъ.
Батарейная № 1 батарея . . . . 8 оруд.

Всего 7 ротъ, 8 орудій.

[1]) Подъ личнымъ начальствомъ Г. Л. Бруннера.

2) Отдѣлъ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги; Генералъ-маіоръ Масловъ.

а) Кутно. Полковникъ Суржинъ.

3-ій батальонъ Ладожескаго полка . . 4 рот.
Сотня Донскаго казачьяго № 31 пол . 1 сотня.

Всего 4 роты, 1 сотня.

б) Влоцлавскъ. Полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ[1]).

2-й батальонъ Олонецкаго полка и
3 стрѣлковыя роты того же полка[2]) 7[3]) ротъ
Сотня Донскаго казачьяго № 31
полка . . . . . 1 сотня.

Всего 7 ротъ, 1 сотня.

3) Отдѣлъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги:

а) Петроковъ (управленіе). Полковникъ Мартышовъ. 1-й батальонъ 28 Полоцкаго полка и 3 стрѣлковыя.
роты того же полка . . . . . 7 ротъ.
Сотня Донскаго казачьяго № 3 полка 1 сот.
Батарейная батарея 7 арт. бр. . . 8 ор.
3 сотни Сводно-учебнаго полка[4]) . 3 сот.

Всего 7 ротъ, 4 сот., 8 ор.

б) Радомскъ. 3-й батальонъ и 3-я стрѣлковая рота
13 пѣхотнаго Бѣлозерскаго полка . 5 ротъ.

Всего 5 ротъ

в) Ченстоховъ. Полковникъ Аленичъ[5]).

3-й батальонъ и 3 стрѣлковыя роты
28 пѣхотн. Витебскаго полка . . 7 ротъ.
Сотня Донскаго казач. № 3 полка 1 сот.
2-я облегченная батарея 7 арт. бр 8 ор.

Всего 7 ротъ, 8 ор, 1 сотня.

---

[1]) Командиръ Олонецкаго полка.

[2]) 1 батальонъ съ началомъ возстанія былъ командированъ въ Плоцкъ въ распоряженіе начальника Плоцкаго отдѣла.

[3]) Изъ нихъ одна оставлена въ Брестъ-Куявскѣ для прикрытія тюрьмы.

[4]) Сотня была командирована изъ Томашова въ Скерневицы, гдѣ оставалась до конца Января.

[5]) Командиръ Витебскаго полка.

г) Ловичъ. Полковникъ Гагемейстеръ[1])
1-ая, 2-ая и половина 4-ой роты стрѣлковаго батальона . . . . . $2^1/_2$ рот.
Сотня Донскаго № 31 полка . . . 1 сот.

Всего $2^1/_2$ роты, 1 сотня.

д) Скерневицы. Подполковникъ Бремзенъ[2]).
$1^1/_2$ роты 4-го стр. батальона и сотня св. уч. каз. полка.

е) Велюнь 1-й батальонъ 13 пѣх. Бѣлозерскаго полка, 1-ая и 2-ая стрѣлковыя роты того же полка 6 ротъ.
Сотня Донскаго казачьяго № 31 пол. 1 сот.

Всего 6 ротъ, 1 сотня.

Сосредоточивъ такимъ образомъ войска Калишскаго отдѣла и Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги[3]), генералъ Бруннеръ, въ отвѣтѣ на циркулярное предписаніе отъ 15 Января[4]), требовавшее безусловнаго сосредоточенія въ каждомъ изъ военныхъ отдѣловъ въ 2—3 отряда, донесъ командующему войсками: „... подобное расположеніе охраняетъ провіантскіе магазины, а также собранныхъ конскриптовъ и даетъ возможность посредствомъ подвижныхъ колоннъ дѣйствовать быстро и внезапно противъ шаекъ мятежниковъ, если бы таковыя начали гдѣ либо составляться. По настоящее время такія шайки собрались только въ Гостынскомъ, Конинскомъ и отчасти въ Ленчицкомъ уѣздѣ. Въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ, какъ это видно изъ послѣднихъ донесеній, нѣкоторыя шайки уже разсѣяны, значительное число злоумышленниковъ переловлено, причемъ многіе схвачены и доставлены крестьянами...“ „По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ я полагаю, что отряды, собранные въ настоящее время въ уѣздныхъ городахъ, достаточно самостоятельны для сохраненія занимаемыхъ пунктовъ и отряженія подвижныхъ колоннъ изъ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи для дѣйствія противъ мелкихъ шаекъ, которыя нигдѣ еще не являлись въ значительномъ числѣ. Если же обстоятельства этого потребуютъ, то будетъ мною сдѣлано немедленно распоряженіе о сосредоточиваніи

[1]) Командиръ 4-го стр. батальона.

[2]) Этотъ отрядъ, къ которому были приданы нѣсколько казаковъ Донскаго № 28 полка, былъ подчиненъ съ самаго начала начальнику Варшавскаго отдѣла и вѣдалъ желѣзнодорожную линію до Ловича.

[3]) Отдѣлъ этотъ еще не былъ сформированъ въ то время, за неприбытіемъ генерала Маслова, который пріѣхалъ около 20 Января.

[4]) См. приложеніе № 5.

войскъ въ болѣе сильные отряды, что въ настоящее время еще не вызывается обстоятельствами въ ввѣренномъ мнѣ отдѣлѣ. А между тѣмъ, очищеніе отъ войскъ значительныхъ пространствъ и уѣздныхъ городовъ можетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія для края и поведетъ къ формированію шаекъ тамъ, гдѣ онѣ еще вовсе не составлялись. По этому испрашиваю разрѣшенія Вашаго Высокопревосходительства оставить войска, пока обстоятельства это позволятъ, въ томъ расположеніи, какое они нынѣ занимаютъ и сосредоточить ихъ только тогда, когда потребуютъ обстоятельства".[1])

Удивительно то, что генералъ Рамзай одобрилъ распоряженія Бруннера и предоставилъ на его усмотрѣніе дальнѣйшее сосредоточеніе, если оно окажется нужнымъ; удивительно это потому, что на подобныя же соображенія начальника Радомскаго отдѣла послѣдовалъ рѣзкій отказъ,[2]) въ силу котораго тамъ, какъ мы видѣли, войска были сосредоточены всего въ 4 пунктахъ, очистивъ многіе уѣздные города; послѣдствія такого сосредоточенія мы уже видѣли.

Къ 20 Января всѣ части войскъ, двигаясь со всѣми мѣрами предосторожности, заняли указанные имъ пункты

Хотя сосредоточеніе, принятое въ Калишскомъ и желѣзнодорожныхъ отдѣлахъ отвѣчало болѣе дѣйствительной обстановкѣ, чѣмъ въ Радомскомъ отдѣлѣ, но, если мы разсмотримъ его съ точки зрѣнія той двойной задачи, которая логически выпадала на разсматриваемые нами отдѣлы, то окажется, что оно было далеко не безупречно.

Первая изъ этихъ задачъ заключалась въ предохраненіи края отъ вторженій инсургентовъ изъ за границы и отъ военной контрабанды

Шаблонное стягиваніе войскъ въ наиболѣе населенные пункты, какъ и въ прочихъ пограничныхъ отдѣлахъ нашихъ, лишило пограничную стражу ближайшихъ поддержекъ, вслѣдствіе чего чрезъ очень непродолжительное время она стала такъ неустойчива, что вопросъ объ оборонѣ границы, ставшій совершенно фиктивнымъ, отошелъ на второй планъ, уступивъ мѣсто заботѣ о самосохраненіи. Калишская бригада пограничной стражи состояла изъ 6 ротъ, численностью, въ общемъ, около 1400 человѣкъ, растянутыхъ кордономъ на протяженіи границы около 550 верстъ отъ Вислы до Мысловецъ.

[1]) Рапортъ Бруннера отъ 17 Января № 117.

[2]) Самый циркуляръ отъ 15 Января, какъ кажется, былъ вызванъ такими же представленіями Ушакова.

Столь слабая охрана при наступившихъ обстоятельствахъ держаться не могла и, хотя инсургенты въ Январѣ особенно настойчивыхъ попытокъ овладѣть границей еще не дѣлали, но уже къ концу этого мѣсяца кордоны и посты пограничной стражи принуждены были собраться въ отряды для охраны таможенъ, причемъ мѣстами были оставлены отдѣльные всадники для наблюденія границы; но потомъ роты собрались къ ближайшимъ войсковымъ отрядамъ почти въ полномъ составѣ.[1] Охрана таможенъ была весьма важнымъ вопросомъ, потому что въ нихъ находились значительныя суммы, могущія попасть въ руки инсургентовъ и способствовать формированіямъ. Сосновицкая таможня была разграблена Куровскимъ 25 Января, несмотря на сопротивленіе отряда въ 60 человѣкъ стражниковъ, который, отступая отъ насѣдавшей банды въ 400 человѣкъ, скрылся на Прусской территоріи, перейдя границу. Въ Нешавѣ хранилось болѣе 200 тысячъ казенныхъ денегъ, но ихъ успѣли вывезти въ Влоцлавскъ. Слупцы были разграблены тотчасъ-же по уходѣ изъ этого пункта отряда пограничной стражи.[2])

Такимъ образомъ, на западной границѣ Царства Польскаго повторилось тоже, что и на южной, хотя нѣсколько позже. Никакихъ распоряженій по пограничной стражѣ, кромѣ вышеприведеннаго сосредоточенія ея въ отряды для охраны таможенъ и казенныхъ горныхъ заводовъ въ Олькушскомъ уѣздѣ, не было; и это распоряженіе, не давшее положительныхъ результатовъ, окончательно открыло границу. Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что нѣкоторые изъ принятыхъ для сосредоточенія пунктовъ въ Калишскомъ и желѣзнодорожныхъ отдѣлахъ допускали по своему положенію поддержку пограничной стражи если не непосредственно всѣмъ отрядомъ, то хотя бы выдвинутыми къ границѣ авангардами. Такъ, Калишъ былъ въ 6 верстахъ отъ границы, Конинъ—около 30 верстъ, Ченстоховъ и Влоцлавскъ—на желѣзной дорогѣ.

Что касается второй задачи—усмиренія возстанія внутри края, то и въ этомъ отношеніи принятое сосредоточеніе не удовлетворяло нѣкоторымъ условіямъ—какъ соціальнымъ, такъ и мѣстнымъ. Въ Калишскомъ отдѣлѣ отряды стянулись исключительно въ уѣздные города, между тѣмъ такой фабричный центръ

---

[1]) 2-ая рота въ Конинъ, 3 и 4 въ Калишъ, 5 я въ Велюнъ.

[2]) 5-го Февраля.

какъ Лодзь былъ не только не занятъ, но даже не наблюдался, такъ какъ въ Ленчицѣ не было кавалеріи[1]).

Кромѣ Лодзи весь Ленчицкій уѣздъ былъ чрезвычайно ненадежнымъ въ смыслѣ политическаго броженія, что должно было быть не безъизвѣстно генералу Бруншеру, который не смотря на это раздѣлилъ всѣ свои силы почти поровну между уѣздными городами, за исключеніемъ Калиша, гдѣ былъ двойной гарнизонъ, не пріурочивъ силы отрядовъ къ важности занимаемыхъ ими пунктовъ. Кромѣ того, былъ оставленъ безъ всякаго наблюденія г. Коло на переправѣ чрезъ Варту, въ узлѣ путей, связывавшихъ Калишъ съ отдѣломъ Варшавско-Бромбергской дороги и очищены всѣ лѣсныя пространства, указанныя нами при обозрѣніи театра дѣйствій.

Въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, охранявшемъ дорогу только до границы Олькушскаго уѣзда, почему, какъ мы видѣли, Куровскій нѣкоторое время владѣлъ вполнѣ участкомъ ея, проходящимъ по этому уѣзду, войска были стянуты, кромѣ Велюня, на пункты, расположенные по линіи. Конечно, такъ и слѣдовало, въ виду охраны желѣзной дороги; но эта охрана выиграла бы, еслибъ въ пунктахъ, особенно благопріятныхъ для инсургентовъ по лѣсистому характеру, держались болѣе сильные отряды, какъ напримѣръ въ Ловичѣ и Скерневицахъ (въ особенности), въ виду близости Болимовскаго лѣса, примыкавшаго къ самой дорогѣ.

Въ отдѣлѣ Бромбергской желѣзной дороги былъ оставленъ войсками уѣздный городъ Гостынинъ, вслѣдствіе чего прекратилось наблюденіе надъ лѣсами, примыкавшими къ Вислѣ.

Основной причиной этихъ погрѣшностей въ сосредоточеніи, которыя имѣютъ въ разсматриваемыхъ отдѣлахъ, впрочемъ, довольно частный характеръ—было недостаточное количество войскъ и быть можетъ нѣсколько лихорадочная быстрота, съ какой спѣшили его осуществить подъ давленіемъ предписаній изъ Варшавы. Говоря о недостаткѣ войскъ, мы имѣемъ въ виду конечно не то, что ихъ было мало для борьбы съ бандами; въ

---

[1]) Только въ концѣ Января было сдѣлано распоряженіе о командированіи туда эскадрона Маріупольскаго гусарскаго полка изъ Калиша. Отсутствіе кавалеріи въ Ленчицѣ тѣмъ болѣе странно, что этотъ городъ былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ конскриптовъ для дальнѣйшаго отправленія ихъ въ Варшаву.

этомъ отношеніи ихъ было достаточно, но ихъ не хватало на то, чтобы при полной неизвѣстности о силахъ возстанія, занять всѣ важные пункты и чувствовать подъ собой твердую почву, создавъ для инсургентовъ обстановку, невозможную для дальнѣйшаго развитія возстанія.

Глава XII.

Военныя дѣйствія въ Калишскомъ отдѣлѣ.

Захватъ оружія

Съ уходомъ войскъ изъ Лодзи, въ послѣднемъ немедленно началось открытое броженіе и образовалась банда около 300 человѣкъ, которая стала формироваться подъ наблюденіемъ кс. Цента. Такъ какъ никакого оружія, кромѣ косъ, почти не имѣлось, то быстро созрѣлъ планъ захватить небольшіе запасы ружей, хранившихся въ помѣщеніяхъ мѣстныхъ стрѣлковыхъ обществъ въ Здунской Волѣ, Лодзи, Згержѣ, Александровѣ и Константиновѣ. Въ ночь съ 17 на 18 были захвачены ружья въ Здунской Волѣ (50 штукъ). Въ ночь же съ 19 на 20 въ остальныхъ пунктахъ, причемъ началось дѣло съ Лодзи, гдѣ захвачено было бандой въ 300 человѣкъ 72 ружья и, кстати, разграблено отдѣленіе государственнаго банка, откуда взято 18.000 рублей. Все это дѣлалось подъ косвеннымъ покровительствомъ президента, который, впрочемъ, сейчасъ же донесъ по командѣ о происшествіи.

Изъ Лодзи банда отправилась въ остальные пункты и продѣлала по возможности то же самое: въ м. Александровѣ захвачены 31 штуцеръ и нѣсколько сабель, въ Згержѣ 32 штуцера. Отрядъ, высланный изъ Ленчицы (изъ двухъ ротъ), конечно, опоздалъ и успѣлъ только спасти оружіе въ м. Озорковѣ, перевезя его въ Ленчицу.

Получивъ ружья, банда ушла въ Сѣрадзскій уѣздъ къ Прусиновицкимъ лѣсамъ [1]).

Въ Лодзи же и окрестностяхъ продолжали кишѣть мелкіе отряды, свѣдѣнія о которыхъ могли доходить до Ленчицы, за неимѣніемъ кавалеріи, только случайнымъ путемъ.

1-й поискъ Бруннера. См. сх. 33.

Генералъ Бруннеръ, узнавъ о скопищахъ инсургентовъ въ Россошицкихъ лѣсахъ, выступилъ 19 Января изъ Калиша съ отрядомъ въ 5 ротъ пѣхоты [2]), при сотнѣ казаковъ и 2 орудіяхъ, къ Сѣрадзю. Въ м. Бланки онъ получилъ донесеніе отъ полковника Смирнова, что близъ Сѣрадзя слышны выстрѣлы, которые встревожили городъ. Прибывъ въ Сѣрадзъ, генералъ Бруннеръ выслалъ казаковъ въ окрестности на рекогносцировки, которыя убѣдили его, что, дѣйствительно, въ Россошицкихъ лѣсахъ скрываются банды, численность которыхъ ежедневно возрастаетъ, вслѣдствіе наплыва новыхъ охотниковъ со стороны Ласка. Точнаго же указанія мѣста расположенія бандъ онъ добыть не могъ, почему рѣшилъ обыскать Россошицкіе лѣса съ двухъ сторонъ — отъ Сѣрадзя и Шадека, куда и намѣревался направиться съ частью силъ. Одновременно въ Ласкъ было послано двѣ роты; имъ удалось захватить хвостъ какой то банды, которая, потерявъ 34 чел. плѣнными и до 60 ружей, успѣла скрыться въ густомъ лѣсу и преслѣдованіе прекратилось.

Въ то время, какъ генералъ Бруннеръ собирался выступить въ Шадекъ, онъ получилъ отъ своего начальника штаба подполковника Орановскаго, оставленнаго въ Калишѣ, донесеніе, что, по полученнымъ изъ Пруссіи свѣдѣніямъ, въ ночь съ 4 на 5 Февраля н. с. будетъ произведено общее возстаніе въ Калишѣ, Конинѣ, Колѣ, Радомѣ и другихъ пунктахъ. Вслѣдствіе этого донесенія, которое оказалось фальшивой тревогой, генералъ Бруннеръ оставилъ свой планъ относительно Россошицкихъ лѣсовъ и, захвативъ съ собой дивизіонъ отъ бывшей въ Сѣрадзѣ батареи, вернулся въ Калишъ. Во время этого поиска, для совмѣстныхъ дѣйствій съ отрядомъ генерала Бруннера въ лѣсистомъ треугольникѣ, былъ высланъ отрядъ изъ Ленчицы въ составѣ 3 ротъ при нѣсколькихъ всадникахъ на Поддембі-

[1]) Лѣса Россошицкіе и Прусиновицкіе между Вартой, Ласкомъ, Сѣрадземъ и Шадекомъ, съ уходомъ батальона изъ послѣдняго мѣстечка, остались безъ всякаго наблюденія.

[2]) Шлиссельбургскаго полка.

це къ Прусиновицамъ, гдѣ 24-го числа онъ захватилъ 59 человѣкъ въ плѣнъ и отбилъ 26 ружей. 26-го числа отрядъ этотъ вернулся въ Ленчицу.

Слухи о готовящемся общемъ возстаніи въ Калишскомъ и Конинскомъ уѣздахъ подтверждались какъ донесеніемъ Прусскаго ландрата, такъ и шифрованной телеграммой отъ генерала Минквица изъ Варшавы, въ которой обращалось вниманіе на лѣса у Казимержа, Гославицъ и Слесина. Хотя 24 Января, въ день возвращенія генерала Бруннера въ Калишъ, указываемый срокъ уже истекъ и поискъ въ Казиміровскихъ лѣсахъ отряда изъ Конина ничего подозрительнаго не обнаружилъ, но, чтобъ окончательно убѣдиться въ положеніи дѣлъ, генералъ Бруннеръ, тотчасъ же по прибытіи въ Калишъ, командировалъ подполковника Орановскаго съ отрядомъ изъ 2 ротъ и 30 казаковъ въ указанныя мѣста. Присоединивъ въ Конинѣ еще 2 роты, подполковникъ Орановскій тщательно обыскалъ всѣ названныя въ полученныхъ свѣдѣніяхъ мѣста, но буквально ничего не нашелъ. Оказалось, что всѣ эти слухи были распространяемы бѣглыми конскриптами, которые въ небольшомъ количествѣ скрывались въ лѣсахъ Конинскаго уѣзда. Успокоившись относительно положенія дѣлъ въ западной и сѣверозападной частяхъ отдѣла, генералъ Бруннеръ рѣшилъ окончить прерванныя дѣйствія въ Сѣрадзскомъ уѣздѣ.

Переходъ бандъ къ Злочеву и стычка въ Липновскихъ лѣсахъ.

Между тѣмъ, образованіе бандъ въ лѣсистомъ треугольникѣ между Вартой и Неромъ шло очень медленно по недостатку средствъ. Напуганныя рекогносцировками отрядовъ Сѣрадзскаго, Ленчицкаго и генерала Бруннера во время его перваго поиска, скрывавшіяся тамъ полуорганизованныя толпы инсургентовъ бросились изъ Россошицкихъ лѣсовъ сначала къ Унеіову и заняли это мѣстечко, продѣлавъ тамъ все по обыкновенію, т. е. сорвавъ гербы, ограбивъ, что было можно и т. п. Предупрежденные наконецъ о готовящейся экспедиціи генерала Бруннера, который, узнавъ о пребываніи бандъ въ Унеіовѣ, рѣшилъ начать свой поискъ съ этого пункта, инсургенты поспѣшно отступили къ Шадеку, проскользнули мимо высланныхъ изъ Сѣрадзя казаковъ и съ 28 Января начали стягиваться въ лѣса близъ Злочева подъ предводительствомъ Макарія Драгомірскаго, объединившаго подъ своей властью отдѣльныя партіи и дѣйствовавшаго по личной иниціативѣ, такъ какъ правильной организаціи и высшихъ революціонныхъ военныхъ начальниковъ въ это время въ Калишскомъ воеводствѣ не су-

ществовало[1]). Только что Драгомірскій началъ собирать людей въ Злочевскихъ лѣсахъ, какъ изъ всѣхъ сосѣднихъ гминъ, гдѣ только показывались повстанцы, посыпались оффиціальныя донесенія въ Сѣрадзъ военному начальнику уѣзда: фактъ этотъ замѣчателенъ, такъ какъ донесенія оказались правдивыми и настолько обстоятельными, что полковникъ Смирновъ успѣлъ вовремя выслать отрядъ подъ начальствомъ маіора Ганчукова[2]), который выступилъ 30 Января въ 7 час. утра изъ Сѣрадзя и двинулся къ Злочеву. По дорогѣ ему удалось захватить нѣсколько плѣнныхъ изъ мелкой шляхты. Получивъ въ д. Бржезкѣ подробныя свѣдѣнія о пребываніи банды въ Липновскихъ лѣсахъ, онъ двинулся туда и напалъ врасплохъ на лагерь. Въ сборѣ оказались далеко не всѣ, а только 100 человѣкъ съ небольшимъ, съ которыми и загорѣлся бой. Лагерь скоро былъ взятъ: въ короткой схваткѣ погибъ самъ Драгомірскій и ксендзъ: кромѣ того, инсургенты потеряли убитыми болѣе 20; лишившись начальниковъ, они разбрелись по лѣсамъ въ полномъ унынии и безпорядкѣ; многіе вернулись въ свои дома.

2-й поискъ Бруннера.

Генералъ Бруннеръ выступилъ изъ Калиша 30-го Января съ отрядомъ изъ 4 ротъ пѣхоты[3]), эскадрона гусаръ, сотни казаковъ и 2 орудій, предписавъ начальникамъ Сѣрадзскаго и Ленчицкаго отрядовъ выслать одновременно колонны для совмѣстныхъ дѣйствій въ треугольникѣ между Вартой и Неромъ.

Когда отрядъ занялъ Унеіовъ и пошелъ далѣе, инсургенты уже покинули эти мѣста: тамъ блуждали только отдѣльные люди и нѣсколько оторвавшихся повстанскихъ группъ. Въ Унеіовѣ къ отряду Бруннера присоединились 3 роты, высланныя изъ Ленчицы. Пройдя съ ними до Шадека, генералъ Бруннеръ вернулъ ихъ обратно въ Ленчицу чрезъ Пабіаницы, Лодзь и Згержъ, а самъ съ отрядомъ направился въ Сѣрадзъ; присоединивъ три роты изъ Сѣрадзскаго гарнизона къ своему отряду, онъ прослѣдовалъ къ Злочеву, гдѣ уже ничего не нашелъ, и оттуда къ Острову. Переночевавъ въ этомъ пунктѣ, онъ прошелъ двумя колоннами на Бурженинъ, а отсюда чрезъ Сѣрадзъ вернулся въ Калишъ, выславъ отрядъ подъ началь-

---

[1]) Грековичъ бѣжалъ къ Куровскому. Ксендзъ Центъ, приведя часть Лодзинскихъ бандъ въ Сѣрадзскій уѣздъ, вскорѣ прекратилъ свою дѣятельность. Василевскаго перевели въ Люблинское воеводство. На его мѣсто потомъ уже былъ назначенъ нѣкто Шаховскій.

[2]) 3 роты Бѣлозерскаго полка и 40 казаковъ

[3]) Шлиссельбургскаго полка.

ствомъ маіора Кондратенки на Злочевъ, Кленовъ, Кузницу Грабовскую и Бржезину для осмотра пограничной полосы между Верушевымъ и Калишемъ. Отрядъ Бруннера вернулся въ Калишъ 6-го Февраля, сдѣлавъ въ 8 сутокъ болѣе 250 верстъ безъ дневокъ и не имѣя отсталыхъ.

Такимъ образомъ и второй поискъ былъ безъ рѣшительныхъ столкновеній, но по мнѣнію генерала Бруннера оба они имѣли очень хорошее вліяніе на жителей, ободряя ихъ и удерживая въ повиновеніи законнымъ властямъ.

Тѣмъ не менѣе, послѣ этихъ поисковъ и дѣла маіора Ганчукова банды продолжали пребывать въ Калишскомъ отдѣлѣ:

1) Банда Оксинскаго[1]) составилась частью изъ остатковъ Злочевскихъ бандъ и частью наполнилась новыми охотниками; она скрывалась въ лѣсахъ, перерѣзанныхъ правыми притоками р. Просны, къ сѣверо-западу отъ Злочева.

2) Банда доктора Дворжачека близь Лодзи, у д. Добра, которую Ленчицкій отрядъ, отправленный изъ Шадека чрезъ Лодзь и Згержъ, за отсутствіемъ кавалеріи, не обнаружилъ. Эта банда пребывала здѣсь съ двадцатыхъ чиселъ Января.

3) Банда у м. Шерцовъ въ числѣ до 200 человѣкъ: это была часть отступившихъ изъ лѣсистаго треугольника.

Дѣло подъ Доброй. Схема № 34.

Докторъ Дворжачекъ былъ гражданскимъ революціоннымъ начальникомъ Ленчицкаго уѣзда: онъ сталъ въ главѣ банды силою около 400 человѣкъ, которая образовалась въ Лодзи вслѣдъ за уходомъ первыхъ бандъ въ Сѣрадзскій уѣздъ. Собственно кандидатомъ на начальника этой банды былъ нѣкто Іосифъ Савицкій, очень любимый молодежью, которая косо смотрѣла на Дворжачека за то, что онъ принялъ на себя начальство.

„Подъ довудствомъ знающаго офицера, говоритъ одинъ изъ польскихъ писателей[2]): „отрядъ этотъ могъ бы скоро возрасти до 1.000 человѣкъ: все способствовало его организаціи: лѣсистыя окрестности, значительный наплывъ охотниковъ...“

Банду эту русскіе отряды не тревожили и она почти 3 недѣли спокойно формировалась въ лѣсу близь д. Добра въ окрестностяхъ Стрыкова, въ 10 верстахъ къ востоку отъ шоссе

[1]) Молодой помѣщикъ, окончившій курсъ въ польской школѣ въ Кулеш.

[2]) Ст. Беллинъ, Гиллеръ (Polska w walce) стр. 222.

Петроковъ-Ленчица. 9-го Февраля вечеромъ Дворжачекъ, желая пополнить банду охотниками и припасами, двинулся къ Згержу. Занявъ мѣстечко, банда стала бивакомъ на площади, выславъ сильное охраненіе къ сторонѣ Ленчицы и окруживъ себя цѣпью часовыхъ: на другой день, около полудня, окончивъ всѣ дѣла, она выступила обратно, но пребываніе въ Згержѣ обнаружило ее, и о существованіи ея узнали сосѣдніе русскіе отряды.

Въ это время близъ Вольборжа былъ испорченъ телеграфъ и для починки его высланы изъ Петрокова рабочіе подъ прикрытіемъ отряда штабсъ-капитана Опочинскаго, состоящаго изъ двухъ ротъ пѣхоты и сотни казаковъ[1]).

Окончивъ исправленіе телеграфа и оставивъ въ Вольборжѣ взводъ казаковъ и взводъ пѣхоты, штабсъ-капитанъ Опочинскій, узнавшій во время работъ о большой бандѣ близъ мѣстечка Бржезина, двинулся туда и потомъ на Згержъ, гдѣ напалъ на слѣды Дворжачека и наконецъ 12-го числа атаковалъ лагерь подъ Доброй. Савицкаго въ это время не было, онъ уѣхалъ по хозяйственнымъ дѣламъ; повстанцы знали, что ихъ преслѣдуетъ отрядъ и имѣли достаточно времени приготовиться къ бою, но Дворжачекъ не отдалъ никакихъ распоряженій. Кое какъ банда выстроилась передъ лагеремъ и разсыпала впереди цѣпь стрѣлковъ. Двѣ пушки и мортира малаго калибра, имѣвшіяся въ бандѣ, не были приспособлены къ стрѣльбѣ.

Лагерь лежалъ въ густомъ лѣсу, что исключало возможность дѣйствія кавалеріи: съ сѣверной стороны лѣсъ раздѣлялся поляной. Штабсъ-капитанъ Опочинскій, ссадивъ пѣхоту съ подводъ, на которыхъ производилось преслѣдованіе, разсыпалъ полувзводъ стрѣлковъ въ цѣпь, которая завязала перестрѣлку въ лѣсу; усиливъ цѣпь, онъ повелъ атаку на лагерь. Послѣ упорнаго сопротивленія, пытаясь нѣсколько разъ перейти въ наступленіе, инсургенты начали отступать; въ это время казаки, обскакавъ лѣсъ, вышли уже на поляну и, преградивъ путь отступавшимъ, потребовали, чтобы они положили оружіе; человѣкъ 50 изъ столпившихся сначала послушались, но двое изъ начальниковъ крикнули: „дѣти, за мной" и вся эта толпа бросилась на казаковъ, которые, встрѣтивъ ихъ выстрѣлами,

[1]) 11-я рота Бѣлозерскаго полка и 2-ая стрѣлковая Полоцкаго полка. Казаки—4-ая сотня Свободно-учебнаго полка. Штабсъ-капитанъ Погродско-Опочинскій Полоцкаго полка.

ударили за тѣмъ въ шашки; въ это же время съ тыла насѣла пѣхота...

Погромъ банды былъ страшный, около половины состава было убито, 90 человѣкъ взято въ плѣнъ; весь лагерь достался нашему отряду съ массой холоднаго оружія, пушками, снарядами и знаменемъ.

Предводитель Дворжачекъ съ самаго начала боя слѣзъ съ коня и куда-то скрылся; потомъ уже его поймали нѣмцы колонисты и доставили въ Лодзь, а оттуда онъ былъ перевезенъ въ Ленчицу. Это пораженіе произвело чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе на инсургентовъ и подорвало силы возстанія во всемъ Ленчицкомъ уѣздѣ, гдѣ революціонная организація долго не могла отъ него оправиться. „Много надеждъ погасло, духъ въ уѣздѣ упалъ, военный пылъ уменьшился у поляковъ, а русскіе набрались увѣренности"[1]).

Послѣ боя подъ Доброй во главѣ возстанія въ Ленчицкомъ уѣздѣ сталъ Савицкій, который съ трудомъ поддерживалъ его и долго не могъ справиться съ упавшимъ духомъ, что, конечно, прежде всего отражалось на численномъ составѣ. Почти одновременно съ отрядомъ штабсъ-капитана Опочинскаго, 13-го числа выступилъ изъ Ленчицы, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о пребываніи банды въ Згержѣ[2]), полковникъ Мясковскій съ отрядомъ изъ 4 ротъ пѣхоты и $^1/_2$ эскадрономъ гусаръ[3]. Но, прибывъ 14-го числа въ Лодзь, онъ узналъ, что дѣло кончено уже 2 дня тому назадъ. Рекогносцировки къ Ласневицкимъ лѣсамъ и по другимъ направленіямъ уже не обнаружили нигдѣ инсургентовъ, и отрядъ, забравъ съ собой 85 плѣнныхъ отъ штабсъ-капитана Опочинскаго, вернулся обратно въ Ленчицу.

Дѣйствія Оксинскаго. Дѣло у д. Кузницы Грабовской. См. сх. № 35.

Между тѣмъ Оксинскій, пребывая въ лѣсахъ къ сѣверозападу отъ Злочева, дѣятельно сносился съ Познанскими инсургентами и къ серединѣ Февраля организовалъ банду численностью до 600 человѣкъ (200 конныхъ, 100 стрѣлковъ и 300 косинеровъ[4]).

Мало по малу окрестное населеніе заговорило объ этой бандѣ въ сильно преувеличенной формѣ. На основаніи этихъ слуховъ изъ Сѣрадзя и изъ Велюня были высланы отряды для обыска Сокольницкихъ лѣсовъ; отряды эти должны

---

[1]) Станиславъ Беллингъ. Гиллеръ Т. V стр. 224 (Polska w walce).

[2]) Т. е. черезъ 3 дня послѣ ухода ея оттуда.

[3]) $^1/_2$ эскад. гусаръ къ этому времени прибыли изъ Калиша въ составъ Ленчицкаго отряда.

[4]) По показанію плѣнныхъ.

были соединиться въ Кленовѣ для совмѣстныхъ дѣйствій. Пока они собирались, Оксинскій неожиданно захватилъ мѣстечко Опатувекъ, лежащее въ 9 верстахъ отъ Калиша, на шоссе въ Сѣрадзъ и, выставивъ прикрытіе къ сторонѣ Калиша, занялся вербовкой и сборомъ всѣхъ казенныхъ суммъ, имѣвшихся тамъ на лицо. Появленіе банды въ столь близкомъ разстояніи отъ Калиша произвело переполохъ. Генералъ Бруннеръ немедленно послалъ разъѣздъ (30 человѣкъ пограничной стражи), который былъ встрѣченъ залпомъ изъ мѣстечка, причемъ 4 объѣздчика были ранены. Убѣдившись, что Опатувекъ дѣйствительно занятъ инсургентами, генералъ Бруннеръ послалъ туда отрядъ (2 роты и $^1/_2$ сотни); но еще до прихода послѣдняго банда снялась и уѣхала на подводахъ по направленію къ Бржезинскимъ лѣсамъ. Съ цѣлью преградить Оксинскому путь отступленія къ Россошицкимъ лѣсамъ, немедленно былъ высланъ разъѣздъ изъ пограничной стражи (39 человѣкъ) въ Блашки[1]) Въ то же время начальникамъ отрядовъ, высланныхъ изъ Велюня и Сѣрадзя было послано приказаніе: окончивъ дѣло, которое имъ поручено въ Сокольницкихъ лѣсахъ, слѣдовать въ лѣса Бржезинскіе для совмѣстнаго дѣйствія съ отрядомъ подполковника Шпейера (изъ Калиша) противъ банды, бывшей въ Опатувекѣ. Другими словами, отряды должны были сначала пойти туда, гдѣ банды не было, и потомъ уже ее искать; если бы въ приказаніи имъ не было ничего оговорено о Сокольницкихъ лѣсахъ, то быть можетъ, направившись прямо на лѣса Бржезинскіе, эти отряды достигли бы лучшихъ результатовъ чѣмъ тѣ, которые были въ дѣйствительности. Сѣрадзскій отрядъ состоялъ изъ $2^1/_2$ роты пѣхоты и полусотни казаковъ подъ начальствомъ маіора Богдановича.

14-го числа онъ выступилъ съ ночлега изъ дер. Бронишевицы къ Кленову, но въ пути, услыхавъ выстрѣлы вправо отъ дороги, свернулъ на нихъ и у д. Кузница Грабовская засталъ за ручьемъ, на возвышенности банду, а внизу на дорогѣ транспортъ. Захвативъ послѣдній и оставивъ при немъ прикрытіе, маіоръ Богдановичъ немедленно открылъ огонь и послѣ часовой перестрѣлки, во время которой загорѣлись нѣкоторыя строенія, за которыми прикрывались повстанцы, атаковалъ банду. Оксинскій не пришялъ атаки и скрылся въ лѣсу, въ которомъ по, густотѣ его, преслѣдованіе было очень затруднительно.

---

[1]) Если бы Оксинскій захотѣлъ отступить на Блашки, то конечно этотъ слабый отрядъ дороги бы ему не преградилъ.

Банда стала отходить по направленію на Гржибы, но скоро попала подъ огонь Велюнскаго отряда подполковника Рукшталя. Въ большомъ безпорядкѣ, съ огромными потерями, Оксинскому, благодаря наступившей темнотѣ, удалось наконецъ вывести свою банду изъ подъ ударовъ нашихъ отрядовъ послѣ четырехчасоваго стрѣлковаго боя, причемъ онъ потерялъ весь обозъ съ запасами продовольствія и обмундированія[1]; затѣмъ онъ потянулся на югъ.

У насъ потерь почти не было (1 контуженъ). Отряды соединились на фольваркѣ Михель и оттуда ушли на ночлегъ въ д. Кленово.

Изъ донесенія маіора Богдановича объ этомъ дѣлѣ[2], между прочимъ, видно, что когда онъ услышалъ выстрѣлы со стороны Велюнскаго отряда, то двинулся вправо по дорогѣ, чтобы отрѣзать путь отступленія банды въ ту сторону; но съ той стороны Оксинскій долженъ былъ опасаться погони изъ Калиша[3] и туда никоимъ образомъ отступать бы не могъ. Между тѣмъ, это движеніе отдаляло отрядъ Богдановича отъ Велюнскаго и быть можетъ имѣло вліяніе на то, что Оксинскій прорвался между ними къ юго-востоку.

Чрезъ нѣсколько времени Оксинскій былъ вновь разбитъ войсками отдѣла Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, какъ увидимъ ниже.

Тревожные слухи.

Генералъ Бруннеръ, возвратившись въ Калишъ послѣ своего втораго поиска, нашелъ настроеніе жителей чрезвычайно тревожнымъ. Отовсюду приходили свѣдѣнія о громадныхъ шайкахъ; въ особенности говорили о бандахъ въ окрестностяхъ Коло, Сомпольно и Конина. Отъ Конинскаго военнаго начальника было получено донесеніе, что Коло занято огромной бандой; съ границы доносили о непрерывныхъ сношеніяхъ инсургентовъ съ Познанью; отъ прусскихъ пограничныхъ властей о значительныхъ бандахъ въ Гороздецкихъ лѣсахъ подъ начальствомъ Мѣрославскаго и Высоцкаго (?). Всѣ эти слухи были сильно преувеличены, когда дѣло касалось цифръ; инсургентовъ считали силой въ 10 — 12 тысячъ человѣкъ. Эта тревога объясняется слѣдующими обстоятельствами:

---

[1]) Потери Оксинскаго въ точности неизвѣстны; въ лѣсу насчитали болѣе 30 труповъ. Подробности этого дѣла, кромѣ вышеуказанныхъ, тоже не выяснены.

[2]) Рапортъ полковника Смирнова отъ 17 Февраля № 259.

[3]) Калишскій отрядъ участія въ дѣлѣ не принялъ.

Во-первыхъ, это время, въ связи съ общимъ разгаромъ возстанія на всемъ театрѣ, было именно временемъ самыхъ причудливыхъ разсказовъ; всѣ ждали, что вотъ должно совершиться что-то особенное, необычайное; это время совпадало съ успѣхами Куровскаго на югѣ въ Олькушскомъ уѣздѣ и съ пребываніемъ Лангевича въ Сташовѣ, а также съ появленіемъ большихъ бандъ въ Люблинскомъ и Плоцкомъ отдѣлахъ повстанскія сферы были въ лихорадкѣ и это первое возбужденіе передавалось краю.

Во-вторыхъ, въ это время, послѣ нѣкотораго застоя въ повстанской организаціи Калишскаго воеводства за неимѣніемъ военнаго начальника и за слабостью центральной власти (исполнительная комиссія Бобровскаго), въ Калишское воеводство былъ наконецъ назначенъ способный начальникъ, бывшій офицеръ, нѣкто Руцкій, молодой человѣкъ 26 лѣтъ, пребывавшій до этого времени въ Варшавѣ. Съ его пріѣздомъ дѣятельность повстанцевъ получила сильный толчекъ; неспособные начальники и организаторы были быстро смѣщены съ занимаемыхъ ими революціонныхъ должностей и работа закипѣла какъ по формированію бандъ, такъ и по снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ, при дѣятельномъ сношеніи съ познанскими агентами. Руцкій немедленно составилъ цѣлый планъ дѣйствій, основанный на нашемъ невольно разбросанномъ расположеніи; объ этомъ планѣ будетъ говорено дальше.

Кромѣ того, въ это же время прибылъ въ Познань и направлялся къ границѣ предполагаемый диктаторъ Людвигъ Мѣрославскій; молва опередила его и въ яркихъ краскахъ описывала новую эру возстанія, когда во главѣ его станетъ столь геніальный мужъ революціи.

Наконецъ, къ сѣвернымъ границамъ Калишскаго отдѣла къ этому же времени стали стягиваться главныя силы повстанцевъ Мазовецкаго воеводства - банда Меленцкаго[1]), къ которой стали присоединяться прочія незначительныя партіи.

Эти то обстоятельства и породили массу слуховъ, которые чрезвычайно затемняли обстановку.

---

[1]) Послѣ отъѣзда Подлевскаго въ началѣ возстанія въ Плоцкое воеводство, начальникомъ Мазовецкаго былъ назначенъ помѣщикъ Меленцкій.

Глава XIII.

Мѣрославскій, Руцкій и Меленцкій.

Военныя дѣйствія въ отдѣлѣ Варшав.-Бромб. ж. дор.

Отдѣлъ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги, входя цѣликомъ въ составъ Мазовецкаго воеводства, военнымъ начальникомъ котораго былъ сначала назначенъ Подлевскій, не имѣлъ въ первое время, какъ мы уже выше сказали, общаго революціоннаго управленія въ виду того, что Подлевскій былъ слишкомъ занятъ другими соображеніями.

Нападеніе на Гомбинъ.

Тѣмъ не менѣе, богатый контингентъ присяжныхъ и большое число фабрикъ способствовали частнымъ предпріятіямъ, которыя и выразились въ м. Жихлинѣ образованіемъ довольно значительной банды къ началу возстанія.

Эта банда, отступивъ безъ всякаго затрудненія, вслѣдствіе опозданія отряда, въ лѣса близь Гомбина и Гостынина, напала 12-го Января на Гомбинъ. Въ это время въ Гомбинѣ стояла команда отъ 1-го батальона Олонецкаго полка[1]), подъ начальствомъ поручика Иванова, высланная изъ Кутно въ помощь гражданскимъ властямъ для производства набора. Послѣ перестрѣлки, въ которой команда потеряла 1 уб. и 1 раненымъ, банда отступила въ лѣсъ, а поручикъ Ивановъ на другой день присоединился къ своему батальону, выступившему уже въ Плоцкъ чрезъ Гомбинъ. Эта партія инсургентовъ

[1]) 40 человѣкъ 2-й линейной роты.

продержалась въ лѣсахъ весь Январь, ускользая отъ нашихъ подвижныхъ колоннъ и нападая на цейхгаузы, которые части войскъ не успѣли вывезти изъ пунктовъ квартированія и которые были оставлены подъ прикрытіемъ небольшихъ командъ въ 6 — 10 человѣкъ. Люди, оставленные въ прикрытіе, для безопасности были переодѣты въ партикулярное платье.

Дѣло при Жарновѣ 29 Января. Схема № 36.

Съ появленіемъ этой банды близь желѣзно-дорожной станціи Коваль съ цѣлью отбить конскриптовъ, которые по предположенію инсургентовъ должны были быть перевезены по желѣзной дорогѣ, 27-го Января былъ высланъ изъ Влоцлавска отрядъ изъ 2 ротъ Олонецкаго полка и 40 казаковъ подъ начальствомъ маіора Нелидова[1]. Произведя обыскъ на станціи Коваль и у сосѣднихъ помѣщиковъ, во время котораго Нелидовъ узналъ, что банда до прихода отряда выступила къ Ходечу, онъ собралъ отрядъ въ Ковалѣ и на другой день, 28-го числа, выступилъ по слѣдамъ банды. Въ Ходечѣ отрядъ сталъ на ночлегъ, обыскавъ по пути усадьбу помѣщика Улатовскаго, который какъ разъ въ это время, во главѣ лично сформированной имъ банды въ 120 человѣкъ, производилъ нападеніе на цейхгаузъ въ Пшедечѣ, гдѣ оставались вещи 12-й роты Олонецкаго полка; нападеніе, несмотря на сопротивленіе 10 оставшихся при вещахъ рядовыхъ, было удачно: какъ вещи, такъ и вся команда попали въ руки инсургентовъ; банда Улатовскаго въ тотъ же день присоединилась къ прочимъ Узнавъ объ всемъ этомъ 29-го числа, маіоръ Нелидовъ, собравъ свѣдѣнія о мѣстопребываніи банды, посадилъ пѣхоту на подводы и къ полудню прибылъ въ д. Жарново, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ которой инсургенты стояли бивакомъ.

Выстроивъ ротныя колонны, разсыпавъ по полувзводу отъ каждой въ цѣпь и распредѣливъ казаковъ по флангамъ, Нелидовъ двинулся въ такомъ порядкѣ по совершенно открытой поляпѣ въ лѣсъ. Къ правому флангу боеваго порядка пристроилась еще команда въ 30 человѣкъ при офицерѣ, высланная 29-го изъ Копина отъ 3-го батальона за вещами въ Пшедечъ. Занявъ быстро опушку лѣса, Нелидовъ продолжалъ наступленіе и вскорѣ встрѣтился съ большой бандой, занявшей возвышенность сплошнымъ, длиннымъ строемъ. Густота лѣса и командованіе позиціи повстанцевъ позволяли открыть огонь не дальше какъ за 100 шаговъ. Инсургенты съ пѣснями начали надвигаться на отрядъ Нелидова, который приказалъ 8-й ротѣ

[1]) 7 и 8-ая; казаки отъ 5-й сотни Донскаго № 31 полка.

выслать еще полувзводъ въ цѣпь и открылъ сильный огонь, задержавшій наступленіе противника. Завязалась жестокая перестрѣлка съ разстоянія около 80 шаговъ, вырвавшая въ непродолжительное время изъ нашихъ рядовъ командира 7 роты капитана Янковскаго 2-го и 12 нижнихъ чиновъ (10 раненыхъ и 2 убитыхъ). Во время этого стоянія было замѣчено, что за пѣхотой инсургентовъ проскакало до сотни всадниковъ къ нашему лѣвому флангу съ цѣлью атаковать его.

Нелидовъ сейчасъ же стянулъ всѣхъ казаковъ (32 человѣка) къ лѣвому флангу, которые отбили конницу противника: послѣдняя, потерявъ 5 человѣкъ убитыми, ускакала обратно по той же дорогѣ. Одновременно съ атакой конницы инсургенты атаковали колонной косиеровъ подъ предводительствомъ ксендзовъ 7-ую роту, командиръ которой былъ уже убитъ. Замѣнившій его поручикъ Сулимовскій встрѣтилъ атаку резервомъ и опрокинулъ косиеровъ; это рѣшило участь боя и банда стала отступать къ сѣверозападу чрезъ прогалину за строенія. Вслѣдствіе крайняго утомленія казачьихъ лошадей и значительнаго числа раненыхъ, маіоръ Нелидовъ не преслѣдовалъ и отвелъ отрядъ въ деревню, разсчитывая на другой день отрѣзать бандѣ путь на Влоцлавскъ и прижереть ее къ прусской границѣ. Но планъ этотъ въ исполненіе приведенъ не былъ: отрядъ вернулся ночью 30-го числа въ Влоцлавскъ, а банда ушла по направленію на Брдовъ, потерявъ много людей и часть оружія[1]).

Эта то банда и появилась по всей вѣроятности въ Коло; потомъ она присоединилась къ Меленцкому.

Прибытіе Мѣрославскаго. Схема № 37.

Мѣрославскій, согласившись принять главное начальство надъ революціоннымъ движеніемъ въ Царствѣ Польскомъ, потребовалъ отъ Центральнаго Комитета, чтобы тотъ выслалъ ему на встрѣчу пограничнаго военнаго начальника и рапортъ объ общемъ положеніи дѣлъ возстанія; онъ предполагалъ перейти границу 1-го Февраля въ Куявахъ. Центральный Комитетъ выслалъ къ диктатору Авейде съ рапортомъ и предписалъ Подлевскому встрѣтить Мѣрославскаго съ отрядомъ. Оба они съ бандой Сумпнскаго[2]) поджидали диктатора въ назначенный день на прусской границѣ близъ м. Пенткова. Мѣрославскій имѣлъ при себѣ секретаря Куржину и 12 офице-

[1]) По Нелидову потеря до 160 чел. уб., по другимъ донесеніямъ наполовину меньше. Въ числѣ оружія захвачено до 200 косъ.

[2]) Помѣщикъ Липновскаго уѣзда.

ровъ, набранныхъ изъ всевозможныхъ націй, авантюристовъ и ярыхъ красныхъ. Еще до своего пріѣзда въ Пруссію Мѣрославскій отправилъ въ Бромбергъ цѣлый транспортъ оружія[1]). На встрѣчу диктатору, кромѣ вышеназванныхъ лицъ, былъ высланъ изъ Варшавы сформированный Даниловскимъ отрядъ въ 100 человѣкъ, набранный преимущественно изъ учащейся молодежи. Этотъ отрядъ „академиковъ" долженъ былъ охранять диктатора и стараться о его безопасномъ помѣщеніи; на его же обязанность было возложено получить въ Бромбергѣ высланное изъ Ліежа оружіе. Затѣмъ, диктаторъ, перейдя границу, долженъ былъ устроить свое управленіе, притянуть ближайшіе отряды и т. п. Между тѣмъ, прусская полиція, зорко охранявшая границу, открыла всѣ приготовленія, дѣлаемыя для встрѣчи знаменитаго вождя, арестовала въ Бромбергѣ ящики съ оружіемъ и приняла такія мѣры, вслѣдствіе которыхъ Мѣрославскому не удалось перейти границу въ намѣченномъ пунктѣ 1-го Февраля. Онъ появился на нашей территоріи только 5-го Февраля, перейдя границу близъ Крживосондза; ему удалось соединиться скоро съ „академиками" и сюда же стянулись ближайшія мелкія партіи повстанцевъ.

Подробности перехода чрезъ границу и появленія въ Царствѣ Польскомъ Мѣрославскаго разсказываются разными писателями не одинаково; для насъ же этотъ вопросъ существеннаго значенія не имѣетъ; намъ важно знать лишь силу той банды, во главѣ которой сталъ Мѣрославскій подъ Крживосондземъ. Такъ какъ въ это время онъ еще не соединился съ Меленцкимъ, то она не могла быть велика; но во всякомъ случаѣ не менѣе 400—500 человѣкъ, что соотвѣтствуетъ также заключенію полковника Шильдеръ-Шульднера, на долю котораго выпало нанести диктатору подрядъ два сильныхъ пораженія, выгнавшихъ главу революціи изъ предѣловъ Царства Польскаго[2]).

---

[1]) Подъ видомъ земледѣльческихъ машинъ.

[2]) О Мѣрославскомъ можно найти въ сочиненіяхъ:

1) Historya powstania narodu polskiego 1863 i 1864 r. Biblioteka historyczna. T. 29, стр. 34. Отрядъ у Крживосондза опредѣленъ въ 83 ч. (подразумѣвая вѣроятно однихъ лишь Варшавскихъ выходцевъ).

2) Авейде, Т. IV, стр. 10 (100 челов. и 26 офицеровъ); по Авейде при встрѣчѣ у Крживосондза уже не было.

3) Польскій мятежъ 1863 г. Брянцева стр. 48 (500 ч.).

4) Павлищевъ, Томъ II, стр. 40 тоже самое.

5) Ник. Бергъ. Русская Старина 1879 г. Мартъ стр. 399 (около 100 академиковъ).

Бой подъ Крживосондземъ 7 Февраля. Сх № 37.

5-го Февраля во Влоцлавскѣ были получены свѣдѣнія, что около м. Служево и Нешавы (таможня) появилась значительная банда. На основаніи этихъ извѣстій генералъ-маіоръ Масловъ командировалъ отрядъ изъ $3^1/_2$ ротъ пѣхоты [1], 60 казаковъ и 50 человѣкъ пограничной стражи подъ начальствомъ полковника Шильдеръ-Шульднера. Отрядъ выступилъ 6-го Февраля съ разсвѣтомъ къ Нешавѣ, гдѣ въ лѣсу нашелъ слѣды костровъ и бивачные бараки; о бандѣ же получены были свѣдѣнія, что она ушла по направленію къ Крживосондзу. Переночевавъ въ д. Лубковицы, полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ 7-го числа въ 7 часовъ утра двинулся къ Крживосондзу. На привалѣ въ д. Бильно разъѣзды дали знать, что д. Бодзаново занята передовыми частями банды Мѣрославскаго, главныя силы котораго находятся въ Крживосондзкомъ лѣсу и что разъѣзды наши были атакованы. Полковникъ Шильдеръ-Шульнеръ немедленно двинулъ стражниковъ и часть казаковъ въ Бодзаново, а самъ съ отрядомъ пошелъ вслѣдъ за ними. Кавалерія сейчасъ же оттѣснила авангардъ противника и заняла д. Бодзаново, въ которой отрядъ перестроился въ слѣдующій боевой порядокъ: 1-ая и 3-я стр. роты стали въ ротныхъ колоннахъ въ 1-й линіи, выславъ по полувзводу въ цѣпь, 7-ая рота—во второй линіи, а казаки по флангамъ; въ этомъ порядкѣ отрядъ двинулся къ лѣсу. Позиція Мѣрославскзго, Крживосондзскій лѣсъ, конечно, не соотвѣтствовала по величинѣ силѣ отряда, если даже ее и допустить въ 500 человѣкъ [2]. Перейдя границу лишь 5-го числа, Мѣрославскій къ утру 7-го Февраля не имѣлъ возможности привести свою исходную для предполагаемыхъ дальнѣйшихъ операцій на Влоцлавскъ и Нешаву позицію въ оборонительное положеніе, и потому никакихъ искусственныхъ усиленій позиціи сдѣлано не было. Въ центрѣ лѣса, близь дороги, помѣщался лагерь главныхъ силъ, въ Бодзановѣ передовой отрядъ, очень слабый; самъ Мѣрославскій жилъ въ д. Крживосондзъ въ каменномъ домѣ.

Отрядъ полковника Шильдеръ-Шульднера, оттѣснивъ

---

[1]) 7 линейная и 1-ая и 3 стрѣлковыя Олонецкаго полка.

[2]) Мы упоминаемъ здѣсь объ этомъ, потому что позиція у Крживосондза по смыслу дѣла была исходной позиціей диктатора революціи для дальнѣйшихъ операцій грандіознаго характера; поэтому на нее нельзя смотрѣть какъ на прочія лѣсныя стоянки бандъ, неудовлетворявшія никакимъ тактическимъ требованіямъ, а надо смотрѣть какъ на опорный пунктъ, обезпечивавшій главу возстанія и его кадры отъ нападенія нашихъ отрядовъ.

авангардъ противника, подошелъ къ лѣсу и былъ встрѣченъ съ опушки частымъ ружейнымъ огнемъ. Усиливъ цѣпь еще двумя полувзводами, отрядъ атаковалъ опушку; повстанцы, отстрѣливаясь, начали отходить на свой лагерь, близь котораго сомкнулись и съ цѣпью стрѣлковъ впереди перешли въ наступленіе; на разстояніи около 200 шаговъ они не выдержали нашего огня, открытаго какъ изъ цѣпи, такъ и изъ вошедшихъ въ цѣпь сомкнутыхъ резервовъ (7-й роты), дрогнули и обратились въ бѣгство, подъ неотступнымъ преслѣдованіемъ нашего отряда. Сначала инсургенты бросились въ д. Крживосоидзъ, но были выбиты 3-й стрѣлковой ротой и, преслѣдуемые ею, продолжали бѣгство по направленію на д. Добру. Часть повстанцевъ засѣла въ каменномъ домѣ, гдѣ жилъ Мѣрославскій и продолжала отстрѣливаться; противъ нихъ полковникъ Шильдеръ-Шульдперъ направилъ 1-ю стрѣлковую роту, остальныя части продолжали преслѣдованіе на Добру. Первая стрѣлковая рота оцѣпила домъ, но была встрѣчена выстрѣлами изъ оконъ, вслѣдствіе чего немедленно штурмовала его и захватила 6 человѣкъ, переписку Мѣрославскаго и часть огнестрѣльнаго оружія съ припасами. Между тѣмъ Мѣрославскій, не доходя д. Добра, остановилъ бѣгущихъ; банда выстроилась въ 3 шеренги и открыла сильный огонь по преслѣдующимъ. Казаки, бывшіе впереди, пытались атаковать, но безуспѣшно, и только съ подходомъ пѣхоты, открывшей также мѣткій огонь съ близкаго разстоянія, банда была вторично обращена въ бѣгство, во время котораго многіе погибли подъ ударами казаковъ. Наступившая темнота прекратила бой, длившійся впродолженіи почти 4 часовъ; потери инсургентовъ на открытыхъ мѣстахъ были 82 человѣка убитыми; въ плѣнъ захвачено 13.

Съ нашей стороны ранено 2 нижнихъ чина. Весь лагерь съ значительнымъ запасомъ лошадей, оружія и повозокъ попалъ въ наши руки. Мѣрославскаго захватить не удалось; онъ ушелъ съ остатками банды на югъ и ночевалъ въ д. Пловцы, принадлежавшей его зятю и на другой день соединился съ бандой Мелецкаго въ д. Троячекъ; численность образовавшагося отряда превышала 1000 человѣкъ.

Бой подъ Троячекомъ и Рацеци-помъ. Сх. № 37.

6-го Февраля генералъ Бруннеръ, какъ мы видѣли, вернулся въ Калишъ и получилъ разныя тревожныя свѣдѣнія, которыя сводились къ существованію большихъ бандъ въ Копинскомъ уѣздѣ; поэтому онъ немедленно сформировалъ отрядъ (3 роты, 1 эскадронъ и 4 орудія) подъ начальствомъ подполковника Орановскаго, который долженъ былъ выступить изъ

Калиша въ Конинскій уѣздъ. Кромѣ того, сдѣланы были распоряженія о направленіи въ этотъ уѣздъ отрядовъ изъ Ленчицы и Влоцлавска. Генералъ Масловъ, получивъ это распоряженіе, съ своей стороны отправилъ вслѣдъ полковнику Шильдеръ-Шульднеру предписаніе, чтобъ онъ дѣйствовалъ въ связи съ отрядомъ, высланнымъ изъ Калиша; обоимъ отрядамъ было указано направленіе на Бабячекъ.

Подполковникъ Орановскій, выступивъ изъ Калиша 7-го числа, прибылъ въ тотъ же день въ Конинъ, гдѣ узналъ, что банды формируются въ окрестностяхъ Конина по линіи Загуровъ,—Казиміровскіе лѣса,—Лубстовское озеро,—Оссове[1]). Линія это тянется на протяженіи до 50 верстъ, почему подполковникъ Орановскій съ утра 8-го Февраля выслалъ по всѣмъ указаннымъ направленіямъ разъѣзды, которые, вернувшись, дали свѣдѣнія, что банды отъ Загурова, Казиміровскихъ лѣсовъ и Оссове ушли и что значительныя силы находятся у Лубстовскаго озера. Это давало право заключить, что банды сосредоточиваются къ центру вышеуказанной линіи, какъ оно и было на самомъ дѣлѣ; ихъ стягивалъ въ это время Мелецкій. Познанскій выходецъ, бывшій прусскій офицеръ, а въ то время богатый помѣщикъ, это былъ одинъ изъ наиболѣе умныхъ и энергическихъ предводителей. Не довольствуясь мѣстнымъ элементомъ, онъ дѣятельно занимался вербовкой охотниковъ изъ Познани. Эти охотники въ началѣ возстанія переходили границу и поступали въ банды отдѣльными, небольшими и несформированными группами, такъ какъ познанская революціонная организація, во главѣ которой стоялъ мѣстный магнатъ графъ Дзялынскій, еще недостаточно развилась и могла высылать организованные отряды только двумя мѣсяцами позже. Такимъ путемъ Мелецкому удалось навербовать нѣсколько сотъ человѣкъ, къ которымъ онъ въ началѣ Февраля притянулъ въ лѣсахъ у Троячека и мѣстныя банды[2]). Все это дало ему довольно плохо сколоченную банду численностью болѣе 1000 человѣкъ.

9-го числа Орановскій двинулся къ Лубстовскому озеру, но никого тамъ уже не засталъ.

Между тѣмъ полковникъ Шильдеръ Шульднеръ, переночевавъ послѣ боя въ Бодзановѣ, гдѣ къ нему присоединились

---

[1]) Къ сѣверовостоку отъ Коло.

[2]) Въ томъ числѣ банду изъ Гостынинскаго уѣзда, которую мы прослѣдили до ея отступленія въ Брдову.

еще 100 человѣкъ объѣздчиковъ пограничной стражи и гдѣ онъ вечеромъ получилъ предписаніе отъ генерала Маслова идти на Бабячекъ и дѣйствовать въ связи съ Калишскимъ отрядомъ, выступилъ 8-го числа на эту деревню чрезъ Пловцы и Витву. Расположившись здѣсь на ночлегъ, онъ получилъ свѣдѣнія, что всѣ банды стянулись къ Троячеку, куда отступилъ и Мѣрославскій. 9-го числа въ 7 часовъ утра онъ выступилъ съ отрядомъ къ Троячеку съ рѣшительнымъ намѣреніемъ атаковать инсургентовъ. Подойдя на 1500 шаговъ къ деревнѣ, полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ выстроилъ боевой порядокъ (распредѣленіе частей было какъ и наканунѣ), поставивъ кавалерію на правый флангъ, и началъ наступать къ лѣсу. Встрѣченный огнемъ съ опушки, онъ остановился и открылъ по ней сильный огонь. Банда не выдержала огня, очистила опушку и затѣмъ отступила (частью на заранѣе приготовленныхъ подводахъ) къ Томисловицкому лѣсу, гдѣ успѣла кое какъ устроиться, благодаря тому, что, по свойству мѣстности, кавалерія не могла преслѣдовать ее по пятамъ, а слѣдомъ за арріергардомъ Мѣрославскаго шла 1-я стрѣлковая рота; кромѣ того, на пути было дефиле, которое задержало нашъ отрядъ. Не выдержавъ огня стрѣлковъ, банда оставила и эту позицію и перешла въ слѣдующій лѣсъ близь д. Рацепцинъ подъ неотступнымъ преслѣдованіемъ 1-ой стрѣлковой роты, а за ней всего отряда. Занявъ Рацепцинскій лѣсъ стрѣлками, инсургенты двинули въ атаку колонну косинеровъ; стрѣлковая рота залегла въ канавѣ и открыла сильный огонь, но косинеры продолжали наступать и только дойдя на разстояніе 30 шаговъ, дрогнули и бросились назадъ. Банда очистила и этотъ лѣсъ и заняла деревню, откуда также была выбита, несмотря на повторившуюся контръ-атаку. Часть банды разбѣжалась, большая же часть переправилась на паромѣ на ту сторону озера Гопло и успѣла скрыться въ Люцовскихъ лѣсахъ, ускользнувъ отъ кавалеріи, которая была направлена въ обходъ на западный берегъ озера для захвата пути отступленія и обоза, изъ котораго она успѣла задержать только 4 повозки. Преслѣдованіе прекратилось на восточномъ берегу озера за наступившей темнотой. Мѣрославскій, два раза разбитый, бѣжалъ въ тотъ же день въ Парижъ[1]. По реляціи Шильдеръ-Шульднера потери повстанцевъ болѣе 100 чел. уби-

---

[1]) Н. Бергъ говоритъ, что во время боя Мѣрославскій завтракалъ въ Пловцахъ; это едва ли справедливо, такъ какъ отъ переѣзда до д. Пловцы око-

тыми; 32 захвачено въ плѣнъ. У насъ ранены 3 стрѣлка 1-й стрѣлковой роты.

Подробности этого боя плохо выяснены имѣющимися источниками; мы намѣтили здѣсь только его общій ходъ. Но можно и изъ этого заключить, что весь бой велся съ арріергардомъ противника, главныя же силы его были приперты къ границѣ и, еслибы не позднее время, то, вѣроятно, Меленцкій сошелъ бы со сцены въ этотъ день, а не позднѣе, какъ то въ дѣйствительности случилось: главная побѣда этого дня заключалась въ постыдномъ бѣгствѣ диктатора, которое сильно смутило красныхъ.

Тѣмъ не менѣе, оба дѣла эти 7-го и 9-го числа велись молодецки отрядомъ полковника Шильдеръ-Шульднера и справедливо обратили на себя въ то время вниманіе начальства.

Быть можетъ, результатъ столкновенія нашего съ вдвое сильнѣйшимъ противникомъ, довольно искусно управляемымъ (9-го числа) былъ бы другой, еслибъ въ банды Меленцкаго не были влиты разбитые и деморализованные остатки банды Мѣрославскаго, такъ неудачно и неумѣстно принявшаго бой 7-го числа подъ Крживосоидземъ. Центральный Комитетъ, потерявъ всѣ свѣдѣнія о Мѣрославскомъ, послалъ въ банду Меленцкаго довѣренныхъ лицъ для производства дознанія о всѣхъ подробностяхъ происшедшаго. На этомъ дознаніи, между прочимъ, выяснилось, что Меленцкій долго не хотѣлъ признавать диктатора, пока не получилъ категорическаго приказанія Центральнаго Комитета; даже послѣ этого онъ продолжалъ вести тайную борьбу съ Мѣрославскимъ, искусно возстановляя противъ него частныхъ начальниковъ и поселяя между ними недовѣріе и неповиновеніе; онъ указывалъ имъ на ошибки Мѣрославскаго, который все отступалъ, не принимая боя на выгодныхъ позиціяхъ [1]. Очень можетъ быть, что интриги Меленцкаго объясняютъ безумное рѣшеніе Мѣрославскаго принять бой подъ Крживосоидземъ и искать соединенія съ Меленцкимъ только въ крайности. Во всякомъ случаѣ, присутствіе въ отрядѣ интригъ между начальниками парализовало нѣсколько разъ наступательныя стремленія инсургентовъ, которыя показывали, что была охота драться; но весь бой, какъ мы видѣли кончался дѣйствіемъ огня и стороны не сходились въ рукопашную.

ло 20 верстъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ послѣ боя, онъ самъ начальствовалъ или по крайней мѣрѣ присутствовалъ въ бою. Кромѣ того, 8-го числа владѣтель Пловцовъ былъ арестованъ полковникомъ Шильдеръ-Шульдперомъ.

[1]) Авейде, Т III, стр. 11.

Все это важно въ томъ отношеніи, что если бы этихъ обстоятельствъ, отъ насъ независѣвшихъ и намъ неизвѣстныхъ, въ то время не было, дѣло могло бы разыграться иначе и потребовалось бы больше войскъ. Между тѣмъ отряды Орановскаго и маіора Дыммана[1]) производили поиски въ пустую и опоздали принять участіе въ главномъ боѣ 9-го числа.

Орановскій только 9-го числа двинулся къ Лубстовскому озеру, гдѣ никого не было, а оттуда на Бабякъ. 10-го числа, получивъ свѣдѣнія о дѣлѣ подъ Крживосондземъ, онъ направился къ д. Вержбы и Рынъ въ надеждѣ отбросить остатки Мѣрославскаго въ Пруссію. Въ Вержбахъ къ нему присоединился Ленчицкій отрядъ, тоже ничего не нашедшій. Изъ Рынъ, узнавъ о боѣ 9-го числа, отряды повернули на Сомпольно, гдѣ встрѣтились съ Шильдеръ-Шульднеромъ и затѣмъ всѣ вернулись по домамъ[2]).

Еслибъ отрядъ Орановскаго не простоялъ въ бездѣйствіи все 8-ое число и выступилъ бы хотя вечеромъ, послѣ возвращенія разъѣздовъ, онъ поспѣлъ бы къ мѣсту боя утромъ и по выстрѣламъ вошелъ бы въ связь и принялъ въ немъ участіе. Главное затрудненіе было, конечно, въ той неизвѣстности — гдѣ искать банды — въ какую его поставили неопредѣленныя свѣдѣнія о противникѣ. Донесеніе разъѣздовъ, что въ Оссове банды не имѣется и что онѣ въ большомъ числѣ пребываютъ у Лубстовскаго озера отчасти намекало на главное направленіе, принятое инсургентами и давало возможность предположить, что въ сторонѣ Бабяка ничего нѣтъ. Но, конечно, направленіе поиска было дѣломъ весьма гадательнымъ.

Весь изложенный выше эпизодъ появленія Мѣрославскаго въ предѣлахъ Царства Польскаго рисуетъ, до какой степени слухи и получаемыя свѣдѣнія бывали преувеличены и невѣрны и какъ трудно было на нихъ полагаться. О бандѣ въ 1000 человѣкъ говорили, что она въ 10000; про появленіе Мѣрославскаго говорили, что оно подыметъ возстаніе, дастъ ему организацію и силу, что съ Мѣрославскимъ надо считаться, что за нимъ скоро появятся десятки тысячъ, что онъ подыметъ весь народъ и т. п. Мы уже видѣли на фактахъ, что это оказалась за сила. Эта лживость и преувеличенность слуховъ создавала ча-

---

[1]) Изъ Ленчицы, составъ его 2 роты (стрѣлк.) 15 гусаръ и 4 казака.

[2]) Пограничная стража изъ отряда п. Шильдеръ-Шульднера снова заняла посты.

сто фальшивую обстановку, разобраться въ которой нерѣдко было не подъ силу самымъ энергичнымъ и проницательнымъ людямъ.

Меленцкій въ лѣсахъ при Оссове Сх. № 37.

Неудачи боевъ Мѣрославскаго, быть можетъ не чуждыя преднамѣреннаго разсчета со стороны Меленцкаго, не ослабили повстанской энергіи послѣдняго. Припертый 9-го Февраля вечеромъ къ прусской границѣ, онъ не перешелъ ее, а удалился къ востоку, по пути пополняя свою банду и постепенно оправляясь отъ пораженія. Чрезъ нѣсколько дней пребываніе его было обнаружено въ лѣсахъ у д. Оссове. Какой численности теперь достигла его банда было въ точности неизвѣстно; слухи были разные и колебались между числами 600 и 2000. Вѣроятно, впрочемъ, что до 2000 она не доходила и первая изъ этихъ цифръ вѣрнѣе. Послѣ пораженія, естественно, охотниковъ набрать было трудно и потому можно предположить, что у него было немногимъ больше того числа, какое осталось послѣ боя у озера Гопло.

Русскіе отряды.

Одновременно съ появленіемъ Меленцкаго въ лѣсахъ у Оссове, распространились слухи, основанные на донесеніяхъ прусскихъ пограничныхъ властей, о сильной бандѣ графа Пошинскаго въ Гороздецкихъ лѣсахъ. Вслѣдствіе всего этого были высланы слѣдующіе отряды: противъ Меленцкаго: 1) изъ Кошина къ Оссове 9-ая и 12-ая роты Олонецкаго полка, эскадронъ гусаръ и 20 казаковъ и стражниковъ, подъ начальствомъ маіора Москвина; отрядъ выступилъ 15-го Февраля и 2) изъ Ленчицы 2 стрѣлковыя роты Ладожескаго полка и 10 казаковъ подъ начальствомъ маіора Дыммана; выступили 16-го числа. Противъ бандъ въ Гороздецкіе лѣса былъ высланъ отрядъ подполковника Орановскаго (3 роты, $^1/_2$ эскадрона и $^1/_2$ сотни, который выступилъ 16-го.

Отряды, посланные противъ Меленцкаго въ Оссовскіе лѣса, должны были пройти до д. Оссове: Конинскій 39 верстъ и Ленчицкій (чрезъ Клодаву) около 37 верстъ, т. е. почти одно и тоже разстояніе, но были высланы въ разные дни. Совершенно случайно, отрядъ м. Москвина, вслѣдствіе полученныхъ въ Коло преувеличенныхъ свѣдѣній о противникѣ, остался тамъ ждать подкрѣпленій (9-ую роту) и выступилъ дальше къ Оссовскимъ лѣсамъ только послѣ полудня 16-го числа, почему, сдѣлавъ небольшой переходъ, остановился на ночлегъ въ д. Вржонца Велькп. Отрядъ же Дыммана, пройдя въ этотъ день до 40 верстъ и обыскавъ Оссовскій лѣсъ, гдѣ кромѣ двухъ

повѣшенныхъ[1]) ничего не нашелъ, заночевалъ въ д. Кейше въ 6 верстахъ отъ Конинскаго отряда. Вечеромъ оба отряда вошли въ связь и узнавъ, что Меленцкій ушелъ по направленію къ д. Гославицы, порѣшили на утро идти слѣдомъ другъ за другомъ въ эту деревню.

Перестрѣлка у Бонишевскаго монастыря 17 Февраля.

Маіоръ Дымманъ шелъ впереди; еще днемъ 17-го онъ достигъ Гославицъ и отъ захваченнаго повстанца-улана узналъ, что Меленцкій направился въ Бонишевскій монастырь, лежащій въ 5 верстахъ къ западу отъ Гославицъ. Въ этой же деревнѣ онъ захватилъ приготовленный для банды обѣдъ на 600 человѣкъ, которымъ она не успѣла воспользоваться. Не смотря на то, что отрядъ прошелъ уже болѣе 40 верстъ, маіоръ Дымманъ съ 10 казаками, выѣхавъ впередъ на рекогносцировку, приказалъ отряду слѣдовать за собой. Приблизившись къ опушкѣ лѣса, маіоръ Дымманъ былъ встрѣченъ огнемъ; въ то же время появилась конница противника съ намѣреніемъ атаковать его, но пѣхота наша была уже близко и, развернувшись въ боевой порядокъ, завязала перестрѣлку. Не рѣшаясь передъ ночью атаковать крѣпкую лѣсную позицію съ слабыми силами, маіоръ Дымманъ отступилъ обратно къ Гославицамъ. Между тѣмъ Конинскій отрядъ маіора Москвина, слѣдуя за Ленчицкимъ, не доходя 8 верстъ до Гославицъ, остановился, но, услышавъ перестрѣлку, пошелъ на выстрѣлы; въ Гославицахъ онъ соединился съ Дымманомъ, только что вернувшимся послѣ перестрѣлки. Рекогносцировка Ленчицкаго отряда не дала никакихъ результатовъ, кромѣ убѣжденія, что Меленцкій занимаетъ очень сильную позицію.

По донесеніямъ изъ Пруссіи, полученнымъ чрезъ нѣсколько дней, 17-го Февраля Меленцкій соединился еще съ отрядомъ инсургентовъ[2]), что увеличило численность всей банды до 1000 человѣкъ. Переходъ Меленцкаго къ Бонишевскому монастырю объясняется именно этимъ обстоятельствомъ, такъ какъ онъ, становясь на пути подхода Гарчинскаго, обезпечивалъ соединеніе занятіемъ крѣпкой позиціи.

Преслѣдованіе 18-го Февраля. Сх. № 38.

Однако, на слѣдующій день 18-го Февраля, когда соединенные отряды наши двинулись къ Бонишевскому монастырю,

[1]) Одинъ изъ нихъ былъ бургомистръ Клодавы.

[2]) Прусскія власти доносили что онъ соединился съ графомъ Понинскимъ, но этотъ графъ только содѣйствовалъ повстанцамъ матеріально. Отрядъ же, перешедшій въ этотъ день границу, былъ подъ начальствомъ Гарчинскаго. См. Ратчъ, Т. II, стр. 721—722.

оказалось, что позиція оставлена противникомъ и слѣды его отступленія совершенно потеряны, такъ какъ наканунѣ, отступивъ къ Гословицамъ, маіоръ Дымманъ не оставилъ никакого наблюденія за бандой.

Не найдя Меленцкаго, отряды продолжали поискъ въ сѣверномъ направленіи, раздѣлившись на двѣ части: Конинскій отрядъ, выдѣливъ $^1/_2$ эскадрона гусаръ въ распоряженіе маіора Дыммана, двинулся чрезъ д. д. Козаржевъ и Бохлево къ Яблоннѣ, а Ленчицкій на м. Казимержъ.

Отрядъ Москвина, пройдя д. Козаржевъ, замѣтилъ вдали на полянѣ банду, стоявшую въ боевомъ порядкѣ близь д. Доброславъ. Посадивъ 9-ую роту на подводы, Москвинъ двинулся на рысяхъ впередъ и, подъѣхавъ на выстрѣлъ, ссадилъ пѣхоту и атаковалъ инсургентовъ, которые потеряли до 30 человѣкъ убитыми и, подобравъ раненыхъ, отступили къ д. Мечовницѣ[1]); не доходя этой деревни, въ лѣсу произошла вторая стычка, гдѣ банда потеряла до 50 человѣкъ. Во время второй атаки подошелъ отрядъ Дыммана, свернувшій отъ Казимержа на выстрѣлы.

Маіоръ Дымманъ, остановивъ отрядъ Москвина, продолжалъ преслѣдованіе одинъ. Подъ его ударами остатки уже дважды разбитыхъ въ этотъ день бандъ Меленцкаго и Гарчинскаго были прижаты къ границѣ, перешли ее и были тамъ встрѣчены отрядомъ прусскихъ войскъ, высланнымъ какъ разъ въ это мѣсто для противодѣйствія инсургентамъ. Меленцкому удалось скрыться; Гарчинскій и нѣсколько повстанскихъ офицеровъ были захвачены. Наши отряды стянулись на ночлегъ въ Слупцы, а 19-го числа разошлись по квартирамъ. Потери убитыми за 18-е число у насъ не было; ранено же въ отрядѣ Москвина 11 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 8 въ кавалеріи) и въ отрядѣ Дыммана 1 (во время перестрѣлки 17 числа[2]). Пораженіе Меленцкаго нѣкоторыми писателями объясняется какими то интригами Гарчинскаго, который былъ главной причиной неудачи.

Отрядъ подполковника Орановскаго, осмотрѣвъ за это

---

[1]) Подробностей этой атаки не имѣется; въ подлинномъ донесеніи маіора Москвина сказано только, что бой съ обѣихъ сторонъ былъ ожесточеннымъ.

[2]) По частному письму одного изъ прусскихъ должностныхъ лицъ на границѣ, послѣ боя 18-го числа въ ближайшія деревни Кн. Познанскаго привезено до 200 раненыхъ инсургентовъ

время Гороздецкіе и Бискупицкіе лѣса, вернулся 18-го числа въ Калишъ, не найдя нигдѣ инсургентовъ.

Такимъ образомъ, къ двадцатымъ числамъ Февраля всѣ банды перваго образованія въ отдѣлахъ Калишскомъ и Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги были въ разныхъ пунктахъ частью разсѣяны, частью разбиты наголову.

Вышеописанными боями и поисками былъ разрушенъ планъ инсургентовъ Калишскаго воеводства, составленный Руцкимъ, который заключался въ слѣдующемъ[1]: расположить нѣсколько бандъ такимъ образомъ, чтобы прервать сообщенія Конина и Калиша съ прочими городами воеводства, занятыми русскими отрядами; въ виду этого предположено было собрать банды въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ: 1) между Кошиномъ, Коло и Клодавой, чѣмъ Калишъ и Конинъ отрѣзывались отъ Ленчицы; 2) въ Гороздецкихъ лѣсахъ—чѣмъ разобщались Калишъ и Конинъ; 3) въ лѣсахъ Бржезинскихъ и Крашевицкихъ — между Калишемъ и Сѣрадземъ и 4) у Злочева и Видавы — между Сѣрадземъ и Велюнемъ. Планъ Руцкаго.

По усиленіи всѣхъ этихъ бандъ подкрѣпленіями изъ Познани, должно было послѣдовать нападеніе на Конинъ, а 23, 24 и 25-го Февраля (стар. стиля) — общее возстаніе во всей пограничной полосѣ при участіи крестьянъ, которыхъ къ тому времени думали уговорить.

Не входя въ подробный разборъ этого плана, замѣтимъ только, что въ основѣ его лежали базированіе на Познань и надежда на привлеченіе крестьянъ на сторону возстанія. Въ Княжествѣ Познанскомъ дѣйствительно, съ самаго начала возстанія шла дѣятельная агитація въ пользу инсургентовъ подъ руководствомъ графа Дзялынскаго; но вслѣдствіе той скрытности отъ чрезвычайно зоркой прусской полиціи, которую необходимо было соблюдать, результаты этой агитаціи не могли быть значительны и исключали всякую возможность базированія на Познань для крупныхъ операцій[2].

---

[1]) Рапортъ Бруннера командующему войсками 26-го Февраля 1863 г. № 1191 и Журналъ военныхъ дѣйствій. Планъ этотъ былъ принятъ послѣ бѣгства Мѣрославскаго.

[2]) Подробный разборъ участія, принятаго въ возстаніи Познанью и Галиціей мы откладываемъ до слѣдующаго тома, гдѣ будетъ разсмотрѣнъ 2-й періодъ возстанія, характеристическую черту котораго составляетъ появленіе на театрѣ дѣйствій организованныхъ подкрѣпленій, данныхъ названными провинціями заговору.

Неосновательность же разсчета на помощь крестьянъ не требуетъ особыхъ объясненій.

Разбитіе Мелешкаго 18-го числа, Оксинскаго у Кузницы Грабовской 14-го, Дворжачека 12-го и многочисленные поиски всѣхъ отрядовъ, которые успокаивали населеніе вообще, а крестьянъ въ особенности, совершенно разрушили исполненіе этого плана; тѣмъ не менѣе Руцкій не оставлялъ его. Для совѣщанія о предстоящихъ новыхъ формированіяхъ и дѣйствіяхъ онъ назначилъ на 21-го Февраля съѣздъ главныхъ революціонныхъ дѣятелей въ д. Грущицахъ, недалеко отъ м. Блашки. Одинъ изъ состоявшихъ при немъ повстанцевъ[1], предупредилъ объ этомъ сборищѣ генерала Бруннера, вслѣдствіе чего изъ Калиша былъ командированъ жандармскій подполковникъ Бергманъ во главѣ полусотни казаковъ для арестованія всѣхъ собравшихся. Бергманъ очень ловко исполнилъ это порученіе; подойдя заблаговременно и скрытно къ фольварку, онъ захватилъ всѣхъ съѣхавшихся въ домѣ и отдалъ ихъ подъ надзоръ казаковъ, стоявшихъ на дворѣ, самъ же отправился обыскивать домъ. Во время его отсутствія Руцкій, бывшій между арестованными и скрывшій при обыскѣ револьверъ въ рукавѣ пальто, застрѣлился. Это окончательно довершило неудачи инсургентовъ Калишскаго воеводства, которые опять остались безъ предводителя. Банда Руцкаго, стоявшая во время съѣзда въ 10 верстахъ отъ Грущицъ, узнавъ о смерти своего начальника, разбилась на мелкія части и скрылась по направленію къ границѣ, ускользнувъ отъ отрядовъ, высланныхъ противъ нея изъ Калиша и Сѣрадзя.

Арестованіе предводителей.

Банда въ Гостынинскомъ уѣздѣ. Сх. № 36.

Въ концѣ Февраля въ Гостынинскій уѣздъ вторглась большая банда изъ отдѣла Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, численностью до 1000 человѣкъ. Первоначально она обнаружилась въ м. Собботъ, гдѣ сожгла мостъ. Командиръ 4-го стрѣлковаго батальона полковникъ Гагемейстеръ, по полученіи свѣдѣній объ этомъ, выступилъ изъ Ловича съ двумя ротами своего батальона (1 и 2 й) и 75 казаками 21-го Февраля на разсвѣтѣ; не найдя банды въ Собботѣ, онъ отправился по слѣдамъ ея чрезъ Банковъ, Жихлинъ, Щавинъ, Гостынинъ, Бялоторекъ и Піотровъ; 23-го числа онъ настигъ инсургентовъ у колоніи Кшивы частью своего отряда (казаки

Дѣло при ф. Гаснѣ.

---

[1]) Нѣкто Богатка, служившій раньше на Кавказѣ. Гиллеръ Т. V стр. 202. (Polska w walce).

и 2-я рота, посаженная на подводы) и завязалъ перестрѣлку съ бандой, занявшей опушку лѣса.

Вскорѣ она была выбита изъ опушки и отступила въ лѣсъ; полковникъ Гагемейстеръ, не рискуя вводить въ густой лѣсъ бывшую съ нимъ роту до прихода другой, слѣдовавшей пѣшкомъ, пріостановилъ преслѣдованіе; пользуясь этимъ временамъ, банда побросала обувь и пустилась въ такое быстрое бѣгство, что когда отрядъ чрезъ непродолжительное время собрался и двинулся впередъ, то никого уже не засталъ. Къ вечеру полковникъ Гагемейстеръ получилъ донесеніе, что въ д. Лонцкѣ для банды заготовленъ ужинъ, почему онъ сейчасъ же отправился туда опять съ частью отряда и дѣйствительно нашелъ приготовленную пищу; банда же скрывалась въ ближайшемъ лѣсу.

Вслѣдствіе близости ночи, а также связанный необходимостью быть поскорѣе въ Ловичѣ для встрѣчи ожидавшейся партіи конскриптовъ, полковникъ Гагемейстеръ оставилъ банду и вернулся чрезъ Кутно по желѣзной дорогѣ въ Ловичъ[1]).

Эта банда, бывшая подъ предводительствомъ Иташинскаго, Лакинскаго и Топора[2]), имѣла совершенно разбойничій характеръ и ознаменовала свой дальнѣйшій путь цѣлымъ рядомъ грабежей и убійствъ. Такъ 23-го же числа у Щавинскаго монастыря оказалось 3 повѣшенныхъ. 24-го ограблена почта въ д. Лонцкѣ, причемъ забрано 800 рублей, 25-го въ д. Добржишовѣ ограбленъ соляной магазинъ, причемъ захвачено 2500 р. Кромѣ того, во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ и усадьбахъ совершено было не мало насилій. Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ подвигахъ были вскорѣ получены во Влоцлавскѣ и Плоцкѣ и противъ этой банды немедленно же командированы слѣдующіе отряды:

1) Изъ Влоцлавска — 3 роты Олонецкаго полка[3]) и 70 казаковъ подъ начальствомъ подполковника Гильфердинга; отрядъ выступилъ въ 6 часовъ утра 27-го Февраля.

---

[1]) Въ то время, когда банда близъ колоніи Хойно уходила въ лѣсъ, казаки атаковали ее и захватили большое бѣлое знамя, двѣ повозки и нѣсколькихъ плѣнныхъ.

[2]) Топоръ — псевдонимъ Орловскаго — бывшаго офицера русской службы, организатора Опочненскаго уѣзда и впослѣдствіи начальника Сандомірскаго воеводства См. Устимовичъ, стр. 129. Лакинскій тоже извѣстенъ по дѣятельности въ Радомскомъ отдѣлѣ. Эти имена указаны въ нашихъ донесеніяхъ; дѣйствительно ли эти лица стояли во главѣ банды—неизвѣстно.

[3]) 5-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя.

2) Изъ Кутно — 2 роты Ладожескаго полка[1]) и 50 казаковъ подъ начальствомъ подполковника Бургарта по направленію на Гуту Заборовскую.

3) Изъ Плоцка — отрядъ генералъ-маіора Фешшау къ Дунинову. Оба послѣдніе отряда выступили также 27-го числа.

Влоцлавскій отрядъ пошелъ чрезъ Кживентъ, гдѣ узналъ, что банда недавно ушла отсюда; по слѣдамъ ея отрядъ дошелъ до д. Завады, гдѣ казаки встрѣтили повстанскіе пикеты, но такъ какъ было уже 9 часовъ вечера, то въ этой деревнѣ подполковникъ Гильфердингъ остановился на ночлегъ и никакихъ дѣйствій въ этотъ день предпринято больше не было. Въ этотъ же день отрядъ Фешшау дошелъ до Дунинова, а Бургартъ до Гуты Заборовской.

28-го числа Кутненскій отрядъ двинулся къ Вислѣ чрезъ Гуту Селецкую. По дорогѣ отъ захваченныхъ инсургентовъ добыты были свѣдѣнія, что банда въ 700 чел., изъ которыхъ 100 было конныхъ, уходя отъ отряда Гильфердинга впродолженіи всей ночи, направилась на мызу Люцень. Подполковникъ Бургартъ немедленно послалъ туда на рысяхъ казаковъ, которые близъ мызы завязали перестрѣлку съ арріергардомъ инсургентовъ. Съ приближеніемъ пѣхоты банда начала отходить къ Гостынину, прикрываясь конницей. Чтобъ замедлить отступленіе до прибытія пѣхоты, сотникъ Лапинъ бросался нѣсколько разъ съ казаками въ атаку. Съ послѣдней атакой, остановившей банду, пѣхота наша подошла уже на разстояніе выстрѣла и когда банда остановилась, открыла огонь залпами; это было близъ фольварка Гасьно; вѣроятно постепенное приближеніе пѣхоты не замѣчалось повстанцами, потому что первый же залпъ произвелъ замѣшательство въ ихъ рядахъ, близкое къ паникѣ, и вся банда бросилась бѣжать подъ ударами казаковъ и пѣхоты, которые опрокинули ее въ болотистую рѣчку Осетницу, гдѣ многіе погибли; часть же скрылась въ лѣсу. Въ этотъ же день было найдено на мѣстѣ боя, на берегу рѣчки, 39 труповъ.

Къ вечеру въ Гостынинъ стянулись всѣ три отряда Генералъ Фешшау, слѣдуя изъ Дунинова, на пути захватилъ обозъ инсургентовъ. Вся наша потеря заключалась въ 1 убитомъ казакѣ и 2 легко раненыхъ. Изъ Гостынина Влоцлавскій и Плоцкій отряды вернулись на квартиры; изъ нихъ отрядъ

---

[1]) 10-ая и 12-ая.

подполковника Гильфердинга, выступившій на этотъ поискъ 27-го Февраля въ 6 часовъ утра, только вечеромъ 26-го вернулся изъ Конина съ дивизіономъ артиллеріи, который генералъ Бруннеръ счелъ нужнымъ дать войскамъ отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги. По дорогѣ же въ Конинъ этотъ самый отрядъ (подъ начальствомъ маіора Кобылинскаго) производилъ поиски въ Лубстовскихъ лѣсахъ съ 20-го Февраля; вернувшись изъ Гостынина 2-го Марта, отрядъ не имѣлъ ни одного отсталаго, проведя 10 дней въ непрерывныхъ экспедиціяхъ, безъ дневокъ, и сдѣлавъ до 300 верстъ пѣшкомъ въ ненастное время.

Отрядъ подполковника Бургарта преслѣдовалъ банду до Плова, куда потянулись разбитые остатки, и затѣмъ вернулся въ Кутно. Когда бѣглецы начали появляться въ окрестностяхъ Плова, въ весьма, впрочемъ, небольшомъ количествѣ, туда выступилъ съ отрядомъ полковникъ Гагемейстеръ изъ Ловича. Собранныя имъ отъ разныхъ лицъ свѣдѣнія сводились къ тому, что банда разсѣялась, причемъ ей даже не назначенъ сборный пунктъ и день сбора, — пріемъ, обыкновенно употреблявшійся повстанцами въ случаяхъ отступленія въ разсыпную, что они такъ часто продѣлывали.

Новая банда Меленцкаго.

Съ изгнаніемъ Меленцкаго и Гарчинскаго въ Пруссію, слухи о бандахъ вдругъ прекратились. Факты показали ясно, до какой степени ложны или преувеличены были донесенія, даже получаемыя по командѣ, оффиціальнымъ путемъ, если они основывались на ходячихъ слухахъ. Это побудило наконецъ генерала Бруннера сдѣлать распоряженіе по всему отдѣлу о томъ, чтобъ частные военные начальники провѣряли всѣ свѣдѣнія кавалерійскими развѣдками[1]), что и начало приводиться въ исполненіе лишь съ конца Февраля.

Между тѣмъ Меленцкій, не потерявъ энергіи, дѣятельно занимался формированіемъ новаго отряда, переѣзжая постоянно границу и связывая мѣстный элементъ съ познанскими выходцами. Ему приходилось сколачивать банду изъ мелкихъ партій, что потребовало много труда; послѣ недавнихъ пораженій и арестовъ, революціонная организація въ этихъ мѣстахъ сильно расшаталась и охотниковъ было не много. Даже партія графа Дзялынскаго считала дѣло окончательно про-

---

[1]) Отношеніе Бруннера начальнику штаба округа отъ 3-го Марта № 1318.

игранным. Но диктатура Лангевича воодушевила ихъ и помогла Меленцкому[1]).

Въ концѣ Февраля въ Познанское Княжество прибылъ Эдмундъ Кальеръ, оказавшій большія услуги Меленцкому по формированію новой банды. Кальеръ прибылъ въ качествѣ волонтера въ распоряженіе гр. Дзялынскаго. Это былъ природный полякъ, человѣкъ, имѣвшій за собой богатый боевой опытъ, такъ какъ отбылъ Севастопольскую кампанію, гдѣ служилъ въ иностранномъ легіонѣ французской арміи; кромѣ того, онъ сражался въ Африкѣ. Прибывъ на границу въ концѣ Февраля, онъ, вопреки распоряженію Дзялынскаго, перешелъ въ Царство Польское у Гораздова съ отрядомъ въ 30 человѣкъ, очень хорошо вооруженнымъ. Вскорѣ къ нему присоединилась такая же партія Сикорскаго и оба эти отряда поступили подъ команду Меленцкаго. Скрываясь постоянно въ Гороздецкихъ и Казиміровскихъ лѣсахъ, мѣняя все время мѣста стоянокъ, эта небольшая банда, благодаря усиліямъ Меленцкаго, довольно скоро увеличилась частью мѣстными, частью познанскими охотниками до 500 человѣкъ и приняла строгую организацію. Въ отличіе отъ обыкновеннаго типа бандъ того времени, главную массу ея составляли не косиеры, а стрѣлки, подраздѣлявшіеся на 2 роты Остальная часть состояла изъ роты косиеровъ и конницы. Численность этихъ частей была слѣдующая:

офицеровъ	10
унтеръ-офицеровъ. . . .	23
трубачъ	1
рядовыхъ 1 стрѣл. роты .	98
„ 2 „ „ .	111
косиеровъ	114
въ командировкѣ	8
Всего пѣхоты	395
конницы	100
Итого . . .	495[2]).

Стрѣлковыя роты составляли 1-ую линію боеваго порядка - правое и лѣвое крыло, косиеры-резервъ. Конница была въ качественномъ отношеніи гораздо хуже пѣхоты. Эта банда спокойно пребывала въ вышеуказанныхъ лѣсахъ около 2 не-

---

[1]) Ратчъ, Т. II, стр. 722.

[2]) Trzy ustępy z powstania polskiego 1863 r. Edmunda Calliera Глава I.

дѣль, упражняясь днемъ въ строевой сторожевой службѣ, а также въ походныхъ движеніяхъ. По вечерамъ, при свѣтѣ бивачныхъ костровъ, происходило чтеніе печатныхъ уставовъ[1]. Въ походѣ, опасаясь внезапнаго нападенія, банда принимала всѣ мѣры предосторожности и двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди разъѣзды, за ними полуэскадронъ, потомъ рота стрѣлковъ, полурота косиеровъ, въ серединѣ обозъ, другая полурота косиеровъ, остальные стрѣлки и полуэскадронъ. По бокамъ и въ тылу, въ нѣкоторомъ разстояніи, разъѣзды освѣщали мѣстность[2].

О пребываніи этой банды и о ея занятіяхъ, давшихъ столь успѣшный результатъ въ короткое время, благодаря Кальеру и Меленцкому, генералъ Бруннеръ ничего не зналъ но по свѣдѣніямъ, немного застарѣлымъ, было извѣстно, что, одновременно съ появленіемъ Руцкаго, въ Гороздецкихъ и Пыздровскихъ лѣсахъ должны формироваться какія то банды; въ виду этого онъ рѣшилъ образовать отрядъ, который, обыскавъ эти лѣса, долженъ былъ занять позицію для наблюденія за границей и противодѣйствія вторженіямъ на пространствѣ между Хочемъ, Скульскомъ и Коло[3]. Очень жаль, что подобная идея, составлявшая одну изъ основныхъ задачъ, которыя должны были быть поставлены Калишскому отдѣлу съ самаго начала возстанія, такъ поздно пришла въ голову генералу Бруннеру.

Для исполненія этого плана было рѣшено сформировать сводный отрядъ въ составѣ слѣдующихъ частей:

1) Изъ Калиша 2 роты Шлиссельбургскаго полка, $^1/_2$ эскадрона гусаръ и $^1/_2$ сотни казаковъ.

2) Изъ Конина 3 роты пѣхоты, эскадронъ гусаръ и 15 казаковъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ присоединиться къ Калишскому на походѣ.

Начальство надъ экспедиціей было ввѣрено пріѣхавшему незадолго передъ тѣмъ въ распоряженіе генерала Бруннера флигель-адъютанту, полковнику, князю Витгенштейну. Для содѣйствія во всѣхъ отношеніяхъ исполненію вышеуказанной задачи, начальнику Конинскаго отряда полковнику Гельфрейху

---

[1]) Они были изданы въ Парижѣ еще въ 1861 году стараніями Мѣрославскаго.

[2]) Trzy ustępy z powst. polsk. 1863 r.

[3]) При этомъ предполагалось выдвинуть къ границѣ 2-ую роту Калишской бригады пограничной стражи, стоящую въ это время въ Конинѣ.

было предписано исполнять всѣ требованія князя Витгенштейна.

Весь этотъ планъ былъ рѣшенъ съ пріѣздомъ Витгенштейна, т. е. 24 го Февраля; въ это время нѣкоторыя части Конинскаго гарнизона были командированы въ Влоцлавскъ, въ штабъ полка (Олонецкаго), для полученія и конвоированія патронныхъ ящиковъ, почему начало экспедиціи откладывалось въ ожиданіи ихъ возвращенія.

Дѣло Витгенштейна при Гославицкомъ озерѣ и у Слесина 10 Марта. Схема № 38.

Наконецъ 3-го Марта князь Витгенштейнъ выступилъ изъ Калиша въ направленіи на Ставишинъ и Рыхваль. По распоряженію генерала Бруннера, Калишскій отрядъ послѣ присоединенія Конинскаго долженъ былъ быть возвращенъ обратно въ Калишъ. Поэтому кн. Витгенштейнъ отъ Рыхваля, гдѣ къ нему присоединилась Конинская колонна, продолжалъ дальнѣйшій поискъ только съ ней[1]) и направился отсюда въ Пыздры. Разумѣется, въ этихъ мѣстахъ инсургентовъ не нашли, такъ какъ единственная банда Мелецкаго была уже стиснута въ Казиміровскихъ лѣсахъ. Узнавъ объ этомъ отъ мѣстныхъ жителей мѣстечка, кн. Витгенштейнъ послѣ дневки въ Пыздрахъ рѣшилъ направиться въ эти лѣса, почему 8-го Марта выступилъ по направленію на Голино. На бивакѣ въ Мыслибожѣ къ нему прискакалъ офицеръ отъ полковника Гельфрейха изъ Конина съ донесеніемъ, что противникъ въ большихъ силахъ приближается къ Конину съ намѣреніемъ атаковать городъ. Вслѣдствіе этого, кн. Витгенштейнъ сейчасъ же перевелъ свой отрядъ на ночлегъ въ д. Кавнице, откуда онъ разсчитывалъ, въ случаѣ надобности, оказать быструю помощь полковнику Гельфрейху.

Для усиленія отряда Витгенштейна, генералъ Бруннеръ, узнавъ наконецъ о бандахъ въ Казиміровскихъ лѣсахъ, вошелъ въ сношеніе съ Влоцлавскимъ отрядомъ, который 8-го числа выслалъ 2 роты съ частью казаковъ чрезъ Сомпольно въ Слесинъ, подъ начальствомъ маіора Нелидова; этотъ отрядъ долженъ былъ 10-го прибыть въ Слесинъ и оттуда войти въ связь съ кн. Витгенштейномъ, который объ этомъ былъ поставленъ въ извѣстность.

Переночевавъ благополучно въ Кавницѣ, кн. Витгенштейнъ 9-го числа отправился въ м. Казимержъ, гдѣ получилъ свѣдѣнія, что инсургенты подъ начальствомъ Мелецкаго въ

---

[1]) 3-я и 4-я роты Шлиссельбургскаго полка, рота Олонецкаго полка эскадронъ гусаръ и 15 казаковъ.

числѣ 5 — 6 тысячъ (!?) человѣкъ[1]), узнавъ о приближеніи русскихъ, оставили свой лагерь близъ мѣстечка, гдѣ стояли эту ночь бивакомъ, и ушли по направленію на Клечовъ. Кн. Витгенштейнъ двинулся по слѣдамъ банды и скоро нагналъ двѣ повозки, съ которыхъ соскочили нѣсколько инсургентовъ и бросились въ лѣсъ; послѣ небольшой перестрѣлки съ ними отрядъ повернулъ обратно и прибылъ на ночлегъ въ м. Казимержъ. Это неожиданное возвращеніе отряда въ Казимержъ кн. Витгенштейнъ объяснялъ тѣмъ, что, недоходя Клечова, слѣды инсургентовъ исчезли; кромѣ того, онъ имѣлъ въ виду на другой день соединиться съ Нелидовымъ для совмѣстныхъ дѣйствій[2]).

Между тѣмъ, потеря слѣдовъ имѣла очень простую причину: Меленцкій свернулъ съ дороги вправо и отъ Клечова перешелъ къ д. Понтпову (у Гословицкаго озера), гдѣ и сталъ на ночлегъ въ 4 верстахъ отъ Витгенштейна, о чемъ послѣдній, бросивъ соприкосновеніе съ бандой, ничего не зналъ до 2 часовъ ночи, когда къ нему явился перебѣжчикъ изъ банды Меленцкаго, и сообщилъ о близости противника, предлагая указать дорогу. Витгенштейнъ согласился и отрядъ тихо поднялся съ бивака въ полнѣйшей темнотѣ[3]).

Почти одновременно сталъ въ ружье и Меленцкій, и, сблизивъ дистанціи, двинулся по направленію на Казимержъ. Черезъ часъ, т. е. около 4 часовъ утра оба отряда столкнулись на плотинѣ, близъ Ольшанскимъ мельницъ.

Мѣсто боя представляло собой узкую гавинну, ограниченную съ запада и востока лѣсами, чрезъ которую протекалъ ручей, впадающій съ сѣвера въ Гославицкое озеро; этотъ ручей, очень незначительный въ обыкновенное время, весной разливается на нѣсколько сотъ шаговъ.

Чрезъ него проходила гребля до 200 шаговъ длины и до 10 ширины съ двумя мостами. Съ обѣихъ сторонъ къ ручью

---

[1]) Рапортъ кн. Витгенштейна начальнику Калишскаго военнаго отдѣла.

[2]) См. письмо Витгенштейна начальнику штаба округа въ „Souvenirs et correspondances du pr. E. Withenstein" Томъ II, стр. 43.

[3]) Въ томъ же письмѣ къ генералу Минквицу князь Витгенштейнъ, говоря о свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ ему перебѣжчикомъ, выразился, что онъ такъ и думалъ, что Меленцкій у Ольшанки; едва ли это справедливо: еслибъ онъ предполагалъ Меленцкаго у Понтпова и Ольшанки, банда котораго по свѣдѣніямъ имъ же собраннымъ доходила до 5—6 тысячъ человѣкъ, ночевка въ Казимержѣ являлась бы совершенно непонятнымъ рискомъ.

примыкалъ лѣсъ, съ восточной—большой, а съ запада молодой ольховый, мѣстами имѣвшій характеръ кустарника. Съ обѣихъ опушекъ вся гать обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ. На восточномъ берегу, передъ опушкой были мельницы и строенія, которыя при отсутствіи нарѣзной артиллеріи могли быть опорными пунктами. Отряды столкнулись еще въ совершенной темнотѣ въ тотъ моментъ, когда голова банды Меленцкаго только что перешла греблю и вступила на западный берегъ. Сначала завязалась безпорядочная стрѣльба наудачу; какъ только послышались выстрѣлы въ головѣ колонны, Кальеръ немедленно пріостановилъ неуспѣвшихъ еще втянуться на греблю и занялъ стрѣлками ближайшія къ греблѣ части опушки.

Такимъ образомъ, головная часть банды оттянулась отъ прочихъ; въ это время передовыя части отряда Витгенштейна, прекративъ пальбу, по собственному почину, не обращая вниманіе на команды и сигналы, бросились въ штыки на греблю увлекая за собой въ темнотѣ весь отрядъ. Опрокинувъ все, что только не успѣло уйти изъ подъ ударовъ, весь отрядъ князя Витгенштейна перебѣжалъ греблю и вышелъ на тотъ берегъ; но здѣсь, встрѣченный сильнѣйшимъ огнемъ съ опушки лѣса, пріостановился и, разбившись на кучки, въ страшномъ безпорядкѣ, причемъ всѣ части перемѣшались, стараясь укрыться за мельницами и строеніями, сталъ отстрѣливаться отъ залповъ противника[1]).

Съ первыми проблесками разсвѣта князь Витгенштейнъ увидѣлъ критическое положеніе своего отряда; управленіе частями было выпущено изъ рукъ; весь отрядъ едва держался подъ сильнымъ огнемъ съ разстоянія 100 — 150 шаговъ, имѣя въ тылу открытое дефиле въ 200 шаговъ длины.

Отправивъ въ Конишъ требованіе о подкрѣпленіи и о присылкѣ артиллеріи, князь Витгенштейнъ рѣшилъ отступить на западный берегъ; но это было очень трудно исполнить. Съ большими усиліями ему удалось собрать взводъ 3-й роты Шлиссельбургскаго полка, который подъ начальствомъ состоявшаго при немъ штабсъ-ротмистра Штрандмана занялъ опушку на западномъ берегу для прикрытія отступленія всего отряда и открылъ сильный огонь по наседавшимъ повстанцамъ. Наконецъ, при сильнѣйшей перестрѣлкѣ съ обѣихъ сторонъ, съ

---

[1]) Во время атаки гребли было захвачено нѣсколько повозокъ, что даетъ указаніе на то, что отрядъ Меленцкаго шелъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ (обозъ въ серединѣ).

большими потерями, отряду нашему удалось отступить за греблю. мельницы и строенія непосредственно вслѣдъ за симъ были заняты инсургентами. Перейдя чрезъ греблю, отрядъ кн. Витгенштейна понемногу разобрался поротно и, занявъ опушку, открылъ огонь.

Когда совсѣмъ уже разсвѣло, оба отряда устроились на своихъ позиціяхъ и продолжали перестрѣлку, причемъ въ отрядѣ Витгенштейна въ цѣпи была одна рота, а двѣ другія въ резервѣ; роты поочереди смѣнялись. Гусары стояли сзади, высылая далеко впередъ разъѣзды. Расположеніе инсургентовъ видно на схемѣ: самъ Меленцкій съ небольшой частью своей конницы находился въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за позиціей; остальная часть кавалеріи при первыхъ выстрѣлахъ покинула поле сраженія. Всѣмъ боемъ непосредственно управлялъ Кальеръ, слѣдившій съ мельницы за его ходомъ.

Во время разгара перестрѣлки къ Кальеру подъѣхалъ адъютантъ Меленцкаго съ приказаніемъ испортить мосты, чтобъ затруднить нашему отряду переходъ въ наступленіе, но приказаніе это исполнено быть не могло по недостатку необходимыхъ средствъ, а также вслѣдствіе сильнаго огня[1]). Вообще, гребля въ этомъ бою представляла собою предметъ дѣйствій, погубный для каждой стороны, которая бы рѣшилась перейти въ наступленіе.

Единственный моментъ, удобный для перехода въ наступленіе банды быть тотъ, когда нашъ отрядъ толпился на восточномъ берегу ручая; но имъ не воспользовались, вѣроятно потому, что за темнотой трудно было оріентироваться и управлять бандой, которая уже разсыпала къ тому же стрѣлковыя цѣпи.

Вскорѣ послѣ адъютанта къ мельницѣ подъѣхалъ самъ Меленцкій и, выслушавъ докладъ Кальера о ходѣ боя, сообщилъ ему, что хотѣлъ бы атаковать русскихъ, но видитъ, что если даже онъ самъ лично поведетъ атаку, то за нимъ никто не пойдетъ. Въ отвѣтъ на это Кальеръ приказалъ части косиперовъ, стоявшей у мельницы, перейти въ наступленіе, а самъ поѣхалъ впередъ на греблю; но, проѣхавъ нѣсколько десятковъ шаговъ, онъ оглянулся и увидѣлъ за собой только трехъ смѣльчаковъ, между которыми ротнаго командира косп-

---

[1]) Впрочемъ, Кальеръ сомнѣвается, что это приказаніе дѣйствительно исходило отъ Меленцкаго. См. „Trzy ustępy".

перовъ не было. Махнувъ имъ рукой, чтобъ они вернулись обратно, онъ самъ повернулъ также назадъ и тутъ получилъ первую рану [1]). Не смотря на это, Кальеръ рѣшилъ перейти въ наступленіе; чтобъ облегчить атаку гребли, онъ продвинулъ часть стрѣлковъ съ мельницы южнѣе, демонстрируя на нашъ правый флангъ и, въ то-же время стягивая косиперовъ и стрѣлковъ въ колошны противъ гребли. Среди этихъ распоряженій прискакалъ къ нему опять адъютантъ Меленцкаго съ приказаніемъ отступать, такъ какъ зарядовъ больше не было. Отозвавъ стрѣлковъ обратно къ мельницѣ, Кальеръ частями отправилъ ихъ въ лѣсъ.

Опасаясь преслѣдованія русскаго отряда, не обращая вниманія на полученную вторую рану въ плечо, Кальеръ выстроилъ стрѣлковъ въ нѣсколько линій, уславъ впередъ обозъ и косиперовъ. Эти линіи должны были послѣдовательно отходить одна за другою, сдерживая огнемъ преслѣдующихъ; во время этихъ распоряженій Кальеръ получилъ третью рану и упалъ, лишившись сознанія; подбѣжавшіе стрѣлки снесли его на ружьяхъ вслѣдъ за отрядомъ въ Понтновъ.

Въ то время, когда стрѣлки шисургентовъ по сигналу Кальера стягивались съ лѣваго фланга къ мельницѣ, огонь съ праваго фланга позиціи, который долженъ былъ прикрывать отступленіе, усилился; эти то передвиженія съ лѣваго фланга противника къ сторонѣ центра вмѣстѣ съ усилившимся огнемъ противъ лѣваго фланга русскаго отряда, вѣроятно, и заставили князя Витгенштейна предположить, что шисургенты намѣрены атаковать его лѣвый флангъ (какъ онъ доносилъ потомъ въ своей реляціи объ этомъ дѣлѣ [2]). Въ виду того, что патроны также и въ его отрядѣ истощились, князь Витгенштейнъ рѣшилъ тоже отступить, подъ прикрытіемъ своего лѣваго фланга, усилившаго огонь. Такимъ образомъ, послѣ 4-хъ часовой перестрѣлки оба отряда, принявъ всѣ мѣры предосторожности противъ взаимнаго перехода въ наступленіе, разошлись въ противоположныя стороны, покинувъ роковую греблю.

Сх. № 38. Князь Витгенштейнъ перешелъ на новую позицію (по его словамъ очень выгодную) внѣ лѣса, близь м. Казимержъ, гдѣ простоялъ цѣлыхъ 3 часа, въ то время какъ Меленцкій благополучно вытянулся изъ лѣсу по направленію къ Слесину.

---

[1]) „Trzy ustępy." Стр. 12.

[2]) Также и въ письмѣ, на которое мы уже ссылались.

Въ отрядѣ князя Витгенштейна въ этомъ бою убито 6 нижнихъ чиновъ, ранены: маіоръ Маліевскій, поручикъ Ганько и 36 нижнихъ чиновъ. Въ м. Казимержъ, во время разгрузки повстанской телѣги, упалъ боченокъ съ порохомъ и стукнулся о камень; произошелъ взрывъ, отъ котораго были ранены еще 1 офицеръ и 8 нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ, въ 10 часовъ утра отрядъ маіора Нелидова изъ Блоцлавска занялъ Слесинъ, гдѣ узналъ, что влѣво все утро жители слышали сильную перестрѣлку. Не имѣя никакихъ свѣдѣній изъ отряда князя Витгенштейна, маіоръ Нелидовъ рѣшился остановиться; но около 11 часовъ утра со стороны Казиміровскихъ лѣсовъ показалась въ стройномъ порядкѣ[1]) банда Меленцкаго. Нелидовъ сейчасъ-же съ казаками поѣхалъ навстрѣчу, приказавъ пѣхотѣ, подъ начальствомъ командира 1-й стрѣлковой роты, штабсъ-капитана Толмачева, слѣдовать за собой. Нѣсколькими атаками казаковъ ему удалось задержать инсургентовъ, пока пѣхота, занявъ возвышенность, открыла огонь съ разстоянія около 800 шаговъ; казаки немедленно стянулись къ правому флангу, затѣмъ пѣхота начала наступленіе. Банда Меленцкаго бросилась фланговымъ движеніемъ чрезъ деревню въ лѣсъ, но была оттуда выбита и обратилась въ бѣгство. Послѣ 5-ти верстнаго преслѣдованія до д. Геновефа банда окончательно разсѣялась. Меленцкій былъ смертельно раненъ; его успѣли перевезти въ Познань, гдѣ чрезъ нѣсколько недѣль онъ умеръ въ м. Мамлечѣ. Потери Нелидова, героя дня, были 1 уб. и 3 раненыхъ нижнихъ чина.

Полковникъ Гельфрейхъ, получивъ требованіе Витгенштейна о подкрѣпленіи, немедленно выступилъ изъ Конина съ ротой пѣхоты, 2 орудіями и 2 взводами конныхъ стражниковъ къ Казимержу, гдѣ и присоединился къ князю Витгенштейну на позиціи, которую тотъ занималъ послѣ отступленія отъ Ольшанскихъ мельницъ. Въ 12 час. дня отряды перешли въ наступленіе къ Поитнову; здѣсь нашли много раненыхъ инсургентовъ и между ними Кальера и его адъютанта, французскаго выходца Леярда[2]).

Всюду по пути отступленія банды наши отряды встрѣча-

---

[1]) Подлинное донесеніе Нелидова.

[2]) Кальеру удалось перебраться въ Познань, гдѣ онъ 2 мѣсяца лечился отъ ранъ, и потомъ, въ Маѣ, снова выступилъ въ поле въ качествѣ военнаго начальника Мазовецкаго воеводства. До него же мѣсто Меленцкаго замѣстилъ Зейфридъ, одинъ изъ весьма дѣятельныхъ агентовъ партіи графа Дзялынскаго.

ли трупы людей и лошадей и брошенныя повозки; все это свидѣтельствовало о немалой потерѣ, которую понесли инсургенты.

Партія Меленцкаго, по своей организаціи одна изъ лучшихъ бандъ, которыя имѣли инсургенты во всемъ Царствѣ Польскомъ въ этотъ періодъ возстанія, послѣ дѣла подъ Слеспомъ сошла со сцены вмѣстѣ со своимъ энергическимъ предводителемъ. Эта банда, появившись послѣ нѣкотораго затишья, исчерпала собой мѣстныя революціонныя силы, почему такое же затишье началось послѣ ея исчезновенія. Меленцкій началъ формировать ее въ концѣ Февраля Въ это-же время генералъ Бруннеръ начиналъ свои дѣйствія на границѣ, которыя должны были обнаружить банду гораздо раньше. Несмотря на распоряженіе о производствѣ развѣдокъ кавалерійскими частями, о которомъ мы упомянули выше, банда эта формировалась безнаказанно въ Казиміровскихъ лѣсахъ и ни одинъ разъѣздъ изъ Конина ее не обнаружилъ въ этотъ періодъ. Поэтому и отрядъ Витгенштейна потерялъ нѣсколько дней на безплодный поискъ къ Пыздрамъ.

Что касается самаго боя 10-го числа, является совершенно непонятнымъ, почему кн. Витгенштейнъ такъ долго велъ безплодную перестрѣлку, стоившую намъ большихъ потерь,[1] на позиціи, недопускавшей перехода въ наступленіе. Но съ другой стороны, конечно, 4-часовая перестрѣлка настолько расшатала мужество инсургентовъ, какъ нравственнымъ вліяніемъ, такъ и тѣмъ, что они остались безъ патроновъ, что въ стычкѣ при Слеспнѣ мы уже не видимъ съ ихъ стороны ни стойкости, ни желанія драться.

Когда было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ Влоцлавскаго отряда для совмѣстныхъ дѣйствій съ отрядомъ князя Витгенштейна, положеніе Меленцкаго въ Казиміровскихъ лѣсахъ сдѣлалось весьма серьезнымъ; онъ долженъ былъ или попытаться разбить отряды наши по частямъ, или отступить. Неизвѣстно, каковы были соображенія, которыми онъ руководствовался, переходя 9-го на ночь къ Понтнову[2]; можно толь-

---

[1]) Болѣе всего отрядъ понесъ потерю при отступленіи съ гребли. Кн. Витгенштейнъ въ своихъ письмахъ говоритъ, что инсургенты стрѣляли чрезвычайно мѣтко: одинъ изъ нашихъ стрѣлковъ во время перестрѣлки протянулъ, шутя, шапку и въ то же время она была пробита 2 пулями.

[2]) Кальеръ говоритъ, что Меленцкій даже ему не сообщалъ своихъ плановъ.

ко предполагать, что онъ имѣлъ намѣреніе, скрывшись отъ отряда Витгенштейна, напасть на него на разсвѣтѣ врасплохъ, чѣмъ и объясняется его ночное движеніе; повидимому, онъ не разсчитывалъ на встрѣчу въ пути, если шелъ, имѣя обозъ въ серединѣ колонны. Такимъ образомъ, обѣ стороны хотѣли нечаянно напасть другъ на друга, что и привело къ неожиданному ночному бою, который мы описали.

11-го числа всѣ отряды стянулись въ Конинъ, куда къ вечеру прибылъ самъ генералъ Бруншеръ во главѣ сильной колонны, но все было уже кончено.

Если ко всему вышеизложенному мы прибавимъ нѣсколько незначительныхъ стычекъ съ бродившими небольшими партіями, которыя встрѣчались нашими рекогносцировочными отрядами, то мы получимъ полную картину военныхъ дѣйствій въ первый періодъ возстанія въ отдѣлахъ Калишскомъ и Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги.

Теперь обратимся къ отдѣлу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги.

⁂

Глава XIV.

Дѣйствія въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги.

Послѣ покушеній на Радомскъ и Петроковъ въ южныхъ уѣздахъ (Петроковскій и Велюнскій) отдѣла Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, принадлежавшихъ Калишскому воеводству, впродолженіи почти всего Января, со стороны инсургентовъ никакихъ дѣйствій не было. Въ сѣверной-же части отдѣла (уѣзды Равскій и Ловичскій), вскорѣ послѣ начала возстанія, появилась большая банда Езіоранскаго, первоначальную организацію и дѣйствія которой въ Радомскомъ отдѣлѣ, куда она скоро перешла, мы уже видѣли [1]).

Езіоранскій

Получивъ назначеніе на должность военнаго начальника Равскаго уѣзда, Езіоранскій съ первыхъ-же дней сталъ совершенно самостоятеленъ, такъ какъ Подлевскій уже уѣхалъ въ Плоцкое воеводство [2]). Лагерь его сначала находился близъ д. Ерузаль, въ Радзивиловскихъ лѣсахъ. Дѣйствія его въ началѣ Января выражены въ слѣдующемъ рапортѣ Центральному Комитету отъ 13-го числа:

„Собираю людей, учу ихъ службѣ и вооружаю чѣмъ „возможно; захватилъ нѣсколько казаковъ, перехватываю поч-

---

[1]) См. Радомскій отдѣлъ.

[2]) Антоній Езіоранскій былъ шляхтичъ; незадолго передъ возстаніемъ, онъ пріѣхалъ въ Царство Польское; раньше жилъ эмигрантомъ за границей послѣ Крымской войны, гдѣ дрался противъ русскихъ.

„ты; забралъ деньги изъ кассъ, находящихся въ казенныхъ „лѣсахъ. Держусь строго партизанскихъ дѣйствій; для болѣе„же крупныхъ—не имѣю еще средствъ [1]).“

Въ этотъ-же день Езіоранскій узналъ, что русскіе отряды извѣщены о мѣстѣ его пребыванія и рѣшилъ перемѣнить стоянку. Къ вечеру 14-го числа банда стала лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Равы, въ окрестныхъ лѣсахъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ отъ гражданскаго уѣзднаго начальника (революціонной организаціи), въ Равѣ находилось 628 человѣкъ пѣхоты, 60 казаковъ, 18 жандармовъ, всего 706 [2]) человѣкъ гарнизона; у него же въ бандѣ въ это время было 154 стрѣлка, 160 косинеровъ, 60 конныхъ, всего 374 человѣка. Разсчитывая на пылкость и рвеніе въ бой молодежи и на свое искусство, Езіоранскій рѣшилъ напасть на Раву. Въ дѣйствительности, въ это время въ Равѣ нашихъ войскъ совсѣмъ не было и весь гарнизонъ состоялъ изъ 60 человѣкъ инвалидной команды и нѣсколькихъ жандармовъ [3]).

Соединившись передъ нападеніемъ съ блуждавшей по близости бандой Смѣховскаго, очень плохо организованной, Езіоранскій вечеромъ 23-го числа двинулся къ Равѣ, поручивъ кавалерію Винницкому, косинеровъ Смѣховскому и стрѣлковъ Соколовскому. Подведя банду скрытно къ городу, онъ, выждавъ полуночи, окружилъ казармы инвалидовъ всѣми своими отрядами, которые начали стрѣлять въ окна. Команда инвалидовъ, застигнутая врасплохъ, тѣмъ не менѣе, не потерялась, стала отвѣчать выстрѣлами и такимъ образомъ завязалась перестрѣлка изъ за угла, которая длилась болѣе часу; впродолженіи этого времени повстанцы предлагали нѣсколько разъ инвалидамъ сдаться, но тѣ отвѣчали выстрѣлами; видя упорное сопротивленіе, Езіоранскій приказалъ обложить соломой казарму и прилегавшій къ ней деревянный сарай, и, когда предложеніе сдаться было еще разъ отвергнуто [4]), приказалъ зажечь

---

[1]) Pamiętniki A. Jeziorańskiego cz. I. стр. 154.

[2]) См. тамъ-же стр. 158.

Вѣроятно, приводимыя свѣдѣнія, якобы полученныя Езіоранскимъ о Равскомъ гарнизонѣ, на самомъ дѣлѣ имъ никогда получаемы не были. Гражданская революціонная организація прекрасно знала силы гарнизоновъ въ городахъ и не могла донести такую ложь.

[3]) Въ инвалидной командѣ были: офицеръ, 4 унтеръ-офицера и 60 рядовыхъ.

[4]) При этомъ былъ убитъ предлагавшій инвалидамъ положить оружіе Годлевскій, бывшій одно время, раньше, въ составѣ Центральнаго Комитета.

солому; сарай сейчасъ-же вспыхнулъ, за нимъ начала горѣть казарма. Инвалиды, объятые пламенемъ, еще нѣкоторое время продолжали отстрѣливаться; наконецъ они вышибли дверь и съ крикомъ „ура" пробились штыками сквозь толпы повстанцевъ, которые сейчасъ-же бросились грабить горѣвшія помѣщенія; инвалиды выбѣжали на площадь, гдѣ продолжали отстрѣливаться отъ наседавшаго противника. Въ 5 ч. утра команда въ наличномъ составѣ отступила къ Скерневицамъ; вся потеря ея заключалась въ 2 убитыхъ, 4 раненыхъ и 6 пропавшихъ безъ вѣсти. У Езіоранскаго было 6 убитыхъ и 11 раненыхъ [1]). Во время описаннаго нападенія пѣхоты, кавалерія повстанцевъ бросилась на жандармскую команду, которую захватила почти всю цѣликомъ, разграбивъ имущество.

Когда команда ушла, Езіоранскій, опасаясь прибытія войскъ, сейчасъ-же бросилъ Раву [2]) и удалился въ Скерневицкіе лѣса, гдѣ встрѣтился съ бандой Стройновскаго, которую хотѣлъ присоединить къ себѣ, но Стройновскій уклонился отъ совмѣстныхъ дѣйствій и банда Езіоранскаго, нуждаясь въ обувѣ и обмундированіи, направилась берегомъ Пилицы къ Томашову [3]).

На походѣ Езіоранскій получилъ отъ Центральнаго Комитета слѣдующее посланіе:

„Мы узнали о твоей блестящей побѣдѣ, и сердца наши „наполнены радостью. На всемъ пространствѣ Польши идетъ „бой—да поможетъ вамъ Богъ. Этимъ письмомъ жалуемъ те„бя полковникомъ войскъ повстанскихъ. Ждемъ списка офи„церовъ, назначенныхъ тобой, и подробнаго рапорта о твоихъ „дѣйствіяхъ и силѣ отряда [4]).

Стычка при Любохнѣ.

О пребываніи Езіоранскаго въ Томашовѣ было сообщено немедленно въ Петроковъ, почему 25-го числа противъ него былъ высланъ отрядъ маіора Шакальскаго изъ двухъ неполныхъ ротъ Полоцкаго полка (всего 200 человѣкъ) и сотни казаковъ [5]). Въ Томашовѣ маіоръ Шакальскій узналъ, что пи-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 165.

[2]) Русскіе отряды были посланы въ Раву только чрезъ недѣлю послѣ нападенія изъ Скерневицъ и Петрокова; инвалиды были опять водворены въ Равѣ, причемъ нѣкоторые дома жителей, принимавшихъ участіе въ нападеніи, были разграблены ожесточенной командой.

[3]) См. Радомскій отдѣлъ.

[4]) Pamiętniki A. Jeziorańskiego, стр. 170.

[5]) 4-я сотня сводно-учебнаго полка.

сургенты стоятъ въ 6-ти верстахъ отъ мѣстечка, въ дер. Любохня, и сейчасъ-же отправилъ туда казаковъ, которые на опушкѣ лѣса встрѣтили передовой отрядъ повстанцевъ, атаковали его и начали преслѣдовать. Между тѣмъ, Езіоранскій думалъ въ Любохнѣ дать людямъ пищу и затѣмъ идти въ Студзяну, въ Радомскій отдѣлъ. Узнавъ о приближеніи отряда русскихъ, онъ занялъ стрѣлками каменныя стѣны строенія на горѣ и, когда показалась сотня, встрѣтилъ ее огнемъ [1]). Казаки, потерявъ 3 лошадей, отошли, въ ожиданіи пѣхоты; Езіоранскій тѣмъ временемъ вывелъ банду изъ фольварка и занялъ позицію, выжидая атаки, но когда пѣхота подошла и открыла огонь, онъ оставилъ позицію и нѣсколькими колоннами удалился чрезъ лѣсъ по направленію къ Опочно. Нашъ отрядъ ограничился огнемъ и не преслѣдовалъ, вѣроятно потому, что банду по слухамъ считали въ 3000 человѣкъ, готовыхъ къ бою, который, вслѣдствіе слабости нашего отряда, былъ рискованнымъ [2]).

Дальнѣйшія дѣйствія этого предводителя мы уже видѣли.

Дѣло въ Болимовскомъ лѣсу. Сх. N. 40.

Одновременно съ пребываніемъ Езіоранскаго, въ Болимовскихъ лѣсахъ образовалась по частной иниціативѣ нѣкоего Стройновскаго значительная банда (въ нѣсколько сотъ человѣкъ), которая, прикрываясь лѣсистой мѣстностью и пользуясь слабостью отрядовъ, имѣвшихся въ Ловичѣ и Скерневицахъ, свободно маневрировала близъ этихъ пунктовъ. Оба города были заняты всего однимъ батальономъ и сотней казаковъ, стоявшей въ Ловичѣ [3]). Банда Стройновскаго ознаменовала свое существованіе во первыхъ тѣмъ, что 18-го Января разграбила казначейство княжества Ловичскаго въ м. Лысковицы, причемъ забрано ею оттуда до 6000 рублей; второй ея подвигъ заключался въ томъ, что, сжегши мостъ на желѣзно-до-

[1]) По запискамъ его, отрядъ нашъ состоялъ изъ 4-хъ ротъ, эскадрона, сотни и 2-хъ орудій, которыя будто-бы даже стрѣляли по его позиціи. Это завѣдомая ложь.

[2]) Намѣстникъ Царства Польскаго обратилъ тогда вниманіе на это и приказалъ разслѣдовать, отчего отрядъ не преслѣдовалъ, но переписка эта не сохранилась въ дѣлахъ архива Окружнаго Штаба Варшав. Округа.

[3]) Сотня Сводно-учебнаго полка, въ Скерневицы еще не прибыла. Ловичъ былъ занятъ $2^1/_2$ ротами 4-го стрѣлковаго баталіона, а Скерневицы $1^1/_2$ ротами.

рожномъ пути чрезъ рѣку Равку, близъ Скерневицъ, банда задержала поѣздъ и арестовала нѣсколькихъ офицеровъ, ѣхавшихъ къ своимъ частямъ. Офицеры эти были проведены съ завязанными глазами въ лѣсъ и помѣщены подъ строгимъ надзоромъ въ отдѣльномъ баракѣ. Слухи о Болимовской бандѣ были очень тревожны; въ мѣстечкѣ Болимовѣ она огласила народное правленіе и открыто собиралась для всякихъ воинскихъ упражненій; по всѣмъ признакамъ готовилось самое рѣшительное нападеніе на Ловичъ; численность ея при этомъ, по слухамъ, опредѣлялась въ 6000 человѣкъ. Въ виду этого, комендантъ Ловича, опасаясь за слабый гарнизонъ, на обязанности котораго, кромѣ высылки отрядовъ на поиски, лежала охрана военнаго госпиталя и провіантскаго магазина, обратился съ просьбой о подкрѣпленіи къ начальникамъ отдѣловъ желѣзныхъ дорогъ. Но полковникъ Мартыновъ, въ это самое время получившій угражающія свѣдѣнія о бандахъ Опочненскаго уѣзда (Лакинскаго) и Езіоранскаго, а также о какихъ-то скопищахъ близъ м. Стрыкова, не нашелъ возможнымъ командировать какую-либо часть въ Ловичъ. Генералъ-маіоръ Масловъ, занятый тоже бандами въ Гостынинскомъ уѣздѣ, могъ командировать лишь полусотню казаковъ. Между тѣмъ, банда Стройновскаго начинала тревожить не одного Ловичскаго коменданта. Пользуясь густымъ лѣсомъ, почти въ 60 верстахъ отъ Варшавы, она держалась на сообщеніяхъ послѣдней съ западной половиной всего Царства Польскаго, портила мосты, задерживала поѣзда, въ которыхъ безнаказанно хозяйничала, перехватывая бумаги и корреспонденцію и, наконецъ, сама пользовалась поѣздами, для передвиженія по всему раіону между Варшавой и Скерневицами. Все это заставило наконецъ обратить на нее серьезное вниманіе въ Варшавѣ, гдѣ былъ составленъ цѣлый планъ для облавы на Болимовскій лѣсъ. Для этой цѣли были назначены слѣдующіе отряды:

1) Кавалерійскій — изъ эскадрона гусаръ, эскадрона драгунъ и взвода казаковъ подъ начальствомъ полковника Фелькерзама. Отрядъ этотъ долженъ былъ 26-го числа, въ 7 час. утра, выбить инсургентовъ изъ м. Вискитки и оттуда дѣйствовать, сообразуясь съ пѣхотой и направляясь къ Болимову, причемъ стараться перехватывать тѣхъ повстанцевъ, которые будутъ бѣжать чрезъ восточную опушку Болимовскаго лѣса.

2) Три роты Литовскаго полка: одна должна была отправиться съ юга на Вискитки, а оттуда повернуть на Болимовъ; двѣ

другія должны были наступать тоже съ юга, по обоимъ берегамъ р. Равки, въ лѣсъ.

3) Отрядъ изъ Ловича ($2^1/_2$ роты, 80 казаковъ)[1], подъ начальствомъ полковника Гагемейстера, долженъ былъ выступить на Болимовъ въ 3 час. утра 26-го же числа.

4) Отрядъ изъ Скерневицъ ($1^1/_2$ роты), долженъ былъ направиться туда-же.

Лагерь Стройновскаго находился въ густой чащѣ лѣса, въ разстояніи около 6 верстъ отъ Болимова, восточнѣе колоніи Грабіе и верстахъ въ 2-хъ отъ р. Равки, перерѣзывающей всю эту лѣсистую мѣстность съ юга на сѣверъ и отдѣляющую лѣса Неборовскіе (по лѣвому берегу) отъ Болимовскихъ. Рѣка была проходима по мостамъ, которыхъ было немного вообще, а въ раіонѣ дѣйствій всего одинъ, у кол. Грабіе.

Полковникъ Гагемейстеръ, въ исполненіе полученнаго имъ чрезъ офицера генеральнаго штаба приказанія, выступилъ 26-го числа, въ 3 час. утра, изъ Ловича и, слѣдуя чрезъ дер. Мыслоковъ и Неборовъ, прибылъ къ 7 часамъ въ Болимовъ, оцѣпивъ предварительно это мѣстечко высланными впередъ казаками. Занявъ городскую площадь, онъ приступилъ къ сбору свѣдѣній и къ арестамъ; для связи-же съ прочими отрядами, направилъ 10 казаковъ въ Волю Шидловскую и Мѣдневицы, а 1-ю роту и 1-й взводъ 4-й роты съ 15 казаками, подъ начальствомъ маіора Крока, на дорогу въ Скерневицы, къ корчмѣ Грабіе. Остальныя части отряда ($1^1/_2$ роты и 56 казаковъ) составили общій резервъ въ Болимовѣ[2].

Эти распоряженія производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто-бы первой заботой полковника Гагемейстера, было искать не противника, а сосѣднія колонны, что весьма понятно въ смыслѣ желанія дѣйствовать въ общей связи, особенно при неизвѣстной обстановкѣ въ лѣсу; но для подобной цѣли достаточно было выслать соотвѣтствующія кавалерійскія части, а не разбрасывать пѣхоту.

Кромѣ того, имъ должно было быть указано не ввязываться въ бой раньше времени, если имѣлась въ виду связ-

---

[1]) 1, 2 и 100 челов 4-й роты 4-го стрѣлковаго баталіона. Казаки отъ 1 и 4 сотенъ Донскаго № 31 полка.

[2]) Донесеніе полковника Гагемейстера генералу Минквицу (начальнику штаба округа) 28 Января № 226, а также донесеніе генеральнаго штаба капитана Тарасенкова.

ность въ дѣйствіяхъ всѣхъ отрядовъ [1]). Этого сдѣлано не было, почему и связи въ дѣйствіяхъ не оказалось.

Маіоръ Крокъ, прибывъ въ Грабіе, переправился по мосту на тотъ берегъ Равки и узналъ, что банда находится недалеко; забравъ проводниковъ и бросивъ всякую связь съ отрядомъ, а также Скерневицкую дорогу, онъ разсыпалъ въ цѣпь 1-ую роту, а уступомъ за ней взводъ 4-й роты и пославъ объ всемъ донесеніе въ Болимовъ, вступилъ въ лѣсъ, гдѣ сейчасъ-же завязалась безпорядочная перестрѣлка съ бѣжавшими навстрѣчу группами повстанцевъ; эти кучи, появляясь съ разныхъ сторонъ, постепенно начали отходить вглубь лѣса на свой лагерь; за ними слѣдовалъ отрядъ маіора Крока, пока не наткнулся на большую колонну, обходившую его правый флангъ: первая рота остановилась и, выстроивъ взводную колонну, начала отстрѣливаться отъ наступавшихъ въ безпорядкѣ инсургентовъ, въ ожиданіи 1-го взвода 4-й роты, который, слѣдуя уступомъ сзади, отсталъ. Не смотря на слабость этого подкрѣпленія, съ его прибытіемъ банда начала отступать, преслѣдуемая по пятамъ подошедшимъ взводомъ и казаками, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Тарасенкова, который прискакалъ изъ Болимова съ 30 казаками, какъ только полковникъ Гагемейстеръ получилъ донесеніе, что маіоръ Крокъ ввязался въ бой. Остановка отряда Крока помогла прочимъ отрядамъ подойти къ мѣсту боя: изъ Болимова прибылъ полковникъ Гагемейстеръ съ ротой и жандармской командой, а изъ Скерневицъ $1^1/_2$ роты 4-го стрѣл. баталіона и 3-я стрѣлковая рота л. гв. Литовскаго полка. Собравъ всѣ эти части и имѣя въ головѣ 120 человѣкъ 3-й роты и часть 1-й [2]), полковникъ Гагемейстеръ, принявъ общее начальство, двинулся колонной по узкой тропинкѣ, берегомъ оврага, къ баракамъ, которые были атакованы и взяты головными частями, причемъ 8 человѣкъ плѣнныхъ, захваченныхъ бандой изъ вагоновъ, были освобождены.

Во время атаки бараковъ подпоручикъ 4-го стрѣлковаго баталіона Клингбергъ, бывшій впереди, убитъ выстрѣломъ од-

---

[1]) Непонятно также выраженіе общій резервъ, которое едва-ли соотвѣтствуетъ здѣсь по своему значенію. Если-же высланный на Скерневицкую дорогу отрядъ былъ авангардомъ, то для лѣсистой мѣстности, онъ былъ слишкомъ далеко выдвинутъ.

[2]) Здѣсь въ донесеніяхъ Гагемейстера и Тарасенкова разнорѣчіе: первый говоритъ, что въ головѣ шли 120 челов. 3 роты, а второй—что 1-ая рота. Вѣроятно были и тѣ и другіе.

ного изъ повстанцевъ, который тутъ-же палъ подъ ударомъ штыка [1]). Кромѣ этого, вся наша потеря заключалась въ одномъ убитомъ казакѣ и раненомъ стрѣлкѣ.

По взятіи лагеря, бараки были уничтожены, затѣмъ отряды вытянулись на поляну, гдѣ полковникъ Гагемейстеръ далъ имъ отдыхъ, послѣ котораго части разошлись по домамъ.

Остальныя двѣ роты л. гв. Литовскаго полка и весь кавалерійскій отрядъ участія во дѣлѣ не приняли и о ихъ дѣйствіяхъ свѣдѣній не имѣется.

Такимъ образомъ, широко задуманная облава свелась на фронтальное столкновеніе въ густомъ лѣсу частью силъ. Изъ 7-и ротъ, предназначенныхъ въ Болимовскую экспедицію, собственно въ дѣлѣ приняли участіе $1^1/_2$ роты отряда Крока и 120 человѣкъ 3-й роты, т. е. менѣе $^1/_3$ силъ. Банда отступила, раздѣлясь на мелкія части и послѣ взятія бараковъ скрылась съ глазъ отряда и, можетъ быть, собралась гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ: о дальнѣйшей судьбѣ ея, впрочемъ, ничего положительнаго не извѣстно. Она потеряла около 50 убитыми и нѣсколько десятковъ въ разное время было захвачено въ плѣнъ. Какъ видно изъ вышеописаннаго, Стройновскій ничего не зналъ о готовящемся наступленіи; вообще, за время начальствованія, онъ ничего не проявилъ, кромѣ разбойничьихъ склонностей къ захватамъ на большой дорогѣ: въ бою-же съ его стороны никакихъ распоряженій не видно. Отрядъ Крока дѣйствовалъ впродолженіи трехъ часовъ настолько изолированно, что по своей слабости, легко могъ быть разбитъ, чѣмъ инсургенты не воспользовались. Движеніе послѣ часу дня всѣмъ отрядомъ по одной узкой тропинкѣ тоже давало шансы на успѣхъ, если-бы были устроены засады. По всему этому можно заключить, что, не смотря на частыя упражненія и ученія, производившіяся на улицахъ Болимова и смущавшія жителей и властей, банда Стройновскаго ко дню Болимовскаго боя была такимъ-же сбродомъ, какъ и въ первый день своего возникновенія.

Черезъ два дня послѣ окончанія этой экспедиціи, 28-го числа, весь Ловичскій и часть Равскаго уѣзда (до дороги Скерневицы—Рава Ново-Місто) были выдѣлены изъ вѣдѣнія на-

[1]) Были слухи, что вслѣдствіе тѣсноты, этотъ офицеръ былъ убитъ своими. По произведенному дознанію, эти слухи оказались неосновательными.

чальника отдѣла Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги и подчинены начальнику Варшавскаго военнаго отдѣла.

Дѣйствія въ южныхъ уѣздахъ. Схема № 41.

Въ южныхъ уѣздахъ отдѣла Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, какъ мы уже замѣтили, до самаго конца Января особенныхъ дѣйствій со стороны инсургентовъ не было, за исключеніемъ нѣсколькихъ незначительныхъ попытокъ испортить желѣзно-дорожный путь посредствомъ снятія рельсъ. Въ концѣ Января событія въ Олькушскомъ уѣздѣ начали отражаться въ приграничной части отдѣла. Вскорѣ послѣ нападенія на Сосновицкую таможню, въ которомъ отрядъ пограничной стражи [1]) въ 60 человѣкъ былъ разсѣянъ, кордоны на всемъ протяженіи границы съ Пруссіей также стали подвергаться нападеніямъ; 30-го Января, пограничная стража, стоявшая въ числѣ 360 человѣкъ въ Гербахъ, была переведена въ Ченстоховъ и вооружена пѣхотными ружьями.

Охрана желѣзно-дорожной линіи.

По мѣрѣ успѣховъ Куровскаго въ Олькушскомъ уѣздѣ, порча Варшавско-Вѣнской линіи, которая могла намъ служить для подвоза относительно значительныхъ силъ, являлась чрезвычайно выгодной для дальнѣйшихъ предпріятій инсургентовъ въ Олькушскомъ уѣздѣ. Весь участокъ этой линіи, проходящій по Олькушскому уѣзду, между станціей Порай и границей, на протяженіи около 75 верстъ, по своему административному положенію находился въ вѣдѣніи военнаго начальника Радомскаго отдѣла [2]); такъ какъ объ охранѣ его особыхъ распоряженій не было, а всѣ войска были сосредоточены на Краковскомъ шоссе, то весь этотъ участокъ перешелъ въ руки инсургентовъ, которые вплоть до разгрома банды Куровскаго пользовались имъ для своихъ надобностей.

Остальная часть линіи, отъ Ченстохова (Порай) до Скерневицъ, протяженіемъ до 150 верстъ, должна была охраняться войсками Варшавско-Вѣнскаго желѣзно-дорожнаго отдѣла, которыя, кромѣ частей, оставленныхъ въ Велюнѣ, были расположены въ Ченстоховѣ, Радомскѣ и Петроковѣ. Во всѣхъ этихъ пунктахъ было сосредоточено 19 ротъ, 4 сотни казаковъ и 16 орудій [3]); на обязанности этихъ частей, кромѣ непосредственной охраны желѣзно-дорожной линіи, лежало бороться съ бандами въ предѣлахъ Велюнскаго и Петроковскаго уѣздовъ, т. е.

---

[1]) 5-й роты Калишской бригады.

[2]) Отдѣлъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги обнималъ лишь уѣзды Велюнскій и Петроковскій.

[3]) Въ Ченстоховѣ 7 ротъ, 1 сотня и 8 орудій; въ Радомскѣ 3 роты и въ Петроковѣ 9 ротъ, 3 сотни и 8 орудій.

производить поиски по раіону, имѣвшему сто пятьдесятъ верстъ длины и до пятидесяти ширины. Эти-же части, составляя гарнизоны, должны были охранять различныя учрежденія, имѣвшіяся въ вышеназванныхъ городахъ, что вызывало особые караульные наряды. По всѣмъ этимъ причинамъ задача ихъ была не изъ легкихъ. Если высылкой подвижныхъ колоннъ еще можно было болѣе или менѣе успѣшно бороться съ появлявшимися въ окрестностяхъ линіи крупными бандами, то предупреждать порчу дороги со стороны мелкихъ партій было чрезвычайно трудно. Въ началѣ послѣ каждой порчи полотна полковникъ Мартыновъ высылалъ отряды для поимки партій и для прикрытія рабочихъ командъ, но когда повреждения пути стали гораздо чаще, оказалось невозможнымъ посылать на мѣсто происшествія каждый разъ отрядъ, да это было и безполезно; повстанцы, прослѣдивъ пунктъ высадки войскъ, сейчасъ-же портили путь въ другомъ мѣстѣ, именно съ той цѣлью, чтобы вызвать безполезныя передвиженія и такимъ образомъ утомлять и тревожить войска.

На этомъ основаніи полковникъ Мартыновъ настоятельно просилъ о присылкѣ ему изъ Варшавы казачьяго полка, который отдѣльными отрядами, силою до 50 человѣкъ каждый, занялъ-бы всѣ станціи по линіи съ тѣмъ, чтобы непрерывной высылкой сильныхъ разъѣздовъ фактически предупреждать всѣ покушенія мелкихъ партій. Но, вслѣдствіе общаго недостатка въ кавалеріи, присылка полка была отложена до прибытія подкрѣпленій изъ Имперіи. Поэтому порча телеграфа и полотна въ видѣ поджиганія мостовъ, снятія рельсъ и шпалъ и т. п., продолжалась непрерывно, но никакихъ особыхъ задержекъ движенію не причиняла, потому что капитальныхъ разрушеній повстанцы произвести не умѣли, а тѣ, которыя были доступны ихъ средствамъ, очень легко исправлялись.

Банда Тѣшковскаго. Сх. № 41.

Послѣ нападенія на Сосновицкую таможню, гдѣ героемъ дня былъ Тѣшковскій, предводительствовавшій косиперами, Куровскій ушелъ чрезъ Домброво обратно въ свой лагерь а Тѣшковскій остался формировать банду, что шло очень успѣшно, вслѣдствіе полнаго отсутствія войскъ во всемъ уѣздѣ. Тѣшковскій держался близъ Домброва, изрѣдка захватывая поѣзда, гдѣ вскрывалъ корреспонденцію и почту.

Въ это-же время въ окрестностяхъ Велюня, въ Черножильскомъ лѣсу, стали показываться остатки Злочевскихъ бандъ (Драгомірскаго), разбитыхъ 30-го Января маіоромъ Ганчуко-

вымъ [1]). Тѣшковскій вошелъ съ ними въ сношеніе; молва, по обыкновенно, удесятирила дѣйствительныя силы этыхъ бандъ и скоро появились тревожные слухи о намѣреніи инсургентовъ напасть съ двухъ сторонъ на Ченстоховъ, гарнизонъ, котораго былъ поэтому прикованъ къ городу и начальникъ его, полковникъ Алеинчъ [2]), съ минуту на минуту ждалъ нападенія [3]). Такимъ образомъ, Тѣшковскій почти двѣ недѣли спокойно пребывалъ въ Олькушскомъ уѣздѣ, на линіи желѣзной дороги. Первый разъ русскія войска напали на его слѣды, когда послѣ боя подъ Мѣховымъ, Олькушскій уѣздъ былъ занятъ войсками сводпаго отряда генерала Черницкаго. Какъ мы уже видѣли, отрядъ этотъ возстановилъ въ уѣздѣ законное правительство; Олькушъ и Зомбковицы были заняты войсками и затѣмъ колонна полковника Островскаго прошла на Славковъ, Домбровъ, Сѣвержъ и Козегловы [4]). Хотя отрядъ этотъ инсургентовъ нигдѣ не нашелъ, но слѣдовалъ все время за бандой Тѣшковскаго; въ Козегловахъ полковникъ Островскій пришелъ къ убѣжденію, основываясь на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, что банда, по слѣдамъ которой онъ шелъ, постепенно таяла и окончательно разсѣялась; затѣмъ онъ вернулся въ Ченстоховъ,

---

[1]) По свѣдѣніямъ, добытымъ маіоромъ Писанко, который былъ командированъ изъ Велюня съ 2 ротами и казаками противъ этой банды, похожденія ея отличались большими жестокостями. Такъ напримѣръ, въ Конопницѣ, поймавъ какого-то кузнеца, инсургенты хотѣли заставить его дѣлать косы, но онъ не соглашался; тогда они связали ему руки и ноги и повѣсили за палку, продѣтую между руками и связанными колѣнями. Пробывъ сутки въ такомъ положеніи, кузнецъ опять категорически отказался работать; тогда они сбросили его въ Варту, и когда онъ всплылъ, начали по немъ стрѣлять. Семейство этого мученика, было обезпечено нашимъ Правительствомъ. Кромѣ того, ими былъ убитъ отставной солдатъ за то, что носилъ военную шинель. Всего въ этой бандѣ было 70 конныхъ, хорошо вооруженныхъ, 300 съ весьма разнообразнымъ вооруженіемъ и 70 безъ всякаго. Маіору Писанко не удалось настигнуть эту банду и она потомъ соединилась съ Окенискимъ.

[2]) Командиръ Витебскаго полка.

[3]) Въ это-же время гарнизонъ Ченстохова былъ ослабленъ выдѣленіемъ части въ составъ сводпаго отряда ген. Черницкаго, и тамъ оставалось всего 3 стрѣлковыхъ роты Витебскаго полка и 4 орудія.

[4]) Въ составъ сводпаго отряда отъ войскъ отдѣла Варшавско-Вѣнской [illegible] вошли: 3 й баталіонъ Витебскаго полка, 1 и 4 роты Полоц- [illegible] 9-я стрѣлковая рота Бѣлозерскаго полка; 4 ору- [illegible]), $1^1/_2$ сотни Донскаго казачья-

части 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, бывшія въ сводномъ отрядѣ, отправились въ Варшаву, а Тѣшковскій, ускользнувъ отъ преслѣдованія полковника Островскаго, съ бандой отъ 500 до 700 человѣкъ, пробрался лѣсами, примыкавшими къ границѣ къ сѣверо-западу отъ Ченстохова въ д. Панки, гдѣ занялся очень энергично выдѣлкой оружія и откуда онъ собирался, по соединеніи съ Окенскимъ, напасть на Ченстоховъ. Крестьяне, которые въ этихъ мѣстахъ проявляли особенное расположеніе къ русскимъ войскамъ, дали знать обо всемъ въ Ченстоховъ полковнику Аленичу.

Дѣло при Панкахъ 14 Февраля. Сх. № 41.

14-го Февраля, въ день боя при Грабовской Кузницѣ Велюпскаго и Сѣрадзкаго отрядовъ съ Окенскимъ, полковникъ Аленичъ выступилъ изъ Ченстохова въ Панки съ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ пѣхоты [1], 2 орудій облегченной батареи, 50 казаковъ и 50 объѣздчиковъ пограничной стражи; пѣхота была посажена на подводы.

Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Панокъ, уже въ четвертомъ часу дня, отрядъ увидѣлъ банду, занявшую площадь въ мѣстечкѣ; часть инсургентовъ копошилась на мосту, стараясь его уничтожить; казаки, слѣдовавшіе въ авангардѣ, завязали перестрѣлку; приказавъ артиллерійскому взводу занять позицію влѣво отъ дороги и открыть огонь, полковникъ Аленичъ разсыпалъ роту Витебскаго полка вдоль озера. Артиллерійскій огонь [2] отогналъ повстанцевъ отъ моста; они скрылись за строеніями и фабриками; когда-же артиллерія стала обстрѣливать гранатами мѣстечко, инсургенты очистили его и ушли въ ближайшіе лѣса; пѣхота заняла Панки, но вслѣдствіе наступавшихъ сумерокъ преслѣдованія не было. Потери Тѣшковскаго неизвѣстны: по показаніямъ жителей, онъ потерялъ до 50 ранеными и убитыми [3]. Отрядъ Аленича послѣ этого безплоднаго дѣла вернулся въ тотъ же день въ Ченстоховъ. Одновременно съ дѣломъ подъ Панками, въ Пруссіи къ границѣ подошелъ отрядъ изъ 2-хъ батальоновъ и 4-хъ эскадроновъ уланъ съ артиллеріей, посланный для рекогносцировки [4]. Вѣроятно, Тѣшковскій

[1]) 1-ая рота Витебскаго и 3-я стрѣлковая рота Бѣлозерскаго полковъ.

[2]) 4 выстрѣла ядрами.

[3]) По польскимъ источникамъ убитыхъ совсѣмъ не было, а раненыхъ успѣли увезти. „Polska w walce" „Pamiętniki ks. S. Schulza" стр. 100.

[4]) Донесеніе управляющаго таможней въ Гербахъ отъ 13-го Февраля № 3. См. дѣла Штаба Варшавскаго Округа.

узналъ объ этомъ, такъ какъ вскорѣ отошелъ отъ границы и затѣмъ появился опять на желѣзно-дорожной линіи, у Мжиглода.

Когда крестьяне опять донесли о пребываніи банды въ Мжиглодѣ командиру 12-й роты Витебскаго полка, стоявшей въ Мышковѣ [1]), Штабсъ-капитанъ Аленичъ со своей ротой вечеромъ въ тотъ-же день двинулся къ Мжиглоду и атаковалъ мѣстечко; но оказалось, что банда, подъ личнымъ начальствомъ Тѣшковскаго, успѣла устроиться, заняла сильной стрѣлковой цѣпью окраину мѣстечка и встрѣтила атаку огнемъ. Завязалась упорная перестрѣлка, длившаяся около 4 часовъ, послѣ которой обѣ стороны отступили: Мжиглодъ былъ очищенъ инсургентами, а штабсъ-капитанъ Аленичъ, потерявъ 1 убитаго офицера [2]), 1 унтеръ офицера и 5 рядовыхъ ранеными, увелъ роту въ Мышковъ Кто отступилъ первымъ—неизвѣстно. Банда понесла значительныя потери: убитыми и ранеными до 90 [3]) человѣкъ и въ плѣнъ захвачено 25. Во время перестрѣлки въ мѣстечкѣ загорѣлся хлѣбный сарай: пожаръ быстро распространился и почти весь Мжиглодъ сгорѣлъ. Тѣшковскій, раздѣлившись на 2 части, отступилъ на Сѣвержъ и Лодовищу съ намѣреніемъ на другой день напасть на Мышковъ. Узнавъ объ этомъ планѣ отъ крестьянъ, штабсъ-капитанъ Аленичъ донесъ о немъ немедленно въ Ченстоховъ съ просьбой о подкрѣпленіи, вслѣдствіе чего, бывшій въ это время при Ченстоховскомъ отрядѣ генералъ-маіоръ князь Шаховской, взявъ съ собой двѣ стрѣлковыя роты Витебскаго полка, двинулся на другой день къ Мышкову на подводахъ; не найдя тамъ инсургентовъ, онъ отправился, вслѣдствіе полученной изъ Варшавы телеграммы, чрезъ Кромоловъ на Пилицу, какъ мы уже знаемъ изъ описанія боя подъ Пясковой Скалой.

Тѣшковскій, узнавъ о приходѣ подкрѣпленій въ Мышковъ, оставилъ свой планъ и, отходя постепенно къ юго-востоку, присоединился къ Лангевичу подъ Гоцей [4]).

[1]) Она была выдѣлена для охраны желѣзной дороги послѣ дѣйствій Куровскаго. Остальныя роты 3-го баталіона Витебскаго полка, послѣ дѣйствія сводного отряда, были въ Зомбковицахъ и оттуда переведены въ Олькушъ.

[2]) Прапорщикъ Карповичъ.

[3]) 56 раненыхъ и 34 убитыхъ. Рапортъ Аленича. Дѣла Штаба Варшав. Округа.

[4]) По поводу перестрѣлки подъ Мжиглодомъ, въ воспоминаніяхъ ксендза Щульца говорится, со словъ Тѣшковскаго, что русская рота отсту-

Чрезъ нѣсколько дней онъ былъ командированъ Лангевичемъ въ Калишское воеводство, но, сформировавъ отрядъ, онъ вскорѣ былъ убитъ въ одномъ изъ столкновеній съ русскими войсками [1]) (29 Марта).

Между тѣмъ, Окенскій послѣ пораженія подъ Кузницей Грабовской, какъ мы видѣли, прорвался къ юговостоку и чрезъ 2 дня появился недалеко отъ Велюня въ Сокольницкихъ лѣсахъ, гдѣ къ остаткамъ своей партіи присоединилъ еще Злочевскую банду въ 400 человѣкъ, ускользнувшую въ началѣ Февраля отъ преслѣдованія маіора Писанко. Свѣдѣнія о немъ быстро дошли до Велюня: уже 17-го числа, въ 4 часа утра, противъ появившейся банды выступилъ изъ Велюня маіоръ Писанко съ отрядомъ въ 2 роты [2]) и 35 казаковъ по направленію на Пихлицы, а оттуда, на основаніи свѣдѣній, добытыхъ разъѣздами, къ Свентковицамъ, гдѣ отрядъ сталъ на ночлегъ, въ разсчетѣ атаковать на разсвѣтѣ банду, находящуюся въ сосѣднемъ лѣсу. На другой день въ лѣсу не оказалось никого: Окенскій скрылся на подводахъ, неизвѣстно куда; послѣ долгихъ стараній удалось найти слѣды банды на песчаной дорогѣ, по которымъ и двинулись. Между тѣмъ, въ ночь съ 17—18 Окенскій ночевалъ въ Стробинѣ; 18-го утромъ онъ приказалъ зажечь мостъ и, оставивъ отрядъ конныхъ для воспрепятствованія починки крестьянами, удалился изъ этого пункта. Получивъ это извѣстіе въ дер. Дымекъ, маіоръ Писанко

См. сх. № 35. Дѣло при Ленкѣ.

пила, потому что ей въ тылъ зашелъ отрядъ, посланный Тѣшковскимъ наканунѣ для разрушенія желѣзной дороги и пришедшій со стороны Мышкова на выстрѣлы. Этотъ эпизодъ невозможно согласовать съ донесеніемъ штабсъ-капитана Алепича. (См. „Polska w walce" стр. 101).

За дѣло при Мжиглодѣ командиръ Витебскаго полка получилъ изъ Варшавы строгій выговоръ, въ которомъ ставился на видъ нерѣшительный характеръ боя, приведшій къ потерямъ. Но у Тѣшковскаго было, по крайней мѣрѣ, вдвое больше силъ, занимавшихъ хорошую позицію; кромѣ того дѣло было ночное.

[1]) Ксендзъ Шульцъ говоритъ объ этомъ предводителѣ: „онъ былъ отваженъ въ бою, но недостаточно предусмотрителенъ. Отъ боя не уклонялся; его храбрость была причиной лишнихъ жертвъ. Въ Калишскомъ воеводствѣ (во 2-й разъ) онъ стоялъ все на одномъ мѣстѣ, потому что влюбился въ красивую женщину." „Polska w walce" стр. 108—109.

При всемъ томъ, Тѣшковскій пользовался сильной любовью повстанцевъ.

[2]) 2-ая линейная и 1-ая стрѣлковая Бѣлозерскаго полка.

поскакалъ съ казаками въ Стробинъ, гдѣ ему удалось потушить мостъ съ помощью крестьянъ; къ ночи отрядъ переправился въ Стробинѣ и было получено свѣдѣніе, что инсургенты направились въ Грабово. 19-го Февраля, въ 4 часа утра, отрядъ выступилъ къ Грабову, но Окспинскій ужъ перешелъ въ Петроковскіе лѣса: тогда маіоръ Писанко собралъ въ Грабовѣ сколько было подводъ, посадилъ на нихъ 85 отборныхъ стрѣлковъ и вмѣстѣ съ казаками на рысяхъ поѣхалъ по свѣжимъ слѣдамъ банды, которую наконецъ и настигъ въ деревнѣ Ленка. Пославъ казаковъ для перехвата пути отступленія въ лѣсъ, маіоръ Писанко бросился во главѣ стрѣлковъ на деревню; въ 600 шагахъ онъ открылъ огонь по повстанцамъ, занимавшимъ строенія и канаву. Банда стала отходить къ лѣсу, но дорога уже была перехвачена казаками; выдѣливъ противъ нихъ конный отрядъ, который нѣсколько разъ пытался атаковать казаковъ, банда продолжала отступать къ кустарникамъ. Тогда маіоръ Писанко, посадивъ стрѣлковъ опять на подводы, проскакалъ такимъ образомъ сбоку и занялъ мѣсто, откуда могъ открыть совмѣстно съ казаками перекрестный огонь, который произвелъ сильное смятеніе въ бандѣ: начальники ея, видя слабыя силы наши, рѣшили перейти въ наступленіе, но никакія угрозы не помогли и не могли возстановить порядокъ: когда-же горсть стрѣлковъ бросилась на ура, вся банда въ страшномъ безпорядкѣ бросилась бѣжать въ Заглинскій лѣсъ, преслѣдуемая по пятамъ. За деревней Выгелзовъ, при проходѣ по мостикамъ чрезъ болото, она потерпѣла особенно сильныя потери. При преслѣдованіи одинъ изъ казаковъ наскочилъ на знаменщика, изрубилъ его и отнялъ большое бѣлое знамя съ изображеніемъ на одной сторонѣ Чепстоховской Божіей Матери, а на другой съ вышитой черными буквами надписью: „Za naszą i waszą wolność“ [1]). Когда банда въ разсыпную вбѣжала въ лѣсъ, маіоръ Писанко, вслѣдствіе крайняго утомленія людей, прекратилъ преслѣдованіе и отвелъ свой отрядъ въ дер. Пржечню.

Во всемъ этомъ дѣлѣ потеря наша заключалась въ одномъ раненомъ казакѣ.

Банда Окспинскаго была сильно потрепана, потеряла до 50 человѣкъ, часть оружія, въ которомъ очень нуждалась, пѣ-

[1]) Вѣроятно для привлеченія крестьянъ на сторону возстанія.

сколько повозокъ, но, въ концѣ концовъ, благополучно скрылась въ лѣсъ.

Часть отряда нашего, не принявшая участія въ дѣлѣ, стояла все время въ Грабовѣ. Надо однако замѣтить, что отрядъ въ двое сутокъ сдѣлалъ болѣе 100 верстъ, изъ которыхъ только часть послѣдняго перехода на подводахъ; при этомъ погода была крайне неблагопріятная: шелъ дождь, размывшій дороги и болота, что чрезвычайно затрудняло движеніе. Всѣ эти обстоятельства, въ свою очередь, помѣшали окончательному истребленію банды Оксинскаго.

На слѣдующій день были двинуты также отряды изъ Радомска (маіора Рудневa) и Петрокова (маіора Петрова)[1].

Отряды эти соединились въ м. Белохотовѣ и вечеромъ двинулись на Клюки, а оттуда, вслѣдствіе полученныхъ отъ жителей свѣдѣній, на д. Любицы, куда вступили съ разсвѣтомъ 21-го Февраля.

Между тѣмъ, Оксинскій 20-го числа изъ Любицъ, куда онъ прошелъ послѣ боя, выступилъ на Креслово и Лазки къ Бродно; недоходя 6 верстъ до послѣдняго пункта, онъ сталъ въ лѣсу лагеремъ, но 21-го вечеромъ былъ опять атакованъ отрядомъ маіора Петрова[2], бросилъ лагерь и подъ прикрытіемъ темноты опять ускользнулъ отъ преслѣдованія; въ это время у него оставалось не болѣе 200 человѣкъ, съ которыми онъ пробрался къ Золотому Потоку; эта деревня находится въ мѣстности чрезвычайно пересѣченнаго характера, покрытой густыми лѣсами, изрѣзанной крутыми оврагами и балками. Тамъ онъ началъ понемногу оправляться отъ пораженій.

Въ концѣ Февраля въ Ченстоховъ былъ присланъ для усиленія гарнизона 1-й батальонъ Витебскаго полка, который далъ возможность усилить поиски. Въ это-же время полковникъ Мартыновъ былъ отозванъ въ Варшаву и на его мѣсто назначенъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генер.-маіоръ Стюрлеръ. Изъ многочисленныхъ поисковъ, предпринятыхъ съ пріѣздомъ новаго начальства, мы укажемъ здѣсь на два.

1) Поискъ изъ Петрокова обнаружилъ близъ м. Гловно (къ югозападу отъ Ловича), въ лѣсу, лагерь банды, силой при-

[1]) 3-я стрѣлковая и 1-й взводъ 3-й линейной Полоцкаго полка.

[2]) Рудневъ отъ Любецъ вернулся на квартиры.

близительно въ 150 человѣкъ. Это была формирующаяся въ то время съ большимъ трудомъ банда Савицкаго, принявшаго послѣ доктора Дворжачека, разбитаго подъ Доброй штабсъ-капитаномъ Опочинскимъ, начальство надъ повстанскими силами Ленчицкаго уѣзда. Съ приближеніемъ отряда, Савицкій бросилъ лагерь и скрылся; банда, получивъ приказаніе о днѣ и мѣстѣ сбора, на время разошлась.

Сх. № 35. 2) Поискъ изъ Ченстохова моіора Лео съ отрядомъ изъ двухъ ротъ и 25 казаковъ [1]),

Выступивъ 6-го Марта чрезъ Пржировъ и Малюшинъ къ Лелеву, отрядъ прибылъ туда 8-го числа. Въ Лелевѣ получены были свѣдѣнія, что банда въ 400 человѣкъ, подъ начальствомъ Тѣшковскаго [2]) стоитъ въ Золотомъ-Потокѣ на хуторѣ (близъ Янова). Посадивъ отрядъ на подводы, маіоръ Лео былъ уже 9-го числа въ 7 час. утра на указанномъ мѣстѣ, но банда уже ушла къ Жаркамъ, свернувъ отъ Колачева на дер. Гожковъ. Въ 2 часа дня между старыми развалинами отрядъ встрѣтилъ ведеты инсургентовъ, отступившіе за дер. Здовъ; отрядъ также отошелъ обратно въ Лелевъ. На другой день, въ 9 час. утра, маіоръ Лео возобновилъ преслѣдованіе и къ вечеру только настигъ банду близь дер. Кузница Маслонска, въ Ракитинскомъ лѣсу. Послѣ небольшой перестрѣлки банда отступила въ лѣсъ; преслѣдованіе продолжалось до наступленія темноты.

По донесенію маіора Лео, банда потеряла до 150 убитыми; два ксендза были взяты въ плѣнъ. На другой день, 11-го числа, разныя части этой банды попали подъ удары отряда капитана Пузыревскаго, изъ 2-хъ ротъ Витебскаго полка [3]), высланнаго изъ Ченстохова на Лазы, Сѣвержъ и Козегловы.

Вообще-же, со второй половины Февраля, возстаніе въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги значительно стихло, что объясняется тѣмъ, что большая часть повстанскихъ

---

[1]) 3-я стрѣлковая и 4-я линейная Витебскаго полка. Казаки отъ 6-й сотни № 3 полка.

[2]) Въ дѣйствительности, это была банда Оксинскаго. Тѣшковскій былъ командированъ въ Калишское воеводство. Золотой Потокъ находился въ воеводствѣ Краковскомъ. Кромѣ того, мы уже видѣли что Оксинскій ушелъ именно въ это мѣсто.

[3]) 2-ая стрѣлковая и 3-я линейная.

силъ была притянута въ это время къ югу Радомскаго отдѣла, гдѣ былъ Лангевичъ.

На этомъ мы закончимъ очеркъ военныхъ дѣйствій въ первый періодъ возстанія въ трехъ смежныхъ отдѣлахъ: Калишскомъ и желѣзныхъ дорогъ. Изъ этого очерка видно прежде всего, что дѣйствія нашихъ войскъ были чрезвычайно удачны. Меленцкій, Драгомірскій, Дворжачекъ, Оксинскій и прочіе предводители, не попавшіе на эти страницы, потерпѣли полное пораженіе и всѣ ихъ планы были разрушены безъ особенныхъ затрудненій, по большей части при случайныхъ встрѣчахъ и почти исключительно дѣйствіемъ огня. Желѣзныя дороги остались за нами и движеніе, хотя и съ задержками, вызываемыми частными порчами, все таки продолжалось. Такимъ образомъ, первая часть задачи, выпавшей на долю этихъ отдѣловъ, т. е. борьба съ возстаніемъ внутри края, была безусловно выполнена въ этотъ періодъ кампаніи. Чтоже касается второй части ея, т. е. предохраненія края отъ помощи повстанцамъ извнѣ, то въ этомъ отношеніи эти отдѣлы далеко не выполнили своего назначенія. Заключенія.

Граница съ первыхъ-же дней на всемъ западномъ фронтѣ сдѣлалась также открыта, какъ и на южномъ, и, несмотря на зоркую бдительность прусской полиціи и пограничныхъ властей, повстанцы получали съ самаго начала частныя укомплектованія изъ прилегающихъ родственныхъ областей.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, вообще, количество войскъ было недостаточно для полнаго закрытія границы, но тѣмъ обязательнѣе были мѣры, которыя способствовали-бы хоть чѣмъ нибудь заполнить этотъ недостатокъ. Между тѣмъ, никакихъ распоряженій, которыя связывали-бы дѣйствія войскъ съ пограничной стражей, которыя указали-бы частнымъ военнымъ начальникамъ границу, какъ предметъ особыхъ заботъ—сдѣлано не было; не видно даже, чтобъ эта мысль тревожила мѣстное управленіе. Только съ пріѣздомъ князя Витгенштейна появилась идея о необходимости образовать особый отрядъ, въ видѣ подвижнаго резерва, для охраны угрожаемаго участка границы въ связи съ пограничной стражей. Но послѣ дѣла при Гославицкомъ озерѣ и при Слесинѣ отряды стянулись въ Копинъ, затѣмъ первоначальный планъ былъ брошенъ, князь Витгенштейнъ съ отрядомъ переведенъ былъ въ Колу, а граница осталась, какъ и прежде, безъ охраны.

Изъ задачъ каждаго отдѣла логически вытекала форма сосредоточенія въ немъ отрядовъ; это сосредоточеніе должно

было быть согласовано съ стратегическими требованіями обстановки; тѣмъ болѣе при маломъ количествѣ войскъ, изъ него надо было извлечь наибольшую пользу. Стягивая-же всѣ силы только по уѣзднымъ городамъ и не обращая вниманія на тѣ пункты, которые по положенію, по характеру мѣстности или по спеціальнымъ условіямъ требовали присутствія войскъ, мы получили шаблонную группировку силъ, которая, какъ въ этихъ отдѣлахъ, такъ, впрочемъ, и во всѣхъ прочихъ, много способствовала начальнымъ, и слѣдовательно, самымъ, для насъ важнымъ успѣхамъ мятежа.

*

ПЛОЦКІЙ ОТДѢЛЪ.

Глава XV.

Театръ дѣйствій, начало возстанія и сосредоточеніе.

Плоцкій отдѣлъ, ограниченный съ юга р.р. Вислой и Бугомъ, а съ востока Ломжинскимъ уѣздомъ Августовской губерніи, примыкалъ на сѣверѣ къ Восточной Пруссіи. Хотя населеніе послѣдней было по большей части польское, но провинція эта настолько успѣла отъметчиться еще со временъ Фридриха Великаго, что само прусское правительство считало ее совершенно безопасной въ смыслѣ какого-либо политическаго вліянія. Восточная Пруссія, составляя давнія владѣнія Рѣчи Посполитой, образовалась путемъ послѣдовательнаго присоединенія ихъ къ владѣніямъ Тевтонскаго ордена.

Позднѣе другихъ земель въ составъ Прусскаго королевства, вошли части Польши по нижнему теченію Вислы (при второмъ раздѣлѣ). Все-же польское населеніе къ востоку отъ нея не принимало никакого участія въ революціонномъ движеніи какъ въ періодъ манифестацій, такъ и въ началѣ возстанія 1863 года; оно не рисковало поднимать польскихъ вопросовъ въ странѣ, гдѣ издавна были приняты всѣ мѣры

къ ихъ уничтоженію. Это обстоятельство хорошо сознавалось Центральнымъ Комитетомъ, который даже на бумагѣ не рѣшался разсчитывать на какую-либо поддержку съ этой стороны.

Театръ дѣйствій. Сх. № 42.

Плоцкій отдѣлъ представлялъ равнину, болѣе чѣмъ треть поверхности которой была покрыта лѣсомъ. Сплошной характеръ имѣли лѣса въ сѣверовосточной части отдѣла, по берегамъ р. р. Оржица, Омулева и Шквы, впадающихъ въ Наревъ. Вообще, восточная часть отдѣла [1]) была гораздо богаче лѣсами, чѣмъ западная и въ этомъ отношеніи отдѣлъ могъ быть раздѣленъ на двѣ части линіей, проходящей отъ Сѣрецка на Пултускъ, Маковъ и Хоржеле. Сплошные лѣса сѣверовосточной части сливались съ лѣсами Августовской губерніи, заполняя пространство между Наревомъ, границей и р. Писсой.

Кромѣ того, густые лѣса заполняли пространство между Наревомъ и Бугомъ, особенно въ вершинѣ угла, образуемаго теченіемъ этихъ рѣкъ, откуда они расходились большими группами по направленію къ Острову и далѣе, связываясь съ лѣсами Ломжинскаго уѣзда у Червоннаго Бора.

Пространство между Наревомъ и Бугомъ, прикрытое этими рѣками, не имѣло хорошихъ путей сообщенія и было особенно благопріятно для скрытныхъ формированій.

Всѣ лѣса восточной части отдѣла, въ связи съ многочисленными притоками Нарева и Буга, дѣлали эту часть театра чрезвычайно пересѣченной.

Западная часть отдѣла, болѣе открытая и населенная, представляла для повстанцевъ, вообще, меньшія удобства, хотя и здѣсь были довольно значительныя по размѣрамъ лѣсныя рощи, особенно въ западной части Липновскаго уѣзда, по теченію р. Вкры и лѣса Насельскіе между низовьемъ Вкры и Сѣрецкомъ.

Населеніе.

Плоцкій отдѣлъ имѣлъ до 800 тысячъ жителей. Населеніе западной части принадлежало къ мазурамъ; въ восточной части жили Курпы, смѣсь мазуръ съ остатками Ятвяговъ, родственныхъ литовскому племени. Эта часть населенія, извѣстная издавна за хорошихъ партизановъ и прекрасныхъ стрѣлковъ, занимая лѣсистыя дебри, была очень заманчивымъ источникомъ для формированія бандъ. Мы подробнѣе будемъ говорить о нихъ потомъ. Остальную часть населенія составляли евреи (до 13%), жившіе въ городахъ и мѣстечкахъ.

---

[1]) Уѣзды Остроленскій и восточныя части Пултусскаго и Праснышскаго.

Изъ населенныхъ пунктовъ имѣли значеніе: Населенные пункты.

Крѣпость Новогеоргіевскъ, обезпечивавшая переправу въ Плоцкій отдѣлъ на пути изъ Варшавы.

Г. Плоцкъ, административный центръ съ мостомъ чрезъ Вислу.

Пултускъ, переправа на Наревѣ и исходный пунктъ для дѣйствій русскихъ отрядовъ въ лѣсистомъ раіонѣ между Бугомъ и Наревомъ.

Остроленка, такой-же пунктъ для дѣйствій въ восточной лѣсистой части Плоцкаго отдѣла. Оба послѣдніе города—уѣздные.

Липно и Праснышъ, тоже уѣздные города; первый—центральный въ западной части отдѣла и узелъ путей отъ границы, а второй центральный относительно всего отдѣла.

Пути сообщенія находились въ довольно жалкомъ состояніи, кромѣ шоссе, которыя имѣлись въ слѣдующихъ направленіяхъ: Пути.

Отъ Плоцка чрезъ Плонскъ до Новогеоргіевска, отъ Пружбоновицъ чрезъ Насельскъ, Пултускъ, Рожанъ, Остроленку Петербургское шоссе; отъ Бѣльска до Млавы и дальше за границу; отъ Новогеоргіевска чрезъ Остроль къ Остроленкѣ Такимъ образомъ, восточная часть отдѣла была связана съ Плоцкомъ и съ крѣпостью шоссейными путями, въ западной-же части были лишь грунтовыя дороги. Переправы черезъ Вислу имѣлись въ Плоцкѣ и Новогеоргіевскѣ, а чрезъ Бугъ въ Сѣрокѣ.

Изъ этого краткаго очерка можно заключить, что Плоцкій отдѣлъ, примыкая къ границѣ, тѣмъ самымъ особенныхъ выгодъ возстанію по политическимъ причинамъ не давалъ; физическія-же свойства его, въ связи съ изолированностью положенія, давали полную возможность для тайныхъ формированій, особенно въ восточной части [1]).

Плоцкій отдѣлъ занимали войска 6-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка, стоившаго въ Августовскомъ отдѣлѣ, и 3-го батальона Муромскаго полка, бывшаго въ Варшавѣ. Изъ 6-й артиллерійской бригады двѣ батареи были также выдѣлены въ Августовскій отдѣлъ. Расположеніе русскихъ войскъ. Схема № 42.

---

[1]) Центральный Комитетъ предполагалъ обратить Плоцкое воеводство въ операціонный базисъ той арміи, которую, какъ надѣялись, сформируетъ Пьдевскій.

Размѣщались эти части слѣдующимъ образомъ:

21-й пѣх. Муромскій полкъ въ западной части отдѣла.

Штабъ и 1-й батальонъ въ Плоцкѣ [1])

2-й батальонъ въ Сѣроцкѣ, имѣя на границѣ (въ Рышшѣ и Добржинѣ) по одной ротѣ.

Стрѣлковыя роты въ Липно и Скемпе.

22-й пѣх. Нижегородскій полкъ занималъ центральную часть отдѣла, имѣя штабъ въ Прасныш̆ѣ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ (2-й и 7-й).

1-й батальонъ (штабъ въ Млавѣ) былъ раскинутъ по-ротно въ Млавѣ, Шренскѣ и Радзановѣ.

2-й батальонъ въ Цѣхановѣ (штабъ) и въ Маковѣ.

3-й батальонъ въ Пултускѣ (10-я рота въ Остроленкѣ).

Стрѣлковыя роты въ Хоржеле, Еднорозцѣ и Красносельцахъ.

23-й пѣхот. Низовскій полкъ былъ весь въ крѣпости Новогеоргіевскъ. Двѣ роты его прикрывали парки въ Закрочимѣ и Новомъ-Дворѣ.

Батареи стояли въ Пултускѣ (облегченная) и въ Остроленкѣ (батарейная).

Кромѣ этихъ частей, въ Новогеоргіевскѣ стоялъ крѣпостной (гарнизонный) батальонъ, который и безъ Низовскаго полка, вслѣдствіе сильнаго состава, могъ обезпечивать крѣпость отъ нечаяннаго нападенія.

Изъ кавалеріи въ Плоцкомъ отдѣлѣ стоялъ Донской казачій № 18 полкъ, разбросанный по сотнямъ въ Плоцкѣ, Липно, Млавѣ, Прасныш̆ѣ, Пултускѣ и Остроленкѣ.

Кромѣ того, въ Плоцкомъ отдѣлѣ были сгруппированы артиллерійскіе, инженерные и подвижные парки, занимавшіе Закрочимъ, Помѣховъ, Новый Дворъ, Насельскъ, Вышковъ и Остроленку; почти всѣ они стояли безъ всякаго прикрытія: артиллерійскіе парки имѣли вооруженіе по 30 ружей въ каждомъ; подвижные совсѣмъ не имѣли.

Такимъ образомъ, по количеству войскъ, не считая отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги, Плоцкій отдѣлъ былъ слабѣйшимъ изъ всѣхъ, которые нами до сихъ поръ разсмотрѣны.

Сильнѣе всѣхъ пунктовъ былъ занятъ Новогеоргіевскъ,

---

[1]) 3-я рота въ Плоцкѣ.

Плоцкъ-же—очень слабо и не имѣлъ артиллеріи. Все пространство между Бугомъ и Наревомъ, одно изъ выгоднѣйшихъ для повстанцевъ -войскъ не имѣло; наконецъ, вся восточная часть была, вообще, занята слабѣе западной (изъ 28 ротъ, имѣвшихся въ отдѣлѣ, тамъ стояло 11).

Заговорная организація.

Количество повстанцевъ въ Плоцкомъ воеводствѣ по присяжнымъ спискамъ къ концу 1862 года доходило до 5000 человѣкъ. Въ главѣ ихъ въ концѣ Декабря сталъ военный начальникъ воеводства—Томашевскій [1]. Гражданскимъ воеводой былъ Тлуховскій, человѣкъ вялый, нерѣшительный, который передъ самымъ возстаніемъ сошелъ со сцены. Комиссаръ воеводства—Эдуардъ Рольскій былъ однимъ изъ самыхъ пылкихъ заговорщиковъ, горячо ратовавшихъ на Скерневицкомъ съѣздѣ за ускоренное возстаніе. Изъ прочихъ лицъ Плоцкой революціонной организаціи выдѣлялись: адвокатъ Зегржда (комиссаръ Пултусскаго уѣзда) и Гротгусъ (повстанскій начальникъ Плоцкаго уѣзда). Всѣ эти люди дѣятельно подготовляли нападеніе на русскія войска.

По первоначальному плану, для нечаяннаго захвата Новогеоргіевска, назначеннаго на 14-ое число Января с. ст., предполагалось сосредоточить въ окрестностяхъ этой крѣпости 4000 отборныхъ заговорщиковъ: 3000 изъ нихъ „Модлинскій главнокомандующій,“ Подлевскій, выбралъ изъ Варшавы, а 1000 человѣкъ должны были быть приготовлены распоряженіемъ Гротгуса. Головные эшелоны столичнаго контингента должны были двинуться 4-го Января изъ Варшавы, переправиться частью у Сѣроцка, а частью слѣдовать по Блонскому тракту и чрезъ лѣса къ крѣпости. Внезапный наборъ, произведенный въ ночь съ 3-го на 4-ое число, породилъ такую панику, что уцѣлѣвшіе отъ набора первой ночи (всего предполагалось произвести три набора подрядъ), въ страшномъ безпорядкѣ, не слушая увѣщаній Центральнаго Комитета, бросились къ Блоне и Сѣроцку, увлекая за собой и тѣхъ, кои набору не подлежали. О нападеніи на Новогеоргіевскъ нечего было и думать; надо было успокоить бѣглецевъ и остановить грозящую распространиться общую панику; для этой цѣли, 5 го числа Падлевскій поѣхалъ въ Кампиносскій лѣсъ; въ сторону же Сѣроцка Центральный Комитетъ направилъ другого уполномоченнаго, Владислава Яновскаго.

Толпы „Варшавскихъ дѣтей“, какъ ихъ тогда называли, переправились по частямъ въ Плоцкую губернію въ двухъ

[1] Бонча-Блащинскій, бывшій офицеръ русской службы.

пунктахъ: у Сецимина до 500 человѣкъ (5-го и 8-го Января) и у Сѣроцка почти столько-же. Переправа эта удалась, несмотря на немедленно принятыя мѣры по оцѣпленію береговъ Вислы и Буга[1], и Варшавскіе выходцы увеличили собой и безъ того относительно большое число повстанцевъ Плоцкаго отдѣла.

Начало военныхъ дѣйствій.

По плану Центральнаго Комитета, сообщенному военному начальнику Томашевскому, въ ночь съ 10 на 11 Января, кромѣ другихъ нападеній, долженъ былъ быть непремѣнно захваченъ г. Плоцкъ, нападеніе на который предполагалось подготовить, оттянувъ предварительными дѣйствіями въ окрестностяхъ города часть и безъ того слабаго гарнизона (3 роты пѣхоты, безъ артиллеріи). Центральный Комитетъ былъ такъ увѣренъ въ захватѣ, что еще 9-го числа выѣхалъ изъ Варшавы въ Кутно въ качествѣ „временнаго ржонда," чтобы быть поближе и послѣ захвата Плоцка засѣдать въ немъ въ качествѣ явнаго „народнаго" правительства.

Изъ прочихъ пунктовъ предположено было захватить Плонскъ, Лишно и Прасныш.

Военныя дѣйствія въ Плоцкомъ отдѣлѣ начались еще за нѣсколько дней до 10-го числа, въ формѣ высылки рекогносцировочныхъ отрядовъ, которымъ, впрочемъ, было запрещено употреблять оружіе, а рекомендовалось „ловить" злоумышленниковъ. Раннія рекогносцировки начались потому, что Варшавскіе выходцы, какъ пришельцы, очень скоро обнаружили себя, такъ какъ мѣстная революціонная организація Плоцкаго воеводства не имѣла средствъ спрятать этихъ людей до срока.

6-го Января партіи, переправившіяся у Сѣроцка, появились въ окрестностяхъ Пепорента, Сѣроцка и Пултуска и заняли дер. Попово; изъ этихъ пунктовъ онѣ вскорѣ потянулись къ Красносельцамъ. Когда извѣстія о появленіи скопищъ дошли до властей, немедленно снарядили отряды изъ Новогеоргіевска, Пултуска и Варшавы, которые, однако, произведя цѣлый рядъ поисковъ, ничего не открыли; повстанцы, прикрываясь лѣсами, ушли въ Прасныш скій уѣздъ.

Другія партіи, переправившіяся у д. Сецимин, прошли частью къ Плонску, а частью къ Плоцку и въ окрестностяхъ этихъ пунктовъ соединились съ мѣстными бандами. Согласно

[1]) Такъ, лѣвый берегъ Вислы былъ оцѣпленъ сотней казаковъ отъ Козуня до устья Бзуры.

плану нападенія на Плоцкъ, онѣ были уже заблаговременно расположены въ ближайшихъ къ этому городу деревняхъ, именно въ Виняраxъ, Сецене, Пробощевицы, Ціолковѣ и въ Возникахъ. Изъ нихъ д. Виняры отстояла всего на 3 версты отъ города, остальныя-же—въ разстояніи 13—14 верстъ, окружая его дугой.

Въ это время въ Плоцкѣ стояли 3 роты Муромскаго полка, сотня казаковъ и инвалидная команда (около 200 ч.), всего около 800 человѣкъ. Когда слухи о пребываніи какихъ-то скопищъ въ окрестныхъ деревняхъ дошли до генералъ маіора бар. Менгдена, исправлявшаго въ то время должность военнаго начальника Плоцкаго отдѣла [1], онъ предпринялъ цѣлый рядъ рекогносцировокъ частями гарнизона: къ Вышегроду и Плонску былъ посланъ маіоръ Славинъ съ казаками [2], къ Бѣльску—капитанъ Стефановскій съ взводомъ пѣхоты, къ Сецене маіоръ Радіоновъ и, наконецъ, къ Ціолкову командиръ Муромскаго полка, полковникъ Козлянниновъ съ ротой. Всѣ эти отряды получили приказаніе не заряжать ружей. Нападеніе на Плоцкъ.

Полковникъ Козлянниновъ наткнулся въ лѣсу близъ Ціолкова на вооруженную толпу около 300 человѣкъ и былъ убитъ въ жестокой свалкѣ, въ которой бывшая съ нимъ рота (около 90 человѣкъ) потеряла болѣе половины своего состава; остальная часть ея бросилась къ Бѣльску, гдѣ соединилась уже 11-го числа съ отрядомъ капитана Стефановскаго [3])

Ціолковская банда была подъ начальствомъ Постриха и Вольскаго; въ ней-же находился въ то время и Подлевскій.

Остальные отряды, посланные на рекогносцировки, нигдѣ не обнаружили повстанцевъ, которые, тѣмъ не менѣе, окружали городъ.

Къ 10 числу въ Плоцкѣ оставалось всего около 400 человѣкъ пѣхоты, изъ коихъ 200 составляли инвалидную команду, и нѣсколько казаковъ. Въ этотъ-же день телеграфное со-

---

[1]) Генералъ-Лейтенантъ Семека былъ въ отпуску.

[2]) Команда нижe-унтеръ-офицеровъ.

[3]) Изъ бывшихъ съ Козлянниновымъ людей 43 пропало безъ вѣсти, 17 было ранено. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, полк. Козлянниновъ обратился къ толпѣ съ увѣщаніемъ разойтись по домамъ. Едва онъ кончилъ говорить, какъ былъ убитъ ударомъ топора въ голову; въ это-же время банда бросилась на солдатъ. См. „Записки Лазутчика", изданныя въ 1868 году въ Петербургѣ. Авторъ ихъ, унтеръ офицеръ изъ дворянъ, Будищевъ, состоялъ охотникомъ

общеніе Плоцка съ Варшавой было съ утра прервано [1]); днемъ пришло извѣстіе о смерти Козлянинова одновременно съ тревожными слухами о большихъ бандахъ въ окрестностяхъ города: извѣстій изъ прочихъ отрядовъ не было. Въ виду тревожнаго настроенія города, неизвѣстности обстановки и слабости гарнизона, бар. Менгденъ заблаговременно сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія на случай тревоги; по взводу пѣхоты было назначено къ гауптвахтѣ и къ ратушѣ, а на Черномъ Дворѣ, гдѣ находились хозяйственныя постройки Муромскаго полка, собраны нестроевые; инвалиды заняли казармы. Съ 5 часовъ вечера было приказано гасить огни въ окнахъ и не выходить на улицу иначе, какъ съ фонарями. Несмотря на эти мѣры, къ вечеру въ городѣ началось сильное броженіе, появились какія-то подозрительныя личности. Патрули были усилены, начались аресты; изъ арестованныхъ у многихъ находили оружіе; около 9 часовъ арестовали цѣлую партію въ 40 человѣкъ на дворѣ трибунала, послѣ чего настала тишина; ночь была темная, ненастная, лилъ сильный дождь.

Планъ нападенія на Плоцкъ былъ очень простъ: по заранѣе условленному сигналу (пожаръ и звонъ набата), банды, заблаговременно подтянувшись къ городу, должны были ворваться съ двухъ противоположныхъ сторонъ, именно чрезъ Добржинскую и Плонскую рогатки, и, по соединеніи съ городскими присяжными, произведя общее смятеніе, перебить солдатъ и овладѣть городомъ. Начальниками отдѣльныхъ отрядовъ были: Рольскій, Пострихъ, и Зегржда. Для общаго резерва была назначена банда Ковалевскаго со стороны Бѣльской заставы. Для окончательныхъ переговоровъ о предстоящемъ подвигѣ, предводители 9-го числа съѣхались на совѣщаніе въ Раціонжѣ и 10-го числа утромъ разъѣхались по отрядамъ.

Вскорѣ послѣ полуночи послышались частые удары набата съ колокольни каѳедральнаго собора; какіе то люди забѣгали по улицамъ съ крикомъ: „до брони, панове“, но недавніе аресты видимо оказали свое дѣйствіе и изъ жителей сначала никто на улицу не вышелъ; тѣмъ временемъ густыя толпы повстанцевъ вошли въ городъ и заняли площади; послѣ выстрѣла,

въ управленіи Плоцкаго отдѣла и, зная хорошо польскій языкъ, выказалъ много энергіи и самоотверженія въ дѣлѣ усмиренія.

[1]) Телеграфное сообщеніе, тѣмъ не менѣе, шло чрезъ Берлинъ, но тоже часто прерывалось.

убившаго часоваго на гауптвахтѣ [1], толпа атаковала послѣднюю, но была встрѣчена дружнымъ залпомъ караула. По ракетѣ, пущенной лично Плоцкимъ комендантомъ [2], остальныя части команды вышли изъ казармъ, чтобы занять назначенныя имъ мѣста и ударили на толпу, стоявшую въ нерѣшительности послѣ встрѣченнаго отпора. Несмотря на то, что Рольскій скакалъ на бѣломъ конѣ по площади и горячо побуждалъ повстанцевъ къ энергическимъ дѣйствіямъ, банды, не выдержавъ удара, бросились бѣжать по направленію къ мосту, пытаясь по пути поджечь казармы, въ которыхъ засѣли 16 казаковъ; но встрѣченныя огнемъ, онѣ бросились дальше и покинули городъ.

Одновременно съ нападеніями на гауптвахту и казармы, другая партія, подъ начальствомъ Постриха, напала на Черный дворъ, но была тоже отбита. Остальные, болѣе мелкіе повстанскіе отряды, видя общую неудачу, частью покинули городъ, частью попрятались въ костелахъ и строеніяхъ.

Резервъ Ковалевскаго, подъѣхавшій на подводахъ къ Бѣльской заставѣ, никакого участія въ дѣлѣ не принялъ: ракета, попавшая случайно въ эту кучу людей, произвела ошеломляющее дѣйствіе и толпа бросилась бѣжать, причемъ наткнулась подъ утро на возвращавшіеся въ Плоцкъ отряды Стефановскаго и Радіонова.

На другой день начались аресты [3]. Адвокатъ Зегржда, заступившій послѣ Тлуховскаго мѣсто гражданскаго воеводы былъ раненъ наканунѣ и укрылся въ одномъ изъ домовъ; когда на другой день его пришли арестовать, онъ застрѣлился. Банды отхлынули отъ Плоцка и заняли окрестные пункты; часть ихъ разошлась по домамъ.

Банды, назначенныя для нападенія на Плонскъ, собрались къ 9 числу въ окрестныхъ деревняхъ: Закобеле, Чекчинѣ, Лилевѣ, Доланово и друг., нисколько не стѣсняясь близостью Нападеніе на Плонскъ.

[1]) Этотъ часовой, уже падая, крикнулъ, все таки: „караулъ, вонъ!“ Записки Лазутчика стр. 11.

[2]) Полковникъ Позякъ, который все время находился на гауптвахтѣ. Еще утромъ въ этотъ день дезертиръ Смоленскаго пѣх. полка, юнкеръ Островскій, участвовавшій въ нападеніи, осматривалъ казармы и видѣлъ деревянныя пушки, служившія людямъ для практическихъ занятій; но онъ ихъ принялъ за настоящія и повстанцы, увидя ракету, были убѣждены, что открывается артиллерійскій огонь.

[3]) Всего арестовано было до 150 чел.

войскъ въ Плонскѣ (3-я рота Муромскаго полка) и въ Ново-Място (1-й понтонный паркъ). Слабый поискъ, предпринятый 10-го числа утромъ изъ послѣдняго пункта, заставилъ одну изъ бандъ только перемѣнить мѣсто и она скрылась въ ближайшій лѣсъ, а рота понтоннаго батальона вернулась обратно, и командиръ батальона донесъ о близкомъ пребываніи банды. Свѣдѣнія о бандахъ, стоящихъ въ окрестностяхъ, были получены въ Плонскѣ заблаговременно и дали возможность приготовиться къ отпору. Въ полночь 10-го числа, по колокольному звону, соединенныя партіи повстанцевъ, подъ начальствомъ разныхъ лицъ [1], въ количествѣ до 1000 человѣкъ вошли въ городъ, но были встрѣчены 3-й ротой, занявшей площадь. Началась перестрѣлка, вскорѣ послѣ которой повстанцы бросились въ бѣгство, по направленію на одинъ изъ пригородныхъ фольварковъ.

Рота штабсъ-капитана Артамонова неотступно преслѣдовала и захватила 41 человѣка; остальная часть, подъ прикрытіемъ темноты, успѣла скрыться въ ближайшіе лѣса. Въ дѣлѣ этомъ было отбито 250 штукъ разнаго оружія. Потеря роты заключалась въ одномъ убитомъ и 19 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Нападенія на Прасныш и на Лицно не состоялись, хотя партіи были собраны въ окрестностяхъ этихъ пунктовъ. Главнѣйшая изъ нихъ была подъ начальствомъ Кольбе; прочіе начальники передъ нападеніемъ перессорились какъ съ Кольбе, такъ и между собой, что, вѣроятно, и было причиной неисполненія задуманнаго плана.

По полученіи въ Новогеоргіевскѣ свѣдѣній о пребываніи шаекъ около Плонска, 11-го числа былъ высланъ туда чрезъ Доланово отрядъ изъ двухъ ротъ Пензовскаго полка съ сотней казаковъ [2], подъ начальствомъ подполковника Иванова. Кромѣ того, въ этотъ-же день были двинуты въ Плонскъ изъ Варшавы 4 сотни Донскаго казачьяго № 12 полка. Оба отряда сосредоточились въ Плонскѣ къ вечеру, но банды успѣли отступить; часть бѣглецовъ, бросившаяся послѣ неудачнаго нападенія къ югу, попала въ руки нашихъ отрядовъ.

Начиная съ 6-го числа, отрядъ полковника Рѣдечкина, сформированный по полученіи свѣдѣній о переходѣ бандъ чрезъ Буго-Наревъ у Сѣроцка, частью изъ войскъ Варшавскаго гар-

---

[1]) Войцѣховскій, Штанклеръ, Розенталь (сынъ пастора) и др.

[2]) Прибывшей изъ Варшавы.

низона, въ составѣ 2-хъ эскадроновъ драгунъ, сотни казаковъ, одной роты саперъ и 2-й роты Нижегородскаго полка, производили поиски въ раіонѣ Пултускъ-Насельскъ-Сѣроцкъ-Новогеоргіевскъ, но банды обнаружено не было [1]).

12-го Января въ Плонскъ прибылъ начальникъ военнаго отдѣла генералъ-лейтенантъ Семека съ адъютантомъ Великаго Князя полковникомъ Сержпутовскимъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, инсургенты скрывались въ лѣсахъ между д.д. Страхово, Невыклы, Пдзиковицы, Ново-Място и Сохоцинъ, въ числѣ около 2000 человѣкъ, почему генералъ Семека назначилъ на другой день поискъ въ эти лѣса, въ которомъ должны были принять участіе всѣ прибывшіе въ Плонскъ отряды, за исключеніемъ 3-ей роты Муромскаго полка; ей приказано было отвести въ Новогеоргіевскъ плѣнныхъ: кромѣ того, одна сотня Донскаго № 12 полка была направлена въ Плоцкъ. Поискъ ген. Семеки.

13-го числа отряды прошли нѣсколькими колоннами вышеуказанные лѣса, но ничего не нашли. Одновременно съ свѣдѣніями, доставленными генералу Семекѣ, командиръ понтоннаго парка, стоявшаго въ Ново-Място, получилъ увѣдомленіе о пребываніи скопищъ въ д. Былицахъ, гдѣ будто-бы шла заготовка косъ. Такъ какъ роты понтоннаго парка тоже участвовали въ поискахъ 13-го числа, то въ Былицы отрядъ могъ быть посланъ только 14-го, когда тамъ уже никого не оказалось. Донесеніе-же о пребываніи банды въ Былицахъ командиръ парка отправилъ не въ Плонскъ, а въ бригадный штабъ, который получилъ его лишь 15-го.

По показаніямъ крестьянъ, у которыхъ повстанцы брали подводы, банды ушли по направленію къ Макову, а заготовленное оружіе свезено въ лѣсъ близъ дер. Черностава. Не найдя бандъ въ окрестностяхъ Плонска, генералъ Семека, взявъ съ собой казачій конвой, отправился на другой день въ Плоцкъ, а въ Плонскѣ оставилъ полковника Сержпуговскаго съ 3-й ротой Муромскаго полка и съ $2^1/_2$ сотнями казаковъ.

Послѣ неудачныхъ нападеній 10-го Января военный начальникъ Плоцкаго воеводства, Томашевскій, бѣжалъ [2]) и во гла-

[1]) Полковникъ Рѣдечкинъ во время поисковъ до 14-го числа ничего не зналъ о бывшихъ нападеніяхъ на города. 14-го числа онъ стянулъ отрядъ въ Пултускъ и части Варшавскаго гарнизона (2 эскадрона и сотня) были отправлены обратно).

[2]) Впослѣдствіи онъ образовалъ банду въ Варшавскомъ отдѣлѣ, а потомъ дѣйствовалъ въ Радомскомъ.

вѣ воеводства сталъ Подлевскій. Отдѣльныя банды, нападавшія на Плоцкъ, почти всѣ разошлись по домамъ; на лицо оставались лишь незначительныя партіи, скрывавшіяся въ слѣдующихъ пунктахъ:

Повстанская организація послѣ нападенія на Плоцкъ.

1) Въ лѣсахъ близъ Бѣльска: эта партія доходила до 200 чел.

2) Въ окрестностяхъ Дробина

3) Въ лѣсахъ Радзановскихъ, на пространствѣ между Радзановымъ, Раціонжемъ и Глиноецкомъ. Въ послѣднемъ пунктѣ находилась фабрика, владѣтель которой, Яцковскій, былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ заправилъ возстанія въ Плоцкой губерніи: въ срединѣ Января онъ былъ захваченъ во время развозки по отрядамъ приказаній Подлевскаго. Въ Радзановскихъ лѣсахъ была главная масса повстанцевъ, а самъ Подлевскій въ первые дни возстанія жилъ въ Раціонжѣ.

4) Кромѣ того, незначительная партія повстанцевъ была въ Бодзановѣ; на нее было возложено наблюдать теченіе Вислы и препятствовать переправѣ русскихъ отрядовъ [1]).

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, собственно говоря, „отряды" повстанцевъ лишь считались пребывающими: въ дѣйствительности, они были чрезвычайно слабы по составу и, кромѣ Бѣльскаго, едва-ли превосходили нѣсколько десятковъ человѣкъ въ каждомъ пунктѣ. Изъ бумагъ, захваченныхъ отъ инсургентовъ, видно, что ближайшей цѣлью Подлевскаго послѣ 10-го числа было, усиливъ разбросанные отряды и давъ имъ время оправиться отъ впечатлѣнія первой неудачи, повторить нападеніе на Плоцкъ. Въ виду этого плана, предполагалось захватить Пробощевицы и Лелицы. Дробинскій отрядъ предназначался или для удара съ сѣвера, совмѣстно съ Бѣльскимъ отрядомъ, или съ восточной стороны; въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ былъ быть передвинутъ къ Ціолкову и Бляхову. Впредь до личнаго пріѣзда воеводы отрядамъ, кромѣ Бѣльскаго, запрещалось вступать въ бой съ русскими войсками и предписывалось заботиться о комплектованіи и объ организаціи. Общій путь отступленія былъ указанъ на Раціонжъ, что давало возможность отойти къ приграничнымъ лѣсамъ. Самъ Подлевскій пребывалъ въ окрестностяхъ Раціонжа [2]).

---

[1]) 16-го числа, Есаулъ Красновъ Донск. № 39 полка имѣлъ съ этой бандой стычку около д. Смолино. Мы потеряли 2 уб. 3 ран., банда-же 20 уб. 16 ран. и 42 было захвачено въ плѣнъ Сотня Краснова шла въ Вышегродъ наблюдать Вислу.

[2]) 13-го Января онъ ночевалъ въ Кочеровѣ, 14-го въ Дроздовѣ, 15-го въ Кондратѣ Шляхетскомъ.

Не смотря на всѣ эти планы и строгіе приказы, революціонная организація воеводства сильно поколебалась и ожидаемое быстрое пополненіе отрядовъ на дѣлѣ не осуществлялось. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ были сдѣланы вышеприведенныя распоряженія, даже у Подлевскаго упала энергія и онъ готовъ былъ отказаться отъ всѣхъ дѣйствій, считая дѣло совершенно проигранным.

Дѣло въ дер. Унецкѣ 16-го Января.

Полковникъ Сержпутовскій, оставленный въ Плонскѣ съ небольшимъ отрядомъ, вскорѣ узналъ, что рабочіе сахарнаго завода въ Глиноецкѣ вооружились топорами и косами, бросили работу и ушли въ лѣса, по направленію къ Раціонжу. Оставивъ въ Плонскѣ взводъ пѣхоты и 50 казаковъ, Сержпутовскій выступилъ съ двумя сотнями [1]) и взводомъ Муромскаго полка 15-го числа, въ 9 ч. утра, къ Глиноецку. Еще наканунѣ, для связи съ Нижегородскимъ полкомъ, къ Цѣханову была выслана полусотня казаковъ, получившая приказаніе на обратномъ пути стать на ночлегъ въ д. Осциславо, а оттуда на другой день слѣдовать къ Глиноецку; отрядъ-же Сержпутовскаго, остановившись на ночлегъ въ д. Мамотинѣ, выступилъ въ 4 часа утра, 16-го числа, къ Глиноецку и прибылъ туда рано утромъ. Оказалось, что рабочіе, подстрекаемые мѣстнымъ духовенствомъ, дѣйствительно уходили, но, дойдя до Шабскаго лѣса, побросали оружіе и вернулись на фабрику. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сержпутовскій узналъ, что партія инсургентовъ около 100 человѣкъ, шедшая отъ Бѣльска къ Глиноецку, узнавъ о его отрядѣ, повернула къ сторонѣ Цѣханова и въ настоящее время находится въ деревнѣ Крайково [2]). Оставивъ въ Глиноецкѣ 20 пѣхотинцевъ и полусотню казаковъ, Сержпутовскій, посадивъ остальную пѣхоту на подводы, двинулся къ Крайкову, но банду уже не засталъ. Вскорѣ казаки напали на слѣды, ведшіе къ дер. Унецкъ. Подходя къ ней, полковникъ Сержпутовскій распредѣлилъ отрядъ на 3 части: сотня должна была обскакать деревню справа, полусотня слѣва, а пѣхота съ частью казаковъ атаковать деревню съ фронта. Повстанцы заперлись въ двухъ большихъ домахъ въ срединѣ улицы и встрѣтили отрядъ огнемъ; окруженные со всѣхъ сторонъ, они нѣсколько разъ пытались пробиться, но мѣткій огонь возвращалъ ихъ обратно; наконецъ, дома загорѣлись и инсургенты стали просить о пощадѣ; когда полковникъ Сержпутовскій подъѣхалъ къ толпѣ, по нему, почти въ упоръ, были сдѣланы два выстрѣ-

[1]) 1-я и 2-я Донскаго № 12 полка.

[2]) При этой бандѣ былъ Подлевскій.

ла, вслѣдствіе чего ожесточившіеся салдаты положили нѣсколькихъ повстанцевъ на мѣстѣ [1]. Всего было забрано 75 человѣкъ, изъ коихъ 2 раненыхъ. Въ нашемъ отрядѣ ранено 3. Между сдавшимися оказались Вольскій, повстанскій военный начальникъ Млавскаго уѣзда, и Пострихъ, одинъ изъ предводителей во время нападенія на Плоцкъ.

Дѣло въ Унецкѣ еще болѣе расшатало революціонную организацію: вѣроятно оно и пробудило въ Подлевскомъ мысль, что вся затѣя не имѣетъ никакого шанса на успѣхъ; онъ уже написалъ соотвѣтствующій приказъ по „войскамъ", въ которомъ отсовѣтовалъ присяжнымъ уходить въ лѣса на напрасную смерть, впредь до улучшенія обстоятельствъ. Но въ это время изъ мрака и отчаянія повстанскаго хаоса всплываетъ энергическая личность Збигневъ Хондзынскій (Людвигъ Бялый): онъ только что былъ назначенъ повстанскимъ начальникомъ Пултусскаго уѣзда: въ короткое время, благодаря энергіи и террору [2]), введенному имъ, онъ пріобрѣлъ большое вліяніе въ средѣ повстанцевъ. Находясь случайно у Подлевскаго въ то время, когда тотъ писалъ свой унылый приказъ, онъ началъ доказывать, что Подлевскій ошибается и въ концѣ концовъ добился того, что Подлевскій, вмѣсто предположеннаго отреченія, издалъ приказъ въ совершенно обратномъ смыслѣ въ которомъ ободрялъ упавшихъ духомъ, а нерѣшительныхъ грозилъ принудить силой къ вступленію въ банды [3]).

Мы уже видѣли, что съ началомъ возстанія нѣкоторые раіоны Плоцкаго отдѣла, наиболѣе удобные для повстанскихъ формированій, не имѣли совсѣмъ войскъ, какъ напримѣръ, пространство между Бугомъ и Паревомъ, а также сѣверныя и сѣверовосточныя части отдѣла. Съ началомъ возстанія, преимущественно въ этихъ мѣстахъ, появились бродячія шайки въ ожиданіи предводителей, которые-бы ихъ сплотили. Во время вышеописаннаго угнетеннаго состоянія той части военской организаціи, которая подъ начальствомъ Подлевскаго была ближе къ Плоцку, эти сначала мелкія партіи стали постепенно увеличиваться и формироваться въ банды.

---

[1]) Описаніе этого дѣла взято изъ подлиннаго донесенія полковника Сержпутовскаго Великому Князю Константину Николаевичу.

[2]) 20 Января, по приговору, подписанному Подлевскимъ по настоянію Хондзынскаго, былъ повѣшенъ на глазахъ крестьянъ помѣщикъ Дѣдзицкій бандой Ѳомы Кольбе.

[3]) Приложеніе № 8.

Главнѣйшая изъ нихъ была подъ начальствомъ помѣщика Цихорскаго (псевдонимъ Замечекъ); она образовалась первоначально близъ линіи Петербурской желѣзной дороги, и послѣ незначительныхъ стычекъ съ казаками второй сотни Донскаго № 24 полка, наблюдавшими желѣзную дорогу между Малкинымъ и Средниками [1]), перешла въ лѣсистое пространство между Бугомъ и Наревомъ (Островскіе лѣса), гдѣ вскорѣ притянула къ себѣ всѣ мѣстныя повстанскія силы. Въ эту-же банду попалъ и Дескуръ, который послѣ неудачнаго нападенія на Радинъ [2]), отправился искать Левандовскаго, нигдѣ его найти не могъ и перебрался въ Плоцкое воеводство.

Вскорѣ въ эту банду прибылъ Подлевскій, рѣшившійся продолжать свою повстанскую карьеру; онъ нашелъ банду въ м. Сулеціцинъ [3]).

Остатки партій, нападавшихъ на Плоцкъ, ускользнувъ отъ отрядовъ Рѣдечкина и Семеки, прошли по направленію къ Макову. 18-го Января банда эта ночевала въ д. Глинка, потомъ перешла въ Пржиманскій лѣсъ, а 20-го напала на Маковъ. Къ этому времени она была объединена подъ общимъ начальствомъ Штанклера.

Близкое пребываніе этихъ обѣихъ бандъ (Замечка и Штанклера) отъ Остроленки породило слухи о намѣреніи инсургентовъ напасть на этотъ городъ; въ продолженіи нѣсколькихъ дней гарнизонъ былъ въ тревогѣ, но нападеніе не послѣдовало и Штанклеръ скоро перешелъ въ Прасныш скій уѣздъ. Въ это-же время повстанскій начальникъ Прасныш скаго уѣзда, Кольбе [4]) стянулъ свои силы въ сѣверную часть уѣзда, въ пограничные лѣса.

Сосредоточеніе. С хем 43

Пока такимъ образомъ намѣчались будущіе отряды и банды, формировавшіеся подъ давленіемъ организованнаго Хондзынскимъ террора, наши войска, во исполненіе извѣстныхъ уже намъ распоряженій, должны были сосредоточиваться. О скорѣйшемъ стягиваніи войскъ въ сильные отряды генералъ Се-

---

[1]) Послѣ стычки, 15-го Января эта сотня отступила къ Острову и вошла потомъ въ составъ отряда подполковника Кемецкаго.

[2]) См. Люблинскій отдѣлъ.

[3]) „Wydawnictwo materyałów do historyi powstania." Томъ II стр. 160.

[4]) Ѳома Кольбе былъ арендаторъ одного имѣнія въ окрестностяхъ Прасныша.

мека получилъ уже нѣсколько отзывовъ и телеграммъ. Пункты для сосредоточенія были выбраны слѣдующіе:

Плоцкъ: 1-ая, 2 и 4-ая роты Муромскаго полка, 1-й батальонъ Олонецкаго полка [1]), сотня казаковъ Донскаго № 12 полка. 4 нарѣзн. орудія, сотня Донскаго № 18 полка [2]). Всего 7 ротъ 4 орудія и 2 сотни.

Липно: 1-я, 2 и 3-я стрѣлковыя роты и 6-ая линейная Муромскаго полка. Сотня Донскаго № 18 полка. Всего 4 роты, 1 сотня.

Плонскъ: 3-я, 5, 7 и 8-я роты Муромскаго полка и 3 сотни Донскаго № 12 полка [3]). Всего 5 ротъ и 3 сотни.

Закрочимъ: 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Низовскаго полка. Всего 2 роты.

Пултускъ: 5-я, 7, 9 и 12-я роты Нижегородскаго полка, а также 1-я стрѣлковая. 3-я сотня Донскаго № 18 полка, 2 сотни Донскаго № 39 полка (одна вскорѣ вытребована въ Варшаву) и 4 оруд. нарѣз. батареи. Всего 5 ротъ, 3 сотни, 4 орудія.

Остроленка: 10-ая линейная, 2-ая и 3-я стрѣлковыя роты Нижегородскаго полка, 4-ая сотня Донскаго казачьяго № 18 полка и 4 орудія батарейной батар. Всего 3 роты, 1 сотня, 4 орудія.

Млава: 1-я, 3 и 4-я роты Нижегородскаго полка и 1-ая сотня Донскаго казачьяго № 18 полка. Всего 3 роты, 1 сотня

Прасныш: 2-я, 6, 8 и 11-ая роты Нижегородскаго полка, 2-ая сотня Донскаго казазьяго № 18 полка и 4 батарейныхъ орудія. Всего 4 роты, 1 сотня и 4 орудія.

Новогеоргіевскъ: 13 ротъ Низовскаго полка, 2-я и 5-я сотни Донскаго казачьяго № 12 полка и крѣпостной батальонъ.

[1]) Объ этомъ батальонѣ шла длинная переписка; по недостатку войскъ онъ былъ одинаково необходимъ какъ генералу Маслову, такъ и Семекѣ, которому наконецъ съ большимъ трудомъ удалось оставить батальонъ за собой.

[2]) Орудія прибыли въ началѣ Февраля. 3-я рота Муромскаго полка пока оставалась въ Плонскѣ, но имѣлось въ виду и ее притянуть въ Плоцкъ.

[3]) Одна сотня была вскорѣ вытребована въ Варшаву и остановлена въ Яблоннѣ для обезпеченія сообщенія.

Кромѣ того, чины подвижныхъ артиллерійскихъ, инженерныхъ и понтонныхъ парковъ были вооружены ружьями и усилили собой гарнизоны [1]).

Всѣ передвиженія по сосредоточенію, кромѣ артиллеріи, окончились около 20-го числа безъ всякой помѣхи.

Въ Плоцкомъ отдѣлѣ мы не очистили ни одного уѣзднаго города, но, сосредоточивъ войска въ вышеназванныхъ пунктахъ, очистили отъ нихъ всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ начали формироваться новыя банды.

Въ періодъ нашего сосредоточенія въ Плоцкомъ отдѣлѣ крупныхъ столкновеній съ бандами не было, хотя въ частностяхъ этотъ отдѣлъ представлялъ ту же картину, что и другіе: эстафеты перехватывались, телеграфное сообщеніе было прервано, депеши посылались чрезъ Берлинъ и не всегда доходили по назначенію; мелкія команды подвергались нападенію шаекъ разбойничьяго характера, кассы грабились; ко всему этому надо добавить терроръ, постепенно развиваемый въ Плоцкомъ отдѣлѣ усиліями Хондзынскаго; онъ господствовалъ какъ въ средѣ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ.

Когда слухи о большихъ бандахъ, появившихся на линіи Петербургско-Варшавской желѣзной дороги [2]), дошли до генерала Семеки, онъ приказалъ сформировать особый отрядъ въ Вышковѣ [3]), подъ начальствомъ подполковника Кемецкаго, для содѣйствія войскамъ, оборонявшимъ желѣзную дорогу и для на- Отрядъ Кемецкаго.

---

[1]) 1-й и 3-й понтонный въ Насельскѣ, 2-й въ Помѣховѣ; подвижной артиллерійскій № 2 былъ изъ Вышкова переведенъ въ Цултускъ, № 7 изъ Острова въ Остроленку; инженерный усилилъ гарнизонъ Закрочима. Всѣ тяжести, принадлежавшія паркамъ, были переведены въ крѣпость.

Въ концѣ мѣсяца 3 сотни казаковъ были вытребованы въ Варшаву.

[2]) То были банды близъ Чижева (въ Двохахъ), а также партія Цихорскаго и Дескура и партіи стекавшіяся къ Венгрову.

[3]) 2 роты Нижегородскаго полка, сотня Донскаго казачьяго № 24 полка и 2 орудія. На пути изъ Цултуска въ Вышковъ къ отряду должны были присоединиться двѣ роты Низовскаго полка. Онѣ выступили изъ Новогеоргіевска 20-го и 22-го прибыли въ Вышковъ къ 5-му часу дня; послѣ четырехчасоваго привала, не заставъ отряда, онѣ двинулись въ 9 час. вечера въ Островъ, куда прибыли 23-го утромъ; не заставъ отряда и въ этомъ пунктѣ, роты выступили въ 5 час. дня въ Нуръ, куда прибыли 24-го утромъ; въ этотъ-же день онѣ участвовали въ рекогносцировкѣ лѣваго берега. Всего въ трое сутокъ онѣ прошли около 150 верстъ, не имѣя ни одного отсталаго.

блюденія за р. Бугомъ. Подполковникъ Кемецкій выступилъ изъ Пултуска 20-го Января. Въ Малкинѣ онъ узналъ о направленіи отряда къ Венгрову [1]), почему перешелъ на лѣвый берегъ рѣки къ Нуру, чтобъ ударить во флангъ Венгровскимъ бандамъ въ случаѣ надобности,

Послѣ дѣла 22-го числа онъ занялъ переправы на Бугѣ (Нуръ, Мыслиборъ и Гонсеровъ). 26-го числа, ужъ послѣ переправы Венгровскихъ бандъ чрезъ Бугъ въ окрестностяхъ Семятичъ у Грана, онъ получилъ приказаніе отъ генерала Бонтана [2]) идти къ Острову. Отсюда онъ выслалъ на рекогносцировку сотню казаковъ къ Шумову; близь деревни, въ лѣсу, казаки наткнулись на банду; послѣ небольшой стычки, въ которой 2 казака были убиты, банда подъ прикрытіемъ наступавшей темноты успѣла скрыться въ лѣсу. Это была, вѣроятно, часть партіи Цихорскаго. 30-го числа отрядъ Кемецкаго вернулся въ Пултускъ.

Поискъ Валуева. Бой у д. Подосы. Сх. № 44.

Для разсѣянія скопища, появившагося въ окрестностяхъ Макова (банда Штанклера), былъ высланъ отрядъ изъ Плонска подъ начальствомъ полковника Валуева, въ составѣ двухъ ротъ Муромскаго полка и $1^1/_2$ сотенъ Донскаго казачьяго № 12 полка, который выступилъ 24-го числа.

Одновременно съ этимъ полковникъ Рѣдечкинъ [3]) донесъ, что, по слухамъ, между Остроленкой и границей собирается банда, численностью до 8000 (!) человѣкъ; вѣроятно, эти слухи были возбуждены той-же самой бандой. Генералъ Семека приказалъ Валуеву, въ случаѣ, если онъ не найдетъ большихъ бандъ близь Макова и Пултуска, продолжать поискъ къ Остроленкѣ и далѣе на Мышинецъ. Рѣдечкинъ-же съ полусотней проѣхалъ чрезъ Пясечно къ границѣ и вернулся 26-го обратно въ Остроленку, ничего не найдя.

Остановившись 24-го числа на привалѣ въ Ново-Място, полковникъ Валуевъ въ 2 часа ночи двинулся дальше къ Макову. На другой день, не доходя 5 верстъ до дер. Корнево, онъ узналъ отъ разъѣздовъ о пребываніи тамъ банды, и немедленно выслалъ сотню въ карьеръ къ деревнѣ съ приказаніемъ задержать повстанцевъ до подхода пѣхоты. Казаки настигли банду уже у лѣса и завязали перестрѣлку, но наступившая темнота дала ей возможность ускользнуть отъ удара.

---

[1]) См. Люблинскій отдѣлъ.

[2]) Начальникъ Петербургско-Варшавской желѣзной дороги.

[3]) Начальникъ Остроленскаго отряда.

По свѣжимъ слѣдамъ отрядъ двинулся 26-го числа за бандой: въ Маковѣ узнали, что она скрылась къ сѣверу. 27-го Января, на разсвѣтѣ, оставивъ въ Маковѣ обозъ подъ прикрытіемъ роты и полусотни казаковъ, Валуевъ выступилъ въ указанномъ направленіи. Въ д. Зачишекъ онъ узналъ, что банда здѣсь ночевала и рано утромъ ушла въ лѣса къ д. Подосъ. Свѣдѣнія эти подтвердились съ пріѣздомъ солтыса, только что отвозившаго къ бандѣ самого Штанклера. Посадивъ пѣхоту (80 человѣкъ) на подводы, Валуевъ отправился слѣдомъ за повстанцами. Не доходя до лѣса, близъ деревни, онъ пустилъ казаковъ впередъ, чтобъ оцѣпить выходы изъ лѣса и тѣснить банду, въ ожиданіи пѣхоты, къ западной сторонѣ на Оржицъ. Скоро казаки открыли бивакъ и завязали перестрѣлку; банда упорно отстрѣливалась и отступала къ рѣкѣ; съ прибытіемъ пѣхоты, которая была направлена влѣво отъ дороги, отрядъ нашъ открылъ перекрестный огонь, но инсургенты не хотѣли положить оружіе; тогда Валуевъ ударилъ на нихъ въ штыки и нанесъ окончательное пораженіе; повстанцы потеряли 56 человѣкъ убитыми [1]) и ранеными, 7 человѣкъ удалось захватить въ плѣнъ. Въ отрядѣ Валуева всего одинъ былъ раненъ. Остатки банды Штанклера частью разошлись по домамъ, частью присоединились къ Кольбе [2]).

Отправивъ плѣнныхъ въ Пултускъ, Валуевъ 30-го числа вернулся въ Плоцкъ, не обнаруживъ по пути никакихъ скопищъ. 5-го Февраля онъ снова выступилъ на поискъ, обыскалъ окрестности Красносельцъ, Макова и Янова, но ничего не нашелъ.

Банда Островскаго. Сх. № 43.

23-го Января банда, сформировавшаяся въ періодъ нашего сосредоточенія въ западной части отдѣла, подъ предводительствомъ бѣглаго юнкера Смоленскаго пѣхотнаго полка, Островскаго, заняла Рышинъ и на другой день двинулась къ Серпцу. По полученіи свѣдѣній объ этомъ, противъ Островскаго немедленно были высланы отряды изъ Плоцка и Липно, подъ начальствомъ маіоровъ Мантурова и Дроздова, которые 27-го числа соединились въ Серпцѣ, разогнавъ банду въ паническомъ страхѣ и захвативъ предводителя. 30-го числа отряды эти, обыскавъ нѣсколькими колоннами попутное пространство, соединились въ Рышинѣ.

---

[1]) Штанклеръ тоже былъ убитъ. Свѣдѣнія о потеряхъ взяты въ Жур. в. дѣйствій.

[2]) Вся банда едва-ли превосходила 300 человѣкъ.

Суминскій. Надъ разсѣянной бандой Островскаго принялъ начальство помѣщикъ дер. Збуйно Липновскаго уѣзда, Артуръ Суминскій. Въ началѣ Февраля численность ея едва превосходила 100 человѣкъ. Съ этой бандой Подлевскій и Авейде отправились встрѣчать Мѣрославскаго, которому, какъ мы уже видѣли, не удалось прибыть въ назначенный пунктъ [1]). Послѣ этого банда Суминскаго скрывалась довольно продолжительное время въ окрестностяхъ Рыпина, Голлуба и Добржина; дѣйствія ея на прусской границѣ особенныхъ успѣховъ не имѣли, въ виду близости прусскаго отряда, который въ началѣ Февраля былъ командированъ въ эти мѣста, а также въ виду энергическихъ поисковъ Липновскаго отряда, который противодѣйствовалъ всѣмъ намѣреніямъ Суминскаго, узнавая о нихъ отъ разъѣздовъ, отъ жителей и по донесеніямъ прусскихъ пограничныхъ властей. Такимъ образомъ, были предупреждены нападенія на Любичскую таможню, соединеніе Суминскаго съ бандами, блуждавшими по лѣсистымъ берегамъ Вислы близъ Нешавы и т. п. Надо, впрочемъ, замѣтить, что и мѣстность Липновскаго уѣзда, по сравнительно открытому характеру, мало способствовала успѣхамъ возстанія.

Кольбе. Сх. № 43. Одновременно съ бандой Островскаго, въ сѣверной части Плоцкаго отдѣла сформировалась банда Кольбе, повстанскаго начальника Прасышскаго уѣзда.

Дѣйствуя отдѣльными партіями на нашей границѣ, онъ скрывался въ закрытыхъ мѣстахъ между Яновымъ и Хоржеле. Кольбе былъ самымъ ярымъ послѣдователемъ террора Хоцзынскаго; онъ исполнилъ смертный приговоръ надъ сенаторомъ Дзѣдзицкимъ; онъ же, во главѣ цѣлой шайки своихъ приближенныхъ, объѣзжалъ окрестныхъ помѣщиковъ, грабилъ ихъ и посредствомъ угрозъ, готовыхъ немедленно перейти въ дѣло, заставлялъ ихъ снабжать повстанцевъ всѣмъ необходимымъ. Особенно проявила себя эта банда разбойничьими нападеніями на посты нашей пограничной стражи, оставшейся съ окончаніемъ сосредоточенія безъ поддержекъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что положеніе пограничной стражи въ Плоцкомъ отдѣлѣ было лучше чѣмъ въ другихъ. Не говоря уже о безучастномъ отношеніи къ возстанію польскаго населенія Восточной Пруссіи, отрядъ въ Млавѣ много способствовалъ тому, что пограничная стража Верж боловской бригады понесла далеко не столь значительныя потери, какъ Завихостская и Калишская.

---

[1]) Д. Піонтковъ, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Добржина на Дрвенцѣ.

Ближайшей цѣлью дѣйствій Кольбе на границѣ были, конечно, грабежи таможенъ, нѣкоторыя изъ которыхъ имѣли довольно значительныя казенныя суммы и много конфискованныхъ цѣнныхъ товаровъ, такъ напр. Винценты, Хоржеле, Домброва и др. Винцентская таможня была особенно лакомымъ кускомъ и повстанцы намѣревались, овладѣвъ сначала Домбровской и Хоржельской таможнями, перейти въ Прусскія владѣнія и, подойдя скрытно къ Винцентамъ, напасть на таможню съ трехъ сторонъ.

Нападеніе на Домбровскій кордонъ.

6-а рота Вержболовской бригады стояла, стянутая въ отряды, находящіеся другъ отъ друга въ разстояніи 15—20 вер. Командиръ этой роты, маіоръ Лысенко, вслѣдствіе предписанія таможеннаго начальства, сдѣлалъ 20-го Января распоряженіе о томъ, чтобы рота стянулась въ два отряда, къ Домброву и Хоржеле.

Это приказаніе еще не было исполнено [1]), когда 21-го числа, въ полночь, огромная банда въ нѣсколько сотъ человѣкъ напала на Домбровскій кордонъ и окружила его со всѣхъ сторонъ. Среди темной ночи завязалась рукопашная, стражники дрались съ ожесточеніемъ и, несмотря на громадное (почти въ 10 разъ) численное превосходство противника, отстояли имущество; банда отступила къ Чарни, оставивъ 13 тѣлъ; изъ 40 человѣкъ, бывшихъ на кордонѣ, убито 7 и ранено 6 стражниковъ [2]). Опасаясь вторичнаго нападенія, утомленные стражники отступили въ прусскую деревню Розоги, куда на другой день было перевезено имущество изъ таможни.

Другая половина 6-й роты, собиравшаяся въ Хоржеле, до 22-го Января находилась въ лучшихъ условіяхъ, вслѣдствіе пребыванія тамъ роты Нижегородскаго полка, которую всѣ эти дни удерживалъ маіоръ Лысенко. Наконецъ, 21-го она должна была выступить въ Прасныш. Черезъ два часа послѣ ея ухода раздался въ мѣстечкѣ колокольный звонъ и послышались выстрѣлы. Въ ожиданіи подхода сосѣднихъ отря-

---

[1]) Причина медленнаго стягиванія пограничной стражи была та, что при довольствіи артелью на наличныя деньги, получаемыя отъ казны, въ отрядахъ оказались слишкомъ большіе запасы продовольствія, требовавшіе перевозки.

[2]) О жестокости свалки можно судить потому, что на другой день на дворѣ, гдѣ происходила стычка, нашли много ружей съ расколотыми прикладами и погнутыми дулами.

довъ маіоръ Лысенко вывелъ наличныхъ чиновъ стражи въ поле, а потомъ перешелъ въ м. Опаленецъ (въ Восточной Пруссіи).

23-го числа шайка въ 100 человѣкъ напала на кордонъ Яновъ, но была отбита огнемъ и бросилась въ мѣстечко грабить квартиры офицеровъ. Казенное имущество удалось спасти, при помощи прусскихъ жандармовъ.

Такимъ образомъ, въ раіонѣ Вержболовской бригады захватъ имущества инсургентамъ не удался [1]). Пограничная стража, сгруппировавшись въ отряды разной величины вблизи таможенъ, частью по ту сторону границы, продолжала охранять учрежденія; но въ промежуткахъ между отрядами граница осталась почти открытой для контрабанды. Впрочемъ, въ этотъ періодъ возстанія провоза оружія и прочихъ предметовъ военнаго снабженія изъ Восточной Пруссіи не было.

Стычка у Демска.

Въ первыхъ числахъ Февраля Рѣдечкинъ, вытребованный изъ Остроленки въ Плоцкъ, выступилъ оттуда съ одной ротой и 60 казаками въ Млаву, откуда доносили, что хотя въ самомъ городѣ тихо, но что въ уѣздѣ собираются банды. 3-го числа полусотня, высланная имъ на рекогносцировку изъ Млавы подъ командой сотника Дукмасова, настигла Кольбе съ шайкой въ 100 человѣкъ у дер. Демскъ, лежащей въ 7 верстахъ къ востоку отъ Млавы.

Дукмасовъ немедленно спѣшилъ часть казаковъ и открылъ огонь, часть-же направилъ въ обходъ. Кольбе, видя слабость отряда, два раза съ криками ура пытался перейти въ наступленіе, но оба раза казаки встрѣчали инсургентовъ въ пики и отбрасывали. Послѣ довольно упорнаго сопротивленія, банда была разбита, потерявъ 30 убитыми и 16 захваченными въ плѣнъ а также большую часть оружія. Остатки этой партіи и самъ Кольбе спаслись бѣгствомъ. Пораженіе это очень не понравилось Млавскому городскому населенію, въ средѣ котораго по донесеніямъ администраціи замѣчалось какое-то озлобленіе.

Вскорѣ Кольбе опять появился въ окрестностяхъ Млавы, а оттуда перешелъ въ лѣса близъ Скрвильно. Полковникъ Рѣдечкинъ, прибывъ вторично изъ Плоцка въ Млаву 12 го Февраля, получилъ объ этомъ подробныя свѣдѣнія. На дру-

---

[1]) Кромѣ Филиповской таможни въ Августовскомъ отдѣлѣ (въ раіонѣ 3-й роты).

гой день, присоединивъ къ Плоцкому отряду [1]) 60 пѣхотинцевъ и 30 стражниковъ изъ Млавы, онъ двинулся въ вышеназванный лѣсъ и неожиданно напалъ на банду (на лицо въ ней было до 100 человѣкъ); въ жаркой стычкѣ повстанцы потеряли половину убитыми и ранеными, остальные разбѣжались. Отрядъ Рѣдечкина потерялъ 1 уб. и 1 пропавшаго безъ вѣсти. 13-го Февраля Рѣдечкинъ сдѣлалъ съ своимъ отрядомъ болѣе 50 верстъ; съ 13-го же по 15 около 120 верстъ съ поисками и боемъ [2]).

Такимъ образомъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, до середины Февраля особенно сильныхъ столкновеній мы не имѣли во всемъ Плоцкомъ отдѣлѣ; тревожное настроеніе въ Плоцкѣ постепенно затихло; это былъ періодъ упадка повстанской организаціи и нужно было время, чтобы поднять движеніе. Слухи о Лангевичѣ, мѣстный терроръ и личная энергія вожаковъ: Хондзинскаго, Подлевскаго и др. сдѣлали свое дѣло.

Во время этого кажущагося затишья, среди постоянныхъ поисковъ, съ энергіей производимыхъ всѣми отрядами Плоцкаго отдѣла, въ глухихъ лѣсахъ близъ Острова, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца шло дѣятельное формированіе 2-хъ тысячной банды Подлевскаго, и тамъ-же была его главная квартира.

—*—

[1]) Рота пѣхоты и 80 казаковъ.

[2]) Въ одной изъ описанныхъ стычекъ Кольбе былъ раненъ.

Глава XVI.

Дѣйствія Подлевскаго.

Главная квартира. См. сх. № 46.

Подлевскій, рѣшивъ продолжать руководство возстаніемъ въ Плоцкомъ воеводствѣ, перебрался въ концѣ Января въ глухіе лѣса между Наревомъ и Бугомъ и устроилъ свою главную квартиру въ деревнѣ Ящулты. Особенно густая лѣсная чаща прикрывала эту деревню со стороны шоссе Вышковъ - Островъ, единственной дороги, по которой ходили въ этихъ мѣстахъ наши отряды, отстоящей отъ дер. Ящулты на 8 верстъ. Лѣса, среди которыхъ стояла главная квартира повстанцевъ, имѣли очень мало поперечныхъ путей и заключали въ себѣ болотистыя пространства, еще болѣе увеличивавшія ихъ труднопроходимость, какъ напр. Волчій Долъ. Между Ящултами и Наревомъ лежала болотистая низина, покрытая кустарникомъ и рѣдкимъ лѣсомъ (Пульви Багно), почти безъ дорогъ. Разстоянія отъ Ящултъ до Остроленки и Пултуска превосходили 30 верстъ.

Курпы.

Мѣстное населеніе—курпы—своими характерными особенностями представляли весьма удобный источникъ комплектованія.

Имѣя свое нарѣчіе, населяя глухія дебри, народъ этотъ съ давнихъ поръ слылъ за хорошихъ стрѣлковъ; объ этомъ

искусствѣ курповъ существовали легендарные разсказы [1]); кромѣ того, съ давнихъ поръ курпы извѣстны были своими партизанскими дѣйствіями (войны Карла XII). Очень естественно, что при такихъ природныхъ склонностяхъ, хотя съ годами и утратившихъ свою силу, курпы относились къ лѣснымъ героямъ гораздо благосклоннѣе, чѣмъ вообще крестьяне Царства Польскаго. По крайней мѣрѣ, фактъ тотъ, что о пребываніи Подлевскаго донесеній отъ мѣстныхъ жителей въ ближайшіе отряды, какъ то мы встрѣчали, напримѣръ, въ Калишскомъ отдѣлѣ — не поступало, и банда была открыта только тогда, когда въ рядахъ ея уже было до 2,500 человѣкъ [2]).

Всѣ эти мѣстныя благопріятныя условія, конечно, были хорошо извѣстны Подлевскому и дѣла его пошли вначалѣ очень бойко. Въ короткое время сюда стянулись остатки бандъ, отброшенныхъ изъ подъ Раціонжа и другихъ пунктовъ а также стали формироваться мѣстныя партіи. Къ серединѣ Февраля подъ непосредственнымъ руководствомъ Цихорскаго всѣ мелкія партіи образовали большую банду и получили общую организацію. Банда Цихорскаго дѣлилась на два батальона (полка), изъ которыхъ каждый подраздѣлялся на 10 секцій (роты).

Главная масса стояла въ Ящултахъ, отдѣльные отряды въ окрестныхъ пунктахъ (Островъ, Брокъ, Нуръ, Сулещинъ и др.), которые, впрочемъ, часто мѣнялись. Самъ Подлевскій, послѣ неудачной поѣздки на встрѣчу Мѣрославскому, вернулся въ главную квартиру и зажилъ здѣсь очень пышно, обставивъ себя большимъ штабомъ.

Первыя свѣдѣнія о Подлевскомъ.

26-го Января, какъ мы уже видѣли, отрядъ Кемецкаго имѣлъ стычку въ Шумовѣ съ какой то бандой, скрывшейся въ лѣсъ; 30-го Кемецкій вернулся въ Пултускъ, повидимому не обративъ особеннаго вниманія на эту банду. Съ этихъ поръ до середины Февраля по шоссе Островъ—Вышковъ наши отряды посылаемы не были. Небольшія части банды Подлевскаго начали обнаруживать себя лишь съ 6-го Февраля. Первое, очень неточное донесеніе было получено изъ Новогеоргіевска: въ немъ говорилось, что въ

---

[1]) Такъ напр польскіе историки разсказываютъ объ одномъ знаменитомъ стрѣлкѣ (курпѣ) временъ Станислава Августа, который на розстояніи 400 шаговъ выбивалъ въ щитѣ пулями вензель короля.

[2]) О надеждахъ, возлагавшихся на курповъ, есть, вообще, указанія въ польскихъ источникахъ. Дескуръ же, описывая свое пребываніе въ Островскихъ лѣсахъ, прямо говоритъ о томъ сочувствіи и содѣйствіи со стороны мѣстнаго населенія, которыя онъ нашелъ.

Wydawnictwo materyałów T. II, стр. 160. (Z pamiętników B. Deskura).

имѣніи Скаржинскаго, въ окрестностяхъ д. Попово и въ Кульговѣ появилась банда въ 2,000 человѣкъ; вслѣдствіе этого изъ Варшавы было сдѣлано распоряженіе непосредственно въ Пултускъ о высылкѣ въ означенныя мѣста отряда.

10-го Февраля въ Вышковѣ былъ ограбленъ соляной магазинъ, 11-го шайка въ 100 человѣкъ проходила чрезъ Островъ, 13-го тоже, 14-го инсургенты напали опять въ Вышковѣ на магистратъ, послѣ чего отправились по направленію къ Острову; весь этотъ день появлялись отряды вблизи Вышкова, и, кромѣ того, была разграблена почта. Изъ всѣхъ донесеній этихъ, тѣмъ не менѣе, правильнаго заключенія сдѣлано не было. Генералъ Семека очень опасался за Сѣроцкъ и просилъ Новогеоргіевскаго коменданта поставить тамъ 2 роты и сотню Донскаго казачьяго № 12 полка, давно уже назначенную для занятія Сѣроцка, но очутившуюся почему то въ Малкинѣ, у генерала Бонтана [1]).

Рекогносцировка маіора Голицина Сх. № 46.

Въ исполненіе распоряженія изъ Варшавы, изъ Пултуска отрядъ могъ быть высланъ не ранѣе 14-го Февраля, т. е. чрезъ недѣлю послѣ полученія приказанія, такъ какъ части гарнизона были въ расходѣ на другихъ поискахъ.

14-го числа маіоръ Голицинъ, наконецъ, выступилъ съ очень небольшимъ отрядомъ (9-ая и часть 5 ой роты Нижегородскаго полка и 80 казаковъ). Поздно вечеромъ онъ дошелъ до д. Грудекъ, гдѣ сталъ на ночлегъ. На другой день чрезъ Стечиху и Пржетычъ отрядъ дошелъ до Виспева, гдѣ наткнулся на партію въ 50 человѣкъ, занявшую домъ лѣсничаго и завязавшую съ отрядомъ перестрѣлку, въ которой мы потеряли одного казака. Отъ лѣсничаго получены были свѣдѣнія, что главныя силы въ числѣ 2500 ч. стоятъ въ Яцултахъ, мимо которыхъ отрядъ только что прошелъ, ничего не обнаруживъ. Маіоръ Голицинъ, выбивъ партію изъ домика въ лѣсъ, отошелъ на ночлегъ въ Пржетычъ, не желая оставаться на ночь въ Виспевѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Всю ночь отрядъ тревожили мелкія партіи. На разсвѣтѣ завязалась перестрѣлка на аванпостахъ со стороны Стечихи, отрядъ развернулся въ боевой порядокъ и началъ наступать, но былъ встрѣченъ съ фронта и съ обоихъ фланговъ огнемъ повстанцевъ, построенныхъ въ четыре колонны. Отстрѣливаясь, маіоръ Голицинъ выбрался изъ лѣсу и отступилъ благополучно въ Пултускъ. Это была наша первая рекогносцировка, показавшая, что, дѣйствительно, въ Островскихъ лѣсахъ сформированы значительныя силы.

---

[1]) То же повторилось и съ сотней № 24 полка, которая по окончаніи поиска Кемецкаго получила приказаніе идти въ Варшаву.

Генералъ Семека, получивъ донесеніе о происшедшемъ, предписалъ немедленно начальнику Плонскаго отряда выступить съ частью своихъ силъ въ Пултускъ, присоединить оттуда нѣкоторыя части и разбить банду въ Островскихъ лѣсахъ. Такимъ образомъ, для уничтоженія банды, находившейся между Пултусскимъ и Остроленскимъ отрядами, былъ посланъ отрядъ изъ Плонска, отстоящаго отъ Пултуска на 60 верстъ, а отъ Ящултъ и Пржетыча на 90.

Полковникъ Валуевъ выступилъ 18-го числа и 20-го прибылъ въ Пултускъ; за эти нѣсколько дней послѣ рекогносцировки Голицина никакихъ дѣйствій противъ Подлевскаго предпринято не было и онъ могъ свободно обсудить свое положеніе и избрать то рѣшеніе, которое считалъ выгоднѣе, т. е., могъ или принять бой, или благополучно выйти изъ подъ удара. Не разсчитывая на стойкость своей банды и желая соединиться съ познанской партіей, о которой онъ получилъ увѣдомленіе отъ комиссаровъ, Подлевскій рѣшилъ, не принимая боя, двинуться къ сѣверной границѣ и искать тамъ соединенія съ познанцами [1]). Для поддержки же мѣстной организаціи, онъ оставилъ кадры, поручивъ наборъ и формированіе пѣхоты въ Остроленскомъ уѣздѣ Мыстковскому, а кавалеріи—Дескуру, котораго, несмотря на всѣ просьбы, онъ не отпустилъ обратно въ Подляхію. Поискъ Валуева.

Такъ какъ переправа чрезъ Наревъ гдѣ либо ниже Остроленки приводила Подлевскаго къ возможности попасть въ сферу дѣйствій нашихъ отрядовъ, стоявшихъ въ Пултускѣ, Остроленкѣ, Млавѣ и Праснышѣ, или встрѣтить отрядъ Валуева, то оставалось искать удобнаго пункта гдѣ нибудь выше Остроленки; съ этой стороны могъ угрожать лишь Ломжинскій отрядъ; кромѣ того, это былъ болѣе безопасный путь по закрытому характеру мѣстности и выводилъ къ Мышинецкимъ лѣсамъ, весьма удобнымъ для скрытнаго пребыванія.

19-го числа главныя силы Подлевскаго, подъ непосредственнымъ начальствомъ Замечка, стянулись въ Суленцинѣ, гдѣ стали на ночлегъ; въ этотъ же день Валуевъ былъ въ Насельскѣ, т. е. въ трехъ переходахъ (около 90 верстъ).

20-го числа Подлевскій перешелъ съ главными силами въ д. Залѣсье, а Валуевъ прибылъ въ Пултускъ. Въ этотъ же день отрядъ, высланный изъ Ломжи [2]) противъ мелкихъ

---

[1]) Въ дѣйствительности, этой банды не оказалось.

[2]) Подъ начальствомъ маіора Ульянова.

шаекъ въ восточную часть Ломжинскаго уѣзда, свернулъ къ Острову, гдѣ и заночевалъ, сдѣлавъ переходъ въ 55 верстъ. Часть же силъ Подлевскаго (около 1000 ч.) заночевала въ д. Малиновкѣ, лежащей къ сѣверу отъ Острова, въ 10 верстахъ отъ него.

На другой день полковникъ Валуевъ выступилъ изъ Пултуска съ отрядомъ въ 4 роты пѣхоты и 3 сотни казаковъ[1]) по направленію на Пржетычъ. Маіоръ Ульяновъ, дойдя до д. Гуры, узналъ, что банда, бывшая въ Малиновкѣ, потянулась къ Острову. Такимъ образомъ эти отряды прошли одинъ мимо другого.

22-го числа Валуевъ, выйдя на слѣды Подлевскаго, двинулся за нимъ, Ульяновъ вернулся въ Островъ; здѣсь онъ узналъ, что преслѣдуемая имъ партія наканунѣ, не дойдя до Острова, свернула къ Надборамъ и Залѣсью. На другой день маіоръ Ульяновъ, узнавъ въ Надборахъ, что банда ушла къ Мястковву, бросилъ преслѣдованіе и ушелъ въ Трошинъ, чтобы преградить повстанцамъ путь опять въ Островскіе лѣса[2]).

23-го числа инсургенты сосредоточились въ Мястковѣ и въ окрестностяхъ этого пункта переправились чрезъ Наревъ, уничтоживъ за собой паромъ. Валуевъ, дойдя по слѣдамъ банды до Нарева, не могъ переправиться и повернулъ на Остроленку, пославъ одновременно въ Ломжу просьбу о направленіи отряда къ Серафину, для совмѣстныхъ дѣйствій, что и было исполнено на другой день; маіоръ же Ульяновъ былъ отозванъ въ Ломжу.

Переправившись благополучно чрезъ Наревъ, Подлевскій занялъ на другой день торжественно Мышинецъ, вѣроятно полагая, что русскіе потеряли его слѣды. Онъ остановился передъ магистратомъ, вызвалъ чиновниковъ, объявилъ, что они, подъ страхомъ смерти, должны повиноваться „народному" правительству, приказалъ сломать русскіе гербы и собрать отъ жителей продовольственные запасы, за которые заплатилъ деньги. Оставивъ довольно сильный гарнизонъ въ мѣстечкѣ, банда въ тотъ же день двинулась къ Домброву, гдѣ разграбила таможню и захватила двухъ чиновъ пограничной стражи.

---

[1]) $1^1/_2$ роты Муромскаго и $2^1/_2$ роты Нижегородскаго полка. Во всѣхъ сотняхъ 210 человѣкъ. Численность всего отряда 800 съ небольшимъ человѣкъ.

[2]) Это объясненіе приведено въ донесеніяхъ. (Дѣла штаба Варш. округа).

Бой подъ Мышинцомъ. Сх. № 45.

Вечеромъ банда опять собралась въ Мышинцѣ, но уже утромъ на другой день появился отрядъ полковника Валуева, который, переправившись въ Остроленкѣ чрезъ Наревъ, шелъ все время форсированнымъ маршемъ. Инсургенты быстро очистили мѣстечко, но были въ тотъ же день настигнуты въ сосѣднемъ лѣсу, гдѣ они заняли позицію, прикрытую болотами. Бой продолжался около 6-и часовъ [1]); повстанцы, воодушевляемые нѣсколько разъ Подлевскимъ, особенно косиеры, переходили по временамъ въ наступленіе; во главѣ одной изъ этихъ контръ-атакъ былъ самъ Подлевскій со знаменемъ въ рукахъ [2]). Въ концѣ концовъ, повстанцы отступили, понеся большую потерю: на мѣстѣ осталось до 125 труповъ. Тѣмъ не менѣе, они успѣли увезти всѣхъ раненыхъ [3]). Валуевъ потерялъ 4 убитыхъ и 8 раненыхъ нижнихъ чиновъ [4]). Подлевскій отступилъ къ западу и заночевалъ въ д. Зарембы (въ 10 верстахъ отъ Хоржеле). Въ этотъ день (25-го числа) Валуевъ не преслѣдовалъ [5]) и соприкосновеніе съ противникомъ было совершенно прервано.

Бой въ Дроньжевѣ 27 февраля. Сх. № 47.

О пребываніи Подлевскаго въ д. Зарембы было своевременно донесено военному начальнику Прасныпскаго уѣзда; опасаясь за Хоржеле, гдѣ стояла лишь одна рота пограничной стражи, онъ выслалъ туда 26-го числа отрядъ подполковника Горѣлова изъ двухъ ротъ [6]), 30 казаковъ и 2 орудій съ приказаніемъ атаковать инсургентовъ въ Хоржеле, а если ихъ тамъ не окажется, слѣдовать на д. Зарембы. Горѣловъ, желая замаскировать свое движеніе на Хоржеле, направился изъ Прасныша чрезъ Грабовъ къ Янову, увѣдомивъ о семъ маіора Лысенко [7]). Такъ какъ изъ Прасныша онъ выступилъ лишь въ первомъ часу дня, то прибылъ въ Хоржеле только къ 10 часамъ вечера. Маіоръ Лысенко, стоявшій со своей ротой въ 2 верстахъ отъ го-

---

[1]) Подробности этаго боя не выяснены.

Реляція Валуева, имѣющаяся въ дѣлахъ архива штаба Варш. воен. округа, къ сожалѣнію, по своей краткости и неопредѣленности не даетъ никакихъ данныхъ для уясненія хода боя.

[2]) A. Hiller. T. II стр. 247.

[3]) По словамъ жителей на это потребовалось 15 подводъ.

[4]) Реляція и журналъ воен. дѣйствій. По Н. Бергу число убитыхъ и раненыхъ у насъ нѣсколько десятковъ. Русская Старина, 1879 г. № 4, стр. 600.

[5]) Вслѣдствіе темноты и крайняго утомленія отряда.

[6]) 1-ая стр. и 6-ая лин. Нижегородск. полка.

[7]). Командиръ роты пограничной стражи.

рода, на требованіе Горѣлова явиться отозвался болѣзнью и, приславъ 30 конныхъ объѣздчиковъ, донесъ, что инсургенты снялись уже съ позиціи у д. Заремба и ушли, неизвѣстно куда [1]). На другой день, на основаніи свѣдѣній, добытыхъ отъ жителей, а также вслѣдствіе того, что мостъ чрезъ Оржицъ былъ уничтоженъ, Горѣловъ двинулся къ Еднорозцу, куда прибылъ въ 12 часовъ дня; здѣсь онъ узналъ, что повстанцы занимаютъ м. Дронжево, въ 6 верстахъ къ югу отъ Еднорозца. Давъ отряду небольшой привалъ, Горѣловъ посадилъ 1-й взводъ стрѣлковой роты на подводы и отправилъ его съ казаками впередъ, приказавъ съ полупути перейти въ рысь; самъ же съ артиллеріей и $1^1/_2$ ротами двинулся слѣдомъ.

Подлевскій стоялъ въ Дронжевѣ совершенно безпечно. Это мѣстечко тянулось почти на 3 версты вдоль дороги изъ Еднорозца въ Красносельцы и упиралось сѣвернымъ концомъ въ лѣсъ, по которому наступалъ русскій отрядъ; съ восточной стороны мѣстечко примыкало къ рѣкѣ Оржицъ, имѣвшей болотистые берега. Внезапное появленіе отряда съ сѣвера изъ лѣсу, въ которомъ никакихъ охраняющихъ частей повстанцы не имѣли, ставило банду въ критическое положеніе. Повстанцы были размѣщены по строеніямъ, а самъ Подлевскій жилъ въ богатомъ домѣ гр. Красинскаго, стоявшемъ въ южной оконечности мѣстечка, и болѣе былъ занятъ кутежами, чѣмъ своимъ отрядомъ [2]).

Какъ только показались казаки изъ лѣсу, въ мѣстечкѣ забили тревогу; повстанцы начали собираться на улицѣ и открыли безпорядочный огонь. Командиръ стрѣлковой роты, капитанъ Клемонтовичъ, стремительно разсыпалъ въ цѣпь полувзводъ съ западной стороны деревни, а самъ съ другимъ полувзводомъ бросился въ улицу. Повстанцы скоро были оттѣснены изъ сѣверной части деревни и собрались на господскомъ дворѣ въ числѣ 1000 слишкомъ человѣкъ; сбившись въ плотную кучу, они съ крикомъ ура пытались обрушиться отсюда на нашъ слабый авангардъ, но были отброшены огнемъ. Одновременно съ этой молодецкой атакой капитана Клемонтовича, полувзводъ, разсыпанный въ цѣпь и казаки заняли дорогу на Красносельцы, чѣмъ отрѣзали бандѣ отступленіе къ югу. Послѣ довольно упорнаго сопротивленія, повстанцы начали отступать, переправляясь чрезъ

---

[1]) Непонятно, почему маіоръ Лысенко не счелъ нужнымъ сообщить объ уходѣ банды Горѣлову своевременно на маршѣ, о направленіи котораго онъ былъ поставленъ въ извѣстность.

При уходѣ изъ Зарембъ инсургенты повѣсили 2 женщинъ.

[2]) Н. Беръ. Русская Стар. 1879 г. № 4, стр. 601.

Оржицъ вбродъ и вплавь, причемъ многіе погибли. Авангардъ переправился также на тотъ берегъ и неотступно преслѣдовалъ бѣгущихъ, пока сумерки не прекратили боя. Самъ Подлевскій съ Цихорскимъ успѣли заблаговременно спастись бѣгствомъ [1]). Артиллерія наша завязла въ болотѣ и опоздала къ бою, 6-ая же рота, пройдя болѣе 3-хъ верстъ бѣгомъ, очистила отъ повстанцевъ всѣ строенія и стодолы. Въ нашемъ отрядѣ потерь не было; инсургенты же потеряли обозъ, канцелярію, 14 лошадей и 9 человѣкъ захваченными въ плѣнъ [2]). Во время этого боя въ 9-и верстахъ отъ Дронжева стоялъ отрядъ Валуева на привалѣ, задержанный въ преслѣдованіи сломанными переправами. Къ вечеру оба отряда соединились въ Красносельцахъ. На другой день Валуевъ, принявшій общее начальство, отправилъ Гарѣлова съ 3-мя ротами преслѣдовать разбитую имъ накапунѣ банду. Горѣловъ, вернувшись въ Дронжево, напалъ на слѣды небольшой части инсургентовъ и дошелъ по нимъ до д. Пристань, гдѣ сталъ на ночлегъ; на другой день, за недостаткомъ провіанта, онъ вернулся въ Прасныш. Валуевъ же, послѣ отдѣленія Горѣлова, отправился въ Плоскъ, на квартиры. Всякія развѣдки путемъ опроса жителей не удавались: они были напуганы казнями и молчали или давали ложныя свѣдѣнія.

Стычка съ Юрковскимъ у Рыдзева Сх. № 45.

Между тѣмъ Подлевскій успѣлъ собрать разбитую банду и прошелъ съ ней, пользуясь хорошими проводниками, опять въ Мышинецкіе лѣса, чрезъ которые онъ намѣревался соединиться съ бандами Кольбе и Юрковскаго, который въ это время имѣлъ хорошо организованную партію около 200 человѣкъ въ лѣсахъ Прасныш скаго уѣзда.

Соединеніе съ Юрковскимъ не состоялось. 28-го Февраля есаулъ Дукмасовъ съ отрядомъ изъ 120 человѣкъ пѣхоты и 45 казаковъ выступилъ изъ Млавы на поискъ и въ д. Дрогиски узналъ, что какая то банда скрывается въ Прасныш скомъ уѣздѣ. Не доходя 3-хъ верстъ до д. Рыдзево, онъ увидѣлъ конный пикетъ и погнался съ казаками за нимъ въ деревню; въ это время вся банда Юрковскаго выходила изъ дома помѣщика Гурецкаго, направляясь въ ближайшій лѣсъ. Казаки бросились наперерѣзъ и, завязавъ перестрѣлку, задержали банду до прибытія пѣхоты. Поражаемая съ двухъ сторонъ, банда неоднократно пыталась скрыться въ лѣсъ, но мѣткій огонь не допускалъ ее до опушки

---

[1]) Въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ Эдуардъ Рольскій, революціонный комиссаръ Плоцкаго воеводства.

[2]) Донесеніе Горѣлова (дѣла штаба Варшавск. воен. округа).

и она, побросавъ обувь, бѣжала подъ выстрѣлами преслѣдовавшаго отряда, который гналъ ее въ разсыпную до наступленія темноты, въ продолженіи около 4 часовъ. Юрковскій потерялъ 40 уб., 5 плѣнными, 17 ружей, 30 косъ и обозъ.

Подлевскій, прождавъ тщетно въ Мышинецкихъ лѣсахъ прихода Юрковскаго, потянулся на западъ.

По разнымъ комбинаціямъ, подтвердившимся захваченными у инсургентовъ въ разное время бумагами, планъ Подлевскаго, послѣ того какъ онъ оставилъ Островскіе лѣса, заключался въ томъ, чтобы соединиться съ Кольбе и Юрковскимъ, а также съ бандою „Топора", дѣйствія которой на лѣвомъ берегу Вислы, въ отдѣлѣ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги мы уже видѣли. Можно предположить, что, собравъ такимъ образомъ значительныя силы и опираясь на свои связи въ Центральномъ Комитетѣ, онъ разсчитывалъ играть въ возстаніи видную роль, вродѣ Лангевича.

Для наблюденія за Вислой и воспрепятствованія бандамъ лѣваго берега Вислы переправляться въ Плоцкій отдѣлъ, генералъ лейтенантъ Семека, одновременно съ выступленіемъ отряда генерала Феншау изъ Плоцка [1]), назначилъ особый отрядъ изъ роты пѣхоты и 25 казаковъ, который вскорѣ обнаружилъ, что повстанцы, дѣйствительно, имѣли намѣреніе переправиться.

Пораженіе подъ Мышинцомъ и въ Дрожжевѣ, а также разбитіе банды Топора войсками отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги разрушили надежды Подлевскаго. Укрывшись въ Мышинецкихъ лѣсахъ, гдѣ къ нему присоединились партіи изъ Литвы и изъ Августовской губерніи, онъ все же разсчитывалъ притянуть къ себѣ Кольбе и Юрковскаго. Когда послѣдній былъ разбитъ Дукмасовымъ, Подлевскій покинулъ Мышинецкіе лѣса и рѣшился идти на западъ, въ лѣса Млавскаго уѣзда, въ пространство между Раціонжемъ, Бѣжунемъ и Радзановымъ, съ цѣлью, ожививъ возстаніе въ начавшихъ успокоиваться частяхъ воеводства, собрать большія силы и рискнуть на какое либо крупное предпріятіе, на которое его подбивали друзья Центральнаго Комитета.

Дѣло у дер. Жомбокъ 3-о Марта Сх, № 45.

Генералъ Семека, узнавъ о движеніи Подлевскаго къ Хоржеле, командировалъ немедленно изъ Прасныша подполковника Горѣлова съ тремя ротами и сотней казаковъ для

[1]). См. отдѣлъ Варшавско-Бромбергской жел. дор.

преслѣдованія [1]). Отрядъ выступилъ 3-го марта. Въ д. Космовѣ Горѣловъ узналъ, что банда, слѣдуя съ сѣвера, перешла уже дорогу Праснышъ-Млава по направленію къ Цѣханову, на соединеніе съ Кольбе. Поэтому Горѣловъ, посадивъ пѣхоту на подводы, свернулъ влѣво, скоро напалъ на слѣды Подлевскаго и настигъ его въ д. Жомбокъ. Подлевскій уже соединился съ Кольбе и, оставивъ въ деревнѣ арріергардъ въ 150 человѣкъ, отступилъ съ главными силами въ западномъ направленіи. Горѣловъ, выславъ въ догонку за главными силами казаковъ, въ обходъ деревни, разсыпалъ стрѣлковую роту въ цѣпь и завязалъ перестрѣлку съ арріергардомъ, занявшимъ костелъ и ближайшія строенія. Инсургенты, продѣлавъ въ соломенныхъ крышахъ и стѣнахъ стодоловъ бойницы, упорно отстрѣливались. Скоро отъ выстрѣловъ нѣсколько хатъ и стодоловъ загарѣлись, пожаръ быстро распространился и пламя охватило всю деревню; арріергардъ погибъ въ огнѣ [2]). Тогда Горѣловъ всѣмъ отрядомъ обратился на главныя силы, задержанныя немного дѣйствіями казаковъ, и гналъ ихъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ до наступленія сумерокъ. Потери, понесенныя повстанцами, въ точности неизвѣстны; захвачена часть обоза, 10 лошадей, болѣе 100 ружей и другія вещи. Въ отрядѣ Горѣлова 2 стрѣлка были легко ранены. Къ вечеру, прекративъ преслѣдованіе и потерявъ соприкосновеніе, Горѣловъ отошелъ на ночлегъ къ д. Лехово. Кольбе, еще не оправившійся отъ раны, полученной въ одной изъ прежнихъ стычекъ, ѣздилъ и распоряжался въ бричкѣ. Какъ и раньше, онъ, Подлевскій и Цихорскій покинули мѣсто боя раньше всѣхъ. По свѣдѣніямъ, добытымъ послѣ боя, потери повстанцевъ въ этотъ день были гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Дроижевѣ, многіе отстали и разбѣжались, остальные въ страхѣ продолжали безпорядочное отступленіе и опомнились только на другой день, перейдя въ Стржиговѣ за рѣку Вкру и уничтоживъ за собой мостъ, почти на глазахъ отряда Горѣлова, возобновившаго преслѣдованіе. Такъ какъ Вкра была вбродъ непроходима, то Горѣловъ остановился и послѣ перестрѣлки съ арріергардомъ вернулся въ Цѣхановъ.

Это дѣло показало, что Подлевскій скрылся въ лѣсахъ между Бѣжунемъ, Раціонжемъ и Радзановымъ, но гдѣ именно, осталось неизвѣстнымъ.

---

[1]) 1-ая стрѣлковая, 1-ая и 11-ая линейныя роты Нижегородскаго полка. Казаки Донскаго № 18 полка (70 человѣкъ).

[2]) Рапортъ Горѣлова. Журналъ Военныхъ Дѣйствій.

Ускользнувъ отъ преслѣдованія Горѣлова, онъ немедленно уничтожилъ всѣ ближайшія переправы на Вкрѣ и на всѣхъ путяхъ, ведущихъ въ занятые имъ лѣса.

Чтобы снова напасть на слѣды Подлевскаго, генералъ Семека, получивъ донесеніе Горѣлова, выслалъ изъ Плоцка отрядъ Жевахова на Раціонжъ, который выступилъ 6-го Марта. Одновременно получилось донесеніе изъ Млавы, что, несмотря на погромъ у Рыдзева, въ окрестностяхъ Млавы, Хоржеле и въ Праснышскихъ лѣсахъ банды продолжаютъ шнырять и пополняться новыми охотниками; изъ переписки Подлевскаго, захваченной въ Дронжевѣ, было ясно, что Мышинецкіе лѣса считались главнымъ сборнымъ пунктомъ. Все это затемняло истинное положеніе дѣлъ и вынуждало одновременно съ розысками Подлевскаго, не упускать изъ вида сѣверной и сѣверо-восточной частей отдѣла.

Въ ожиданіи свѣдѣній отъ подполковника Жевахова, въ Мышинецъ былъ командированъ подполковникъ Шмитъ изъ Остроленки съ отрядомъ изъ 3 ротъ, 50 казаковъ и 2 орудій [1]; но отрядъ этотъ, пройдя Мышинецкіе лѣса и пограничную полосу до Хоржеле, ничего особеннаго не обнаружилъ.

Отрядъ Жевахова. Сх. № 45.

Между тѣмъ, подполковникъ Жеваховъ, выступивъ 6-го Марта изъ Плоцка съ отрядомъ изъ 1-ой и 3-ей ротъ Муромскаго полка и 80 казаковъ въ $3^1/_2$ часа дня, дошелъ къ вечеру лишь до Бѣльска, гдѣ и сталъ на ночлегъ. На другой день рано утромъ онъ прибылъ въ Раціонжъ, откуда, послѣ короткаго привала, произвелъ поискъ къ Сѣракову; не найдя тамъ инсургентовъ, онъ двинулся въ Козеброды, гдѣ напалъ на слѣды Подлевскаго. 8-го числа, пройдя чрезъ Скачковъ и Расцишевъ до Попятова, онъ окончательно выяснилъ, что Подлевскій прослѣдовавъ въ этотъ же день передъ нимъ чрезъ Бѣжунь, стоитъ въ лѣсахъ близъ Ольшова. На другой день въ 5 ч. утра, выславъ впередъ казаковъ подъ командой сотника Померанцева на рекогносцировку, Жеваховъ выступилъ по дорогѣ къ Шренску.

Чрезъ $1^1/_2$ часа недалеко отъ Хамска Померанцевъ замѣтилъ партію конныхъ повстанцевъ около 60 человѣкъ, уходившихъ по направленію на д. Надратовъ. Бросившись за ней слѣдомъ, казаки настигли ее въ деревнѣ и завязали перестрѣлку. Отрядъ

---

[1]) 2-я и 3-я стрѣлковыя и 10 линейная Симбирскаго полка, нѣкоторыя части котораго (въ общемъ батальонъ) были присланы къ этому времени по приказанію г. Семеки въ Остроленку на подкрѣпленіе.

былъ еще въ 5 верстахъ. Во время перестрѣлки изъ деревни выступили 2 большія пѣхотныя колонны и направились въ лѣсъ, къ югу отъ деревни; паралельно имъ изъ деревни же вышелъ обозъ въ 50 повозокъ подъ сильнымъ прикрытіемъ пѣшихъ и конныхъ, и потянулся тоже по направленію къ лѣсу. Сильная конная партія, между тѣмъ, задержала казаковъ и подъ ея прикрытіемъ повстанцы успѣли втянуться въ опушку. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда подошли главныя силы, перестроившіяся въ Надратовѣ въ ротныя колонны; съ ихъ подходомъ весь отрядъ Жевахова перешелъ въ наступленіе. Между тѣмъ инсургенты успѣли пройти чрезъ Шренскъ и, разобравъ мостъ, у котораго осталась конная партія, потянулись къ югу. Выломавъ заборы въ ближайшихъ строеніяхъ для исправленія настилки, казаки стали исправлять мостъ, часть же ихъ бросилась переправляться вбродъ чрезъ рѣчку и отогнала конную партію, которая отступила къ лѣсу и снова завязала перестрѣлку. Съ присоединеніемъ казаковъ, остававшихся у моста, конная партія была оттѣснена къ д. Лушево, лежащей въ прогалинѣ; главныя силы Подлевскаго, не успѣвъ еще втянуться въ Радзановскіе лѣса, тоже ввязались въ перестрѣлку съ казаками и пытались перейти въ наступленіе, но безуспѣшно.

Дѣло въ Радзановѣ. Сх. N. 48.

Между тѣмъ Жеваховъ, задержанный у моста подъ Шренскомъ, подошелъ къ Лушеву чрезъ полчаса, имѣя обозы въ полуверстѣ за собой. Опасаясь фланговой засады, онъ не пошелъ прямо чрезъ деревню, а обошелъ ее съ правой (западной) стороны; выйдя противъ банды, онъ повелъ наступленіе, но она, отстрѣливаясь, скрылась въ лѣсу. Одновременно съ этимъ конная партія инсургентовъ появилась въ тылу отряда и вторично испортила переправу у Шренска. Очень можетъ быть, что Подлевскій думалъ при этомъ перейти въ наступленіе и припереть нашъ отрядъ къ рѣчкѣ, но, не выдержавъ огня стрѣлковой цѣпи, банда съ большими потерями продолжала отступать къ Радзанову; порядокъ, сохранявшійся до сихъ поръ, началъ постепенно разстраиваться. Прибывъ въ Радзановъ, Подлевскій наскоро занялъ улицы мѣстечка и приказалъ ломать мостъ чрезъ Вкру; отрядъ Жевахова шелъ по пятамъ, и уничтожить мостъ инсургентамъ не удалось: 3-я рота, занявъ возвышенность на лѣвомъ берегу Вкры, открыла огонь по копошившимся на мосту повстанцамъ, которые немедленно бѣжали; другая рота, подъ прикрытіемъ этого огня, бросилась къ мосту и сейчасъ же возстановила переправу. Часть казаковъ была уже на томъ берегу, переправившись вбродъ; остальные, а за ними рота бросились чрезъ мостъ въ мѣстечко подъ прикрытіемъ огня 3-ей роты.

Банда Подлевскаго пришла въ окончательное разстройство и бѣжала въ Згшичинскій лѣсъ, подъ неотступнымъ преслѣдованіемъ Жевахова, который, оставивъ 3-ю роту въ мѣстечкѣ для окончательнаго очищенія его отъ повстанцевъ, самъ съ 1-ой ротой бросился вслѣдъ за казаками [1]). Повстанцы, вбѣжавъ въ лѣсъ, успѣли кое какъ занять опушку и снова завязали перестрѣлку; съ присоединеніемъ 3-й роты, Жеваховъ атаковалъ опушку; это былъ послѣдній ударъ; вся банда, кидая обувь, и оружіе, бросилась въ полное бѣгство чрезъ лѣсъ, оставивъ въ немъ до 100 труповъ и почти такое же количество раненыхъ. Бой кончился въ 5 часовъ дня за д. Сементовъ - Рогальный, въ которой Жеваховъ остановился на ночлегъ. На другой день, 10-го Марта, сдѣлавъ въ 4 дня болѣе 160 верстъ съ боемъ, онъ вернулся въ Плоцкъ. Потери его заключались въ 4 раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Генералъ Семека, узнавъ 8-го числа, что Жеваховъ напалъ на слѣды Подлевскаго, направилъ немедленно для содѣйствія ему отряды изъ Липно, Плонска и Млавы.

Отрядъ Дроздова. Сх. № 49.

Отрядъ изъ Липно подъ начальствомъ маіора Дроздова [2]) выступилъ 9-го Марта и дошелъ въ этотъ день до дер. Близно, гдѣ и сталъ на ночлегъ На другой день маіоръ Дроздовъ двинулся двумя колоннами: одна направилась по прямой дорогѣ на Скрвильно, другая же, подъ его личнымъ начальствомъ, пошла въ обходъ на Храмшонь чрезъ Чарню, чтобы, выславъ разъѣздъ въ Журоминъ, войти тамъ въ связь съ Жеваховымъ, который, какъ было сказано въ предписаніи, гонитъ къ сѣверу 3-хъ тысячную банду, намѣревающуюся перейти изъ Млавскаго въ Липновскій уѣздъ.

Прибывъ въ Храмшонь, Дроздовъ замѣтилъ большую колонну повстанцевъ на опушкѣ лѣса между д. д. Богушевицами и Храмшонью. Пославъ въ Скрвильно приказаніе другой ротѣ присоединиться къ нему, онъ занялъ охранну деревни и приготовился къ встрѣчѣ колонны, направлявшейся изъ лѣса въ Храмшонь. Всадники, бывшіе впереди, подъѣхали шаговъ на 500 къ деревнѣ, но, встрѣченные выстрѣлами, повернули назадъ. Съ прибытіемъ роты изъ Скрвильно, Дроздовъ перешелъ въ наступленіе, но банда втянулась уже въ лѣсъ и ушла въ югозападномъ направленіи къ д. Чарня-Мала, по узкой,

---

[1]) Во время перестрѣлки въ Радзановѣ случайно двѣ женщины убиты и 1 ранена.

[2]) 1-ая и 2-ая стрѣлковыя роты Муромскаго полка и 40 казаковъ Донскаго каз. № 18 полка.

лѣсной тропинкѣ, по которой ей приходилось совершать переправы чрезъ глубокіе рвы и р. Скрву.

Зная хорошо эту мѣстность, въ виду наступавшей темноты, маіоръ Дроздовъ не вошелъ за бандой въ лѣсъ, а направился на ночлегъ въ Скрвильно, разсчитывая на утро съ успѣхомъ атаковать Подлевскаго, гдѣ бы онъ ни закончилъ движеніе въ этотъ день.

11-го числа, съ разсвѣтомъ, отрядъ Дроздова выступилъ къ Серпцу чрезъ деревню Замбржицу, выславъ казачій разъѣздъ къ д. Хрампонь, откуда онъ долженъ былъ свернуть на Чарня-Велька и за тѣмъ присоединиться къ отряду въ Замбржицѣ.

Какъ ни силенъ былъ ударъ, нанесенный Жеваховымъ Подлевскому, послѣдній съ большей частью банды успѣлъ укрыться въ лѣсу и отступилъ къ д. Лютоцынъ, узнавъ, что изъ Млавы высланъ также отрядъ для его преслѣдованія. Ничего не подозрѣвая объ отрядѣ изъ Липно, что, конечно, не рекомендуетъ его военныхъ способностей, Подлевскій 10-го числа двинулся къ Скрвильно, чтобы накормить тамъ измученныхъ людей, и неожиданно наткнулся на маіора Дроздова Свернувъ на Чарня-Мала и переправившись чрезъ Скрву, онъ очутился въ тѣсномъ пространствѣ между озерами, Скрвой и отрядомъ нашимъ въ Скрвильно.

Оставалась дорога на Серпецъ, но близость Плоцка и Липно лишали этотъ путь безопасности, кромѣ того, по близости былъ отрядъ изъ Млавы. Вообще, мѣстность Липновскаго уѣзда — очень мало способствовала маневрированію банды вслѣдствіе сравнительно открытаго характера и малаго числа закрытыхъ, безопасныхъ убѣжищъ.

Изъ Чарня-Мала банда перешла въ Горжень. Голодные и измученные „воины“ начали роптать. Подлевскій, подозвавъ частныхъ начальниковъ, объявилъ имъ, что надо расходиться по домамъ. По разсказамъ жителей деревни Горжень это рѣшеніе главнаго воеводы возбудило взрывъ негодованія. Повстанцы съ оружіемъ въ рукахъ окружили Подлевскаго и стали угрожать ему смертью, упрекая его за то, что онъ пустыми и лживыми обѣщаніями побѣды смутилъ ихъ покой, завелъ въ никому невѣдомыя трущобы и теперь бросаетъ ихъ на произволъ судьбы. Подлевскій на колѣняхъ умолялъ своихъ подчиненныхъ пощадить его и, только благодаря деньгамъ, укротилъ разгнѣванную банду. Пѣхота съ воплями и слезами, проклиная начальниковъ, пустилась въ разсыпную по домамъ. Все это произошло въ тотъ же день, 10-го Марта.

Распустивъ пѣхоту, Подлевскій бѣжалъ обратно въ Млавскій уѣздъ, удержавъ при себѣ около 250 всадниковъ. Въ Горженѣ найдено было потомъ сложенное оружіе: 44 ружья, 246 косъ и 2 мѣдныхъ орудія.

Отрядъ маіора Дроздова, узнавъ что банда распущена, въ тотъ же день въ д. Лукоме соединился съ Млавскимъ отрядомъ.

Отрядъ, высланный изъ Плонска, подъ начальствомъ маіора Набокова, дошелъ 9-го числа до Унѣцка, т. е. находился въ разстояніи около 10 верстъ отъ боя у Радзанова и отъ пути слѣдованія Подлевскаго, но никакого участія въ дѣлѣ не принялъ. На другой день маіоръ Набоковъ вернулся обратно въ Плонскъ.

Дѣло подъ Радзановымъ было послѣднимъ боевымъ столкновеніемъ Подлевскаго съ русскими войсками. Распустивъ банду, онъ удалился въ деревню Мысликувку, гдѣ помѣстился въ домѣ помѣщика Соколовскаго. Здѣсь разочарованный, упавшій духомъ и оскорбленный полученнымъ извѣстіемъ о диктатурѣ Лангевича, который прислалъ ему чинъ генерала, Подлевскій во второй разъ рѣшается бросить повстанскую дѣятельность; вслѣдствіе этого онъ подалъ рапортъ въ Центральный Комитетъ объ отставкѣ. Но отставку не приняли; закадычный другъ Подлевскаго, Стефанъ Бобровскій, вернувшись изъ Кракова, умолялъ его выбросить изъ головы безумныя мысли и сулилъ блестящую будущность. Эти письма, въ связи съ быстрымъ паденіемъ диктатуры Лангевича и съ сношеніями съ заграничными вожаками, склонили Подлевскаго взять обратно свой рапортъ и онъ снова началъ дѣятельно хлопотать о сборѣ отряда и завязалъ переговоры съ комиссарами Западной Пруссіи о принятіи подъ свое начальство отряда волонтеровъ. Отрядъ долженъ былъ перейти границу близъ м. Радзики 10 Апрѣля. По дорогѣ туда Подлевскій и нѣсколько приближенныхъ [1]), ѣхавшіе въ коляскахъ, не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до Радзикъ, были арестованы летучимъ отрядомъ, высланнымъ на поискъ изъ Лишно, и доставлены въ Плоцкъ.

Такъ окончилъ свою карьеру одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей возстанія, надежда „ржонда" и кандидатъ на слѣдующую диктатуру.

—

[1]) Помѣщикъ Соколовскій, новый начальникъ штаба Подлевскаго, Кучборскій (адъютантъ), докторъ Лицинскій и Сѣцинскій.

Разсматривая его дѣйствія со времени выступленія изъ Островскихъ лѣсовъ, мы видимъ, что всѣ они заключались въ рядѣ отступательныхъ маршей и арріергардныхъ боевъ, причемъ численность повстанцевъ превосходила всегда въ нѣсколько разъ численность русскихъ отрядовъ. Упорнѣйшимъ изъ всѣхъ было столкновеніе подъ Мышинцомъ, гдѣ Подлевскій лично водилъ въ атаку косиеровъ; въ то время идея возможности вооруженной борьбы съ русскими войсками еще жила въ безумныхъ повстанскихъ головахъ. Подъ Дрожжевымъ взводъ пѣхоты съ небольшимъ числомъ казаковъ разбиваютъ на голову въ 10 разъ сильнѣйшаго Плоцкаго воеводу, который, не принявъ самыхъ элементарныхъ мѣръ предосторожностей, чуть ли не первый покидаетъ поле сраженія и уходитъ опять въ Мышинецкіе лѣса, покинувъ банду Юрковскаго, который натыкается на Млавскій отрядъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ неудачъ, Подлевскій оставляетъ сравнительно безопасное убѣжище въ Мышинецкихъ лѣсахъ и идетъ къ западу, за р. Вкру, едва успѣвая спасти банду отъ насѣвшаго отряда Горѣлова, втрое слабѣйшаго по числу. Убѣгая отъ преслѣдованія Жевахова, онъ совершаетъ кругообразное движеніе и послѣ всѣхъ этихъ неудачъ и отступленій готовъ принять бой подъ Родзаневымъ (у д. Лушево), имѣя въ тылу мостъ чрезъ Вкру.

На другой день онъ преспанно идетъ обѣдать въ Скврильно, натыкается на русскіе отряды и, свернувъ къ Горженю, ставитъ истомленную банду въ невозможное положеніе и на колѣняхъ умоляетъ ее даровать ему жизнь. Выкупивъ деньгами свое драгоцѣнное существованіе, онъ ѣдетъ на отдыхъ, кокетничаетъ съ „ржондомъ“ и оскорбленъ тѣмъ, что его, столь блестящаго полководца, обошелъ Лангевичъ! [1]).

Къ этой правдивой картинѣ „операцій“ Подлевскаго, собственно говоря, не нужны никакіе комментаріи. Наивность

---

[1]) Ник. Бергъ въ Русской Старинѣ за 1879 г. № 4, стр. 602, говоритъ, что Подлевскій могъ по частямъ разбивать наши слабые отряды. Это правда, въ смыслѣ численнаго превосходства, но нельзя забывать, что отступленіе, вообще, вредно отзывается на духѣ регулярныхъ войскъ, сколоченныхъ и воспитанныхъ. Отступленіе же бандъ, набранныхъ изъ весьма сомнительныхъ элементовъ населенія, приводитъ ихъ въ окончательную негодность въ боевомъ смыслѣ. Поэтому странно, что Подлевскій разсчитывалъ на какое то геройство и потомъ уже жаловался генералу Семекѣ въ своихъ показаніяхъ на отсутствіе повиновенія, когда дѣло шло о бой или наступленіи. У Ник. Берга походы Подлевскаго изложены, вообще, не совсѣмъ точно и съ ошибками въ мѣстности.

непониманіе военныхъ требованій, хвастовство, игра въ патріотизмъ — эти отличительныя чертъ Подлевскаго были общи почти всѣмъ предводителямъ возстанія. Собственно съ фактической стороны, вся дѣятельность Подлевскаго въ Плоцкомъ воеводствѣ очень напоминаетъ Лангевича и Мѣрославскаго: постоянное бѣгство отъ русскихъ отрядовъ, сопровождаемое громкими фразами, лживыми обѣщаніями побѣды

Что касается дѣйствій нашихъ отрядовъ, мы опять встрѣчаемся здѣсь съ неутомимостью въ походахъ, прекраснымъ духомъ солдатъ, молодецкими атаками и въ тоже время съ отсутствіемъ связи въ дѣйствіяхъ Такъ, по полученіи извѣстій о сильной бандѣ въ Островскихъ лѣсахъ, по отступленіи отряда Голицина изъ Пржетыча, высылается противъ инсургентовъ отрядъ Валуева изъ Плонска, пункта, удаленнаго почти на 100 верстъ отъ мѣста дѣйствія, между тѣмъ какъ Пултускъ и Остролепка, въ которыхъ имѣлись отряды, лежали въ 30—40 верстахъ. Результатомъ этого было то, что Подлевскій успѣлъ уйти, уничтоживъ переправу чрезъ Наревъ и задержавъ преслѣдованіе. Послѣ боя подъ Мышинцомъ высылается отрядъ изъ Прасныша, дѣйствующій совершенно самостоятельно, внѣ связи съ Валуевымъ. Безсвязныя дѣйствія Ломжинскаго отряда мы уже видѣли. Когда отрядъ Жевахова напалъ на слѣды Подлевскаго и стало ясно, что послѣдній скрывается въ лѣсахъ между Бѣжунемъ, Раціонжемъ и Радзановымъ, генералъ Семека своевременно выслалъ отряды для совмѣстныхъ дѣйствій изъ другихъ пунктовъ. Маіоръ Дроздовъ былъ направленъ какъ разъ навстрѣчу Подлевскому, но разбросалъ свои силы и вынужденъ былъ, не переходя въ наступленіе, выжидая подхода роты изъ Скрвильно, смотрѣть, какъ Подлевскій уходитъ въ лѣсъ. Хотя въ донесеніи маіора Дроздова и сказано, что онъ отлично зналъ мѣстность и былъ увѣренъ, что Подлевскій попадется ему въ руки на другой день, но этого то именно и не случилось, и хотя банда, дѣйствительно, попала въ западню, но самъ Подлевскій ушелъ. Кромѣ того, если бы Жеваховъ, прекратившій преслѣдованіе послѣ Радзанова въ Сементовѣ Рогальномъ, не ушелъ бы въ Плоцкъ, а возобновилъ бы на другой день дѣйствія противъ Подлевскаго, то картина былабы другая и банда не успѣла бы разойтись.

Почти во всѣхъ встрѣчахъ съ повстанцами, послѣ боя съ арріергардами, который прекращался съ наступленіемъ темноты, мы, обыкновенно, теряли соприкосновеніе съ противникомъ и, если на другой день преслѣдованіе возобновлялось, что

бывало рѣдко, потому что банда считалась разбитой, то не иначе какъ по слѣдамъ, розыскиваніе которыхъ требовало иногда не мало времени.

Относительно общаго напряженія возстанія въ Плоцкомъ отдѣлѣ нельзя не замѣтить, что, хотя мѣстность въ восточной и сѣверовосточной частяхъ его много способствовала скрытнымъ формированіямъ, но по ограниченнымъ размѣрамъ отдѣла, а также по неблагопріятнымъ для повстанцевъ условіямъ въ пограничной полосѣ Восточной Пруссіи, особенно въ началѣ возстанія, оно было слабѣе, чѣмъ въ Радомскомъ и Люблинскомъ отдѣлахъ. Тѣмъ не менѣе, оно держалось, какъ вслѣдствіе малаго числа войскъ, такъ и по другимъ причинамъ, общимъ для всего края, какъ то: отсутствію тѣхъ страшныхъ пораженій, которыя вытѣснили бы всякую идею о возможности борьбы, неправильному сосредоточенію и другимъ.

Юрковскій продолжалъ формированіе новой банды, хорошо организованной; въ Островскихъ лѣсахъ послѣ ухода Подлевскаго остались Мыстковскій и Дескуръ, постепенно набиравшіе охотниковъ изъ мѣстныхъ курповъ и изъ бѣжавшихъ отъ Подлевскаго и Кольбе. Въ Млавскомъ уѣздѣ появилась банда Семинскаго.

Съ паденіемъ Подлевскаго военныя дѣйствія въ Плоцкомъ отдѣлѣ на время затихли, но скрытное формированіе продолжалось. Мыстковскаго наши отряды не тревожили почти до Мая. Возобновились же военныя дѣйствія одновременно съ появленіемъ слуховъ о переходѣ въ Царство Польское бандъ, сформированныхъ въ Галиціи и Познани.

*

АВГУСТОВСКІЙ И ВАРШАВСКІЙ ОТДѢЛЫ.

Глава XVII.

Августовскій отдѣлъ и Петербургская желѣзная дорога.

Составляя сѣверовосточный уголъ Царства Польскаго, Августовскій военный отдѣлъ примыкалъ своей западной частью къ прусской границѣ, а сѣверной и восточной — къ Литвѣ, отъ которой онъ отдѣлялся верхнимъ теченіемъ Нарева и р. р. Бобромъ и Нѣманомъ.

Пассивное отношеніе къ возстанію польскаго населенія Восточной Пруссіи съ одной стороны и полное отсутствіе связи между заговорными организаціями Царства Польскаго и Литвы съ другой, причемъ Литовская организація сильно отстала, мало способствовали развитію мятежа въ Августовскомъ отдѣлѣ. Врѣзываясь длинной полосой въ Литовскія земли, онъ могъ бы играть роль связующаго звена между Литвой и Польшей, но она затруднялась трудно проходимыми преградами, каковыми являлись рѣки Бобръ и Нѣманъ.

Если къ этому добавить отдаленное положеніе отдѣла отъ главныхъ раіоновъ возстанія, то станетъ понятнымъ, что особой роли Августовскій отдѣлъ играть не могъ и развитіе возстанія въ его предѣлахъ, лишенное ближайшей опоры въ со-

сѣдшихъ областяхъ, зависѣло исключительно отъ его собственныхъ мѣстныхъ условій.

Поверхность Августовскаго отдѣла вообще низменная и лишь на пространствѣ между линіями Маріамполь-Вержболово и Сувалки-Сейны подымаются невысокія возвышенности, раздѣляющія отдѣлъ на двѣ части. Въ самой высокой части возвышенности эти не превосходятъ 450′ надъ уровнемъ моря; но крутые, подчасъ обрывистые скаты дѣлали сообщеніе по нимъ возможнымъ почти исключительно по дорогамъ. Постепенно понижаясь къ югу отъ Филлипова, возвышенности эти доходятъ до Щучина, откуда развѣтвляются, увеличиваясь въ размѣрахъ: одна часть идетъ на Кольно, другая на Ставишки и отсюда въ видѣ холмовъ, почти незамѣтныхъ, доходитъ до Нарева, чрезъ который связывается съ Червоннымъ Боромъ (къ югу отъ Ломжи). Театръ дѣйствій.

Рѣки, отдѣляя Августовскій отдѣлъ почти на всей его восточной границѣ отъ Литвы, имѣли значеніе въ смыслѣ препятствій какъ для свободнаго перехода бандъ, такъ и для нашихъ дѣйствій. Нѣманъ, на всемъ теченіи отъ Гродно до прусской границы, имѣлъ лишь двѣ постоянныя переправы — желѣзнодорожные мосты, мало доступные повстанцамъ для постояннаго пользованія, но весьма важныя сооруженія, разрушеніе которыхъ нанесло бы намъ большой вредъ. Мосты эти охранялись войсками Виленскаго округа. Отъ Домброва къ югу Августовскій отдѣлъ разграничивался отъ Литвы теченіемъ Бобра, который вслѣдствіе болотистыхъ береговъ составлялъ также трудно проходимую преграду, допускавшую переправы въ Гоніондзѣ и на дорогѣ Домбровъ-Ястржембъ. Рѣка Наревъ, болѣе доступная въ верховьяхъ по размѣрамъ, имѣла также болотистые берега, что ограничивало возможность переправы нѣсколькими пунктами (Тыкоцынъ, Злотарія, Суражъ). Въ эти рѣки впадаютъ многочисленные притоки и ручейки, образовавшіе въ низменныхъ мѣстахъ много болотъ, по богатству въ которыхъ Августовскій отдѣлъ занималъ первое мѣсто въ Царствѣ Польскомъ. Обиліе болотъ сильно вліяло на качество грунтовыхъ путей, и въ распутицу они были очень трудны для движенія.

Лѣса занимали довольно большое пространство, хотя группировались болѣе рѣзкими массами чѣмъ въ прочихъ отдѣлахъ. Сплошныя группы занимали:

1) пространство въ сѣверовосточномъ углу отдѣла между Нѣманомъ и линіей Маріамполь-Вилены.

2) бассейнъ р. Черногажи между Нѣманомъ, границей, р. Виссой и параллелью Сувалокъ;

3) пространство между Наревомъ, Виссой и Шквой.

Отдѣльныя, болѣе рѣдкія группы находились между Бобромъ и Виссой, а также были разбросаны по Ломжинскому уѣзду (Червонный Боръ) и по берегамъ рѣкъ.

Наиболѣе открытыми были части отдѣла, чрезъ которыя проходили Августовскія возвышенности, а также западная часть Маріампольскаго уѣзда.

Чрезъ весь отдѣлъ отъ Рыдзева на Ломжу, Щучинъ, Августовъ, Сувалки, Кальварію и Маріамполь проходило Петербургско-Варшавское шоссе, на протяженіи почти 300 верстъ; участки его въ предѣлахъ Ломжинскаго уѣзда, между Августовымъ и Сувалками и въ Маріампольскомъ уѣздѣ пересѣкали лѣсныя полосы различной величины, превращавшія ихъ въ дефиле, но на большей части протяженія шоссе было открыто. Кромѣ этого главнаго пути, связывавшаго всѣ уѣздные города (кромѣ Сейнъ), шоссе связывало Ломжу съ Замбровымъ и Островомъ, а также Сувалки и Маріамполь съ прусской границей. Остальные пути были грунтовые, по количеству которыхъ богаче другихъ былъ уѣздъ Ломжинскій; вся же сѣверная часть отдѣла отличалась скудостью и плохимъ состояніемъ путей. Изъ поперечныхъ грунтовыхъ дорогъ лучшей была дорога между Августовымъ и Гродно, проходящая чрезъ сухую часть границы съ Литвой (между Бобромъ и Нѣманомъ).

Изъ населенныхъ пунктовъ имѣли значеніе: Сувалки, губернскій городъ, съ $12^1/_2$ тысячъ жителей, Кальварія, Сейны и Маріамполь—уѣздные города. Августовъ и Ломжа самые древніе города. Августовъ при Сигизмундѣ Августѣ (1561) пользовался особыми привиллегіями. Ломжа—бывшая столица князей Мазовецкихъ. Замбровъ — узелъ шоссейныхъ дорогъ съ лѣсистыми окрестностями.

Населеніе по племенамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: около 41% литовцевъ, до 32% поляковъ, свыше 17% евреевъ и до 10% нѣмцевъ и русскихъ. Изъ этихъ народностей свыше 75% были католики. Литовцы населяли сѣверную часть отдѣла (уѣзды Маріампольскій, Кальварійскій и сѣверную часть Сейнскаго); поляки — южную (узды Ломжинскій, Августовскій и часть Сейнскаго); изъ числа поляковъ около 11% принадлежали къ курпамъ, населяя мѣстности, ближайшія къ Плоцкой губерніи. Характерной особенностью населенія Августовскаго отдѣла являлось то обстоятельство, что здѣсь отношеніе шляхты къ крестьянамъ состав-

ляло лишь $^1/_{102}$, т. е. было меньше чѣмъ во всѣхъ прочихъ губерніяхъ Царства Польскаго [1]).

Кромѣ того, населеніе Августовскаго отдѣла содержало очень ограниченное число фабричнаго и промышленнаго элемента, который достигалъ здѣсь лишь 1,5% общаго количества жителей, уступая и въ этомъ отношеніи прочимъ губерніямъ Царства Польскаго [2]); фабрикъ было очень мало.

Такимъ образомъ, мѣстныя географическія условія могли бы благопріятствовать развитію возстанія въ Августовскомъ отдѣлѣ; въ немъ имѣлись раіоны, весьма удобные для скрытныхъ формированій, какъ напримѣръ въ сѣверовосточнымъ углу отдѣла, въ лѣсахъ бассейна Черноганки, въ лѣсахъ Червонноборскихъ и вообще въ Ломжинскомъ уѣздѣ и т. п. Формированія облегчались тѣмъ обстоятельствомъ, что къ Январю 1863 года, несмотря на значительную длину отдѣла (до 300 в.), мы имѣли въ немъ очень мало войскъ. Но соціальныя условія и отсутствіе крупныхъ населенныхъ центровъ мало способствовали успѣхамъ пропаганды и парализовали возстаніе.

На всемъ пространствѣ Августовскаго отдѣла къ началу возстанія мы имѣли 4 батальона пѣхоты, 2 батареи и казачій полкъ. Части эти размѣщались слѣдующимъ образомъ:

Русскія войска.

24-й пѣхотный Симбирскій полкъ; штабъ полка —Сувалки.

1-й батальонъ (штабъ Тыкоцинъ) занималъ Ломжинскій уѣздъ.

2-й батальонъ — г. Августовъ и Августовскій уѣздъ.

3-й батальонъ былъ разбросанъ по сѣвернымъ тремъ уѣздамъ, имѣя штабъ въ Кальваріи.

Стрѣлковыя роты въ Сувалкахъ.

6-й стрѣлковый батальонъ тамъ-же.

Донской казачій № 36 полкъ стоялъ по сотнямъ, занимая ими Августовъ, Маріамполь, Ломжу, Сувалки, Щучинъ и Высоко-Мазовецкъ.

Артиллерія—по батареѣ въ Ломжѣ (батарейная) и Сувалкахъ (облегченная).

Такимъ образомъ, пункты по шоссе были заняты сравнительно сильно, хотя промежутки между ними были почти обнажены отъ войскъ; напримѣръ, на пространствѣ между Ломжей и Августовымъ, на протяженіи около 100 верстъ, стояла лишь

---

[1]) Г. Варшава $^1/_{11}$, Варшав. губ. $^1/_{76}$, Радомская $^1/_{55}$, Люблинская $^1/_{80}$, Плоцкая $^1/_{74}$.

[2]) Г. Варшава 8,8%; Варшав. губ. 4,8%; Радомская 3,1%; Люблинская 2,8%; Плоцкая 2%.

сотня казаковъ. Все пространство къ сѣверу отъ Маріампоря войскъ не имѣло.

Развитіе заговора.

Развитіе заговора въ Августовскомъ воеводствѣ шло очень туго, хотя агитація разныхъ партій велась здѣсь съ 1861 года. Къ Ноябрю 1862 года число присяжныхъ было всего нѣсколько сотъ [1]). Начальника воеводства совсѣмъ не было; также до самаго возстанія не было тамъ назначено ни одного уѣзднаго начальника и ни одного начальника города; изъ окружныхъ былъ только одинъ въ Кальварійскомъ уѣздѣ [2]). Примѣняясь къ территоріальному очертанію воеводства, Центральный Комитетъ хотѣлъ образовать изъ него два воеводства: Августовское и Ломжинское, но этого исполнено не было [3]).

Причиной столь слабаго развитія заговора, кромѣ уже выше нами указанныхъ, а также нераспорядительности Центральнаго Комитета, являлось то обстоятельство, что партія бѣлыхъ съ самаго начала дѣятельности Центральнаго Комитета парализовала здѣсь съ особеннымъ успѣхомъ дѣйствія красныхъ и, вслѣдствіе отсутствія крупныхъ центровъ и фабрикъ, возстановить этотъ ударъ путемъ пропаганды заговорной организаціи было чрезвычайно трудно.

Результатомъ всего вышеизложеннаго явилось то, что Августовское воеводство не приняло участія въ взрывѣ возстанія 10-го Января; оно не откликнулось на призывъ Центральнаго Комитета, за неимѣніемъ средствъ.

Ястржембскій.

18-го Января вожаки заговора [4]) съѣхались въ д. Антоновѣ и угрозами смерти вынудили равнодушныхъ помѣщиковъ къ содѣйствію; вслѣдствіе этого явилась банда арендатора Ястржембскаго [5]), численностью въ 130 человѣкъ. Въ стычкѣ съ дивизіономъ Павлоградскихъ гусаръ, высланныхъ отъ войскъ Виленскаго округа, при д. Чистая-Буда банда эта чрезъ недѣлю послѣ своего образованія, 25-го Января, была разбита наголову,

---

[1]) Анейде III, стр. 143.

[2]) Тамъ же, стр. 152.

[3]) Августовское и Бѣлостокское воеводства съ Литвой были поручены члену Центральнаго Комитета Шварцу, редактору газеты „Рухъ", который вплоть до своего ареста ничего не сдѣлалъ по организаціи заговора. Комиссаромъ воеводства былъ Петровскій.

[4]) Занимавшіе преимущественно низшія революціонныя должности.

[5]) Арендаторъ фольварка Кирена-Велька. Въ 1820 годахъ служилъ офицеромъ въ л. гв. Московскомъ полку. Н. Бергъ. Русская Старина 1879. № 4, стр. 611 и 612.

причемъ самъ Ястржембскій изрубленъ гусарами. Остатки ея разбрелись небольшими группами и, не имѣя по сосѣдству болѣе или менѣе организованныхъ партій, которыя бы ихъ притянули, занялись разбоями.

Кромѣ этой банды Ястржембскаго, въ самомъ началѣ возстанія въ предѣлахъ Августовскаго отдѣла, именно въ юговосточномъ углу Ломжинскаго уѣзда, сформировалась банда, въ которую вошли, главнымъ образомъ, присяжные изъ Бѣлостокскаго воеводства; оно, собственно, въ составъ Царства Польскаго не входило, но стараніями чиновниковъ, служившихъ на Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ, приняло нѣкоторое участіе въ возстаніи, по преимуществу въ непосредственно примыкавшихъ къ границѣ Царства мѣстахъ.

Стычки въ Ломжинскомъ уѣздѣ.

1-й батальонъ Симбирскаго полка, раскинутый по Ломжинскому уѣзду, занималъ слѣдующіе пункты: Тыкоцынъ (штабъ и 1-ая рота), Ломжу (2-ая и 3-я роты) и Замбровъ (4-я рота). Кромѣ пѣхотныхъ частей, къ началу возстанія въ юговосточномъ углу уѣзда находились: 4-ая сотня Донскаго казачьяго № 36 полка въ Высоко-Мазовецкѣ и полусотня 6-ой сотни въ Тыкоцынѣ. Вслѣдствіе безпорядковъ и недоразумѣній въ г. Сувалкахъ, бывшихъ въ 1861 году, въ Августовскій отдѣлъ былъ тогда еще назначенъ, кромѣ губернатора, особый военный начальникъ. Мѣсто это занималъ сначала генералъ-лейтенантъ Рудановскій; незадолго до возстанія его смѣнилъ полковникъ баронъ Раденъ, который заблаговременно далъ инструкціи всѣмъ войсковымъ начальникамъ Августовскаго отдѣла, на случай скопищъ и вообще непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ, въ Августовскомъ отдѣлѣ военныя власти были какъ бы предупреждены о возможности политическаго броженія и это, въ свою очередь, усилило, конечно, указанныя нами выше затрудненія для развитія мятежа.

Войсковыя части, стоявшія въ Ломжинскомъ уѣздѣ, еще съ Декабря получили указанія какъ дѣйствовать отъ полковника Зайцева, начальника войскъ, въ семъ уѣздѣ расположенныхъ. На случай тревоги, пѣхотнымъ ротамъ и казакамъ, занимавшимъ Тыкоцынъ, Замбровъ и Высоко-Мазовецкъ, рекомендовалось немедленно сосредоточиваться къ угрожаемому пункту для совмѣстныхъ дѣйствій [1]).

[1]) Всѣ инструкціи, приказы и предписанія полковниковъ Радена и Зайцева отличались рѣшительностью и опредѣленностью, не допускавшихъ въ исполнителяхъ никакого колебанія какъ и когда дѣйствовать.

Въ первыхъ числахъ Января было рѣшено передвинуть штабъ 1-го батальона изъ Тыкоцына въ Ломжу. Въ исполненіе полученнаго о семъ предписанія, командиръ батальона, маіоръ Фелькнеръ выступилъ 11-го числа съ 1-ой ротой по шоссе (чрезъ Юзево) къ Менженину. На пути, въ лѣсу, рота была встрѣчена выстрѣлами, причемъ одинъ изъ казаковъ, ѣхавшихъ впереди, былъ убитъ. Отступивъ изъ лѣса и пославъ за полусотней, остававшейся въ Тыкоцынѣ, маіоръ Фелькнеръ съ ея прибытіемъ, разсыпавъ цѣпь, продолжалъ движеніе чрезъ лѣсъ. Послѣ перестрѣлки инсургенты скрылись; въ лѣсу былъ найденъ трупъ деньщика лекаря Ивановскаго, поѣхавшаго впередъ на повозкѣ [1]); кромѣ того, захватили нѣсколькихъ бродягъ. По выходѣ изъ лѣса маіоръ Фелькнеръ получилъ свѣдѣнія, что м. Соколы занято мятежниками и что команда, бывшая тамъ отъ 1-ой роты съ нѣсколькими казаками, захвачена. Это заставило маіора Фелькнера остановиться въ Юзевѣ. Онъ немедленно послалъ въ Ломжу донесеніе, испрашивая дальнѣйшихъ приказаній какъ для себя, такъ и для взвода отъ 4-й роты, высланнаго изъ Замброва въ Менженинъ для встрѣчи и сопровожденія батальоннаго знамени, слѣдовавшаго при первой ротѣ.

Въ эту же ночь (съ 11 на 12) 4-ая сотня Донскаго казачьяго № 36 полка, стоявшая въ Высоко-Мазовецкѣ, подверглась нападенію большой банды и, отбивъ повстанцевъ, отступила въ Менженинъ.

Полковникъ Зайцевъ, получивъ донесеніе Фелькнера, выслалъ ему въ подкрѣпленіе отрядъ капитана Пантелѣева въ составѣ 7-й роты Симбирскаго полка и сотни казаковъ, который выступилъ изъ Ломжи чрезъ нѣсколько часовъ по полученіи донесенія. 12-го числа отрядъ этотъ, не доходя нѣсколькихъ верстъ до Менженина, въ виду лѣсистой мѣстности, двигаться по которой вечеромъ капитанъ Пантелѣевъ опасался, сталъ на ночлегъ; въ Менженинъ же, уже занятый отрядомъ маіора Фелькнера, была выслана полусотня казаковъ.

Нападеніе на Менженинъ.

Въ 4 ч. утра 13-го числа толпа инсургентовъ, около 1000 человѣкъ, напала на слабый отрядъ въ Менженинѣ; послѣ двухъ-часовой перестрѣлки мятежники бѣжали въ лѣсъ, оставивъ на мѣстѣ около 50 труповъ. Въ отрядѣ Фелькнера убиты: поручикъ Непокойчицкій [2]) и 3 нижнихъ чина; ранено — 14

---

[1]) Объ Ивановскомъ ничего не знали. Позднѣе нашли также и его тяжело раненымъ.

[2]) Былъ тяжело раненъ, а 14-о числа, перевезенный въ Ломжу, умеръ.

нижнихъ чиновъ 1-й роты. 13-го числа присоединился отрядъ капитана Пантелѣева. По смыслу инструкцій, полученныхъ въ Декабрѣ, предполагалось соединенными силами двинуться противъ инсургентовъ къ Соколамъ, но, вслѣдствіе большого количества раненыхъ, отсутствія врача при отрядѣ, а также по недостаточности сухарнаго запаса, маіоръ Фелькнеръ принужденъ былъ уйти въ Ломжу, куда онъ и прибылъ 14-го числа. Его прибытіе совпало какъ разъ съ полученнымъ предписаніемъ о сосредоточеніи въ болѣе крупные отряды.

По окончательно принятому рѣшенію, войска Августовскаго отдѣла были стянуты въ 3 отряда. Сосредоточеніе.

1) Сувалкскій.

9-ая, 11-ая и 12-ая линейныя, 1 и 3-я стр. роты Симбирскаго полка и 6-й стрѣлковый батальонъ . . .	9 ротъ
6 орудій облегченной батар. 6-ой ар. бр. . . .	6 ор.
2-ая и 3-я сотни Донскаго каз. № 36 полка . .	2 сотн.
Всего	9 р., 2 сот., 6 ор.

2) Августовскій.

5-ая и 10-ая линейныя и 2-ая стр. роты Симбирскаго полка	3 роты
Два орудія облегченной батареи	2 ор.
5-ая сотня Донскаго казач. № 36 полка	1 сот.
Всего	3 р. 1 сот. 2 ор.

3) Ломжинскій.

1-й батальонъ, 6-ая, 7-ая и 8-ая роты Симбирскаго полка	7 ротъ
Батарейная батарея	8 ор.
1-ая, 4-ая и 6-ая сотни Донскаго каз. № 36 п. .	3 сот.
Всего	7 р. 3 сот. и 8 ор.

Сосредоточеніе было закончено къ 18 Января.

Такимъ образомъ, всѣ сѣверные уѣзды были очищены отъ войскъ; инвалидныя и жандармскія команды изъ уѣздныхъ городовъ — присоединены къ войскамъ, а казенныя суммы вывезены. Отряды связывались казачьими постами, разставленными въ разныхъ пунктахъ по шоссе. Отъ всѣхъ занятыхъ войсками пунктовъ высылались разъѣзды по окрестнымъ путямъ.

Въ такомъ видѣ было наше расположеніе до начала Февраля. За это время, кромѣ вышеупомянутыхъ стычекъ въ Высоко-Мазовецкѣ, Менжелинѣ и близъ Чистой Буды, мы не имѣли никакихъ столкновеній съ бандами. Ходили упорные слухи о формированіяхъ въ разныхъ мѣстахъ, но колонны, посылаемыя согласно получаемымъ свѣдѣніямъ какъ отрядами

Варшавскаго округа, такъ и Виленскаго (преимущественно въ сѣверные уѣзды), не обнаружили нигдѣ повстанцевъ [1]). За малымъ количествомъ войскъ, поиски въ Августовскомъ отдѣлѣ велись не такъ часто какъ въ другихъ; колонны посылались относительно сильнаго состава, вродѣ колоннъ генерала Брунера въ Калишскомъ отдѣлѣ; эти поиски успокоивали населеніе, но банды, очень впрочемъ слабыя, ускользали отъ нихъ. Таковы были поиски изъ Ломжи въ Соколы, изъ Августова къ границѣ, изъ Сувалокъ къ Сейнамъ и т. п.

Къ началу Февраля, вслѣдствіе особыхъ сношеній съ Виленскимъ округомъ, въ Августовскій отдѣлъ были командированы войска оттуда для постояннаго пребыванія; это дало возможность занять вновь уѣздные города и другіе важные пункты. Разсредоточеніе, вообще, стало необходимымъ, въ виду того, что вмѣсто крупныхъ бандъ, начались въ это время разбойничьи нападенія мелкими партіями въ 20—30 человѣкъ, донесенія о которыхъ стали появляться изъ разныхъ частей отдѣла [2]).

[1]) Слухи, по обыкновенію, были сильно преувеличены. Такъ напримѣръ: распоряженіемъ изъ Варшавы 4-ая сотня, стоявшая въ Высоко-Мазовецкѣ, была назначена въ д. Яблонь для охраны желѣзной дороги. Выступивъ изъ Ломжи 18-го числа, она дошла до Замброва, гдѣ стала на ночлегъ и оттуда вернулась въ Ломжу, потому что командира сотни увѣрили, что въ окрестныхъ лѣсахъ собрано 5,000 инсургентовъ.

[2]) Вновь принятое расположеніе было слѣдующее:

Г. Ломжа. Ген. маіоръ гр. Толь.

Ватальонъ Копорскаго полка, 4 роты Псковскаго 2 стр. роты Софійскаго и Копорскаго . .	10 ротъ
Батарейная батарея 2 арт. бригады	8 ор.
1 и 4 сотни Донскаго каз. № 36	2 сотни.
Всего	10 р. 2 сот. 8 ор.

Сейны.	1-й батальонъ Симбирскаго полка . . .	4 роты
	2 эскадрон. Сумскаго гус. пол.	2 эск.
	Всего	4 роты, 2 эскадр.

Августовъ. Подполковникъ Дмитровъ.

6-ая, 7-ая и 8-ая роты Симбирск. полка	3 роты
5-ая и 6-ая сотни Донскаго № 36 полка	2 сотн.
Всего	3 роты, 2 сотн.

Щучинъ.	5-ая рота Симбирскаго полка и . .	1 р.
	3-я сотня Донскаго каз. № 36 . . .	1 сотн.
	Всего	1 рота, 1 сотн.

Сувалки.	3 стр. роты Симбирскаго полка, 6-й стрѣлк. батальонъ, 2 эскадр. Сумскихъ гусаръ	7 р.
	Облегченная батарея 6 ар. бригады. .	8 ор.
	2а-я сотня Донскаго каз. № 36 и. . .	1 сотн.
	Всего	7 рот. 3 эск. и сот. и 8 ор.

Изъ войскъ Виленскаго округа прибыли:

Батальонъ и стрѣлковая рота Копорскаго полка, 4 роты Псковскаго и стрѣлковая рота Софійскаго полковъ.

Батарея 2-ой артиллерійской бригады и Донская конная батарея.

Сумской и Павлоградскій гусарскіе полки.

Такимъ образомъ, силы наши въ Августовскомъ отдѣлѣ возрасли на 10 ротъ 16 ор. и 8 эскадроновъ.

Весь первый періодъ возстанія (до середины Марта) прошелъ тихо и, кромѣ частныхъ арестовъ, не ознаменовался ничѣмъ. Войска усилили поиски по всѣмъ направленіямъ.

Въ Февралѣ генералъ маіоръ Раденъ былъ отозванъ въ Варшаву и на его мѣсто вступилъ генералъ маіоръ Менгденъ

Въ заключеніе этой главы, скажемъ нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ на Петербургской желѣзной дорогѣ. Петербургская желѣзная дорога.

Эта линія соединяла главнѣйшіе центры заговора — Варшаву и Вильно со столицей Имперіи, чѣмъ и обусловливалось ея особенно важное значеніе для Царства Польскаго.

Въ предѣлахъ послѣдняго она проходила на протяженіи 140 верстъ отъ Варшавы до станціи Лапы. Примыкая въ восточной части къ границамъ Бѣлостокскаго воеводства, она связывала его революціонную организацію съ Варшавской и, благодаря участію въ заговорѣ многихъ изъ служившихъ на этой линіи лицъ, пограничная съ Царствомъ Польскимъ часть Бѣлостокскаго воеводства, принадлежащаго собственно къ Литвѣ, приняла участіе въ возстаніи одновременно съ Польшей.

Бѣлостокское воеводство дало съ самаго начала большія банды, которыя мы видѣли въ Соколахъ, Менжешинѣ и Чижевѣ; перейдя въ Плоцкій отдѣлъ, онѣ частью вошли въ составъ партіи Подлевскаго и Замечка, частью же, подъ предводительствомъ чиновника, служившаго на Петербургской

Кальварія.	2 роты Симбирскаго полка	2 роты
	2 эскадрона Павлоградскаго гус. полка .	2 эск.
	4 орудія Донской батареи	4 ор.
	Всего 2 роты 2 эск. и 4 ор.	
Маріамполь.	2 роты Симбирскаго полка	2 р.
	2 эскадрона Павлоградскаго полка . . .	2 эск.
	4 орудія Донской батареи	4 ор.
	Всего 2 роты 2 эск. и 4 ор.	

желѣзной дорогѣ, Мыстковскаго, остались въ Остроленскомъ уѣздѣ и проявили себя въ послѣдующіе періоды возстанія.

Кромѣ того, нѣкоторыя изъ бандъ Бѣлостокской организаціи принимали участіе въ дѣлѣ подъ Семятичами и слились съ Венгровскими бандами.

Съ 10-го Января телеграфное сообщеніе на линіи Варшава—Бѣлостокъ было прервано; желѣзнодорожное движеніе прекратилось и перешло въ руки инсургентовъ. Послѣ дѣла подъ Менжешномъ тысячная банда переѣхала по желѣзной дорогѣ въ Чижевъ, гдѣ имѣла стычку съ сотней казаковъ Донскаго № 24 полка.

Для очищенія желѣзнодорожнаго пути, возстановленія сообщенія и дальнѣйшей охраны, Петербургская линія была подчинена особому начальнику, генералъ-маіору Бонтану, въ распоряженіе котораго были назначены войска изъ состава Варшавскаго гарнизона. Одновременно станція Ланы была занята сильнымъ отрядомъ отъ 2-ой пѣхотной дивизіи [1]), подъ начальствомъ генерала Манюкина.

Изъ войскъ Варшавскаго гарнизона для охраны дороги были выдѣлены: 1-ый батальонъ Витебскаго полка и 2 сотни казаковъ Донскаго № 24 полка (изъ Венгрова). Кромѣ того, въ Сѣроцкѣ былъ сформированъ отрядъ изъ двухъ ротъ 2-го батальона Витебскаго полка и сотни казаковъ, который долженъ былъ пройти шоссе на Бѣлостокъ и затѣмъ поступить подъ начальство генералъ-маіора Бонтана.

Въ Ядовѣ (близъ Лохова) былъ сформированъ также отрядъ изъ батальона Галицкаго полка, 2 орудій 3-ей гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады и полусотни казаковъ. Этотъ отрядъ предназначался для дѣйствій противъ Венгровскихъ бандъ [2]).

Какъ мы уже видѣли, банды, образовавшіяся съ 10 Января близъ Петербургской желѣзной дороги, ушли въ Плоцкій отдѣлъ: къ 20 Января дорога была приведена въ порядокъ; станціи Лоховъ, Чижевъ, Малкинъ, Средница (Щепетовъ) и Ланы, а также желѣзнодорожные мосты поступили подъ охрану войскъ.

[1]) Виленскаго Округа. Въ Ланы отправлено 6 ротъ Либавскаго полка.

[2]) Кромѣ этихъ частей, съ началомъ безпорядковъ на дорогѣ, туда былъ отправленъ батальонъ л. гв. Волынскаго полка, возвращенный вскорѣ въ Варшаву.

Послѣ дѣйствій отрядовъ подполковника Кривоносова и Кемецкаго противъ Венгровскихъ бандъ, путь отступленія которыхъ чрезъ Бугъ имъ перехватить не удалось, они вернулись обратно: Кемецкій въ Пултускъ, а Кривоносовъ въ Малкинъ; въ это время тамъ уже находился отрядъ капитана Ермолинскаго изъ двухъ ротъ отъ 2-го батальона Витебскаго полка и сотни казаковъ, сформировавшійся въ Сѣроцкѣ.

Чрезъ нѣсколько дней, въ концѣ Января, роты 2-го батальона Витебскаго полка, сотня Донскаго № 12 полка и 2 орудія 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады были возвращены въ Варшаву. Оставшіеся два батальона и около 3 сотенъ казаковъ заняли станціи и важнѣйшія сооруженія [1]).

Когда главныя силы Подлевскаго и Замечка стали стягиваться въ Островскіе лѣса, разъѣзды, высылаемые съ линіи Петербургской желѣзной дороги, неоднократно натыкались на партіи разной величины.

Одинъ изъ нихъ, силой въ 18 казаковъ, при офицерѣ (сотникѣ Фетисовѣ), высланный 3-го Февраля изъ Чижева на Пентки и Вареле, встрѣтилъ близъ послѣдней деревни банду въ составѣ около 200 пѣшихъ и 60 конныхъ, которая его атаковала; въ этой стычкѣ сотникъ Фетисовъ получилъ нѣсколько ранъ; одинъ изъ казаковъ, упавшій съ лошади, былъ изрубленъ и одинъ раненъ. Войска Петербургской желѣзной дороги, занятыя конвоированіемъ гвардейской кавалерійской бригады, слѣдовавшей по желѣзной дорогѣ въ Варшаву, не могли быть высланы въ тотъ же день. Только къ вечеру 4-го числа генералу Бонтану удалось выслать отрядъ въ 1½ роты противъ обнаруженной наканунѣ партіи, но она уже успѣла скрыться.

Въ Февралѣ батальоны Галицкаго и Витебскаго полковъ были замѣнены батальонами Могилевскаго и Плоцкаго [2]). Вскорѣ и эти были отправлены въ Варшаву и охрана желѣзной дороги была возложена на два батальона отъ войскъ Виленскаго окру-

---

[1]) Для непосредственнаго охраненія полотна были привлечены мѣстные крестьяне.

[2]) Витебскій и Галицкій батальоны были отправлены въ Радомскій отдѣлъ и въ отдѣлъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. (Въ Радомъ и Ченстоховъ).

га [1]), а начальникомъ дороги назначенъ свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ графъ Толь.

Между тѣмъ, какъ мы уже знаемъ, въ двадцатыхъ числахъ Февраля партія Янко-Сокола, отброшенная послѣ дѣла въ лѣсу Сиве-Багно въ сильномъ разстройствѣ къ сѣверу [2]), появилась въ окрестностяхъ Петербургской желѣзной дороги, пытаясь здѣсь устроиться. 22-го Февраля рота Полоцкаго полка была отправлена на поискъ изъ Лохова въ направленіи на Кавенчикъ; на возвратномъ пути въ тылу ея появился Янко-Соколъ и сталъ обходить флангъ, стараясь отрѣзать роту отъ Лохова. Ротный командиръ успѣлъ дать знать въ Лоховъ и оттуда немедленно была выслана въ подкрѣпленіе 9-ая рота того же полка. Въ деревнѣ Гвиздалы завязалась жаркая перестрѣлка, въ которой инсургенты потеряли 5 убитыми, 25 ранеными и нѣсколько захваченными въ плѣнъ; въ нашемъ же отрядѣ убитъ казакъ.

Продержавшись послѣ этой стычки нѣсколько дней безнаказанно въ лѣсахъ между Бугомъ и желѣзной дорогой, банда Янко-Сокола 28-го Февраля появилась близъ деревни Кукавки, гдѣ разобрала нѣсколько паръ рельсъ и сломала 12 телеграфныхъ столбовъ. Узнавъ объ этомъ, графъ Толь выступилъ изъ Лохова съ отрядомъ въ $3^1/_2$ роты и 20 казаковъ на мѣсто происшествія; оставивъ для исправленія полотна полуроту, онъ съ остальными частями двинулся по слѣдамъ банды въ лѣсъ, въ направленіи къ Вышкову, и близъ деревни Фидестъ настигъ повстанцевъ. 3-я стрѣлковая рота Либавскаго полка атаковала деревню, 2-ая же стрѣлковая Невскаго полка пошла въ обходъ. Благодаря дружнымъ, совокупнымъ дѣйствіямъ, банда понесла полное пораженіе и, разбившись на мелкія группы, переправилась частями въ Плоцкій отдѣлъ, потерявъ до 20 убитыми, 14 плѣнными и весь обозъ съ значительнымъ запасомъ оружія. Отрядъ переночевалъ въ Кавенчикѣ и затѣмъ вернулся въ Лоховъ.

Такимъ образомъ, банда Янко-Сокола окончательно разсѣялась; обѣ стычки его съ войсками Петербургской желѣзной дороги довершили то пораженіе, которое было нанесено ему 17-го числа въ лѣсу Сиве-Багно.

Въ первый періодъ возстанія мы не имѣли, кромѣ вышеописанныхъ, никакихъ столкновеній въ окрестностяхъ Петер-

---

[1]) 2-ой батальонъ Невскаго и 3-ій Либавскаго полковъ.

[2]) См. Люблинскій отдѣлъ стр. 188.

бургской желѣзной дороги: дѣйствія повстанцевъ противъ нея не имѣютъ какой либо особой цѣли въ связи съ общимъ ходомъ борьбы и носятъ характеръ совершенно случайныхъ эпизодовъ, такъ сказать, мимоходныхъ. Всѣ банды, появлявшіяся здѣсь, перекочевывали или въ Плоцкій отдѣлъ, или въ Литву и, несмотря на лѣсистыя окрестности дороги, не могли долго держаться вблизи. Это обстоятельство, кромѣ слабости организаціи, объясняется близостью Варшавы и той скоростью, съ какой мы могли бы перевезти къ угрожаемому пункту значительныя силы какъ изъ Варшавы, такъ и изъ Виленскаго округа.

Поэтому Петербургская желѣзная дорога, кромѣ первыхъ дней, съ 10 по 20 Января, была совершенно въ нашихъ рукахъ и служила намъ даже для перевозки войскъ.

Глава XVIII.

Варшавскій отдѣлъ.

Общій характеръ. Схема № 51.

Въ центрѣ всѣхъ описанныхъ нами военныхъ отдѣловъ лежалъ Варшавскій, занимавшій собой въ началѣ возстанія лишь два уѣзда: Варшавскій и Станиславовскій съ уѣзднымъ городомъ Мшскомъ. Этотъ отдѣлъ составлялъ ближайшія окрестности столицы Царства Польскаго, чѣмъ и опредѣлялась его главная роль въ возстаніи, которая могла быть очень значительной, еслибы мятежъ развился до возможности предпринимать какія либо серьезныя покушенія для овладѣнія Варшавой извнѣ.

Рѣка Висла разрѣзывала отдѣлъ на двѣ части, имѣвшія неодинаковый характеръ. Западная часть, по лѣвому берегу, была болѣе открыта, чѣмъ восточная; сплошные лѣса имѣлись лишь въ сѣверной части Варшавскаго уѣзда — Кампиносская пуща, тянувшаяся отъ Млоцинъ на сѣверозападъ, параллельно теченію Вислы, до которой она доходила мѣстами вплотную: эта полоса лѣсовъ имѣла немного дорогъ, была мало населена и потому могла быть хорошимъ убѣжищемъ для бандъ, формирующихся изъ Варшавскихъ выходцевъ. Западная же и южная окрестности Варшавы, до линіи Гродзискъ — Надаржинъ — Пясечно, имѣли открытый характеръ, нарушавшійся рѣдкими лѣсными рощами. Остальная часть отдѣла по лѣвому берегу Вислы, къ югу отъ названныхъ пунктовъ, до самой

Пилицы, была покрыта лѣсистыми группами разной величины. Такимъ образомъ, кромѣ Кампиносской пущи, начинавшейся у Млоцинъ, въ 10 верстахъ сѣвернѣе Варшавы и подходившей съ сѣвера перелѣсками къ Блонскому шоссе, ближайшія окрестности столицы Царства Польскаго особенныхъ выгодъ повстанцамъ по мѣстнымъ условіямъ не представляли.

Что касается части Варшавскаго отдѣла по правому берегу Вислы, то она имѣла, обратно, чрезвычайно закрытый характеръ: Лѣса занимали здѣсь болѣе половины поверхности и были разбросаны густо по всему пространству. Сплошныя группы ихъ занимали:

1) правый берегъ Вислы къ сѣверу отъ Праги; эти лѣса чрезъ Яблонну, Непорентъ и Сѣроцкъ входили въ связь съ обширными лѣсами Пултусскаго и Остроленскаго уѣздовъ,

2) берегъ Вислы южнѣе Праги, близъ Карчева,

3) окрестности Радимина, Окунева и пространство къ сѣверу отъ Станиславова: послѣдняя группа была изрѣзана притоками рѣкъ Ржонцы и Ливца.

Кромѣ того, лѣса тянулись между Петербургской желѣзной дорогой и Бугомъ и вдоль Брестскаго шоссе. Такимъ образомъ, часть отдѣла по правому берегу была гораздо болѣе удобна для скрытныхъ формированій, чѣмъ по лѣвому, но отдѣлялась отъ Варшавы Вислой. Притоки Вислы и Буго-Нарева, изрѣзывая этотъ раіонъ по всѣмъ направленіямъ, образуя много болотъ и переправъ, увеличивали пересѣченность и затрудняли сообщенія, особенно по грунтовымъ дорогамъ, которыя, какъ по количеству, такъ и по качеству уступали западной части отдѣла.

Къ Варшавѣ сходились шоссе со всѣхъ сторонъ Царства Польскаго; по лѣвому берегу подходили: Блонское, Радомское (съ вѣтвью отъ Гроецъ къ Ново-Място), Новогеоргіевское, соединявшее Варшаву съ Плоцкой губерніей и шоссе на Гуру-Кальварію. По правому берегу Вислы подходили шоссе Брестское и Люблинское съ лѣсистыми окрестностями, допускавшими устройство засадъ, и небольшой участокъ на Радиминъ.

По населенности Варшавскій отдѣлъ занималъ среднее мѣсто, (около 2400 чел. на квадратную милю, не считая гор. Варшавы). Большая часть населенія принадлежала къ мазурамъ; остальные были нѣмцы и евреи (до 13%). Вслѣдствіе близости Варшавы, въ составъ населенія входилъ значительный элементъ рабочихъ, ходившихъ на заработки раньше или занятыхъ работой на фабрикахъ въ то время.

Такимъ образомъ, Варшавскій отдѣлъ по физическимъ условіямъ и, въ особенности, по соціальнымъ представлялъ довольно значительныя выгоды для повстанскихъ предпріятій; но онѣ парализовались близостью Варшавы, занятой сильнымъ гарнизономъ.

Городъ Варшава.

Городъ Варшава былъ главнымъ центромъ заговора и отъ него шли нити всей организаціи.

Имѣя до 165 тысячъ жителей, большинство которыхъ находилось подъ обаяніемъ Центральнаго Комитета, пунктъ этотъ, по вліянію на умы, игралъ роль главнаго рычага, приводившаго въ движеніе весь механизмъ заговора. Обладаніе Варшавой было для насъ вопросомъ первостепенной важности; оно обусловливало престижъ нашего господства въ краѣ, противъ котораго такъ усердно работала подпольная пресса. Пока Варшава была въ нашихъ рукахъ, всѣ старанія сдѣлать возстаніе народнымъ разбивались о недовѣріе крестьянъ, признававшихъ законное правительство, владѣвшее столицей края. Потеря Варшавы, давая громадную силу мятежу, ставила польскія дѣла совсѣмъ на другую почву въ глазахъ западной Европы и дѣлала наше положеніе дѣйствительно труднымъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ обладаніе Варшавой должно было быть обезпечено, что, въ свою очередь, требовало гарнизона такой внушительной силы, чтобы даже мысль о возможности овладѣнія ею не могла возникать у вожаковъ заговора.

Съ самаго начала возстанія въ Варшавѣ находились:

Пѣхота:

3-я гв. пѣхотн. дивизія (2 бат. сост.)	8	батальоновъ
Л.-гв. Царскосельскій стр. батальонъ	1	„
1-й саперный батальонъ [1]	1	„
1-й батальонъ 16-го пѣх. Ладожскаго полка	1	„
3-й батальонъ 26-го п. Могилевскаго полка	1	„
1-й и 2-й батальоны 27-о пѣх. Витебскаго полка.	2	„
3-й батальонъ 28-го пѣх. Полоцкаго полка	1	„

[1]) Былъ стянутъ съ квартиръ изъ южной части отдѣла.

1-й батальонъ 19-го пѣх. Костромскаго полка.	1 батальонъ
3-й батальонъ 20-го пѣх. Галицкаго п.	1 „
3-й „ 21-го пѣх. Муромскаго полка	1 „
Итого. .	18 батальоновъ.

Артиллерія:

3-й гвард. и гренад. арт. бригада. .	24 ор.
3-я облегченная батарея [1])	8 „
	24 пѣх. и 8 к. ор.

Кавалерія:

Драгунскій Екатеринославскій полкъ.	4 эскадрона
Гусарскій Елисаветградскій „	4 „
Л. гв. Уланскій полкъ.	4 „
Л. гв. Гродненскій гусарскій полкъ.	4 „
Донскіе казачьи №№ 12, 28 и 39 полки . .	18 сот. [2])
Итого. .	16 эскадр. 18 сот.

Всего 18 бат. 34 эскадр. и сотенъ, 24 пѣх. и 8 кон. ор.

Въ общемъ, величина Варшавскаго гарнизона превышала 20 тыс. человѣкъ. Кромѣ перечисленныхъ войскъ, размѣщавшихся по казармамъ какъ въ центрѣ, такъ и по окраинамъ города, залогомъ обладанія столицей служила Александровская Цитадель. Командуя надъ городомъ и имѣя расчищенную эспланаду, цитадель была грознымъ орудіемъ въ нашихъ рукахъ на случай крайности.

Варшава съ ея гарнизономъ имѣла, кромѣ того, еще одно, очень важное значеніе, вытекавшее изъ ея центральнаго положенія въ краѣ: она была общимъ резервомъ для войскъ, расположенныхъ въ провинціяхъ и должна была быть въ состояніи своевременно подать руку помощи тѣмъ изъ нихъ, которыя очутились бы въ тяжеломъ положеніи. Выполненіе этой роли обусловливалось состояніемъ путей сообщенія вообще, а въ случаяхъ необходимой быстроты — обладаніемъ желѣзнодорожными линіями. Къ Варшавѣ подходили шоссейныя дороги изъ всѣхъ отдѣловъ; слѣдованіе по нимъ отрядовъ не могло встрѣтить затрудненій, если только переправы чрезъ различ-

[1]) Прибыла съ гвардейской кавалеріи къ началу Февраля.

[2]) Кромѣ того, жандармскій и кубанскій дивизіоны.

ныя рѣки не разрушены; фактическое обладаніе всѣми мостами и паромами на главнѣйшихъ путяхъ, расходящихся изъ Варшавы, было поэтому тѣсно связано съ ролью Варшавы въ общемъ дѣлѣ усмиренія края и вопросъ этотъ имѣлъ для насъ принципіальное значеніе.

Что касается охраны желѣзныхъ дорогъ, мы ее уже видѣли. За малыми исключеніями, предпринятыя мѣры, вообще говоря, достаточно обезпечивали за нами возможность свободнаго пользованія ими.

Все вышеизложенное приводитъ къ уясненію той задачи, которая выпадала на долю войскъ Варшавскаго отдѣла (гор. Варшавы).

Первая часть задачи ихъ — обезпеченіе обладанія столицей, кромѣ содержанія карауловъ и военно-полицейской службы, вызываемой военнымъ положеніемъ, требовала также постояннаго наблюденія путемъ поисковъ за ближайшими окрестностями города.

Вторая же часть, вытекавшая изъ значенія Варшавы какъ резерва, вызывала особыя мѣры по обезпеченію, хотя бы въ предѣлахъ Варшавскаго отдѣла, путей сообщенія, а также такого распредѣленія службы войскъ гарнизона, чтобы имѣть всегда свободными нѣкоторыя части для образованія во всякую минуту сильнаго, подвижнаго отряда.

Изъ плановъ возстанія, разработывавшихся въ Центральномъ Комитетѣ, мы уже видѣли, что никакихъ надеждъ на овладѣніе столицей въ первые дни мятежа инсургенты имѣть не рѣшались и овладѣніе этимъ пунктомъ откладывалось на неопредѣленное время, до сформированія „корпусовъ народовой арміи". Ночь съ 10-го на 11-ое Января ничѣмъ не ознаменовалась въ Варшавѣ и Центральный Комитетъ, чувствуя себя не на мѣстѣ, рѣшился перебраться 11-го числа въ Плоцкъ; во все же послѣдующее время никакихъ явныхъ дѣйствій въ Варшавѣ тоже предпринято не было; таково было внушительное дѣйствіе сильнаго гарнизона, парализовавшаго столь дерзкую въ другихъ случаяхъ организацію. Поэтому, описаніе собственно военныхъ дѣйствій въ Варшавскомъ отдѣлѣ, вообще немногочисленныхъ, сводится къ описанію нѣсколькихъ поисковъ, произведенныхъ въ его предѣлахъ.

Съ полученіемъ первыхъ тревожныхъ слуховъ изъ Плоцкой губерніи, а также о Каминосскихъ шайкахъ и о появленіи бродягъ въ окрестностяхъ Непорента и Сѣроцка, изъ Варшавы были высланы немедленно слѣдующіе отряды:

Млоцинскій, подъ начальствомъ подполковника Бремзена, въ Камшиносскую пущу (рота Полоцкаго полка и сотня казаковъ); по переправѣ Блонскихъ шаекъ за Вислу, отрядъ этотъ былъ расформированъ; на берегу же Вислы оставлена сотня отъ Донскаго № 31 полка, изъ Ловича.

Сѣроцкій, въ составѣ сначала одного эскадрона Екатеринославскихъ драгунъ и сотни отъ Донскаго № 39 полка: вслѣдъ за этими частями вскорѣ были отправлены еще эскадронъ и сотня тѣхъ же полковъ и сотня Донскаго № 12 полка въ Новогеоргіевскъ; 10-го же числа, въ видѣ резерва къ этимъ эскадронамъ и сотнямъ, была выдвинута рота пѣхоты въ Яблонну и еще сотня въ Сѣроцкъ. Всѣ эти части поступили въ распоряженіе генерала Семеки и подъ начальствомъ полковника Рѣдечкина производили поиски съ 6-го по 14 Января въ раіонѣ Пултускъ—Сѣроцкъ—Новогеоргіевскъ. Кромѣ того 4 сотни Донскаго № 12 полка были даны въ видѣ конвоя генералу Семекѣ и отправились вмѣстѣ съ нимъ въ Плонскъ, какъ мы видѣли уже раньше.

Всѣ эти отряды инсургентовъ не нашли и вскорѣ были возвращены въ Варшаву.

Одновременно съ ними были выдѣлены изъ состава Варшавскаго гарнизона части для охраны Петербургской желѣзнодорожной линіи. Затѣмъ слѣдуетъ періодъ первыхъ поисковъ въ предѣлахъ Варшавскаго отдѣла; они производились часто, но никакихъ результатовъ въ продолженіи цѣлаго мѣсяца не дали.

Дѣло подъ Карчевымъ 19-го Февраля Сх. № 51.

15-го Февраля 1-й батальонъ Костромскаго полка, бывшій до сего времени въ Варшавѣ, выступилъ оттуда по Брестскому шоссе; двѣ роты (3-я и 4-ая) должны были занять Минскъ, а другія двѣ (1-я и 2-ая) продолжать движеніе до Сѣдлеца, гдѣ поступить въ распоряженіе генерала Дрейера. Батальонъ былъ отправленъ при сотнѣ Донскаго № 39 полка, подъ общимъ начальствомъ полковника Рейнталя.

Къ этому времени, не смотря на частые поиски изъ Варшавы, въ Станиславовскомъ уѣздѣ успѣла сформироваться банда, подъ предводительствомъ помѣщика Кучика, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, которая дѣйствовала совершенно самостоятельно, безъ всякой связи съ сосѣдними партіями инсургентовъ, изъ которыхъ ближайшей къ ней была банда Янко-Сокола.

16-го числа отрядъ Рейнталя прибылъ въ Минскъ, гдѣ получились свѣдѣнія, что инсургенты сгруппированы въ двухъ

мѣстахъ: между Минскомъ и Лятовичами и въ сторонѣ Карчева.

Казаки, высланные въ тотъ же день къ Лятовичамъ, не открыли въ указанномъ направленіи ничего подозрительнаго и подтвердили прежнія свѣдѣнія, что повстанцы стоятъ западнѣе, близъ Карчева.

Чтобы удержать инсургентовъ между Люблинскимъ шоссе и Вислой, Рейнталь 17-го числа направилъ 4-ую роту Костромскаго полка съ частью казаковъ къ Лятовичамъ, съ тѣмъ чтобы повернуть ее оттуда назадъ, къ сторонѣ шоссе; направленіе отряда къ Лятовичамъ должно было ввести повстанцевъ въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго направленія предполагавшагося поиска, и можно было надѣяться, что они останутся на мѣстѣ.

18-го числа, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія, что банда находится близъ шоссе, у Воли Дуцкой [1]), полковникъ Рейнталь рѣшилъ воспользоваться всѣми имѣвшимися подъ рукой средствами, для того чтобы окружить банду со всѣхъ сторонъ. Для этого 1-ой ротѣ Ладожескаго полка, возвращавшейся 18-го числа изъ Минска въ Варшаву, онъ приказалъ остановиться на ночлегъ въ д. Вельголасъ (къ сѣверу отъ лѣса, въ которомъ была банда), а сотнѣ Донскаго № 12 полка, тоже выступавшей въ Варшаву — двинуться изъ Минска передъ разсвѣтомъ и во время слѣдованія по Брестскому шоссе слѣдить за тѣмъ, чтобы повстанцы не перешли къ сѣверу отъ дороги. Обезпечивъ себя такимъ образомъ съ сѣвера, полковникъ Рейнталь 18-го же числа двинулъ 3-ю роту Костромскаго полка съ частью казаковъ повзводно на деревни Глинянка и Ржахтъ; 4-ая же рота перешла на ночлегъ въ д. Старогродъ, а передъ разсвѣтомъ 19-го передвинулась на Люблинское шоссе, къ Семпохову; при этой ротѣ находился полковникъ Рейнталь. Такимъ образомъ, непосредственно передъ атакой, назначенной на утро 19-го числа, банда Кучика была незамѣтно окружена съ трехъ сторонъ; четвертая же сторона (западная) преграждалась р. Вислой.

По прибытіи къ Семпохову, Рейнталь приказалъ 3-ей ротѣ немедленно атаковать лѣсъ, а самъ направился вдоль шоссе, съ тѣмъ чтобы, смотря по обстоятельствамъ, или обойти и ата-

---

[1]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій сказано близъ Духнянки, но это, вѣроятно, ошибка.

ковать банду съ тыла, или вогнать ее въ пространство между шоссе и Вислой.

Повстанцы, узнавъ о наступленіи 3-ей роты, отступили быстро къ шоссе и начали, вѣроятно съ отчаянія, ломать телеграфъ; но когда показались казаки съ юга, отъ 4-ой роты, они бросили шоссе и отступили въ Карчевъ. Обѣ Костромскія роты, соединившись и пустивъ казаковъ впередъ, по слѣдамъ отступавшихъ, настигли банду въ Карчевѣ; казаки завязали перестрѣлку; съ подходомъ пѣхоты Карчевъ былъ занятъ; инсургенты бросились въ прибрежные лѣса, преслѣдуемые отрядомъ до наступленія темноты; на другой день преслѣдованіе продолжалось. По донесенію полковника Рейнталя, Кучикъ потерялъ въ этомъ дѣлѣ болѣе 100 убитыми и все имущество; 9 человѣкъ было захвачено въ плѣнъ. Въ нашемъ отрядѣ ранены 2 офицера и 6 нижнихъ чиновъ.

Дѣло подъ Карчевымъ замѣчательно по подготовкѣ, основанной на тщательныхъ развѣдкахъ; въ основаніи всѣхъ предварительныхъ распоряженій полковника Рейнталя мы видимъ идею полнаго окруженія банды, пользуясь всѣми наличными средствами. Къ сожалѣнію, 19-го числа, вслѣдствіе того, что 3-я рота получила приказаніе начать атаку слишкомъ рано, когда 4-я рота была еще въ Семиховѣ, банда успѣла отойти въ Карчевъ почти на глазахъ полковника Рейнталя. Полный захватъ превратился въ шаблонное преслѣдованіе по пятамъ, закончившееся боемъ, вѣроятно съ арріергардомъ; сумерки прекратили дѣло и образовали перерывъ, воспользовавшись которымъ часть банды переправилась на ту сторону Вислы, а часть укрылась отъ преслѣдованія въ окрестныхъ лѣсахъ [1]).

Полковникъ Рейнталь остался въ Минскѣ и энергично продолжалъ поиски. Дѣйствія его противъ Закржевскаго въ Люблинскомъ отдѣлѣ мы уже видѣли.

Появленіе бандъ Кучика и Янко-Сокола въ предѣлахъ Варшавскаго отдѣла, а также донесенія, поступившія чрезъ нѣсколько дней послѣ дѣла при Карчевѣ о новыхъ формированіяхъ вблизи этого мѣстечка, вызвали еще поискъ изъ состава войскъ Варшавскаго гарнизона, подъ начальствомъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора гр. Крейца, о которымъ мы скажемъ нѣсколько словъ. Поискъ гр. Крейца.

---

[1]) Самъ Кучикъ, по донесенію Рейнталя, былъ смертельно раненъ. По журналу военныхъ дѣйствій, онъ успѣлъ переправиться на лѣвый берегъ.

Отрядъ состоялъ изъ 1-ой стрѣлковой роты Кексгольмскаго полка, 2-го эскадрона л. гв. Уланскаго полка, сотни Донскаго № 28 полка и полусотни Донскаго № 39 полка. Графъ Крейцъ выступилъ изъ Варшавы 5-го Марта въ направленіи на Карчевъ. Въ дорогѣ получились свѣдѣнія, что сильная банда (до 700 человѣкъ) 5-го числа выступила изъ д. Свидры вверхъ по теченію Вислы. Гр. Крейцъ продолжалъ движеніе и напалъ на слѣды повстанцевъ въ д. Дзецинозѣ, гдѣ къ нему присоединились 40 охотниковъ Костромскаго полка и часть казаковъ изъ отряда полковника Рейнталя [1]). 6-го Марта нашъ отрядъ продолжалъ преслѣдованіе къ Земборжишову. Въ этотъ же день рота саперъ, высланная на поискъ изъ Гарволина чрезъ Осѣцкъ съ нѣсколькими казаками, подъ начальствомъ капитана Симановскаго, выслѣдила эту же банду, съ противоположной стороны. Когда банда заняла Замборжишевъ, Симановскій, вошедшій уже въ связь съ авангардомъ гр. Крейца, атаковалъ своей ротой инсургентовъ; часть ихъ засѣла въ помѣщичьемъ домѣ, большая же часть отступила въ сосѣдній лѣсъ и завязала перестрѣлку съ Симановскимъ. Съ подходомъ гр. Крейца, банда была атакована всѣми силами и отступила, понеся большія потери. Часть силъ отряда гр. Крейца, посланная въ погоню за отступавшими [2]), настигла вторично инсургентовъ близъ д. Учникъ и нанесла имъ окончательное пораженіе. По оффиціальнымъ донесеніямъ, число убитыхъ во второй стычкѣ превышало 300 человѣкъ, всего же убитыхъ было болѣе 400; при этомъ 5 раненыхъ и 14 плѣнныхъ [3]).

Такимъ образомъ, по мѣстнымъ условямъ, Станиславовскій уѣздъ оказывалъ кое какія услуги повстанцамъ, но по слабости организаціи никакой самостоятельной роли, вытекавшей изъ близости столицы, дѣйствія инсургентовъ здѣсь не играли.

Надо добавить, что часть Варшавскаго отдѣла по правому берегу Вислы принадлежала Мазовецкому воеводству, началь-

---

[1]) По слухамъ, это была партія Янко-Сокола; но болѣе вѣроятно, что это были остатки Кучика.

[2]) 1-ая стр. рота Кексгольмскаго полка и сотня Донскаго № 28 полка съ 40 охотниками Костромскаго.

[3]) Едва ли число убитыхъ дѣйствительно достигало этой цифры, принимая во вниманіе, что отрядъ Крейца состоялъ по преимуществу изъ кавалеріи, а бой велся въ лѣсу и окруженія банды не было.

омъ котораго былъ Меленцкій, обратившій свои усилія преимущественно къ сторонѣ западной границы. Рѣка Висла отрѣзала этотъ раіонъ отъ остальной, большей части воеводства, потому организація въ немъ была подъ очень слабымъ надзоромъ.

Таковы были наиболѣе замѣчательные поиски, произведенные войсками Варшавскаго гарнизона въ этотъ періодъ возстанія.

Что касается исполненія Варшавскимъ гарнизономъ роли ближняго резерва, мы видѣли это раньше. Подобныя экспедиціи были, вообще, рѣдки: дѣйствіе сводного отряда генерала Черницкаго въ Радомскомъ отдѣлѣ, Болимовское дѣло и преслѣдованіе Венгровскихъ бандъ (отрядъ Кривоносова), вотъ и все. Но эти экспедиціи особенныхъ результатовъ не принесли, кромѣ Болимовской, очистившей намъ свободное пользованіе Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогой.

—

На этомъ мы заканчиваемъ обзоръ военныхъ дѣйствій въ первый періодъ возстанія въ Царствѣ Польскомъ и переходимъ къ тѣмъ заключеніямъ, которыя вытекаютъ изъ вышеописанныхъ фактовъ.

Глава XIX.

Общія заключенія.

щая картина дѣйствій.

Чтобы сдѣлать кое какія общія заключенія о первомъ періодѣ возстанія, основываясь на вышеизложенныхъ фактахъ, мы считаемъ необходимымъ свести главнѣйшія событія въ разныхъ отдѣлахъ въ одну общую картину.

Неожиданно для русскихъ войскъ, въ началѣ Января обнаружились въ разныхъ мѣстахъ Царства Польскаго какія-то скопища полувооруженныхъ бродягъ, частью ускользнувшихъ отъ набора, частью покинувшихъ свои дѣла въ исполненіе какихъ-то тайныхъ распоряженій. Отряды, посланные изъ Варшавы и Плоцка, углубились въ поиски и не успѣли еще вернуться, какъ въ ночь съ 10 на 11 число произошло нападеніе на русскія войска въ 10 пунктахъ. Это было первымъ свѣдѣніемъ о противникѣ и сигналомъ къ началу борьбы съ тайнымъ врагомъ, котораго надо было разгадать и опредѣлить по наличнымъ даннымъ. Всѣ нападенія въ ночь на 11-ое Января ведены были крайне неискусно и, несмотря на внезапность, не принесли повстанцамъ никакихъ существенныхъ выгодъ; нѣкоторыя изъ нашихъ ротъ понесли потери, но успѣли или отойти къ батальоннымъ штабамъ, или отбросили значительно превосходившія числомъ банды въ окрестные лѣса. Въ дѣйствіяхъ

ургентовъ явно обнаруживаются съ одной стороны дерзость, ь другой состояніе, настолько близкое къ паникѣ, что достаіо было малѣйшаго импульса, чтобы послѣдняя распространиь. Такъ было въ Плоцкѣ (резервъ Ковалевскаго), въ Кѣльь (банда Куровскаго), въ Радинѣ (Дескуръ); да и всѣ напаія, вообще, отличались такой неустойчивостью и расплывчатою организаціи, что можно придти къ заключенію, что духъ ики виталъ въ нихъ рядомъ съ безуміемъ предпріятія. ультатъ всѣхъ этихъ нападеній—признаніе необходимости твѣтственно сосредоточить наши войска, расположенныя въ прехъ Царства Польскаго. Отряды стянулись почти вездѣ небольшимъ исключеніемъ) къ 20 Января; одновременно съ чаніемъ сосредоточенія, банды, вначалѣ немногочисленныя олѣе похожія на сбродъ, получаютъ нѣкоторую организацію ляются въ большихъ массахъ въ Венгровѣ, Бѣлѣ, Ойцовѣ Вонхоцкѣ: вмѣстѣ съ тѣмъ, зарождаются повстанскія партіи всему Царству Польскому, перехватываютъ почты, грабятъ начейства, занимаютъ оставленные нами города и рядомъ наеній на посты пограничной стражи, не поддержанной войсками, щаютъ южную, а нѣсколько позже и западную границы Цара Польскаго отъ нашего кордона и открываютъ свободный тупъ частнымъ укомплектованіямъ и военной контрабандѣ за границы. Мятежъ пріобрѣтаетъ свободное сношеніе съ гаійскими и познанскими единомышленниками.

По окончаніи сосредоточенія, наши отряды предпринитъ цѣлый рядъ многочисленныхъ поисковъ: 22-го Января ды генерала Марка и полковника Папаафонасопуло выгоняъ Лангевича и Мытлинскаго изъ Вонхоцка и Венгрова, а графъ тицъ — Рогинскаго изъ Бѣлы. Всѣ эти банды послѣ стыь оставляютъ занятые пункты и отходятъ въ другія мѣстагевичъ въ Свентокржижскія горы, Мытлинскій и Рогинскій Литву. Чрезъ нѣсколько дней полковникъ Чепгери, въ дѣлѣ Слупя Новой, наноситъ пораженіе Лангевичу, который второ спасается отъ полнаго уничтоженія и уходитъ въ Ста. Мытлинскій и Рогинскій терпятъ пораженіе при Семитиъ и большая часть ихъ бандъ возвращается въ Подляхію, продолжаетъ дѣйствія болѣе мелкими отрядами въ раіонѣ стскаго шоссе; одновременно съ этими событіями, формируся крупныя банды Радзѣевскаго, Печая и Богдановича въ ной части Люблинской губерніи, а Куровскій хозяйничаетъ Олькушскомъ уѣздѣ и никакихъ мѣръ противъ него не приается. Съ началомъ Февраля маіоръ Ракуза разбиваетъ

Люблинскія банды, а Куровскій терпитъ сильное пораженіе подъ Мѣховымъ, въ которомъ войска, предназначавшіяся, собственно, для дѣйствій противъ него (сводный отрядъ генерала Черницкаго и отрядъ кн. Багратіона) участія не приняли и бой былъ для Мѣховскаго гарнизона почти случайнымъ.

Въ срединѣ Февраля на всѣхъ пунктахъ Царства Польскаго мы одерживаемъ рѣшительные успѣхи. Банды Калишскаго отдѣла несутъ пораженія подъ Доброй, при Кузницѣ Грабовской въ Сокольницкихъ и въ Липновскихъ лѣсахъ; Меленцкій и Мѣрославскій несутъ полныя пораженія 7-го, 9-го и 18-го Февраля. Соединенныя силы инсургентовъ Радомскаго отдѣла разбиты на голову подъ Малогощей 12-го Февраля. Плоцкая организація расшатана; Мытлинскій 17-го числа, послѣ ряда неудачъ, оставляетъ Подляхію и пр.

Казалось бы, что и конецъ мятежу, что всѣ эти побѣды чего нибудь стоятъ. Но оказывается совсѣмъ не то: Лангевичъ, три раза разбитый, появляется снова; усиленный и организованный отрядъ его, пополняемый свободно изъ Галиціи, возбуждаетъ толки и надежды, о немъ начинаетъ говорить революціонная и заграничная пресса и мы снова предпринимаемъ цѣлый рядъ экспедицій. Лангевичъ объявленъ диктаторомъ, но наконецъ, вслѣдствіе полнаго неумѣнія и деморализаціи, онъ сходитъ со сцены, даже не потерпѣвъ ни разу отъ нашихъ войскъ достаточно сильнаго удара. Въ Плоцкомъ отдѣлѣ въ концѣ Февраля появляется огромная банда Подлевскаго, который вынужденъ распустить ее тоже около этого времени (10 Марта), вслѣдствіе деморализаціи личнаго состава. 10-го же Марта Витгенштейнъ и Нелидовъ окончательно разбиваютъ Меленцкаго, а въ Люблинскомъ отдѣлѣ къ этому же времени войска наши одерживаютъ рядъ успѣховъ противъ остатковъ первыхъ бандъ: Левандовскаго, Закржевскаго и др.

Такимъ образомъ, къ срединѣ Марта второй разъ мы разбиваемъ мятежниковъ въ полѣ, но потомъ точно также возстаніе продолжается; въ него вливаются новыя силы, которыя затягиваютъ кампанію еще на цѣлый годъ и требуютъ подвоза подкрѣпленій въ Царство Польское изъ Имперіи.

Разсмотрѣнный нами начальный періодъ возстанія заключалъ въ себѣ первыя распоряженія къ усмиренію края, чему много могли способствовать слѣдующія обстоятельства:

Благопріятныя для насъ условія перваго періода.

Время года, крайне невыгодное для организаціонныхъ повстанскихъ цѣлей; оголенныя деревья и снѣгъ дѣлали формированія и пребываніе въ лѣсахъ весьма трудными въ смыслѣ скрытія слѣдовъ. Невскрывшіяся рѣки уничтожали тѣ преграды для

связныхъ дѣйствій русскихъ отрядовъ, которыя явились позднѣе: мы видѣли случаи переправъ по льду (Постицъ); но надо, впрочемъ замѣтить, что въ началѣ Февраля рѣки вскрылись вездѣ; въ южныхъ же частяхъ театра — еще раньше (переправа Мѣдникова).

Ненастное время распустицы съ дождемъ и снѣгомъ также мало способствовало жизни въ лѣсахъ, и въ этотъ періодъ возстанія банды все время мѣняли мѣста

Въ дополненіе къ условіямъ физическимъ, благопріятнымъ обстоятельствомъ для усмиренія былъ тотъ страшный хаосъ въ повстанскихъ дѣйствіяхъ, который вытекалъ изъ полнаго отсутствія какой либо подготовки въ матеріальномъ и организаціонномъ отношеніяхъ. Деморализованный составъ, отсутствіе вооруженія и обученія, слабость высшей революціонной власти, интриги бѣлыхъ, интриги Мѣрославскаго, борьба мелкихъ честолюбій, бѣдность средствъ, вслѣдствіе уклоненія шляхты отъ всякаго участія, именно въ первый періодъ, неспособность предводителей, своеобразная тактика уклоненія отъ встрѣчъ съ войсками въ разсчетѣ изнурить ихъ — вотъ тѣ элементы, которыми опредѣлялась внутренняя сила нашихъ враговъ. Казалось-бы, чего легче справиться со всѣмъ этимъ, но на дѣлѣ оказалось обратное и всѣ, повидимому, блестящія дѣйствія наши, не подавили мятежа въ его зародышѣ.

Съ наступленіемъ весны вышеуказанныя, благопріятныя для насъ условія значительно утратили свое значеніе, бороться было труднѣе и возстаніе разгорѣлось съ новой силой.

Сущность дѣла.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что усмиреніе края было задачей, которая не разрѣшалась только успѣхами нашихъ войскъ въ полѣ; было что-то другое, неуловимое и скрытое съ перваго взгляда, отъ чего, главнымъ образомъ, зависѣли развитіе или прекращеніе возстанія. Банды, встрѣчавшіяся нашимъ отрядамъ, составляли лишь частныя, незначительныя выраженія той силы которая питала революцію и противъ которой, собственно, мы и должны были бороться. Сущность этого неуловимаго врага лежала *въ сознаніи* возставшихъ классовъ, что предпринятое ими дѣло имѣетъ шансы на успѣхъ. Пока эта мысль, поддерживаемая прессой и пропагандой, жила въ умахъ заговорщиковъ, до тѣхъ поръ жили въ нихъ самихъ энергія и надежда. Это относится какъ къ повстанцамъ Царства Польскаго, такъ и къ выходцамъ Галиціи и Познани. Формированія вооруженныхъ бандъ въ предѣлахъ этихъ провинцій и переходъ ихъ чрезъ нашу границу — были такимъ дѣломъ, которое могло имѣть мѣсто только при существованіи надежды на возможность довести его до конца.

Событія, предшествовавшія 1863 г., какъ нельзя болѣе способствовали тому, что эта идея зародилась послѣ 30-лѣтняго затишья и развилась съ такой силой и быстротой; мы указывали уже на это въ введеніи. Непосредственно же передъ возстаніемъ, двухлѣтній періодъ манифестацій до того расшаталъ умы и раздразнилъ воображеніе, что довольно было легкаго импульса, чтобы безъ большихъ затрудненій набрать извѣстное количество людей, наиболѣе горячаго темперамента, которые, ослѣпленные лживыми обѣщаніями, полѣзли бы въ огонь и въ воду. Тайна заговора, сходки, подпольная пресса и пр. довели внутреннее состояніе причастныхъ къ заговору лицъ до степени крайняго напряженія; за два года многіе изъ горожанъ бросили всякую работу и жили улицей; они жадно слушали что скажутъ имъ вожаки, и это стало для нихъ насущнымъ хлѣбомъ. А что говорили вожаки? Они мешали слабыя головы въ какое-то свѣтлое будущее, увлекали картинами европейской войны за освобожденіе поляковъ и, играя этимъ на страстяхъ и чувствахъ празднаго населенія, погружали постепенно въ бездѣятельность его умъ и волю. Съ первымъ звономъ набата, съ первыми выстрѣлами съ 10 на 11 число, напряженное ожиданіе нашло свой выходъ; жалкія, трусливыя, безрезультатныя нападенія на спящія войска явились тѣмъ импульсомъ, о которомъ мы сказали выше, и подъ вліяніемъ внушенной идеи о томъ, что началось *„великое“* дѣло, повстанцы бросились въ пучину мятежа.

Таково было зарожденіе идеи о возможности вооруженной борьбы. Какъ результатъ двухгодичной подготовки, она не могла погибнуть и исчезнуть вдругъ и должна была пережить свой процессъ развитія, распространенія и смерти. Въ дальнѣйшемъ ходѣ событій она или ярко вспыхивала или гасла, что выражалось временнымъ напряженіемъ или упадкомъ возстанія. Всякій фактъ, вовремя подхваченный и представленный въ надлежащемъ свѣтѣ зорко слѣдящей революціонной прессой, въ представленіи повстанцевъ, уже потерявшихъ всякую способность критическаго отношенія къ окружающей жизни и слѣпыхъ къ истинѣ, зажигалъ надежду на что-то и увеличивалъ число охотниковъ. Напряженіе возстанія было неодинаково въ разныхъ частяхъ Царства Польскаго въ разное время и колебалось въ зависимости отъ мѣстныхъ успѣховъ и разныхъ случайностей; таковымъ мы видѣли возстаніе въ Плоцкой губерніи, гдѣ Подлевскій по своему характеру представлялъ истинный образецъ типичнаго повстанца съ его колебаніями и переходами отъ полнаго упынія къ запосчивости и бахвальству.

Таково же было возстаніе въ Калишскомъ отдѣлѣ, въ Подляхіи и въ др. мѣстностяхъ. Частныя колебанія силы броженія имѣли мѣстныя причины; но разсматривая все Царство Польское вмѣстѣ, мы и тутъ видимъ колебанія общаго характера, которыя зависѣли отъ общихъ причинъ, вліявшихъ на жизненность руководящей идеи.

Такъ, напримѣръ, провозглашеніе диктатуры Лангевича, обусловленное участіемъ бѣлыхъ, безспорно подняло надежды во всемъ краѣ, но выразилось это въ разныхъ частяхъ его не одинаково: общій толчекъ долженъ былъ или слиться съ движеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ оно было поднято, или ударить ся о сопротивленіе тамъ, гдѣ возстаніе было по мѣстнымъ условіямъ ослаблено. Такимъ образомъ, въ Калишскомъ отдѣлѣ, какъ мы видѣли, диктатура Лангевича возбудила вновь идею о возможности борьбы въ партіи Дзялынскаго и результатомъ этого явилась банда Мелещкаго и Кальера. Точно также, повстанское движеніе въ началѣ Февраля въ Калишскомъ отдѣле было результатомъ близкаго появленія Мѣрославскаго. Вообще, если мы захотимъ опредѣлить причины происхожденія какого нибудь факта, касающагося проявленія возстанія въ видѣ новой банды, новаго раіона дѣйствій инсургентовъ, или причины внезапно вспыхнувшаго движенія, мы необходимо должны разсматривать такое явленіе какъ результатъ взаимодѣйствія причинъ мѣстныхъ и общихъ, повліявшихъ ободрительно или угнетательно на жизнь и развитіе *идеи о возможности вооруженной борьбы*.

Съ 11-го Января дѣло усмиренія края было возложено на войска; задача была трудная. Дѣйствительный противникъ былъ окруженъ какой-то тайной и не попадался на глаза; банды сметались нашими отрядами одна за другой, но дѣло впередъ не подвигалось; очевидно, не въ нихъ только была суть.

Для справедливой оцѣнки какъ общихъ первоначальныхъ распоряженій, создавшихъ нашимъ дѣйствіямъ исходное положеніе въ борьбѣ съ мятежемъ и составляющихъ въ кампаніи 1863 года стратегическую часть, такъ и послѣдующихъ частныхъ столкновеній съ мѣстными повстанскими силами, образующихъ тактическую сторону этой кампаніи, намъ необходимо сначала изслѣдовать, какія обстоятельства, вообще, могли имѣть вліяніе на жизнь идеи о возстаніи; и такъ какъ борьба съ ней сводилась на борьбу съ этими обстоятельствами, то мы можемъ изъ нихъ выдѣлить тѣ, которыя зависѣли отъ распоряженій чисто военнаго характера прямо или косвенно, и разобрать такимъ образомъ, на сколько была выполнена поставленная вой-

скамъ задача, а также въ какихъ предѣлахъ она на нихъ могла ложиться.

Причины, родившія идею возстанія и способствовавшія ея развитію и распространенію, были чрезвычайно разнообразны и возникли задолго до мятежа. Не касаясь здѣсь предшествовавшаго періода, мы будемъ разсматривать только тѣ изъ нихъ, которыя имѣли мѣсто со времени дѣйствій войскъ, т. е. съ Января 1863 г. и способствовали тому, что надежды на успѣхъ мятежа, не смотря на дѣйствительные факты, не гасли. Изъ всего же предыдущаго періода броженія удержимъ, какъ опредѣленную данную, тотъ фактъ, что извѣстный небольшой процентъ населенія (городскіе классы, фабричные, дворня и т. под.) былъ совершенно деморализованъ, т. е. утратилъ въ извѣстной степени умъ и свободную волю и жилъ страстями, разжигаемыми уличными манифестаціями, праздностью и хаосомъ общественной жизни. Эту данную необходимо помнить при разсмотрѣніи каждой группы причинъ, чтобы дѣло было ясно.

При всѣхъ этихъ условіяхъ, главнѣйшимъ обстоятельствомъ, способствовавшимъ тому, что идея вооруженнаго возстанія держалась, могла быть *пропаганда* въ обширномъ значеніи этого слова. Мы относимъ сюда всякія формы ея: подпольную прессу, вліяніе духовенства, выражавшееся въ костелахъ, вербовку присяжныхъ, сходки и т. п.

Значеніе пропаганды.

Пропаганда являлась весьма сильнымъ орудіемъ въ рукахъ вожаковъ, вопервыхъ, вслѣдствіе общей деморализаціи, во-вторыхъ, вслѣдствіе деморализаціи полицейскихъ правительственныхъ органовъ: полиція была почти совершенно безсильна. Мы видѣли, впрочемъ, что осенью 1863 года, несмотря на слабость полицейскаго надзора, Центральный Комитетъ, опасаясь за сохраненіе тайны, запретилъ на время пропаганду и сходки. Но, съ началомъ возстанія, скрываться было нечего и гдѣ только не было непосредственной опасности со стороны войскъ и военнаго положенія — пропаганда велась открыто. Самыми благодарными были тѣ многолюдные центры, гдѣ не было войскъ и въ окрестностяхъ которыхъ имѣлись крупные заводы или фабрики. Здѣсь печатные листки производили сильнѣйшее впечатлѣніе, и, опираясь на соціальные вопросы, агитаторы вербовали свободно большое число охотниковъ, которые немедленно, вооружившись чѣмъ попало, шли въ банды; въ сердца же остальной, меньшей части бросались раздумье и сомнѣніе, а при первомъ удобномъ случаѣ и она уходила въ лѣса.

Отмѣтимъ здѣсь, что особенно помогло пропагандѣ присоединеніе къ Центральному Комитету духовенства, о чемъ мы уже упоминали раньше.

Пропаганда, успѣшная среди городскихъ жителей и фабрикъ, почти не имѣла и не могла имѣть никакого успѣха между крестьянами, за рѣдкими исключеніями.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ питанія мысли о вооруженной борьбѣ играли значительную роль города и мѣстечки вообще и фабричные центры въ особенности. Обиліе ихъ въ Царствѣ Польскомъ много способствовало успѣхамъ пропаганды заговора: это были свѣточи возстанія, разбросанные по всему краю. Тамъ гдѣ возстанія опираются на народныя стремленія, тамъ гдѣ они бывали исторической необходимостью, тамъ роль очаговъ играли всегда центры съ историческимъ прошлымъ, или центры религіозные (въ войнахъ религіозныхъ); они вели все дѣло и давали ему образъ и идею. Въ возстаніи 1863 года мы этого не видимъ — играли роль центры, богатые сбродомъ, гдѣ ложь, угрозы, вино и святотатство имѣли широкое поле распространенія.

Кромѣ того, въ народныхъ войнахъ призывъ къ оружію не ограничивается городами: въ глухихъ закоулкахъ и дебряхъ идетъ движеніе умовъ, которое, опираясь на дѣйствительныя чувства и стремленія, не нуждается въ громкихъ фразахъ и обѣщаніяхъ. Въ 1812 году мы не нуждались въ прессѣ и еслибы были уничтожены всѣ печатные станки, дѣло изгнанія враговъ, тѣмъ не менѣе, было бы доведено до той же степени напряженія. Такъ было и въ 1809 году въ Испаніи и т. д. Характернымъ признакомъ народнаго движенія есть именно то обстоятельство, что само дѣло говоритъ за себя и факты опережаютъ слова. Въ возстаніи 1863 года мы видимъ совершенно обратное; безъ громкихъ и всегда лживыхъ воззваній, безъ духовныхъ, торжественныхъ процессій, дѣйствующихъ на воображеніе, безъ искусственнаго возбужденія не дается ни одинъ шагъ; поэтому, пропаганда, въ разныхъ видахъ, составляла предметъ особенной заботливости вожаковъ заговора, какъ наиболѣе дѣйствительное средство имѣть хоть какой нибудь матеріалъ подъ руками. Нужда въ рекламѣ — была синонимомъ слабости, какъ оно и всегда бываетъ въ жизни, но реклама дѣлала свое дѣло, потому что падала на ослѣпленные умы.

На что же опирались проповѣдники, чѣмъ они очаровывали чернь? Изъ всякихъ воззваній, манифестовъ и приказовъ можно заключить, что главное основаніе для пропаганды, не

считая игры на чувствахъ патріотизма, были надежды заступничество Европы, особенно на вооруженное вмѣшате ство Франціи. Эта идея, подхватываемая революціонной пресс и развиваемая при всякомъ удобномъ случаѣ заграничн порождала надежды и создавала въ средѣ повстанцевъ убѣж ніе, что постоянныя неудачи въ полѣ ничего не значатъ, надо поддерживать борьбу для выигрыша времени. Та взглядъ на вещи давалъ большой запасъ энергіи и, дѣйст тельно, поддерживалъ идею борьбы.

Революціонная печать, кромѣ того, зорко слѣдила за ка дымъ нашимъ шагомъ и всѣ факты на ея страницахъ получа совсѣмъ иную окраску, выгодную для поддержанія надеж

Опираясь на такой образъ дѣйствій и имѣя подъ рук горячій живой матеріалъ, пропаганда шла успѣшно.

Кромѣ пропаганды и рекламъ требовалось еще усло для осуществленія замысловъ — матеріальныя средства. Э сторона предпріятія въ первый періодъ возстанія была столь жалкомъ состояніи, что о ней не стоило бы говори Но, тѣмъ не менѣе, по своей важности она требовала хоть кого нибудь восполненія. Почти полное отсутствіе матеріа ныхъ средствъ не было извѣстно массамъ, а составляло ко фузный секретъ Центральнаго Комитета. Неподготовленно возстанія обнаружилась очень скоро и чрезвычайно вред отразилась на дисциплинѣ въ бандахъ, обращая ихъ нерѣд въ шайки разбойниковъ. Отсутствіе матеріальныхъ средст было чрезвычайно выгоднымъ обстоятельствомъ для усмире края. Послѣдствія его повстанцы выносили на своихъ п чахъ; оно настолько не вязалось съ громкими рекламами, ч было самымъ нагляднымъ, вопіющимъ протестомъ горьк дѣйствительности противъ пропаганды; это обстоятельство м гло не только остановить распространеніе идеи борьбы, при случаѣ, совершенно парализовать послѣднюю. Бѣдно средствъ возстанія поддерживалась, кромѣ того, въ перв его періодъ, безучастіемъ шляхты.

Матеріальныя средства

Вопросъ о средствахъ былъ тѣсно связанъ съ вопросо о базисѣ возстанія, котораго мы касались въ введеніи.

Затруднительность заготовленій въ предѣлахъ Царст Польскаго, нужда въ деньгахъ и беззаботное отношеніе Центра наго Комитета, всѣ эти обстоятельства придавали большое зн ченіе заграничнымъ заказамъ и непосредственной поддерж сосѣднихъ областей. Поэтому вопросъ о закрытіи границы бы чрезвычайно важенъ, такъ какъ лишалъ заговоръ почти еди

ственнаго источника средствъ въ первый періодъ возстанія. Подвозъ изъ заграницы оружія и переходъ волонтеровъ изъ Галиціи и Познани, кромѣ прямой поддержки, оказывали то дѣйствіе, что способствовали распространенію надежды на успѣхи и вѣры въ поднятое дѣло. Голодный, безоружный повстанецъ, продрогшій въ непріятной лѣсной чащѣ, и готовый уже вернуться домой, получивъ штуцеръ, смотрѣлъ совсѣмъ другими глазами и колебанія его исчезали; если даже одинъ штуцеръ приходился на 10 человѣкъ, а на остальныхъ оставались обѣщанія, что оружіе скоро придетъ, что теперь пришла лишь небольшая часть, а остальные транспорты въ слѣдованіи, и что ихъ везетъ самъ Гарибальди и т. п., и тогда каждая штука оружія производила свое дѣйствіе. Тоже, если не въ большей еще степени относится къ продовольственнымъ запасамъ и прочему снабженію.

Закрытіе границы, конечно, не лишало повстанцевъ *безусловно* средствъ существованія; они часто продовольствовались реквизиціей, а иногда грабежомъ, но всякая помощь изъ заграницы какъ бы подтверждала пропагандируемое сочувствіе и близкую помощь Европы и дѣйствовала на умы. Кромѣ того, граница, особенно съ Галиціей и Познанью, для бандъ, формировавшихся внутри Царства Польскаго, была относительно безопаснымъ убѣжищемъ.

Не считая этихъ видимыхъ условій, способствовавшихъ жизни идеи борьбы, было много неуловимыхъ причинъ, сопряженныхъ съ общей нервной атмосферой, когда слухи, сплетни и т. п. играютъ всегда большую роль, благодаря тому, что умъ и воля разстроены и бездѣйствуютъ.

Съ той минуты, когда дѣло усмиренія края перешло въ руки войскъ, распоряженія наши должны были, такимъ образомъ, быть направлены прежде всего къ тому, чтобы парализовать тѣ выгодныя для повстанцевъ условія, которыя были унаслѣдованы войсками отъ манифестаціоннаго періода. Мы должны были стать въ такое положеніе, чтобъ дальнѣйшія дѣйствія—поиски и непосредственныя столкновенія были дѣйствительны по своимъ результатамъ, что могло имѣть мѣсто только при томъ условіи, когда уничтожалась не только банда, но и самая *идея*, ради которой она образовалась.

Подготовка усмиренія выражалась въ сосредоточеніи, самое усмиреніе — въ поискахъ.

Зависимость успѣха поисковъ отъ сосредоточенія существовала такая же, какая бываетъ между боемъ и его подго-

товкой, между тактикой и стратегіей; сообразно этому періодъ нашего сосредоточеніяможно назвать стратегической частью кампаніи, а поиски—тактической.

Установивъ такую точку зрѣнія, мы можемъ перейти къ разбору нашего сосредоточенія въ цѣломъ и свести въ одно всѣ частныя замѣчанія, сдѣланныя нами раньше.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, сосредоточеніе наше должно было удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ.

1) Уѣздные города и фабричные центры должны были быть заняты войсками.

2) Войска должны были быть расположены такъ, чтобы граница была достаточно оберегаема.

3) Пункты сосредоточенія должны были по своему расположенію давать возможность быстро и связно направлять отряды съ разныхъ сторонъ въ наиболѣе скрытые раіоны, удобные для формированій.

Всѣ эти требованія логически вытекали изъ необходимости бороться какъ съ бандами, такъ и съ внутренней силой заговора и только при выполненіи ихъ всѣхъ, мы получили бы возможность подавить мятежъ въ зародышѣ. Чтобы опредѣлить, насколько эти требованія были выполняемы и насколько важность ихъ сознавалась, разберемъ каждое изъ нихъ отдѣльно.

Занятіе населенныхъ пунктовъ.

При обиліи городовъ и мѣстечекъ въ Царствѣ Польскомъ, если-бы мы могли занять каждый изъ этихъ населенныхъ пунктовъ отрядомъ, нѣтъ сомнѣнія, что пропаганда, по крайней мѣрѣ открытая, была бы подавлена совершенно. Очевидно, мы этого сдѣлать не могли и должны были ограничиться наиболѣе крупными центрами, каковыми являлись уѣздные города и пункты, богатые фабриками.

Удержаніе *уѣздныхъ городовъ* было необходимымъ условіемъ успѣшной борьбы съ пропагандой. Это были пункты, гдѣ сосредоточивалось *правительственное* управленіе уѣздомъ и паденіе его, составляя въ глазахъ ближайшаго населенія *очевидный фактъ*, какъ нельзя болѣе играло въ руку заговору, давая реальную почву, а слѣдовательно и распространеніе пропагандѣ. Еще хуже для насъ было въ тѣхъ случаяхъ, когда войска, занимавшія городъ, послѣ взрыва возстанія оставляли его на произволъ судьбы; эти случаи еще нагляднѣе показывали какъ будто нашу слабость и, слѣдовательно, силу заговора, что давало сейчасъ же надежды на успѣхъ и поднимало результаты открытой пропаганды. Кромѣ дѣйствія на умы, остав-

іе уѣздныхъ городовъ непосредственно усиливало возстаніе. вставцы овладѣвали суммами и базарами и увеличивались часъ же въ числѣ, такъ какъ колеблющійся элементъ городскаго населенія, не сдерживаемый строгостями военнаго положенія, примыкалъ тутъ же къ бандѣ. Кромѣ того, уѣзды военнаго дѣленія и дѣленія правительственнаго вездѣ почти падали и потому, оставляя уѣздный городъ, мы бросали борьбу цѣлой заговорной единицей, обнимающей средства всего зда, и потому получающей извѣстную степень устойчивости напряженія. Ко всему этому надо добавить и то, что уѣздные города лежали, обыкновенно, въ узлѣ главныхъ путей и заніе ихъ требовалось въ интересахъ той связи въ дѣйствіяхъ, торая тоже составляла одно изъ основныхъ требованій наилучшаго сосредоточенія.

Между тѣмъ, изъ 40 уѣздныхъ и губернскихъ городовъ началомъ сосредоточенія мы очистили 14 [1]). Изъ этого числа приходилось на Радомскій и Люблинскій отдѣлы, гдѣ возстаніе развилось особенно сильно и долго держалось и потомъ. Радомскомъ отдѣлѣ нами было очищено 5 уѣздныхъ городовъ изъ 8, имѣвшихся въ немъ; въ этомъ же отдѣлѣ возстаніе имѣло наибольшее напряженіе. Нѣтъ сомнѣнія, что свободное хозяйничаніе въ 14 городахъ, большинство изъ которыхъ было *торжественно* занято повстанскими бандами, принесло свою долю помощи мятежу въ періодъ его зародыша.

Значеніе *фабричныхъ центровъ* по своей очевидности, но роли, которую они играли всегда въ періоды революціонныхъ путъ, не требуетъ особыхъ объясненій. Въ данномъ же случаѣ достаточно вспомнить, что первая банда Лангевича была пополнена почти исключительно фабричными изъ Суходнева, банда Янко-Сокола образовалась изъ рабочихъ съ сахарныхъ заводовъ въ окрестностяхъ Венгрова, что Куровскій пополнялъ свою партію въ Ойцовѣ, благодаря обилію заводовъ въ Ольшскомъ уѣздѣ, что Подлевскій пользовался рабочими изъ Пшоецка, что Жихлинская банда образовалась исключительно изъ рабочихъ, кромѣ того, мы видѣли банды Лодзинскія и т. п. Но, съ сосредоточеніемъ войскъ, всѣ эти центры были оставлены и даже наблюденіе за ними брошено. Работа на заводахъ или прекратилась или обратилась на выдѣлку косъ, ножей и прочаго оружія, не исключая и пушекъ.

[1]) Опочна, Опатовъ. Сандоміръ, Стопница, Олькушъ, Бѣла, Луковъ, Любешовъ, Гостынинъ, Рава, Маріамполь, Кальварія, Сейны и Минскъ.

Охрана границы.

Второе требованіе, которому должно было удовлетворять сосредоточеніе — это оборона границы отъ всякихъ вторженій, провозовъ военной контрабанды и укомплектованій. Насколько незанятіе войсками уѣздныхъ городовъ развивало пропаганду, настолько очищеніе границы помогало повстанцамъ матеріально и въ этомъ отношеніи значеніе южной границы Царства Польскаго имѣло особенную важность.

Закрытіе границы не могло быть безусловнымъ, такъ какъ на это не хватило бы войскъ: вся линія превышала по длинѣ 1000 верстъ. Да оно и не вездѣ требовалось въ одинаковой мѣрѣ. Граница съ Восточной Пруссіей не дала возстанію ничего въ этотъ періодъ. Граница же съ Галиціей требовала особыхъ мѣръ по охранѣ, которыя могли быть здѣсь пріурочены къ слѣдующимъ мѣстнымъ условіямъ:

На участкѣ Радомскаго отдѣла отъ д. Морги до Завихоста р. Висла, вскрывшаяся уже въ концѣ Января, позволяла ограничиться *наблюденіемъ*, имѣя соотвѣтствующіе подвижные резервы въ уѣздныхъ городахъ южныхъ уѣздовъ. Зато открытый участокъ противъ Кракова вызывалъ усиленныя мѣры по оборонѣ.

На участкѣ Люблинскаго отдѣла особенно требовалось наблюденіе за полосой пограничныхъ лѣсовъ отъ Завихоста до Томашова; поэтому, кромѣ Янова было очень полезно имѣть отряды въ Томашовѣ и, особенно, въ Бѣлгораѣ.

На западной границѣ важнѣйшимъ участкомъ было пространство между Вартой и Вислою, но спеціальныя мѣры по охранѣ были приняты лишь въ концѣ Февраля и не имѣли устойчиваго характера.

Готовымъ подспорьемъ въ заботахъ о границѣ была пограничная стража, растянутая кордономъ на всемъ протяженіи. Численный составъ ея превышалъ 3000 человѣкъ и если бы ея дѣйствія при сосредоточеніи были связаны съ соотвѣтствующимъ расположеніемъ войсковыхъ отрядовъ, надо думать, что успѣхи повстанцевъ въ приграничныхъ раіонахъ, были бы значительно ослаблены.

Несмотря на это, общихъ распоряженій о поддержкѣ пограничной стражи не было; она была предоставлена самой себѣ и результаты этого мы уже видѣли.

Слабая охрана южной и западной границы привела къ тому, что, съ началомъ 2-го періода, изъ Познани и Галиціи вступили въ наши предѣлы организованныя банды, составленныя изъ выходцевъ этихъ провинцій.

Надо еще замѣтить, что, благодаря неспособности пред-
телей и интригамъ, возстаніе воспользовалось этими вы-
ыми обстоятельствами, далеко не въ полной мѣрѣ.

Оба разсмотрѣнныя нами требованія: занятіе уѣзд-
ъ городовъ и фабричныхъ центровъ и закрытіе границы
ли то значеніе, что, еслибы они были выполнены при на-
ъ сосредоточеніи, то какъ пропаганда, такъ и матеріаль-
помощь извнѣ были бы парализованы; мы нанесли бы ударъ
скрытой энергіи, которая питала возстаніе; быть можетъ,
льтаты были бы относительны, не въ полной мѣрѣ, но,
райней мѣрѣ, настолько, насколько такая задача можетъ
ться на войска, она была бы выполнена и затѣмъ остава-
, изолировавъ мятежъ отъ прилива питающихъ его силъ,
ушиться на наличныя банды.

Въ виду послѣдней цѣли, сосредоточеніе должно было да-
возможность быстро и связно дѣйствовать съ разныхъ
онъ противъ бандъ, поневолѣ формирующихся въ мѣстахъ
ытыхъ, т. е. въ лѣсныхъ раіонахъ. Это требованіе приво-
къ необходимости группировать отряды такъ, чтобы они
тывали возможно тѣснѣе эти раіоны и, если возможно,
тись бы и въ ихъ центрѣ. При связныхъ дѣйствіяхъ
довъ, направленныхъ противъ банды съ разныхъ сто-
, получалась возможность захватывать ее цѣликомъ
въ случаѣ вооруженнаго сопротивленія и боя, наносить
тельные удары, а не гоняться за ней слѣдомъ цѣлыя
ли.

Удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ было очень
ло и не вездѣ возможно, по недостатку войскъ въ началѣ
аніи; тѣмъ не менѣе эти требованія должны были лечь
нованіе соображеній по сосредоточенію. Недостатокъ войскъ,
лно кавалеріи, ощущался вездѣ, но не вездѣ онъ имѣлъ
ковое значеніе. Усиленіе Радомскаго и Люблинскаго отдѣ-
было, напримѣръ, важнѣе, чѣмъ Плоцкаго, такъ какъ
ихъ закрытіе границы имѣло очень важное значеніе,
Плоцкомъ — нѣтъ. До нѣкоторой степени, впрочемъ, не-
атокъ войскъ въ разныхъ раіонахъ могъ парализоваться
е равномѣрнымъ распредѣленіемъ наличныхъ силъ, а также
еніемъ изъ Варшавы.

Такъ напримѣръ, въ Радомѣ было изъ 9 батальоновъ
уто 5, т. е. болѣе половины всѣхъ силъ: часть этого гар-
на могла быть смѣло выслана къ границѣ. Въ Люблинѣ
доточилось 13 ротъ. Что же касается Варшавы, то хотя

тамъ и требовался большій гарнизонъ, но все же онъ былъ такъ великъ, что могъ, вообще, выдѣлить поддержки, хотя бы въ наиболѣе важные пункты.

Послѣ начала возстанія никакихъ измѣненій въ группировкѣ силъ не произошло и военные отдѣлы получили тѣ войска, какія размѣщались въ ихъ предѣлахъ.

Обращаясь къ распоряженіямъ о сосредоточеніи, изложеннымъ въ циркулярахъ, о которыхъ мы уже говорили [1]), мы не видимъ никакихъ указаній о сосредоточеніи, кромѣ того, чтобы отряды были силой отъ двухъ до трехъ батальоновъ (11-го Января) и чтобы, стянувъ войска въ 2 или 3 такихъ отряда, *не стѣсняться при этомъ очищеніемъ иныхъ уѣздовъ* (циркуляръ отъ 15-го Января). Въ духѣ послѣдняго циркуляра сосредоточеніе было произведено лишь въ Радомскомъ отдѣлѣ, гдѣ возстаніе было сильнѣе, чѣмъ въ прочихъ.

Такимъ образомъ, принятое нами исходное положеніе для подавленія мятежа, составлявшее стратегическія условія всей кампаніи, далеко не удовлетворяло необходимымъ требованіямъ.

Тактическая сторона.

Тактическую часть кампаніи составляли наши многочисленные поиски, стычки и бои съ бандами.

Поиски.

Характеръ условій, въ которыхъ приходилось намъ вести поиски, отличался своеобразностью и мы вели ихъ, такъ сказать, съ закрытыми глазами.

Значеніе поисковъ было двоякое—они приводили къ непосредственному столкновенію съ бандами и, успокоивая взволнованное населеніе, косвенно противодѣйствовали пропагандѣ. Успѣхъ поисковъ, лежавшій на отвѣтственности отрядныхъ начальниковъ, зависѣлъ отъ развѣдывательной службы кавалеріи и, кромѣ того, въ весьма большой степени отъ того, въ какомъ настроеніи находились мѣстные жители. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы видимъ въ разныхъ частяхъ Царства Польскаго неодинаковые факты. Напримѣръ, въ Калишскомъ отдѣлѣ населеніе въ первый періодъ возстанія не было терроризировано и потому развѣдки были не трудны. Въ Плоцкомъ отдѣлѣ замѣчается совершенно обратное явленіе, благодаря Хондзынскому и курпамъ. Въ Люблинскомъ и Радомскомъ отдѣлѣ бывали тоже

---

[1]) Приложенія №№ 4 и 5.

случаи, когда отъ населенія нельзя было добиться правды. Это разнообразіе отношенія мѣстныхъ жителей къ войскамъ происходило потому, что терроръ еще не былъ введенъ въ видѣ общей мѣры у повстанцевъ. Развѣдки путемъ опроса *сельскихъ* жителей играли большую роль; ими часто приходилось пользоваться, при преслѣдованіи бандъ въ глухихъ мѣстахъ, когда слѣды терялись. Что же касается опроса въ *мѣстечкахъ и городахъ*, то, по обилію евреевъ, обыкновенно особаго затрудненія въ опредѣленіи главнаго направленія, гдѣ скрывается или куда ушла банда, - не встрѣчалось. За то, благодаря этому же элементу населенія, повстанцы почти всегда знали, откуда и куда идутъ наши отряды.

Кавалерійскія развѣдки по многимъ условіямъ были слабы. Лѣсистый характеръ театра, ограниченное количество кавалеріи вообще, не позволявшее выдѣлять болѣе или менѣе значительныхъ силъ на рекогносцировки, засады на дорогахъ и время года — всѣ эти условія затрудняли широкую постановку развѣдывательной службы. Тѣмъ не менѣе, бывали обстоятельства, безусловно требовавшія отъ кавалеріи этого рода дѣятельности. Мы уже не разъ указывали, въ какое неопредѣленное положеніе ставились начальники отрядовъ, вслѣдствіе того, что, благодаря нервной атмосферѣ, ходячіе слухи, въ большинствѣ случаевъ ложные, имѣли громадную силу и затемняли истинное положеніе дѣлъ. Въ такихъ случаяхъ для оріентировки, для мало-мальски вѣрныхъ разсчетовъ, единственнымъ средствомъ могла служить *провѣрка* слуховъ кавалерійскими развѣдками. Въ болѣе или менѣе большихъ размѣрахъ этотъ способъ почти не употреблялся: мы можемъ указать лишь на рекогносцировку полковника Папаафонасопуло передъ Венгровскимъ дѣломъ, на развѣдки подполковника Орановскаго 8-го Февраля изъ Кошина, и, наконецъ, на общее распоряженіе, сдѣланное генераломъ Бруннеромъ о провѣркѣ слуховъ высылкой кавалерійскихъ разъѣздовъ.

Такимъ образомъ, подготовка поиска посредствомъ быстрой и скрытной рекогносцировки была дѣломъ очень труднымъ, и, въ большинствѣ случаевъ, приходилось выступать на поискъ, имѣя самыя неточныя первоначальныя свѣдѣнія и пополняя ихъ въ пути разспросомъ мѣстныхъ жителей, который часто, не давая вѣрныхъ свѣдѣній намъ, въ то же время давалъ возможность разнымъ передатчикамъ предупреждать инсургентовъ.

Кромѣ развѣдыванія, на успѣхъ поисковъ вліяло *сосредоточеніе*. Тамъ, гдѣ оно было ограничено немногими пунктами

и цѣлые раіоны оставлены безъ наблюденія, войскамъ приходилось проходить огромныя разстоянія; чѣмъ болѣе былъ размѣръ поиска по длинѣ, тѣмъ, естественно, труднѣе было производить розыски въ ширину. Такъ было въ Радомскомъ и Люблинскомъ отдѣлахъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ прочихъ. Нерѣдко форсированные марши вліяли на то, что преслѣдованіе прекращалось за утомленіемъ людей и банда ускользала.

Чтобы банды не успѣвали формироваться и пріобрѣтать устойчивую организацію, поиски должны были производиться какъ можно чаще. Между тѣмъ, отряды, стянутые по преимуществу въ уѣздные города, должны были нести и другую службу: охранять правительственныя учрежденія, конвоировать транспорты и т. п. При этомъ, въ занятомъ пунктѣ должна была всегда оставаться извѣстная часть силъ для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія. Эти требованія ограничивали число поисковъ и силу выдѣляемыхъ для ихъ производства отрядовъ. Составляя общую данную для всего Царства Польскаго, весьма для насъ невыгодную, требованія эти, отвлекая войска отъ непосредственныхъ дѣйствій противъ бандъ, объясняютъ тотъ фактъ, что, несмотря на то, что мы имѣли въ Царствѣ Польскомъ подъ ружьемъ около 90000 человѣкъ, а повстанцы единовременно не свыше 25—30000, мы во всѣхъ столкновеніяхъ въ полѣ значительно уступали имъ въ численномъ отношеніи.

Въ силу всѣхъ вышеизложенныхъ причинъ, большинство изъ нашихъ многочисленныхъ поисковъ не приводили къ встрѣчамъ съ повстанцами и во многихъ мѣстахъ банды, какъ мы видѣли, не были тревожимы и успѣли до нѣкоторой степени сформироваться. Тѣмъ не менѣе, поиски производились безпрерывно съ изумительной неутомимостью. Ни разстояніе, ни время дня и ночи, ни утомленіе, не дѣйствовали на прекрасный, молодецкій духъ нашихъ войскъ. Въ своемъ мѣстѣ мы отмѣчали особенно выдающіеся по энергіи поиски и переходы и здѣсь повторять ихъ не будемъ; замѣтимъ лишь, что, хотя отсутствіе встрѣчъ съ бандами, повидимому, и дѣлали поискъ напраснымъ, но, въ дѣйствительности, всѣ эти многочисленныя, энергично веденныя экспедиціи, принесли большую пользу нравственнымъ вліяніемъ на жителей и значительно повредили успѣхамъ пропаганды. Энергія и неутомимость нашихъ отрядовъ совершенно разстроили планы возстанія, основанные на разсчетѣ утомить наши войска безплодными переходами и тѣмъ ослабить ихъ на будущее время для дѣйствій въ полѣ. Подобная „тактика" впрочемъ такъ наивна, что заставляетъ предполагать,

что ея изобрѣтатели придумали эту теорію, чтобы скрыть истинную причину постояннаго уклоненія отъ боя.

Что касается нашихъ стычекъ и боевъ при столкновеніяхъ съ бандами, то прежде всего бросается въ глаза ихъ многочисленность, происходящая не отъ того, что каждый или большинство изъ поисковъ приводили къ встрѣчамъ:—эта многочисленность объясняется большимъ количествомъ отрядовъ и временемъ: въ числѣ же всѣхъ произведенныхъ поисковъ, встрѣчи съ бандами составляли незначительный процентъ, какъ это объяснено выше. За все время возстанія общее число стычекъ и боевъ превышаетъ 600. Въ продолженіи перваго періода они были относительно рѣдки и мы описали изъ нихъ около 40. Столкновенія съ бандами.

Тотъ фактъ, что мы около 40 разъ разбивали банды въ теченіи двухъ мѣсяцевъ и тѣмъ не менѣе возстаніе къ началу третьяго мѣсяца не погасло, а розгорѣлось съ новой силой, самъ по себѣ подтверждаетъ высказанную уже нами мысль, что дѣло крылось не въ однѣхъ бандахъ и что главнымъ врагомъ нашимъ была идея возможности вооруженнаго возстанія, которую мы должны были уничтожить. Банды, тѣмъ не менѣе, были внѣшнимъ осуществленіемъ этой идеи, а столкновенія ихъ съ войсками — наглядным опытомъ, который долженъ былъ показать, насколько безумно или основательно затѣянное дѣло и возможно ли надѣяться на успѣхъ.

Въ виду этого, наши первыя столкновенія съ бандами должны были имѣть самые рѣшительные результаты. Всякій полууспѣхъ былъ для насъ скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ; банда, дерзнувшая вступить въ бой и не погибшая въ немъ, пріобрѣтала нѣкоторую энергію, и мысль о безнаказанности попытокъ поднимать оружіе укрѣплялась, распространялась и поддерживала идею возстанія. Поэтому, чрезвычайно важны были такіе пріемы въ столкновеніяхъ съ бандами, которые дѣлали бы ихъ роковыми. Пропаганда дѣйствовала почти исключительно на воображеніе повстанцевъ, раздраживая его лживыми обѣщаніями; умъ и воля были подавлены. Поэтому и мы рядомъ сильныхъ, кровавыхъ пораженій должны были дѣйствовать на воображеніе возставшихъ въ обратномъ направленіи, и противопоставить пропагандѣ потрясающую картину дѣйствительности. Это было самымъ могучимъ орудіемъ въ нашихъ рукахъ, которое могло восполнить недостатки въ другихъ отношеніяхъ. Особенно важенъ былъ такой характеръ *первыхъ* столкновеній, болѣе всего вліяющихъ на моральную сторону.

Между тѣмъ, разсматривая боевыя столкновенія, мы видимъ другое.

Главнѣйшія изъ нихъ не только не кончались уничтоженіемъ бандъ, но, повидимому, не оказывали почти никакого вліянія на дальнѣйшее ихъ существованіе. Послѣ дѣла подъ Малогощей Лангевичъ, выдержавъ еще бой въ Пясковой Скалѣ, является чрезъ нѣсколько дней еще болѣе организованнымъ. Въ своемъ мѣстѣ мы говорили, что паденіе этого предводителя и уничтоженіе его банды произошли не столько отъ наносимыхъ ему нашими отрядами ударовъ, сколько отъ полной деморализаціи. Подлевскій выноситъ 4 боя, прежде чѣмъ сходитъ со сцены. Левандовскій тоже. Мытлинскій послѣ Венгровскаго дѣла еще 3—4 раза сталкивается съ русскимъ оружіемъ, Меленцкій 5 разъ и т. д. Конечно, бывали случаи, что составъ банды мѣнялся почти совершенно, послѣ перерыва въ нѣсколько дней, но и это показываетъ, что впечатлѣніе отъ результатовъ столкновеній было очень слабо.

Уничтоженіе банды могло быть достигаемо лишь при томъ условіи, чтобы она была окружена и всѣ пути отступленія были для нея закрыты. Для этого требовалось: или посылать отряды съ разныхъ пунктовъ концентрически противъ скрывавшейся гдѣ либо банды, что вызывало участіе для каждаго боя нѣсколькихъ отрядовъ, или достигать окруженія банды при направленіи хотя бы и одного отряда, путемъ связнаго дѣйствія всѣхъ родовъ оружія и захвата всѣхъ путей отступленія, что приводило тоже къ окруженію, но силами одного отряда.

Первый пріемъ намъ не удавался. По условіямъ сосредоточенія войскъ въ ограниченномъ количествѣ пунктовъ, отряды были настолько удалены другъ отъ друга, что точный разсчетъ движенія сосѣднихъ отрядовъ, при плохомъ состояніи грунтовыхъ дорогъ, часто при ненастной погодѣ и перемѣнѣ мѣстъ повстанцами, былъ почти невозможенъ. Тѣмъ не менѣе, нѣсколько разъ попытки въ этомъ направленіи производились, но ни одна изъ нихъ не дала желаемаго результата. Таковы были напримѣръ, планы окруженія Венгровскихъ бандъ, Подлевскаго: до нѣкоторой степени сюда же относятся предварительныя распоряженія передъ Малогощинскимъ дѣломъ, Вонхоцкимъ, Гроховинскимъ и нѣкоторыя другія. Надо при этомъ добавить, что распоряженія иногда не приводились въ исполненіе, вслѣдствіе перехвата ихъ, а также бездѣйствія телеграфныхъ линій. Кромѣ того, въ приграничныхъ раіонахъ государственная граница была предѣломъ, за который наши отряды переступать не могли. Такимъ образомъ, этотъ способъ окруженія, вслѣдствіе приня-

тыхъ условій сосредоточенія, былъ весьма мало примѣнимъ въ дѣйствительности. Поэтому еще большее значеніе пріобрѣтали такія дѣйствія, когда окруженіе и уничтоженіе бандъ достигались силами одного отряда. Примѣры такихъ пораженій мы видѣли при д. Жалинѣ, когда банда Нечая была окружена кольцомъ и потерпѣла дѣйствительно полное пораженіе и въ послѣднюю стычку Левандовскаго (съ отрядомъ Рейтлингера) при д. д. Ружъ и Россъ, когда кавалерія и артиллерія, проскакавъ вдоль опушки, вышла къ выходу изъ лѣса и встрѣтила банду, преслѣдуемую пѣхотой. Сюда же можно отнести дѣло подъ Доброй отряда штабсъ-капитана Опочинскаго съ бандой Дворжачека въ Калишскомъ отдѣлѣ и, до извѣстной степени, нѣкоторыя другія столкновенія. Вообще же говоря, такихъ боевъ было очень не много: они требовали отрядовъ подвижныхъ, но возможно сильныхъ, при достаточномъ количествѣ кавалеріи. Сильныхъ же отрядовъ посылать не было возможности такъ часто, какъ оно дѣлалось, и нерѣдко, вслѣдствіе малаго количества кавалеріи, приходилось ограничиваться приданіемъ къ отрядамъ нѣсколькихъ казаковъ. Конечно, сила отрядовъ могла опредѣляться мѣстными свѣдѣніями о противникѣ, и ставить ей норму въ 2 роты пѣхоты и сотню казаковъ, какъ то было сдѣлано въ инструкціяхъ, полученныхъ изъ Варшавы — не слѣдовало.

Затѣмъ, всѣ остальныя столкновенія наши носятъ однообразный, типичный характеръ: послѣ долгихъ преслѣдованій, обыкновенно по слѣдамъ, отрядъ настигалъ банду: казаки завязывали перестрѣлку съ повстанцами, занимавшими опушку лѣса; съ подходомъ пѣхоты начиналась атака опушки, обороняемой арріергардомъ инсургентовъ: главныя же силы ихъ свободно уходили. Съ наступленіемъ сумерокъ дѣло прекращалось: отрядъ стягивался на ночлегъ и соприкосновеніе прерывалось, потому что преслѣдовать ночью въ незнакомой лѣсистой мѣстности было трудно. Если повстанцы успѣвали занять крѣпкую позицію и имѣли ружья, начиналась перестрѣлка (маіоръ Іолшинъ при Ставинѣ и князь Витгенштейнъ при Ольшанскихъ мельницахъ), которая затягивала дѣло и причиняла намъ относительно большія потери.

Большинство столкновеній стоило повстанцамъ не мало потерь и въ этомъ отношеніи замѣчается громадная неравномѣрность: тамъ гдѣ они теряли по нѣскольку десятковъ, а то и болѣе, жертвъ, наши потери ограничивались единицами. Этотъ одинъ фактъ могъ бы отрезвляюще дѣйствовать на инсургентовъ, но онъ былъ имъ неизвѣстенъ: повстанская пресса,

особенно газета „Часъ“, издававшая „извѣстія съ поля битвы“, представляла дѣло въ обратномъ видѣ. Непосредственныя же наблюденія на мѣстѣ для повстанцевъ были невозможны въ большинствѣ случаевъ, такъ какъ они уходили и не могли видѣть ничтожнаго дѣйствія своего оружія.

Такіе бои съ бандами приносили мало пользы и скорѣе играли въ руку противнику, чѣмъ намъ. Дѣйствительно, банда, выдержавшая бой и благополучно избѣгнувшая гибели, пріобрѣтала нѣкоторое крещеніе огнемъ, такъ сказать, боевой опытъ, вполнѣ достаточный для того, чтобы мысль о безнаказанности вооруженныхъ столкновеній продолжала держаться. А такъ какъ подобныя стычки составляли большинство нашихъ столкновеній и гармонировали съ планомъ вожаковъ затянуть вооруженное возстаніе до активнаго вмѣшательства Европы, то дѣлается понятнымъ, какую пользу могли извлечь заправилы мятежа изъ этихъ обстоятельствъ.

Такимъ образомъ, та форма, въ которую вылились наши пріемы борьбы съ бандами, мало отвѣчала дѣйствительнымъ требованіямъ. Причина этого лежала въ слабыхъ сторонахъ нашего сосредоточенія; оно, главнымъ образомъ, вліяло на невозможность путемъ окруженія наносить тѣ рѣшительныя и жестокія пораженія, въ которыхъ крылся главный корень дѣла: безпощадной дѣйствительностью отрезвить умы и разрушить работу пропаганды.

Въ томъ соотношеніи между исходнымъ положеніемъ нашимъ и непосредственной борьбой съ бандами, которое мы прослѣдили, легко видѣть совершенно такую же связь, какая существуетъ между стратегіей и тактикой. Какъ только бой по смыслу своему не подготовленъ общими стратегическими распоряженіями — онъ теряетъ свое значеніе въ общихъ шансахъ борьбы. Такъ было и здѣсь. Стратегія играла свою всегдашнюю роль, но требованія ея были не такъ наглядны, какъ въ обыкновенныхъ войнахъ, потому что главный запасъ энергіи противника не выражался въ вещественныхъ формахъ, а крылся въ мірѣ духовномъ, въ томъ броженіи умовъ и въ тѣхъ надеждахъ распаленнаго воображенія, которыя охватили къ началу 1863 года нѣкоторые классы населенія Царства Польскаго.

КОНЕЦЪ.

Приложеніе № 1.

Организація.

„Десять человѣкъ, соединенныхъ въ тѣсное цѣлое составляютъ единицу, власть надъ которой имѣетъ десятникъ. Десятокъ составляетъ основаніе организаціи. Десятскій назначается сотскимъ и утверждается окружнымъ. Въ случаѣ же неисполненія приказанія или направленія противъ програмы, десятникъ увольняется окружнымъ по представленію сотскаго.

Десятникъ получаетъ приказанія отъ сотскаго, которому, по возможности, доноситъ какъ можно чаще о происшествіяхъ въ его десяткѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщаетъ ему наблюденія и свѣдѣнія, собранныя подчиненными внѣ десятка.

Сотникъ же, въ случаѣ особенной важности, немедленно передаетъ ихъ окружному. Десятникъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ подчиненными и, будучи обязанъ постоянно заботиться о безопасности и цѣлости десятка, будетъ въ то же время слѣдить за поведеніемъ и отношеніями каждаго, будетъ развивать ихъ умы, согласно съ программой организаціи“ и проч.

Приложеніе No. 2.

Боевой составъ войскъ въ Царствѣ Польскомъ въ Январѣ 1863 года.

	Батальоновъ	Эскадр.	Сотенъ	Орудій пѣш.	Орудій кон.	
а) ПѢХОТА.						
3-я Гв. пѣхотная дивизія	8	—	—	—	—	Полки 2-хъ батальоннаго состава.
Л. Гв. Царскосельск. стрѣлков. бат.	1	—	—	—	—	
4-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	
4-й Стрѣлковый батальонъ . . .	1	—	—	—	—	
5-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	
5-й Стрѣлковый батальонъ . . .	1	—	—	—	—	
6-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	
6-й Стрѣлковый батальонъ . . .	1	—	—	—	—	
7-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	
7-й Стрѣлковый батальонъ . . .	1	—	—	—	—	
1-я Саперная бригада	3	—	—	—	—	
Итого . .	66[1]	—	—	—	—	
б) КАВАЛЕРІЯ.						
2-я Кавалерійская дивизія	—	24	—	—	—	
Донскіе казачьи полки №№ 3, 10, 12, 18, 24, 28, 31, 36 и 39. .	—	—	54	—	—	
Сводно-учебный Донской казачій полкъ	—	—	4	—	—	
Кубанскій дивизіонъ	—	—	2	—	—	
Л. Гв. Гродненскій Гусарс. полкъ.	—	4	—	—	—	Прибыли въ Варшаву въ концѣ Января 1863 г.
Л. Гв. Уланскій полкъ.	—	4	—	—	—	
Итого[2]. .	—	32	60	—	—	
в) АРТИЛЛЕРІЯ.						
3-я Гв. и Грен. артиллер. бригада.	—	—	—	24	—	3 батареи по 8 орудій.
2-я конно-артиллерійская бригада .	—	—	—	—	24	
4, 5, 6 и 7 артиллерійскія бригады.	—	—	—	128	—	
Итого . .	—	—	—	152	24	
Всего . .	66	32	60	152	24	

[1]) Кромѣ того, 2 батальона внутренней стражи въ Замостьѣ и Новогеоргіевскѣ.
[2]) Кромѣ того, жандармскій № 1 эскадронъ.

Приложеніе № 2.

Подробная дислокація и списочный составъ войскъ въ Царствѣ Польскомъ къ началу Января 1863 года.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Пункты разположенія.	Списочное число нижнихъ чиновъ къ 1 Декабря 1862 года.
Гвардійскій отрядъ:		
3-я гв. пѣхотная дивизія (штабъ)	Варшава.	
Л.-гвард Литовскій полкъ	—	2306
Кексгольмскій гр. Имнер. Австрійск. п.	—	2317
С.-Петерб. гр. Короля Фр. Вильгельма и	—	2327
Л.-гв. Волынскій полкъ.	—	2327
Л.-гв. Царскосельскій стрѣлковый батальонъ.	—	1159
3-я гвард. и грен. артиллерійская бригада .	—	782
2-ая кавалерійская дивизія:		
1) Новороссійскій драгунскій Е. И. В. В. К. ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА п. (штабъ)	Сташовъ	730
1-й эскадронъ. . . .	Пинчовъ	
2-й „	Н.-Место Корчикъ	
3-й „	фольв. Копты	
4-й „	Стопница	
2) Екатеринославскій драгунскій Е. И. В. В. К. МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ п. (штабъ)	Варшава	
и эскадроны.	—	742
3) Смоленскій уланскій Е. И. В. НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полкъ (штабъ) .	Межирѣчье	757
1-й эскадронъ. . . .	Влодава	
2-й „	Ломазы	
3-й „	Межирѣчье	
4-й „	Вишница	
4) Харьковск. уланск. Е. К. В. принца Фридриха Прусскаго полкъ. (штабъ)	Красноставъ	757
1-й эскадронъ. . . .	Холмъ	
2-й „	Избица	
3 и 4-й эскадроны . .	Красноставъ	
5) Елисаветградскій гусарскій Е. И. В. В. К. ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ полкъ	Варшава	744

6) Маріупольскій гусарскій Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго п. (штабъ).	Конинъ	747
1-й и 2-й эскадроны	Коло	
3-й эскадронъ.	Загуровъ	
4-ый „	Конинъ	
4-ая пѣхотная дивизія штабъ.	Калишъ	
13-й Бѣлозерскій пѣхотный Е. К. В. В. Г. Гессенскаго полкъ. Штабъ	Велюнь	3464
1-й батальонъ (штабъ 1 и 2-й роты)	Верушовъ	
3-я рота.	Прашка	
4-я „	Болеславецъ	
2-я батальонъ (весь)	Шадекъ	
3-й „ (штабъ 9 и 10 роты).	Дзялошинъ	
11-ая рота	Велюнь	
12-ая „	Пясечно	
1-я стрѣлковая рота	Куровъ	
2-я „ „	Туровъ	
3-я „ „	Велюнь	
14-й Олонецкій Е. К. В. Принца Карла Баварскаго полкъ. Штабъ.	Влоцлавекъ	3457
1-й бат. (штабъ. 1-я и 3-я роты) .	Гостынинъ	
2-я рота.	Лошцкъ	
4-ая рота	Гомбинъ	
2-й батальонъ (штабъ и 5-ая рота).	Избица	
6-ая рота	Любранецъ	
7-ая „	Брдовъ	
8-ая „	Сомпольно	
3-й батальонъ (штабъ и 10-я рота).	Клодава	
9-ая рота.	Домбе	
11-ая „	Коло	
12-ая „	Пржедечъ	
1-ая стрѣлковая.	Влоцлавекъ	
2-ая „	Брестъ-Куявскій	
3-я „	Коваль	
15-й пѣхотный Шлиссельбургскій полкъ. Штабъ	Калишъ	3466
1-й батальонъ (штабъ и 1-ая рота).	Ставишинъ	
2-ая рота	Хочъ	
3-я и 4-ая роты . . .	Турекъ	
2-й бат. (штабъ, 6 ая и 7-я роты).	Калишъ	
5-ая рота	Опатувекъ	
8-ая „	Тынецъ	
3-ій бат. (штабъ, 11 и 12-я роты).	Сѣрадзъ	
9-я рота.	Блашки	
10-я „	Варта	
1-ая, 2-ая и 3-я стрѣлков. роты.	Калишъ	
16-й пѣхотный Ладожскій полкъ. Штабъ .	Ленчица	3497
1-й батальонъ	Варшава	

2-й бат. (штабъ, 5, 6 и 8-ая роты).	Згержъ	
7-ая рота	Лодзь	
3-й бат. (штабъ, 9 и 10-ая роты) .	Кутно	
11-ая рота	Ленчица	
12-ая „	Домбровицы	
1-ая и 2-ая стрѣлковыя роты. .	Озорковъ	
3-я стрѣлковая рота .	Ленчица	
4-й стр. бат. (штабъ, 3 и 4-я роты).	Ловичъ	1062
1-ая рота	Скерневицы	
2-ая „	Беднары	
5-ая пѣхотная дивизія (Штабъ) . . .	Люблинъ	
17-й Архангелогородскій Е. И. В. В. К. ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА п. (шт.).	Яновъ	3585
1-й батальонъ (штабъ и 3-я рота).	Грубѣшовъ	
2-ая рота	Городло	
1-ая и 4-ая роты. . .	Замостье	
2-й бат. (штабъ, 5, 6 и 8-ая роты).	Яновъ	
7-ая рота	Щебржешинъ	
3-й батальонъ (весь)	Ленчна	
1-ая и 2-ая стрѣлковыя роты. .	Бѣлгорай	
3-я стрѣлковая рота	Красноставъ	
18-й Вологодскій Е. К. В. Принца Оранскаго полкъ (штабъ)	Люблинъ	3685
1-й батальонъ (весь)	Люблинъ	
2-й бат. (штабъ, 5. 7 и 8-ая роты).	Парчевъ	
6-ая рота	Островъ	
3-й бат. (штабъ и 11-ая рота). .	Люблинъ	
9-ая рота	Любартовъ	
10-ая „	Конская Воля	
12-ая „	Венява (предм.)	
1-ая и 3-я стрѣлковыя роты. . .	Люблинъ	
2-я „ „ . . .	Островъ	
19-й пѣхотный Костромской полкъ	Сѣдлецъ	3618
1-й батальонъ.	Варшава	
2-й бат. (штабъ, 5 и 8-ая роты). .	Луковъ	
6-ая рота	Мрочки	
7-ая „	Бѣла	
3-й батальонъ (весь)	Сѣдлецъ	
1-ая стрѣлковая рота. . . .	Серокомля	
2-ая „ „	Коцкъ	
3-ая „ „	Радвинъ	
20-й пѣхотный Галицкій полкъ (штабъ) . .	Сташовъ	3643
1-й бат. (штабъ и 1-ая рота) . .	Сандоміръ	
2-ая рота	Опатовъ	
3-я „	Климонтовъ	
4-ая „	Завихостъ	

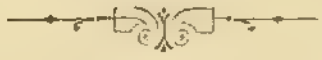
2-й бат. (штабъ и 8-ая рота) . .	Опатовъ	
5-ая и 6-ая роты . .	Сташовъ	
7-ая рота	Лаговъ	
3-й батальонъ (весь)	Варшава	
1-ая и 2-ая стрѣлковыя роты. .	Хмѣльникъ	
3-я стрѣлковая рота	Пинчовъ	
5-й стрѣлковый батальонъ (штабъ и 3 роты).	Ополе	1110
2-ая рота	Конская Воля	
6-ая пѣхотная дивизія. Штабъ. . . .	Плоцкъ	
21-й Муромскій Е. И. В. В. К. ВЯЧЕСЛАВА КОНСТАНТИНОВИЧА полкъ Штабъ .	Плоцкъ	
1-й бат. (штабъ, 1, 2 и 4-ая роты).	Плоцкъ	
3-я рота.	Плонскъ	
2-й бат. (штабъ, 6-ая и 7-ая роты).	Серпецъ	
5-ая рота	Рыпинъ	
8-ая „	Добржинъ	
3-й батальонъ.	Варшава	
1-ая и 2-ая стрѣлковыя роты. .	Липно	
3-я стрѣлковая рота	Скемпе	
22-й пѣхотн. Нижегородскій полкъ (штабъ).	Прасныпъ	3662
1-й бат. (штабъ и 1-ая рота). . .	Млава	
2-ая рота	Прасныпъ	
3-я „	Шренскъ	
4-ая „	Радзановъ	
2-й бат. (штабъ, 6 и 8-ая роты). .	Цѣхановъ	
5-ая рота	Маковъ	
7-ая „	Прасныпъ	
3-й бат. (штабъ, 9, 11 и 12 роты).	Пултускъ	
10-ая рота	Остроленка	
1-я стрѣлковая рота	Хоржеле	
2-я „ „	Еднорозецъ	
3-я „ „	Красносельцы	
23-й пѣхотный Низовской полкъ (штабъ, 1-й, 2-й и 3-й батальоны.	Новогеоргіевскъ	
1-я стрѣлковая рота	Закрочимъ	
2-я „ „	Новый-Дворъ	
3-я „ „	Новогеоргіевскъ	
24-й пѣхотный Симбирскій полкъ (штабъ). .	Сувалки	3639
1-й бат. (штабъ и 1-я рота). . .	Тыкоцынъ	
2-я и 3-я роты . . .	Ломжа	
4-я рота.	Замбровъ	
2-й бат. (штабъ, 6-я и 8-я роты).	Августовъ	
5-я рота.	Рачки	
7-я „	Піонтницы	
3-й бат. (штабъ, 10-ая и 11-ая роты). . .	Кальварія	

9-ая рота	Маріампоть	
12-ая „	Сейны	
1-я, 2-я и 3-я стрѣлковая роты. .	Сувалки	
6-й стрѣлковый батальонъ	Сувалки	1085
7-ая пѣхотная дивизія. Штабъ. . . .	Радомъ	
25-й Смоленскій Ген. Ад. Графа Адлерберга 1-го полкъ (штабъ)	Кѣльцы	3363
1-й батальонъ (весь)	Ивангородъ	
2-й бат. (штабъ, 5, 6 и 8-ая роты).	Конскъ	
7-я рота.	Кѣльцы	
3-й бат. (штабъ, 10-я и 12-я роты).	Ендржеевъ	
11-я рота	Водзиславъ	
9-ая „	Кѣльцы	
1-ая стрѣлковая рота	Ивангородъ	
2-ая „ „	Бодзентынъ	
3-я „ „	Хенцины	
26-й пѣхотный Могилевскій полкъ (штабъ) .	Радомъ	3702
1-й бат. (штабъ, 3-я и 4-я роты) .	Шидловецъ	
1-я и 2-я роты. . . .	Илжа	
2-й батальонъ (весь)	Радомъ	
3-й „	Варшава	
1-ая стрѣлковая рота.	Скаришовъ	
2-ая „ „	Радомъ	
3-я „ „	Скаришовъ	
27-й пѣхотный Витебскій полкъ (штабъ). .	Ченстоховъ	3341
1-й и 2-й батальоны	Варшава	
3-й бат. и три стрѣлк. роты . . .	Ченстоховъ	
28-й пѣхотный Полоцкій полкъ (штабъ) . .	Петроковъ	3401
1-й бат. (штабъ, 1, 2 и 4-я роты) .	Петроковъ	
3-я рота.	Бабы	
2-й бат. (штабъ 5-я и 7-я роты). .	Опочно	
6-ая рота	Бѣлячевъ	
8-ая „	Сулеіовъ	
3-й батальонъ.	Варшава	
7-й стрѣлковый батальонъ (штабъ)	Мѣховъ	
1-я и 2-я роты. . . .	Мѣховъ	
3-я рота.	Сломники	
4-ая „	Ксенжъ Велькій	
2-ая артиллерійская дивизія		
2-ая конная бригада . . . . . штабъ. .	Бѣла	662
Конно-батарейная № 3 батарея	Бѣла	
Конно-облегченная № 4 батарея	Влодава	

4-ая пѣшая полевая бригада (штабъ) . . .	Сѣрадзъ	1141
Батарейная № 1 батарея . . .	Лодзь	
„ № 2 „ . . .	Сѣрадзъ	
Нарѣзная легкая „ . . .	Варта	
Облегченная № 2 батарея . . .	Турекъ	
5-я пѣшая полевая бригада (штабъ). . . .	Радинъ	1093
Батарейная № 3 батарея . . .	Любартовъ	
„ № 4 „ . . .	Конская Вола	
Нарѣзная легкая № 4 батарея .	Коцкъ	
Облегченная № 3 батарея. . . .	Радинъ	
6-я пѣшая полевая бригада (штабъ). . . .	Ломжа	1152
Батарейная № 5 батарея . . .	Остроленка	
„ № 6 „ . . .	Ломжа	
Нарѣзная легкая № 6 батарея .	Сувалки	
Облегченная № 6 батарея . . .	Пултускъ	
7-я пѣшая полевая бригада (прикоманд). . .	Радомъ	1126
Нарѣзная легкая № 1 батарея.	Радомъ	
1-я Батарейная № 1 батарея . .	Петроковъ	
„ № 2 „ . .	Кѣльцы	
Облегченная № 2 „ . .	Ченстоховъ	
1-я Донская конно-артиллерійская батарея . (прикомандирована)	Холмъ	250
Три парковыя артиллерійскія бригады . .	Минскъ, Бр.-Литов. и Новый Дворъ	2801
4-ая саперная бригада.	Варшава	
1-й саперный батальонъ (штабъ).	Гура-Кальварія	1161
1-я рота.	Пясечно	
2-я „	Варка	
3-я „	Гройцы	
4-я „	Тарчинъ	
2-й саперный батальонъ (штабъ)	Козеницы	1101
1-я рота.	Гловачевъ	
2-я „	Рычиволъ	
3-я „	Бржуза	
4-я „	Едльня	
3-й саперный батальонъ (штабъ).	Желеховъ	1100
2-я и 4-я роты . . .	Желеховъ	
1-я и 3-я „ . . .	Ласкаржевъ	
1-й понтонный паркъ (роты и фурштаты) .	Ново-Място	408
2-й „ „ „ „ .	Помѣховъ	438
3-й „ „ „ „ .	Насельскъ	434

Казачьи полки:		
Донской № 3 (Севастьянова), штабъ. . . .	Кѣльцы	863
сотни въ	Кѣльцы Ченстоховъ Мѣховъ Сандоміръ Радомъ Петроковъ	
„ № 10 (Анохина) штабъ	Грубѣшовъ	801
по сотнѣ	Тышовцы Томашовъ Новая Осида	
двѣ сотни . . .	Люблинъ	
„ № 12 (Валуева)	Варшава	835
„ № 18 (Рѣдечкина) штабъ.	Плоцкъ	736
по сотнѣ	Лицко Млава Прасныш Пултускъ Остролѣнка	
„ № 24 (Абакумова) штабъ и 2 сотни.	Венгровъ	823
по сотнѣ	Соколовъ Сѣдлецъ Бѣла Минскъ	
„ № 28 (Молчанова)	Варшава	811
„ № 31 (Суржина) штабъ	Кутно	837
по сотнѣ	Влоцлавскъ Конинъ Калишъ Велюнь Ловичъ	
„ № 36 (Дмитрова) штабъ	Августовъ	867
по сотнѣ	Маріамполь Сувалки Щучинъ Ломжа Высоко-Мазовецкъ	
„ № 39 (Сердюкова)	Варшава	811
Донской Сводно-учебный полкъ. .	Томашовъ на Иванѣ	
Кубанскій казачій дивизіонъ . .	Варшава	275
Жандармскій эскадронъ № 1. . .	—	171
Мѣстныя войска.		
Крѣпостная артиллерія:		
Варшавская . . .	Варшава	558
Новогеоргіевская .	Новогеоргіевскъ	1128

Брестъ Литовская	Брестъ-Литовскъ	599
Ивангородская	Ивангородъ	290
Замостьская	Замостье	159
Кромѣ того: Два отдѣленія осаднаго парка Лабораторія, арсеналъ		549
Инженерныя команды:		
Новогеоргіевская		23
Брестъ-Литовская		21
Варшавская		36
Замостьская		17
Ивангородская		15
Мастеровыя команды.		
Батальоны внутренней стражи:		
Новогеоргіевскій	Новогеоргіевскъ	997
Замостьскій	Замостье	1092
43 инвалидныхъ команды (въ уѣздныхъ городахъ и крѣпостяхъ)		5383



Приложеніе № 3.

Отзывъ генерала Ушакова главному Директору правительственной комиссіи финансовъ отъ 5-го Февраля 1863 года № 396.

Радомскій гражданскій губернаторъ отзывомъ своимъ отъ 1-го Февраля за № 7097 увѣдомилъ меня, что Ваше Превосходительство, основываясь на рапортѣ начальника горныхъ заводовъ въ Суходневѣ отъ 22-го Января, сообщаете ему о безчинствахъ войскъ въ Суходневѣ, о безвинности лицъ горнаго вѣдомства, обиженныхъ войсками и о произведенномъ ими же пожарѣ и грабежѣ этого горнаго мѣстечка.

Это сообщеніе Радомскаго гражданскаго губернатора вынуждаетъ меня увѣдомить Ваше Превосходительство о томъ, какое мѣсто въ ряду нынѣшняго польскаго мятежа занимаютъ горное вѣдомство Радомской губерніи, городъ Суходневъ, его жители и, въ особенности, чиновники.

Почти на всѣхъ казенныхъ горныхъ заводахъ дѣлалось оружіе для возстанія: къ 10 Января оно было уже уложено на возы и развезено съ заводовъ по всей губерніи и, вѣроятно, даже за предѣлы ея; а между тѣмъ *ни одного донесенія*, ни одного намека объ этомъ ни я, ни какая либо другая законная власть въ губерніи не получала, тогда какъ ближайшее начальство горныхъ заводовъ знало приготовленія къ мятежу очень хорошо. Къ 10 Января почти всѣ казенные горные заводы опустѣли: работники, предводимые чиновниками, отправились къ бандамъ мятежниковъ и, все таки, донесеній объ этомъ никто не получалъ. 10-го Января чиновники горнаго вѣдом-

ства украли и разбили кассу Суходневскаго горнаго управленія и часть, кажется, этой именно кассы была отбита у мятежниковъ въ г. Бодзентынѣ 2-ой стрѣлковой ротой Смоленскаго полка утромъ 11-го Января, послѣ ночнаго нападенія на солдатъ. Съ этого дня, включительно до 21-го, въ городѣ Суходневѣ, на главномъ трактѣ Царства Польскаго никакая законная власть не могла показаться безопасно, ибо въ немъ мятежъ дѣйствовалъ, не скрываясь ни днемъ, ни ночью. Нападеніе на курьеровъ правительства, арестованіе офицеровъ и воинскихъ чиновъ дѣлались почти оффиціально; почты разбирались, казенные пакеты уничтожались и т. д.

Наконецъ, 21-го Января, когда было сдѣлано нападеніе на дивизіонъ Новороссійскаго драгунскаго полка въ ущеліи, чрезъ которое проходитъ шоссе близъ Суходнева, послѣ отбитія этой атаки, по драгунамъ стрѣляли изъ оконъ всѣхъ домовъ горныхъ чиновниковъ и рабочихъ. Когда пришли на подкрѣпленіе драгунамъ 3 роты Смоленскаго полка изъ Кѣльцъ въ Суходневъ, то не только изъ оконъ, но и съ чердаковъ стрѣляли въ солдатъ. Въ этомъ положеніи всякое войско, наилучше дисциплинированное, бросается въ дома, изъ которыхъ летятъ въ него выстрѣлы. Солдаты, поражаемые изъ оконъ домовъ, врывались въ нихъ и часто въ комнатахъ никого, кромѣ женщинъ, не находили. Отыскивали стрѣляющихъ и находили ихъ на чердакахъ, подъ слуховыми окнами, въ печахъ и даже въ дымовыхъ трубахъ, во всемъ вооруженіи.

Возможно ли при такомъ положеніи города, какое бы то ни было правильное занятіе его войсками, тѣмъ болѣе, что въ теченіи одного дня 21-го числа стрѣляли по войскамъ изъ оконъ домовъ Суходнева 5 разъ и только въ послѣдній, въ 5-ый разъ войска рѣшились брать штурмомъ дома и прибѣгли къ огню, чтобы очистить городъ отъ мятежниковъ.

Начальникъ Суходневскаго горнаго завода въ продолженіи всего этого времени оставался въ Суходневѣ совершенно безопасно отъ мятежниковъ и не счелъ своей обязанностью донести военному начальству о происходящемъ въ мѣстѣ, ему подчиненномъ. Этотъ чиновникъ описываетъ страшными красками дѣйствія войскъ 21-го Января и не говоритъ о мятежныхъ толпахъ въ 1000 и болѣе человѣкъ, жившихъ 10 дней въ Суходневѣ не только безпрепятственно, но со всѣми удобствами, распоряжаясь казеннымъ имуществомъ, какъ своимъ собственнымъ.

Знающему, что такое военный штурмъ города или дома, совершенно извѣстно, что во время штурма ни за безопасность

лицъ, въ нихъ находящихся, ни за безопасность имущества, тамъ оставленнаго, начальникъ войскъ отвѣчать не можетъ. Не можетъ быть, что-бы начальникъ Суходневскаго горнаго управленія не зналъ этого, а съ другой стороны, зная, что рано или поздно Императорскія войска должны атаковать мятежниковъ въ Суходневѣ, онъ долженъ былъ знать, что не только его имущество, но и жизнь его подвергается величайшей опасности. Если онъ это зналъ, если онъ самъ не принадлежалъ къ числу мятежниковъ, почему онъ не удалился изъ Суходнева и не объявилъ законнымъ властямъ о происходящемъ въ Суходневѣ? Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство обратить Ваше вниманіе на эти обстоятельства, ибо, не имѣя ихъ въ виду, трудно судить безпристрастно о такихъ великихъ несчастіяхъ, каково штурмъ города, претерпѣнный совершенно справедливо Суходневымъ.

—

Приложеніе No. 4.

ОТЪ КОМАМДУЮЩАГО ВОЙСКАМИ

№ 45.

11-го Января 1863 года.

Начальникамъ военныхъ отдѣловъ.

Циркулярно.

По полученнымъ донесеніямъ въ разныхъ мѣстахъ Царства, а именно: Плоцкой, Радомской и Люблинской губерніяхъ появились значительныя толпы вооруженныхъ злоумышленниковъ, которыя, скрываясь въ лѣсахъ, разрушаютъ телеграфическія линіи, производятъ нападенія на проѣзжающихъ по дорогамъ военныхъ лицъ и даже на контонирь-квартиры отдѣльно расположенныхъ малыхъ частей войскъ.

Принимая во вниманіе, что довольно значительное въ настоящее уже время броженіе можетъ принимать большіе и болѣе опасные размѣры и что посему разсчитанное по удобствамъ квартированіе и расположеніе войскъ не соотвѣтствуетъ вполнѣ обстоятельствамъ времени, при коихъ главнымъ условіемъ должно быть сосредоточеніе войскъ въ такой степени, чтобы вездѣ и всегда они могли дать не только отпоръ, въ случаѣ нападенія, вооруженнымъ бродяжескимъ шайкамъ, но и окружать, полонить и уничтожать ихъ, гдѣ бы и въ какой бы силѣ онѣ не появились, предлагаю Вашему Превосходительству, съ полученія сего и по ближайшему Вашему усмотрѣнію, сосредоточить войска, находящіяся въ вѣдѣніи Вашемъ на мѣстахъ, гдѣ Вы признаете наиболѣе полезнымъ и удобнымъ, имѣя при этомъ въ виду, чтобы на указанныхъ Вами пунктахъ находилось по возможности не менѣе 2-хъ батальоновъ пѣхоты съ соразмѣрнымъ числомъ кавалеріи или казаковъ и съ артиллеріей.

Батареи, которыя въ настоящее время квартируютъ при слабомъ прикрытіи почти всѣ отдѣльно, слѣдуетъ непремѣнно присоединить къ формируемымъ отрядамъ, или же, если это окажется удобнѣе, расквартировать въ большихъ городахъ или крѣпостяхъ, гдѣ имѣется достаточное число войскъ; при слѣдованіи же батарей изъ настоящихъ квартиръ къ мѣстамъ новаго ихъ назначенія, придать имъ соотвѣтственной силы прикрытія.

На случай появленія гдѣ либо означенныхъ вооруженныхъ партій злоумышленниковъ, вмѣняю Вашему Превосходительству въ обязанность снабдить начальниковъ частей инструкціей для самостоятельныхъ и энергическихъ дѣйствій съ тѣмъ, чтобы немедленно о каждомъ происшествіи и дѣйствіи донесено было одновременно какъ мнѣ, такъ и Вашему Превосходительству.

По исполненіи сего предписанія, поспѣшите доставить мнѣ свѣдѣніе о принятыхъ Вами къ сосредоточенію войскъ мѣрахъ и о новыхъ мѣстахъ квартированія войскъ.

Добавлено послѣ подписи:

Сверхъ всего вышеизложеннаго, Командующій войсками приказалъ при соображеніяхъ о сосредоточеніи войскъ имѣть въ виду еще слѣдующія обстоятельства:

1. Для большей подвижности войскъ весь лишній обозъ не имѣть при отрядахъ и всѣ тяжести, безъ коихъ они могутъ обойтись на время, отослать въ ближайшія крѣпости или хранить при полковыхъ штабахъ подъ достаточнымъ прикрытіемъ.

2. Расположить отряды сколько возможно ближе къ провіантскимъ магазинамъ, для удобнѣйшаго ихъ продовольствія и, вмѣстѣ съ этимъ, прикрытія сихъ магазиновъ.

3. Понтонные и артиллерійскіе парки перемѣстить въ ближайшія ихъ теперешнему расположенію крѣпости, а нижнихъ чиновъ сихъ парковъ снабдить ружьями изъ складовъ крѣпостей по распоряженію комендантовъ для усиленія гарнизоновъ.

4. Соблюдать вездѣ и всегда всѣ войсковыя предосторожности для охраненія войскъ отъ нечаянныхъ нападеній вооруженныхъ шаекъ.

Подлинный подписалъ: *Генералъ-Адъютантъ Рамзай.*

Въ дополненіе къ этому циркулярному предписанію, 12-го Января было разослано еще слѣдующее распоряженіе:

Въ послѣдствіи повсемѣстно обнаружившагося между жителями въ Царствѣ Польскомъ мятежнаго духа, повлекшаго за собой во многихъ мѣстахъ открытое возстаніе и нападеніе вооруженныхъ шаекъ скрытно ночью на войска, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Намѣстникъ сего числа возстановилъ во всѣхъ губерніяхъ снятое военное положеніе на прежнемъ основаніи. Приказъ при семъ прилагаю.

Въ дополненіе вчерашняго предписанія о сосредоточеніи войскъ ввѣреннаго Вамъ отдѣла въ отряды, считаю нужнымъ присовокупить, что хотя по волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА производство и срокъ рекрутскаго набора не отмѣняется, но что, во вниманіе къ настоящимъ обстоятельствамъ края, повсюду образовавшихся вооруженныхъ шаекъ и опасности истребленія, которымъ могли бы подвергнуться малыя команды, первой и главной заботой всѣхъ воинскихъ начальниковъ должно быть: возможно большее сосредоточеніе войскъ отнюдь не отвлекать производствомъ самаго набора по востребованіямъ мѣстнаго гражданскаго начальства въ мѣстечкахъ и городахъ, отдаленныхъ отъ мѣстъ, гдѣ войска расположены сосредоточенно и не раздробляя войскъ для сего, равно и для конвоированія частныхъ партій рекрутъ на мелкія команды.

Равномѣрно всѣ уже посланныя для этой цѣли команды и отдѣльные отряды присоединить съ полученія сего къ своимъ частямъ.

Если же засимъ въ мѣстахъ, гдѣ войска находятся въ сборѣ, потребуется для производства набора воинская сила и это возможно произвести безъ раздробленія или дальняго отряженія войскъ, то само собой разумѣется, что воинскіе начальники обязаны содѣйствовать мѣстнымъ властямъ въ производствѣ набора.

По малой безопасности всѣхъ желѣзныхъ дорогъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО предоставляетъ совершенно ближайшему усмотрѣнію Военныхъ Начальниковъ время отправленія сданныхъ уже въ рекрутскія присутствія рекрутъ въ Варшаву или другія мѣста ихъ назначенія и разрѣшаетъ оставить ихъ подъ сильнымъ военнымъ надзоромъ въ мѣстахъ, куда они сданы, принявъ всѣ мѣры отъ могущихъ быть покушеній мятежниковъ освободить рекрутъ.

На основаніи объявленнаго военнаго положенія, всѣ распоряженія гражданскаго начальства относительно содержанія въ мѣстахъ сдачи или времени отправленія рекрутъ, подчиняются вполнѣ распоряженіямъ военнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО повелѣть изволилъ всѣхъ мятежниковъ, взятыхъ въ плѣнъ при нападеніяхъ и встрѣчахъ съ войсками, немедленно и безъ предварительнаго слѣдствія предавать полевому военному суду на мѣстѣ и приговоры, постановленные на основаніи военныхъ законовъ представлять безотлагательно на конфирмацію ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

Приложеніе No. 5.

Циркулярное предписаніе отъ 15-го Января.

Усматривая изъ полученныхъ донесеній, что до сего времени, не взирая на крайность обстоятельствъ и на повторительныя мои приказанія, войска все еще продолжаютъ отвлекаться производствомъ рекрутскаго набора, дѣйствовать малыми частями, которыя не имѣютъ возможности разгонять и окончательно уничтожать появляющіяся повсюду шайки бродягъ, и медлятъ сосредоточеніемъ сильныхъ и самостоятельныхъ отрядовъ, предписываю Вашему Превосходительству употребить всѣ зависящія отъ Васъ мѣры для скорѣйшаго сосредоточенія войскъ въ сильные, подвижные отряды. Въ настоящее время главной и единственной цѣлью Вашей должно быть рѣшительное, наступательное дѣйствіе противъ мятежниковъ и ихъ уничтоженіе. Это возможно достигнуть только посредствомъ отрядовъ подвижныхъ и самостоятельныхъ. Если для сего пришлось бы на нѣкоторое время совершенно очистить ту или другую мѣстность квартирнаго раіона полка, или даже цѣлый уѣздъ, то это не должно удерживать Васъ отъ мѣръ, которыя клонятся къ достиженію главной цѣли.

Образованіе на самыхъ важныхъ пунктахъ Вашего отдѣла изъ всѣхъ находящихся тамъ войскъ двухъ или трехъ большихъ отрядовъ принесетъ болѣе пользы, нежели раздробленное дѣйствіе теперешнихъ малыхъ частей, не имѣвшихъ доселѣ почти никакого результата.

Въ отношеніи самыхъ дѣйствій противъ мятежниковъ и ихъ открытыхъ и тайныхъ сообщниковъ, разрѣшается Вамъ употребить всѣ средства укрощенія. Дѣйствовать нужно вой-

скамп, какъ на войнѣ противъ непріятеля, имѣя въ виду единственно одну цѣль — его уничтоженіе.

Такъ напримѣръ: если бы шайки для лучшей обороны искали закрытія или убѣжища въ мѣстечкахъ, деревняхъ, дворахъ, усадьбахъ, то хотя бы жители или владѣльцы оныхъ и не принимали еще явнаго участія въ мятежѣ, — дѣйствовать противъ нихъ для изгнанія или истребленія шаекъ, какъ укажутъ обстоятельства — артиллерійскимъ или же ружейнымъ огнемъ, или штыками.

Рапортъ генерала Ушакова на предписаніе № 45.

На предписаніе Вашего Высокопревосходительства отъ 11-го Января сего года № 45 имѣю честь донести, что вслѣдствіе возстанія, происшедшаго въ ночь 10—11 Января сего года и нападенія на 4-ю роту 2-го сапернаго батальона въ д. Едльня, 2-ю стрѣлковую роту Смоленскаго пѣхотнаго полка въ городѣ Бодзентынѣ, на 3 и 4 роты Могилевскаго пѣхотнаго полка въ гор. Шидловицы, я уже предписалъ всѣмъ отдѣльно стоящимъ ротамъ соединиться въ ихъ батальонныхъ штабахъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда отъ такого присоединенія пришлось бы очистить уѣздный городъ.

Такъ какъ въ городахъ Опатовѣ, Олькушѣ и Стопницѣ есть всего по 2 роты, а въ послѣднемъ и дивизіонъ драгунъ, то я, во избѣжаніе слишкомъ большихъ передвиженій, при весьма неясно обозначившемся нашемъ положеніи — счелъ пока необходимымъ оставить въ вышеупомянутыхъ городахъ прежнее число войскъ. Затѣмъ, остальныя сосредоточатся при полковыхъ и батальонныхъ штабахъ слѣдующимъ образомъ: Могилевскаго пѣхотнаго полка здѣсь, въ городѣ Радомѣ, Смоленскаго пѣхотнаго полка 3-й батальонъ и 3 стрѣлковыя роты въ Кѣльцахъ, 2-й батальонъ того же полка въ Конскѣ. Три роты 7-го стрѣлковаго батальона въ Мѣховѣ; 11-я рота Смоленскаго полка была откомандирована въ г. Олькушъ, вмѣстѣ съ 3-й ротой 7-го стрѣлковаго батальона; 2-й батальонъ Полоцкаго пѣхотнаго полка сосредоточенъ въ городѣ Опочнѣ. Галицкаго пѣхотнаго полка: 3 роты I-го батальона въ Сандомірѣ, штабъ 2-го батальона и двѣ роты въ Опатовѣ, три роты съ полковымъ штабомъ въ Сташовѣ и двѣ роты въ Стопницѣ. Новороссійскаго драгунскаго полка одинъ дивизіонъ въ Стопницѣ при полковомъ штабѣ, одинъ эскадронъ переводится въ гор. Кѣльцы и одинъ въ гор. Радомъ. Двѣ батареи 7-й артиллерійской бригады, находящіяся въ город. Кѣльцы и Радомѣ, оставлятся на мѣстахъ. Четыре сотни Донскаго казачьяго № 3 полка соединятъ всѣ откомандированныя малыя команды на экзекуціи по случаю набора: I сотня въ Мѣховѣ, при 7 стрѣлковомъ батальонѣ, 2 сотни въ г. Радомѣ и I сотня съ полковымъ штабомъ въ городѣ Кѣльцахъ.

Распоряженіе это временное, впредь до разъясненія того положенія, въ которомъ мы находимся, и обозначенія центра возстанія. Оно вынуждено необходимостью охранять уѣздныя учрежденія и казначейства.

Склады вещей останутся въ мѣстахъ расположенія полковыхъ штабовъ — они весьма незначительны, ибо всѣ вещи на людяхъ, исключая матеріаловъ, доставленныхъ для постройки вещей на текущій годъ.

Съ измѣненіемъ обстоятельствъ я измѣняю эту дислокацію и сформирую совершенно правильные отряды для преслѣдованія шаекъ мятежниковъ.

Всѣ мѣры къ нашей собственной безопасности уже приняты, но обстоятельства указываютъ мнѣ на совершенную необходимость увеличить число казаковъ во ввѣренномъ мнѣ отдѣлѣ, ибо въ моемъ распоряженіи состоитъ всего 4 сотни.

Приложеніе No. 6.

Манифестъ Лангевича о диктатурѣ.

Желающіе могутъ найти въ Русской Старинѣ за 1879 г. (Записки о польскомъ возстаніи Н. Берга).

Приложеніе No. 7.

Изъ бумагъ, захваченныхъ у Яцковскаго.

(переводъ съ польскаго)

№ 1.

23 Января 1863 года. н. с.

ПРИКАЗЪ.

Дошло до моего свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ округахъ вкралось неповиновеніе между инсургентами и даже нѣтъ подчиненности между присяжными. Поэтому, строжайше предписываю окружнымъ начальникамъ неупустительно соблюдать воинскую дисциплину между ихъ подчиненными.

Виновныхъ въ неважныхъ проступкахъ наказывать арестомъ на хлѣбѣ и водѣ; оказывающихъ же явное непослушаніе, отправлять подъ конвоемъ къ начальникамъ уѣздовъ, для преданія военному суду.

Въ нѣкоторыхъ округахъ также непріятельская почта ходитъ свободно и даже телеграфическія линіи не разрушены. Обязываю каждую почтовую станцію имѣть подъ строгимъ наблюденіемъ, дабы только инсургентская корреспонденція была пересылаема. Такъ какъ при настоящихъ обстоятельствахъ мужики колеблются еще въ принятіи дѣятельнаго участія въ защитѣ отечества, то пригласить помѣщиковъ, чтобы они заохочивали своихъ поселянъ къ возстанію, приготовили ихъ и сами вооружались. Сопротивляющихся замѣчать и представлять о нихъ начальникамъ уѣздовъ.

Внимательно слѣдить за всѣми движеніями непріятеля, даже малѣйшихъ частей его и немедленно доносить начальникамъ уѣздовъ и сосѣднимъ окружнымъ начальникамъ.

Препятствовать на каждомъ шагу движенію непріятеля; къ этому относится: порча дорогъ и истребленіе мостовъ, по которымъ онъ долженъ слѣдовать, отказъ въ квартирахъ и продовольствіи, ночныя нападенія, повторяемыя нѣсколько разъ въ продолженіи ночи.

Отъ духовенства требовать, чтобы оно, какъ можно чаще произносило простому народу рѣчи и проповѣди назидательнаго содержанія, имѣющія цѣлью изгнаніе врага изъ края. Обо всѣхъ перемѣщеніяхъ инсургентовъ доносить ежедневно рапортами начальникамъ уѣздовъ и о движеніи войскъ — главной квартирѣ.

Во всякой деревнѣ ворота должны быть заперты днемъ и ночью, а на всѣхъ трактахъ разставить на каждыхъ трехъ верстахъ конные пикеты. Подписалъ военный начальникъ Плоцкаго воеводства Богданъ Боціеръ (псевдонимъ Подлевскаго).

№ 2.

25 Января 1863 года. н. с.

Увѣдомляю Вышегродскаго окружнаго начальника, что гражданинъ Тлуховскій назначенъ мною начальникомъ нашихъ войскъ, находящихся въ окрестностяхъ Плоцка, а гражданинъ Мазовецкій начальникомъ Плоцкаго уѣзда. Поэтому, обязываю васъ, гражданинъ, означеннымъ лицамъ повиноваться.

Держитесь въ мѣстечкѣ Бодзановѣ, высылайте партіи противъ казачьихъ разъѣздовъ, наблюдайте Вышегродъ и Червинскъ, въ случаѣ же выступленія изъ Плоцка на Бодзановъ значительныхъ непріятельскихъ силъ, сожгите мостъ на рѣкѣ, тамъ находящейся. Богданъ Боціеръ.

№ 3.

23 Января 1863 года.

Предписываю Плоцкому окружному начальнику занять ввѣреннымъ ему округомъ г. Бѣльскъ и быть подъ командой гражданина Тлуховскаго и начальника Плоцкаго уѣзда, гражданина Мазовецкаго, которымъ безусловно повиноваться. Богданъ Боціеръ.

№ 4.

25 Января 1863 года.

Поручаю гражданину Тлуховскому, назначенному мною начальникомъ всѣхъ отрядовъ, находящихся въ окрестностяхъ Плоцка, немедленно объѣхать всѣ свои лагери:

1) Въ г. Бѣльскѣ (подъ начальствомъ гражданина Туркетти) избѣгать столкновенія до тѣхъ поръ, пока отрядъ не усилится до того, что въ состояніи будетъ самъ атаковать москалей, расположенныхъ въ Пробощевицахъ; во всякомъ непредвидѣнномъ случаѣ гражданинъ Туркетти долженъ отступать на Дробинъ и Раціонжъ и о движеніи этомъ тотчасъ же меня увѣдомить. Въ случаѣ выигрыша сраженія подъ Пробощевицами, обязанъ занять Бѣльскъ, Пробощевицы и Селецъ и, донеся о томъ, ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

2) Въ Дробинѣ (отрядъ, составленный изъ жителей Дробина, Раціонжа и Цѣханова), подъ начальствомъ того изъ начальниковъ сихъ трехъ отрядовъ, кого гражданинъ Тлуховскій признаетъ возможнымъ назначить; отрядъ этотъ долженъ быть употребленъ или вмѣстѣ съ Бѣльскимъ для занятія потомъ Селецъ или направится подъ Ціолковъ и Блиховъ.

3) Въ Бодзановѣ, цѣлый округъ Вышегродскій и Закрочимскій (подъ начальствомъ Пршибышевскаго, или, за его отсутствіемъ, Госпицкаго), обязанъ, при превосходствѣ силъ надъ противникомъ, наблюдать Вышегродъ или Червинскъ, въ противномъ случаѣ — ожидать приказаній; при приближеніи непріятеля — истребить мостъ.

Осмотрѣвъ отряды, снабдивъ ихъ подлежащими запасами отъ окрестныхъ помѣщиковъ и убѣдясь, всѣ ли мои приказанія выполнены, напомните войскамъ еще разъ о повиновеніи, терпѣніи и мужествѣ и обо всемъ, что окажется, донесите мнѣ поскорѣе чрезъ нарочнаго.

Силы, находящіяся въ упомянутыхъ мѣстахъ, увеличивать по мѣрѣ возможности; знать о каждомъ отрядѣ, гдѣ онъ находится.

Столкновенія съ сильнѣйшимъ непріятелемъ тщательно избѣгать, отступая отрядами въ порядкѣ, не давая ихъ разсѣять и ожидая моего прибытія, послѣ котораго на Плоцкъ будетъ вторичная атака.

Богданъ Боціеръ.

P. S. Прилагаемую переписку отправить по принадлежности, по адресамъ. Посылаю вамъ, гражданинъ, 100 руб. серебромъ на расходы по вооруженію. Увѣдомляю вмѣстѣ съ тѣмъ,

что начальники г. Бѣльска и Плоцкаго уѣзда получили уже по 100 рублей на тѣ же расходы. Б. Боціеръ.

№ 5.

Военному начальнику Плоцкой губерніи
Сотника Плоцкаго

25 Января 1863 г.

РАПОРТЪ.

Сегодня въ 11 часовъ передъ полуднемъ я прибылъ въ Бѣльскъ, гдѣ засталъ Варшавскую партію изъ 30 человѣкъ, присоединившихся къ моимъ, и 5 человѣкъ изъ Серпца; всѣ они безъ оружія.

Орыльскаго я не засталъ и нашелъ все въ безпорядкѣ; я приказалъ тотчасъ же дѣлать косы и стараюсь, по возможности, организоваться. Городское населеніе, если бы имѣло оружіе, приставало бы охотнѣе. Сюда должна прибыть еще одна Варшавская партія изъ 70 человѣкъ. Тогда у насъ составилось бы съ небольшимъ 200 человѣкъ.

Слѣдовало бы приказать маіору Махчинскому изъ Глиноецка, чтобы онъ собралъ свою партію и спѣшилъ къ намъ. Тлуховскій не принялъ начальства и просилъ меня вступить временно въ его должность, обѣщавъ испросить утвержденіе. Вскорѣ должно ожидать какого то нападенія на насъ. Слѣдовало бы собирать силы какъ можно скорѣе и пригласить къ начальствованію надъ ними лицъ свѣдующихъ, которыя явятся по первому требованію, именно:

1) Печинскій Яковъ, поручикъ бывшихъ польскихъ войскъ — въ Зглевицахъ Велькихъ.

2) Мошицкій—поручикъ русскихъ войскъ въ Зглевицахъ.

3) Ковальковскій, офицеръ русскихъ войскъ въ Грабовѣ.

4) Въ Свирковѣ естъ офицеръ сперва польскихъ, а потомъ французскихъ войскъ; онъ возвратился изъ эмиграціи и пристанетъ охотно.

Я разбилъ почту, которая шла изъ Плоцка, нашелъ въ ней много приказовъ войскамъ, о томъ, чтобы насъ убивать и истреблять, при этомъ я забралъ 54 рубля серебромъ, которые переданы начальнику Варшавянъ. Бумаги и деньги, назначенныя къ отсылкѣ Мазовецкому, у меня, потому что ни Тлуховскій, ни я не знаемъ о мѣстѣ его пребыванія. Пришлите

адресъ. Для уничтоженія телеграфовъ я назначилъ рабочихъ. Въ заключеніе, еще разъ покорнѣйше прошу прислать къ намъ вышепоименованныхъ предводителей, сконцентрировать скорѣе силы и заняться изготовленіемъ оружія, потому что нападеніе близко.

Вашъ подчиненный
Сотникъ Плоцкій.

№ 6.

Письмо Подлевскаго неизвѣстному лицу.

Любезный полковникъ! Возвращайтесь скорѣе! люди подъ Бѣльскомъ собираются. Въ эту минуту ихъ тамъ 200 человѣкъ, завтра можетъ быть болѣе. Съ всѣхъ сторонъ говорятъ, что будетъ измѣной оставить дѣло въ настоящую минуту. Многіе изъ людей разбѣжались, собственно потому, что шляхта нарочно обманывала ихъ и разгоняла именемъ комитета. Сегодня снова всѣ возвращаются. Ради самого Бога, скорѣе! Прилагаю рапортъ изъ Бѣльска. Въ Пруссію попасть нѣтъ никакой возможности, потому что разставленный вездѣ по границѣ кордонъ хватаетъ всѣхъ и передаетъ властямъ. До свиданія. Сигизмундъ.

Приложеніе № 8.

Первый приказъ Подлевскаго (неотданный).

Отъ 27 Января (н. с.).

Извлечено изъ записокъ Н. Берга. Русская Старина 1879 г.

Товарищи! Въ минуту, когда со всѣхъ сторонъ обманутые и обезсиленные, мы не въ состояніи шевельнуть пальцемъ: когда нѣтъ средствъ спасти геройской смертью честь края, опозореннаго нашимъ собственнымъ безпутствомъ, я не смѣю, мнѣ запрещаетъ совѣсть требовать отъ васъ безсмысленнаго пролитія крови. Васъ осталось всего 70, можетъ быть 100, выдержавшихъ характеръ до конца, а тысячи разбѣжались и, вѣроятно, не вернутся: что же толку, если вы перенесете еще нѣсколько дней холоду и голоду и потомъ, окруженные вчетверо сильнѣйшимъ врагомъ, погибнете геройски? Это будетъ ничего больше, какъ отчаянное усиліе и незаслуженная смерть, неведущая ни къ чему. Это дастъ только поводъ врагамъ нѣсколько дней долѣе издѣваться надъ нашимъ несчастьемъ; а тѣ, кто губилъ и кто всегда будетъ губить и уничтожать всѣ наши усилія, кто попираетъ ногами кровь народнаго искупленія, называя измѣнниками людей, ее проливающихъ, что нарушили ихъ рабское спокойствіе – имъ будетъ возможность нѣсколько долѣе проклинать васъ и, наконецъ, предать не только врагамъ, но и самому сатанѣ. Два дня тому назадъ, приказомъ отъ 25 Января, я звалъ васъ на бой; теперь долженъ вамъ съ горечью сказать: расходитесь! Бросьте сладкія мечты и благородныя стремленія, бѣгите, да, бѣгите! Сегодня шляхта, можетъ быть, еще дастъ вамъ какое нибудь убѣжище, а немного позже, и очень скоро, назоветъ васъ бродягами и, что еще хуже, откажетъ вамъ въ пріютѣ!

Прощайте! Кто достигнетъ благополучно Варшавы, вѣроятно, найдетъ меня тамъ (если не попадусь въ руки москалей) и тогда объяснимся на счетъ настоящаго моего приказа.

Вмѣсто этого, былъ отданъ написанный подъ вліяніемъ Хондзинскаго нижеслѣдующій приказъ:

Граждане! Вся Польша пылаетъ мщеніемъ. Чудеса отваги и самоотверженія совершаются на всемъ пространствѣ нашего отечества; испуганный врагъ бѣжитъ и кидаетъ оружіе (?). Одно лишь Плоцкое воеводство, самое обильное по числу заговорщиковъ, вслѣдствіе апатіи повстанцевъ и измѣны кое-кого изъ шляхты, чьи имена народъ завтра же, быть можетъ, станетъ проклинать, а теперь они выставляются на публичное позорище: Колчевскій, Зонненбергъ, Уяздовскій, Болинскій, Трипцинскій, Климкевичъ и нѣкоторые другіе - отстало отъ прочихъ и бросаетъ нѣсколько десятковъ повстанцевъ, которые бились и выдержали до конца, на жертву вражескаго милосердія, или на поруганіе и хладнокровно смотрятъ на неистовства, какимъ розъяренный врагъ, не видя ни откуда поддержки, предается. Моя гражданская совѣсть и присяга, принесенная предъ лицомъ Бога и отчизны, не дозволяютъ мнѣ допускать подобныхъ поруганій, а также и подобнаго равнодушія. Обращаюсь къ вамъ еще разъ, чтобы вы, какъ можно скорѣе возвратились къ вашимъ обязанностямъ, и призываю васъ къ поголовному возстанію. Граждане! Отечество требуетъ отъ васъ самоотверженія. Весь край упредилъ васъ и сталъ подъ оружіе. Послѣдуйте его примѣру и чрезъ три дня въ цѣломъ воеводствѣ не останется ни одного московскаго солдата! Если же вы, не смотря на это воззваніе, не явитесь на своихъ мѣстахъ, вооруженные отряды получатъ приказаніе вербовать васъ силой.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ 1

ВВЕДЕНІЕ. Развитіе заговора и положеніе сторонъ къ концу 1862 года. Взрывъ возстанія и первыя распоряженія 1

Бѣлые и красные. — Дирекція бѣлыхъ. — Комитетъ красныхъ.—Первая организація заговора. — Организація Гиллера.— Значеніе Центральнаго Комитета.—Распоряженія въ концѣ 1862 г.— Духовенство.—Послѣднія приготовленія.—Внѣшняя обстановка.— Силы русскихъ. — Планы. — Производство набора и наника. — Взрывъ возстанія.—Первыя распоряженія.

Радомскій отдѣлъ.

Глава I. Начало военныхъ дѣйствій и сосредоточеніе русскихъ войскъ 24

Общій характеръ мѣстности. — Лѣса. — Населеніе.—Пункты. — Расположеніе русскихъ войскъ.—Подготовка возстанія.— Куровскій. — Біографія Лангевича. — Средства инсургентовъ передъ возстаніемъ. — Нападенія въ ночь съ 10 на 11 Января.— Нападеніе на Бодзентынъ — Нападеніе на Шидловцы. — Нападеніе на Едльню.—Сосредоточеніе инсургентовъ въ Ойцовѣ.—Лагерь въ Вонхоцкѣ.—Сосредоточеніе русскихъ. — Дѣло при Вонхоцкѣ— Разгромъ пограничной стражи. — Дѣйствія въ южныхъ частяхъ отдѣла.—Поиски.—Разборъ сосредоточенія.

Глава II. Дѣло при м. Слупя Нова и нападеніе на Мѣховъ. 53

Дѣло при Слупя Новой. — Нападеніе на Мѣховъ. — Дѣйствія сводного отряда.—Слѣдствія Мѣховскаго пораженія.

Глава III. Лангевичъ на югѣ, банда Езіоранскаго. Соединеніе инсургентовъ въ Малогощѣ. 69

Стычка въ Сташовѣ. — Отрядъ Голубова. — Банда Езіоранскаго. — Отрядъ Добровольскаго. — Сосредоточеніе инсургентовъ.—Общій характеръ нашихъ поисковъ.

Глава IV. Бой подъ Малогощей 12-го Февраля. Дѣло у Пясковой Скалы и у м. Скала 20 Февраля 78

Малогоща.—Дѣло у Пясковой Скалы 20 Февраля. — Дѣло у м. Скала.

Стр.

Глава V. Лангевичъ — Диктаторъ. Дѣйствія съ 28 Февраля по 4 Марта 95

Диктатура Мѣрославскаго. — Исполнительная комиссія.— Перемѣна политики бѣлыхъ. — Диктатура Лангевича. — Лагерь въ Гощѣ.—Организація банды Лангевича. — Сосновка. — Первый планъ Ченгери. — Планы Шаховскаго. — Дѣйствія 1-го и 2-го Марта.—Дѣйствія повстанцевъ 3 марта. Отступленіе на востокъ.— Дѣйствія инсургентовъ 4-го Марта. — Дѣйствія русскихъ.

Глава VI. Дѣло подъ Хробежемъ, бой подъ Гроховисками и паденіе диктатуры Лангевича 120

Дѣло подъ Хробежемъ 5-го Марта.—Дѣйствія 6-гоМарта. Бой подъ Гроховисками.—Дѣйствія Лангевича и Ченгери (разборъ).

Люблинскій отдѣлъ.

Глава VII. Театръ дѣйствій, развитіе заговора и начало возстанія 143

Общій характеръ театра.—Расположеніе русскихъ войскъ къ началу Января 1863 года. — Развитіе заговора. — Планъ повстанцевъ на 10—11 Января и взрывъ возстанія.

Глава VIII. Сосредоточеніе русскихъ. Венгровскій бой и дѣйствія на южной границѣ 160

Сосредоточеніе. — Дѣйствія Рогинскаго. Венгровскій бой. Дѣйствія въ южной части отдѣла.—Банды въ Пулавахъ, дѣйствія Мѣдникова.—Занятіе Томашова и Грубѣшова инсургентами.

Глава IX. Дѣйствія въ Подляхіи. Шанявскій, Янко Соколъ, Левандовскій и Закржевскій. 182

Дѣйствія на Брестскомъ шоссе. Первые поиски.— Возвращеніе бандъ изъ Литвы. —Наше положеніе на Брестскомъ шоссе.—Сѣдлецъ.—Бѣла.—Крѣпость Брестъ-Литовскъ.—Дѣло у Воскрженицъ 5-го Февраля.— Дѣло у Сицина 9-го Февраля. Смерть Шанявскаго.—Покрѣпленія. — Банды близъ Сѣдлеца.—Поиски.— Преслѣдованіе Янко Сокола, стычка въ лѣсу Сиве-Багно 17-го Февраля.—Очищеніе сѣверныхъ уѣздовъ отъ бандъ.—Банды близъ Лукова. Дѣйствія Левандовскаго.—Первый поискъ маіора Іолшина.—Второй поискъ Іолшина. Бой при д. д. Лютѣ и Ганскѣ, 23-го Февраля.—Бой при д. Ружъ и Росса 12 Марта.—Банда Закржевскаго.

Глава X. Дѣйствія въ Люблинскомъ воеводствѣ. Радзѣевскій, Богдановичъ и Нечай. Поиски на границѣ . 201

Банды Люблинскаго воеводства.—Радзѣевскій. — Богдановичъ. — Нечай. — Бой при Рудкѣ 5 Февраля 1863 г. — Дѣло при

Стр.

Зезулинѣ и взятіе Богдановича 14 Февраля.—Кіевскій отрядъ.—Бой при Жалинѣ, уничтоженіе банды Нечая.—Дѣйствія на Варшавскомъ шоссе. — Поиски въ пограничной полосѣ. — Слухи о вторженіи и мѣры противъ него.

Отдѣлы: Калишскій, Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ.

Глава XI. Театръ дѣйствій. Начало возстанія и сосредоточеніе русскихъ. 212

Театръ дѣйствій.—Дислокація русскихъ войскъ. — Несовпаденіе границъ. — Развитіе заговора въ Калишскомъ отдѣлѣ.—Развитіе заговора въ отдѣлѣ Варш.-Вѣнск. ж. дороги. —Нападеніе на Радомскъ.—Отдѣлъ Варшав.-Бромб. ж. д. Жихлинскія банды.—Сосредоточеніе.

Глава XII. Военныя дѣйствія въ Калишскомъ отдѣлѣ . . 232

Захватъ оружія.—1-й поискъ Бруннера.—Переходъ бандъ къ Злочеву и стычка въ Липновскихъ лѣсахъ.—2-й поискъ Бруннера.—Дѣло подъ Доброй.—Дѣйствія Оксинскаго. Дѣло у. д. Кузницы Грабовской.—Тревожные слухи.

Глава XIII. Мѣрославскій, Руцкій и Меленцкій. 242

Военныя дѣйствія въ отдѣлѣ Варшав.-Бромб. ж. д.—Нападеніе на Гомбинъ.—Дѣло при Жарновѣ 29 Января.—Прибытіе Мѣрославскаго.—Бой подъ Крживосондземъ 7 Февраля.— Бой подъ Троячекомъ и Рацециономъ. — Меленцкій въ лѣсахъ при Оссове.—Русскіе отряды. — Перестрѣлка у Бонишевскаго монастыря 17 Февраля. — Преслѣдованіе 18 Февраля. — Планъ Руцкаго. — Арестованіе предводителей.—Банда въ Гостынинскомъ уѣздѣ.—Дѣло при Ф. Гаснѣ.—Новая банда Меленцкаго.—Дѣло Витгенштейна при Гославицкомъ озерѣ и у Слесина 10 Марта.

Глава XIV. Дѣйствія въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги 270

Езіоранскій. — Стычка при Любохнѣ.— Дѣло въ Болимовскомъ лѣсу. — Дѣйствія въ южныхъ уѣздахъ.—Охрана желѣзнодорожной линіи. — Банда Тѣшковскаго. — Дѣло при Панкахъ 14 Февраля.—Дѣло при Ленкѣ.—Заключеніе.

Плоцкій отдѣлъ.

Глава XV. Театръ дѣйствій, начало возстанія и сосредоточеніе 289

Театръ дѣйствій.—Населеніе.— Населенные пункты.—Пути.—Расположеніе русскихъ войскъ.—Заговорная организація. —

Стр.

Начало военныхъ дѣйствій. — Нападеніе на Плоскъ. — Поискъ ген. Семеки. — Повстанская организація послѣ нападенія на Плоцкъ.—Дѣло въ дер. Унецкѣ 16-го Января.—Сосредоточеніе.—Отрядъ Кемецкаго.—Поискъ Валуева. Бой у д. Подосы.—Банда Островскаго.—Сумпнскій. — Кольбе.—Нападеніе на Домбровскій кордонъ.—Стычка у Демска.

Глава XVI. Дѣйствія Подлевскаго 312

Главная квартира.—Курпы.—Первыя свѣдѣнія о Подлевскомъ.—Рекогносцировка маіора Голицина. — Поискъ Валуева.—Бой подъ Мышинцомъ.—Бой въ Дроижевѣ 27 Февраля.—Стычка съ Юрковскимъ у Рыдзова —Дѣло у дер. Жомбокъ 3-го Марта.—Отрядъ Жевахова.—Дѣло въ Радзановѣ.—Отрядъ Дроздова.

Августовскій и Варшавскій отдѣлы.

Глава XVII. Августовскій отдѣлъ и Петербургская желѣзная дорога 330

Театръ дѣйствій. — Русскія войска.— Развитіе заговора.—Ястржембскій. — Стычки въ Ломжинскомъ уѣздѣ.—Нападеніе на Менженинъ.—Сосредоточеніе. — Петербургская желѣзная дорога.

Глава XVIII. Варшавскій отдѣлъ. 344

Общій характеръ. — Городъ Варшава. — Дѣло подъ Карчевымъ 19-го Февраля.—Поискъ гр. Крейца.

Глава XIX. Общія Заключенія 354

Общая картина дѣйствій. — Благопріятныя для насъ условія перваго періода — Сущность дѣла. — Значеніе пропаганды.—Матеріальныя средства.—Занятіе населенныхъ пунктовъ.—Охрана границы. — Тактическая сторона. — Поиски. — Столкновеніе съ бандами.

ПРИЛОЖЕНІЯ 375

1) Организація.
2) Подробная дислокація.
3) Отзывъ Ушакова о горныхъ заводахъ.
4) и 5) Циркулярныя распоряженія о сосредоточеніи.
6) Манифестъ Лангевича.
7) Изъ бумагъ, отобранныхъ у Яцковскаго.
8) Два приказа Подлевскаго.

2007099193